

АККЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ:

КОМАНДИРОВКА Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ
В СЕНТЯБРЕ 1947 ГОДА

Е. Скржинская

АККЕРМАНЪ

Е.Ч. Скржинская
1949 год

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
Архивное наследие ИИМК РАН. Т. III

АККЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ:

командировка Е.Ч. Скржинской
в сентябре 1947 года

Научные редакторы: М.В. Медведева, М.Т. Кашуба

Санкт-Петербург
2023

УДК 902/904
ББК 63.4
С 45

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Коллектив авторов:

О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, М.Т. Кашуба, М.В. Медведева, Е.О. Стоянов

Научные редакторы:

к.и.н. М.В. Медведева, к.и.н. М.Т. Кашуба

Рецензенты:

доктор исторических наук В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
кандидат исторических наук В.П. Никоноров (ИИМК РАН),
кандидат исторических наук Е.Г. Застрожнова (СПбФ АРАН)

Переводы Е.О. Стоянов

Художественный редактор И.Н. Лицук

Аккерманская крепость: командировка Е.Ч. Скржинской в сентябре 1947 года: [коллективная монография].
С 45 Архивное наследие ИИМК РАН. Т. III / Науч. ред.: М.В. Медведева, М.Т. Кашуба. — Санкт-Петербург:
ИИМК РАН, 2023. — 440 с. : ил.

The Akkerman fortress: Elena Ch. Skrzhinskaya's mission in September 1947: [collective monograph].
С 45 Archival heritage of IHMC RAS. Vol. III / Ed. by Maria V. Medvedeva, Maya T. Kashuba. — St. Petersburg:
IHMC RAS, 2023. — 440 p.: ill.

ISBN 978-5-6049788-6-3

Монография продолжает книжную серию «Архивное наследие ИИМК РАН». В третьем томе впервые вводится в научный оборот труд советского историка-медиевиста и филолога Е.Ч. Скржинской по истории и архитектуре Аккерманской крепости, написанный ею по итогам командировки 1947 г. Рукопись и фотоальбом, подготовленные к печати, остались неизданными и долгие годы хранились в архивном собрании ИИМК РАН. Материалы публикуются на фоне широкой ретроспективы научной деятельности Е.Ч. Скржинской в стенах Академии истории материальной культуры (1919–1930) и Института истории материальной культуры АН СССР (1943–1953).

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в области истории науки, средневекового искусства и архитектуры, всех интересующихся историей средних веков.

This monograph continues the series «Archival Heritage of IHMC RAS». The third volume puts into circulation in the academic community an unpublished work by the prominent Soviet medievalist Elena Ch. Skrzhinskaya devoted to the history and architecture of the Akkerman fortress and written as a result of her research mission in 1947. The manuscript and photo album already prepared for print nevertheless remained unpublished and were kept in the Scientific Archive of IHMC RAS for a long time. They are published now accompanied by the materials revealing Skrzhinskaya's scholar activity in the Academy for the History of Material Culture (1919–1930) and the Institute for the History of Material Culture (1943–1953).

The publication is addressed to archaeologists, historians, specialists in the history of science, researchers of the medieval art and architecture and to everyone interested in the history of the Middle Ages.

Исследование и издание книги выполнены при финансовой поддержке РФФ (проект № 22-18-00187, <https://rscf.ru/project/22-18-00187/> «Неопубликованная "Карта по археологии Причерноморья" И.В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН

© Институт истории материальной культуры РАН, 2023
Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy
of Sciences, 2023

ISBN 978-5-6049788-6-3

DOI: 10.31600/978-5-6049788-6-3

© Коллектив авторов, 2023
Collective of authors, 2023

Оглавление

Предисловие (М.Т. Кашуба, М.В. Медведева)	7
1. Меры по охране Аккерманской крепости в конце XIX — начале XX в. по документам ИАК (М.В. Медведева, М.Т. Кашуба)	11
2. Е.Ч. Скржинская: вехи жизни, работа в РАИМК/ГАИМК/ИИМК	43
2.1. Елена Чеславовна Скржинская (1894–1981): жизнь и научное наследие (Е.О. Стоянов)	45
2.1.1. Жизнь и научное наследие	47
2.1.2. Библиография	58
2.2. Е.Ч. Скржинская и РАИМК/ГАИМК/ИИМК (М.В. Медведева, О.В. Григорьева)	67
Приложение 1. Материалы к биографии и научной деятельности Е.Ч. Скржинской в РАИМК/ГАИМК/ИИМК (авторы-составители: О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, М.В. Медведева)	101
3. Е.Ч. Скржинская. Аккерманская крепость (авторы-составители: О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, М.В. Медведева)	249
Предисловие авторов-составителей	251
3.1. Отчет Е.Ч. Скржинской о командировке в Белгород-Днестровский в сентябре 1947 г. для изучения крепости	253
3.2. Скржинская Е.Ч. Аккерманская крепость (Разбор ее частей и объяснение памятника в целом)	255
[Введение]	255
I. Замок	258
Башни и стены замка	258
Внутренний двор замка	265
Археологическая разведка в замке	267
Соображения относительно замка	268
[II.] Малый (или 2-й) двор крепости	270
[«Междудворные» ворота]	272
III. Большой (или 1-й) двор крепости	278
«Пушкинская» башня	286
Главные ворота крепости	289
IV. Порт	295
[«Береговые» ворота]	296
[«Гарем»]	298
[Заключение]	303
3.3. Альбом иллюстраций к пред. описанию крепости Аккерман Е.Ч. Скржинской ...	307
Приложение 2. Фотографии конца XIX — начала XX в. Аккерманской крепости, не вошедшие в альбом Е.Ч. Скржинской	386
Глоссарий имен	420
Приложение 3. Из материалов к отчету. Рабочие выписки Е.Ч. Скржинской (подготовка и комментарии: Е.О. Стоянов)	423
Список литературы	433
Список сокращений	439

ПРЕДИСЛОВИЕ

М.Т. Кашуба, М.В. Медведева

Своими «трудами и днями» Е.Ч. Скржинская по праву заняла достойное место в исторической науке. Ее многогранная научная деятельность объединила множество направлений и дисциплин. Известны и широко цитируются оригинальные исторические, источниковедческие, филологические и другие разработки Е.Ч. Скржинской по истории средневековой Европы. Не менее востребованы ее переводы древних и средневековых источников и комментарии к ним.

По мере публикации наследия ученого ясно проступила еще одна важная сторона ее деятельности — полевые исследования эпиграфики и средневековой фортификации Северного Причерноморья и Крыма. Между тем археологическая составляющая этих изысканий во многом еще остается в тени. По большей части это связано с малоизвестными периодами жизни Скржинской, когда она работала в стенах ГАИМК/ИИМК (1919–1930 и 1943–1953 гг.). Ее увольнения с весьма жесткими формулировками не могли не бросить тень на общую оценку этих годов жизни исследовательницы в опубликованных библиографиях. Однако с позиции сегодняшних знаний и открывшихся ранее недоступных источников, когда стали известны тяжелые подробности тех событий, биография Е.Ч. Скржинской видится несколько иначе. Можно думать, что ситуация с сокращением в 1930-е гг. могла в какой-то мере спасти ей жизнь. Кампания «чисток» научного состава ГАИМК была направлена не лично против исследовательницы, а стала частью масштабной реформы научных учреждений и перевода науки на новые идеологические рельсы, куда не вписывалось большинство ученых «старой школы». С другой стороны, годы работы Е.Ч. Скржинской в научном учреждении с глубоким изучением материальных остатков прошлого, несомненно, вооружили ее навыками профессиональной работы с археологическим материалом. Именно в Академии истории материальной культуры в окружении и под руководством

крупнейших ученых Е.Ч. Скржинская сформировалась как историк, тогда же она приобрела и бесценный опыт полевой работы. Исследовательница прошла непростой путь в науке, целый ряд подготовленных Е.Ч. Скржинской трудов оставался неизданным и был опубликован только после ее кончины (см. часть 2.1.2 настоящего издания), однако до сих пор ее богатейшее творческое наследие не полностью введено в научный оборот.

Перечисленные обстоятельства наряду со значительным объемом неизданных материалов о деятельности Е.Ч. Скржинской, сохранившихся в Научном архиве ИИМК РАН, обусловили выход в свет этого издания. Книга, в первую очередь, направлена на полную публикацию полевого отчета Е.Ч. Скржинской о поездке в сентябре 1947 г. в Белгород-Днестровский, совершенной с целью предварительного описания архитектурного комплекса средневековой крепости, фиксации имеющихся разрушений и оценки сохранности памятника для организации в будущем реставрационных работ. Отчет о поездке был сразу же подготовлен к печати самой исследовательницей, но так и не вышел в то время, оставшись на хранении в архивном фонде ИИМК АН СССР/ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН. Рукопись вводится в научный оборот на фоне широкого освещения научной биографии Е.Ч. Скржинской. Отдельная глава книги посвящена малоизвестным страницам ее работы в ГАИМК/ИИМК. В специальном приложении собраны вновь выявленные документальные материалы по деятельности Е.Ч. Скржинской в Академии истории материальной культуры из фондов архива ИИМК РАН: годовые отчеты исследовательницы, выдержки из протоколов подразделения, где она трудилась в 1920-е гг., тексты тезисов некоторых докладов. Надеемся, что публикуемые документальные источники позволят более объективно взглянуть на этот сложный, но продуктивный период ее жизни.

Кроме того, в результате наших архивных поисков обнаружили и более ранние свидетельства попыток Императорской археологической комиссии, предшественницы РАИМК/ГАИМК, организовать мероприятия по охране Аккерманской крепости и древностей ее округа. Речь идет о переписке ИАК с Министерством внутренних дел, местными властями и Императорским Одесским обществом истории и древностей, а также о серии фотографий крепости XIX — начала XX в. В результате комплексного анализа архивных документов удалось впервые установить факт, что именно ИАК инициировала передачу Аккерманской крепости в ведение ИООИД. Документы и снимки отложились в архивном собрании Археологической комиссии. Анализ этих материалов позволяет проследить дореволюционную предысторию охраны крепостных сооружений Аккермана, их публикация в настоящей книге кажется нам особенно важной в связи с тем, что Е.Ч. Скржинская явно была хорошо знакома с этими архивными делами и изображениями и использовала их в процессе своей работы в Академии, а также при подготовке своего отчета о поездке 1947 г.

Таким образом, в ходе работы над книгой определились два основных направления. Одно из них связано с личностью Е.Ч. Скржинской, ее работой в ГАИМК/ИИМК.

Второе — полевые материалы сентября 1947 г., связанные с Белгород-Днестровским. По первому направлению удалось выявить оригинальные, ранее неизвестные архивные материалы. Второе же, как представляется, может дать в руки специалистов бесценные факты и наблюдения пытливого исследователя (каковым, без сомнения, являлась Е.Ч. Скржинская) по средневековой фортификации Северного Причерноморья.

Тира – Аккерман – Белгород-Днестровский — этот памятник не выходит из поля зрения ученых. Хорошо известен и высоко оценен в специальной литературе вклад в его изучение исследователей из Украины, а также Молдовы. В блестящей плеяде специалистов можно вспомнить многие имена: изучением античного и римского периодов существования памятника занимались П.О. Карышковский, И.Б. Клейман (*Карышковский, Клейман, 1985. Там же библиография; Античная Тира..., 1979; и др.*), Т.Л. Самойлова (1988), Н.А. Сон (1993) и др. Детально изучены и разновременные средневековые фортификационные сооружения (см.: *Кравченко, 1986; Бруяко, Сапожников, 2000; и др.*); их новые исследования в 1999–2009/2010 гг. проведены экспедицией ИА НАНУ под руководством С.А. Беляевой (см.: *Беляева, 2010. С. 42–50; Беляева, Фиалко, 2010; 2017; Беляева и др., 2012*); выделены периоды строительства крепости (*Шлапак, 2001; и др.*). Недавно также опубликованы малоизвестные или ранее неизвестные архивные материалы и находки разных эпох из Тире – Аккермана и окрестностей (см.: *Сапожников, Кашуба, 2021; 2022а; 2022б; Сапожников, Левчук, 2022*). На протяжении последних десятилетий Аккерманскую крепость успешно исследует А.В. Красножон (2012; 2016; 2018; 2021; и др.), новейшие ее исследования были проведены в 2020–2021 гг. (*Савельев та ін., 2023*). Принимая это во внимание, в настоящей книге полевые материалы Е.Ч. Скржинской мы публикуем без комментариев, оставляя эту будущую задачу специалистам по средневековой фортификации Северного Причерноморья и Европы.

1. Меры по охране
Аккерманской
крепости в конце
XIX — начале XX в.
по документам
ИАК

М.В. Медведева,
М.Т. Кашуба

МИНИСТЕРСТВО

ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОММИССІЯ

№ 418
1889 г.

Бессарабское
Г. Луцк

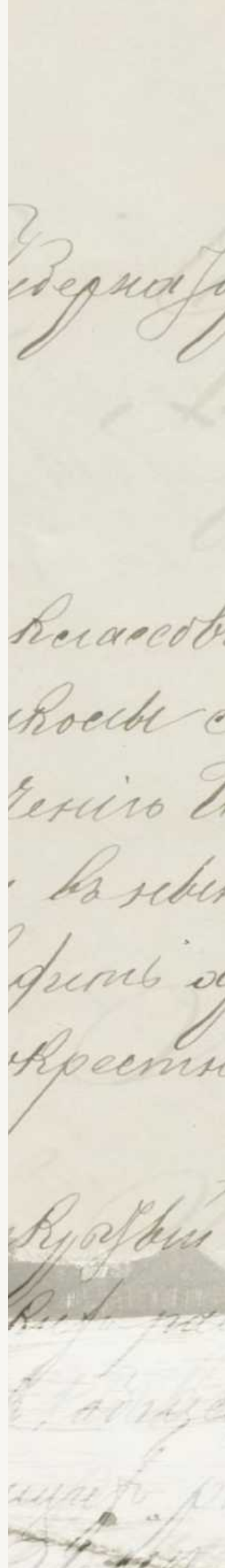
Г. Искон
Князь Суворов
Мамышев, по
Археолог. Комисс
подру будет про
шескис расконки
А. В. Степанова.

Выводъ ест
на предводств
на землих каз
на и при...

В Научном архиве ИИМК РАН отложился ряд документов Императорской археологической комиссии (ИАК) конца XIX — начала XX в., по которым можно увидеть предпринимаемые Комиссией меры по организации охранных мероприятий и спасению древностей разных исторических эпох, известных в низовьях Дуная (Сапожников, Кашуба, 2021; 2022а; 2022б). Члены ИАК не выпускали из поля зрения и гемузскую крепость в Аккермане (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22; Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229; и др.), на которую совершались регулярные посягательства — одно время речь шла даже о полной продаже ее территории в частные руки и разборке каменных стен на текущие нужды горожан. Этому всемерно препятствовали и противостояли как могли члены Императорского Одесского общества истории и древностей (ИООИД) (подробнее см.: Репников, 1912; Медведева, Мусин, 2019. С. 1382–1385; Савина, 1995; Сапожников, Левчук, 2022. С. 11–60; и др.). В результате деятельности ИАК в тесном сотрудничестве с ИООИД сохранился комплекс документов, характеризующих участие этих учреждений в борьбе за сохранение Аккерманской крепости в дореволюционный период. Сюда вошли переписка с различными государственными структурами и научными организациями, местными историческими обществами, ценные материалы обследования крепостных сооружений специалистами по поручению ИАК в разные годы, в том числе рисунки и фотографии. Е.Ч. Скржинская прекрасно была знакома со всеми этими документами и активно использовала их в своей работе, посвященной Аккерманской крепости. Поэтому представляется важным еще раз осветить перипетии длительного и непростого обсуждения этого вопроса, исходя из архивных документов Комиссии.

Вначале следует сказать несколько слов, почему древние крепостные сооружения Аккермана и решение проблем их охраны вообще оказались в фокусе внимания ведущего археологического учреждения России. Напомним, что ИАК была утверждена указом императора 2 февраля 1859 г. и во второй половине XIX — начале XX в. оставалась единственным государственным институтом, занимавшимся вопросами изучения и сохранения археологических памятников древности на территории Российской империи (подробнее см.: Императорская археологическая комиссия..., 2019). Кроме того, уже с 1859 г. в положении ИАК предусматривался контроль за работами на памятниках зодчества на казенных или общественных землях, если предполагалось их уничтожение:

«§ 7. Комиссия, в меру средств своих, заботится, чтобы в том случае, когда настает надобность уничтожить какой-либо остаток древности, как-то: памятник зодчества, курган и проч., или произвести большие земляные работы на месте древнего города или замечательного урочища, которые находятся на землях казенных или общественных, приняты были, по возможности, нужные археологические меры, и если при работах этих ожидаются важные археологические открытия, то чтобы к ним мог быть допущен ее чиновник» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 174. Л. 24).

К сожалению, на практике в первые десятилетия существования ИАК этот пункт положения осуществлялся крайне неудовлетворительно. В 1860–1870-е гг. несколько запросов о сломке древних крепостных стен поступило от губернаторов Псковской, Смоленской, Тульской, Московской, Санкт-Петербургской губерний в Министерство внутренних дел. Согласно статьям Строительного устава именно на МВД и «подведомственные ему губернские начальства и полицию возложено» было «попечение об охране от разрушения остатков древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности». Министерство, в свою очередь, направляло эти запросы в ИАК для оценки исторической ценности крепостных сооружений, потому как само не обладало компетентными специалистами в этом деле. Во всех случаях председатель ИАК граф С.Г. Строганов не видел особых препятствий к сломке стен и башен и выдавал согласие на работы. По счастью, большинство памятников не было разобрано за недостатком средств (*Медведева, Мусин, 2019. С. 1250–1253*).

С 1880-х гг. начался новый этап в деятельности Археологической комиссии, прежде всего с приходом на место председателя графа А.А. Бобринского. Он оказался весьма талантливым администратором, и благодаря его усилиям сферы влияния ИАК значительно расширились. В 1889 г. указом императора были окончательно закреплены законодательно исключительные права ИАК выдавать разрешения на ведение археологических раскопок на общественных и казенных землях, и одновременно запрещалась реставрация памятников древности без согласования с Комиссией и Академией художеств.

Процедура каких-либо действий на архитектурных памятниках осуществлялась следующим образом. Археологическая комиссия заботилась о предоставлении запрашивающей организацией подробного проекта реставрации и ремонта. После подачи проект рассматривался ИАК совместно с Академией художеств и делегатом от ходатайствующего учреждения, приглашались и другие компетентные лица. После утверждения проект посылался в надлежащее ведомство для составления сметы и поиска денег. На места для дополнительных обследований и контроля командировались специальные лица от ИАК или Академии художеств (подробнее см.: *Медведева, Мусин, 2019*).

Почти сразу же после утверждения указа 1889 г. в ИАК поступили тревожные вести о печальном состоянии сохранности Аккерманской крепости. Информация в Петербург, как это зачастую бывало, пришла из газетной заметки. В «Одесских ведомостях» от 23 сентября 1889 г. (№ 253) сообщалось о «вандализме» аккерманцев, раста-

**А.А. Бобринской
на раскопках, 1910-е гг.**

ФО НА ИИМК РАН.

Отп. Q 122/4

скивающих крепостные камни для строительства (док. 1). Все это грозило обрушением древних башен и стен в лиман.

Уже 29 сентября В.Г. Тизенгаузен от лица Комиссии направил письма херсонскому губернатору и в ИООИД одинакового содержания, где просил проверить, верны ли сведения о том, что

«находящиеся близ г. Аккермана, на возвышенном берегу Днестровского лимана, недалеко от паровой пристани грандиозные развалины старинной крепости служат местом для свалки городских нечистот, и сами стены разрушаются Городской Управой и местными жителями для добывания из них строительных материалов на постройки» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 7–10).

Ответ от губернских властей задержался в связи с тем, что Аккерман входил не в Херсонскую, а в Бессарабскую губернию, и обращение пришлось перенаправить туда. Вице-президент ИООИД В.Н. Юргевич почти сразу уведомил ИАК, что еще в 1887 г.

Общество представляло председателю ИАК А.А. Бобринскому переписку с одесским генерал-губернатором по поводу ходатайства Аккерманской думы о дозволении разобрать крепостные стены на строительный материал. ИАК тогда же выразила готовность просить у правительства ассигнования на поддержание древней крепости, но местным инженером было признано, что стены довольно крепкие и смогут еще долго сохраняться, если их просто не разрушать умышленно. Естественно, городским властям запретили брать камень для строительных целей из стен древнего памятника. Таким образом, ИООИД и ИАК еще в 1887 г. общими усилиями сберегли стены Аккерманской крепости от сломки.

В ответе, составленном 8 декабря 1889 г., бессарабский губернатор, конечно, отрицал всю информацию из газетной заметки и вместе с тем извещал Комиссию, что в 1888 г., когда обрушилась одна из башен, об этом было немедленно сообщено МВД. Также он писал, что сделал предписание местному полицмейстеру о недопущении расхищения важного археологического памятника (док. 2). В конце послания губернатор намекал, что передача «находящейся под крепостью земли и состоящих там сооружений в распоряжение г. Аккермана» позволит городской администрации лучше заботиться о сохранении в целостности стен крепости и цитадели. К письму прилагалась копия рапорта губернатора в МВД от 19 января 1888 г. с кратким изложением проблем сохранения Аккерманской крепости, а также просьбой передать древний памятник городу и предоставить государственное финансирование на его содержание (док. 3). С этого момента началась длительная и многословная переписка между ИАК, МВД, ИООИД, бессарабским губернатором и Аккерманской думой о возможности предоставить крепость в ведение города, чтобы «город принял на себя поддержание и сохранение ее».

Из министерского отношения от 8 февраля 1890 г. выяснилось, что еще в 1859 г. бессарабский генерал-губернатор граф А.Г. Строганов, брат первого председателя ИАК, разрешил Русскому обществу пароходства и торговли брать камни из контрэскарпа на устройство пристани взамен взыскания «в городской доход за каждую взятую сажень камня половины продажной цены», но они не воспользовались таким предложением. Как следовало из того же отношения МВД, затем крепость выставлялась на торги, но желающих не нашлось. Кроме того, предлагались время от времени другие способы ее переустройства, но ни один из них не получил развития. Министерство утверждало, что крепость так и осталась в неприкосновенном состоянии. В том же письме выражалось сомнение, является ли крепость «тем достопримечательным памятником старины, которые согласно Строительному уставу подлежат обязательному сохранению и поддержанию». Последовавший 28 февраля 1890 г. ответ ИАК в Департамент общих дел МВД настаивал на обязательном сбережении местных крепостных стен (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 25–25об.). По запросу МВД Военное министерство ответило, что не претендует на Аккерманскую крепость, так как она утратила свою стратегическую ценность. И уже вроде бы ИАК и МВД договорились передать

№ 18 581
**ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОДЕССКОЕ
ОБЩЕСТВО**
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

№ 18 Октябрь 1889 12

В Императорскую Археологическую Комиссию.

Октябрь 15 дня 1889 г.
№ 335.

Г. А. М. У.

Величествие отношение Императорской Комиссии от 29 сего месяца Октября Общество имеет честь уведомить, что о сохранении руин Аккерманской крепости, как памятника заслуживающего внимания по своей исторической ценности, Общество вступило с представлением в Сенат 1887 года чрез посредство своего Вице-Президента к Его Высочеству Г. Предводителю Императорской Археологической Комиссии, с целью содержания переправки, возникшей по этому поводу между Обществом и Сувейхским Фирманским Генерал-Губернатором, вследствие ходатайства Аккерманской Дирекции о разобраньи разобраньи на материалы стен и крепости. В своем представлении затронув Генерал-Губернатору

Отношение
Императорского
Одесского общества
истории и древностей
в Императорскую
археологическую
комиссию
от 15 октября
1889 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1.
Оп. 1. 1889. Д. 18. Л. 12

Отношение
бессарабского
губернатора
в Императорскую
археологическую
комиссию
от 16 октября 1889 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1.
Оп. 1. 1889. Д. 18. Л. 11

Шиф. 11 379. В. С. Скржинской. 11

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДѢЛ.
Херсонскаго
ГУБЕРНАТОРА.**

По Строительному Отдѣленію
Губернскаго Правленія.

Октября 16 дня, 1889 г.
№ 1157
Херсонъ.

В. С. Скржинской

На отписку отъ 29го сентября Селува
ра за № 965, мною кисте предосудило
Императорскую Археологическую Комис-
сію, что городъ Аккерманъ находится не въ
Херсонской, а въ Бессарабской губерніи и по-
тому въ обязанности Г. Бессарабскаго Гу-
бернатора относится сообщеніе и сообщеніе
Археологической Комиссіи просимое ею
отъ меня отписанное за № 965 сего
дней отъ меня, на сколько справедливо извѣстно
(Согласно вѣстника отъ 29го сентября сего
года за № 258) сообщеніе о каковыя извѣ-
стности в Аккерманъ на возвышенномъ берегу
Гнистровецкаго лимана, гдѣ изрѣдка
находятся старинныя предметы.

Губернаторъ А. Сув
Губернскій Инспекторъ Г. Сув

Старшій Инженеръ-путеводитель Г. Сув

территорию древних укреплений в распоряжение Городской управы, но тут в дело защиты крепости вмешался И. К. Суручан — известный коллекционер и создатель «Музея Древностей Понта Скифского И. К. Суручана в Кишиневе» (Маркевич, 1900; Кетрару, 1995. С. 31 сл.; 2011; Власова, 1999).

В письме от 17 декабря 1891 г. он обратился председателю ИАК А. А. Бобринскому, детально охарактеризовал плачевное положение дел с охраной крепости и предложил свои меры по этому вопросу (док. 4). Еще раз изложив все сложности судьбы важнейшего памятника военного зодчества за последние годы, И. К. Суручан высказал большое сомнение в правдивости намерений городской администрации, предположив, что они только хотят получить крепостную землю для использования в своих целях, не изменяя внешний облик крепости. И. К. Суручан считал, что Аккерманская крепость заслуживает сохранения «в обширном смысле этого слова» и принятия самых решительных мер к их поддержанию. Сам же он предлагал передать территорию древних укреплений в руки Аккерманского земства и устроить там земскую больницу, что в современном понимании тоже нельзя назвать оптимальным решением вопроса в деле охраны исторического памятника. Изучение крепости и ее научная реставрация, как мы видим, не предусматривались ни в одном из предложенных вариантов.

В документах упомянутой переписки имеется короткая справка о том, что в архиве ИАК хранятся семь фотографий внешнего облика крепости. Изображения появились в результате поездки в Аккерман в 1890 г. А. А. Матвеева. В связи с малочисленностью собственного штата сотрудников ИАК нередко привлекала к своим работам членов местных научных обществ и представителей интеллигенции. Подобный опыт часто оказывался довольно успешным. Так произошло и в 1890 г., когда ИАК поручила инспектору одесской рисовальной школы А. А. Матвееву обследовать древнюю плиту с латинской надписью, найденную в с. Будаки Аккерманского у. Бессарабской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890. Д. 18; Сапожников, Кашиба, 2022. С. 105–108). Для исполнения задания ему был выписан Открытый лист и выделено 100 рублей от Министерства императорского двора.

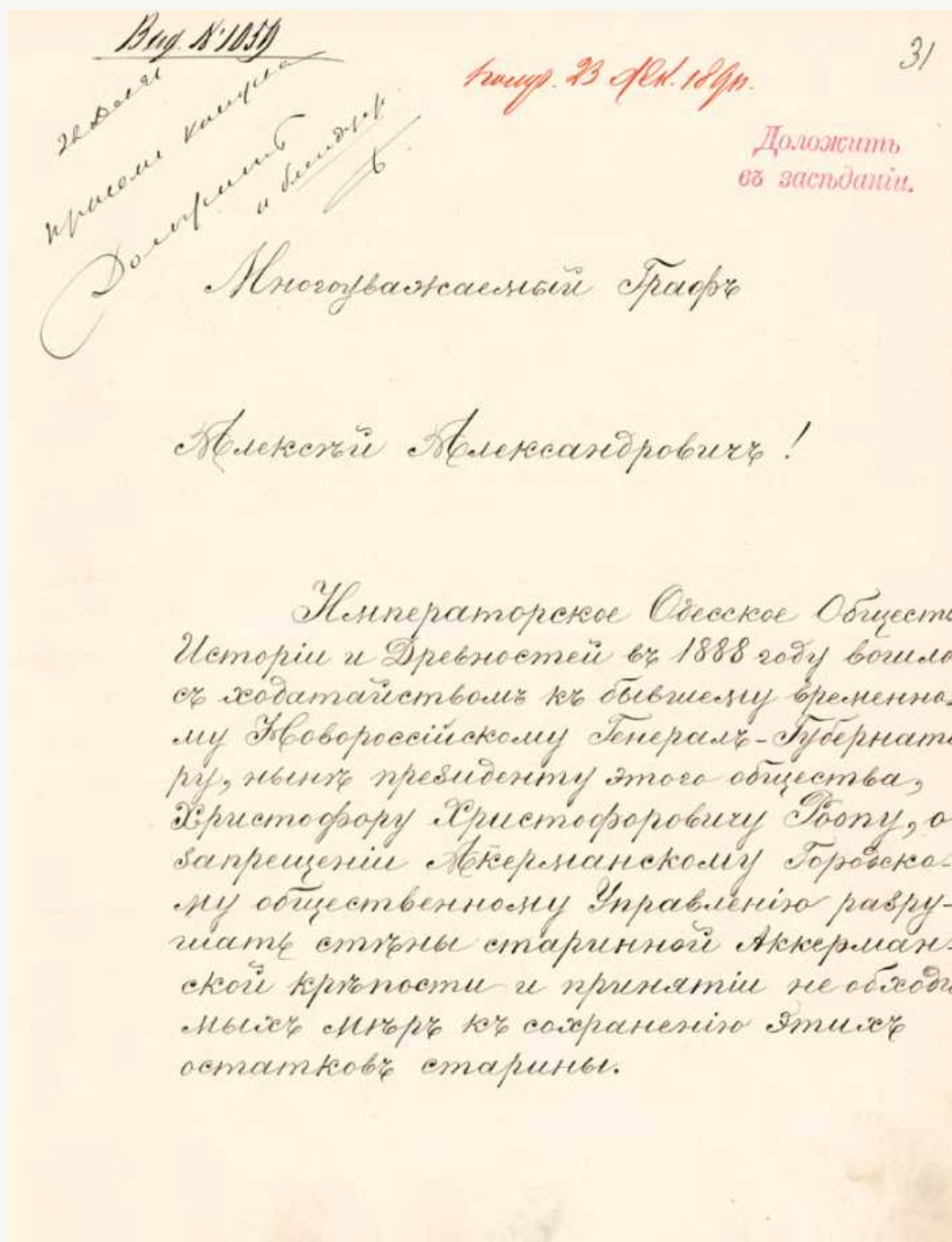
В задачи А. А. Матвеева входило не только описать эпитафический памятник, но и сфотографировать его. Потому в одну из поездок на обследование он взял с собой из Одессы «свободного художника» — фотографа И. Полномочного. На месте А. А. Матвеев решил, что, кроме плиты, важно запечатлеть и развалины древней Аккерманской крепости. 10 июля 1890 г. И. Полномочный по его просьбе сделал несколько снимков, которые А. А. Матвеев вместе с научным и финансовым отчетом отправил в ИАК, выплатив автору 15 руб. из денег, выданных ему на исследования. Об этих фотографиях он сообщал в Комиссию следующее:

«Получив в июле месяце известие о том, что фрагмент с латинской надписью доставлен уже из Будаки в Аккерман и помещен в избранном для него месте (а именно в ограде Аккерманской греческой приходской церкви — приходской церкви и под охрану настоятеля), я тотчас приискал в Одессе фотографа и с ним 10 июля

Первая страница
письма И.К. Суручана

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1.

Оп. 1. 1889. Д. 18. Л. 31

отправился в Аккерман, прибыв куда, не медля, с парохода прошел к памятнику, с которого и сделал (объективами разной системы) несколько снимков.

...

Желая возможно более воспользоваться присутствием фотографа, я обязал отправиться его со мной в Аккерманскую крепость и сделать с нее снимки, что и было исполнено в тот же день и в том количестве снимков, сколько оказалось в запасе у фотографа чувствительных пластинок, а именно пять больших и два снимка меньшим аппаратом. К сожалению, последние (да и некоторые из больших снимков) вследствие близкого к закату времени дня вышли не совсем удачно.

Большие снимки воспроизводят:

№ 1й — Внешний (от стороны города) фасад главного входа в крепость (что по деревянному мостику, перекинутому через крепостной ров);

2й — Вид с мостика вправо от тех же входных ворот по линии рва в сторону Днестровского лимана;

3й — Вид башни на угловом бастионе влево от главного входа, снятый извне, т.е. от ближайшей к крепости городской улицы;

4й — Вид тех же (что под № 1) главных входных ворот изнутри крепостного двора;

5й — Вид части крепостных стен, прилегающих к Днестровскому лиману, снятый с моста полуразрушившейся набережной башни;

6й — Вид находящейся внутри крепости цитадели;

7й — Внутренность аккерманской цитадели»¹

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 18. Л. 27–28).

Снимки поступили в фотографическое собрание ИАК (ил. 66, 73–79), и в настоящее время эти несколько фотографий являются наиболее ранними изображениями Аккермана в Научном архиве ИИМК РАН. В последующие годы все исследователи ИАК–РАИМК–ГАИМК, занимавшиеся крепостью, обращались к этому ценному фотокомплексу.

В первой половине 1890-х гг. вопрос о статусе древних Аккерманских укреплений так и оставался не решенным. «Пустующая» крепость не переставала будоражить умы отцов города. В 1893 г. МВД в результате письма Городской управы опять обратилось в ИАК с вопросом о передаче крепости в ведение города, который в свою очередь обязывался сохранить «если не все, то наиболее ценные в историческом отношении сооружения». ИАК ответила, что такая передача возможна только при самой надежной охране крепостных стен и зданий «от умышленной порчи и разрушения» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 44–46об.), и дело опять затянулось.

В декабре 1894 г. Аккерманская городская управа направила в ИАК отношение с просьбой разместить хранение боевых патронов пешей дружины Государственного ополчения в помещениях крепости, переместив их из прохуdivшихся башен, где они

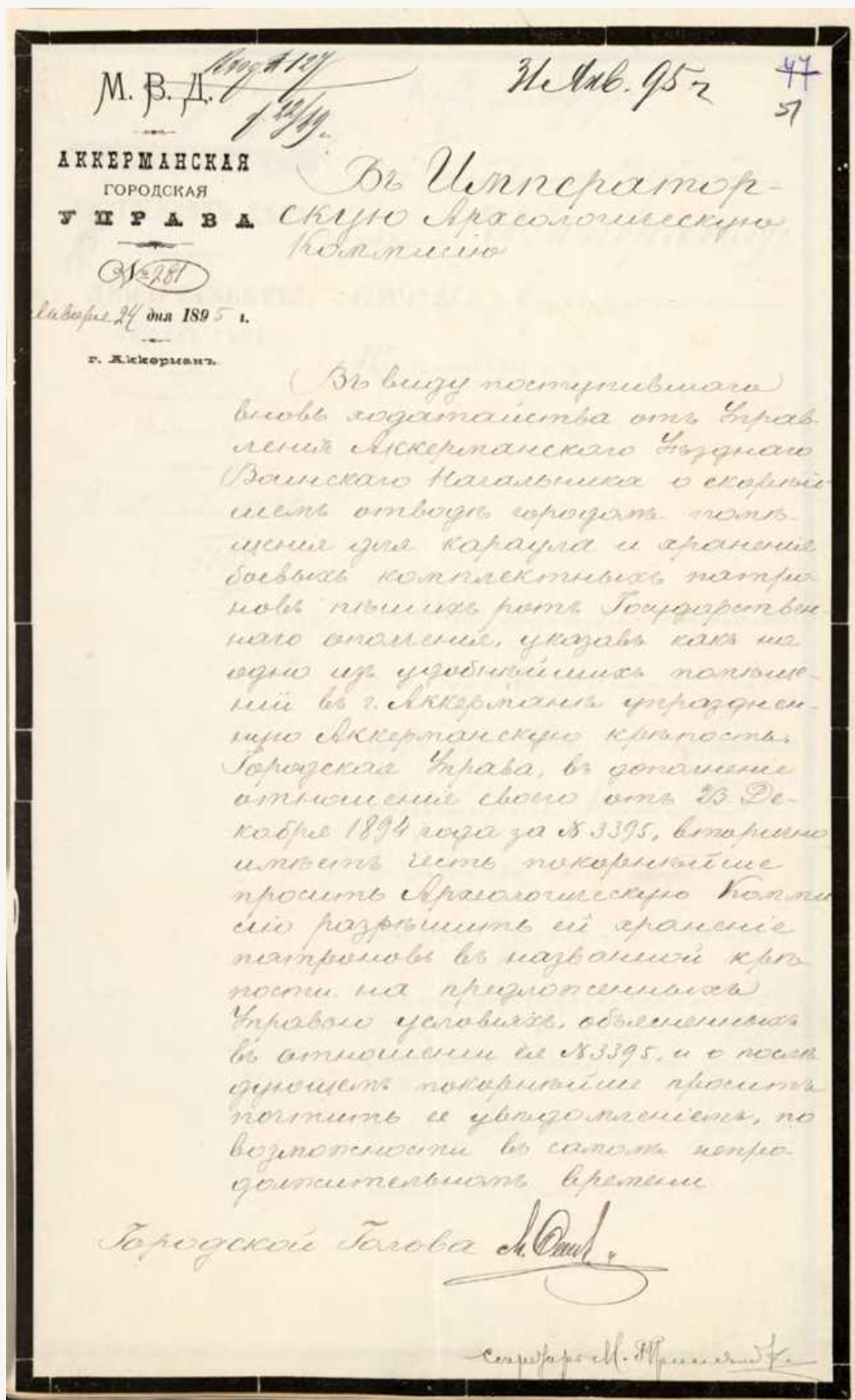
¹ В отчете А.А. Матвеева в этом месте сделано примечание: «Настоящие снимки, оказавшиеся, к сожалению, довольно неудовлетворительными, будут мною возмещены Императорской Археологической комиссии новыми и, надеюсь, лучшими, которые считаю долгом своим изготовить предстоящим летом 1891 года». Неизвестно, исполнил ли он данное обещание, но в фотографическом архиве ИАК такие снимки не обнаружены.

содержались до этого. Склонить ИАК разрешить сие мероприятие управа вновь надеялась заверениями в охране крепости и производством ремонта некоторых крепостных помещений (док. 5). Надо сказать, что Комиссия согласилась временно предоставить помещения для хранения патронов с условием ремонта отдельных башен крепости «без малейшего изменения стен» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 44–46об.). На этом Городская управа не остановилась и в скором времени вновь обратилась в Комиссию с очередной просьбой об устройстве в помещениях крепости коновязи и навеса для лошадей в связи с военными нуждами. В ответе на ходатайство ИАК уведомила, что «находит неудобным устройство подобных приспособлений в Аккерманской крепости» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 57–60).

Бесконечные предложения городских властей по использованию Аккерманской крепости, отнюдь не способствующие охране и поддержанию памятника, вынудили ИАК в январе 1895 г. возбудить вопрос о передаче Аккерманской крепости в ведение ИООИД, члены которого последовательно выступали защитниками крепости, и запросить согласование на этот счет в МВД (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 49–49об.). Из ведомства сообщили, что передача стен древней Аккерманской крепости под юрисдикцию местного городского общественного управления так и не состоялась, а сам министр И.Н. Дурново «не встречал бы препятствий к передаче этой крепости в ведение ИООИД» (док. 6–7). Общество тоже не имело ничего против такого шага, и в 1896 г. по указанию министра внутренних дел Аккерманская крепость официально перешла в ведение ИООИД (док. 8).

ИАК и далее не оставляла Аккерманскую крепость своим вниманием, пытаясь способствовать ее защите (док. 9–10). В декабре 1904 г. в Комиссию поступили сведения, что рядом с крепостью ведутся раскопки, в процессе которых обнаружены древние предметы, а в феврале 1905 г. пришло известие, что «город Аккерман снимает древнюю осыпь у крепости над лиманом» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 22). Хотя городская администрация полностью отвергала информацию о каких-либо раскопках или разрушающих крепость действиях, Комиссия решила для проверки отправить туда своего члена Б.В. Фармаковского (док. 11). Он побывал там 8 и 9 мая и составил подробный отчет о проделанном исследовании крепости, окружающей ее местности и переговорах с местной администрацией по охране крепостных стен от разрушения (док. 12).

По мнению Б.В. Фармаковского, состояние сохранности Аккерманской крепости ухудшалось с каждым годом и без принятия решительных мер процессы разрушения могли вскоре приобрести катастрофический характер. Главным образом Аккерманская крепость гибла от умышленного разрушения: местные жители привыкли «смотреть на древнюю крепость, как на каменоломню», городские власти по-прежнему пытались использовать помещения и территорию крепости для получения собственной выгоды, что вовсе не способствовало сохранности древних укреплений. Рядом с крепостью при вынимании грунта и камней для строительства молотов, действительно, обнаружались

Отношение
Аккерманской
городской управы
в Императорскую
археологическую
комиссию
от 24 января 1895 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1.
Оп. 1. 1889. Д. 18. Л. 51

**Б.В. Фармаковский
в Ольвии. 1905 г.**

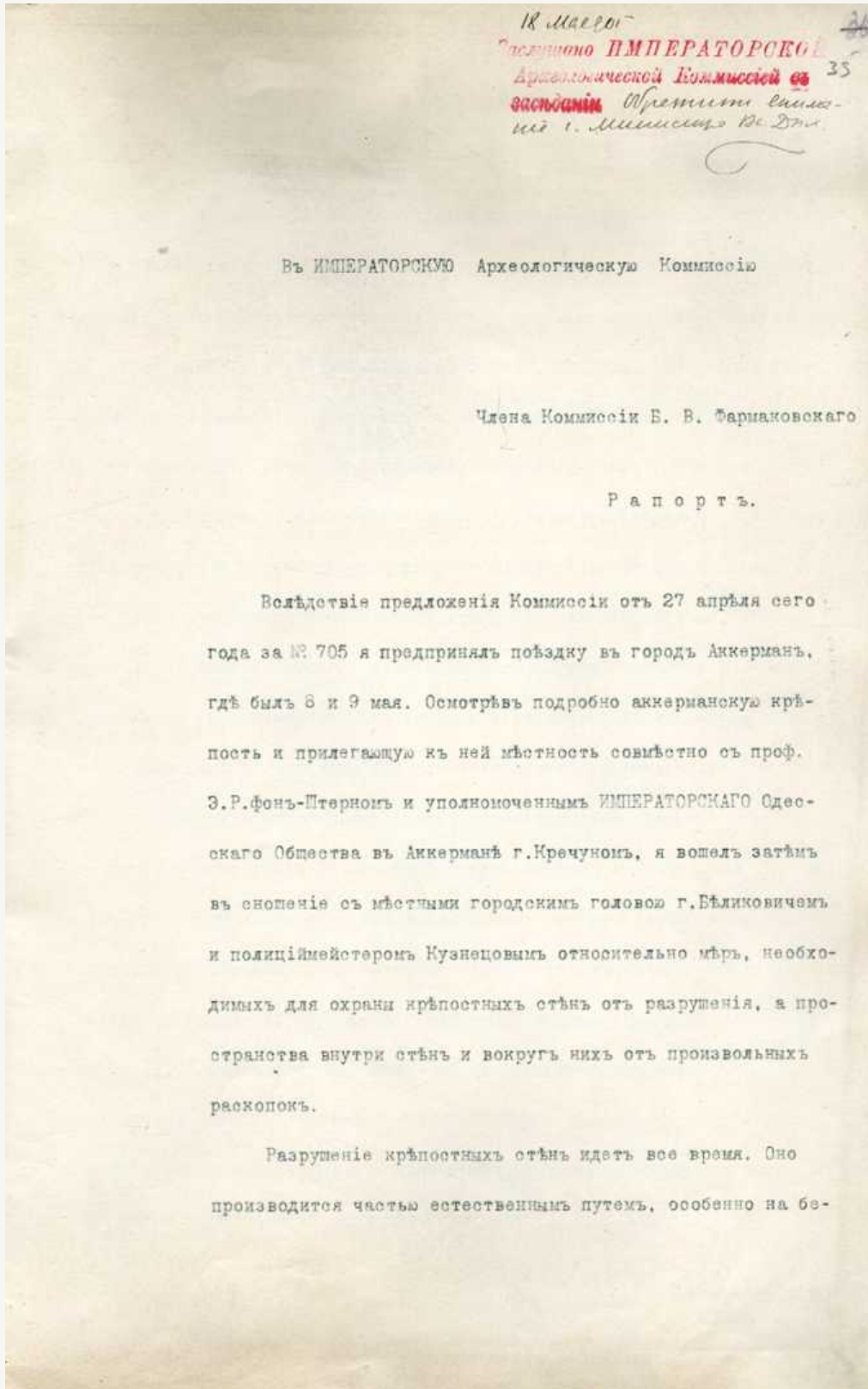
ФО НА ИИМК РАН.

Отп. О.2730/107

следы древних памятников, которые требовали серьезных научных раскопок. Чтобы обеспечить охрану крепости от дальнейшего разрушения, Б.В. Фармаковский предложил закрыть свободный доступ в крепость, нанять сторожей для ее охраны, ни в каком случае не допускать никаких построек на территории крепости, не застраивать земляную насыпь у крепости, выделить ежегодное финансирование на ее ремонт.

На основе отчета Б.В. Фармаковского 26 июля 1905 г. ИАК вышла с отношением в Департамент общих дел МВД, в котором были предложены конкретные мероприятия по охране и сохранению Аккерманской крепости, полностью повторявшие рекомендации ученого (док. 13). Кроме того, во время обследования Б.В. Фармаковского была сделана фотофиксация крепостных сооружений (ил. 11, 23, 24, 26, 28, 29, 41, 56, 57, 94, 95). Ценные фотографии в последующие годы привлекались к работе специалистами, в том числе их использовала и Е.Ч. Скржинская в отчете о своей поездке в Аккерман в 1947 г.

Первая
страница рапорта
Б.В. Фармаковского
в ИАК о поездке
в Аккерман, 1905 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1.
Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 35

Древняя Аккерманская крепость — ее внутренняя территория, как и каменные стены — все-таки представляла немалый интерес для текущей хозяйственной повестки, стоящей перед городскими властями и разного рода предпринимателями. Отсюда — периодически поднимаемый вопрос о ведомственной принадлежности древней крепости. Так, в своем письме от 30 июля 1911 г. Департамент общих дел МВД сообщал, что Городская дума вновь возбудила вопрос о передаче памятника в муниципальное ведение, обратив внимание, что официальная передача крепости (надзор за состоянием памятника) ИООИД состоялась еще в 1896 г., однако в течение 15 лет Общество якобы не приняло никаких мер к поддержанию крепости. В письме говорилось, что Дума готова поставить охрану и ворота, устроить фонари для освещения крепости и заделать стены цитадели (док. 14). Разумеется, Общество на своем заседании 9 сентября не согласилось с такой оценкой собственной деятельности, а городские обещания назвало неопределенными и сбивчивыми. Сама передача памятника в городскую собственность была признана не соответствующей задачам охраны древности (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 6, 11, 12, 16, 17–20, 21, 22, 23об., 25, 29, 67, 69–71об.).

Документы из министерства и Общества поступили для окончательного принятия решения на рассмотрение ИАК как наиболее авторитетной и компетентной в таких вопросах организации. Дело было заслушано на заседании ИАК 18 октября 1911 г. Позиция ИООИД была целиком и полностью поддержана Комиссией, а резолюция, написанная рукой председателя ИАК А. А. Бобринского, гласила: «... препроводить в Министерство мнение Общества и уведомить, что Комиссия не усматривает оснований для передачи» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 68).

Надо отметить, что в 1910-е гг. отношение государства и научной общественности к сохранению отечественной крепостной архитектуры серьезно изменилось в лучшую сторону. Активно начала разворачиваться программа по изучению древних стен и башен крепостей на территории Российской империи. Исследования проводились членами разряда военной археологии и археографии российского военно-исторического общества в сотрудничестве с ИАК, МАО и другими археологическими организациями (Рудакова, 2018; подробнее см.: Журналы..., 1911). Практическими работами занимались археологи Н. И. Веселовский, Н. И. Репников, Н. М. Печенкин, Н. К. Рерих и Б. К. Рерих, архитекторы П. П. Покрышкин, К. К. Романов, Д. П. Струков. Почти все они так или иначе были одновременно вовлечены и в деятельность ИАК. Обследовались монументальные крепостные сооружения Новгорода, Пскова, Изборска, Старой Ладogi, Анапы и многих других древних памятников.

Специалисты совершали выезды на места и вместе с губернскими архитекторами, инженерами и представителями местных научных обществ подробно фотографировали, зарисовывали и описывали состояние сохранности крепостных конструкций (Медведева, 2010; 2014; 2022. С. 152–158). Уже на первом этапе были выработаны научно-методические правила изучения «древних укрепленных мест» (Записки..., 1909. С. XXVI–XXXI). По результатам проведенных работ составлялись отчеты и акты, где

**Н.И. Репников
в Староладожской
крепости.
1912 г.**

ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.450/857

указывалась степень повреждений памятников и фиксировались необходимые для поддержания крепостных конструкций мероприятия. Многие из этих материалов хранятся теперь в Научном архиве ИИМК РАН. К 1914 г. уже были составлены масштабные финансовые сметы для проведения реставрации крепостных стен Новгорода и Пскова, а ИАК к тому времени имела успешный опыт в деле восстановления Смоленских крепостных стен, изучения Новодвинской крепости, сооружений Московского Кремля (*Покрышкин*, 1904; *Записки...*, 1912. С. I–IV). Вероятно, со временем все эти действия должны были перерасти в единую большую государственную программу по изучению и восстановлению средневековых памятников военного зодчества, если бы не последовавшие вскоре трагические события в России, отодвинувшие проблемы сохранения исторических памятников на второй план на длительный период времени.

Аккерман, судя по всему, предполагалось также включить в круг таких объектов и сделать частью программы сохранения древних крепостей. Не случайно еще 9 мая 1909 г. на заседании разряда был заслушан реферат Н.И. Репникова «Аккерман и его укрепления» (*Записки разряда...*, 1911. С. V), где он обратил внимание на важное историческое значение Аккерманской крепости и одновременно на нерадостное положение ее сохранности. Позже материалы доклада были опубликованы во втором томе *Записок разряда военной археологии и археографии ИРВИО* в 1912 г., а еще через год дополнительно изданы в качестве отдельной брошюры (*Репников*, 1912; 1913). В своем кратком очерке в описании исторического прошлого Аккерманской крепости и ее судьбы в XIX в. Н.И. Репников использовал материалы архивных дел ИАК. Кроме

того, он скопировал некоторые старые рисунки с видами Аккермана, планы города из Библиотеки ИООИД и заказал фотографу ИАК И.Ф. Чистякову переснять планы крепости из хранения Военно-ученого архива Главного штаба (ил. 96–100). В публикации он их не воспроизвел, но привел их описание, желая облегчить работу будущим «исследователям судеб Аккерманской крепости», которым неминуемо придется обращаться к этим ценным графическим материалам². В заключение Н.И. Репников горестно и эмоционально резюмировал:

«Печальна участь Аккерманской крепости, но пусть обнаружение ее многострадального прошлого укажет насущную необходимость уделить монументальным памятникам нашего отечества должное внимание. Необходимо и возможно скорее спасти то, что еще пока существует, а при невозможности поддержать — составить точное описание, измерить и сфотографировать. Такой труд не останется без оценки более нас культурным потомством» (Репников, 1913. С. 31).

Исследователь, к сожалению, оказался абсолютно прав. Вскоре началась Первая мировая война, и дальнейшее обсуждение судьбы Аккерманской крепости, а также необходимости постановки ее древних укреплений на государственную охрану было прервано на многие годы (Медведева, Мусин, 2019. С. 1382–1385).

Представленные ниже документы³ из Научного архива ИИМК РАН со всей очевидностью еще раз показывают сложную историю сохранения Аккермана во второй половине XIX — начале XX в. и подтверждают значительную роль совместных усилий сотрудников Одесского Общества истории и древностей и Императорской археологической комиссии в обсуждении вопросов состояния древней Аккерманской крепости и в выработке мер по ее охране, не оставивших реальных шансов овладеть ее территорией и разобрать каменные стены на текущие хозяйственные нужды.

² В настоящее время оригинальные материалы Военно-ученого архива Главного штаба хранятся в РГВИА. Фотокопии, изготовленные к работе Н.И. Репникова, находятся в Научном архиве ИИМК РАН. Их активно использовала Е.Ч. Скржинская при подготовке отчета о своей командировке 1947 г. Отдельные изображения воспроизводятся в работах современных исследователей (например, см.: Красножон, 2016; Шлапак, 2001).

³ Документы частично приведены к нормам современной орфографии и синтаксиса, с сохранением стилистических особенностей. Автографы в конце документов выделены курсивом.

Документ 1

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 6

Вырезка из газеты. Типографская печать

Заметка «Аккерман» // Одесский вестник, 1889, № 253 за 23 сентября

От нашего корреспондента. Кто бывал в Аккермане, тот, конечно, видел на возвышенном берегу Днестровского лимана, недалеко от пароходной пристани грандиозные развалины старинной крепости или замка с башнями своеобразной архитектуры, высокими стенами, бойницами, глубокими рвами. От всего этого веет глубоким прошлым, для поэта прекрасная тема, для аккерманца же — это место для свалки нечистот, падали; камень от башен служит им для построек. А между тем, развалины эти — остатки гетуэзской крепости с надстройками более позднего времени. Вся северная часть крепости, обращенная к лиману, построена ими, южная же — турками; последняя наилучше сохранилась; что же касается первой, то благодаря вандализму аккерманцев, от нее скоро не останется и следов. Башня за башней, стена за стеной рушатся в лиман и рушатся они не потому, что не могли дольше стоять. Нет, простояли бы они еще целые столетия, если бы скал, служащих им подножием, не взрывали порохом и не вынимали бы из-под них камни для построек.

Я не археолог и далеко не за то, чтобы дрожать за каждый камень, которому насчитывается сто лет, но и мне было больно смотреть на эти великаны-башни, давшие трещины и ежеминутно готовые рухнуть вслед за своими сотоварищами; больно смотреть, как уничтожаются всякие следы старины, по которым можно было еще читать прошлое нашего края. Здесь есть остатки казематов, погребов, где хранили свои сокровища и товары гетуэзцы, а затем и турки. Все это теперь разрушается, благодаря еще и тому, что аккерманцы выдирают, где только можно железо, дерево (дуб) и т.п. более или менее ценный материал. Насколько еще крепки и прочны постройки гетуэзцев — показывает то, что в самое последнее время в подвалах под башнями хранился казенный порох. В турецкой (?) части крепости находятся развалины казарм, пекарни, мечети и минарета, хорошо сохранившегося. От всех этих памятников глубокой старины при усердном старании аккерманцев во главе с городской управой, разрушительные наклонности которых некому остановить, останутся одни только воспоминания сомнительного свойства, да может быть уцелеет та пушка, которую бросили здесь турки, оставляя крепость. А может быть, умудрятся и ее стащить? Кроме этих остатков старины, есть еще и другие в городе, например, армянская церковь в земле, насчитывающая более 500 лет, казармы, построенные турками, теперь в них расположены местные войска.

Документ 2

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 17–18об.

Подлинник. Рукопись

Отношение бессарабского губернатора в ИАК

Кишинев, 8 декабря 1889 г. Исх. № 1280. Вх. № 670

Получено 13 декабря

Аккерманский полицмейстер, которому, вследствие отношения ИАК от 24 октября за № 1037, предписано было доставить подробные сведения, рапортом за № 3229 донес мне, что означенная крепость, окруженная глубоким рвом, имеет два отделения, их которых первое большее — обнесено каменной стеной на высоком валу и второе, так называемая цитадель, состоит из четырех круглых башен,

соединенных между собою каменными стенами. Их числа означенных четырех башен две находятся на берегу Днестровского лимана, а остальные две — внутри самой крепости. В 1888 году одна из двух башен цитадели (со стороны лимана) обрушилась, а на другой там же находящейся, равно и на соединявшей эти две башни стене, видны большие трещины, последствием чего должно ожидать неминуемого их падения. Начало разрушения крепости следует отнести к давнему времени, а причину этого не только к времени, но и к самому положению башен и стен близко к воде, которая, постоянно подмывая каменную кладку сооружения, могла иметь несомненное влияние на фундамент крепости. Камни от обрушившейся башни упали частью в лиман, а частью на то, весьма небольшое пространство земли, которое находится между водой и местом обрушившейся башни, но определить с точностью весь ли камень от упавшей башни имеется в целости или нет, весьма трудно; во всяком случае, местная городская управа, как это говорится в корреспонденции «Одесского вестника» от 23 сентября за № 253, никаких материалов из названной крепости для городских построек не берет. Если же допустить мысль, что камни из обрушившейся башни расхищаются, чего однако не было замечено, то это может быть делаемо только местными, простого сословия жителями в зимнее время, когда лиман покрывается льдом, ибо хотя надзор за крепостью со стороны местной администрации и имеется, но ввиду отдаленности ее от города и невозможности установить посты на лимане, трудно предупредить в зимнее ночное время расхищение разбросанного камня.

Что же касается помещенных в упомянутой выше корреспонденции обстоятельств, что будто бы названная крепость служит местом свалки городских нечистот, то это ничем не подтверждается, так как, в крепости, кроме природной травы, ничего нет. При выезде в таковую через ров существовал когда-то деревянный мост, но он обрушился и в этом месте ров засыпан навозом, через который и совершается проезд в крепость, но это к свалкам нечистот никоим образом не может быть отнесено.

Уведомляя об этом ИАК в последствие упомянутого выше отношения ее за № 1037, необходимым нахожу присовокупить:

1/Ввиду того, что Аккерманская крепость составляет весьма древний исторический памятник, а между тем, не будучи поддерживаема, год от году все больше и больше разрушается. В 1887 году возникло предположение о передаче находящейся под крепостью земли и состоящих там сооружений в распоряжение г. Аккермана с тем, чтобы город заботился уже за это о сохранении в целости стен крепости и цитадели, по поводу чего 19 января 1888 года за № 52 было сделано мной представление министру внутренних дел (копия коего при сем препровождается), но разрешение на это и по настоящее еще [время] не последовало;

2/В случае обрушения в 1888 году башни цитадели, мною 15 сентября того же года за № 1104 донесено г. министру внутренних дел;

3/О принятии возможных мер к тому, чтобы камень с Аккерманской крепости не был расхищаем, мной вместе с сим предписано аккерманскому полицмейстеру.

Бессарабский губернатор, генерал-лейтенант *А.П. Константинович*

Вице-губернатор *Н.Н. Гордеев*

Губернский инженер *К. Гаскет*

Делопроизводитель [неразборчиво]

Документ 3
РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 19–20
Копия. Рукопись

Представление бессарабского губернатора министру внутренних дел
Кишинев, 19 января 1888 г. Исх. № 52

Аккерманское городское общественное управление в двух отзывах за №№ 2957 и 1823, обратилось ко мне с просьбами, в первом — о разрешении городу разобрать древнюю Аккерманскую крепость, за исключением цитадели, с употреблением камня на устройство мостовых, а во втором — о дозволении устроить на участке земли внутри той крепости образцовые рассадники и рощи ввиду предполагаемого в скором времени открытия в г. Аккермане училища виноделия и садоводства.

По поводу этих ходатайств в архивных делах Губернского правления были собираемы об означенной крепости надлежащие справки, но в них не оказалось никаких сведений о времени упразднения этой крепости и передачи ее в ведение городского начальства, а добыты лишь следующие данные:

В 1859 году бывший новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, граф Строганов в предложении от 18 декабря за № 1284 разрешил Русскому обществу пароходства и торговли, содержавшему в г. Аккермане переправу через Днестровский лиман, брать камень из конр-эскарповой стены вышеназванной крепости на устройство новой каменной пристани, со взысканием в городской доход за каждую взятую сажень камня половины продажной цены. Когда сказанное Общество не воспользовалось означенным разрешением, то губернское начальство распорядилось продать стены выше помянутой крепости, и для этого неоднократно назначались в бывшей Аккерманской думе торги, но по неявке желающих приобрести крепостные стены торги эти не состоялись.

Между тем, в 1870 году бывший генерал-губернатор, генерал-адъютант Коцебу, от 28 апреля за № 2158, предложил иметь в виду, что крепостные стены и особенно стены крепостной цитадели подлежат сохранению и не должны быть подвергаемы передаче на снос, к исполнению чего и было сделано соответствующее распоряжение. Наконец, после сего аккерманский купец Василий Дермандопуло заявил, что он желает приобрести стены Аккерманской крепости с торгов или по оценке с тем, что сами стены он оставит в целости, а лишь внутри устроит дом и вокруг него, на всем пространстве пустопорожнего места разведет сад; причем обязывался поддерживать стены крепости и цитадель постоянным ремонтом. Но так как в то время в цитадели крепости помещался пороховой погреб 15-го Стрелкового батальона, перемещение которого представлялось затруднительным, то по сему, равно ввиду вышепомянутого распоряжения о сохранении стен крепости, ходатайство Дермандопуло, по журналу Областного, ныне Губернского правления от 20 января 1871 года отклонено.

Таким образом вышеназванная крепость до настоящего времени осталась неприкосновенной, но находясь без всякого присмотра с чьей-либо стороны, она, вследствие совершаемых жителями подкопов под окружающие крепостные стены, равно и от влияния времени, постепенно разрушается.

Между тем, по отзыву вице-президента ИООИД, заслуженного профессора Юргевича, названная крепость для археологов представляет большую ценность и что по сему она заслуживает не только быть сохраненной без изменения ее наружного вида, хотя бы даже предполагаемым уничтожением окружающего ее рва,

но, кроме того, необходимо принять возможные меры к поддержанию этого памятника древности.

Ввиду вышеизложенного, равно принимая во внимание, что по донесению командированного мной в Аккерман техника, в некоторых местах пробиты в стенах названной крепости отверстия, а в некоторых — облицовочный камень выбран или от времени выпал сам по себе, на исправление каковых повреждений, в устройство в будущем влияния на прочность стен, потребуется по предварительному расчету до 10 тысяч рублей, а затем необходимость в найме постоянного сторожа, который оберегал бы крепость от дальнейшего расхищения заключающегося в стенах камня и кирпича, на что не имеется никаких средств и, наконец, что не огражденный крепостной ров, как удостоверяет аккерманский городской голова, представляет крайние неудобства вследствие нередких случаев падения туда людей и животных, — я имею честь представить об этом на благоусмотрение вашего сиятельства и покорнейше просить разрешение о передаче находящейся под Аккерманской крепостью земли и состоящих там сооружений в распоряжение г. Аккермана с тем, чтобы город заботился уже за это о сохранении в целости стен той крепости и цитадели.

Верно: бессарабский губернский инженер К. Гаскет

Сверил: делопроизводитель [неразборчиво]

Документ 4

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 31–37

Подлинник. Рукопись

Письмо И.К. Суручана председателю ИАК, графу А.А. Бобринскому

Санкт-Петербург, 17 декабря 1891 г. Вх. № 1259

Получено 23 декабря

Резолюция А.А. Бобринского «22 дек. Доложить и благодарить».

Штамп красными чернилами «Доложить в заседании»

Алексей Александрович!

Императорское Одесское общество истории и древностей в 1888 году вошло с ходатайством к бывшему временному Новороссийскому генерал-губернатору, ныне президенту этого общества Христофору Христофоровичу Роопу о запрещении Аккерманскому городскому общественному управлению разрушать стены старинной Аккерманской крепости и принятии необходимых мер к сохранению этих остатков старины.

Желая воспользоваться землею, находящеюся внутри крепости, Аккерманское городское общественное управление обратилось после этого с двумя отзывами, №/№ 2957 и 1823 через Бессарабского губернатора к г. министру внутренних дел.

В вышесказанных своих отзывах Аккерманское городское общественное управление просило: в первом о разрешении городу разобрать древнюю Аккерманскую крепость, за исключением цитадели, с употреблением камня на устройство мостовых, а во втором — о дозволении устроить на участке земли внутри той крепости образцовые рассадники и рощи, ввиду предполагаемого в скором времени открытия в г. Аккермане училища виноделия и садоводства.

Г. министр внутренних дел, получив по этому делу представление от г. бессарабского губернатора от 19 января 1888 г. за № 52 с просьбой разрешить передачу находящихся под Аккерманской крепости земли и состоящих там сооружений в распоряжение города Аккермана с тем, чтобы город уже за это позаботился о сохранении в целости стен крепости и цитадели, отнесся по это вопросу к ИАК.

После разных справок и переписки ИАК своим отношением от 31 декабря 1888 г. за № 1175, просила МВД уведомить ее о предложении министерства по делу о сохранении стен Аккерманской крепости. Вследствие чего Департамент общих дел МВД в своем отношении от 8 февраля 1889 г. за № 1989 сообщил ИАК все требуемые от него сведения, приобщив к ним также и мнение военного министра, с которым было сделано сношение по настоящему делу и который уведомил, что для военного ведомства не представляется надобности ни в месте, на котором построена Аккерманская крепость, ни в материалах, могущих получиться от разборки стен этой крепости, почему он, г. военный министр, со своей стороны не встречает препятствий к передаче означенной крепости г. Аккерману, на предложенных бессарабским губернатором условиях.

В ответ на таковое отношение Департамент общих дел МВД, ИАК уведомила Департамент, что она со своей стороны не встречает препятствий к передаче, согласно его предложению, в распоряжение г. Аккермана стен названной крепости с землей под ней находящейся с тем, чтобы город заботился затем о сохранении в целости стен крепости и крепостной цитадели, так как, по мнению Комиссии, крепость эта относится к числу памятников старины, которые, согласно 181 и 182 ст. XII. Ч. 1^й Стр. изд. 1857 г., подлежат обязательному сохранению и поддержанию. Это уведомление ИАК Департамент общих дел МВД сообщил 30 апреля 1899 г. за № 6598 г. бессарабскому губернатору, как в ответе на его вышесказанное представление от 19 февраля 1888 г. за № 52, в котором просил передать на обсуждение Аккерманского городского общественного управления вопрос о принятии в ведение города стен Аккерманской крепости и цитадели с условием их сохранения и поддержания, по последующем сообщить МВД вместе с постановлением по сему предмету Аккерманской городской Думы, сведениями о состоянии средств г. Аккермана, чертежами и планами крепости и заключением г. губернатора по настоящему делу.

Аккерманское городское общественное управление, обсудив вышеизложенный вопрос, уведомила г. бессарабского губернатора через городского голову отношением своим от 9 апреля сего 1891 г. за № 440, что город согласен принять крепость для его нужд с обязательством иметь наблюдение лишь за сохранением материала от расхищения, а крепостные стены от умышленного кем-либо разрушения.

Представляя всю вышеизложенную переписку, я, как любитель памятников Юга России, как член некоторых археологических обществ и как лично знающий Аккерманскую крепость, позволяю себе представить на благорассмотрение вашему сиятельству следующие мои соображения по этому вопросу:

1. Всецело поддерживаю мнение г. вице-президента ИООИД В.Н. Юргевича, высказанное по сему делу, что Аккерманская крепость с цитаделью заслуживают быть не только сохраненными без изменения их наружного вида, но что даже необходимо принять возможные⁴ меры к их поддержанию.

2. Для меня является непонятным, каким образом Аккерманское городское общественное управление, бесстыдно ходатайствуя о разрушении столь славного памятника глубокой старины, каким представляется Аккерманская крепость — древняя Cetate Alba, знаменитый Белгород со своей цитаделью — генуэзской Moncastro, этих единственных памятников, не подвергнувшись с самого завоевания их никаким реставрациям и получившее в этом отказ — согласилось быть его хранителем? Слишком резок переход, чтобы ему поверить, тем более, что на Юге России города

⁴ Подчеркнуто И.К. Суручаном в оригинальном тексте документа.

являются, большей частью, разрушителями своих же памятников; достаточно упомянуть о древней бане Аккерманской крепости, о доме в Кишиневе генерала Инзова, в котором жил Пушкин, о славных остатках в Феодосии генуэзской Кафы, часть которой недавно продана постороннему лицу, а единственная башня на бульваре предназначена к сносу и т.д.

3. Также не понятно, каким образом Аккерманское городское общественное управление желает устроить внутри крепости образцовые рассадники и роши, тогда как вся внутренняя площадь крепости покрыта очень толстым слоем мусора с камнями от древних построек (древний город помещался в самой крепости), и слой мусора настолько велик, что на нем не могут произрастать не только деревья и даже кусты.

4. Что ИАК, передавая Аккерманскую крепость в ведение города, имело в виду сохранение ее в обширном смысле этого слова, а не такое ограниченное, которое Аккерманское городское общественное управление угодно было предложить в своем отношении от 9 апреля сего 1891 г. за № 440, не говоря уже о том, что вопрос о «поддержании» крепости совершенно игнорирован Аккерманским городским общественным управлением.

Таким образом, вопрос о сохранении и поддержании Аккерманской крепости, к сожалению, остается открытым. Если ИАК лишена возможности поддерживать эту древность, то на помощь этому делу может явиться более компетентное сословие, чем Аккерманское городское общественное управление — это Аккерманское уездное Земство. Земство это, имея в наличности пока 12,000 руб. для устройства больницы и внесшее в свою смету текущего года еще 3,000 руб., в октябре месяце сего года постановило ходатайствовать перед правительством о передаче ему Аккерманской крепости с цитаделью вместе с прилегающей к ним землей для устройства в середине крепости земской больницы в память чудесного события 17 октября 1888 года.

При сем прилагаю Вашему сиятельству постановление Аккерманского уездного Земского собрания созыва 1891 года, где на стр. 94,7 (протоколы), 15–18 и 20 (там же) выяснено желание Земства устроить объясненную больницу во дворе Аккерманской крепости.

Я полагаю, что, если Аккерманскому Земству с передачей ему крепости с землей предложить не только сохранение, но и поддержание этих остатков старины, то Земство, как обладающее более солидными средствами, нежели г. Аккерман, и, как более интеллигентное, примет на себя обязанности по мере средств всемерно исполнить цель ИАК: сохранять и поддерживать крепость с цитаделью.

Позволяю себе надеяться, что ваше сиятельство, ввиду того, что Аккерманская крепость из года в год разрушается и временем, и разоряется горожанами, примете близко мою просьбу и посодействуете к скорейшей передаче Аккерманской крепости Аккерманскому Земству.

Примите, многоуважаемый граф, уверение в совершенном к Вам почтении и преданности,

Иван Суручан

г. Кишинев

1891 г. декабря 17го дня

Документ 5

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 47–48

Подлинник. Рукопись

Отношение Аккерманской городской управы в ИАК

Аккерман, 23 декабря 1894 г. Исх. № 3395. Вх. № 20

Получено 7 января

Заслушано 11 января 1895 г.

Аккерманский городской распорядительный комитет, основываясь на требовании бессарабского губернского распорядительного комитета от 12 декабря сего года за № 1971, просит Городскую управу в отводе помещения для склада боевых патронов пешей дружины Государственного ополчения.

Требование это, как видно из переписки по означенному делу, возникло вследствие того, что две крепостные башни, в коих производится с давних пор и по настоящее время хранение боевых патронов, пришли в ветхость, потребовав некоторого ремонта, производить который, как равно и дальнейшее хранение патронов в помещениях крепости, распорядительный комитет не признал возможным, так как крепостные сооружения принадлежат Археологическому обществу.

Ввиду вышесказанного Городская управа имеет честь покорнейше просить ИАК разрешить хранение боевых патронов в помещениях крепости; причем Управа обязывается производить необходимый в тех помещениях ремонт.

Если же почему-либо Комиссия не найдет возможным разрешить навсегда хранение патронов в крепости, то [просим] не отказать дать просимое разрешение временно, впредь до постройки городом особого для вышеозначенной надобности помещения.

При этом Управа считает необходимым сообщить ИАК, что благодаря хранению в настоящее время боевых патронов в крепости, последняя ввиду охраны ее часовыми, не подвергается умышленному разорению и расхищению крепостных камней; с перемещением же склада боевых патронов в другое место, военный пост в крепости будет снят и тогда неминуемо камень с крепостных стен и уцелевших башен подвергнется расхищению как никем не охраняемый.

О последующем Городская управа имеет честь покорнейше просить ИАК почтить ее уведомлением.

Подписал: городской голова *М. Фемилиди*

Документ 6

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 52–52 об.

Подлинник. Рукопись

Отношение Департамента общих дел МВД председателю ИАК

Санкт-Петербург, 20 апреля 1895 г. Исх. № 5607. Вх. № 352

Получено 22 апреля

Заслушано 3 мая 1895 г.

Вследствие отношения от 16 января сего года за № 66, имею честь уведомить ваше сиятельство, что передача стен древней Аккерманской крепости в ведение местного городского общественного управления не состоялась и что я не встречал бы препятствий к передаче этой крепости в ведение ИООИД.

Министр внутренних дел, статс-секретарь *И. Дурново*

Документ 7

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 54

Подлинник. Рукопись

Отношение ИООИД в ИАК

Одесса, 31 мая 1895 г. Исх. № 283. Вх. № 537

Получено 5 июня

Вследствие отношения Комиссии от 10 мая за № 709 Общество имеет честь уведомить, что оно охотно готово принять в свое ведение бывшую турецкую крепость в г. Аккермане и употребить все возможные для того усилия, чтобы поддерживать означенную крепость в возможно лучшем виде.

Вместе с тем Общество уведомляет, что вследствие предложения ИАК принять на себя кому-либо из членов Общества исследование на счет Комиссии кургана при р. Малом Турунчаке, оно поручило своему действительному члену А.А. Кочубинскому произвести предварительные изыскания.

Подписали:

вице-президент *В. Юргевич*

И. О. секретаря *А. Кочубинский*

Документ 8

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 61

Подлинник. Рукопись

Отношение Департамента общих дел МВД председателю ИАК

Санкт-Петербург, 13 апреля 1896 г. Исх. № 6353. Вх. № 376

Получено 14 апреля

Заслушано 17 апреля

За отказом Аккерманской городской думы от принятия в ведение города Аккермана находящейся в оном древней турецкой крепости с обязательством сохранения в целости и дальнейшего поддержания крепостных стен и цитадели, Императорская археологическая комиссия, в 1895 году, возбудила вопрос о передаче названной крепости в ведение Императорского Одесского общества истории и древностей, которое со своей стороны изъявило готовность употребить все возможные усилия по поддержанию означенной крепости в возможно лучшем виде.

Вследствие сего и по соглашению в Министером финансов и государственным контролером, разрешив передать Аккерманскую крепость в заведывание Императорского Одесского общества истории и древностей на предложенных им условиях и сообщив об этом Бессарабскому губернатору, для зависящих с его стороны распоряжений, имею честь о вышеизложенном уведомить Императорскую археологическую комиссию.

Министр внутренних дел *Горемыкин*

Документ 9

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 64–64об.

Отпуск. Рукопись

Отношение ИАК в Аккерманское городское управление

Санкт-Петербург, 11 декабря 1904 г. Исх. № 1945

Так как во время земляных работ по выемке земли у гласиса Аккерманской крепости для устройства мола в г. Аккермане была обнаружена древняя стена го-

рода, причем попадались и разные предметы древности, ИАК, на основании высочайшего повеления от 11 марта 1889 года о порядке произведения археологических раскопок в пределах Империи, имеет честь обратиться к Аккерманскому городскому управлению с покорнейшей просьбой сделать распоряжение о прекращении всяких раскопок той части древнего Аккермана, где обнаружались эти стены, и считает долгом уведомить, что она имеет в виду произвести исследования этой местности в ближайшем будущем; о последующем распоряжении ИАК покорнейше просит ее уведомить.

Председатель ИАК, граф А. Бобринской
Скрепил и Верно: делопроизводитель А. Раевский

Документ 10

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 25

Подлинник. Машинопись. Рукопись

Отношение Аккерманской городской управы в ИАК

Аккерман, 7 февраля 1905 г. Исх. № 614. Вх. № 200. Получено 12.02.

15 февраля 1905 заслушано Императорской археологической комиссией в заседании 15 февр. 1905 к докладу Б.В.Ф.

Просить Од.ОИД произвести исследование

Вследствие предложения от 11 декабря 1904 года за № 1945, Городская Управа имеет честь сообщить ИАК: летом истекшего, 1904 года Городская Управа производила на берегу лимана на расстоянии более 15 саж. от гласиса упраздненной Аккерманской крепости ломку камня. Для производства этой ломки понадобилось снять землю, покрывавшую каменный пласт. При выемке земли никаких предметов древности обнаружено не было и лишь осенью прошлого года обнаружен в земле фундамент какой-то стены глубиной от поверхности земли в 2 аршина. Кладка этого фундамента сделана на глине. Обнаружив начало этого фундамента, Городская Управа приостановила возле него выемку земли.

З. м. Городского Головы Чавдар

Секретарь [неразборчиво]

Документ 11

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 26, 49–49об.

Отпуск на бланке. Машинопись. Рукопись

Письмо ИАК Б.В. Фармаковскому

Санкт-Петербург, 27 апреля 1905 г. Исх. № 705

ИАК предлагает Вам произвести подробное исследование древней Аккерманской крепости и окружающей ее местности и войти в сношение с местной администрацией и городским управлением относительно мер, необходимых для охраны крепостных стен от разрушения, а пространства внутри стен и вокруг них — от произвольных раскопок.

Председатель ИАК, граф А. Бобринской

Скрепил и Верно: делопроизводитель А. Раевский

Документ 12

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 35–38

Подлинник. Машинопись

Рапорт в ИАК от ее члена Б.В. Фармаковского

Санкт-Петербург, 17 мая 1905 г. Без №.

18 мая 1905 г. заслушано Императорской археологической комиссией в заседании:

Обратить внимание г. Министра Внутренних Дел

Вследствие предложения Комиссии от 27 апреля сего года за № 705 я предпринял поездку в город Аккерман, где был 8 и 9 мая. Осмотрев подробно аккерманскую крепость и прилегающую к ней местность совместно с проф. Э.Р. фон Штерном и уполномоченным ИООИД в Аккермане г. Кречуном, я вошел затем в сношение с местными городским головой г. Беликовичем и полицмейстером Кузнецовым относительно мер, необходимых для охраны крепостных стен от разрушения, а пространства внутри стен и вокруг них от произвольных раскопок. Разрушение крепостных стен идет все время. Оно производится частью естественным путем, особенно на берегу лимана, где вследствие обвала берега в 1904 году, например, разрушилась часть северо-западной стены крепости; частью же (и, к сожалению, главным образом) крепость гибнет от умышленного разрушения. С давних времен местное население привыкло смотреть на древнюю крепость, как на каменоломню. В 1880-х годах очень большая часть северо-западной стены крепости была разрушена с целью добычи камня. Тогда же здесь производилось добывание камня посредством пороха: взрывы последнего в некоторых частях разрушили саму скалу и расшатали фундаменты крепостных стен. И теперь зимой, когда лиман покрывается льдом, является окрестное население и похищает камень с северо-западной стены крепости. Сильно разрушена часть стены крепости у так называемых Водяных ворот: разрушение произведено кладоискателями с целью отыскания в стенах скрытых сокровищ. Следы разрушения с той же целью заметны в некоторых местах в «цитадели». В настоящее время не существует уже внутри крепостного двора зданий, которые значатся еще на плане крепости конца XIII в., принадлежащем ИООИД (№ 11, 58). Нельзя не упомянуть и о совершенно бесцельных разрушениях крепости, производящихся аккерманскими хулиганами, которым доставляет особенное удовольствие сам процесс разрушения. Укажу на один факт, типичный для варварских инстинктов жителей г. Аккермана. Недавно был подожжен деревянный помост, на котором была поставлена единственная оставшаяся в крепости пушка 1805 года. Теперь пушка валяется в золе, оставшейся от сгоревшего помоста. В общем состояние крепости производит впечатление полнейшей заброшенности этого драгоценного и весьма величественного памятника старины. Лучшая «Девичья» башня крепости сдана под склад пороха, причем этот склад никем не охраняется. Во рву крепости город устроил склады керосина, с которых получает доход, несмотря на то, что земля эта вместе с крепостью составляет собственность Одесского общества истории и древностей. В одной из камер крепости, во внутреннем дворе были сложены разные архитектурные обломки с крепости и образовался род музея: теперь городской, живущий при крепости для ее охраны, устроил в этой камере хлев для коров. Лучший вид представляется на крепость и на окружающую местность с одной башни на восточной стороне: лестница, ведущая на башню, обращена в отхожее место.

Гласис (крепостной вал), шириной приблизительно 25 саж., частью застроен на юго-западе «Кавказом», кварталом города, получившим свое наименование

от дикости и разбойничанья его обитателей. К гласису на юго-востоке примыкает площадь (до 40 саж. длиной), с которой город брал в последнее время землю и камень для постройки двух молв. Здесь обнаружился слой до 2 саж. глубиной с несомненными признаками существовавшего здесь античного некрополя. В этом слое при добывании земли найдены были остатки каменной кладки гробниц, урны с жженными костями и земляные могилы. В земле постоянно попадаются черепки античной керамики. Здесь же найдены были надпись и бронзовая ваза, приобретенная Одесским музеем. Ниже 2 саж. от поверхности почвы здесь идет материковая скала. Ее город рубит на камень для мостовой.

Итак, у юго-восточной части гласиса случайные земляные работы открыли слой, однородный с тем, который был открыт внутри крепости раскопками проф. фон Штерна. Совершенно очевидно, что этот слой окружает всю крепость перед ее гласисом. Ввиду его высокой важности, здесь, до каких бы то ни было земляных работ, необходимо произвести археологическое исследование. На это обстоятельство я обратил внимание городского головы Беликовича. Последний дал категорическое обещание, что город не будет впредь касаться указанного слоя, оставив его для археологических раскопок, а в случае крайней необходимости производить здесь какие-либо работы, уведомит о том ИАК и ИООИД.

Что касается разрушения крепости, то на это обстоятельство я обратил внимание полицмейстера. Последний заявил мне, что охрана крепости вне его сил: имеется мало полицейских постов, одного поста для охраны крепости недостаточно, городские из-за ничтожного получаемого ими оклада люди ненадежные и склонные к злоупотреблениям. В разговоре с полицмейстером выяснилось его недоброжелательное отношение к уполномоченному Одесского общества Кречуну, который, как сообщил мне проф. фон Штерн, доносил в свое время в Одесское общество о разрешении полицмейстером раскопок в Аккермане и продаже камня крепости старшим городским Коноваловым, состоящим под особенным покровительством полицмейстера. Весьма странным является заявление последнего о том, что он совершенно не знает, кто теперь (после удаления по настоянию г. Кречуна названного Коновалова) надзирает за крепостью, так как в крепости уже три года живет подчиненный полицмейстеру городской.

Указанного довольно, чтобы убедиться, что существующей охраны крепости для предохранения ее от гибели далеко недостаточно. От уполномоченного Одесского общества трудно требовать какой-либо ответственности ввиду того, что 1) он не получает никакого вознаграждения за свое наблюдение, 2) он недостаточно авторитетное лицо в глазах местной администрации.

Чтобы обеспечить охрану крепости от дальнейшего разрушения, мне бы казалось необходимым назначить для того по крайней мере 3-х платных сторожей, и наблюдение за ними просить иметь ИООИД. На содержание каждого сторожа требуется приблизительно 250 руб. в год, не считая квартиры. Далее, было бы целесообразно 1) держать «цитадель» на запоре, 2) всю крепость совершенно изолировать от города, 3) ни в каком случае не допускать никаких построек на территории крепости, 4) не застраивать гласиса крепости (можно рекомендовать устроить здесь бульвар), 5) отпускать ежегодно некоторую сумму денег на ремонт крепости, исправив предварительно повреждения, грозящие крепости разрушением, для чего необходим осмотр крепости специалистом-архитектором.

В окружающей крепость местности и внутри крепости необходимо произвести раскопки, обещающие дать серьезные результаты. Ввиду обширности территории, где надо произвести раскопки, для них требуются довольно значительные средства. Обширные раскопки были бы единственным средством, которое обеспечило бы прекращение раскопок кладоискателей. По моему настоянию полицмейстер обещал пока принять все возможные меры к тому, чтобы произвольных раскопок не допускать, а о случайно найденных древностях извещать ИАК и уполномоченного Одесского Общества Истории и Древностей.

Борис Фармаковский

17 мая 1905 г.

Документ 13

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 47–48

Отпуск на бланке. Машинопись

Отношение ИАК в Департамент общих дел МВД

Санкт-Петербург, 26 июля 1905 г. Исх. № 1018

В течение последнего времени в ИАК неоднократно поступали сведения о разрушении стен древней крепости в г. Аккерман Бессарабской губернии и о производстве самовольных раскопок в окружающей крепость местности местными кладоискателями. Вследствие сего в начале мая сего года Комиссией был командирован в г. Аккерман член ее Б. В. Фармаковский, представивший в настоящее время Комиссии докладную записку о состоянии Аккерманской крепости. Из названной записки явствует, что для охраны крепостных стен от разрушения, а пространства внутри стен и вокруг них от произвольных раскопок далеко недостаточно той охраны, которая существует в Аккермане в настоящее время. Ввиду того, что Аккерманская крепость представляет весьма важный археологический памятник, безусловно заслуживающий полного сохранения, для обеспечения ее от дальнейшего разрушения необходимо было бы принять серьезные меры. Не располагая достаточными средствами, ИАК поставлена в затруднение организовать правильную охрану крепости. Не имеется для того средств ни у ИООИД, в непосредственном ведении коего крепость состоит, ни у местной администрации и городского управления. Признавая всю трудность ассигнования значительных средств в настоящее время, ИАК, ввиду необходимости принять меры к сохранению Аккерманской крепости, имеет честь ходатайствовать перед МВД, чтобы по отношению к охране крепости было приведено в исполнение ныне то, что представляется возможным.

Комиссия находила бы целесообразным, впредь до более благоприятного момента, когда возможно было бы исправить существующая повреждения в стенах крепости:

1) установление трех полицейских постов или назначение трех сторожей, на обязанности коих лежало бы недопущение разрушения крепостных стен, причем наблюдение за ними могло бы иметь ИООИД; 2) изолирование крепости от города и содержание «цитадели» крепости на запоре; 3) недопущение никаких построек и земляных работ без ведома Комиссии и ИООИД на территории, внутри и вокруг крепости; 4) назначение хотя бы незначительного ассигнования на починку частей стен, угрожающих крепости дальнейшим разрушением; 5) строгое напоминание местной администрации о запрещении самовольных раскопок и о неукоснительном

наблюдении за целостью крепостных стен и башен и о полном содействии в том уполномоченному ИООИД; 6) недопущение учебной стрельбы по крепостным стенам.

За председателя ИАК, член Комиссии Н. Покровский

Скрепил и Верно: делопроизводитель А. Раевский

Документ 14

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 22. Л. 67–67об.

Подлинник на бланке

Отношение Департамента общих дел МВД в ИАК

Санкт-Петербург, 30 июля 1911 г. Исх. № 19567. Вх. № 1031

Получено 2 августа

ИАК в 1895 г. возбудила вопрос о передаче находящейся в г. Аккермане древней турецкой крепости в ведение ИООИД, которое со своей стороны изъявило готовность употребить все возможные усилия к поддержанию означенной крепости в возможно лучшем виде.

Вследствие сего и по соглашению с министром финансов и государственным контролером означенная крепость была передана МВД в 1896 г. в ведение названного выше Общества.

Между тем, как видно из сообщенных ныне бессарабским губернатором сведений, ИООИД, в ведении коего находится Аккерманская крепость в течение 15 лет, не принимало надлежащих мер к поддержанию крепости в возможно лучшем виде и не производило совсем должного ремонта по отсутствию необходимых для сего денежных средств. Благодаря этому крепость утратила многие из тех сооружений, которые еще недавно украшали таковую и увеличивали ее археологическую ценность.

Ввиду такого печального состояния объясненной крепости Бессарабская [Аккерманская] городская дума возбудила ходатайство о передаче ее в ведение города. При этом городское общественное управление берет на себя нижеследующие обязательства: 1/установить надлежащую охрану крепости; 2/поставить в цитадели ворота наружные и внутренние; 3/поставить фонари для освещения крепости; 4/производить ремонт, который даст возможность сохранить крепость в ее нынешнем виде, а именно заделать стены цитадели, укрепить в цитадели арки дверные и оконные и 5/принять меры к предупреждению разрушения отдельных частей крепости и сохранить в целости некоторые крепостные башни.

В видах лучшей постановки дела охранения древней Аккерманской крепости, Департамент общих дел, со своей стороны, находил бы целесообразным передать ее в ведение города Аккермана, при условии принятия им на себя перечисленных выше обязательств.

Уведомляя об изложенном, Департамент общих дел просит ИАК сообщить ее заключение по настоящему делу.

Вице-директор [неразборчиво]

За начальника отделения А. Суворов

A large, dark blue, stylized letter 'T' graphic is positioned on the left side of the page. It has a thick vertical stem and a horizontal top bar with slightly angled ends. A thin vertical line extends from the top of the stem upwards and from the bottom of the stem downwards.

2. Е.Ч. Скржинская:
вехи жизни,
работа в РАИМК/
ГАИМК/ИИМК

ФОНД № 2/1919
Лист № 23 Лист 32

Отчет Е. Г. Кривенковой

023

од ее работы в период древней рако-прививки
и византийской Академии Истории Материальной Культуры
за время с V 1919 г. по I 1920 г.

Кривенковская продолжала за-
работать в мае 1919 года, но
с маиерьялом и ее проектом
ее проект по устройству
Кривенковская продолжала за-
работать в мае 1919 года, но
с маиерьялом и ее проектом
ее проект по устройству
Кривенковская продолжала за-
работать в мае 1919 года, но
с маиерьялом и ее проектом
ее проект по устройству

СМБ.

20/1919

2.1. Елена Чеславовна Скржинская (1894–1981): жизнь и научное наследие

Е.О. Стоянов

2.1.1. Жизнь и научное наследие⁵

Елена Чеславовна Скржинская родилась 24 апреля 1894 г.⁶ в Петербурге в дворянской семье. Сама она впоследствии говорила о своем происхождении «из трудовой интеллигенции» (цит. по: *Мажуга*, 2000. С. 491) — и эти слова не были простой уступкой духу новой эпохи: ее отец, Чеслав Казимирович (Киприанович) Скржинский (1849–1912), инженер Путиловского завода, занимает видное место в ряду пионеров отечественной электротехники; мать, Елена Владимировна Головина-Скржинская (1856–1930), психиатр и невропатолог, — одна из первых в России женщин-врачей и первая женщина-медэксперт.

Брак родителей оказался недолговечным, и после их расставания дети — два брата и две сестры — остались с матерью. С 1910 г. семья жила на Крестовском острове, в собственном двухэтажном доме по Ольгиной улице, 14. В нем Елена Чеславовна проведет большую часть жизни — пережив и его превращение в коммунальную квартиру, и устройство детского сада на первом этаже — вплоть до самого сноса дома в 1975 г.

Основы блестящего и разностороннего образования Скржинской были заложены еще в детстве. Неповторимая атмосфера высокой культуры и творческого труда, царившая в доме, во многом предопределила и интересы детей, и их судьбу: все они (за исключением рано умершего Романа) стали незаурядными людьми, немало достигшими в избранной профессии⁷. Важную роль в воспитании детей сыграл дальний

⁵ Предлагаемый очерк не является самостоятельным исследованием и составлен на основе опубликованных материалов, среди которых нужно выделить: *Мажуга*, 2000; 2010; *Котляр*, 2000; *Васильев, Климанов*, 2004а; *Климанов*, 2006. Исключительно полезны были консультации к.и.н. В.И. Мажуги (СПБНИИ РАН), которому мы приносим глубокую благодарность. Разумеется, все погрешности данного очерка всецело на совести его автора.

⁶ Во многих публикациях вплоть до недавнего времени встречалась неверная дата — 1897 г. (напр.: *Котляр*, 2000. С. 5), и даже столетний юбилей Скржинской официально отмечали в 1997 г. Невольной виновницей этой путаницы оказалась сама Елена Чеславовна, случайно ошибившаяся однажды при оформлении документов (см.: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 459); в силу известной бюрократической инерции эта ошибка приобрела с годами весомость факта.

⁷ Ирина Чеславовна Скржинская пошла по стопам матери, став известным врачом-рентгенологом. Андрей Чеславович Скржинский — спортсмен-пловец, чемпион 1923 и 1924 гг., видный организатор физкультурного движения в Ленинграде и один из основателей советской школы плавания.

родственник со стороны матери, талантливый педагог-естественник Яков Игнатьевич Ковальский (1845–1917). Среди гостей дома выделялся А.Ф. Кони, в шутку называвший себя «особо крестным» Елены (впоследствии он с большим воодушевлением встретит ее первые шаги в науке).

Училась Скржинская в петербургской Коломенской женской гимназии ведомства императрицы Марии. Интерес к истории, в первую очередь — к истории Италии, проявился у нее уже в эти годы. Свидетельство тому — ее гимназические сочинения «Бернард Клервосский и средневековая мистика» (1911) и «Объединение Италии» (1912)⁸.

В 1911 г. Елена Чеславовна выпустилась из гимназии с золотой медалью (медаль на торжественном приеме в Гатчинском дворце вручала вдовствующая императрица Мария Федоровна). Год спустя она окончила VIII дополнительный педагогический класс женской гимназии Э.П. Шаффе — это открывало путь к получению высшего образования.

В 1913 г. Скржинская поступает на Бестужевские курсы. Одно из первых в России высших учебных заведений для женщин неофициально называли «пятым факультетом Императорского университета» (*Вахромеева*, 2018. С. 218). Так, декану историко-филологического факультета И.М. Гревсу удалось собрать под своим началом сильнейший коллектив преподавателей, практически не уступавший университетскому: М.И. Ростовцев, Ф.Ф. Зелинский, Б.В. Фармаковский, А.А. Васильев, В.Н. Бенешевич, Д.В. Айналов, С.Ф. Платонов, Н.И. Кареев, Е.В. Тарле и др.⁹

«В работе своей, — вспоминал впоследствии о студентке Скржинской И.М. Гревс, — она проявляла, помимо живой энергии и воодушевления, стремление к глубокому изучению первоисточников, раннюю способность к критическому анализу и в суждениях и выводах, обнаруживала постоянную склонность к исследовательскому труду, проницательность мысли и несомненный синтетический талант. В ней уже тогда чувствовался готовящийся выдающийся научный работник. Она обладала всеми нужными вспомогательными средствами к работе: разнообразными историческими знаниями, хорошо начитанностью, методическими и техническими сведениями и прекрасным знакомством с древними и новыми языками. Выходила она из школьных лет с редкой осведомленностью и твердою подготовкою в области тем как социальной и экономической истории, так и проблем духовной культуры. Такое предвиденье своих университетских учителей она оправдала дальнейшим уже самостоятельным творчеством» (цит. по: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 461).

Собственные научные интересы Елены Чеславовны в эти годы определились вполне отчетливо: по ее словам, она «в течение университетского курса неизменно уделяла наибольшее внимание историческим наукам, а именно древней и особенно

⁸ На склоне жизни Елена Чеславовна оценил их так: «Перечитала это сочинение спустя 62 года после написания 27 декабря 1974 г. Для гимназистки хорошо, но ясно неуменее более логично и последовательно дать картину весьма сложных политических событий. Все они выглядят однозначными» (цит. по: *Климанов*, 2006. С. 7).

⁹ Излишне говорить, что выпускницами курсов были практически все женщины-ученые, начинавшие путь в конце XIX — начале XX в. Из поколения Скржинской отметим будущих членов-корреспондентов Академии наук К.В. Тревер (выпуск 1914 г.) и Н.В. Пигулевскую (1917).

средней истории, по которой и прошла несколько семинариев общего и специального характера» (Скржинская, 2006. С. 315).

Помимо самого Гревса¹⁰, научным наставником Скржинской стала Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская (1874–1939), «учительница настоящая и почти единственная», по признанию Елены Чеславовны¹¹. В этом, несомненно, сыграла роль близость их научных интересов и самого понимания науки: Добиаш-Рождественская была воспитанницей двух школ медиевистики — русской и французской, ученым, сочетавшим качества великолепного палеографа и источникововеда с пристальным вниманием к духовной культуре европейского средневековья.

Наконец, среди преподавателей Бестужевских курсов был еще один представитель старшего поколения учеников Гревса — Лев Платонович Карсавин (1882–1952). В будущем разносторонний и выдающийся мыслитель, один из основоположников евразийства, он блестяще начинал свой путь как историк духовной жизни европейского средневековья¹². Скржинская и много лет спустя будет уверенно называть его самым талантливым из учеников Гревса. Встреча с ним (Карсавин вел тогда семинарий по истории средневековых ересей) многое предопределил и в научной, и в личной судьбе Елены Чеславовны¹³.

В привычный ход жизни тем временем властно вторгается большая история: начинается Первая мировая война. Елена Чеславовна проходит курсы сестер милосердия, работает в госпитале и санитарном поезде. Революция упраздняет Бестужевские курсы в 1918 г., и Скржинская заканчивает (1919) высшее образование уже в Петроградском университете, в состав которого те были включены. Там она успешно защищает дипломную работу: «Паломничество в Monte-Cassino и Monte-Gargano и отношение между 2-мя святынями (приблиз. до XI в.)».

Елена Чеславовна была оставлена при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. В том же году по ходатайству Карсавина она принята во вновь образованную Российскую Академию истории материальной культуры. С 30 апреля 1919 г. по 1 декабря 1929 г. Скржинская состояла в РАИМК (с 1926 г. — ГАИМК) научным сотрудником второго разряда, затем была выбрана «большинством 12-ти голосов против 3-х» в научные сотрудники 1-го разряда по разряду древностей раннехристианского периода, переселения народов и Византии. Заведовал разрядом крупнейший византист А.А. Васильев, а после его отъезда за границу — Н.П. Лихачев.

¹⁰ См. о нем прекрасный очерк Елены Чеславовны (Скржинская, 1946а), а также см.: *Свешников*, 2016.

¹¹ Главному труду Скржинской — комментированному изданию «Гетики» Иордана — будет предпослано посвящение: «Памяти учителя — Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской» (*Иордан*, 1960. С. 5).

¹² О Карсавине как медиевисте см.: *Бойцов*, 1992.

¹³ История трудной и мучительной — для обоих — любви Скржинской и Карсавина не закончилась высылкой Льва Платоновича на «философском пароходе» в 1922 г. Год спустя Елена Чеславовна приезжает к нему в Берлин с намерением окончательно воссоединиться — однако на этот раз все завершается разрывом. В 1948 г., незадолго до ареста и гибели в лагере, Карсавин (вновь оказавшийся советским подданным после присоединения Литвы) последний раз навещает Скржинскую в Ленинграде. Письма Льва Платоновича (их сохранилось около 300) и память о нем Елена Чеславовна хранила до конца жизни. Подробнее см.: *Шаронов*, 2018.

Елена Чеславовна, судя по материалам ее архива, разрабатывает в эти годы самые разнообразные научные сюжеты¹⁴. Однако главный предмет ее интереса (не будет большим преувеличением сказать, главная любовь) — средневековая Италия — оказался для нее теперь недоступен¹⁵ (своими глазами страну она увидела лишь раз в жизни, летом 1914 г.). И в этом смысле совершенно логичным выглядело «переключение» фокуса исследовательского внимания Скржинской на «черноморский филиал» Италии — генуэзские колонии в Крыму. Уже в 1920 г. она делает в РАИМК доклад «По поводу археологической карты средневекового Крыма». В 1926 г. она участвовала в конференции, посвященной 100-летию Керченского археологического музея, выступив там с двумя докладами.

В ходе ежегодных экспедиций Еленой Чеславовной были изучены *de visu* памятники генуэзского Крыма (см., в частности: *Майко*, 2010), в т.ч. досконально исследована средневековая латинская и итальянская эпиграфика. Эпиграфические штудии завершились изданием в 1928 г. в Генуе свода генуэзских надписей¹⁶, включавшего 55 памятников: 39 из Феодосии, 13 из Судака, 3 из Балаклавы. Работа была богато проиллюстрирована, а все исследованные надписи подробно прокомментированы.

Выход в свет этого труда, который О.А. Добиаш-Рождественская сразу же назвала «классическим», закрепило авторитет Скржинской (и в Советской России, и за рубежом) как крупнейшего специалиста в этой области медиевистики. Елена Чеславовна была избрана членом Таврического общества истории, археологии и этнографии (1929) и членом-корреспондентом Лигурийского исторического общества (1931). Она не оставляла надежды подготовить русское издание свода, работая над его пополнением и исправлением до конца жизни. Но опубликовать ей удалось только три надписи, не вошедшие в генуэзское издание 1928 г. (*Скржинская*, 1958); например, судакские надписи (с дополнениями) были опубликованы в 2006 г. (*Скржинская*, 2006. С. 191–257).

Рубеж 1920–1930-х гг. ознаменовался новым ужесточением идеологического климата в стране, что сказалось и на судьбе научного сообщества. Печально знаменитое «Академическое дело» 1929–1931 гг. было не единственным проявлением этого поворота: все научные и образовательные учреждения летом 1930 г. ожидала «чистка» кадров. Дошла очередь и до ГАИМК, вся прежняя структура которой в результате претерпела радикальные изменения¹⁷.

¹⁴ В частности, она изучает и транскрибирует испанские грамоты XII в. и папские буллы из собрания Публичной библиотеки, переводит с греческого «Хронику Морей», занимается темой «К истории епископского посоха» и т.д. (*Климанов*, 2006. С. 11).

¹⁵ Недоступен, разумеется, для серьезного научного исследования — так, как его вслед за своими учителями понимала сама Елена Чеславовна (доскональное знание источников + непосредственное знакомство с памятниками в их подлинном виде).

¹⁶ *Skrzinska*, 1928. Оценку труда и современное состояние изученности проблемы см.: *Вальков*, 2015. С. 33–42.

¹⁷ Материалы, касающиеся «чистки» ГАИМК, сосредоточены в Научном архиве ИИМК РАН и еще ждут исследования и публикации: РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 4, 5. См. недавнюю публикацию дела С.А. Жебелёва: *Ананьев*, *Бухарин*, 2021.

Одной из жертв «чистки» стала Елена Чеславовна: 20 августа 1930 г. ее увольняют из ГАИМК. (Подробнее об обстоятельствах этого увольнения см. в разделе 2.2 настоящей монографии.) По сути дела, Скржинскую «не только уволили, но и полностью отсеки от ставшего ей родным научного содружества, где она встретила многих духовно близких людей. Насколько это грубо и обидно проходило, можно понять лишь на одном примере. В 1934 г., когда скончался Н. Я. Марр, Елену Чеславовну не пустили на панихиду в Мраморный дворец, и она не смогла попрощаться с создателем ГАИМК'а»¹⁸.

Сложно сказать, уберегло ли выпадение из академической системы (и соответственно — из поля зрения контролирующих инстанций) Елену Чеславовну от нескольких волн депортации дворян из Ленинграда в начале 1930-х гг. и от ареста во время «большого террора»¹⁹, — но, как бы то ни было, она на несколько лет оказалась отрезана от научной жизни²⁰ и лишена стабильного заработка. Она даже пыталась записаться на курсы вагоновожатых (помешало недостаточно хорошее зрение), а золотую медаль ей пришлось сдать в Торгсин. В эти годы она, пользуясь блестящим знанием основных европейских языков, зарабатывала переводами научной литературы в НИИ гидротехники, а также состояла научным референтом во Всесоюзном институте экспериментальной медицины.

Лишь в середине 1930-х гг., благодаря ходатайству О. А. Добиаш-Рождественской, Скржинская была привлечена на договорной основе к работе над двумя коллективными трудами Института истории науки и техники АН СССР: «Агрикультура в памятниках Западного средневековья. Переводы и комментарии» и «Очерки по истории техники докапиталистических формаций» (оба — 1936) (Поэма..., 1936; *Альберт Великий*, 1936; *Скржинская*, 1936а). При подготовке первого Елена Чеславовна в очередной раз проявила себя как тонкий и глубокий источниковед, для второго же труда ей удалось (опять же, во многом на основе оригинальных источников) подготовить чрезвычайно насыщенные фактическим материалом очерки о сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, книгопечатании и других отраслях техники средневековой Европы.

Эти тексты стали основанием для присуждения Скржинской ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации. Президиум АН СССР утвердил это решение 18 мая 1936 г.

Теперь для Елены Чеславовны открылась возможность преподавания в высшей школе. С того же 1936 г. начинается ее многолетнее сотрудничество с Ленинградским университетом. В 1936–1937 и 1939–1940 гг. она ведет на филологическом факультете общий курс латинской палеографии, на историческом факультете в 1938–1939 гг. читает спецкурс «Генуэзские торговые фактории в Крыму», в 1939–1940 гг. — курс по истории

¹⁸ Слова М. В. Скржинской. Цит. по: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 464. Об отношении Елены Чеславовны к личности и трудам Марра — неизменно уважительном, несмотря на разительное несходство и личного темперамента, и научных принципов, — см.: *Каганович*, 2007.

¹⁹ Против такого умозаключения свидетельствует прямой интерес к ней со стороны чекистов. По словам дочери, «в эти годы ее неоднократно вызывали сотрудники НКВД, расспрашивали о коллегах по работе, предлагали стать осведомителем, но ей удавалось отказываться, что было очень небезопасно» (цит. по: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 464).

²⁰ В эти годы, впрочем, выходит несколько ее статей за рубежом: *Skrzynska*, 1934; *Skrzynskaja*, 1935.

материальной культуры западного Средиземноморья, в 1940–1941 гг. — курсы «Латинский Восток»²¹ и «Генуя и ее фактории в Крыму». В 1939 г. Скржинская получает ученое звание доцента и включена в состав комиссии по приему государственных экзаменов. Будучи, как и ее учитель И.М. Гревс, убеждена в необходимости непосредственного знакомства с памятниками прошлого, она организует экскурсии студентов ЛГУ в Крым для осмотра культурного наследия византийского и генуэзского периодов. В предвоенные годы она также публикует ряд статей по методике преподавания истории в высшей школе (см.: *Скржинская*, 1940б; 1940в; 1941в; 1941г), где красной нитью проводит мысль о необходимости для профессионала-историка всестороннего овладения практическими навыками исторического исследования, прежде всего, — путем самостоятельной работы с историческими источниками самого разного рода.

23 августа 1939 г. родилась единственная дочь Елены Чеславовны, Марина Владимировна Скржинская, ныне — видный специалист по античной истории Северного Причерноморья, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии НАН Украины.

Начало войны и самые тяжелые месяцы блокады Елена Чеславовна пережила в Ленинграде. От возможности эвакуироваться вместе с сотрудниками ЛГУ она отказалась: ее двухлетняя дочь сильно болела, тяжелым было и состояние брата, Андрея Чеславовича (он скончается в 1942 г.). Скржинская продолжает работать: она ведет занятия в университете, а также читает курс истории средних веков в Институте народов Севера.

В конце мая 1942 г. Елена Чеславовна все же была эвакуирована в Москву: в срочном порядке готовился сборник научных трудов, посвященный 300-летию со дня рождения Исаака Ньютона, одним из авторов которого стала Скржинская²². Тогда же она была принята на работу в Московский городской педагогический институт, а 20 июля 1943 г. вновь становится сотрудником ИИМК АН СССР, дирекция которого только что была переведена в Москву. Ее вводят в редколлегия возрождаемого «Византийского временника».

В июне 1945 г. Елена Чеславовна возвращается в Ленинград, где продолжает научную и преподавательскую работу. Так, в университете (в 1945–1949 гг. Скржинская числилась доцентом кафедры византиеведения) она возобновляет, существенно переработав, довоенный спецкурс о генуэзских торговых факториях на Черном море. Под названием «Итальянские торговые фактории на Леванте (преимущественно — генуэзские фактории в Крыму) в XIII–XV вв.» он читается во втором полугодии 1946/47 учебного года²³.

²¹ Сохранились рабочий план курса и пять пронумерованных тетрадей материалов к нему.

²² Ею был подготовлен раздел «Кембриджский университет и Ньютон» (*Скржинская*, 1943).

²³ Сохранился план спецкурса, он состоял из 11 частей: «1. Итальянские коммуны в XII–XIII вв. и в частности — внутреннее устройство приморских республик Венеции, Пизы и Генуи... 2. Венеция и ее давние связи с Византией... 3. Генуя и ее устремление... 4. Пера и Византийская империя... 5. Неразрешившаяся борьба между Генуей и Венецией за торговые станции северного Причерноморья... 6. Очерк истории Крыма в средние века... 7. Генуэзские и венецианские торговые станции на берегах Черного и Азовского моря... 8. Памятники генуэзских и венецианских факторий... 9. Внутреннее устройство и управление крымскими факториями. Их окружение».

Параллельно идет интенсивная научная работа в стенах ИИМК, старшим научным сотрудником которого Скржинская была утверждена 1 октября 1946 г. Елена Чеславовна работает над докторской диссертацией «Генуэзские торговые фактории в Крыму, их история и памятники». По поручению Института летом 1944 г. она вместе с А.Л. Якобсоном посетила Крым для выяснения состояния археологических и архитектурных памятников, пострадавших в годы немецкой оккупации. К окончанию срока докторантуры (1946) основные части диссертации были завершены, прочитаны четыре доклада и сданы в печать две статьи — однако защита не состоялась.

Вероятнее всего, причиной тому было исключительно ответственное отношение Скржинской к собственной работе²⁴, а довести труд до требуемой полноты мешал значительный объем административных дел, которыми ей приходилось заниматься в Институте. В 1946–1950 гг. Елена Чеславовна являлась ученым секретарем Крымской комиссии при ИИМК; в летние месяцы 1949–1951 гг. исполняла обязанности ученого секретаря ЛО ИИМК, а весной 1951 г. ей пришлось исполнять обязанности заведующего ЛО ИИМК. Наконец, в 1947–1953 гг. она заведовала аспирантурой института.

30 апреля 1953 г. Скржинскую уволили из ИИМК во второй раз. По ее собственному свидетельству, она была «освобождена от работы в ИИМК АН СССР на основании КЗОТ ст. 47 п. А (ввиду сокращения данного вида работы), так как было сочтено неправильным допускать работу историка, специалиста по письменным (лат. и греч.) источникам в чисто археологическом учреждении, в котором объектом изучения должны быть вещественные памятники» (цит. по: *Васильев, Климанов, 2004а. С. 467*).

В 1953–1956 гг. Елена Чеславовна находилась на пенсии. Только в июле 1956 г. она была принята в Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР, ставшее последним местом ее работы. Эти полтора десятилетия оказались одним из самых результативных периодов научного творчества Скржинской. Так, она возвращается к исследованиям по средневековой европейской дипломатике и вплотную берется за работу с материалами Западноевропейской секции ЛОИИ (коллекция Н.П. Лихачева, хорошо знакомая ей еще с 1920-х гг.) (см. напр.: *Скржинская, 1971*).

В эти же годы ею подготовлены образцовые издания нескольких важных письменных источников. В 1956 г. в «Византийском временнике» вышел комментированный перевод «Истории» Олимпиодора Фиванского — фрагментарно сохранившегося сочинения греческого автора начала V в. н.э.²⁵ Своеобразным возвращением в «чистую» италянистику стали изданные ею и В.И. Рутенбургом «Акты Кремоны XIII–XVI веков

(золотоордынский мир). 10. Торговые пути от берегов Черного и Азовского морей и текущие по ним товары... 11. Падение итальянских факторий на Леванте». В архиве имеются также материалы к занятиям и конспекты прочитанного о Генуе, выписки из сочинения Рубрука, относящиеся к истории Судака, переводы соответствующих мест (цит. по: *Климанов, 2006. С. 16*).

²⁴ Характерное воспоминание Л.М. Баткина: Скржинская «съявила по поводу авторов, которые могут сказать «моя книга». Фу-ты! Как нескромно, как нехорошо! Положительный человек скажет разве что «моя книжка»» (цит. по: *Васильев, Климанов, 2004а. С. 509*).

²⁵ *Скржинская, 1956*. См. также дополненное переиздание: *Скржинская, 1999*.

в собрании Академии наук СССР» (1961)²⁶. Также Еленой Чеславовной было подготовлено издание путевых записок венецианцев Иосафата Барбаро и Амброждо Контарини о посещении ими Московии времен Ивана III. Труд, работа над которым началась еще в 1940-е гг., вышел из печати в 1971 г., уже после ухода Скржинской из ЛОИИ (Барбаро и Контарини, 1971).

Но безусловный *opus magnum* этого периода — издание, перевод и комментирование «Гетики» Иордана²⁷. Труд готского историка VI в. — важнейший источник по истории Великого переселения народов и варварской Европы (в т.ч. ранней истории славян), при этом чрезвычайно сложный для исследования и интерпретации.

Издание получило высочайшую оценку как советских, так и зарубежных коллег Скржинской: в ее архиве сохранились письма и отзывы Е.А. Косминского, М.Е. Сергеенко, О.Л. Вайнштейна, Д.С. Лихачёва, А.П. Каждана, Д. Моравчика, Р. Моргена, Р. Гайана, Ж. Дагрона²⁸.

На основе этого труда Еленой Чеславовной 1 декабря 1961 г. в Институте археологии АН СССР была защищена докторская диссертация (оппонировали академики С.Д. Сказкин и М.Н. Тихомиров и д. и. н. А.И. Неусыхин). Голосование «за» было единогласным.

Отчет Скржинской за январь–март 1970 г. завершает приписка: «Это последний в моей жизни отчет — 21 апреля 1970 г. я узнала от людей, 24 апреля от директора, что выведена на пенсию по возрасту в виду необходимости сократить штаты, чтобы наскрести 1200 руб. денег на нужды Института».

Окончательно выйдя на пенсию, Елена Чеславовна, тем не менее, не ушла из науки. Она работала над завершением начатых ранее трудов, начинала разрабатывать новые проблемы, по-прежнему участвовала в научных заседаниях ЛОИИ.

2 апреля 1981 г. Елены Чеславовны Скржинской не стало.

* * *

Общая оценка Скржинской как ученого — не самая простая задача. И первая трудность состоит в том, что значительная часть ее научного наследия до сих пор остается неизданной. Виной тому и жизненные перипетии Елены Чеславовны, и ее чрезвычайная требовательность к себе. Ряд важных публикаций, осуществленных ее учениками и коллегами за последние 40 лет (*Скржинская*, 1985; 1986; 1987; 1997; частично — *Скржинская*, 2000; 2006), принципиально ситуацию не изменили: архив Скржинской еще ждет исследователей и публикаторов.

²⁶ Акты..., 1961. Подготовленные при ее участии «Акты Падуи конца XIII — XIV в. в собрании Академии наук СССР» увидели свет уже после смерти Елены Чеславовны (Акты..., 1987).

²⁷ *Иордан*, 1960; см. также дополненное новыми материалами (в т.ч. о самой Скржинской) переиздание: *Иордан*, 1997.

²⁸ Единственным развернутым откликом в советской научной периодике была рецензия А.И. Неусыхина, также чрезвычайно высоко оценившего издание: *Неусыхин*, 1963 (перепечатана в: *Иордан*, 1997. С. 304–319).

Личный фонд Скржинской²⁹ в Архиве СПбИИ РАН содержит немало неопубликованных работ разной степени готовности, касающихся практически всего круга тем, разрабатывавшихся Еленой Чеславовной в разные годы. Отметим среди них хотя бы практически завершённый труд «Русские князья в Византии (XII в.) и вопрос об Отскалане»; начатую работу «Подчинение Руси Византии»; изыскания о термине *Ῥωσία* в византийских источниках; планы и аннотации монографий (монографии?) по теме «Византия, Русь и генуэзцы в их политических взаимоотношениях в XII–XIII вв.»; исследования итало-византийских отношений эпохи Комнинов и Палеологов — список может быть продолжен.

Отдельного разговора заслуживают неопубликованные переводы. Среди них выделяется свод «Письменные источники о хазарах и Хазарии (Анализ свидетельств византийских писателей IX–XII вв.)», законченный к 1953 г. и содержащий, по подсчёту самой Скржинской, 30 отрывков из 18 источников и 480 комментариев к ним, а также вводную статью и указатели (*Васильев, Климанов, 2004а. С. 511*). Тогда же, в начале 1950-х гг., был практически завершён перевод «Византийской истории» Приска Паннийского, тоже так и не увидевший света, несмотря на то что Елена Чеславовна на протяжении более чем 20 лет не оставляла попыток его опубликовать. Также «в столе» остался перевод «Космографии» Равеннского анонима — интереснейший памятник географической мысли раннего Средневековья.

Остается надеяться, что все эти материалы (равно как и обширный корпус писем — самой Елены Чеславовны и ее корреспондентов³⁰) будут опубликованы в не самом далеком будущем.

Возвращаясь к характеристике Скржинской как медиевиста, отметим: все многообразие тем, которые она изучала (история средневековой Италии и ее связей с Византией и Русским государством, история средневекового Крыма — прежде всего, его итальянских колоний и т.д.), в т.ч. сквозь призму различных специальных дисциплин (эпиграфика, палеография, дипломатика), в совокупности может быть рассмотрено как единая научная проблема. Л.Г. Климанов справедливо констатирует: «Ее научные интересы были сосредоточены на задаче весьма масштабной — понять и по возможности объяснить те события и процессы, которые происходили в Средиземноморье, и особенно в Северном Причерноморье и соприкасавшихся с ним степях и древнерусских землях в период с XII в. и до турецкого завоевания» (*Климанов, 2006. С. 6*).

Нет необходимости пояснять, что решение такой задачи требовало от исследователя обширных познаний, разносторонней подготовки и особенно — умения работать с огромным кругом источников самого разного рода (не только письменных, но и вещественных). Метод работы Елены Чеславовны с источниками, уже становившийся предметом специального рассмотрения (*Мажуга, 1987; 2000*), заслуживает особого разговора.

²⁹ Западноевропейская секция Архива СПбИИ РАН. Ф. 14. Общее описание фонда см.: *Васильев, Климанов, 2004а. С. 476–519*. «Научные труды и материалы к ним» (Оп. 1) содержат 234 ед. хр. за 1918–1981 гг.

³⁰ 330 ед. хр. за 1902–1981 гг. (общий обзор см.: *Васильев, Климанов, 2004а. С. 516–518*).

Скржинская чуждалась теоретических и методологических дискуссий, занимавших, начиная с 1920-х гг., советских историков. Характерно в этом отношении практически полное отсутствие в ее работах даже ритуальных ссылок на классиков марксизма. Проблемы, считавшиеся ключевыми в советской медиевистике (например, формационная принадлежность ранневизантийского общества), для нее словно не существовали. В глазах коллег Елена Чеславовна, видимо, была источниковедом *par excellence* — статус в официальной научной иерархии не слишком почетный, но позволявший относительно спокойно заниматься наукой.

Но — важно подчеркнуть — эта позиция была не столько проявлением научного эскапизма, сколько отражением глубокого внутреннего убеждения ученого. Всестороннее изучение источника как первый и важнейший этап исторического исследования — этому *credo* Скржинская следовала всю жизнь. В одной из рабочих тетрадей сохранилась такая заметка Елены Чеславовны: «Завет от старой — наиболее совершенной — школы <...> «впиваться в текст как собака в добычу на охоте». Из педагогического трактата Гварино, XV в.» (цит. по: Васильев, Климанов, 2004а. С. 477). «Настоящий историк, — писала она в 1940 г., — обязан прежде всего знать в подлиннике источники той эпохи, которой он занимается, и никогда не пренебрегать ими при изучении научной литературы вопроса» (Скржинская, 1940б. С. 13). Вот лишь один характерный пример: в предисловии к посмертному изданию незаконченной статьи Скржинской «Печать Нила (Киевская находка 1976 г.)» подготовивший публикацию А.К. Гаврилов отмечает, что в архиве Елены Чеславовны «сохранилось более тысячи написанных от руки страниц и листков с разнообразным материалом, который должен был послужить солидным основанием для исчерпывающего изучения этого небольшого памятника. <...> Привлекаются параллели ко всем привлечшим внимание исследователя языковым чертам надписи; с не меньшей тщательностью изучается иконографический материал...; значительную долю заготовок занимают выписки из историков и соображения по наиболее трудному вопросу об атрибуции печати» (цит. по: Скржинская, 1985. С. 84–85).

Важно при этом было не только извлечение из источника необходимой информации — такой «потребительский» подход был Скржинской чужд. Сквозь все ее исследования проходит (пусть не всегда эксплицитно выраженное) утверждение самоценности источника как уникального отражения прошлого. «Пафос научной деятельности Е.Ч. Скржинской, — отмечает В.И. Мажуга, — в немалой степени определялся страстным желанием показать, что памятники истории часто намного содержательнее, чем принято считать в науке» (Мажуга, 1987. С. 7). Каждый раз ей удавалось с удивительной пронизательностью проникнуть в самый «дух» исследуемого источника — будь то обширный трактат или обломок печати — и с присущим ей словесным мастерством предъяснить его читателю.

«Я могу не знать какой-нибудь статьи, потому что я знаю источник», — заметила как-то Елена Чеславовна³¹. Однако и литературу вопроса она, свободно владевшая основными европейскими языками, всегда знала и учитывала досконально.

³¹ Записано М.В. Скржинской. Цит. по: Васильев, Климанов, 2004а. С. 475.

Близкий к исчерпывающему охват материала отличал все работы Скржинской. Показательна ее переписка с византинистом Б.Т. Горяновым, в центре которой — горячая дискуссия о допустимом объеме комментария к издаваемому тексту (речь шла о готовящемся издании Иордана). Елена Чеславовна отстаивает его максимально возможную полноту, ее оппонент настаивает на необходимости ограничений, признавая при этом: «Ваш комментарий буквально потрясает своей грандиозностью. <...> Конечно, многие экскурсы, занимающие нередко по три-четыре и более страниц, являются каждый ценным исследованием» (цит. по: *Васильев*, 2010. С. 15).

Пристальное внимание к источнику и глубокое его понимание, строгость метода и виртуозное владение инструментарием вспомогательных дисциплин, фундированность исторических реконструкций и блестящий научный стиль — все эти качества работ Скржинской служат залогом их долговечности: такие труды устаревают очень медленно.

Научное наследие Елены Чеславовны Скржинской по-прежнему живо. Свидетельство тому — переиздания уже вышедших работ и продолжающаяся публикация архивного наследия ученого.

2.1.2. Библиография³²

IA. Прижизненные публикации

1920

Мишле, 1920 — *Мишле Ж.* Жанна д'Арк / Пер. Т. Быковой, Е. Скржинской, М. Клименко; под ред. и с предисл. О.А. Добиаш-Рождественской. Пг.: Всемирная литература при Госиздате, 1920. 166 с. (Всемирная литература. Франция; Вып. № 45).

1925

Скржинская, 1925 — *Скржинская Е.* Об одном средневековом «курорте» // Средневековый быт: Сборник статей, посвящаемый Ивану Михайловичу Гревсу в сорокалетие его научно-педагогической деятельности / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской, А.И. Хоментовской, Г.П. Федотова. Л.: Время, 1925. С. 260–271.

1926

Скржинская, 1926 — *Скржинская Е.Ч.* Грамота испанского императора Альфонса VII // Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. Б. м., 1926. С. 477–488 [машинопись].

1928

Skrzinska, 1928 — *Skrzinska E.* Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava) // Iscrizioni genovesi in Crimea ed in Constantinopoli. Genova: Società Ligure di Storia patria, 1928. P. 1–140 (Atti della Società Ligure di Storia patria. Vol. LVI). *На франц. яз.*

1932

Eine neue Urkunde über die Beziehungen Urbans IV zu Genua // Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. 1932³³. *На нем. яз.*

1934

Skrzinska, 1934 — *Skrzinska E.* Le colonie genovesi in Crimea (Cap. II. Theodosia) // L'Europa Orientale. Nuova serie. 1934. Vol. 14. P. 113–151. *На итал. яз.*

1935

Skrzinskaja, 1935 — *Skrzinskaja E.* Esame e datazione del contratto di Messina conservato nel codice Sinaitico // Studi Bizantine Neoeλληνici. 1935. Vol. IV. P. 139–151. *На итал. яз.*

Скржинская, 1935а — *Скржинская Е.Ч.* [подп.: Е.С. Кржинская] Рец. на: Weinreich H. Wort und Werkzeug in den Predigten des Johann Mathesius. Berlin: VDI Verlag, 1932. 24 S. (Deutsches Museum. Abhandlungen und Berichte; Jahrg. 4, Heft 2) // АИИТ. 1935. Вып. 7. С. 509–511.

³² Впервые полная полная библиография составлена И.П. Медведевым (*Медведев*, 1983), затем усовершенствована А.Н. Васильевым и Л.Г. Климановым (*Васильев, Климанов*, 2004б; 2004в), в настоящем издании уточнена, дополнена и систематизирована Е.О. Стояновым.

³³ Хотя эта статья постоянно включается в список трудов Е.Ч. Скржинской (см.: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 464 сл., 483 сл.), установлено, что она не была опубликована (см.: *Чиркова*, 2013. С. 306).

Скржинская, 1935б — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Friedrich K. Die Steinbearbeitung und ihre Entwicklung vom 11. Bis zum 18. Jahrhundert. Augsburg: Verlag der Ulmer Bücherei, 1932. 104 S. // АИИТ. 1935. Вып. 7. С. 511–513.

1936

Поэма..., 1936 — Поэма о версонских вилланах. Сельское хозяйство Северной Франции // Агрикультура в памятниках Западного средневековья. Переводы и комментарии / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской и М.И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 163–184 (Труды Института истории науки и техники; Вып. I).

Альберт Великий, 1936 — Трактат Альберта Великого «О растениях» // Агрикультура в памятниках Западного средневековья. Переводы и комментарии / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской и М.И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 219–283 (Труды Института истории науки и техники; Вып. I).

Скржинская, 1936а — *Скржинская Е.Ч.* Техника эпохи западноевропейского средневековья // Очерки истории техники докапиталистических формаций / Сост. Б.Л. Богаевский, И.М. Лурье, П.Н. Шульц, Е.Ч. Скржинская, Е.А. Цейтлин; под общей ред. акад. В.Ф. Миткевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 207–343.

Скржинская, 1936б — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Technik des Kunst und Werkes im zwölften Jahrhundert. Des Theophilus presbyter Diversarum artium Schedula / In Auswahl neuherausgegeben, übersetzt und erläutert von Dr.-Ing. W. Theobald. Berlin: VDI Verlag, 1933. XXXI, 553 S. // АИИТ. 1936. Вып. 9. С. 395–397.

Скржинская, 1936в — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л.: Изд-во Всеросс. Акад. Художеств. научно-исслед. ин-та архитектуры, 1935. 48 с. (Материалы по истории архитектуры Кавказа / Под общ. ред. Б.В. Леграна и Н.Б. Бакланова; Вып. 1) // АИИТ. 1936. Вып. 9. С. 397–400.

1938

Скржинская, 1938а — *Скржинская Е.Ч.* Книга о знаменитом мореплавателе (Кунин К. Васко де Гама. М.: Жур.-газ. объединение, 1938. 268 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий под ред. И. Генкина; Вып. 2 (122)) // Книга и пролетарская революция. 1938. № 8–9. С. 152–153.

Скржинская, 1938б — *Скржинская Е.Ч.* Начало книгопечатания в Западной Европе // Книга и пролетарская революция. 1938. № 8–9. С. 217–220.

Скржинская, 1938в — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Ревзин Г. Колумб. М.: Жур.-газ. объединение. 1937. 288 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; Вып. 20 (116)) // Книга и пролетарская революция. № 10–11. С. 152–153.

1939

Скржинская, 1939 — *Скржинская Е.Ч.* Из истории науки. (Выставка в Ленинградской Гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина) // Книга и пролетарская революция. 1939. № 1. С. 131–133.

1940

Скржинская, 1940а — *Скржинская Е.Ч.* 500 лет европейского книгопечатания // Советская наука. 1940. № 8. С. 98–121.

Скржинская, 1940б — *Скржинская Е.Ч.* Забытая историческая дисциплина // Вестник высшей школы. 1940. № 10. С. 13–14.

Скржинская, 1940в — *Скржинская Е.Ч.* Неиспользованные источники преподавания истории // Вестник высшей школы. 1940. № 17.

1941

- Скржинская*, 1941а — *Скржинская Е.Ч.* Начало книгопечатания в Европе // Настольный календарь учителя на 1941 г. / Ред. коллегия: О.Ф. Леонова, Е.И. Перовский, Н.А. Сундуков. М.: Учпедгиз, 1941. С. 309–315.
- Скржинская*, 1941б — *Скржинская Е.Ч.* Замечательный ученый (Памяти И.М. Гревса) // Ленинградский университет. 1941. 14 июня. № 23 (467). С. 3.
- Скржинская*, 1941в — *Скржинская Е.Ч.* Спецкурсы на исторических факультетах // Вестник высшей школы. 1941. № 9. С. 24–26.
- Скржинская*, 1941г — *Скржинская Е.Ч.* Практические занятия на исторических факультетах // Вестник высшей школы. 1941. № 11.
- Скржинская*, 1941д — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Малкин И.Т. История бумаги. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 188 с. (Научно-популярная серия «Академия наук — стахановцам» / Под общ. ред. акад. В.Л. Комарова) // Советская наука. 1941. № 3. С. 155–157.

1943

- Скржинская*, 1943 — *Скржинская Е.Ч.* Кембриджский университет и Ньютон // Исаак Ньютон. 1643–1727: Сб. статей к трехсотлетию со дня рождения / Под ред. акад. С.И. Вавилова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С. 392–421.

1946

- Скржинская*, 1946а — *Скржинская Е.Ч.* Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 223–248 (Академия наук Союза ССР. Научно-популярная серия).
- Скржинская*, 1946б — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Византийский сборник / Под ред. проф. М.В. Левченко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 273 с. // Вестник АН СССР. 1946. Вып. 5–6. С. 120–125.
- Скржинская*, 1946в — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. 2-е изд., доп. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 170 с. (Академия наук Союза ССР. Научно-популярная серия. Мемуары) // Вестник АН СССР. 1946. Вып. 10. С. 129–133.

1947

- Скржинская*, 1947а — *Скржинская Е.Ч.* Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ. 1947. Т. I (XXVI). С. 215–234.
- Скржинская*, 1947б — *Скржинская Е.Ч.* Константинополь и северопричерноморская периферия в XV в. // Пригласительный билет и тезисы докладов сессии отделения [истории АН СССР] 27–28 ноября 1947 г., посвященной вопросам византиноведения. М.: б. и., 1947. С. 19.

1948

- Скржинская*, 1948 — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Гуковский М.А. Итальянское возрождение. Т. 1. Италия с 1250 по 1380 год. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1947. 340 с. // Изв. АН СССР. Серия истории и философии. 1948. Т. 5. № 5. С. 461–467.

1949

- Скржинская*, 1949 — *Скржинская Е.Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. II (XXVII). С. 245–266.

1951

Скржинская, 1951 — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 473 с., 53 табл. (Серия «Итоги и проблемы современной науки») // Изв. АН СССР. Серия истории и философии. 1951. Т. 8. № 1. С. 88–93.

1953

Скржинская, 1953 — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 256 с., 160 илл., 40+22 табл. (МИА; № 17) // ВВ. 1953. Т. VI. С. 252–269.

1956

Скржинская, 1956 — *Скржинская Е.Ч.* «История» Олимпиодора: Перевод, статья, примечания и указатели // ВВ. 1956. Т. VIII. С. 223–276.

Включает: 1. Олимпиодор. История (в записях и выписках Фотия) (Перевод) // С. 223–232; 2. Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиодора // С. 232–276.

Переизд. с доп. мат-лами: *Олимпиодор*, 1999.

1957

Скржинская, 1957 — *Скржинская Е.Ч.* О склавенах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиетуне (Из комментария к Иордану) // ВВ. 1957. Т. XII. С. 3–30.

1958

Скржинская, 1958 — *Скржинская Е.Ч.* Новые эпитафические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 155–175.

1960

Иордан, 1960 — *Иордан*. О происхождении и деянии гетов. *Getica* / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).

Переизд. с доп. мат-лами: *Иордан*, 1997.

Скржинская, 1960 — *Скржинская Е.Ч.* Рец. на: Colonna M.E. Gli storici bizantini dal IV al XV secolo. I. Storici profani. Napoli: Armanni, 1956. 163 p. // ВВ. 1960. Т. XVII. С. 260–263.

1961

Акты..., 1961 — Акты Кремоны XIII–XVI веков в собрании Академии наук СССР / Под ред. В.И. Рутенбурга и Е.Ч. Скржинской. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 271 с.

Скржинская, 1961a — *Скржинская Е.Ч.* Очерк из истории Кремоны (в связи с публикуемыми документами) // Акты Кремоны XIII–XVI веков в собрании Академии наук СССР / Под ред. В.И. Рутенбурга и Е.Ч. Скржинской. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 5–38.

Скржинская, 1961b — *Скржинская Е. Ч.* Греческая надпись из Тмуторокани // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 74–84.

Переизд.: *Скржинская*, 2000. С. 90–113.

1962

Скржинская, 1962 — *Скржинская Е.Ч.* Греческая надпись из средневековой Алании (Северный Кавказ) // ВВ. 1962. Т. XXI. С. 118–126.

1963

Skržinskaja, 1963 — *Skržinskaja E.* Iscrizioni genovesi di Sudak // *Miscellanea storica figure*. 1963. Vol. III. P. 59–67.

1968

Skrzinskaja, 1969 — *Skrzinskaja E.C.* Storia della Tana // Studi Veneziani. 1968. Vol. X. P. 3–45.

1971

Барбаро и Контарини, 1971 — Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука, 1971. 275 с.

Скржинская, 1971 — *Скржинская Е.Ч.* «Дарение Агельгруды» (Частный акт 907 г. из Италии) // АЕ за 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 338–349.

1972

Скржинская, 1972 — *Скржинская Е.Ч.* Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию (к истории итало-русских связей в XV в.) // Проблемы истории международных отношений: Сб. статей памяти акад. Е.В. Тарле. Л.: Наука ЛО, 1972. С. 103–118.
Переизд.: *Скржинская*, 2000. С. 153–179.

1973

Скржинская, 1973 — *Скржинская Е.Ч.* Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.) // ВВ. 1973. Т. 35. С. 103–118.
Переизд.: *Скржинская*, 2000. С. 114–152.

1974

Skrzinskaja, 1974 — *Skrzinskaja E.C.* Un ambasciatore veneziano all'Orda d'Oro (analisi dell'epitafio di Jacopo Cornaro — Tana, 1362) // Studi Veneziani. 1974. Т. 16. P. 67–96.
Итал. вариант *Скржинская*, 1973.

ІБ. Посмертные публикации:

1985

Скржинская, 1985 — *Скржинская Е.Ч.* Печать Нила (Киевская находка 1976 г.) / Публ. подг. А.К. Гаврилов // ВИД. 1985. Т. XVI. С. 83–92.

1986

Скржинская, 1986 — *Скржинская Е.Ч.* Половцы. Опыт исторического истолкования этникона (Из архива ученого) / Публ. подг. Н. Ф. Котляр // ВВ. 1986. Т. 46. С. 255–276.
Переизд.: *Скржинская*, 2000. С. 36–86.

1987

Акты..., 1987 — Акты Падуи конца XIII–XIV в. в собрании Академии наук СССР / Подгот. текстов Е.Ч. Скржинской, А.М. Кононенко и В.И. Мажуги; под ред. чл.-кор. АН СССР В.И. Рутенбурга. Л.: Наука ЛО, 1987. 259 с.

1997

Иордан, 1997 — *Иордан*. О происхождении и деянии гетов (Getica) / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетея, 1997. 512 с. (Византийская библиотека. Источники).
Стереотип. переизд.: 2001 и 2013.

Скржинская, 1997 — *Скржинская Е.Ч.* Московско-венецианские отношения 70-х годов XV века в русских летописях и документах Сената Венеции (дело Тревизана) / Подг. к печати М.В. Скржинской // Annali di Ca'Foscari. Rivista della Facoltà di lingue e letterature straniere dell'Università di Venezia. 1997. Т. 36. P. 569–598.

1999

Олимпиодор, 1999 — *Олимпиодор Фиванский*. История / Пер. с греч., вступ. ст., комм. и указ. Е.Ч. Скржинской; под ред. П.В. Шувалова. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1999. 233 с. (Византийская библиотека. Источники).
Доп. изд-е *Скржинская*, 1956.

2000

Скржинская, 2000 — *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье / Подг. текста к печати М.В. Скржинской; вступ. ст. Н.Ф. Котляра. СПб.: Алетейя, 2000. 288 с.

2001

Скржинская, 2001 — *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье / Подг. текста к печати М.В. Скржинской и Н.Ф. Котляра.; вступ. ст. Н.Ф. Котляра. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с. (Византийская библиотека: Исследования).

2006

Скржинская, 2006 — *Скржинская Е.Ч.* Судакская крепость. История — археология — эпиграфика. Киев; Судак; СПб.: Академперіодика, 2006. 380 с. (Библиотека Софии Киевской).

II. Personalia

Брагина и др., 1973 — *Брагина Л.М., Добродомов И.Г., Кучкин В.А.* Рец. на: Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука, 1971. 275 с. // История СССР. 1973. № 1. С. 185–190.

Васильев, 2010 — *Васильев А.Н.* Из архива Е.Ч. Скржинской (из полемики двух византинистов по поводу комментирования публикуемых источников) // ВИД. 2010. Т. XXXI. С. 11–19.

Васильев, Климанов, 2004а — *Васильев А.Н., Климанов Л.Г.* Е.Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 458–521.

Васильев, Климанов, 2004б — [*Васильев А.Н., Климанов Л.Г.*] Приложение 1. Список опубликованных работ Е.Ч. Скржинской // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 519–521.

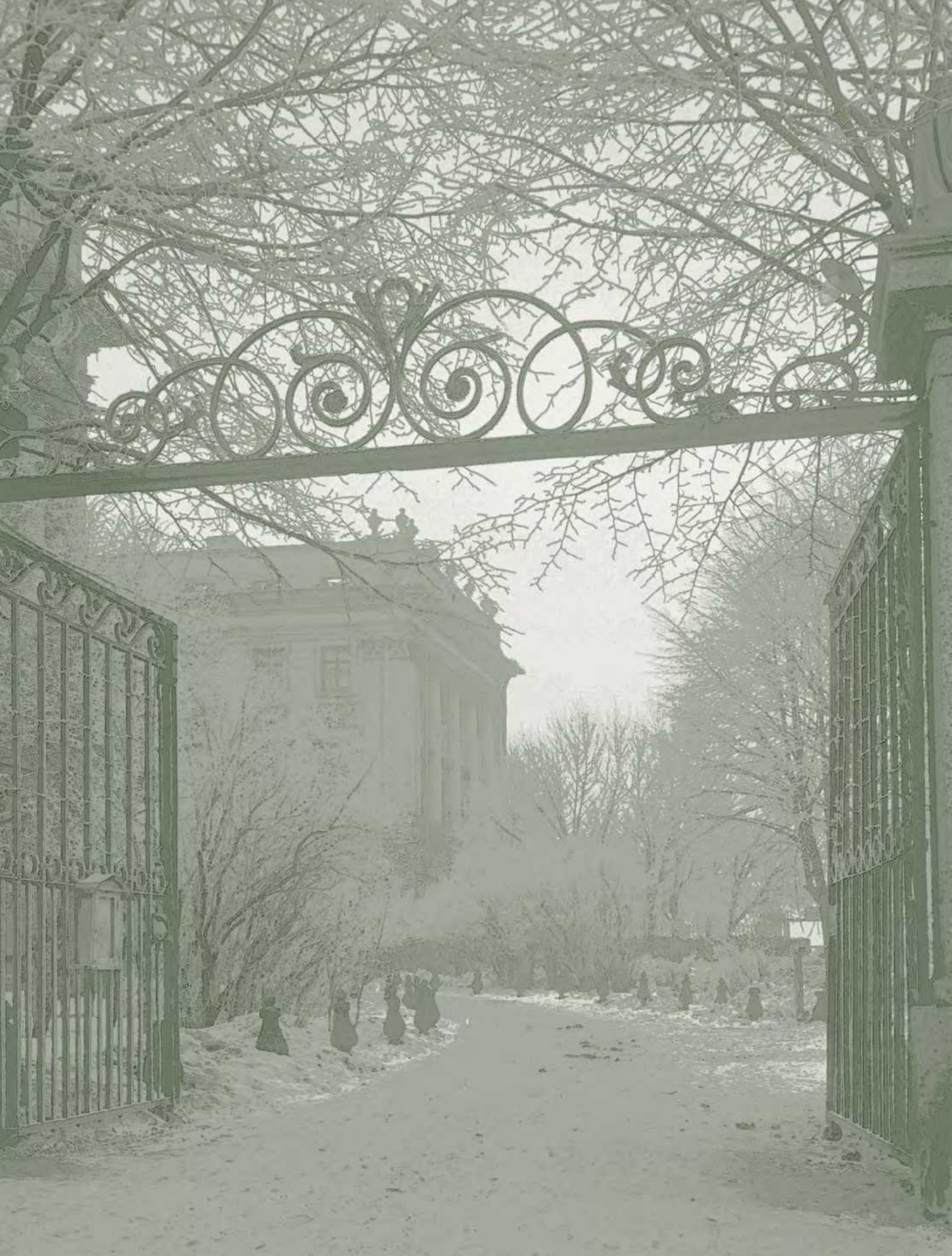
Васильев, Климанов, 2004в — [*Васильев А.Н., Климанов Л.Г.*] Приложение 2. Литература о Е.Ч. Скржинской // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 521.

Каганович, 2007 — *Каганович Б.С.* Е.Ч. Скржинская о Н.Я. Марре // ВИД. 2007. Т. XXX. С. 514–519.

Климанов, 2002 — *Климанов Л.Г.* Эпиграфика «эпохи итальянских торговых колоний на Крымском полуострове» в научном наследии Е.Ч. Скржинской (1897–1981) // Сугдейя. Сурож, Солдая в истории и культуре Руси — Украины: Материалы науч. конф. (16–22 сентября 2002 г.). Киев; Судак: б. и., 2002. С. 123–126.

- Климанов, 2006* — *Климанов Л.Г.* Е.Ч. Скржинская и история изучения генуэзских поселений и их памятников в Крыму // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История — археология — эпиграфика. Киев; Судак; СПб.: Академперіодика, 2006. С. 6–22 (Библиотека Софии Киевской).
- Котляр, 2000* — *Котляр Н.Ф.* Елена Чеславовна Скржинская и ее труды по истории средневековых Руси, Византии и Италии // Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье / Подг. текста к печати М.В. Скржинской; вступ. ст. Н.Ф. Котляра. СПб.: Алетейя, 2000. С. 5–35.
Статья переиздана в *Скржинская, 2001*.
- Мажуга, 1987* — *Мажуга В.И.* Исторический источник как предмет истории культуры (Об исследовательском методе Е.Ч. Скржинской) // ВИД. 1987. Вып. XII. С. 3–24.
- Мажуга, 1997* — *Мажуга В.И.* Е.Ч. Скржинская — исследователь и публикатор исторических источников // Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica) / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1997. С. 490–505 (Византийская библиотека. Источники).
Доп. и перераб. вариант *Мажуга, 1987*; перепечат. в 2001 и 2013.
- Мажуга, 2010* — *Мажуга В.И.* Елена Чеславовна Скржинская (1894–1981) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2010. С. 125–131.
- Медведев, 1983* — *Медведев И.П.* Елена Чеславовна Скржинская: Некролог // ВВ. 1983. Т. 44. С. 267–268.
- Неусыхин, 1963* — *Неусыхин А.И.* Рец. на: Иордан. О происхождении и деянии гетов. Getica / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы) // ВВ. 1963. Т. XXII. С. 304–319.
Рецензия переиздана в *Иордан, 1997*. С. 462–489; перепечат. в 2001 и 2013.
- Памяти..., 1982* — Памяти Елены Чеславовны Скржинской (1897–1981) // СВ. 1982. Вып. 45. С. 383–384.
- Шаронов, 2018* — *Шаронов В.И.* Карсавин — Скржинской: «Именно Вы связали мою метафизику с моей биографией и жизнью вообще...» // Философские эманации любви / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Изд. Дом ЯСК, 2018. С. 384–433.
- Шувалов, 1999* — *Шувалов П.В.* Предисловие ко второму изданию // Олимпиодор Фиванский. История. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1999. С. 5–9.
- Шувалов, 1999* — *Шувалов П.В.* Римляне и варвары в комментариях Е.Ч. Скржинской // Олимпиодор Фиванский. История. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1999. С. 12–17.

2.2. Е.Ч. Скржинская и РАИМК/ГАИМК/ИИМК

М.В. Медведева, О.В. Григорьева

Наследница Императорской археологической комиссии, Академия истории материальной культуры стала уникальным учреждением в истории российской науки. РАИМК (1919–1926) / ГАИМК (1926–1937) не только сохранила ведущие позиции в области изучения археологического наследия России, но значительно и расширила спектр основных направлений научной деятельности, активно используя комплексный подход в своих исследованиях материального прошлого. В штат учреждения входили специалисты разных областей гуманитарного знания: историки, археологи, лингвисты, востоковеды, антиковеды, искусствоведы, этнографы. Академия впитала весь бесценный накопленный опыт и традиции дореволюционной науки, а также одновременно приняла в свои ряды и открыла дорогу энергичному поколению молодых одаренных ученых. В этом плодотворном взаимодействии старого и нового рождались гениальные мысли и прогрессивные идеи, на долгие годы заложившие вектор развития отечественной исторической науки. Академия стала настоящей кузницей научных кадров, которые впоследствии рассредоточились по различным академическим институтам страны и составили ядро их научных коллективов, создав целые научные школы.

В Академии истории материальной культуры работали ведущие ученые России, а 1920-е гг. стали поистине «золотыми» годами расцвета научной деятельности этого мощного научно-исследовательского центра, несмотря на все финансовые, организационные и бытовые трудности. Только перевод на новые идеологические рельсы в эпоху «великого перелома» на рубеже 1920–1930-х гг. и последующие репрессии, погубившие многих ученых или лишившие их возможности заниматься любимым делом, трагическим образом сказались на судьбе центрального археологического института России.

Развернутая история РАИМК/ГАИМК до сих пор не написана, а многие достижения ее сотрудников по разным причинам остаются неизвестными. Неопубликованные труды талантливых ученых оказались утрачены или на долгие годы очутились на архивных полках в полном забвении. К счастью, «рукописи не горят», и наступило время, когда все это бесценное документальное наследие должно увидеть свет, а плодотворная деятельность сотрудников Академии оценена по достоинству. В последние годы немало сделано этом направлении (см.: Бауер, 2015; Горончаровский, 2022; Медведева и др., 2023;

Академия истории
материальной культуры
в Мраморном дворце,
1930-е гг.

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. II 16634

Пескова, Корзухина, 2003; Схиртладзе, Тезелашвили, Смирнов, 2019; Чижов, 2022), но многое еще только предстоит.

Елена Чеславовна Скржинская, «подлинный мастер источниковедения», принадлежавшая «к блестящей плеяде ленинградских медиевистов», тоже начинала свою научную карьеру в стенах Академии истории материальной культуры и стала одной из тех, кто обеспечил своими трудами преемственность русской школы византиноведения в советской науке. Значительный личный фонд документов исследовательницы хранится в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Западноевропейская секция архива СПбИИ РАН. Ф. 14. Оп. 1-6) — на последнем месте ее работы.

Научное наследие Е.Ч. Скржинской уже послужило предметом для биографических и историографических исследований (*Васильев, Климанов, 2004а*), неизданные рукописи из ее персонального собрания частично введены в научный оборот³⁴. Наиболее плодотворным в научной биографии Е.Ч. Скржинской ее ученики и коллеги неизменно называют период работы в ЛОИИ АН СССР, однако годы в Академии истории материальной культуры (1919–1930 гг.) и в ИИМК АН СССР (1943–1953 гг.), несомненно, оказали важное влияние на формирование научных интересов Е.Ч. Скржинской и обусловили

³⁴ См. список публикаций Е.Ч. Скржинской (раздел 2.1.2) в настоящем издании.

ее сложение как ученого (*Мажуга*, 1987. С. 18–23). Эти двадцать лет жизни исследовательницы были наполнены как радостными, так и печальными событиями.

В Научном архиве ИИМК РАН сохранилось значительное количество документов, позволяющих более полно и объективно реконструировать картину научной деятельности Е.Ч. Скржинской во время работы в РАИМК/ГАИМК/ИИМК. Источниками для этого служат ее личное дело и трудовая книжка в фонде Академии истории материальной культуры (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615; Оп. 5. Д. 288), личное дело в фонде Института истории материальной культуры АН СССР (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281), а также различные материалы ее академической деятельности в научно-организационной и иллюстративной документации этих учреждений: полевые и научные отчеты, фотографии и рисунки, эстампажи, неопубликованные рукописи (Приложение 1)³⁵. Благодаря архивным документам Научного архива ИИМК РАН выявлены новые аспекты истории изучения материальной культуры Византии, генуэзских колоний Крыма, западного средневековья в деятельности Е.Ч. Скржинской и ее коллег из Академии в 1920-х гг. В ежегодных отчетах разряда, в котором работала исследовательница, имеется общая характеристика научной деятельности подразделения, а также индивидуальные отчеты, содержащие более подробное изложение работы каждого сотрудника. По отчетам Елены Чеславовны можно проследить, эволюцию ее научного творчества, определить круг используемых ею источников

Елена Чеславовна
Скржинская
в студенческие годы.
ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 36. Л. 2

Елена Чеславовна
Скржинская
в студенческие годы.
ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 36. Л. 5

³⁵ В Приложении 1 настоящего издания публикуется подборка документов по деятельности Е.Ч. Скржинской в РАИМК/ГАИМК/ИИМК. Эти материалы также дают общее представление о работе ее коллег и тех подразделений, где она трудилась.

Елена Владимировна Головина-Скржинская, мать Е.Ч. Скржинской. На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано «Муля в Лешинной комнате».

До 1917 г. («Леша», так родные ласково называли Елену Чеславовну Скржинскую. — М.М., О.Г.).

ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 36. Л. 6

Елена Владимировна Головина-Скржинская, мать Е.Ч. Скржинской. На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано «Милая Муля. 4/IX.1914».

ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 36. Л. 7

Ч. К. Скржинский
С. С. Skrzinski

Чеслав Киприанович Скржинский, отец Е.Ч. Скржинской (репродукция из журнала «Электричество». Юбилейный выпуск. Л.-М. 1930). На обложке журнала рукой Е.Ч. Скржинской написано «Отец умер в 1912 г. Здесь помещена его фотография, как одного из активных членов Русского Технического Общества».

ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 51. Л. 6

и методику работы с ними, выяснить места ее научных командировок и названия прочитанных ею докладов, а также подготовленные ею публикации.

В Протоколах заседаний кратко отражены не только все темы ее выступлений, но и задокументированы вопросы и обсуждения, дающие полноценное представление о научной коммуникации ученых в 1920-е гг. Важно отметить, что в ряде случаев сохранились краткие тексты докладов Е.Ч. Скржинской, информации о которых больше нет нигде.

Импульс к научному познанию Елена Чеславовна получила еще в детские годы благодаря царившей в семье атмосфере и общению с творческим окружением неординарных

Елена Чеславовна Скржинская (слева)
с сестрой Ириной и братом Андреем
Скржинскими.

До 1917 г. ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 22. Л. 4

Елена Чеславовна Скржинская (справа)
с матерью Еленой Владимировной
Головиной-Скржинской
и братом Андреем Скржинским.
На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано «Мама. Леша. Адя. Лето 1916».

ЦГА СПб. Ф. Р-4877. Оп. 1. Д. 21. Л. 6

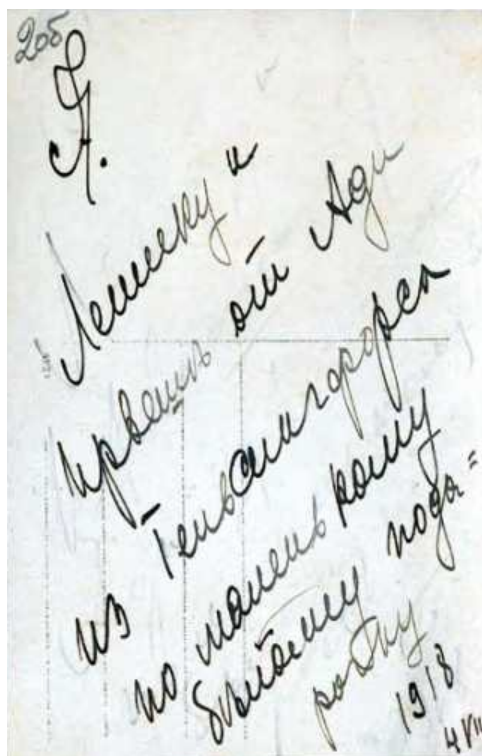

Елена Чеславовна
Скржинская с братом
Андреем Скржинским.
До 1917 г. На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской написано
«Адя и Леша».

ЦГА СПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 21. Л. 1

родителей³⁶. Вскоре по окончании Петроградского Университета, получив прекрасное образование под руководством И.М. Гревса, О.А. Добиаш-Рождественской, Л.П. Карсавина, М.И. Ростовцева, Елена Чеславовна в 1919 г. становится научным сотрудником разряда археологии раннехристианской и византийской II Археологического отделения Академии истории материальной культуры по приглашению заведующего разряда — профессора А.А. Васильева. В 1920-х гг. Е.Ч. Скржинской посчастливилось трудиться в этом подразделении вместе с замечательными представителями русской науки Н.П. Лихачевым, Ф.И. Шмитом, Ф.И. Успенским, Н.В. Малицким, А.П. Смирновым, Н.В. Измайловой, М.А. Тихановой-Клименко (*Фармаковский*, 1926. С. 26). Молодая исследовательница пришла работать в Академию практически с момента ее основания: как известно, ознаменовавшее начало деятельности РАИМК избирательное собрание состоялось в августе 1919 г. (*Горнчаровский*, 2022), а уже в сентябре того же года Е.Ч. Скржинскую избирают в Академию научным сотрудником III категории (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 288. Л. Зоб.-4). Как упомянуто выше, новое учреждение было создано на базе ИАК и не только переняло лучшие традиции дореволюционной археологии, но и значительно расширило сферу научных исследований. Одной из главных своих задач Академия ставила «собрание и регистрацию первоисточников» в экспедициях и поездках (*Фармаковский*, 1926. С. 7). Полученные материалы анализировались, составлялись своды, в дальнейшем предполагались фундаментальные публикации.

³⁶ Подробнее о семье исследовательницы см.: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 459–460; *Мажуга*, 1987. С. 15–16; *Скржинская М.* [электронный ресурс]; *Шаронов*, 2018. С. 398–402, а также и раздел 2.1.1 настоящего издания. Приведенные здесь семейные фотографии Скржинских недавно выявлены в ЦГА СПб в личном фонде брата Е.Ч. Скржинской и публикуются впервые (Андрей Чеславович Скржинский (1896–1942), известный спортсмен-пловец. ЦГА СПб. Ф. Р-4877).

Андрей Чеславович Скржинский, брат Е.Ч. Скржинской.
На обороте его рукой написано «Лешкину и Ирвеше от Ади из Гельсингфорса по маленькому <?> подарочку. 1918. 4. VII».
ЦГА СПб. Ф. Р-4877. Оп. 1. Д. 24. Л. 2-2об.

Андрей Чеславович Скржинский, брат Е.Ч. Скржинской.
Конец 1930-х — начало 1940-х гг.
На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано «Адя. Умер 6 марта 1942 г. в пятницу в 7 ч[асов] у[тра] в Ленинграде на Крестовском [острове]».
ЦГАСПб. Ф. Р-4877.
Оп. 1. Д. 35. Л. 5-5об.

В 1919 г. сразу же после избрания Е.Ч. Скржинская активно приступила к научной работе. Тематика ее исследований хорошо прослеживается в протоколах заседаний и отчетах разряда 1919–1930 гг. Не стоит забывать, что академическая деятельность РАИМК разворачивалась в весьма непростых условиях послереволюционной жизни в Петрограде. На первом же заседании, 5 ноября 1919 г., помимо сугубо научных дел, рассматривался вопрос о посещении Академии и возможности работы на дому в связи с «наступившими холодами и невозможностью заниматься в не отапливаемом помещении» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 16. Л. 1). Испытывая лишения, в условиях голода и холода, ученые все равно продолжали самоотверженно трудиться и добивались впечатляющих результатов. Е.Ч. Скржинская не была исключением. По предложению и под руководством А.А. Васильева она занялась вопросами истории и территориального распространения крымских готв, и по собственному почину, древностями эпохи гунуэзского владычества в Крыму, продолжая близкую ей еще со студенческих лет тему средневековья Южной Италии.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ
ДАННЫЕ О ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ

Лист № 2

В хронологической последовательности указать: назначения, назначения, увольнения, освобождения от должности, выслуги, выслуги, выслуги, награждения, награждения и выслуги, освобождения с приложением службы (службы и административной), отставка.

№ записи	ДАТА			ФАКТ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЯ
	Год	Мес.	Число			
1						
4	1919	IX	16	Назначена в с. Т. кат.	Инт. деп. Куст	5
2	1920	I	2	" " II кат.	" " от 2 I 1920 № 53 5813	
3	1920	VI		Работала в с. Т. кат.		
	1920	VII	30	Работала в с. Т. кат.	Инт. деп. от 25 VII 1920 № 53 5813	
5	1920	XI	1	Назначена в с. Т. кат.	Реш. по д. № 44 от 1 XI 1920	
6	1920	VII	20	Уволена из с. Т. кат. по сокращению штата. Зав. Милана	Реш. и д. № 169 от 20 VII 1920	

И. Скржинская

Сведения о прохождении службы в Академии истории материальной культуры из Трудового списка Е.Ч. Скржинской. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 288. Л. 3об.-4

Первой задачей для Елены Чеславовны стали сбор и накопление информации, анализ письменных и эпиграфических источников. По готскому вопросу она проработала все издания и перешла к рассмотрению византийских и венецианских источников в совокупности с анализом всех доступных археологических материалов. Уже тогда ей было очевидно, что закрыть лакуны в истории крымских готов невозможно без нового вещественного материала, полученного в результате будущих раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 10–13). Изучение статутов генуэзских колоний в Крыму дало ей ценную информацию об их внутренней жизни, административном управлении, экономическом состоянии и организации быта. Важно отметить, что Скржинская и тут стремилась выявить вспомогательные данные для сравнения с вещественными остатками материальной культуры генуэзских колоний на местах во время будущих археологических экспедиций. Тогда же она составила археологическую карту средневековых христианских памятников Крыма и указатель к ней; подготовила по письменным источникам географический обзор южного берега Крыма от Феодосии до Херсонеса и прилегающей к нему горной части полуострова; сделала обзор всех находящихся на этой территории укреплений, поселений и отдельных развалин. 26 ноября 1920 г. на заседании разряда было заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской «Археологическая карта южного Крыма», где она отчиталась о степени готовности карты и рассказала

Curriculum vitae
Е.Ч. Скржинской
от 26 февраля 1920 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2.
Оп. 3. Д. 615. Л. 5

89 № 5

Curriculum vitae османовской при Университете
и научная сотрудница Академии Ист. Материковой
Культуры Елены Чеславовны Скржинской.

Окончила Киевские Высшие курсы в СВФ
по ист.-филол. факультету и сдала государственные
экзамены осенью 1918 г. Я была османовкой при Уни-
верситете по кафедре средней истории.

Из настоящего времени и раньше под руководством
Сыбова проф. А. Додина - Родосейкинской под влия-
нием из истории южн. Италии с ее цивилизации,
латинского и греческого влияния и много в виду
даже общую картину культуры южн.-итальян-
ского средневековья.

Из 1919 г. проф. А.А. Касимов предложил
мне заниматься в качестве научной сотрудницы
в Академии Ист. Материковой Культуры в разря-
де древней римско-христианской и византийской
— по вопросу об истории южн.-итальянского государства в
Средневековом Крыму. Пока работа моя велась лишь

о дальнейших планах работы над ней (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 20—21). Еще несколько лет она продолжала трудиться над картографией Крыма, но, к сожалению, эта важная и новаторская для того времени работа не получила завершения.

Попутно с этим Елена Чеславовна готовила словарь латинских и итальянских слов, употреблявшихся в генуэзских колониях; разрабатывала формы предметных карточек для разных типов археологических памятников юга России и обнаруженных там нахо-

док (остатки архитектурных сооружений, могильники, материалы из некрополей, монументальные, эпиграфические памятники, случайные находки, монеты и т.д.). О результатах своих исследований Е.Ч. Скржинская постоянно делала развернутые сообщения на заседаниях разряда и на открытых собраниях РАИМК. Вот только некоторые темы ее выступлений в первые годы работы: «Сообщение о готских могильниках в Суук-Су и окружающей местности»; «Доклад о южном побережье Крыма по историческим и археологическим данным»; «Разбор трактата, заключенного генуэзцами с Татарским ханом в 1380–1381 году» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 6); «Освящение пасхальной свечи и гимн «Eхultet» в Западном Средневековье» (РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921. Д. 37. Л. 18); «Сообщение о генуэзском статуте Каффы-Феодосии 1449 г.» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921. Д. 37. Л. 24); «Сообщение о новой книге: J. Strzygowski, Altai-Iran und die Völkerwanderung, 1918³⁷» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921. Д. 37. Л. 30–33об.). Даже краткое их перечисление демонстрирует разнообразие научной тематики и комплексность подхода к исследованию, а сохранившиеся тезисы некоторых из сообщений Елены Чеславовны демонстрируют прекрасное владение всеми типами источников. Кроме того, она принимала самое активное участие в обсуждении докладов коллег, как это видно из протоколов заседаний (подробнее см. Приложение 1). Благодаря своей поразительной работоспособности она дополнительно была привлечена с апреля 1920 г. к работам в Постоянной Комиссии РАИМК по изучению юга России, основной задачей которой стало «воссоздание эволюции культуры на юге России с древнейших доисторических времен, т.е. с эпохи палеолита, и до образования Киевского княжества» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 30. Л. 11).

Выдающиеся способности, энергия и впечатляющие результаты молодой сотрудницы не остались незамеченными. Уже в 1920 г. О.А. Добиаш-Рождественская дала самый положительный отзыв о научной работе Е.Ч. Скржинской, отметив прекрасную подготовку своей ученицы, в том числе указала на знание, кроме четырех «новых языков», еще латинского, греческого и латинской палеографии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 7–8). В конце 1921 г. А.А. Васильев рекомендовал Е.Ч. Скржинскую к переводу на должность научного сотрудника II категории. В ходатайстве он подчеркнул хорошую общеисторическую подготовку Елены Чеславовны и сообщил, что она начала свою работу в разряде с изучения истории и археологии средневекового Крыма, а затем сосредоточила «свое внимание на генуэзской эпохе крымской истории, особенно на историко-археологическом изучении генуэзской Каффы. Одновременно с этим она изучала по эрмитажным коллекциям так называемые «готские» вещи, занималась составлением археологической карты средневекового Крыма и неоднократно в заседаниях разряда делала интересные и содержательные сообщения о своих текущих работах» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 4–4об.). Кандидатура Е.Ч. Скржинской

³⁷ В документах разряда (Приложение 1, № 35, 37–39) ошибочно указан год издания, в действительности — Strzygowski J., 1917.

была утверждена на заседании Совета Археологического отделения РАИМК в декабре 1921 г., и в январе 1922 г. ей была присвоена более высокая категория сотрудников (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 3; Оп. 5. Д. 288. Л. 3об.–4).

От сбора литературных источников и анализа вещественных находок Е.Ч. Скржинская стремилась как можно быстрее перейти к практической работе — к раскопкам и натурным обследованиям. Такое намерение полностью соответствовало общей тенденции в работе сотрудников подразделения: с самого начала «живейшим желанием разряда» являлось «скорейшее осуществление намеченных планов раскопок и археологических изысканий в Крыму в связи с изучением вопроса о Крымской Готии, Херсонесе и Тмутаракани» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 7об.), но этому мешала продолжавшаяся Гражданская война. Как только Красная армия освободила Крым, в РАИМК сразу же начали интенсивно обсуждаться планы поездок и археологических экспедиций на юг России, поскольку еще со времен ИАК изучение историко-культурного наследия Северного Причерноморья являлось одним из приоритетных направлений в научных изысканиях сотрудников Академии.

По поручению разряда в 1921 г. Е.Ч. Скржинская разработала и доложила на заседании план большой поездки в Крым с целью обследования средневековых памятников: Симферополь, Севастополь с заездом в Мангуп и Херсонес, монастырь Св. Георгия в Балаклаве, мыс Гурзуф, Алушта, Судак, Феодосия, Керчь, — 535 верст на 60 дней, 10 человек (РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 11–11об.). И хотя Елена Чеславовна на заседаниях разряда неустанно напоминала о своем желании отправиться в экспедицию, поездка все время откладывалась, и некоторое время ее замысел оставался лишь проектом на бумаге из-за отсутствия финансирования и сложностей организации. О возможных проблемах проведения полевых работ в Крыму, в том числе на одном из собраний разряда поведал и приехавший в Ленинград представитель Крымской археологии Н.Л. Эрнст: «средства передвижения найти можно; пропитание пришлось бы везти с собой. В Симферополе в Музее есть набор инструментов для раскопок; нет палаток, которые желательно привезти. Фотографические наборы также можно достать. Время, удобное для экспедиции, можно считать с марта по октябрь» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 34). Вероятные проблемы не пугали молодую исследовательницу, однако, как сообщил руководитель разряда А.А. Васильев в отчете о работе подразделения за три года (1919–1922), «...несмотря на представление разработанных планов экспедиций и соответствующих смет, по обстоятельствам от нас независимым, ни одна поездка, ни одна экспедиция осуществлены быть не могли, так что разряду пришлось работать над тем материалом, который доступен был в Петрограде и к которому, когда было нужно, привлекался для аналогий и для определения степени и путей внешних влияний материал из других стран и эпох» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 25. Л. 28).

В конце 1922 г. Елена Чеславовна доложила на заседании разряда, что тему по истории генуэзских колоний в Крыму она закончила. В начале 1923 г. ей поручили при-

ступить к оформлению результатов своих исследований в монографическом виде и параллельно «произвести работу в области византийской агиографии, а именно: обработать данные, имеющиеся в житиях святых, в отношении археологии, в частности, в отношении Константинопольских памятников» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 7–9; Л. 14–14об.).

В 1923 г. Елене Чеславовне удалось совершить свое первое научное путешествие в Крым, после чего она ежегодно направлялась туда в академические командировки (Фармаковский, 1926. С. 13). Осенью 1923 г. Е.Ч. Скржинская в течение трех недель обследовала Южный берег Крыма: «все доступные археологические остатки на протяжении 60 верст между Симеизом и Алуштой». В отчете на заседании разряда она с восхищением описывала коллегам памятники, которыми до того занималась теоретически и с которыми ей, наконец, удалось ознакомиться воочию, но вместе с тем в ее докладе ощущается и тревога за их сохранность (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 64–67).

В 1924 г. Елена Чеславовна вновь «посетила Южный берег в восточной его части — с Судаком и Феодосией, а также Старый Крым». В отчете она сообщила, что ею «осмотрены генуэзские укрепления Каффы и Солдаи и Феодосийский музей, обладающий почти всеми плитами с надписями, снятыми с генуэзских построек; привезено 26 фотографий и два археологических плана (Феодосии и Судака), счерченных с оригиналов, сохраняющихся в Феодосийском музее» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 35–36).

Крепостные сооружения
Феодосии. Фотография
Е.Ч. Скржинской, 1924 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.75/4

Вместе с полевыми исследованиями в 1923–1924 гг. Е.Ч. Скржинская продолжала заниматься разработкой вопросов византийского быта в Южной Италии: изучала частно-юридические акты («группу брачных договоров и группу завещаний, обращая особое внимание на слова, определяющие предметы материальной культуры») и южно-итальянские монеты в нумизматическом отделении Эрмитажа. По результатам своих изысканий она сделала доклады «О поездке в Крым», «Определение и датировка обрывка Мессинской договорной записи», «О предметах материальной культуры в византийской южной Италии по брачным договорам (инвентаре приданого)», «О предметах материальной культуры в византийской южной Италии по завещаниям».

В 1924 г. С.А. Жебелев передал Е.Ч. Скржинской папку из бумаг покойного академика А.В. Никитского по генуэзской тематике, в которой находились выписки из документов и черновые записи, в том числе заметки к генуэзским надписям, находящимся в Павловске (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 47–47об.). После получения ценных сведений в декабре того же года Елена Чеславовна несколько раз посетила Павловск, изучила хранящиеся в Павловском дворце шесть генуэзских надписей из Каффы, прочитала их, сняла с них эстампажи и сфотографировала, а в январе 1925 г. посвятила им развернутое выступление на заседании разряда (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 17–25об.). Кроме того, она вела многочисленную переписку с музеями Крыма, Москвы и Одессы о наличии в их собраниях генуэзских эпиграфических памятников.

В июне 1925 г. Е.Ч. Скржинская поехала в Феодосию и в Судак для работы с генуэзскими надписями Феодосийского археологического музея и башен Судакской крепости. В ее задачи входило чтение надписей и сопоставление с их интерпретацией в предыдущих публикациях, фотографирование и изготовление с них эстампажей, а также описание, фотосъемка и обмеры генуэзской крепости в Судаке.

В Феодосийском музее Елена Чеславовна осмотрела все генуэзские надписи, сделала с них серию фотографий и 33 эстампажа.

В Судак Е.Ч. Скржинская работала в «генуэзской крепости, представляющей памятник исключительной важности, единственный в России от эпохи западного Средневековья, сохранившийся почти целиком. Ею сделано полное описание крепости, сняты фотографии всей крепости <...> и произведены обмеры всей крепости. Снять эстампажи с надписей, вделанных в стены не удалось, так как до них невозможно было добраться, но надписи, всего шесть, прочтены в бинокль» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 61–61об.). Исследовательница была поражена цельностью и сохранностью Судакской крепости. Когда в 1925 г. сотрудники Академии впервые подняли вопрос об организации экспедиции в Судак, Е.Ч. Скржинская с большим энтузиазмом отнеслась к такой идее и сообщила, что она «не предполагает ограничивать свою работу по Судаку одними эпиграфическими памятниками, но продолжает обработку материалов, привезенных ею из летней командировки, имея в виду обработку всего памятника в целом; тем более, что как самая тема, так и выполненная ею командировка,

Судакская крепость.
Фотография
Е.Ч. Скржинской, 1925 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.117/1

Судак.
Открытый двор замка.
Башни Георгиевская
и Донжон. Фотография
Е.Ч. Скржинской, 1925 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.117/30

Мраморная плита 1348 г.
с надписью Климента VI.
Феодосийский музей.
Фотография
Е.Ч. Скржинской, 1925 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.101/45

Мраморная плита 1474 г. с надписью. Феодосийский музей.
Фотография Е.Ч. Скржинской, 1925 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.101/46

Судакская крепость.
Фотография
Е.Ч. Скржинской, 1926 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.72/16

уже давно включены в план работы разряда; в настоящее время ею заканчивается археологический очерк по истории Судакской крепости» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 79–84).

На протяжении всего 1925 г. Елена Чеславовна продолжает работать по теме византийского быта и изучать частно-юридические акты Южной Италии; активно выступает с научными докладами на заседаниях разряда раннехристианского и византийского искусства и археологии и на собраниях археологического отделения ГАИМК. В разряде она прочла доклады «О генуэзской эпиграфике на примере надписей Павловского дворца»; «О грамоте с восковой печатью протекторов банка св. Георгия в Генуе (из собрания Н.П. Лихачева)»; «Новое известие о союзе Генуи с Византией (булла папы Урбана IV от 23 мая 1262 г. из собрания Н.П. Лихачева)»; «Отчет о поездке в Крым в сентябре 1924 г.» и др. В последнем заседании II Отделения (21 ноября 1925 г.) Е.Ч. Скржинская сдала в издательство Академии подготовленную к печати работу «Латинские надписи из генуэзских колоний Крыма (4 печатных листа, 6 таблиц³⁸)» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 103об.).

В августе–сентябре 1926 г. Е.Ч. Скржинская опять едет в Крым. Она посетила Балаклаву, Алушту, Чобан-Куле, Судак, Феодосию, Херсонес, Симферополь (музей). Во время поездки Елена Чеславовна вновь занималась фотографированием и обмерами памят-

³⁸ Судьба рукописи неизвестна. Видимо, на ее основе Е.Ч. Скржинская впоследствии подготовила свое монографическое исследование на французском языке, опубликованное в Италии в 1928 г. (*Skrzinska, 1928*). В личном архиве исследовательницы в СПБНИ РАН хранится значительный комплекс материалов по данной теме (см.: *Васильев, Климанов, 2004а*. С. 498–499).

Судакская крепость.
 Главные ворота.
 Фотография
 Е.Ч. Скржинской, 1926 г.
 ФО НА ИИМК РАН.
 Отп. О.72/39

ников, а также ознакомилась со старыми планами из собрания А.Л. Бертье-Делагарда (Скржинская, 2006. С. 314–315). В эту же командировку она сделала два доклада на юбилейной керченской конференции (Мацулевич, 1926. С. 281–282; Скржинская, 2006. С. 183–190)³⁹, где ей было заранее выделено специальное место для выступлений по предварительной договоренности с организаторами.

Не забывала Е.Ч. Скржинская выступать с научными докладами и в ГАИМК. Несколько раз она знакомила сотрудников разряда с вновь вышедшей литературой по западному средневековью, а в июле 1926 г. она обратилась в своем выступлении к интересной теме «Маленькие церкви-базилики в Крыму». Небольшие однонефные базилики, разрушенные или сохранившиеся целиком, на тот момент встречались по всему береговому и горному Крыму. Памятники сами по себе были незначительны и привлекали мало внимания; их, как правило, не фотографировали и не обмеряли. В докладе Е.Ч. Скржинская указала на них как «на типичный для Крыма археологический материал и, сопоставив их с подобными постройками в других областях», попыталась ввести и их «в общую семью маленьких однонефных базилик, рассеянных во всех странах, где процветало христианское зодчество» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 65–68об.). После этого она сумела обследовать и обмерить целую серию таких архитектурных объектов во время своей командировки в Крым и уже в октябре доложила о результатах исследований (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 94–100). В ок-

³⁹ Доклады назывались «Латинские надписи из Генуэзских памятников в Крыму» и «Судак — памятник западного Средневековья в Крыму». Текст доклада о надписях сохранился в личном архиве Скржинской и недавно опубликован (Скржинская, 2006. С. 183–190).

Участники Керченской
юбилейной
конференции,
1926 г.

тябре 1926 г. на открытом заседании ГАИМК она рассказала о «Памятниках генуэзских колоний в Крыму».

В июне 1927 г. Е.Ч. Скржинская провела экскурсию для студентов Педагогического института им. Герцена (40 чел.) по маршруту Феодосия — Судак — Ялта — Балаклава — Херсонес — Севастополь с чтением ряда лекций в процессе осмотра памятников генуэзского владычества в Крыму и двух лекций, вступительной и заключительной, в Институте (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 18об.; *Скржинская*, 2006. С. 316–317). В том же году по поручению разряда она вместе с М.А. Тихановой-Клименко организовала посвященную Крыму часть Отчетной выставки Академии о ее работе к 10-летию Октябрьской революции.

Выставка открылась 8 ноября 1927 г. в помещениях Мраморного дворца. Исследования средневекового Крыма представлялись на двух щитах. На первом были сгруппированы материалы по изучению памятников генуэзской крепостной архитектуры (фотографии укреплений Судака, Чобан-Куле, Феодосии, Алушты и Балаклав; планы города Судака XVIII в. и Судакской крепости в набросках А.Л. Бертье-Делагарда), на втором щите были размещены материалы по генуэзской эпиграфике XIV–XV вв. (снимки и эстампажи с надписей из Павловского дворца, Государственного исторического музея, Феодосии и Судака) (*Девель*, 1929. С. 231–232). Многие из демонстрируемых экспонатов были выполнены Е.Ч. Скржинской. Параллельно с перечисленными работами Елена Чеславовна разрабатывала формы карточек для регистрации находок

Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко среди участников Керченской юбилейной конференции, 1926 г.

из Херсонесского некрополя, занималась вопросами картографирования памятников Крыма и, разумеется, не переставала работать в библиотеках, вести переписку и переговоры с музеями по поводу хранящихся у них генуэзских надписей, постоянно пополнять новыми материалами и готовить к публикации рукопись о генуэзских колониях Крыма, а также каталог крымских генуэзских надписей.

В 1928 г. начала свою деятельность Судакская археологическая экспедиция ГАИМК (1928–1929 гг.) под руководством Ю.В. Готье, в задачи которой входило обследование Судакской крепости и связанных с ней сооружений (Археологические экспедиции, 1962. С. 52–53, № 134). Все время работы экспедиции Е.Ч. Скржинская принимала деятельное участие в археологических исследованиях крепости, руководила раскопками отдельных участков (1928–1929 гг.), занималась научной обработкой материала и чтением генуэзских надписей, предприняла специальное обследование системы водостоков.

Осенью 1928 г. в ГАИМК на объединенных заседаниях разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского и разряда археологии и искусства средневекового Запада была сделана серия докладов о работах экспедиции. Первым прозвучал доклад Е.Ч. Скржинской «Итоги и выводы относительно Судакской крепости» — отчетное сообщение по итогам исследований 1928 г. В протоколе сохранились краткие тезисы с описанием методики работ Судакской экспедиции и полученных результатов.

Произведенные зондажи позволили членам экспедиции предположить, что происхождение крепости было полностью генуэзским. В документах разряда зафиксировано бурное обсуждение выводов сотрудников экспедиции (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 83–86).

На следующем заседании Н.Б. Бакланов сделал доклад об архитектурных работах 1928 г., также вызвавший заинтересованный отклик среди слушателей и живой обмен мнениями. На следующих заседаниях слушали доклады Н.Д. Протасова⁴⁰ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 91–93об.) о его работах в Судаке и М.А. Тихановой-Клименко о керамике, обнаруженной в процессе раскопок. В дискуссиях по поводу судакских отчетов приняли участие Д.В. Айналов, К.К. Романов, Г.И. Котов, О.А. Добиаш-Рождественская и др.

Наряду с работами в экспедиции Е.Ч. Скржинская продолжила изучать письменные источники и эпитафические памятники, постоянно делая доклады и публикуя статьи

⁴⁰ Н.Д. Протасов являлся сотрудником московского отделения ГАИМК, но регулярно принимал участие в заседаниях в Ленинграде.

по своей научной теме. В это время она подготовила к печати монографию «Собрание латинских надписей Генуэзских колоний в Крыму», которая вышла в Италии (*Skrzinska*, 1928). 1 июня 1928 г. Елена Чеславовна доложила разряду о вышедшей книге, указав на ряд неточностей, допущенных при печати (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 68–69). Издание комментированного корпуса генуэзских надписей средневекового Крыма стало одним из наиболее важных результатов исследовательской работы в ГАИМК, ее большое научное значение и сегодня признано специалистами.

В 1929 г. Е.Ч. Скржинская вновь провела летний полевой сезон в Судакской экспедиции в Судаке и в Балаклаве. В ее задачи входило «1) проведение раскопок на двух квадратах (17-м и 18-м); 2) расчистка полукруглой башни (площадь раскопа превышает квадрат); 3) руководство фотосъемкой крепости в Судаке и Балаклаве; 4) сравнительное обследование памятников Судака, Балаклавы и Чобан-Куле; 5) разведочный осмотр балаклавской крепости на предмет будущих раскопок». Кроме того, Елена Чеславовна занималась обработкой полученных в течение 1928–1929 гг. материалов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 74–75об.). В конце 1929 г. ее заслуги были оценены по достоинству, и в декабре она была назначена научным сотрудником I разряда ГАИМК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 288. Л. 3об.–4).

Научный подъем деятельности разряда раннехристианской и византийской археологии и искусства ГАИМК, как и самой Елены Чеславовны, был прерван на взлете. В 1929 г. в Академию поступает руководящая директива следующего содержания:

«I. Каждый Институт должен четко определить, какие основные проблемы необходимо разработать. Работы, включаемые в план, должны быть научно-актуальны и связаны с социалистическим строительством. Внимание Институтам должно быть обращено на повышение качества научной работы, поэтому необходимо значительно уменьшить количество разрабатываемых проблем. Для разработки основных плановых работ Институты должны сосредоточить основные кадры научных сотрудников и достаточные средства. Основной формой научно-исследовательской работы должны явиться коллективные работы. Индивидуальные работы могут выполняться, если они представляют актуальный научный и общественный интерес. По темам, требующим разработки свыше одного года, конкретно указать, какая часть работы может быть выполнена в течение 29/30 академического года. Производственные планы должны вполне соответствовать наличным силам и средствам. В связи с переходом Институтам на четкую плановую работу необходимо совершенно отказаться от внеплановой научной работы. Издательский план составляется на основе производственного и должен предусматривать значительное увеличение марксистских работ. Экспедиции должны вытекать из производственного плана. Необходимо перейти к организации комплексных экспедиций, связанных между собой Институтами.

II. Разработку производственных планов необходимо увязать с пересмотром кадров научных работников, который должен состоять в отборе необходимых для плановой работы Институтам научных работников, и обеспечить дальнейшее правильное развертывание научной и учебной деятельности и укрепление марксизма

М.А. Тиханова-Клименко, Ю.В. Готье, Е.Ч. Скржинская в Судакской экспедиции в 1928 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.160/19

Судак. Перед воротами крепости.
Фотография Е.Ч. Скржинской, 1928 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.160/36

Судак. Вид на верхнюю часть крепостной горы
и Георгиевскую башню. Фотография Е.Ч. Скржинской, 1928 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.160/45

в работах РАНИОН. Оставленные в Институтах научные работники должны быть вовлечены в плановую научную работу и выполнять точно определенные задания» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 28–28 об.).

Активная работа в разряде еще довольно долго продолжалась по инерции по прежним правилам, но в обсуждениях дальнейших планов и тематики исследований чувствовалось скорое приближение трагического финала. Сотрудники в смятении выдвигают план за планом, не понимая, как можно между собой объединить такие разные темы исследований и преобразовать их под марксистские стандарты (см.: Приложение 1. № 139–161 — протоколы за 1929–1930 гг.). В 1930 г. Елена Чеславовна успевает сделать доклад о результатах работ Судакской экспедиции 1929 г. с демонстрацией фотоснимков и полагает, что ее ходатайство о заграничной командировке в Италию получит одобрение (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 34–36). Она строила планы посетить «Геную и Генуэзскую область, сроком на три месяца для изучения Лигурийских памятников архитектуры и работ в Генуэзском архиве, материалы которого, по имеющимся сведениям, очень богатые, и для XIV и первой половины XV-го века неопубликованные, должны осветить торговлю и торговые пути на Востоке этого времени» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 40–40об.). Всем этим надеждам Е.Ч. Скржинской не суждено было исполниться.

Разряд раннехристианского и византийского искусства и археологии, успешно работавший в составе Академии до рубежа 1920–1930-х гг., расформировали в процес-

Судак. Крепость с востока. 1929 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.209/45

Судак. Разбивка раскопа
у нижней стены. 1929 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.209/70

се реструктуризации учреждения в соответствии с марксистскими установками, а большинство специалистов оказались не нужны и даже чужды новой «марксистской» науке. К этому моменту уже прошло несколько лет, как эмигрировал заведующий разрядом А.А. Васильев; в 1928 г. скончался Ф.И. Успенский; Н.В. Измайлова и М.А. Тиханова-Клименко были уволены вместе со Е.Ч. Скржинской. В 1930 г. умер в Соловецком лагере А.П. Смирнов, арестованный за год до этого (*Залесская*, 1991. С. 62–64; *Платонова*, 2013 С. 192–193); в январе 1930 г. по «Академическому делу» был арестован Н.П. Лихачев (*Климанов*, 1991. С. 433), чуть позже подверглись репрессиям и оставшиеся работать в Академии Н.В. Малицкий и Ф.И. Шмит.

Плодотворные исследования Е.Ч. Скржинской, как и еще целой группы сотрудников ГАИМК, были прерваны в тот ответственный момент, когда масса материалов уже была собрана и проанализирована ими, а результаты этой скрупулезной работы только начинали воплощаться в монографических публикациях. Елена Чеславовна после вышедшей в Италии работы о генуэзских надписях Крыма старательно готовила к изданию рукописи «Генуэзские колонии в Крыму»⁴¹, «Из истории отношений Генуи и Византии в XIII в.», «Из истории земельных отношений в Сицилии в XIII в.», предполагала начать собирать материал по средневековой истории Трапезунда. Однако в 1929 г. пришло время перестройки структуры и научных планов Академии под новый

⁴¹ О судьбе этой рукописи см.: *Васильев, Климанов*, 2004а. С. 491–492; *Скржинская*, 2006.

Карточка научного
сотрудника ГАИМК
Е.Ч. Скржинской, 1930 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2.
Оп. 3. Д. 615. Л. 9

РАНИОН

Стр. 1 *1089*

№		
Фамилия	<i>Скржинская</i>	И-т <i>Академик Цой Шай. Кузб. Секция Рурд. музей. среднев. зброт. и пер. арх. Спец. Усторак-архе. об.</i>
Имя, Отчество	<i>Елена Геслабовна</i>	Должн. <i>Матр. соупр. I разр</i>
Год и место рожд.	<i>1897, Пешерб.</i>	Утв. През.
Национальность	<i>русск.</i>	ГУС
Соц. происх.	<i>дочь дворянина</i>	Штати.
Партийн.	<i>—</i> /б № <i>—</i>	Работа вне РАНИОН
Чл. профсоюза	<i>Раб. Прос-б № 61347</i>	
Стаж раб.	<i>с 1919 г.</i>	
Образов.	<i>высш.</i>	
Зн. ин. яз.	<i>Франц. некл, англ. ит и древние</i>	

1. Главные труды *Les inscriptions latines des colonies génoises en Crimée* Генова 1928
- Статьи в сборнике "Средневековой быт" - "Об одном средневековом курорте" Анкр. 1925.
- В рукописи - "Крымские колонии в Крыму"
- " - " " У историк отомш. Кенди и Кузавши в XIII
- " - " " У историк Геслабовна отомшени в Сицилии XIII в.

Примечание. Сведения не уместяющиеся в п.п. 1, 2, 3, 4 вписывать под соответ. п.п. на 3 и 4 стр.

идеологический формат, а тематика изысканий предыдущих лет, разумеется, не отвечала требованиям успешной борьбы за мировоззрение рабочих масс.

На летний сезон 1930 г. Академией были запланированы масштабные работы в Судак в продолжение исследований предыдущих лет (Скржинская, 2006. С. 156–157), но они не состоялись. Как раз на предполагаемое время проведения полевых работ и пришлось увольнение Е.Ч. Скржинской и арест начальника экспедиции ГАИМК в Судак Ю.В. Готье.

В августе 1930 г., согласно сведениям из «Трудового списка», исследовательницу уволили «по сокращению штата». Сокращение Е.Ч. Скржинской произошло в результате работы Комиссии «по чистке» Академии истории материальной культуры с ужающей на первый взгляд формулировкой:

«10) Слушали: научный сотрудник Исторического отделения Е.Ч. Скржинская, 1897 года рождения, по социальному происхождению дворянка, с высшим образованием, беспартийная, член профсоюза Рабпрос, является человеком с явно анти-марксистским мировоззрением /не скрывает своей приверженности к Тихоновской

церкви/, в результате чего у нее не может быть правильной научной установки в работе.

Постановили: тов. Скржинскую ввиду ее профнепригодности по методологическим и историческим взглядам для научной работы в ГАИМК в работы снять» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 4. Л. 198об.–199).

Справедливости ради и для внесения объективности в оценку сложившейся тогда ситуации, нужно сказать, что акция «чистки ГАИМК» не была направлена исключительно против Е.Ч. Скржинской. Вместе с ней тогда в разной степени пострадало немало ученых, состоящих в ГАИМК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 4; Д. 5). Кампания «чисток» стала уродливым явлением своего времени: современными исследователями она рассматривается как начало в цепи шумных, сфабрикованных против старой интеллигенции и дореволюционных специалистов процессов, имевших место в начале 1930-х гг., и последующих массовых репрессий 1937–1938 гг. (Киселева, 2014. С. 8).

«Чистка» ГАИМК происходила под строгим контролем абсолютно некомпетентных в научных вопросах рабочих бригад и длилась с конца мая до начала июля 1930 г. Воспротивиться прохождению чистки никто в ГАИМК не мог, поэтому по мере возможностей сотрудники попытались минимизировать негативные воздействия «чистки» на судьбы тех, с кем пришлось расстаться Академии. 8 июля 1930 г. Комиссия по чистке ГАИМК огласила итоги своей проверки и запротоколировала постановления по «персональной чистке» сотрудников.

Целой группе видных ученых вынесли общественное порицание, вместе с Е.Ч. Скржинской из Академии сократили больше десяти человек, в том числе в этом списке как «чуждый элемент» оказался реставратор, художник, ученый секретарь ИАТ М.В. Фармаковский и близкие коллеги Елены Чеславовны по разряду раннехристианского и византийского искусства и археологии Н.В. Измайлова и М.А. Тиханова-Клименко. Первая была «снята с работы» в ГАИМК по причине «социально чуждого» дворянского происхождения и антиобщественной позиции (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 4. Л. 199), вторая — за недостаточно твердую общественную позицию на посту в месткоме ГАИМК, за покровительство чуждым и религиозным элементам, в том числе Е.Ч. Скржинской, и за «отсутствие твердой линии по вскрытию недостатков и извращений в ГАИМК во время чистки» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 4. Л. 200об.–201). Надо сказать, что приговоры сотрудницам разряда были довольно мягкие (без определения категории) в свете утвержденной Инструкции по проведению чисток в госучреждениях (Инструкция Народного Комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР по проверке и чистке советского аппарата. М., 1929). Сформулированные таким образом, они не лишали их возможности продолжать работать в научных учреждениях по специальности и не вынуждали лишиться места проживания, как вполне могло быть, если бы Комиссия обозначила в своих выводах определенную категорию, по которой было произведено сокращение.

М.А. Тиханова-Клименко
в Керчи, 1925 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Нег. I 2450

Однако в случае с Еленой Чеславовной через год заместитель председателя ГАИМК С.Н. Быковский составил дополнительно еще одну нелицеприятную характеристику, которая сохранилась в исходящих бумагах секретного отдела ГАИМК. В документе вновь в красках обрисовывалось «антимарксистское мировоззрение» Е.Ч. Скржинской и антиобщественная позиция, а в заключение резюмировалось, что «Государственная Академия Истории Материальной Культуры считает привлечение Скржинской Е.Ч. для научной и научно-технической работы в советских учреждениях недопустимым» (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–3об.).

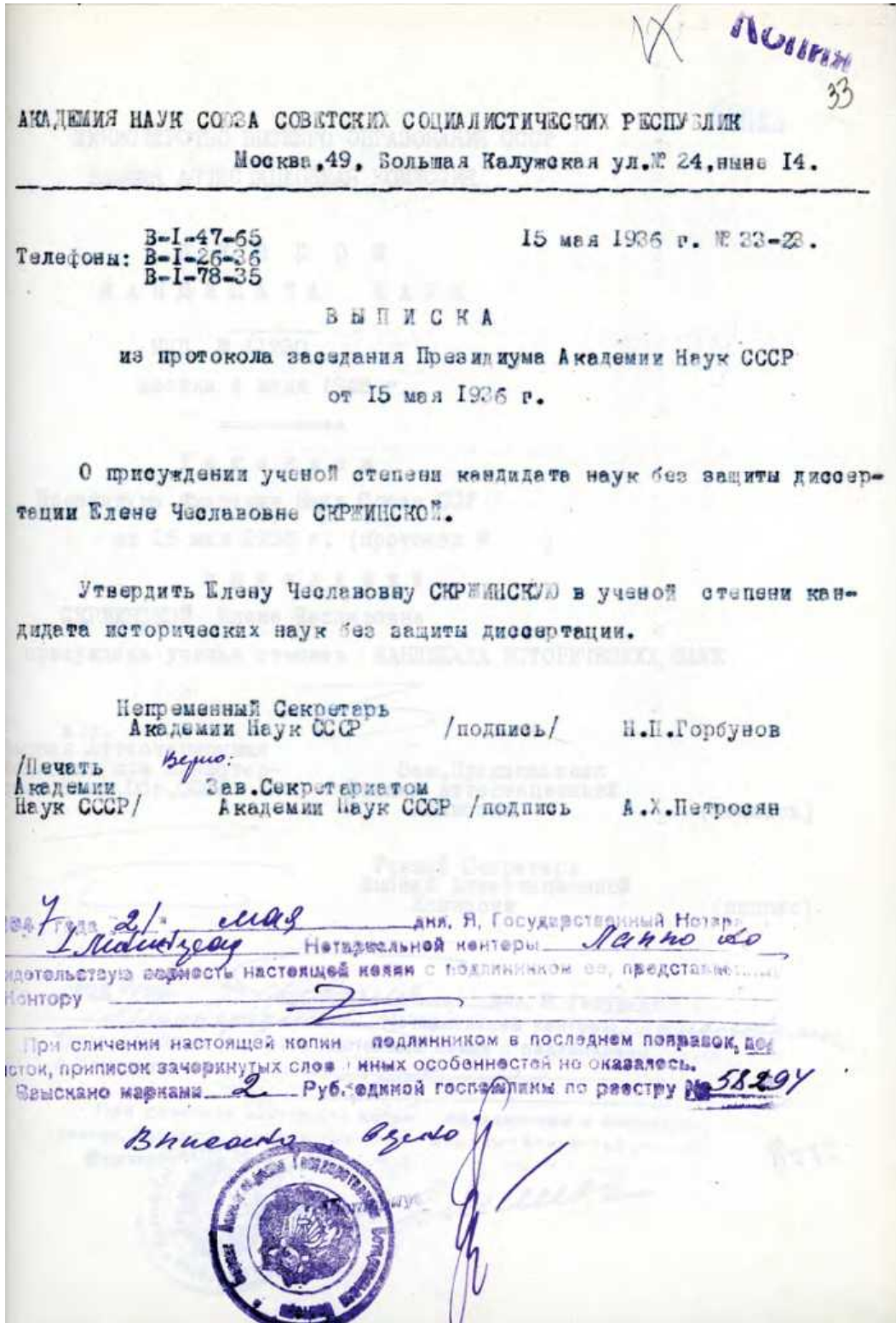
Несколько лет Е.Ч. Скржинская вынуждена была подрабатывать референтом-переводчиком с английского, немецкого, французского и итальянского языков в Научно-исследовательском институте Гидротехники и во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, но даже в эти годы она не бросала любимого дела. В 1941 г. в автобиографии на конкурсную комиссию ЛГУ она написала:

«Интересуюсь вопросами материальной культуры западно-европейского средневековья, занималась историей медицины в кабинете истории ВИЭМ (Салернская медицинская школа)», «эпизодически выполняла разные работы в области западно-европейского средневековья (лекция по истории средневековой литературы в Центральном доме искусств, подбор материалов для экспозиции по истории средневекового письма и почты в Ленинградском музее связи)» (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1626. Л. 8–8об.).

Сложные обстоятельства жизни не сломали Елену Чеславовну, и со временем она сумела вернуться к научной и преподавательской деятельности и даже получила кандидатскую степень в 1936 г.⁴²

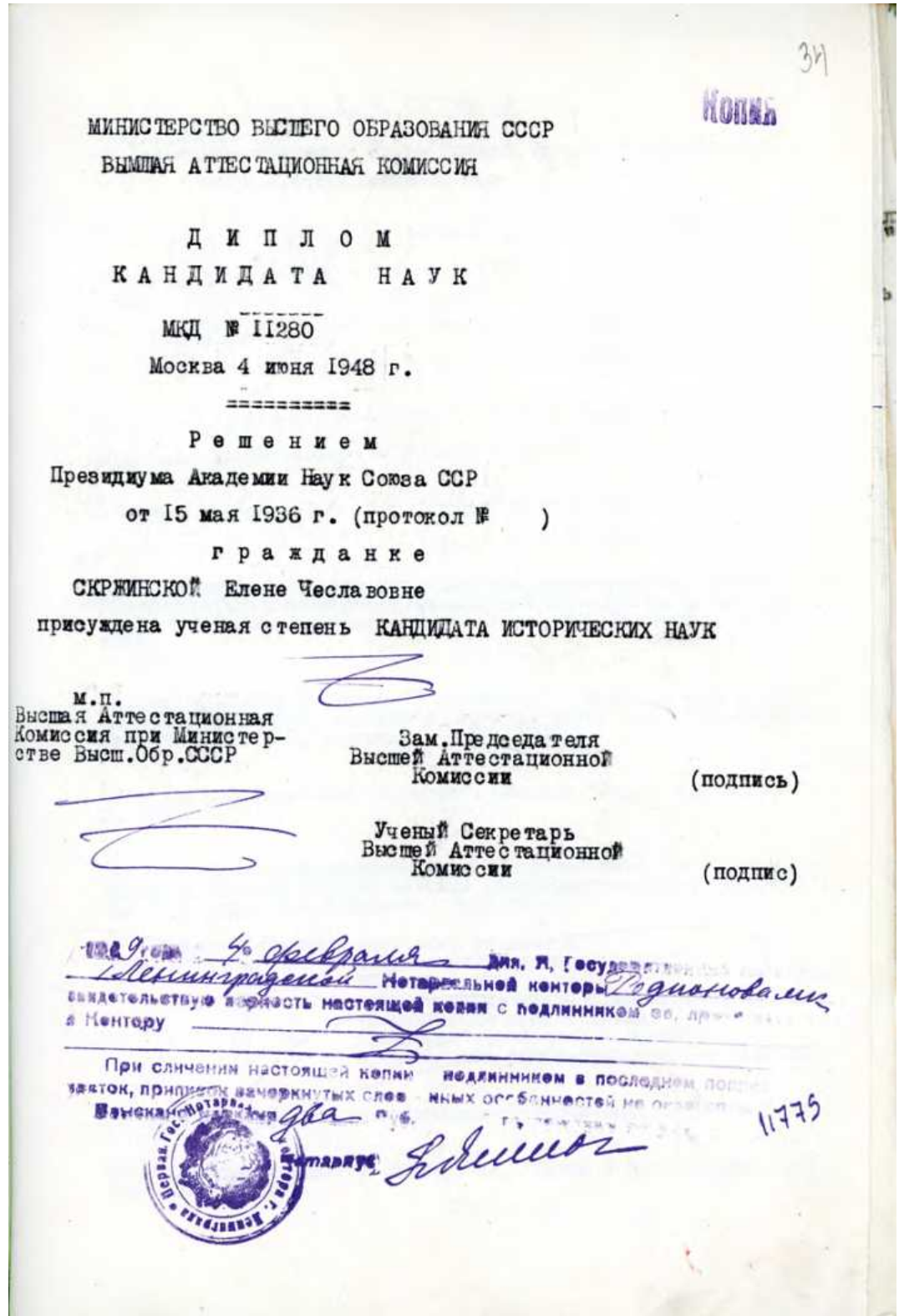
В 1943 г. Е.Ч. Скржинская вновь вливается в коллектив Института истории материальной культуры (ранее РАИМК/ГАИМК), и еще десять лет ее научная жизнь тесно связана с этим учреждением, сначала в качестве докторанта, а с 1946 г. — старшего научного сотрудника сектора Древней Руси. Несмотря на все печальные события 1930-х гг., судя по всему, работа в стенах ИИМК АН СССР, академическая атмосфера, знакомые с молодых лет коллеги были по-прежнему дороги Е.Ч. Скржинской, так как именно в Институте она видела постоянное место трудовой деятельности, являясь в других местах совместителем.

⁴² Подробнее см. в разделе 2.1.1 настоящего издания и в автобиографиях в Приложении 1.

Выписка из протокола
о присуждении
Е.Ч. Скржинской степени
кандидата исторических
наук. Копия.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 5. Д. 281. Л. 33

Диплом кандидата наук.
Копия.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 5. Д. 281. Л. 34

ИИМК

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА
/докторанта, аспиранта/

буква алфавита **С** название ин-та **ИИМК**

1/ фамилия, и.о. **Скржинская Елена Уеслав.**

2/ Год рождения. **1897.** 3/ Место рождения. **Ленинград**

4/ Социальное происхождение. **родители - эвры**

5/ Национальность. **русск.** 6/ Партийность **б/п**

7/ Принадлежность к ВЛКСМ. **с 1920г. Союз ВУЗ и НИУ**

8/ Член профсоюза. **с 1920г. Союз ВУЗ и НИУ**

9/ Образование /что, когда, в указанном факультете/

а/ обще. **Оконч. Лен. гос. ун-в. по фак. Общесов. наук в 1919г.**

б/ политическое. **—**

10/ Ученая степень и звание. **Кандидат ист. наук, доцент**

11/ Специальность. **история - археолог**

12/ Специальность по образованию. **история**

13/ Общий стаж. **с 1919г.** 14/ Стаж работы по данной работе. **с 1919г.**

15/ Срок зачисления. **1 авг. 1943г.**

16/ Срок окончания. **1 авг. 1945г.**

17/ Дата и причина отчисления. **—**

18/ Наличие опубликованных научных работ. **имеется несколько**

19/ Наличие опубликованных популярных работ. **имеется**

20/ Общественная деятельность. **—**

21/ Домашний адрес. **Ленинград ул. Крестьянская о. в. Олшина**

22/ Подвиги и награждения: **ул. 2. 14 кв 2**

Когда награжден	Кем награжден	за что награжден	Чем награжден

Дата заполнения **Ленинград 8. XII 45** Подпись заполняющего: **Е. Скржинская**

Личная карточка докторанта Е.Ч. Скржинской. РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 4

Автобиография
Е.Ч. Скржинской, 1947 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 5. Д. 281. Л. 29об.

И ИИМК

Автобиография Скржинской Елены Теславны

- Род. 24. IX. 1894 г. в с. Пестербурге.
- Родители: мать, Елена Влад. Юльевна-Скржинская, брат-мать с 45-летн. нездоровья ссылались. Чл. в 1930 г. Ошес, Тесн Кинричанович Скржинский, один из первых русских инженеров-электриков, Чл. в 1912 г.
- Окончила гимназию Коломенскую (7 классов) и Шафарае [VIII] в с. Пестербурге.
- Окончила в 1919 г. Лен. гос. Ун-т по спец-ти одиссейв. и со специализацией в обл. истории средних веков (под нап. и профессора И. М. Пружанина, руководителями т.н. - Карр. Ан СССР проф. А. Д. Роддсейвской).
- Выпуск оставлена при кафедре всеобщей истории для подготовки к професс. занятию и одновременно была приглашена в Лен. Академию истории материальной культуры в качестве научного сотрудника, каковой (сначала II помощником I помощника) работала до 1930 г., когда была перемещена по сокращению штатов, с выделением выходного пособия.
- 1931-34 года работала научным редактором и переводчицей с англ., фр., нем. и швед. языков в Н.-Истор. Институте, затем в ВЦ ИИМК.
- 1934-36 гг. работала в Ин-те Ист. науки и Механики АН СССР, научным сотрудником истории техники.
- В мае 1936 г. по утверждению Президиума АН СССР получила звание кандидата историч. наук, без защиты диссертации.
- С 1936 г. работала доцентом кафедры истории средних веков и 194 г. в звании профессора Ленинградского университета не уехала вместе с университетом из-за болезни ребенка 2 лет и предсмертно состоявшимся браком.
- В 1941 г. жила в отпуске в Пестербурге, в с. Пестербурге в Ин-те народов Севера, вплоть до закрытия Ин-та во время блокады Ленинграда.

Кроме научной составляющей, учреждение пыталось поддержать своего сотрудника и в бытовом смысле, что много значило в послевоенное время. После возвращения Елены Чеславовны с маленькой дочерью из эвакуации ИИМК АН СССР несколько раз направляет ходатайства в различные ведомства с просьбой улучшить ее жилищное положение (выделить дополнительную жилплощадь), наладить телефонную связь и усилить подачу электроэнергии для обеспечения более комфортных условий научным занятиям Е.Ч. Скржинской (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 15–17).

Основная тематика исследований Елены Чеславовны и в годы ее работы в ИИМК АН СССР неизменно была посвящена истории средневекового Крыма. В 1943–1946 гг. она готовила докторскую диссертацию «Генуэзские торговые фактории в Крыму, их история и памятники» (Васильев, Климанов, 2004а. С. 473; Скржинская, 2006. С. 103–104). Коллеги и руководство Института давали самые положительные оценки как научной деятельности исследовательницы, так и готовящейся диссертации. А.Н. Бернштам в 1945 г. очень одобрительно отзывался о работе докторанта Е.Ч. Скржинской:

«...основной темой ее научной жизни остается вопрос, в значительно расширенном, однако диапазоне, средневековом Средиземноморье, "Итальянские республики Генуя и Венеция во взаимоотношении с Византией и их борьбе за Черное море". Тема эта и составляет основное содержание заканчиваемой в настоящее время докторской диссертации т. Скржинской.

В этой последней т. Скржинской используется весь богатый накопленный ею в течение 25 лет научной работы опыт историка, великолепно владеющего своим материалом, с широким кругозором медиевиста и византиниста, глубокого и тонкого исследователя, с яркой индивидуальностью и литературным дарованием. Докторская диссертация т. Скржинской представит ценное исследование, сочетающее в себе данные и вещественных памятников, и письменных источников, и осветит яркую, но мало известную страницу в жизни нашей страны» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 20–21).

Заместитель директора ИИМК АН СССР В.И. Равдоникас характеризовал в 1947 г. Елену Чеславовну как «высоко квалифицированного историка-медиевиста, пользующегося заслуженным авторитетом и уважением как специалист историк-письменник, хорошо владеющего средневековыми письменными источниками, латинскими и греческими, и в то же время сочетающего в себе интерес к памятникам вещественным, в первую очередь, памятникам средневековой гражданской архитектуры». В.И. Равдоникас подчеркивал, что «большая эрудиция Е.Ч. Скржинской делают ее в высокой степени ценным членом научного коллектива, особенно при разработке тем, касающихся взаимоотношений культуры Древней Руси со странами Западной Европы и Византии».

Е.Ч. Скржинская.
Фотография
фотолаборатории
ИИМК АН СССР, 1949 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Нег. I 65740

М.А. Тиханова-Клименко
и Е.Ч. Скржинская.
Фотография
фотолаборатории
ИИМК АН СССР, 1949 г.
ФО НА ИИМК РАН.
Нег. I 65742

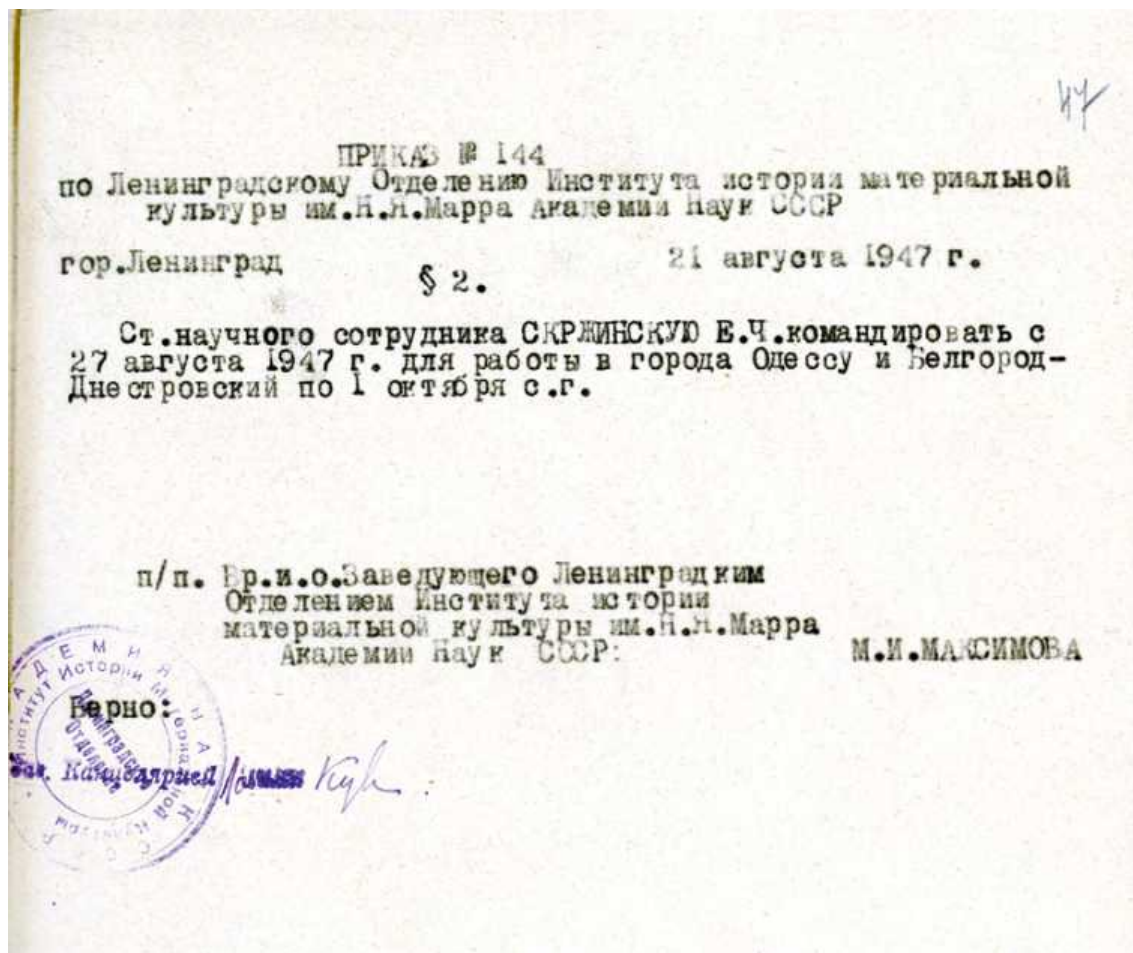

В том же документе он сообщил, что Е.Ч. Скржинская заканчивает свою докторскую диссертацию «Генуэзские торговые фактории в Крыму, их история и памятники», где показаны «роль Константинополя как центра Левантийской торговли», прослежена «история генуэзских поселений в Крыму (их возникновение, борьба с татарами, расцвет, борьба с венецианцами и упадок)», анализируются письменные и эпиграфические памятники генуэзских поселений в Крыму, архитектурные памятники этого времени и другие памятники материальной культуры (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 31–31об.).

К сожалению, докторантуру ИИМК АН СССР Елена Чеславовна окончила без предоставления диссертационного исследования, а докторская диссертация гораздо позже была защищена совершенно по другой теме (Васильев, Климанов, 2004а. С. 473).

В 1947 г. Е.Ч. Скржинская была направлена от ИИМК АН СССР в командировку в Белгород-Днестровский, после чего она начала готовить большую работу по Аккерманской крепости⁴³. Кроме того, по поручению Института, в связи с работой «Чрезвычайной государственной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками археологическим памятникам и музеям», Е.Ч. Скржинская обследовала состояние сохранности памятников Крыма после Второй мировой войны.

⁴³ Публикацию одной из рукописей, подготовленных по данной теме, см. в разделах 3.1 и 3.2 настоящего издания.

Приказ
о командировании
Е.Ч. Скржинской в Одессу
и Белгород-Днепровский
в 1947 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 5. Д. 281. Л. 47

Большой вклад внесла она в работу ИИМК АН СССР с молодыми специалистами, возглавив с 1947 г. аспирантуру. В составе различных комиссий Е.Ч. Скржинская принимала вступительные экзамены в аспирантуру Института и кандидатский минимум по археологии, аттестовала аспирантов, состояла в квалификационной комиссии для рассмотрения и утверждения кандидатских диссертаций. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. через ее заботливые руки прошли А.М. Мандельштам, К.Х. Кушнарева, А.А. Нейхардт, А. Джалилов, Н.Н. Негматов, В.М. Массон, Ю.А. Заднепровский, В.Д. Белецкий, З.А. Абрамова, В.П. Любин, Е.А. Векилова, А.И. Тереножкин, А.Н. Рогачев, М.Н. Комарова, М.З. Паничкина, И.Г. Шовкопляс, составившие в будущем элиту советской археологии (см.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281).

Деятельность Е.Ч. Скржинской постоянно получала исключительно доброжелательные и позитивные отклики. При общей высокой оценке работ Елены Чеславовны и хорошем отношении к ней коллег в ИИМК АН СССР в 1953 г. неожиданно выходит распоряжение об ее увольнении.

ВЫПИСКА из РАСПОРЯЖЕНИЯ № 51
По Институту истории материальной культуры Академии наук СССР
г. Москва От 17 апреля 1953 г.

§ 2

СКРЖИНСКУЮ Е.Ч. — ст. научного сотрудника, кандидата исторических наук освободить от работы в ЛОИИМК с 30-го апреля с.г. согласно КЗОТ параграфа 47-го пункта А.

Основание: Телеграмма завед. ЛОИИМК проф.-доктора М.М. Дьяконова от 14/IV.-1953 г.

Врио Директора ИИМК АН СССР

Е.И. Крупнов

Статья, упоминающая в выписке, гласила:

«Трудовой договор, заключенный на срок неопределенный, а равно срочный договор до истечения его срока, может быть расторгнут по требованию нанимателя, кроме предусмотренных ст. ст. 36 и 37, лишь в следующих случаях:

а) в случае полной или частичной ликвидации предприятия, учреждения или хозяйства, а равно в случае сокращения работ в них» (Кодекс законов о труде РСФСР, 1922 г., ст. 47).

Видимо, Е.Ч. Скржинская попала в волну сокращений, когда согласно распоряжениям свыше Институт должен был оставить в своей структуре только археологов и убрать из штата остальных специалистов по формальному признаку. Все это прекрасно понимала и сама Е.Ч. Скржинская (см.: *Васильев, Климанов, 2004а. С. 467*).

После сокращения Елена Чеславовна, вероятно, не теряла связи с коллегами из ИИМК РАН. Во всяком случае, в предисловии к своему монографическому труду «Иордан. О происхождении и деянии гетов. *Getica*» (1960 г.), ставшему ее докторской диссертацией, Е.Ч. Скржинская выражает благодарность товарищам по Институту истории материальной культуры Академии наук СССР (Сектор славяно-русской археологии), за содействие и помощь в кропотливой и длительной работе над изданием (*Иордан, 1960. С. 10*).

Такое предположение подтверждается и тем фактом, что даже после увольнения Е.Ч. Скржинской заведующий в то время ЛОИИМК АН СССР Б.Б. Пиотровский и председатель месткома С.Н. Бибиков дали высокую оценку ее работам:

«Е.Ч. Скржинская является квалифицированным историком-медиевистом, работающим главным образом по вопросам истории Северного Причерноморья в средние века. Хорошо владея латинским и греческим языками, она является крупным знатоком письменных источников Средневековья.

Е.Ч. Скржинская занималась изучением письменных источников, освещающих историю южно-русских степей и Крыма, — переводами, подробным комментированием и исследованием ряда письменных источников (Иордан, Приск, Олимпиодор, византийские писатели VI века о кочевниках юго-востока СССР, византийские и западные писатели о хазарах и других кочевниках Приазовья и Причерноморья в IX–XI вв.).

За время работы в ЛОИИМК Е.Ч. Скржинская постоянно вела работу научно-общественного характера. В течение 6 лет с 1947 по 1953 гг. она заведовала аспирантурой ЛОИИМК, пользуясь заслуженным авторитетом у аспирантов. Она в течение трех лет (1949, 1950, 1951 гг.), в летние месяцы, исполняла обязанности ученого секретаря Отделения; в 1950–1951 гг. была членом редакционной коллегии стенной газеты ЛОИИМК; в 1952–1953 гг. — профоргом группы Славяно-русской археологии. К исполнению всех общественных обязанностей Е.Ч. Скржинская относилась со свойственным ей чувством долга и дисциплинированностью» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 121–121об.).

Судьба Елены Чеславовны Скржинской — блестящего представителя петербургской школы медиевистики — служит примером, как женщина-ученый настойчиво и последовательно, невзирая на все удары судьбы, шла к своей цели и стремилась заниматься наукой. Большую роль в формировании ее метода и научного «стиля», равно как и комплексного междисциплинарного подхода в исследованиях сыграли периоды работы в Академии истории материальной культуры и в Институте истории материальной культуры АН СССР. В РАИМК/ГАИМК Е.Ч. Скржинская оказалась среди крупнейших ученых того времени, и именно тогда окончательно определилась ее «творческая индивидуальность как ученого-историка» (Мажуга, 1987. С. 18). Методологические установки, полученные еще в 1920-е гг. в Академии, она сумела пронести через всю свою научную деятельность и с особой теплотой вспоминала на склоне лет тех выдающихся исследователей, «рядом с которыми ей пришлось работать в начале ее научного» пути (Там же. С. 22). Несмотря на весьма драматические жизненные повороты, Е.Ч. Скржинская добилась успеха и признания на академическом поприще. Остается надеяться, что и ее богатейшее научное наследие, до сих пор не потерявшее актуальности, со временем будет полностью введено в научный оборот и станет доступно современным специалистам.

Протокол
Заседания Византийского разряда
9. VII. 1926 г. пн.

№20/180

Председ.: Н. П. Михарев.
Присутств.: С. А. Шведелев, Д. В. Айналов, А. П.
Смирнов, Н. В. Мамыкин, М. И. Румянцева, М. И. Николаева.

Доклад Е. Г. Скремневской: "Маленькие
церкви - дауники в Крыму"

Небольшие односторонние дауники, разрушен-
ные или сохранившиеся целиком, встречаются
по всему берегу и горному Крыму. Наибольшее
количество их почти во всех местах, где об-
наружены. Весь доклад посвящен материалам
группы для Крыма археологической комиссии в
данных областях, ввести в них в обиход
для разбора дауники, расселить во всех
группы церквей, гласно видных селений, гласно
к которому и приходившей вместе с феодалскими
церкви. Другие церковки, более древней кладки во-
зникшей в Карменитской дауники, определены
в законе. Докл-ца предвещает, что раздана
слово о том, как несколько раз в Крыму, по
разданию дауники, по докладу, который
привлечь внимание и при, как основан, оказался
замечательней С. А. Шведелева, что материалы
важно только больше, что разданы в
первоклассные материалы, как материалы
идеи, что крымские материалы, как материалы
дальней группы археологической комиссии
одна из предположений, которые расселить
быть разданы, мало сохранилось. Эти материалы
ки исследовать и односторонние дауники, гласно
представитель - группировка церквей - в области
расселить для всей группы.

Председатель: Н. Михарев
Айналов
Секретарь: Е. Скремневская

Приложение 1. Материалы к биографии и научной деятельности Е.Ч. Скржинской в РАИМК/ГАИМК/ИИМК

Авторы-составители:

О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, М.В. Медведева

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Научном архиве ИИМК РАН отложился значительный комплекс документов, характеризующих деятельность Е.Ч. Скржинской в РАИМК/ГАИМК/ИИМК. Их рукописная часть хранится в научно-организационной документации учреждений и в материалах по личному составу (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 3, 5 (РАИМК/ГАИМК); Ф. 35. Оп. 1, 5 (ИИМК)). Некоторые из этих документов дублируются в фонде исследовательницы из хранения архива СПбИИ РАН, однако важно понимать, что в личном собрании Е.Ч. Скржинской оказались лишь выборочные материалы, тогда как официальные фонды учреждений содержат весь спектр документации, полученной в результате деятельности сотрудников.

В процессе подготовки настоящего издания выявлены новые важные документы о деятельности Е.Ч. Скржинской в Академии — в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга: «Секретный фонд ГАИМК» (ЦГА СПб. Ф. Р-7154) и фонд Санкт-Петербургского государственного университета (ЦГА СПб. Ф. Р-7240). Авторы-составители посчитали необходимым также включить их в публикуемые ниже материалы.

Документы располагаются по хронологии деятельности Е.Ч. Скржинской в Академии. Тексты публикуются не полностью, даны только сведения, напрямую связанные с работой Е.Ч. Скржинской. Название документов, по возможности, приводится в соответствии с оригиналом. Внутренняя разбивка текста, отдельные даты записей даны авторами-составителями. Пунктуация и орфография даются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей. Сокращения и лакуны раскрыты в квадратных скобках. Авторские подчеркивания и правка в тексте сохранены. Опечатки исправлены и не оговариваются. Фамилии и географические названия приведены в соответствии с текстом источника, правильный вариант (в случае неточности) указан в примечаниях. Курсивом указаны подписи-автографы. Благодарим Н.А. Павличенко за помощь в переводе и интерпретации фрагментов текстов на иностранных и древних языках.

1919 г.

№ 1

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 22. Л. 2-3

Подлинник. Автограф

**Протокол [1-го] заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
5 ноября 1919 г.**

Присутствовали: А.А. Васильев, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская.

Председ[атель]: А.А. Васильев.

Секрет[арь]: Е.Ч. Скржинская.

Порядок дня: 1) Краткий отчет каждого члена разряда о своей работе и планы дальнейших занятий. <...>

Е.Ч. Скржинская ознакомилась с историей готы в Крыму и собирается обратиться к выяснению территориального распространения готского государства, главным образом, по побережью, привлекая имеющийся, довольно скудный исторический и археологический материал. Кроме того, как отдельный вопрос, ею намечается изучение итальянских колоний в Крыму, преимущественно на основании латинских источников той эпохи.

Е. Скржинская

№ 2

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 22. Л. 5

Подлинник. Автограф

**Протокол 3-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
[без даты]**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская.

1) Слушали сообщение Е.Ч. Скржинской о готских могильниках в Суук-Су и окружающих местах. <...>

Е. Скржинская

А. Смирнов

Секретарь: Н. Измайлова

№ 3

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 22. Л. 7

Подлинник. Автограф

**Протокол 5-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
[без даты]**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская.

1) Слушали доклад Е.Ч. Скржинской о южном побережье Крыма по историческим и археологическим данным. <...>

Е. Скржинская

А. Смирнов

Секретарь: Н. Измайлова

№ 4

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 28

Подлинник. Автограф

[отчетная записка Е.Ч. Скржинской]

Е.Ч. Скржинская продолжала знакомиться с материалом для истории готов в Крыму. С этой целью ею просмотрены труды Кёппена, Бруна, Dubois de Montrépeux, Кулаковского, Брауна, Васильевского, Неуд'а⁴⁴, Томашека и др.

Из источников прочтена Записка Готского топарха, вместе с исследованиями о ней (Куника, Вестберга и др.) и отрывки из Прокопия, Феофила, Никифора, Мартина Броневского, Иос[афата] Барбаро и др.

Е.Ч. Скржинская

7.VII.1919. СПб.

№ 5

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 22. Л. 29

Подлинник. Автограф

[отчетная записка Е.Ч. Скржинской]

Е.Ч. Скржинская в связи с задачей историко-археологического изучения Манкуп-Кале занималась собиранием материала о настоящем состоянии раскопок по отчетам Ф.А. Брауна, Р.Х. Лёпера. Из источников ею прочтено житие Иоанна Готского.

№ 6

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 1

Подлинник. Автограф

**Список сообщений, сделанных на заседаниях
разряда археологии ранне-христианской и византийской
в 1919 году**

<...> Е.Ч. Скржинская.

5) Сообщения о готских могильниках в Суук-Су и в окружающей местности.

6) Доклад о готах побережья Крыма по историческим и археологическим данным.

7) Разбор трактата генуэзцев с татарами крымским ханом, 1381 г.

№ 7

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 30

Подлинник. Автограф

Отчет Е.Ч. Скржинской

1. [Какие работы выполнялись Вами по Разрядам или Постоянным Комиссиям (и по каким именно)] В разряде древностей ранне-христианских и византийских, под руководством проф. А.А. Васильева мною производилась разработка истории Крымской Готии IV–XV веков, по письменным источникам, надписям, археологическому материалу и существующей литературе.

2. [Какие работы Вами исполнены лично] Лично мною ведутся работы:

а) по ознакомлению с материалом по Истории итальянских колоний в Крыму

б) по церковной культуре Южной Италии X–XIII вв.

3. [Какие работы Вами напечатаны, какие печатаются, какие готовятся к печати]...

⁴⁴ Имеется ввиду Wilhelm Heyd. — Прим. сост.

4. [Какие читаны Вами курсы в учебных заведениях, какие ведены практические занятия, какие читаны публичные лекции, доклады в ученых обществах и других учреждениях]...

5. [Принимали ли участие в работах по организации научных или художественных учреждений, обществ и т.п., как при Академии, так и помимо ее]...

6. [Получали ли Вы какие-либо командировки помимо Академии, но в связи с деятельностью Вашей по Академии]...

7. [Были ли у Вас сношения с учреждениями, обществами и отдельными специалистами] Постоянные сношения с Университетом и специалистами-историками средних веков.

№ 8

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 36–39

Подлинник. Автограф

Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 10–13

Машинопись с авторскими правками

**Отчет Е.Ч. Скржинской
о ее работе в разряде древностей ранне-христианских
и византийских Академии Истории Материальной Культуры
за время с V. 1919 г. по I. 1920 г.**

С мая 1919 года, по предложению проф. А.А. Васильева и под его руководством, я стала заниматься изучением вопроса о готском государстве Дорос-Феодоро в Крыму. Для ознакомления с общей историей Таврического полуострова пришлось обратиться к небольшой, хотя и довольно новой книжке Ю. Кулаковского «Прошлое Тавриды» (СПб. 1914)⁴⁵, по прочтении которой уже выяснилась значительная скудость материала по истории Крыма и, в частности, по истории Крымских Готов. По этой последней существует, однако, небольшие сочинения Томашка, Бруна, Брауна и отчасти Васильевского, которые я прочла, чтобы уже исходя из них продолжать дальнейшую работу; наряду с учеными трудами и статьями вспомогательного характера пришлось прежде всего обратиться к источникам. События, происходившие в Крыму, не говоря уже об его повседневной жизни и местных отношениях, мало отразилось в византийских памятниках, которые, конечно, почти не уделяли внимания такой далекой окраине, каким являлся далекий Таврический полуостров. Поэтому, я думаю, что за очень небольшими исключениями я прочла все отрывки, относящиеся к истории Крыма.

Во главе их стоит 1-ое по времени и очень значительное по содержанию известие о готах Дороса византийского писателя VI в. Прокопия; затем рассказы о бегстве Юстиниана II из Херсона в Дорос, передаваемые Никифором и Феофаном; житие св. Иоанна Готского, выдержка из жития Стефана Нового, из сочинений Федора Студита; так наз[ываемая] «Записка Готского топарха»; упоминания о готских Климатах у Константина Багрянородного, отрывок из трапезундской хроники Михаила Пакарета, документы гонуэзского периода. Из поздних авторов, упоминающих о крымских готах, можно назвать венецианского путешественника

⁴⁵ Кулаковский Юлиан. Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк. Киев: Типо-литография «С.В. Кульженко», 1914. 154 с.

средины XV в. Иосафата и польского посла Мартина Броневского, ездившего в Крым в конце XVI в. и оставившего нам свое «Описание Тартарии». В виде отдельной группы источников стоят собранные и изданные Партеем, де Бором и Гельцером «Notitiae episcopatuum», которые пришлось просмотреть в связи с вопросом о готской епархии.

Наравне с памятниками письменными свидетельствуют о прошлом Феодоро и памятники вещественные, ознакомиться с которыми можно было пока лишь по кратким сообщениям о раскопках, произведенных на Мангупе в 1890 г. Ф.А. Брауном и в 1912–1915 г. — [Р.Х.] Лёпером. Древние сооружения, еще до сих пор возвышающиеся над поверхностью земли и другие частью уже раскопанные, но недостаточно исследованные, свидетельствуют о большом городе-крепости, раскопать который до конца, несомненно, составляет ближайшую задачу археологов.

Собрав, таким образом, весь доступный материал и расположив его в хронологическом порядке, я пришла к заключению, что цельной и последовательной истории готов не получается — темные эпохи чередуются с немногими историческими просветами, более или менее выдающиеся события сменяются целыми веками, на протяжении которых нам почти ничего неизвестно. Такими темными периодами являются века VII, IX, XI и XII. Действительно нет пока ответа на вопрос, что происходило у готов в VII в.: после обстоятельного известия, сообщаемого Прокопием в VI в. о готах-союзниках Византии, населявших землю Дорю — почти непосредственно следует житие Иоанна Готского (ум. в 792 — или 798 г.) предводителя восстания своего народа против хазар, чтимого готского святого. Судя по этому житию, у готов уже есть некоторое внутреннее устройство, в тексте упоминаются κύριος, ἄρχοντες, λαός. К этому же времени относится упоминание о светской власти в Готии у Федора Студита (ὁ τῆς Γοτθίας τοπάρχης) и указание на эмиграцию в Готию гонимых иконопочитателей, в житии св. Стефана Нового. Далее, после таких признаков государственной жизни у готов в VIII в. — следует опять пропуск в их истории на протяжении всего IX в. Для X в. опять имеются некоторые известия — в «Записке готского топарха», в сочинениях Константина Багрянородного; Готия очевидно растет и приобретает большее значение: ее епископ становится архиепископом. Но XI и XII века, когда на смену хазарам пришли из южнорусской степи и на Таврический полу[остров] половцы, опять отличаются крайней скудостью сведений о Готии. С XIII в. сведений этих все становится все больше и больше, хотя он и начинается важным историческим вопросом: каково было положение Крыма и Готии среди новых политических отношений, создавшихся в связи с событиями 1204 г. Несмотря на то, что впоследствии трапезундский император и получает государственные подати из Херсона и готских Климатов, в (divisio regni Graeci a[nno] D[omini]) 1204 о северном побережье Черного моря нет никакого упоминания. В последующие века история Готов более известна и переплетается с историей новых пришельцев на Крымский полуостров — итальянцев.

Ознакомившись, таким образом, с историей Дороса-Феодоро и наметив наиболее темные ее периоды для дальнейшей разработки, материал для которой даст, очевидно, археология и эпиграфика, я обратила внимание на то, что неоднократно в связи с упоминанием о Готии говорилось о побережье или поморье. У Прокопия область Дорю называется (ἡ χώρα κατὰ τὴν παραλίαν), на надписи XV в. Алексей является владельцем Феодоро и поморья — (τῆς παραθαλασσίας). Да и невозможно

предположить, что Готия территориально располагалась на одном только Мангупе — одинокой и неприступной скале, когда уже Прокопий называет Готов искусными земледельцами и их страну изобилующей прекрасными плодами. По договору 1381-го года между генуэзцами и татарами Готия простирается от Балаклавы до Судака (da lo Sembaro fin [in] Sodaya). Несомненно, что готы не могли не стремиться к морю, и, что весьма вероятно, у них были поселения на южн[ом] берегу Крыма. Где лежали эти приморские владения Готов, как изменялись они в течение многих веков существования их государства и какую роль играли они в культурной жизни этого народа — вот вопросы, ответов на которые я искала в археологическом материале с одной стороны и в источниках с другой.

Чтобы собрать все археологические данные, я просмотрела все периодические издания Археологической Комиссии, Одесского Общества, Таврической Архивной Комиссии и Московского Археологического Общества.

Длительных и больших раскопок на ю[жном] берегу не производилось; самыми значительными были раскопки Репникова в Гурзуфе, Суук-су и Партените, открывшие многочисленные могильники с вещами так наз[ываемого] «готского типа» и большую 3-х нефную базилику Иоанна Готского. В других местах, по побережью между Балаклавой и Судакком велись случайные, не систематические раскопки, не давшие пока каких-либо ценных результатов. Следовательно, на основании археологии можно искать значительных готских поселений пока только в окрестностях Аю-Дага: такими, вероятно, были Гурзуф, укрепленный еще Юстинианом Великим, и Партенит с его базиликой и культом Готского епископа Иоанна. Неясно ещё пока, не были ли эти пункты готскими гаванями, открывавшими им морские пути в Византию.

Для дальнейшего выяснения вопроса о готских владениях на крымском побережье, я обратилась к источникам, перечисляющим некоторые местности на ю[жном] берегу. Среди них большое значение имеет генуэзско-татарский договор 1381 г., дополняемый, по всей вероятности, казначейскими списками Каффы. Исследование источников дало определенный вывод в виде ряда пунктов, которые были во время интересующего нас периода — в эпоху крымского христианского средневековья. Эти повторяющиеся в разные века имена, следующие: Балаклава, Алушка, Ялта, Гурзуф, Партенит, Ламбат, Алушта, Судак.

Таким образом данные археологии и источников не дали определенного вывода о владениях Готов на ю[жном] берегу в разные периоды крымского средневековья — но указали много мест, которые, по моему мнению, могут служить опорными пунктами для дальнейших исследований таврического побережья.

Этими выводами заключаются обе части моей работы по истории Крымской Готии: часть 1-ая, касающаяся, собственно, Мангупа и часть 2-ая о возможных и вероятных владениях готов на побережье. Результатом также является накопленный материал, который в будущем даст некоторую основу для сознательного отношения к дальнейшим разысканиям на месте. Имея в виду это последнее, я с согласия А. А. Васильева приступила к составлению объяснительного текста к специальной археологической карте средневекового христианского Крыма, которая даст наглядную картину всего того, что сделано археологией в столь еще мало разработанной области, занимающей нас Готии.

Е. Скржинская

29.I.1920 г.
СПб.

№ 9

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 23. Л. 6–7об.

Подлинник. Автограф

Там же. Л. 1–5

Машинопись с правками

Там же. Л. 8–9

Подлинник. Автограф

Там же. Л. 10

Машинопись

Археологическое отделение

ОТЧЕТ

Заведующего Разрядом Археологии ранне-христианской и византийской А.А. Васильева

Организовавшийся в сентябре 1919 г. Разряд имеет в своем составе следующих лиц: 1) заведующего разрядом А.А. Васильева; 2) ассистента А.П. Смирнова; 3) научного сотрудника 1-й категории Н.В. Измайловой; 4) научного сотрудника 2-й категории Е.Ч. Скржинской. Изменения в личном составе не происходили со времени организации разряда. Разряд имел восемь совещаний, на которых присутствовали все члены разряда, кроме двух-трех случаев, когда один из членов разряда был болен. <...>

В течение 1919 г. в разряде читались следующие доклады: <...>

г) Е.Ч. Скржинская. I. Сообщение о готских могильниках в Суук-Су и окружающей местности. II. Доклад о южном побережье Крыма по историческим и археологическим данным. III. Разбор трактата, заключенного генуэзцами с Татарским ханом в 1380–1381 году. <...>

Основными задачами работ разряда были:

- а) Историко-археологические изучение Крымской Готии.
- б) Историко-археологическое изучение средневековой Тамархи-Тмутаракани.
- в) Историко-археологическое изучение христианского Херсонеса.

Отсюда видно, что главной задачей разряда являлось в 1919 г. и является в настоящее время систематическое историко-археологическое изучение средневекового Крыма и прилегающих к нему местностей, которое должно быть углублено и расширено при первой возможности таким же систематическим изучением археологических памятников на местах и планомерным ведением раскопок. <...>

Состояние работы из намеченных планом выразилось к концу 1919 г. следующим образом:

А.А. Васильев совместно с Е.Ч. Скржинской был занят изучением вопроса о Крымской Готии, о так называемых Готских Климатах. <...>

Е.Ч. Скржинская работала вместе с А.А. Васильевым над историей крымских готов, привлекая для этого как литературный, так и археологический материал. Собрал и изучив все данные из источников, литературы и археологии о главном центре готского владычества Феодора-Манкупа (Дори, Дорос), Скржинская приступила к аналогичному изучению всей предполагаемой территории Крымской Готии, особенно же поморья между Балаклавой и Судаком, а также по данному вопросу почти полностью использовала весь доступный материал. В результате данные археологии и литературных источников не дали пока определенных выводов о владениях готов по ю[жному] берегу Крыма в разные периоды крымского средневековья; но они могут и должны служить опорными пунктами для дальнейших

настоятельно необходимых археологических исследований Таврического побережья на местах. Кроме того, Скржинская занималась также эпохой генуэзского владычества в Крыму.

Живейшим желанием разряда является скорейшее осуществление намеченных планов раскопок и археологических изысканий в Крыму в связи с изучением вопроса о Крымской Готии, Херсонесе и Тмутаракани.

Заведующий разрядом
А.А. Васильев

1920 г.

№ 10

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 1

Подлинник. Автограф

**Протокол 8-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
[...] января 1920 г.**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская.

Слушали: Доклад Е.Ч. Скржинской о трактате генуэзцев с татарами, 1381 г., и разбор трактата.

Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 11

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 3–4

Подлинник. Автограф

**Протокол 10-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
26 марта 1920 г.**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская.

Слушали: <...>

3. Предложение А.А. Васильева о систематизации археологического материала из христианского Крыма и Тамани с занесением его на карточки.

При обсуждении вопроса о том, какой материал подлежит регистрации, выяснили, что это будет материал из некрополей, монументальные, эпиграфические памятники, случайные находки, монеты и т.д. <...> постановили: наметить к следующему заседанию разряда типы карточек, применительно к материалу Крыма и Тамани <...>

6. Сообщение Н.В. Измайловой о первом заседании южно-русской Комиссии⁴⁶, долженствующей объединить работы всех разрядов, занимающихся древностями Южной России.

Постановили: присоединиться к этой Комиссии. <...>

⁴⁶ Южно-Русская Комиссия РАИМК.

8. Назначен день следующего заседания разряда: суббота, 3-го апреля, в 11 часов утра, в Университете⁴⁷.

А.А. Васильев

Е.Ч. Скржинская

А.П. Смирнов

Секретарь: *Н.В. Измайлова*

№ 12

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 5–5об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 11-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
3 апреля 1920 г.**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская <...>

2. Рассматривался вопрос о систематических карточках, причем Е.Ч. Скржинской были представлены типы карточек, составленных ею применительно к материалу готского могильника в Суук-Су. При обсуждении этих карточек, в коем приняли участие все присутствовавшие, возник ряд вопросов: а) нужно ли вводить в карту историческое определение комплекса или предмета, которому посвящена карта; вопрос оставили открытым; б) как отличать одновременные раскопки одного и того же места; решено: обозначать их на карточке в соответствующей рубрике, в их последовательности, с годом и именем исследователя; — и другие вопросы.

Постановили: составить карточки, применительно к материалу, доставленному раскопками в Херсонесе и на Тамани, образцы их представить на следующем заседании.

А. Васильев

Е. Скржинская

А. Смирнов

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 13

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 7–7об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 13-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
7 мая 1920 г.**

Присутствовали: заведующий разрядом А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научные сотрудники Н.В. Измайлова и Е.Ч. Скржинская <...>

3. Продолжалось обсуждение систематических карточек, причем постановили набрать один вид памятников не подлежащих регистрации и всем членам разряда предпринять составление по нему карточек; таким видом памятников избрано погребение. <...>

⁴⁷ Петроградский/Петербургский Государственный университет.

4. Обсуждались примерные карточки могильника в Суук-Су, составленные Е.Ч. Скржинской.

А. Васильев
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 14
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 9
Подлинник. Автограф

**Протокол 15-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
21 мая 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: С.А. Гамалов-Чураев, Н.В. Измайлова, Н.П. Лихачев, А.К. Марков, И.И. Мещанинов, А.В. Преображенская, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов. <...>

2. Заслушан доклад Н.П. Лихачева о некоторых вопросах византийской сфрагистики. В обмене мнений по докладу приняли участие А.А. Васильев, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская.

А. Васильев
Е. Скржинская
А. Преображенская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 15
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 10–11об.
Подлинник. Автограф

**Протокол 16-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
26 мая 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: ассистент А.П. Смирнов научные сотрудники: Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская и Е.Ч. Скржинская. <...>

2. А.А. Васильев сообщил о необходимости пополнить личный состав разряда регистратором. В обсуждении этого вопроса приняли участие все присутствовавшие.

Н.В. Измайлова находит, что на эту должность следовало бы пригласить человека, начинающего свои научные занятия, не специализировавшегося еще по какой-либо иной дисциплине, чтобы в будущем из него выработался работник в области христианской и византийской археологии.

Е.Ч. Скржинская, не возражая против этого принципиально, находит, что, во-первых, для этого следовало бы иметь в виду определенного кандидата, и, во-вторых, что по соображениям практического свойства, такая подготовка молодого археолога в разряде была бы трудноосуществима. <...>

Постановили: представить М.А. Тиханову на утверждение в качестве регистратора в следующем заседании II Отделения <...>

3. Рассматриваются карточки могильника и карточки предметов, и утверждаются в окончательном виде. <...>

4. Вопрос о предстоящих работах Е.Ч. Скржинской в области археологии Херсонеса.

А.А. Васильев отмечает, что эта работа должна производиться не с исторической, а с археологической точки зрения. Для этого следует взять определенный комплекс Херсонесских развалин. Таким объектом работы могли бы быть развалины, связанные с крещением Владимира, где имеется ряд мало исследованных зданий. Самая работа должна заключаться в эксцептировании литературного материала, для ознакомления с настоящим положением вопроса об этом комплексе и для того, чтобы иметь отправную точку для дальнейшей работы; элемент исследования здесь будет отсутствовать.

Как вторую задачу А.А. Васильев предлагает Е.Ч. Скржинской исследовать статуты генуэзских колоний в Крыму, причем исследование должно иметь в виду как чисто историческую сторону, т.е. внутреннюю жизнь этих колоний, их управление, экономическое состояние, быт, так и вещественные памятники, поскольку данные о них можно извлечь из статута. Работа эта могла бы быть приготовлена для напечатания.

А. Васильев

А. Смирнов

Е. Скржинская

А. Преображенская

Секретарь: Н. Измайлова

№ 16

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 14–15

Подлинник. Автограф

**Протокол 19-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
13 августа 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов и М.А. Тиханова <...>

3. Заслушаны краткие сообщения членов разряда о их текущей работе. <...> Е.Ч. Скржинская работает над генуэзскими источниками с целью извлечения из них матерьялов для истории и археологии Крыма.

Секретарь: Н. Измайлова

№ 17

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 18–19

Подлинник. Автограф

**Протокол 22-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
5 ноября 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова. <...>

3. Е.Ч. Скржинская делает сообщение о своей работе. В настоящее время она занимается, глав[ным] образом, составлением археологической карты Крыма; работа может быть окончена через месяц. Но работа будет готова внешним образом, так как материал для нее — Дюбуа⁴⁸, Кёппен, периодические издания — недостаточен для окончательного вида карты, и указатель к карте будет страдать. Необходима проверка на листах, чтобы разобраться в названиях татарских и с греческим корнем. <...>

5. Е.Ч. Скржинская вносит предложение выработать новый тип карточки, по южно-русскому материалу для памятников, находящихся на поверхности земли — архитектурных остатков, развалин, — которые каждый мог бы регистрировать попутно со своей работой.

Предложение принимается с тем, чтобы на следующем заседании рассмотреть тип такой карточки.

А. Васильев
А. Преображенская
Е. Скржинская
М. Тиханова
Секретарь: Н. Измайлова

№ 18

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 20–21

Подлинник. Автограф

**Протокол 23-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
26 ноября 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, А.В. Преображенская и М.А. Тиханова. <...>

2. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской «Археологическая карта южного Крыма». Составление этой карты было предметом работы Е.Ч. Скржинской в последнее время.

Докладчица, на основании литературных материалов, дала краткий географический обзор южного берега Крыма, от Феодосии до Херсонеса, и прилегающей к нему горной части полуострова, и затем обзор всех находящихся в этой области древних укреплений, остатков поселений и отдельных развалин.

К карте составлен указатель.

Главными результатами работы докладчица считает: 1) использование всего литературного материала, — главный материал: Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, Кёппен, Крымский Сборник, периодические издания и т.д.; 2) составление указателя к нему; 3) составление схематической карты, на которой выделены схемы цепей укреплений данной области.

А. Васильев
А. Преображенская
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

⁴⁸ Имеется ввиду Dubois de Montpéreux. — Прим. сост.

№ 19

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 42. Л. 22-23

Подлинник. Автограф

**Протокол 24-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
17 декабря 1920 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская, А.П. Смирнов и М.А. Тиханова. <...>

2. Заслушаны индивидуальные отчеты членов разряда: А.П. Смирнова, Н.В. Измайловой и А.В. Преображенской.

Отчет М.А. Тихановой не мог быть представлен к заседанию и будет доставлен своевременно; также и отчет Е.Ч. Скржинской.

3. Обсуждался вопрос о помещении разряда в Академии ИМК; выясняется непригодность отведенной комнаты, вследствие плохой печки.

Постановлено обратиться к завед[ующему] хозяйством И.И. Мещанинову с просьбой озаботиться исправлением печки.

4. Обсуждается вопрос о возможности поездки в Крым членов разряда, ввиду присоединения Крыма к Рос[ийской] Сов[етской] Республике и начавшим приходить оттуда сведениям из Севастополя и Керчи от лиц, ведающих раскопками. Выясняется, что при всей необходимости такой поездки, вопрос о ней не может быть конкретно поставлен, т.к. зависит от многих обстоятельств, пока еще не выясненных, прежде всего о том, к какому государству будет присоединен Крым. <...>

А. Васильев

А. Преображенская

М. Тиханова-Клименко

Секретарь: Н. Измайлова

№ 20

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 43. Л. 10-11

Подлинник. Автограф

**Отчет Е.Ч. Скржинской
о работе в Академии истории материальной культуры
за 1-е полугодие 1920-го года**

По основному вопросу о Готском государстве в средневековом Крыму, закончен подбор материала и ознакомление с ним. В виде особой части работы выделено было рассмотрение исторического и археологического материала, относящегося к береговой Готии (могильники крымских готов, Партенитская базилика, готские владения от Балаклавы до Судака). По вопросу о готах на Черноморском побережье сделаны доклады в разряде.

Дальнейшее ознакомление с археологией края направлено в сторону Херсонеса, из которого, для более детального изучения по имеющейся литературе и фотографиям, взят участок с церквами, связанными, по преданию, с крещением кн. Владимира.

Для занесения на карточки всего имеющегося изданного археологического материала из средневекового Крыма и Тамани — выработаны типы некоторых карточек (могильник, отдельное погребение в могильнике, вещь из погребения) и переданы для дальнейшей работы регистратору.

Начата работа над источниками для итальянских колоний в Крыму (несколько статуов и ряд документов, изданных в собрании *Atti d[ella] Società ligure*) с целью восстановить на основании эти памятников, в связи с вещественными остатками на месте самих городов и поселений, картину жизни в этих местах, и найти в литературе и эпиграфических источниках вспомогательный материал для будущих археологических исследований.

Попутно с работой над Южн[ым] Черноморским побережьем, составлялся кодекс к общей археологической карте Средневекового Крыма и словарь характерных латинских и итальянских слов, которые употреблялись в генуэзских колониях.

Наряду со всем вышеуказанным происходило постоянное и постепенное знакомство с попутно возникавшими вопросами (напр[имер], с вопросом о генуэзском флоте, о южно-русских кочевниках и их племенном происхождении и т. под.)

Е. Скржинская

26.VI.1920
СПб.

№ 21

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 43. Л. 12–14

Подлинник. Автограф

Отчет Е.Ч. Скржинской

о работе в разряде древностей христианских и византийских

В течение 1920-го года занятия мои в Академии Истории Материальной Культуры шли по двум направлениям. В одном отношении работа сосредоточилась на поздней истории Крыма в связи с появлением итальянских колоний на Крымском побережье Черного моря, в другом — она поставила себе цели подготовительно-археологического характера для освещения истории средневекового Крыма через археологические памятники на основании собранных и собираемых до сих пор материалов в данной области.

I. В первой работе я занялась вопросом жизни и культуры генуэзских колоний Крымского побережья и для этого главным образом источником служил мне устав 1449-го года. Несовершенное его издание и недостаточно полный и адекватный перевод в V-м томе Записок Одесск[ого] Общ[еств]а сведены много лучше, но также недостаточно критическим позднейшим изданием в *Atti della Società ligure*. В добавление к этому, наиболее позднему уставу, изданному Генуей для ее далеких восточных колоний, прочтены некоторые более ранние, как напр[имер], устав 1316-го года в *Monumenti di Storia patria* и эксцепции и части уставов, даваемые Canab в примечаниях к его мало-критической и почти единственной в этой области книге «*Storia della Crimea*». Эти памятники дали материал для различных мелких вопросов по внутреннему устройству генуэзских колоний XIV и XV-го веков и осветили состояние культуры в то время на Крымском побережье. Такие отдельные группы материалов, как сведения об администрации и финансах, торговле и отношении к метрополии, о церкви и быте, архитектурной деятельности, а в связи с ней и изучение археологических памятников в настоящее время — подлежат дальнейшей и более углубленной обработке, которая и начата мною по весьма многочисленным грамотам, изданным в тех же *Atti d[ella] Soc[ietà] ligure*.

II. Работа над археологическими вопросами из истории средневекового Крыма могла дать лишь подготовительный материал для будущих исследований на месте

и с этой целью, главным образом, она и производилась. Выросла она из одного из основных вопросов в истории средневекового Крыма, а именно, из вопроса о территориальной протяженности Готского государства на Крымском полуострове; сведения из источников не дают указаний для периода ранее XIV-го века, зато чисто археологический материал, зачастую не поддающийся хронологическому определению, будучи занесен на карту Крымского полуострова, дает картину широкого расселения в горном и прибрежном Крыму. Мною собрано и отмечено на Карте свыше сотни археологических памятников *sub dio*⁴⁹ (появившихся из-под земли сравнительно немного, так как последовательных раскопок в этих частях Крыма почти не велось), указатель продолжает пополняться вновь поступающими случайно найденными сведениями. Ряды укрепленных пунктов и гнезда некрополей дали возможность набросать схему оборонительной линии и групп поселений на Яйле и побережье.

III. Помимо этой специальной работы, порученной мне по разряду А.А. Васильевым, я принимала участие и в общей работе разряда по выработке типов карточек для регистрации археологического материала, относящегося к средневековью Крыма и Тамани, и к византийскому Кавказу.

Е. Скржинская

15.XII.1920

IV.⁵⁰ К личным моим работам, стоящим в связи с задачами разряда, можно отнести занятия вещами так называемого «готского типа» или, вернее, варварскими вещами, лучшими образцами которых являются предметы, раскопанные В.В. Шкорпиллом в одной из Керченских катакомб в 1904-м году. Знакомство в подобных предметах варварского ювелирного искусства, с одной стороны, должно служить пособием для ориентировки в вещах, находимых во множестве в Крымских готских могильниках, и с другой — являться одной из основ для изучения стиля и техники памятников материальной культуры средневековой западной Европы.

№ 22

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 43. Л. 1–2об.

Подлинник. Автограф

**Председателю II Отделения
Отчет по разряду археологии ранне-христианской и византийской
За 1920 г.**

Разряд организовался со времени образования АИМК. В истекшем 1920 году личный состав разряда: заведующий разрядом член Академии А.А. Васильев, ассистент А.П. Смирнов, научный сотрудник II-й категории Н.В. Измайлова, научный сотрудник III-й категории Е.Ч. Скржинская, временный научный сотрудник III-й категории А.В. Преображенская (с 15 мая 1920 г.) и временный регистратор М.А. Тихонова-Клименко (с 1 июня 1920 г.).

В 1920 году было 16 совещаний разряда, которые посещались обычно всеми членами разряда; случаев отсутствия было мало. <...>

В 1920 г. в разряде читались следующие доклады: <...> Е.Ч. Скржинская: Археологическая карта Южного Крыма.

⁴⁹ *sub dio* (лат.) — под открытым небом.

⁵⁰ Текст дописан автором ниже.

В разряде вырабатывались типы различных карточек для регистрации археологических предметов христианского средневековья. <...>

Основной задачей разряда в 1920 г. было историко-археологическое изучение средневекового Крыма и Предкавказья, включая Таманский полуостров, т.е. продолжалась и расширялась уже ранее предпринятая задача. <...>

Исполнен эскиз археологической карты готского средневекового Крыма (Е.Ч. Скржинская). <...>

Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова совершили поездку в Белозерский край, где посетили Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, а затем в Псков. <...>

Разработка главного вопроса в разряде, т.е. вопроса о средневековом, христианском Крыме шла по следующим направлениям: <...> Е.Ч. Скржинская занималась вопросом внутренней жизни и культуры генуэзских колоний в Крыму, главным образом, на основании генуэзских документов; затем она составила подготовительную археологическую карту горного и прибрежного Крыма в районе готского расселения на полуострове; кроме того, Е.Ч. Скржинская работала над вещами, так называемого «готского типа». <...>

Более подробные сведения о работах членов разряда можно найти в их индивидуальных отчетах.

В истекшем году разряд мог бы работать с большей интенсивностью, если бы ему не приходилось переживать общих тяжелых условий зимнего и осеннего времени, когда из-за отсутствия топлива систематическая работа в стенах Академии была временно невозможной.

Живейшим желанием разряда является осуществление поездки в Крым и на Тамань для начала плановой работы на месте.

Заведующий разрядом
Член Академии
А. Васильев

Пометы: В левом верхнем углу «вх[одящий] [№] 10»

№ 23

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 7–8

Подлинник. Автограф

[Отзыв О.А. Добиаш-Рождественской на Е.Ч. Скржинскую]

Елена Чеславовна Скржинская является квалифицированным научным работником.

Еще в студенческие годы она сосредоточилась на изучении медиевистики, для какой цели подготовила себя хорошим усвоением, кроме 4-х новых — латинского и греческого языков и латинской палеографии. В последние годы университетского стажа она представила ряд работ («Речь папы Урбана II-го на Клермонском соборе в отражениях у современных хроникеров», «Монтекассино в XI веке»), которые могли бы быть напечатаны. По окончании Университета в 1918 году она была оставлена при кафедре Средних веков и вскоре приглашена в научные сотрудницы Академии материальной культуры. В эти годы она успела обработать и приготовить к печати ряд очерков («Лев Остийский как представитель южно-италийской культуры в век борьбы латинской и греческой стихии», «Политика папы Адриана I-го и вотчина Св. Петра» и др[угие]), являющихся частями ее большой уже далеко про-

двинувшейся работы о культурных отношениях в Южной Италии в эпоху сожительства в ней «латинян», греков, норманнов и арабов. Рядом с этой работой Е.Ч. Скржинская занимается изысканиями о латинских стихиях в средневековом Крыме, приведшими уже к составлению интересной карты Крыма и готовится, в сотрудничестве с проф. А.А. Васильевым и Б.В. Фармаковским, к исследованиям на месте.

Из работ второстепенного значения следует указать на прекрасные переводы отрывков из исторических сочинений Мишле («Историческая картина Франции, Лютер, Жанна д'Арк»), сделанные ею для издательства «Всемирная литература» и частью уже напечатанные.

Проф. О. Добиаш-Рождественская

25 февр[аля] 1920 [г.]

№ 24

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 5–5об.

Подлинник. Автограф

**Curriculum vitae, оставленной при Университете
и научного сотрудника Академии Ист[ории] Материальной
Культуры Елены Чеславовны Скржинской**

Окончив Высшие Женские Курсы в СПб по ист[орико]-фил[ологическому] факультету и сдав государственные экзамены осенью 1918 г., я была оставлена при университете по кафедре средней истории.

В настоящее время я работаю под руководством проф[ессора] О.А. Добиаш-Рождественской над вопросами из истории южн[ой] Италии с ее центрами латинского и греческого влияний, и имею вывод, дать общую картину культуры южно-итальянского средневековья.

В 1919 г. проф[ессор] А.А. Васильев предложил мне заниматься в качестве научного сотрудника в Академии Ист[ории] Материальной Культуры в разряде древностей ранне-христианских и византийских — по вопросу об истории готского государства в Средневековом Крыму. Пока работа эта велась лишь по источникам и книгам, в будущем же должна быть пополнена и освещена археологическими исследованиями на месте. Рядом с этим изучением раннего крымского средневековья я занимаюсь и более поздним его периодом, а именно эпохой торговых итальянских колоний на крымском побережье.

Е. Скржинская

26.11.1920

СПб.

№ 25

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1920. Д. 44. Л. 1–4

Подлинник. Автограф

**Отчет ученого сотрудника
Академии Материальной Культуры О.А. Добиаш-Рождественской
по Разряду Археологии Западного Средневековья
июль–ноябрь 1920 г.**

Разряд археологии средневекового Запада организован в июне 1920 г. <...> фактически, в отчетный период Разряд состоял из одного лица, которое было избрано его заведующим, и деятельность которого выразилась в следующем <...>

Недоступность в настоящее время современных больших очагов западной средневековой культуры на почве России (городов Прибалтики и Привислинья) заставила ограничить задание на ближайшее время изучением тех предметов этой культуры, которые находятся в музеях Петрограда и каталогизированы и могут быть найдены в домах и церквях Новгорода и Пскова. В виду того, однако, что подобные предметы в свое время зарегистрированы в Петроградских музеях, большей частью в течение осени 1920 года были недоступны для обозрения <...> в ожидании их открытия и возвращения представлялось правильным приступить к подготовительным работам для их изучения.

В петроградских коллекциях с точки зрения интересов средневековой археологии представляют предметы церковного обихода: реликварии, кустодии, светильники, чаши, фибулы, резные деревянные и слоновой кости образки, доски и украшения. Все эти предметы описаны были работниками музеев, но многие могут стать в интересах истории материальной культуры предметом ближайшего систематического изучения.

В целях вышеуказанной общей подготовки организован был при Университете⁵¹ семинарий «Памятники церковного быта в западном Средневековье», в котором, между прочим, его ученики занялись подбором литературы и источников о средневековых реликвариях, причастных чашах и светильниках. Обследовалась история этих предметов в западной культуре и составлялся каталог литературы их изучения. Ближайшим образом изучались руководителем семинария вопрос о ранних христианских лампочках (православные и еретические лампочки в коллекции Эрмитажа) и эмалевые реликварии (галерея драгоценностей Эрмитажа). <...> В этой работе особенно деятельно участвовали Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова, О.Н. Петрова.

проф. О. Добиаш-Рождественская

20 декабря 1920 г.

1921 г.

№ 26

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 1–10б.

Подлинник. Автограф

Протокол 25-го заседания разряда ранне-христианской и византийской археологии

14 ноября 1921 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, А.В. Преображенская, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова. <...>

3. Заслушан отчет о работе Е.Ч. Скржинской за 1920 г.

4. Заслушан отчет о работе М.А. Тихановой за 1920 г.

Выясняется возможность на основании этих работ составить археологическую карту Керченских христианских катакомб, в дополнение к карте Ю.А. Кулаковского, 1894 г.

Председатель: А. Васильев

Секретарь: Н. Измайлова

⁵¹ Петроградский/Петербургский Государственный университет.

№ 27

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 2

Подлинник. Автограф

**Протокол 26-го заседания
разряда археологии ранне-христианской и византийской
28 января 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: П.Л. Маштаков, А.П. Смирнов, В.А. Брим, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова. <...>

2. Обсуждается вопрос об изготовлении карты Крымского полуострова, для нанесения на нее пунктов, имеющих археологическое значение.

Постановили: просить П.Л. Маштакова вычертить для разряда две карты Крымского полуострова, одну 10-ти верстку, на одном листе, и одну 3-х верстку, на трех листах, по частям, по одному экземпляру каждого масштаба.

Председатель: *А. Васильев*
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 28

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 3–3об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 27-го заседания
разряда древностей византийских и ранне-христианских
11 февраля 1921 г.⁵²**

Присутствовали: А.А. Васильев, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, А.В. Преображенская и М.А. Тиханова.

Заслушано сообщение А.А. Васильева «Положение христианской церкви в Хазарском царстве в VIII веке», сделанное на основании матерьяла, даваемого «Notitiae Episcopatum» в 1890 г., опубликованной Дебором. <...>

Смирнов высказывает ряд возражений и сомнений по поводу высказанного Васильевым положения <...>

В обсуждении сообщения А.А. Васильева и возражении Смирнова приняла участие Е. Скржинская.

Заведующий: *А. Васильев*
А. Смирнов
М. Тиханова

№ 29

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 9–10

Подлинник. Автограф

**Протокол 30-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
23 апреля 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: П.Л. Маштаков, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.А. Тиханова.

1. Обсуждается вопрос о картах Крыма.

⁵² В отсутствие секретаря Н.В. Измайловой, протокол вела Е.Ч. Скржинская.

П.Л. Маштаков передает готовые на кальках карты — карту 10-ти верстного масштаба на 1 листе и карту 3-х верст[ного] масштаба на 3-х листах. Е.Ч. Скржинская находит нужным нанести на 10-ти верстку горные цепи.

Постановлено: просить П.Л. Маштакова нанести на карту горы и пункты, отличимые на рабочей карте Е.Ч. Скржинской.

На вопрос Е.Ч. Скржинской, куда ей обращаться во время хода работы по поводу отдельных пунктов, — П.Л. Маштаков предлагает обращаться к нему лично; он предполагает, что вопрос об издании карты следует отделить от вопроса о подготовительной карте и считать ныне изготовленную карту на кальке черновиком, на который наносить пункты. В списке мест следует указывать на координацию клеток, по долготе и широте, по полуградусной сети.

Е.Ч. Скржинская спрашивает, можно ли достать планы Судака и Феодосии.

П.Л. Маштаков говорит, что можно навести справку в Гидрографическом Управлении (Морское министерство, Адмиралтейство), и, если там находятся эти планы, снять их на кальку. Планы могут еще быть в Военно-Ученом Архиве, в Генеральном Штабе, где имеются и рукописные карты и планы и XVIII в. К его собранию карт есть каталог полковника Бендеры, 1900-х годов.

10-ти верстка с нанесенными на нее пунктами будет готова к следующему заседанию разряда, в пятницу, 13 мая, когда П.Л. Маштаков доставит ее в разряд.

А.П. Смирнов говорит о необходимости иметь карту, включающую Керчь, Таманский полуостров и устье Дона, в 10-ти верстном масштабе.

Постановлено: просить П.Л. Маштакова исполнить такую карту, с нанесением на нее гор, озер, балок и т.д.

А.А. Васильев доводит до сведения разряда свое письмо к Л.А. Моисееву, по поводу экспедиции в Крым, которое будет вручено уезжающему на юг В.А. Пархоменко.

А. Васильев

Е. Скржинская

А. Смирнов

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 30

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 11-11об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 31-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

13 мая 1921 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова <...>

2. Обсуждается вопрос об экспедиции разряда в Крым.

А.А. Васильев сообщает, что в настоящее время Б.В. Фармаковский ждет ответа украинского правительства, от которого зависит возможность поездки в Ольвию; члены разряда византийской археологии присоединятся к Ольвийской экспедиции.

Необходимо ассигнование на поездку в Крым суммы не менее 10-ти миллионов, а также необходимо получить проезд до Ольвии в отдельном вагоне.

Касательно времени поездки А.А. Васильев говорит, что отъезд возможен не раньше 10 июня; пребывание в Ольвии займет около 3-х недель или месяца; остальное время будет отдано Крыму. Продолжительность всей поездки не должна превышать 3-х месяцев.

Е.Ч. Скржинская замечает, что при исчислении времени надо исходить из расчета 3 ½ месяца, т.к. в более короткий срок вряд ли можно выполнить задачу.

А.П. Смирнов предлагает составить примерный маршрут по Крыму.
Составление такого маршрута поручается Е.Ч. Скржинской.

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 31

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 12–12об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 32-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
18 мая 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская. <...>

2. Е.Ч. Скржинская сообщает составленный ею примерный маршрут экспедиции по Крыму. Порядок следования экспедиции предположительно может быть таков: Симферополь — Севастополь, с заездом в Мангуп, — Херсонес, монастырь Св. Георгия, Балаклава, мыс Сарыч, Алупка, Ялта, с поездкой в горный Крым, Гурзуф, Алушта, с 2 поездками в горный Крым (Чатыр-Даг и Демерджи), Судак, Феодосия, Керчь. Этот маршрут, длиной 535 верст, занял бы, по скромному подсчету, 60 дней.

По обмену мнений членов разряда выяснилось, что вся поездка, включая пребывание в Ольвии, потребует не менее трех месяцев, и при условии выезда в половине июня, продолжится до половины сентября.

3. Е.Ч. Скржинская сообщает, что она, во исполнении возложенной на нее разрядом задачи, наводила справки относительно карт Крыма.

В Гидрографическом управлении одноверстной карты не имеется; Е.Ч. Скржинская получила там только карту южного берега Крыма, на 7 верст глубины.

В Главном штабе карты также не оказалось и по данным там сведениям все карты перевезены в Москву (Варварка, 26).

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 32

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 13–13об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 33-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
27 мая 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, П.Л. Маштаков, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.А. Тиханова.

1. П.Л. Маштаков передает карту южного берега Крыма, изготовленную по его поручению для разряда; карта эта снята с рабочей карты Е.Ч. Скржинской, взятой

из путеводителя по Крыму; на ней нанесены пункты, подчеркнутые на рабочей карте. Пункты нанесены без проверки долготы и широты. Масштаб также 5 верст.

П.Л. Маштаков заявляет, что по техническим условиям невозможно нанести на эту карту горные цепи, как этого желала Е.Ч. Скржинская. Поэтому новой картой можно пользоваться, лишь накладывая ее на карту из путеводителя, что значительно затрудняет работу.

Выясняется, что на карту 10-верстного масштаба, находящуюся в настоящий момент у П.Л. Маштакова, также не нанесены горные цепи.

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
М. Тиханова
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 33

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 18–19об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 36-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
30 сентября 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: член Академии Д.В. Айналов, ассистент А.П. Смирнов, сотрудники Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Научный сотрудник Е.Ч. Скржинская делает доклад на тему: «Освящение пасхальной свечи и гимн "Exultet" в Западном Средневековье». <...>

Докладчица начинает с обзора богослужения в последние три дня Страстной недели, служащего введением в рассмотрение самой темы о benedictio ignis novi в Великую Субботу. Источники говорят о существовании обряда благословения пасхальной свечи с IV в. (бл[аженный] Августин, Иероним). Отрывочные указания тянутся до VIII в. включительно. Более определенные свидетельства относятся к Каролингской эпохе (св[ятой] Бонифаций, Амаларий Метцский, Иоанн Авраншский и др.) и к последующим векам, заключааясь рядом канонистов кануна XII-го и XIII-го веков (Гонорий, Иоанн Белек, Сикард Кремонский, Дуранд). Рядом с ними стоят сведения из Ordines Romani X–XIII-го веков; в них находится подробное описание обряда.

Частицы свечи, розданные верующим, предохраняли от стихийных бедствий, о чем говорится во многих молитвах Страстной Субботы. В Риме не хватало свечи для раздачи молящимся, и приготавливали восковые фигурки агнцев, Agnus Dei.

Обряд освещения пасхальной свечи — явление чисто западное, возможно предположить его корни в языческих обычаях германцев зажигать весенний огонь в честь Вотана. На Востоке обряда этого не было.

Символика пасхальной свечи и святой ночи возникла в очень древнее время и отразилась еще в гимнах Эннодия. Свеча — огненный столп, выведший евреев из плена, или светильник Христова учения, направляющий людей к свету истины; свеча — тело Христово, непорочно рожденное Марией, как воск — чистое произведение девственной пчелы.

Гимны, сопровождавшие обряд, появляются с IV века (бл[аженный] Августин), и через Эннодия (2 гимна), вестготские отрывки и гимн «Deus mundi conditas», преимущественно передавая идеи друг другу, приводят в VIII веке к самому распространенному и известному пасхальному гимну «Exultet», сохранившему, несмотря на неодобрение св[ятого] Иеронима, полную похвалу пчеле, — отголосок вергилиевых «Георгик». До XI-го века гимн «Exultet» существовал в двух версиях — древнейшей, *Vetus Itala*, и позднейшей — *Vulgata*. С утверждением повсюду римской литургии, в XI-м веке, *Vetus Itala* исчезла из церковных песнопений почти повсеместно.

Докладчица затем дает сделанный ею полный перевод гимна «Exultet», версии *Vulgata*.

Во II-й части доклада рассматриваются предметы ритуала благословения пасхального света: свитки с миниатюрами, иллюстрирующими гимн, и их распространение в Южной Италии; их сравнительная таблица по Берто. Канделябры пасхальной свечи и мозаичные амвоны южно-итальянских церквей.

Д.В. Айналов замечает, что следовало бы обратить большее внимание на обряды Страстной Седмицы в восточной церкви, и для этого воспользоваться древними паломничествами, в частности паломничеством Сильвии-Эферии.

Председатель: А. Васильев

Е. Скржинская

М. Тиханова

Секретарь: Н. Измайлова

№ 34

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 22–23об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 38-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
14 октября 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Е.И. Малиновская, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова и А.П. Смирнов. <...>

2. Заведующий разрядом А.А. Васильев сделал сообщение на тему: «Записка готского топарха».

Доклад вызвал оживленный обмен мнений.

Е.Ч. Скржинская находит, что разбираемый памятник, известный под названием «Записка готского топарха», вызывает ряд недоумений, и поэтому выводы из него могут носить лишь гипотетический характер.

Первое сомнение вызывается тем определением, которое дается в Записке правителю, к которому ездил топарх: «владыка, царствующий на север от Истра».

По мнению А.А. Васильева владыка этот есть русский князь Святослав, а топарх ехал к нему из Крыма, из Крымской Готии. Но при этом предположении непонятно определение границ владыки Истром-Дунаем; границей княжества Святослава на запад был Днепр. Такое определение было бы естественно для человека, находящегося гораздо дальше к западу или к юго-западу от Крыма. Это выражение Записки колеблет предположение, что топарх смотрел из Крыма; связи же готов Крымских с готами Дунайскими не было.

А.А. Васильев предполагает, что это выражение можно объяснить тем, что топарх был грек, сохранивший византийский способ выражения касательно Киевского князя.

А.П. Смирнов возражает, что в то время, в X веке, было уже риторикой — называть Дунай Истром, когда существовало название Дуная.

А.А. Васильев находит, что это подтверждает его взгляд, что автор Записки не гот, а грек.

Е.Ч. Скржинская возражает против взгляда докладчика, что готы не искали автономии: стремление к автономии естественно у довольно значительной державы, обладавшей крепостями и иногда главенствовавшей в Крыму.

М.А. Тиханова и А.П. Смирнов поддерживают этот взгляд. А.А. Васильев соглашается с ним и ограничивает свое утверждение.

Е.Ч. Скржинская сомневается в том, чтобы крепость, об осаде которой варварами говорится в Записке, могла быть отождествлена с Дори-Феодоро, как, по-видимому, допускает докладчик; это мог быть один из второстепенных пунктов, далеко воздвигнутых в степи.

Н.В. Измайлова указывает, что в Записке говорится о действиях стрелков и конницы, вышедших из крепости, что предполагает открытую местность и не отвечает положению Дори.

А.А. Васильев также считает, что данные Записки не согласуются с Дори и отрицает приписываемое ему это отождествление.

Е.Ч. Скржинская указывает еще на один пункт Записки, вызывающий сомнение: это то место текста, где говорится о людях, соседствующих с топархом и обращающихся к нему по поводу нападений варваров, которых докладчик считает русскими.

А.А. Васильев считает их русскими на основании записей житий. Между тем, согласно тексту, эти соседствующие люди обращаются к топарху, но соседят с «царствующим, на север от Истра» и домогаются автономии. Это шатает всю конструкцию о Крыме и отодвигает всю Записку куда-то на Запад. Записка возбуждает еще ряд вопросов: относительно маршрута топарха: где и как он перешел Днепр? С востока на запад или с запада на восток? Дорога могла идти через Днепр даже в том случае, если топарх шел из Киева на Запад, к Истру. Недоумение вызывает ежегодная мзда Святослава топарху. Вообще, несмотря на большую координированность всех данных Записки и на совпадение их с картиной международных отношений именно для Крыма, — она еще не дает оснований говорить о Крымских готах, и пока возможны лишь гипотезы.

А.А. Васильев считает русских в Крыму теми, которые по данным житий, напали на Крымское побережье, оторвавшимися от державы русской и не имевшими отношения к Святославу; точных данных, однако, не имеется. Вопрос о мзде Святослава топарху остается пока темным.

Приурочение действия Записки именно к Крымской Готии представляется, несмотря на некоторую его гипотетичность, чрезвычайно соблазнительным и возможным.

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
Е. Малиновская
М. Тиханова
Секретарь: Н. Измайлова

№ 35

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 24–26об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 39-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
28 октября 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Е.Ч. Скржинская и Н.В. Измайлова. <...>

2. Е.Ч. Скржинская сообщает, что Б.В. Фармаковский предложил ей сделать доклад в открытом собрании Академии о новой книге: J. Strzygowski, *Altai-Iran und die Völkerwanderung*, 1917.

Разряд приветствует такой доклад.

3. Е.Ч. Скржинская делает сообщение о Генуэзском статуте Кафы-Феодосии, 1449 г.

Цель работы Е.Ч. Скржинской над статутами генуэзских колоний в Крыму следующая: поставить устав 1449 г. в ряд со всеми известными уставами, которые известны с 1290 года; сопоставить их с тем, что было в соответствующее время в метрополии; присоединить к этому скудные сведения по истории итальянской Кафы-Феодосии в XIII–XV вв.

Переходя к предмету доклада, Е.Ч. Скржинская отмечает, что главным источником является сам устав 1449 г., выработанный в Генуе для черноморских колоний. Он впервые издан В. Юргевичем, в 1863 г., в Записках Одесского Общества Истории и Древностей, и затем в *Atti della Societa ligure*, VII, в 1872 г. Издания неудовлетворительные, т.к. напечатан неполный текст, орфография исправлена, много текстуальных ошибок; перевод Юргевича не соответствует тексту, не сохранен текст источника.

Устав 1449 г. — последний большой устав Кафы, она взята турками в 1475 г. Он выработан комиссией, созванной дожем Генуи. Это наиболее полный из всех уставов, в нем 96 статей; он разделен на две книги: 1. Управление Кафы; и 2. Управление других колоний. Докладчица в настоящем сообщении коснется первой части.

В уставе Кафы обращено внимание, главным образом, на внутреннее устройство города, его управление, чиновников. О морском деле и о торговле мало данных; можно предположить, что был особый морской устав. Некоторые вопросы совсем не освещены в уставе, так — постановка образования в Кафе, лечебная часть, о которых известно из других источников.

Система управления Кафы по уставу 1449 г. представляется в следующем виде. Органы управления можно разбить на три группы; в первую группу входит консул и советы. Во главе управления стоит консул, назначается на 1 год. Ему принадлежит надзор за ходом управления; он председательствует в высшем суде города; в консульском дворце хранятся орудия пытки. Консул имеет помощника — викария. Важнейшие члены управления — два массария; они избираются из граждан Генуи, на 6 месяцев, несут обязанность безвозмездно. Заседают в совете консула, имеют в нем голос, могут обсуждать все дела, постоянно находятся при консуле.

При консуле состоит contilium из 8-ми ancianorum; из них 4 — *cines genuentes* и 4 *burgentes*; их обязанности не определены; они ведают всеми делами; приносят присягу.

Contilium с канцелярией составляют курию Кафы.

Вторую группу управления составляют органы контроля — синдики. Синдики контролируют деятельность всей администрации и самого консула.

4 синдика несут свои обязанности по двое, сменяясь, по 6 месяцев. Они следят за чиновниками, имеют право требовать их к суду, а также и викариев консула. Имеют надзор за рабами; приводят к присяге чиновников Кафы; делают смотр полиции; следят за деятельностью анцианов; им подается апелляция на викария и консула.

Другие 4 синдика состоят при консуле; все они граждане Генуи, избираются на 1 месяц каждый. На их решения не может быть апелляции.

Три синдика состоят при *Officium moris majoris*, избираются на 1 мес[яц], имеют контролирующие функции.

Третью группу составляют отдельные управления Кафы, их четыре.

1. *Officium monetae* — ведомство финансов; в нем 4 члена, избираемых на 6 месяцев; они должны заседать не менее 2-х раз в неделю, санкционируют все траты коммуны.

2. *Officium provisionis*, 4 члена. Наблюдает за строительной деятельностью в городе, — как постройкой новых зданий, так и починкой старых; следит за состоянием зданий в городе: известны чиновники его: *cuztas aguagum*, *ihesamira* — наблюдающий за водой, может быть, за чистотой воды. Имеется казначей — *mattarius*, который ведаёт суммами *officium provis*.

3. *Officium mercantiae et gozariae*, параллельный органу с тем же названием в Генуе.

4. *Officium victualium*, заботится о снабжении города продуктами, заведует городскими рынками.

Таковы главные управления в коммуне.

Устав, а также и другие источники, дают ряд черт, дополняющих представление о Кафе половины XV в.

Город хорошо укреплен, имеет двойную стену с рядом башен, пороховой погреб и склад оружия. В нем около 20 церквей, из них собор св[ятой] Агнессы. Город благоустроен: на это указывает ряд правил, касающихся общественного порядка и благочиния.

В городе устраиваются торжественные празднества с фейерверками, угощениями, процессиями; в праздник в день св[ятого] Георгия происходят конские состязания; в день Иоанна Крестителя зажигают костры; расходы по празднествам производятся из городских сумм; известен особый расход на *puliatores campanae*.

Кафа с 1317 г., по булле папы Иоанна XXII, составляет центр диоцеза, простирающегося от Варны до Сарая.

Устав отражает взаимоотношения колонии и татарского населения Крыма: требования городской полиции объявлялись по-латыни и по-татарски; запрещается жителям города дружба с татарами; незадолго до своего падения (в 1475 г.) Кафа пробует оградить себя от возрастающего давления татар.

В это время Кафа имеет пестрое и большое население, в которое входят также греки, армяне, евреи. Епископу Кафы запрещается притеснять иноверцев, в случае притеснений он мог быть смещен.

Устав 1449 г. дает картину богатой и цветущей колонии.

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 36

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 29

Подлинник. Автограф

**Протокол 42-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
18 ноября 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко.

1. Заведующий разрядом А.А. Васильев сообщил, что ознакомился с очерком А.П. Смирнова: «Таматарха-Тмоторакань», представленным в разряде на предыдущем заседании 11 ноября, и предполагает, что очерк мог бы быть ныне сдан в печать.

Постановлено: передать работу А.П. Смирнова в Издательство Академии.

2. Е.Ч. Скржинская думает, что желательнее было бы разряду ознакомиться с этой работой.

Другие члены разряда присоединяются к ее пожеланию.

А.П. Смирнов передает работу в разряд для ознакомления.

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
М. Тиханова
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 37

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 30-30об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 43-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
23 ноября 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает сообщение о новой книге: J. Strzygowski, *Altai-Iran und die Völkerwanderung*, 1918.

J. Strzygowski в этой книге рассматривает проблемы орнаментики, отправляясь от т[ак] наз[ываемого] Албанского клада. Книга распадается на две части: в первой части автор рассматривает Албанский клад и его орнаментуку, прослеживая ее мотивы через Иран, Среднюю Азию, вплоть до Дальнего Востока. Во второй части он говорит о народе-носителе этой культуры. В настоящем сообщении докладчица останавливается на первой части книги.

Она подробно рассматривает Албанский клад, найденный в 1902 г., большая часть которого находится в коллекции Пирпонта Моргана⁵³ в Нью-Йорке.

При описании клада Стржиговский отмечает следующие его характерные черты: в орнаменте — пальметку и мотив, обозначенный им *Kreislappen*; в технике — рельеф с косыми срезами контуров (*Schrägschnitt*).

Клад распадается на три группы: золотые сосуды, серебряные сосуды и золотые украшения.

Затем докладчица дает описание каждой вещи клада, следуя Стржиговскому.

Продолжение сообщения откладывается до следующего заседания.

Председатель: А. Васильев
Секретарь: Н. Измайлова

⁵³ Имеется ввиду John Pierpont Morgan. — Прим. сост.

№ 38

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 31-31об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 44-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

25 ноября 1921 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко.

1. Е.Ч. Скржинская продолжает свой доклад о книге Стржиговского — *Altai-Iran und die Völkerwanderung*, начатый ею в заседании разряда 23 ноября.

Вслед за подробным обозрением Албанского клада 1902 г., Стржиговский рассматривает три группы кладов: 1. кипрские эллинистические клады, 2. русские и венгерские клады золотых вещей с камнями и стеклами, 3. клад из Надь-Сент-Миклоша, и делает заключение о невозможности отнести албанский клад ни к одной из этих групп. Далее он анализирует элементы орнаментики алб[анского] клада и его технику. Элементы эти: пальметка, полупальметка, круглый завиток (*Kreislapren*), волнообразная линия с мотивами, отходящими от нее (*geometrische Ranke*), бесконечный узор (*Muster ohne Ende*); техника вещей клада — косою спрез (*Keilschnitt, Schrägschnitt*), ведущая свое происхождение не из античности, но из искусства среднеазиатских кочевников.

Все эти элементы прослеживаются с Запада вплоть до Дальнего Востока, через Иран, Индию, Китайский Туркестан, Китай и до Японии; все они зарождаются именно там, на Востоке, и точно также можно установить путь их на Запад и все расширяющуюся сферу их влияния.

Все это автор книги доказывает на обильном материале, представленном в многочисленных иллюстрациях.

Окончание доклада Е.Ч. Скржинской о книге Стржиговского откладывается на следующее заседание, имеющее быть 1-го декабря.

Председатель: А. Васильев

Секретарь: Н. Измайлова

№ 39

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 32-33об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 45-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

1 декабря 1921 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко.

1. Заслушано продолжение доклада Е.Ч. Скржинской о книге Стржиговского — *Altai-Iran und [die] Völkerwanderung*.

После сообщения о первой части книги, заслушанного на двух предыдущих заседаниях разряда, 23 ноября и 25 ноября, где излагался анализ Албанского клада и элементов его орнаментики, Е.Ч. Скржинская переходит ко 2-й части, где автор говорит о народе-носителе культуры, продуктом которой является Албан[ский] клад, о проникновении этой культуры на Запад и о ее влиянии.

Должно различать три зоны народов: 1. северную, 2. южную, 3. и полосу степей, простиравшуюся почти непрерывно от Атлантического до Тихого океана.

Южный пояс — страны древних высоких культур семитических народов; средний пояс — полоса кочевников, имевших свой оазис культуры на Алтае и в Трансоксании; северный пояс менее ясен, кельты и германцы выступили последними на историческую сцену. Русская равнина играла передаточную роль между двумя последними полосами, не имея собственного творчества.

Все влияния перекрещивались в с[еверо]-в[осточном] углу Иранского плоскогорья, в Хорасане.

Принципы искусства кочевников следующие: объектами этого искусства служат предметы обихода: конь, палатка, оружие. Кочевник украшает орнаментом, покрывающим сплошь предмет: сбрую, ковры, из которых сделана палатка, оружие; его искусство есть *Flächenfüllende Kunst*.

В узоре господствует геометрический орнамент; он удален от природы; растительный и человеческий образ превращается в узор. Излюбленные мотивы — бесконечный узор, составленный сеткой из ромбов; овалы с заключенными в них мотивами; *die Ranke*, чисто геометрическая, иногда с растительными реминисценциями.

У северных народов те же принципы, но там ткацкое искусство отсутствует, зато обычным материалом является дерево, на котором разыгрывается фантазия.

Надо различать турецкое и арийское искусство, хотя они часто слиты. Турецкое искусство проявило себя в изделии ковров, которые имели важное значение для разнесения геометрических орнаментов, и в металлических изделиях, на рудоносном Алтае; клад Надь-Сент-Миклоша по надписям турецкого происхождения.

Пути распространения этого искусства южных кочевников — из Ю[жной] Сибири (Алтай) в Трансоксанию, далее Иран, Багдад, Аравия, Египет.

Путь северного, арийского искусства кочевников — из Алтая–Ирана на юг от Каспийского моря, Кавказ, — Юж[ная] Россия, — Европа.

Носители его — саки, индоевропейский народ, появившийся около 1000 г. до Р.Х. и врезавшийся клином между турками и семитами. Искусство саков надо изучать в его отражениях в искусстве окружающих стран, — Ирана (с[еверо]-в[осточного] Хорасана), Армении, где оно отразилось в купольных зданиях, оттуда перешедших в Византию; отчасти в искусстве готов и лангобардов в Италии. Кроме того, его элементами являются: 1. многополосная плетенка — чисто арийская форма (прим[ер] — мимбар в Керуане); 2. расположение орнамента в несколько планов, — примеры арабские надписи, расположенные среди орнамента, норвежская деревянная резьба; 3. *Überspinnene Ornamentik*, — орнамент, сплошь обволакивающий предмет (норвежская резьба; предметы из *Deir-et-Juriani*); 4. сквозной орнамент (примеры из Японии, Юж[ной] Сибири, Качкарский клад из Семиречья); 5. круги, связанные между собой или переплетающиеся.

Константинополь и Средиземное море получили смешанное, турецко-сакское искусство, в котором не всегда легко бывает различить, что является вкладом того и другого круга.

На основании вышеизложенных данных, возвращаясь к Албанскому кладу, Стржиговский датирует его VII–IX в., считает его изделием бродячего мастера, который пришел на Запад вместе с кочевыми ордами и принес с собой и драгоценный

материал — золото, на что указывает присутствие в кладе необработанных золотых слитков и неотделанных вещей.

Председатель: А. Васильев
Секретарь: Н. Измайлова

№ 40

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 37. Л. 34

Подлинник. Автограф

**Протокол 46-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
16 декабря 1921 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко и Н.В. Малицкий.

1. Е.Ч. Скржинская вносит предложение — на одном из ближайших заседаний разряда наметить план работ разряда на первое полугодие 1922 года.

Постановили: назначить заседание для обсуждения плана работ разряда после заседания Академии, которое состоится в первый или второй понедельник января 1922 г.

2. Заслушаны индивидуальные отчеты членов разряда: Н.В. Измайловой, Е.Ч. Скржинской, М.А. Тихановой-Клименко.

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
М. Тиханова

№ 41

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. Д. 37. Л. 35–37

Подлинник. Автограф

**Протокол 47-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

30 декабря 1921 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко и Н.Л. Эрнст. <...>

3. Е.Ч. Скржинская начинает свое сообщение о генуэзском статуте Кафы 1316 г., но прерывает его и откладывает продолжение до следующего заседания, ввиду прибытия на заседание Н.Л. Эрнста, имеющего сделать в разряде сообщение и располагающего всего одним днем пребывания в Петрограде.

4. Профессор симферопольского Университета Н.Л. Эрнст делает краткое сообщение о своих путешествиях по Крыму и о состоянии крымских древностей.

<...>

Е.Ч. Скржинская спрашивает, какая организация охраны древностей в Крыму и существует ли Таврическая Архивная Комиссия.

Н.Л. Эрнст сообщает, что Тавр[ическая] Комиссия в течение двух лет была закрыта, теперь возродилась под председательством Маркевича, но без функций охраны.

Е.Ч. Скржинская спрашивает, могла ли бы осуществиться в тек[ущем] году экспедиция в Крым в составе 10 чел[овек].

Н.Л. Эрнст думает, что это вполне возможно; средства передвижения найти можно; пропитание пришлось бы везти с собой. В Симферополе в Музее есть набор инструментов для раскопок; нет палаток, которые желательно привезти. Фотографические наборы также можно достать. Время, удобное для экспедиции, можно считать с марта по октябрь.

Д.В. Айналов советует обратиться к Н.Н. Клепинину, в Симферополь, знатоку Крыма, любителю-фотографу, который может оказать частное содействие экспедиции.

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
М. Тиханова
Секретарь: Н. Измайлова

№ 42

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1921 г. Д. 17. Л. 8-9

Подлинник. Автограф

**Индивидуальный отчет Е.Ч. Скржинской, научного сотрудника
разряда древностей ранне-христианских и византийских
за 2-е пол[угодие] 1921-го г[ода]**

10.XII.1921

1) Работы по разряду:

а) по основной задаче текущей работы, т.е. по ист[ории] средневекового Крыма. Заканчивалась работа по собиранию материалов и знакомству с литературой вопроса по истории генуэзских колоний в Крыму, с попутными сообщениями в детальном виде в заседаниях разряда. Исследованию подвергались преимущественно административная и бытовая стороны жизни итальянских черноморских колоний по уставам и документам XIV и XV-го веков.

б), в), г) —

д) —

е) по общей подготовке к экспедиции в горный и южный Крым (предполагавшейся летом 1921-го года, предполагаемой 1922-го года)

2) Личные работы:

Продолжение остановившейся из-за невозможности пользоваться библиотекой Академии, работы по средневековым посохам эрмитажной коллекции.

Работа по варварским («готским») вещам — крымским и вообще эпохи переселения народов; попутная разработка новой книги Стржиговского «Altai-Iran und Völkerwanderung».

Университетская работа по культурной истории Южной Италии.

а), б), в) —

3) Готовится к печати статья о генуэзских колониях в Крыму.

4) — Доклад о книге Стржиговского «Altai-Iran», в Академии И.М.К.

— Доклад о пасхальном свете на Западе в Доме Ученых (кружок начин[ающих] ученых).

— Доклады в разряде по текущей работе.

5) —

6) —

7) Постоянная связь с Эрмитажем и профессорами Университета.

Е. Скржинская

№ 43

РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. 1921 г. Д. 17. Л. 1-2

Подлинник. Автограф

**Отчет о работе
разряда ранне-христианской и византийской археологии
за первое полугодие 1921 г**

Работа разряда археологии ранне-христианской и византийской в его целом шла в первое полугодие по пути приготовления экспедиции в Крым для расследования состояния археологических памятников Херсонеса, Керчи, Тамани и горного Крыма. Был выработан точный маршрут; намечены наиболее интересные пункты горного Крыма; составлена вчерне археологическая карта. <...>

Научный сотрудник Е.Ч. Скржинская продолжала свою работу по историко-археологическому изучению генуэзских колоний в Крыму, составила вчерне археологическую карту горного Крыма и в связи с предполагавшейся поездкой в Крым, детально занималась топографией горного и прибрежного Крыма, картою его дорог, вычислением расстояний и выработкой маршрута.

Кроме того, от занятий варварскими вещами эпохи переселения народов и несколько позднейшей поры, образцы которых были находимы в многочисленных готских могильниках крымского побережья, она перешла к изучению собственно средневековья по Эрмитажным собраниям; надеясь этими занятиями осветить вопрос о материальной культуре средневекового мира в его отражениях на дальних берегах Черного моря.

Заведующий разрядом:

А. Васильев

6 авг[уста] 1921 г.

СПб.

№ 44

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 6

Подлинник. Автограф

**Curriculum vitae
Елены Чеславны Скржинской**

[написан А.А. Васильевым⁵⁴ в декабре 1921]

Е.Ч. Скржинская окончила Высшие Женские Курсы в 1918 г., где занималась по преимуществу средневековой историей Ю[жной] Италии, а именно южно-итальянскими хрониками и историей южно-итальянских монастырей. Будучи приглашена в начале 1919 года в Археологическую Комиссию в качестве временной научной сотрудницы, Е.Ч. получила специальную задачу изучить вопрос о Феодоро-Манкуп в Крыму с историко-археологической точки зрения, что ею и сделано. Параллельно одновременно с этим Е.Ч. продолжала свои занятия греческим языком.

В настоящее время Е.Ч. приступила к работе над средневековой Феодосией-Кафой; в последнем случае ее занятия и знания в области итальянского средневековья находят себе приложение на изучении российской Крымской окраины. Надо прибавить, что после окончания курсов Е.Ч. была оставлена при них у проф. О.А. Добиаш-Рождественской по кафедре истории средних веков для приготовления к профессорской деятельности.

⁵⁴ Автограф установлен составителями.

№ 45

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 4–4об.

Подлинник. Автограф

**[Ходатайство А.А. Васильева
о переводе Е.Ч. Скржинской на должность сотрудницы II категории]**

В Археологическое Отделение

Российской Академии Истории Материальной Культуры

Имею честь обратиться в Отделение с ходатайством о переводе научного сотрудника III категории Е.Ч. Скржинской в научные сотрудники II категории.

Работая в разряде Археологии ранне-христианской и византийской с начала его деятельности по изучении истории и археологии средневекового Крыма, Е.Ч., ознакомившись детально с вопросом о готах в Крыму, сосредоточила затем свое внимание на генуэзской эпохе крымской истории, особенно на историко-археологическом изучении генуэзской Каффы. Одновременно с этим она изучала по эрмитажным коллекциям так-называемые «готские» вещи, занималась составлением археологической карты средневекового Крыма и неоднократно в заседаниях разряда делала интересные и содержательные сообщения о своих текущих работах. В настоящее время Е.Ч. заканчивает к печати работу о генуэзских колониях в Крыму.

Хорошая общеисторическая подготовка Е.Ч. и ее интерес в ее университетской работе, как оставленной при университете в области культурной истории южной Италии позволяют ей подходить к работам разряда с более широкой точки зрения.

Недавно, в одну из сред⁵⁵, в стенах Академии Е.Ч. сделала сообщение о новой книге Стржиговского «Altai-Iran und Völkerwanderung».

Вся минувшая деятельность и работа Е.Ч. в разряде позволяют мне с полным основанием предложить ее в научные сотрудники II категории, каковое место по новым штатам Академии имеется.

Заведующий Разрядом
Археологии раннехристианской и византийской
Член Академии А. Васильев
17 дек[абря] 1921 [г.]

№ 46

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 3–3об.

Подлинник. Автограф

**Письмо председателя II Отделения РАИМК А.А. Васильева
Ученому секретарю РАИМК об избрании по Отделению Е.Ч. Скржинской
на должность сотрудника II категории
РАИМК**

II Отделение

24 декабря 1921 г.

№ 46

Ученому Секретарю РАИМК

В заседании Совета II Отделения от 23 декабря с[его] г[ода] заведующий разрядом археологии и искусства восточно-христианского и византийского А.А. Васильев предложил к избранию в научные сотрудники II категории, работающего по его разряду научного сотрудника III категории Е.Ч. Скржинскую и представил соответ-

⁵⁵ Выделенный курсивом текст, вписан над строкой.

ствующий отзыв [прилагается при сем]. Отделение сочло возможным подвергнуть Е.Ч. Скржинскую баллотировке, в результате которой Скржинская оказалась избранной единогласно на должность научного сотрудника II категории.

Доводя об этом до Вашего сведения, прошу Вас сделать соответствующие распоряжения.

Председатель II Отделения

Секретарь: А. Смирнов

На первом листе: сверху справа синий прямоугольный штамп канцелярии РАИМК «Вход. № 173» с датой 27 декабря 1921 г.

На обороте: внизу синий прямоугольный штамп Совета РАИМК «Заслушано Советом Российской Академии Истории Материальной Культуры» с датой 2 января 1922 г. «Постановлено: избрана н[аучным] с[отрудником] II к[атегории]» за № 53 § 818 Подпись — автограф: В.А. Миханковой.

1922 г.

№ 47

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 1-1об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 48-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
13 января 1922 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

4. Рассмотрена смета экспедиции в Крым, предположенной разрядом на 1922год.

В смету включены новые члены экспедиции: М.А. Тиханова-Клименко, Д.В. Айналов и Л.А. Мацулевич. Предположено перевести суммы сметы на золотую валюту, и распространить недельные статьи сметы и составить объяснительную записку к статьям сметы. Работу эту предложено произвести членам разряда Е.Ч. Скржинской, М.А. Тихановой и Н.В. Измайловой, в спешном порядке, ввиду предстоящего отъезда А.А. Васильева в Москву.

№ 48

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 27-27об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 54-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
28 июля 1922 г.**

Под председательством завед[ующего] разр[ядом] А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова и Н.В. Малицкий.

1. Заслушан доклад Е.Ч. Скржинской о второй половине книги L. Bréhier, L'art chrétien, излагающей историю западноевропейского искусства в Средние века и Новое время (см. приложение к протоколу).

В обмене мнений после доклада приняли участие все присутствовавшие.

Секретарь: Н. Измайлова

Е. Скржинская

Н. Малицкий

[Приложение к протоколу]

Разбор 2-й части книги L. Bréhier, *L'art chrétien, son développement iconographique des origines à nos jours*, P. 1918, Laurens.

После детального ознакомления с главами, посвященными средневековому искусству, искусству Возрождения и новому искусству, изложенными не в виде пересказа весьма доступно написанной книги, а в форме посильного прослеживания идей автора и их освещения, получают следующие выводы о сочинении L. Bréhier: за исключением некоторых частей, касающихся специальных работ самого исследователя, книга дает весьма мало нового и потому оказывается неинтересной для специалиста.

Она может показаться иногда трудной для не-специалиста, так как требует знания матерьяла и слишком часто оперирует одними описаниями художественных произведений, не давая их репродукций. В ней недостает того, что больше всего вправе ждать от нее и тот и другой тип читателя, а именно, общего духа христианского искусства, его лица и стихии.

Автор озаглавил свое сочинение очень ответственным заглавием: «L'art chrétien», а между тем, он не чувствует внутреннего критерия христианства, не видит его характерного выражения в искусстве. Проблема художественного обнаружения христианского гения остается неразрешенной.

[Е. Скржинская]

№ 49

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 78-78об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 59-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
20 октября 1922 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, А.П. Смирнов. <...>

3. Е.Ч. Скржинская просит Н.П. Лихачева дать некоторые дополнительные разъяснения по вопросу о монастырских экономах, затронутому в докладе Н.П. Лихачева о печатях мизотеров, в заседании разряда 6-го октября (№ 58).

Н.П. Лихачев говорит, что с большой вероятностью можно сказать, что монастырские экономы были всегда духовными лицами, монахами; почти невозможно, чтобы эта обязанность исполнялась светскими лицами.

Матрицы же печатей по Ю[жной] Италии, о которых говорилось в докладе, предположительно отнесены им к светским лицам потому, что на них нет крестика, как это обычно на духовных печатях. Однако они могли принадлежать и не монастырским мизотерам.

Существование монастырских мизотеров засвидетельствовано типиком м[онасты]ря Пантократора в Константинополе.

Председатель: А. Васильев
Е. Скржинская
Н. Лихачев
Н. Малицкий
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 50

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 71-72

Подлинник. Автограф

**Протокол 60-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

3 ноября 1922 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко.

1. Е.Ч. Скржинская делает доклад сообщение об изданиях источников для внутренней истории генуэзских колоний в Крыму, в связи с их уставами 1316 г и 1449 г.

Сделана характеристика собраний:

1) Atti della Società Ligure di istoria patria, 1-44 тома, с 1858 по 1912 г. Обращено внимание на:

а) VI-VII тома, дающие более чем на 2-х тыс[ячах] страниц документы из архива св[ятого] Георгия, под общим названием: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri. Документы относятся к периоду между 1453-1475 годами, — времени, когда крымские генуэзские колонии перешли во владение Банка св. Георгия;

б) на XXVIII т[ом], где есть одно из древнейших упоминаний о Каффе, относящиеся к 1290 году, и документ 1351 г., включающий в себя инструкцию синдикам, посылаемым из Генуи в Перу и Каффу.

с) на XXXV т[ом] с итальянским переводом сочинения Gicneking'a — Finanze genoveu (XII-XIV), сделанным в 1905-06 г. Немецкое издание книги относится к 1898 г.

2) Monumenta Historiae Patriae

1-18 тома, 1833-1901 г.

Обращено внимание на:

а) два тома Ghartarum (с VII-го по конец XIII-го века),

б) два тома Liber jurium reipublicae genuenses (X - серед[ина] XIV в.),

с) три тома Leges municipales со статутами Новары, Милана, Верчелл, Брешии, Бергамо и др[угих] северо-итальянских коммун, и с относящейся к Каффе Imposicio officii gazarie, с уставом 1316 г.,

д) Leges genuenses, — уставы Генуи с половины XII по XV вв., которые в ходе работ разряда могут служить для сближения и сличения колониальных уставов с уставами метрополии.

Материал этот — Leges genuenses — еще не был использован докладчицей, т.к. не был ей известен; и лишь в последние дни, после долгих поисков, ей удалось найти этот том Monumenta, который она и предполагает просмотреть. <...>

Председатель: А. Васильев

Е. Скржинская

Н. Лихачев

Н. Малицкий

М. Тиханова-Клименко

Секретарь: Н. Измайлова

№ 51

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 73-77

Подлинник. Автограф

**Протокол 61-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии**

7 ноября 1922 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Заслушан доклад Е.Ч. Скржинской об уставах Генуэзской республики.

Докладчица предполагает ознакомить с уставами Генуи и сопоставить их с колониальными уставами. Сличение это оказалось возможным провести не полностью, а лишь в общих чертах.

Уставы Генуи существуют, по-видимому, в единственном издании — XVIII т[ом] Monumenta historiae patriae, 1901 г., где напечатаны: Regulae communis lanuae, XIV в., Volumen magnum, нач. XV в., памятник французского владычества в Генуе, и отдельные уставы, дополняющие их: Regulae comperarum capituli (нач. XIV в.) и Regulae ministrorum seu conservatorum communis lanuae 1383-[13]86 г. Пособий по этим изданиям или их обработке не существует.

В 1339 г. в Генуе установилось управление дожей; к 1363 г. относится первый устав Генуи, вышеназванный Regulae communis lanuae.

Вначале устав дает изложение правил о неуклонении дожа в тиранию.

Далее излагается история составления устава комиссией из 8-ми regulatores, которые предварительно обсудили старые уставы.

Среди поименования regulators одни — с именем Coadora; докладчица высказывает предположение, нельзя ли с этим именем сопоставить название башни и ворот порта в Каффе — Caiadoris.

Устав заключает далее грамоты о полномочиях дожа, т.к. тогда же был избран дож Gabriel Adorno; в начале грамоты, после обычного воззвания, перечисляются святые — покровители Генуи: Иоанн Креститель, Лаврентий, — patronus ecclesiae genuensis, Петр и Павел, Симон и Иуда, Георгий. Обычно в исследованиях по истории Генуи упоминается один Георгий; здесь же имеется целый список.

Докладчица отмечает выработанный, торжественный стиль всего устава, свидетельствующий о старой, опытной канцелярии. За нею следует собственно статут. Статьи его расположены не очень систематично; но о правильности порядка их, принятого в издании, трудно судить без оригинала. Статьи изложены чрезвычайно ясным и точным языком. Докладчица кратко отмечает статьи, характеризующие управление Генуей в XIV веке, и посвященные дожу, совету из 12 анцианов — высшему правительственному органу республики, совету 40 (может быть, ему соответствует совет 24 в Каффе). Встречаем здесь подеста, синдиков — обычных чиновников в республиках; octes sapientes de moneta — имеет соответствие в Каффе. В очень общих чертах говорится о чиновниках главных генуэзских колоний в Александрии, Пере, на Кипре и в Каффе; о более мелких колониях нет упоминаний. Докладчица переходит к подробному рассмотрению некоторых отдельных статей.

Ст. 78, об избрании должностных лиц, излагает порядок избрания точно и ясно, хорошим деловым языком, дает точный протокол выборов. Комиссия из 6-ти членов выбирает чиновников коммуны тайным голосованием, ad apodixias secretas,

сроком на 1 год; исключение составляют чиновники, входящие в *officium ministrorum*, так называемые *ministrales*, избираемые на 6 месяцев.

Эти *ministrales* имеют большое значение как в республике, так и в колониях: в уставе Каффы 1449 г. им отведено большое место.

После избрания чиновники представляются дожу и совету 12-ти; они вступают в должность 1-го марта ежегодно. Колониальные чиновники едут на место службы с первым, отправляющимся туда торговым судном; по-видимому, торговые суда имели договор с правительством республики о перевозке чиновников.

Особая группа чиновников — *accidentals et extraordinarii*, избирается не комиссией, а дожем и советом 12-ти.

Важная группа чиновников, заведующих замками из *officium castellanorum*, избираются полным собранием: дож, совет 12-ти, комиссия 6-ти.

Здесь же дано перечисление генуэзских замков; все они, за одним исключением, находятся в окрестностях Генуи и отождествляются с современными названиями; последний по порядку *castrum Illicis*, не может быть указан на Лигурийском побережье, возможно, что и не итальянский: *Heyd* (*Historie du comnuerce au Leraut II*), и *Baruabo* в своем путешествии указывают укрепление *Illex* и др. в устье Днепра. Не подходит ли к нему название — *castrum Illicis*?

Очень важный орган и в метрополии, и в колониях — *officium comperarum capituli*, — ведомство государственных откупов; в этом уставе очень ясно то, чего нельзя точно установить в колониальных уставах; а именно, что функции чиновников этого ведомства — *visitatores* — финансовые.

Статья 85 говорит об *Opus portus et moduli* — казне порта и мола и о ее чиновниках — *sabarbarii* или *salvatores*; они имели военные и финансовые функции и касались не только казны собственно порта, но и следили за теми разнообразными поступлениями, отчислявшимися со многих штрафов и иных сумм, и шедшими в *Opus portus et molis*. Попутно разъясняется термин, известный по уставам Каффы — *Sabarbaria*, как арсенал приморского города.

Далее в той же статье говорится о ведомстве, возглавляемом *octes sapientes de moneta*, в которое входят *masarii vel ut vulgariter dicitur ihunmentum*.

Массарии в Генуе не имеют такого важного значения, как в колониях; *octes sapientes*, по-видимому, заведуют действиями массариев.

Статья 94 говорит о балистериях, и в ней имеются любопытные бытовые черты в описании состязаний балистериюв в назначенные для этого дни и о раздаваемых наградах, в числе которых названные *quatuor tacies argentes*.

Очень мало говорится в уставе об *Officium mercancie et gazariae* 1315 г.

Статья 101, *De duobus custodibus...* говорит об архиве коммуны, точно указывая место его хранения; она несколько перебивает порядок статей.

Докладчица переходит к тем статьям устава, которые говорят о колониях, главным образом, о Каффе, Пере и Кипре; Александрия стоит отдельно. Произвести здесь сличение с уставами Каффы представляется затруднительным, т.к. генуэзский устав 1363 г. имеет общий характер.

Он говорит об избрании колониальных чиновников, об отношении колоний к Генуе, о контроле и связи. О консуле Каффы — очень мало. О внешних силах — *servientes*, их количестве и жалованье.

Выделены пункты о писцах Каффы; может быть, это объясняется тем, что чиновничий аппарат, бывший столь строгим в самой Генуе, на далеких окраинах сла-

бел, и поэтому потребовалось особо подробное изложение функций тех должностных лиц, которые не имели строго определенного характера, подобно, напр[имер], синдикам и консулу, не нуждавшимся в особых определениях.

Далее говорится о вознаграждении чиновников колоний и запрещается брать что-либо помимо жалования, чтобы не было злоупотреблений.

О благосостоянии морских торговцев, причем указывается на необходимость облегчить их положение; из этого можно заключить, что они страдали в Каффе от злоупотреблений. Таково содержание статей о колониях. Последняя статья устава говорит о присяге этому уставу, дается описание самой церемонии с поименованием всех высших чиновников.

Этот устав дополняется двумя специальными уставами *Regulae ministrorum*, заключающими 119 §§ о функциях чиновников — *ministrales*, имевших контроль над торговыми заведениями; и *Regulae capituli comperarum*, рассмотрение которых нужно присоединить к уставам Каффы, где в уставе 1449 г. этому ведомству отведено большое место.

Дальнейшей своей задачей докладчица считает рассмотрение устава Каффы 1316 г. и сличение уставов Генуи и Каффы.

Во время прений после доклада М.А. Тиханова-Клименко задает вопрос, имеется ли в уставе более подробное изложение функций совета сорока.

Е.Ч. Скржинская говорит, что можно найти аналогию между советом 40 и советом 24-х в Каффе. Он более обширен и реже собирается, чем совет 12-ти *apciapoum*; последний есть главный правительственный орган при доже; без него дож ничего не может сделать; он же подготавливает в случае надобности заседания более обширного совета 40.

А.А. Васильев подчеркивает, что термин *Sabarbaria* имеет неодинаковое значение в Генуе и в Каффе: в генуэзском уставе он прилагается к чиновникам, — *sabarbarii*, в Каффе — это арсенал.

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
Н. Малицкий
Секретарь: Н. Измайлова

№ 52

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 78-81

Подлинник. Автограф

**Протокол 62-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
24 ноября 1922 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. А.А. Васильев в связи с докладом Е.Ч. Скржинской о генуэзском уставе 1363 г., читанном на предыдущем заседании, предлагает отождествление *Illicis* с местечком *Lerici*.

3. Е.Ч. Скржинская делает доклад об уставе Каффы-Феодосии 1316 г.

Об основании в Крыму генуэзской колонии Кафы существуют две традиции: одна в *Анналах*, изданных у Muratori, известие о первом поселении в Кафе, основанном Дориа; другая — в *Анналах Джустиниани*⁵⁶, об основании ее неким dell'Orto.

Официальное возникновение Кафы можно отнести между 1261–1263 гг.

Первый факт из истории Кафы — вмешательство ее в дела Скифии, при консуле ее Paolino Doris, в 1289 г.

К 1290 г. относится первый устав Кафы, от которого сохранились лишь заголовки статей, позволяющие наложить общие черты управления.

В 1308 г. Кафа взята татарами и разрушена. Вскоре хан Узбек разрешает ее восстановить.

Метрополия организует внутреннюю жизнь Кафы, папа делает ее центром диоцеза, простирающегося от Варны до Сарая; первый епископ Кафы — французский Джироламо.

Устав Кафы 1316 г. выработан в Генуе комиссией из 8-ми мужей, избранных в 1313 г. сначала во временную комиссию по вопросам мореходства, затем превращенную в постоянную, с широкими полномочиями, которые укреплены 25 января 1314 г. большим советом под председательством викария подеста; срок избрания — 6 месяцев. Позднее орган этот именуется *Officium mercancie et Gazarie*.

Устав составляет часть так называемой *Impositio officie gazarie*, изданной в *Monumenta historie patrie*. В научной литературе о нем имеются лишь краткие упоминания вскользь (Heyd, Brunn, Ganale, — *Storia della Crimea*, Мурзакевич, de la Primaudaye).

Impositio включает в себе ряд статей о морских путях и правилах мореходства и отделение *Ordo de Kaffa* и дополнение к нему — *Gertus ordo de Kaffa*.

Значительное место в уставе отведено финансовым вопросам, т.к. целью комиссии 8-ми было восстановление разрушенной татарами Кафы и установление в ней прямого порядка; после 1316 г. начинается регулярная отстройка города.

По уставу, Кафа является главным портом Черного моря; все суда должны заходить в Кафу и один раз в год платить пошлину с подъемной силы; за выгрузку судов, если снимается не менее 2/3 груза, также взимается пошлина.

Суда не имеют права разгружаться ни в каких гаванях между Солдайей и Кафой.

Средства, собранные таким образом, поступали в ведение массариев и шли преимущественно на постройку укреплений и стен. Для этих же потребностей в казну Кафы шли штрафные суммы и из других колоний, — Перы, Трапезунта. По уставу 1316 г. в Кафе мало построек — как *fundicum, peliparia*; это молодой, едва лишь обстраивающийся город.

Устав 1449 г. дает иную картину стройной системы укреплений, ряда крупных общественных зданий, около 20 церквей.

Вопросу о землях в Кафе специально посвящен *Gertus ordo de Kaffa*.

Земли в стенах кафы должны быть возвращены консулом Генуе; затем они заново продаются с торгов. На купленных землях через 18 месяцев должны быть возведены определенные постройки, в противном случае земля отбирается. Земли монастырские, церковные, больничные не продаются и постройки их не сносятся.

Полоса берега — *girpanaris* — остается свободной от построек.

Консул именем коммуны владеет землей и за стенами Кафы; пределы этой земли не ясны.

Около стен — остается незастроенная полоса земли. Не должна застраиваться также земля по дороге к Солгату, резиденции татарского хана. Генуэзцы не долж-

⁵⁶ Имеется ввиду Джустиниани Агостино. — *Прим. сост.*

ны селиться в самом Солгате. В последних мерах явно стремление, чтобы Солгат не сделался конкурентом Кафы.

Из вышеизложенного строго распределения земель видна забота о внешнем устройстве города.

Внутреннее устройство Кафы по уставу 1316 г. следующее.

Городом управляет консул, избираемый в Генуе из генуэзских граждан, сроком на 1 год; при избрании он вносит залог, на службе получает жалование.

Он не имеет права назначать консулов в других местах, кроме Солгата.

К важнейшим функциям консула принадлежит суд; решение его окончательное, без права апелляции.

Все дела управления он решает совместно с советом 24-х, с их согласия устанавливает новые сборы и т.д.

Другие функции консула: он принимает имущество лиц, умерших без завещания, устраивает торги, кладет коммунальную печать.

Совет 24-х состоит из 20 генуэзцев и 4 burgenses, которые избираются на 4 месяца; они приносят присягу консулу. Из их среды выбирается совет 6-ти, в который должны входить 5 генуэзцев и 1 житель Кафы; функции этого совета не ясны.

Совет 24-х выделяет из своей среды и других высших членов колониальной администрации: 2 clarigerii, в их руках финансовая часть, избираются на 2 месяца, по истечении срока дают отчет; 2 ministrales, ведающих продовольственной частью;

2 синдика — только для проверки министралов. Генеральные синдики в Уставе не указаны. Таковы сведения об устройстве Кафы на основании Ordo и Gertus ordo de Kaffa.

Отдельные статьи устава дополняются по Генуэзским уставам.

Сравнительно с уставом 1316 г., устав 1449 г. дает картину гораздо более полную и развитию: 2 совета — один из 8-ми анцианов и другой, более обширный — parlamentum; более развитая система синдиков-контролеров; ряд учреждений, параллельных генуэзским: officium monetae, officium mercantile et gazarie и т.д.

Из беглого сличения ясна малая организованность Кафы в 1316 г. и расцвет ее к 1449 г.

Во время прений по докладу М.А. Тиханова-Клименко ставит вопрос, возможно ли провести параллель между генуэзским советом 40 и кафским 24-х, как это сделала докладчица, и не будет ли правильно сопоставлять генуэзск[ий] совет анцианов с советом 24-х.

Е.Ч. Скржинская отвечает, что хотя функции совета 24-х точно определены, однако совет 6-ти, выделенный из него, имел несомненно свое значение, и с ним то можно сопоставить генуэзский совет 12-ти анцианов. Может быть, совет 24-х имел и более реальное значение в управлении.

4. Е.Ч. Скржинская делает заявление о том, что она намерена сделать доклад об уставах Генуи и Кафы в одну из ближайших академических сред.

Разряд приветствует это заявление.

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
Н. Малицкий
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 53

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 8–9об.

Подлинник. Автограф

**Собрание Крымской комиссии
разряда византийского искусства и археологии
26 апреля 1922 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская.

1. Председатель предложил членам разряда ознакомить разряд с их текущей работой и предположениями на ближайшее время <...>

4. Е.Ч. Скржинская воздержалась от сообщения разряду о текущей работе, т.к. была отвлечена другой работой и не может сообщить ничего дополнительного к тому, что уже известно разряду, а именно: что статья о генуэзских статутах крымских колоний почти закончена и после доклада о них в одном из научных собраний Академии предполагается быть сданной в печать.

Второй работой Е.Ч. Скржинской по Академии продолжает быть исследование епископских посохов из собрания Эрмитажа. <...>

№ 54

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 94

Подлинник. Автограф

**Отчет Е.Ч. Скржинской
за 1-ое полугодие 1922 года**

1) Работа по разряду:

Продолжение незаконченной текущей работы по литературным памятникам средневекового Крыма (генуэзские колонии).

2) Попутная с другими работа по собиранию разбросанных сведений для целей будущей экспедиции в горный и прибрежный Крым.

3) Работа по культурной истории южной Италии, в связи с Университетскими занятиями.

5) Занятия средневековым греческим автором (Никита Акоминат).

Е. Скржинская

№ 55

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 100–101

Подлинник. Автограф

**Отчет Е. Ч. Скржинской по разряду
археол[огии] и искусства древне-христианского и византийского
за 2-ое полугодие 1922 г.**

— Закончена работа над латинскими и итальянскими источниками по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму (уставы 1316 и 1449-го годов, постановления 1290, 1398 и 1434-го года, документы 1453–1475 года — времени владычества Банка Св[ятого] Георгия в Крыму, по Codice diplomatico delle Colonie Tauro-Cigure, изд[анном] Am. Vigna в Atti VI и VII).

— Произведено сличение провинциальных уставов с уставами Генуи, издан[ными] в 18 томе Mon[umenta] Hist[oricae] Patr[ie].

— Прочтена попутно с занятиями всего разряда греческим (визант[ийским]) автором III-я книга Алексиады Анны Комнины.

— Сделан публичный доклад в среду 13 дек[абря] 1922 г. — «Латинский мир на Востоке. — Жизнь генуэзских колоний в Крыму по уставам XIV-го и XV-го века».

— В разряде прочитаны доклады:

1) Критический разбор книги L. Bréhier, L'art chréïtien, son deïveloppement iconographique, P. 1918 (за исключением глав о раннехристианском и византийском искусстве).

2) Об издании источников для истории генуэзских колоний в Крыму.

3) О генуэзских уставах 1363 и 1403 г.

4) Об уставе Каффы 1316 г.

Е. Скржинская

13.XII.1922 г.

СПб.

№ 56

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 106–107

Подлинник. Автограф

Отчет Е.Ч. Скржинской

**по разряду археологии и искусства древне-христианского и византийского
за 1922-й год**

— Продолжалась и закончена работа над латинскими и итальянскими документами по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму (уставы 1316 и 1449 г., постановления 1290, 1398 и 1434-го годов, памятники 1453–1475 года — времени владычества Банка Св. Георгия в Крыму, по Codice diplomatico delle Colonie Tauro-Cigure, изд[анном] A. Vigna в Atti VI и VII, генуэзские статуты 1363 и 1403 г. — volume magnum и т.д.).

— Произведено сличение провинциальных статутов с уставами Генуи, издан[еными] в 18 томе Monumenta Histor[iae] Patrie.

— Прочтены, попутно с занятиями всего разряда греческим языком, две книги из истории Никиты Акомината и III-я книга Алексиады Анны Комнины.

— Сделан публичный доклад в среду 13.XII.1922 г. — Латинский мир на Востоке. — Жизнь генуэзских колоний в Крыму по уставам XIV-го и XV-го века.

В разряде прочитаны доклады:

1) Об изданиях источников для истории генуэзских колоний в Крыму.

2) О генуэзских уставах 1363 и 1403 г.

3) Об уставе Каффы 1316 г.

4) Критический разбор книги Bréhier «L'art chréïtien, son deïveloppement iconographique». P. 1918 (за исключен[ием] глав о раннехрист[ианском] и визант[ийском] иск[усстве]).

Е. Скржинская

15.XII.1922 г.

СПб.

Примеч[ание]: К 1-му полугодию относится вся работа вообще.

Ко 2-му — окончание работы и все доклады.

№ 57

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 17-18об.

Подлинник. Черновик. Автограф

**Отчет заведующего разрядом археологии
и искусства ранне-христианского и византийского
за первое полугодие 1922 г.**

В отчетном полугодии разряд состоял из следующих лиц: члена Академии и заведующего разрядом А.А. Васильева, члена Академии Д.В. Айналова, ученого сотрудника Н.П. Лихачева, научного сотрудника I категории Н.В. Малицкого, ассистента А.П. Смирнова и трех научных сотрудников 2-й категории: Н.В. Измайловой, Е.Ч. Скржинской; М.А. Тиханова-Клименко.

Как и раньше, группа членов разряда из Васильева, Смирнова, Измайловой, Скржинской и Тихановой, помимо своих индивидуальных работ была объединена общей работой над историко-археологическим изучением Средневекового Крыма.

К сожалению, и этим летом, за отказом финансовых средств со стороны Академического Центра, экспедиции в Крым, столь настоятельно необходимой для продолжения, углубления и освежения работы, совершить не удалось.

Со времени представления последнего отчета у разряда было 8 заседаний, на которых, кроме текущей работы и заслушивания годового отчета, были заслушаны и обсуждены следующие доклады: <...>

Е.Ч. Скржинская продолжала еще незаконченную работу о генуэзских колониях в Крыму и, в связи с университетскими занятиями, работала по культурной истории Южной Италии. <...>

Заведующий разрядом
член Академии
А. Васильев

14 июля 1922 г.

№ 58

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 96-97

Подлинник. Автограф

Там же. Л. 93-94об.

Подлинник. Черновик. Автограф

**Отчет разряда археологии
и искусства ранне-христианского и византийского
за второе полугодие 1922 г.**

Состав разряда во второе полугодие остался прежний.

В истекшем полугодии разряд имел 14 заседаний. Заведующий разрядом А.А. Васильев 14 ноября отказался от должности председателя Академии.

Как и раньше первоначальное ядро разряда в лице Васильева, Смирнова, Измайловой, Скржинской и Тихановой-Клименко главное внимание обращали на изучение соответствующих заданий в области средневекового Крыма, но вместе с тем изучали те или иные вопросы в области византийской археологии и искусства вообще. <...>

Скржинская закончила работу над латинскими и итальянскими документами по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму. <...>

За истекшее полугодие были заслушаны следующие доклады: <...> Скржинская — 4 доклада: 1) Критический разбор книги L. Bréhier L'art chrétien в ее части об истории западно-европейского искусства в средние века и новое время (28 июля); 2) Об здании источников для истории генуэзских колоний в Крыму (3 ноября); 3) О генуэзских уставах 1363 и 1403 годов (17 ноября); 4) Об уставе Каффы 1316 года (24 ноября). <...>

Публичный доклад в среду 13 дек[абря] сделала Скржинская на тему «Латинский мир на Востоке. Жизнь генуэзских колоний в Крыму по уставам XIV и XV веков». <...>

Давно намеченная экспедиция в Крым не могла быть осуществлена.

Заведующий разрядом
Член Академии
А. Васильев

№ 59

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1922. Д. 14. Л. 28–28об.

Подлинник. Автограф

Отчет за три года (1919–1922 гг.)

заведующего разрядом археологии и искусства

ранне-христианского, византийского и восточного А.А. Васильева

Разряд археологии раннехристианской и византийской в начале своего существования состоял из заведующего разрядом члена Академии А.А. Васильева, ассистента А.П. Смирнова и двух научных сотрудников — Н.В. Измайловой и Е.Ч. Скржинской; позднее в состав разряда вошел регистратор М.А. Тиханова-Клименко, которая в конце 1921 года была избрана научным сотрудником. В течение некоторого времени в 1919 и 1920 г. для специального задания работала временно в разряде А.В. Преображенская. В 1922 году в силу внутреннего преобразования Академии разряд археологии слился с разрядом раннехристианского и византийского искусства; поэтому состав его расширился вхождением в него члена Академии Д. Айналова, ученого сотрудника Н.П. Лихачева и научного сотрудника Н.В. Малицкого.

Основную задачу первоначального разряда было и продолжает быть историко-археологическое изучение раннехристианского и средневекового Крыма и близлежащих местностей на основании литературных и археологических данных; задача эта, столь интересная, важная и систематически не разработанная, должна была по мере хода работ в Петрограде расширяться и углубляться путем поездок и экспедиций на места и производства там систематических, плановых разведок и раскопок. Тогда постоянный прилив нового материала из Крыма дал бы возможность заново и широко поставить вопрос о средневековой Тавриде. Однако, в продолжении всех трех лет, несмотря на представление разработанных планов экспедиций и соответствующих смет, по обстоятельствам от нас независящим, ни одна поездка, ни одна экспедиция осуществлены быть не могли, так что разряду пришлось работать над тем материалом, который доступен был в Петрограде и к которому, когда было нужно, привлекался для аналогий и для определения степени и путей внешних влияний материал из других стран и эпох.

В рамках намеченной задачи последняя была разделена между членами первоначального разряда следующим образом: А.А. Васильев и Е.Ч. Скржинская занялись изучением готского вопроса в Крыму, а несколько позднее последняя сосре-

доточила свое внимание на историко-археологическом изучении генуэзских владений в Крыму. В результате А.А. Васильев напечатал в 1 томе Известий Академии первую часть работы «Готы в Крыму», сдал в печать ее вторую часть и заканчивает писанием третью и последнюю часть работы.

Скржинская составила историко-археологическую карту готских поселений в Крыму и заканчивает свою работу на истории генуэзской Кафы (Феодосии) в историко-бытовом и археологическом отношении. <...>

Вот та основная, объединяющая разряд работа, которая, без сомнения, должна была бы дать более ценные результаты, если бы могли быть осуществлены, хотя бы частично, планы крымских экспедиций и если бы разряд не должен был считаться с рядом долгих месяцев работы в нетопленных помещениях. <...>

Параллельно с главной задачей были затрагиваемы и другие вопросы. <...> Скржинская сделала публичный доклад о новой книге Стржиговского. <...>

Заведующий разрядом, член Академии

А. Васильев

26 июля 1922 г.

1923 г.

№ 60

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 5-6об.

Подлинник. Автограф

Протокол 68-го заседания разряда византийского искусства и археологии

26 января 1923 г.

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко и Л.А. Дурново. <...>

3. Е.Ч. Скржинская делает следующее заявление: работа ее по истории генуэзских колоний в Крыму ныне закончена, и завершением ее был доклад, прочитанный в открытом научном собрании Академии 13 декабря 1922 года; в настоящее время она обращается к разряду за указанием новых заданий для ее работы.

После обсуждения возможности избрания темы работы по задачам разряда, то есть изучению средневекового Крыма, и об обсуждении принципиального вопроса о возможности для членов разряда избрания посторонних заданий, причем принципиально такая возможность была признана, вопрос этот отложили до следующего заседания.

Председатель

№ 61

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 7-9

Подлинник. Автограф

**Протокол 69-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
2 февраля 1923 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко, Д.П. Гордеев, Г.И. Котов, Б.В. Фармаковский. <...>

3. А.А. Васильев делает доклад на тему: «Готы в Крыму: время половецкой зависимости и отпадения от Византии». <...>

В прениях по докладу приняли участие Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, А.П. Смирнов, Д.П. Гордеев, Н.В. Измайлова. <...>

4. Обсуждается вопрос о дальнейшей работе Е.Ч. Скржинской; в результате обсуждений А.А. Васильев резюмирует их в том смысле, что желательно, чтобы результатом работы о гуннэцах была монографическая обработка вопроса, а параллельно Е.Ч. Скржинская работала бы над темой, которая ближайшим образом будет намечена в течение ближайших двух недель.

Председатель: А. Васильев
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
А. Смирнов
Н. Малицкий
Секретарь: Н. Измайлова

№ 62

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 14-14об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 72-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
23 февраля 1923 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская и А.П. Смирнов. <...>

2. Обсуждается вопрос о дальнейшей работе Е.Ч. Скржинской.

А. А. Васильев вносит конкретное предложение — провести работу в области византийской агиографии, а именно: обработать данные, имеющиеся в житиях святых, в отношении археологии особенно, в частности, в отношении константинопольских памятников.

Е.Ч. Скржинская принимает эту работу. При обсуждении ее выяснено, что работа должна обнимать только житийный материал; материал же лицевых рукописей, сам по себе чрезвычайно ценный в археологическом отношении, должен быть пока оставлен в стороне. <...>

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
Н. Малицкий
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 63

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 17-25

Подлинник. Автограф

**Протокол 75-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии и искусства
16 марта 1923 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Бауэр, Д.П. Гордеев, С.А. Гамалов-Чураев, А.Н. Зограф, А.А. Ильин, Н.В. Измайлова, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко.

Н.П. Лихачев излагал тезисы своего предыдущего доклада о венецианской сфрагистике, сделанного в заседании разряда 9 марта 1923 г. Последняя связана со сфрагистикой византийской и из нее выросла, — явление понятное, если принять во внимание вообще византийские влияния в Венеции, которая была как бы одним из пограничных городов византийской империи или ее пограничной областью. <...>

Во время обмена мнениями после доклада Е.Ч. Скржинская ставит вопрос, насколько важная связь венецианской сфрагистики с византийской и какими конкретными чертами отмечена. <...>

Председатель: *А. Васильев*
М. Тиханова-Клименко
А. Смирнов
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 64

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 28-29об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 77-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
30 марта 1923 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Измайлова, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко, Д.П. Гордеев, Л.А. Дурново, Г.И. Котов, А.И. Кудрявцев, Н.П. Сычев, Б.В. Фармаковский. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает заявление с просьбой разрешить ей отпуск на 3 месяца, за границу.

Постановить: разрешить отпуск. <...>

Председатель: *А. Васильев*
М. Тиханова-Клименко
А. Смирнов
Гордеев
Н. Малицкий
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 65

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 64–67

Подлинник. Автограф

**Протокол 95-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
30 ноября 1923 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Л.А. Дурново, Л.А. Мацулевич. <...>

3. Е.Ч. Скржинская сообщает свои наблюдения во время недавней поездки на южный берег Крыма. Она отмечает, что эти наблюдения неполны и по необходимости беглые, так как она не преследовала целей исследования памятников, а лишь первоначального ознакомления с ними.

Она обошла побережье от Алушки до Алушты; в частности, посетила след[ующие] места: Ай-Тодор, Исар, Суук-Су, Карабах и Партенит, Ай-Рия, Алушта.

Из имения Кёппена — Карабах, где Е.Ч. Скржинская провела несколько дней, она несколько раз спускалась в Партенит. Партенитская базилика осталась нетронутой исследованием со времени ее раскопки, — с 1907 г. Сейчас она не охраняется, ограды нет, заросла кустарником.

Стены, по-видимому, сохранились в том же виде, как были раскопаны; в них и сейчас можно различить три вида кладки, о которых говорит Репников: 1) великоплетную, ровную кладку VIII века — в главной апсиде и столбах глав[ного] нефа; 2) кладку XV в., еще правильную, и 3) позднейшую из груды камней — часовня внутри базилики.

Пол тоже засыпан гравием и зарос травой. С трудом можно было добраться до вымостки пола. Сохранились части рисунка, составленного из плиток кирпича полевого шпата и известняка.

Могилы внутри базилики засыпаны, кроме могилы № 18, имеющей ограду; предположительно это могила Иоанна Готского.

Среди мусора валяются обломки вымостки, обломки мраморных рельефов и украшений наличников, окон и дверей.

В имении Раевских — Карасан, где должны храниться обломки и находки раскопок 1907 г., — проникнуть не удалось, там пусто и заколочено.

Готский могильник в Суук-Су тоже зарос сплошь травой; едва видны следы бывших раскопок.

К востоку от Карабаха находится имение Ай-Рия, где владелец его, Д.П. Голоперов, любитель-археолог проводил раскопки, открыл несколько готских могил, в которых оказались вещи обычного готского типа, — пряжки, бусы, браслеты, фибулы. Им также найдены остатки какого-то сооружения (храма? Ай-Рия — св. Ирина, по местному толкованию), мраморную колонну и капитель. Последняя вскоре погибла.

В Ай-Тодоре существует еще картина раскопок М.И. Ростовцева; сохранились его траншеи. Тип маленькой горной крепостицы, из тех, что сетью покрывали горный Крым, можно было наблюдать в Исаре; это укрепление расположено на отдельной скале, в глубине ялтинской долины, степи опоясывают скалу; кладки их приблизительно сходна с кладкой 2-го периода Партенитской базилики. С одной стороны скалы протекает горная речка, берущая начало от водопада Учан-Су.

Докладчица посетила еще несколько пунктов: генуэзскую башню в Алуште, Массандру; в Судаке и Мангупе не удалось побывать, вследствие трудности сообщений.

Удалось приобрести некоторые крымские издания: маленький Путеводитель по Крыму, изданный КрымОхрисом; Путеводитель Общ[ества] естествоиспытателей вышел 2-м изданием в 1923 г.; книжка Башкирова — «Прошлое Крыма», — представляет собой неряшливое издание, по содержанию не стоит на уровне современной науки, не представляется удовлетворительной.

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
Н. Малицкий
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 66

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 16. Л. 42-43

Подлинник. Автограф

**Отчет
о работе разряда ранне-христианской
и византийской археологии и искусства
за первое полугодие 1923 г.**

В первом полугодии 1923 г. разряд имел прежний свой состав: заведующий разрядом член Академии А.А. Васильев, член Академии Д.В. Айналов, ученый сотрудник Н.П. Лихачев, ассистенты А.П. Смирнов и Д.Н. Протасов (в Москве), научный сотр[удник] I разряда Н.В. Малицкий и научные сотрудники II разряда Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

Члены разряда продолжали вести свою очередную работу, делая, по мере накопления, и обработки материала, сообщения и отзываясь также на научные литературные новинки в области своей специальности. <...>

Е.Ч. Скржинская, закончив свою подготовительную работу по эпохе генуэзского владычества в Крыму, получила новое задание, а именно, обработать житийные данные по археологии Константинополя; но параллельно с этим она должна представить в монографической обработке результаты своих занятий о генуэзцах в Крыму. <...>

30 марта разряд разрешил Е.Ч. Скржинской заграничный отпуск на 3 месяца. <...>

Заведующий разрядом
А. Васильев

21 авг[уста] 1923 [г.]

П[етроград]

1924 г.

№ 67

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 11–12

Подлинник. Автограф

**Протокол 105-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
14 марта 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Заслушаны личные отчеты членов разряда за 1923 год: А.А. Васильева, Н.П. Лихачева, Н.В. Малицкого, А.П. Смирнова, Н.В. Измайловой, Е.Ч. Скржинской, М.А. Тихановой-Клименко.

3. Обсуждается вопрос о желательности новой темы работ разряда, которая могла бы объединить всех членов разряда.

Такой темой признан «Византийский быт», изучение которого обнимает как памятники материальной культуры (скульптуры, живописи, рукописи, моливдовулы и т.д.), так и памятники литературные, юридические и др. В пределах этой темы члены разряда намечают следующие области индивидуальной работы: <...> Е.Ч. Скржинская: Византийский быт по частным юридическим актам византийской южной Италии. <...>

В связи с этими работами предполагается регистрация материала на карточках для постепенного образования картотеки, охватывающей памятники византийского быта. <...>

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
Н. Лихачев
Ник. Малицкий
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 68

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 13–14об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 106-го заседания
разряда византийского искусства и археологии
28 марта 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Е.Ч. Скржинская представляет на рассмотрение разряда составленные ею карточки терминов быта, извлеченных ею из брачных договоров, помещенных в издании Thrinchera, Syllabus Graecarum Membranarum, Neap. 1865⁵⁷.

⁵⁷ Thrinchera F, Syllabus Graecarum Membranarum, Neapoli: Typis Josephi Cataneo, 1865. 661 p.

Карточки эти имеют также характер пробных. <...>

Председатель: А. Васильев
А. Смирнов
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 69

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 17–19об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 109-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии
9 мая 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко и В.Н. Бенешевич. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает доклад на тему: «Определение и датировка Мессинского документа», изданного в *Синайском альбоме* Памятниках Синая, вып. II. СПб. 1912, В.Н. Бенешевичем⁵⁸. Этот греческий документ был воспроизведен на стр. 60-й Собрания и там же дана его транскрипция; датирован он — XI–XII в. Внимание докладчицы обратил на него В.Н. Бенешевич. Документ обрезан с четырех сторон; уничтожен сверху начальный протокол, снизу — подписи свидетелей и нотариа; уцелела надпись судьи. С боков обрезано довольно много. Однако содержание его восстанавливается.

Это есть акт, заключенный между двумя сторонами. Дело о пустыре, которым владеет протопапа Николай и Мессинский клир и который передается во владение некоему Петру Регийскому, его наследникам и преемникам, с правом распоряжаться им сдавать в аренду и продавать, даровать, менять, отписывать в приданое и т. д., всякому, кроме баронов, стратилатов и церкви, за плату в 40 золотых тариев в год. В случае нарушения договора платится штраф в 3 августала.

В юридическом отношении документ определяется, как эмфитевтикарная грамота. Понятие эмфитевсиса (ἐμφύτευσις), наследственной аренды на землю, промежуточной между вечным и временным владением, существует в римском праве и в последней его редакции Юстиниановой.

Юстинианово право в достаточно неизменном продержалось в Италии очень долго, не подверглось изменениям ни под влиянием арабов, ни под влиянием церковного права; на нем выросло право сицилийских королей и Фридриха II Гогенштауфена. Эмфитевтикарные грамоты южной Италии довольно многочисленные, хотя бы в издании Тринкеры (см. Thrinchera passim). И там однако, обычно земля сдается не за деньги, а за определенное количество воска, когда эти земли принадлежат церкви и все другие условия эмфитевсиса отсутствуют. В рассматриваемом документе — чистейший пример эмфитевсиса. Вопрос о дате документа. В подобных документах ставится обычно точная дата, в ранних греческих грамотах почти всег-

⁵⁸ Памятники Синая археологические и палеографические / Под ред. В.Н. Бенешевича. Вып. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1912–1925.

да — в конце, в латинских — чаще в начале. В конце данной грамоты имеется слово «ἔτους», за которым следуют буквы, не имеющие цифрового значения, но указывающие на то, что дата была в начале документа. На этом основании можно восстановить начальный протокол, обычного в таких случаях типа.

Косвенные указания на дату содержатся в самом документе. В нем упоминаются в качестве штрафной единицы — августалы; это золотая монета была выпущена Фридрихом II в декабре 1231 г.; таким образом *terminus post quem* для документа — декабрь 1231 г. Августалы не вытеснили тария, имевшего арабскую куфическую надпись, только с прибавлением креста и начальной буквы имени царств. государя. При пестроте и многообразии монеты, ходившей в южной Италии и отсутствии единства даже в весе фунта золота, в документах обычно указание — по какому весу считаются деньги; Фридрих II ввел единство веса, установив фунт в 360 тариев. В нашей грамоте содержится указание на этот государственный вес, в словах, определяющих тарии — ἡς τὸν ὑενηκόν ζηρόν.

После Фридриха II, ни его преемники, ни Карл Анжуйский не чеканили августалов. Но год смерти Фридриха — 1250, все же не может служить *terminus post quem* для грамоты, т.к. августалы не были уничтожены вполне даже при Карле Анжуйском, велевшем переплавить монету Фридриха и выпустившим свои реалы в 1266 г. и «карлины» в 1277 г.; Карл подтверждает вес августала в 7½ тариев в 1284 году; августалы упоминаются еще в 1331. Может быть, они сохранились уже не как ходячая монета, но как весовая (счетная) единица, вследствие своего превосходного качества, как раньше номинала; поэтому в них назначается только штраф, как обычно не в ходячей, а в счетной единице.

Данные для даты можно извлечь из того, кто заключал договор: судья и нотариус именуется «королевскими», что, конечно, могло быть только после Фридриха, т.к. при нем был только императорский нотариус. *Terminus post quem* документа отодвигается после на 1250 г.

Документ написан по-гречески; во 2-й пол. XIII в. употребление греч[еского] языка падает; остаются в латинских документах лишь греческие подписи. Поэтому можно думать, что документ не выходит за пределы XIII в., может быть, до 1282 г., так как с этих времен Арагонская династия вводит усиленно латинский язык.

Далее: в хороших греческих документах по византийским формулам всегда отсутствует *data loci*; в латинских она всегда есть; здесь в грамоте указывается город Мессина; в этом нужно видеть влияние латинских документов на греческие, что отодвигает нашу грамоту на конец XIII в.

~~Из того, что~~ Курсив, которым написана грамота, по определению В.Н. Бенешевича характерен для XI–XII вв.; ~~следует~~ из даты документа следует вывести, что этот курсив держался дольше, до конца XIII в.

Кто были лица, заключившие сделку — можно лишь предположить: о Петре Регийском ничего нельзя сказать; протопапа Николай был, несомненно, грек принадлежал к греческому клиру Мессины — лицо, возглавлявшее греческий клир части острова, наряду с протопапой Палермским.

Для топографии Мессины указаний мало, т.к. упоминаются частные владения; сведений об упоминаемой церкви св. Марка не удалось найти; близ Мессины был замок св. Марка; состояла ли церковь с ним в связи — неизвестно.

Документ свидетельствует об упадке греческого влияния в Сицилии и о переходе к латинской культуре.

Для настоящего доклада была использована литература по сицилийским и иным журналам, книга Ferrarì, указанная А.А. Васильевым, и главным образом, — южно-итальянские документы XIII в., в имеющихся изданиях, больше всего — в издании Тринкеры⁵⁹; издания Кузы⁶⁰ I. — 2 докладчице не удалось достать в Петрограде.

В прениях по докладу приняли участие: В.Н. Бенешевич, Н.П. Лихачев, причем В.Н. Бенешевич указал, что при издании этого документа он списывался о нем с Ferrarì и что датировка XI–XII веком принадлежит последнему.

Датировка, предложенная в докладе, кажется ему безусловно верной, основанной на прочных данных, добытых исследованием самого документа. <...>

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 70

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 22–23об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 111-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
30 мая 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко и В.А. Брим. <...>

2. В.А. Брим делает доклад на тему: Личность князя Бравлина в житии Стефана Сурожского. <...>

В обсуждении доклада далее приняли участие: Е.Ч. Скржинская, поставившая вопрос об отношении докладчика к мнению считает нужным более ярко подчеркнуть мнение о Бравлине, сделанному высказанному Порфирием Успенским в его «Путешествии на Афон»⁶¹, на которое ссылался докладчик и из которого исходил о грамматических формах имени Бравлина — шведской и греческой; <...>

3. Н.П. Лихачев в связи с докладом Е.Ч. Скржинской о греческом документе из южной Италии, сделанном ею в заседании разряда 9-го мая, демонстрирует ряд изданий из его собрания, касающихся юж[ной] Италии, преимущественно Сицилии <...>

Председатель: А. Васильев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

⁵⁹ Здесь и далее имеется в виду издание Thrinchera.

⁶⁰ Cusa, Salvatore (1822–1892).

⁶¹ Памятники Синая археологические и палеографические / Под ред. В.Н. Бенешевича. Вып. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1912–1925.

№ 71

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 24–26

Подлинник. Автограф

**Протокол 112-го заседания
разряда искусства и археологии ранне-христианской,
восточно-христианской и византийской
11 июля 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

5. Заслушан доклад Е.Ч. Скржинской на тему: Заметки о предмете материальной культуры по греческим южно-итальянским брачным договорам, по изданию Thrinchera. Докладчица указывает, что это есть черновая, незаконченная работа.

Итальянский ученый Ferrarì в своих работах разобрал юридическую сторону брачных контрактов; докладчица остановилась на стороне бытовой. В этих заметках его сделана попытка найти образец обращения с предметами материальной культуры, не имея их самих в руках, а лишь по словесной традиции. Использовано 13 брачных контрактов; это почти все, что издано, за исключением II тома издания Кузы, которое не нашлось в Петрограде. Все эти документы напечатаны у Тринкера, за исключением одного, изданного Зампелли. Они располагаются на протяжении почти 200 лет, с 1097 по 1283 г., имеют одинаковую форму, сохранившуюся на всем этом промежутке времени, составлялись по образцам, принятым в византийских нотариальных формуляриях. Структура их одинакова: invocatio вначале, *soprascriptiones*, имена сторон: дата по-византийски, в конце; *data loci* отсутствует. Договор заключается между женихом с его родственниками и родственниками невесты и заключают перечисление приданого с той и с другой стороны. Перечисление очень краткое, сухое, безкрасочное. Вещи перечисляются группами, главные следующие: предметы обстановки — сундуки, ящики и пр., кровати с постельными принадлежностями; утварь, главным образом крупная, медная посуда, треножки; особенно подробные списки одежды, мужской и женской, и белья. Невеста получает еще и драгоценные украшения, головные уборы, и т.п. Ни тип, характер вещей из этих перечней не выясняются; сами же названия представляют немало затруднений. Почти все слова гибридные, отражают на себе смешение культур в южной Италии, здесь смешивается средне-вековая огреченная латынь, средне-вековый греческий язык, новый итальянский, а также и арабские слова; надо иметь в виду еще множество итальянских наречий, — неаполитанские, сицилийские, калабрийские, которые все еще недостаточно изучены и не имеют словарей. Ввиду этого, очень желательно изучение документов лингвистом и юридическое из издание; не издание Тринкеры, ни издание Кузы не могут считаться критическими.

Докладчица ставит вопрос о необходимости изучения таких описей, при отсутствии конкретных образцов материальной культуры. Ею сделана такая попытка на основании конкретного изучения 66-ти названий предметов, извлеченных ею из 13-ти документов.

Ответ можно дать такой, что заниматься этим можно и даже нужно, но что такое изучение *будет* одних названий без вещей *будет* всегда скудным и бедным, и может быть более недостаточным, чем изучение одних вещей без словесной

традиции, и может быть более недостаточным, чем изучение одних вещей без словесной традиции. В результате работы, хотя данный материал изучен исчерпывающим образом, работа, однако, имеет характер незаконченный, черновой, что объясняется свойствами самого материала. Во время прений по докладу А.П. Смирнов указывает на желательность обращения к этнографическим материалам, изданиям, музеям.

Е.Ч. Скржинская говорит, что этот материал для ю[жной] Италии очень мало разработан.

При дальнейшем обсуждении доклада выясняются две принципиальные точки зрения на этот вопрос изучения этого материала: одна — что изучение это может быть успешно лишь в том случае, если параллельно с изучением словесного материала идет его конкретизация на вещах; однако, здесь есть та опасность, что слово в различные эпохи меняло значение, и могут произойти ошибки в попытках восстановления бытовой обстановки данного времени.

Другая точка зрения — что даже при отсутствии вещевого материала, черновая работа над словесной традицией, подобная произведенной в докладе, будет иметь значение, как собирание материала.

Председатель
Секретарь

№ 72

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 29–30

Подлинник. Автограф

**Протокол 115-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
1 августа 1924 г.**

Под председательством в.р.и.о. заведующего разрядом Н.В. Малицкого, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская. <...>

4. Заслушан доклад Е.Ч. Скржинской: О предметах материальной культуры и быте по завещаниям (testamenta) ю[жной] Италии.

Работа эта составляет продолжение доклада о брачных договорах, использован аналогичный материал. В testamenta бытового материала, однако, меньше, чем в брач[ных] контрактах: списки вещей меньше; количество изданных документов невелико — всего девять. Использован весь материал, который найден по доступным материалам. Он дал 17 названий предметов. Документы эти распределяются между 1112 и 1265 годами; особо стоят два завещания игумена Григория 1105 г., отличающиеся по составу. Построение документов обычное, известное уже из брачных договоров, но более торжественные; в числе свидетелей части представители клира и городские власти. После обычных вступительных формул идет распределение имущества, во 1-х, на спасение души, греческим и латинским священникам; во 2-х, родственникам и проч. Исполнители завещания — душеприказчики, часто родственники. Завещатели принадлежат к различным слоям: миряне, мужчины и женщины, монахи, игумен, мелкий феодал из Аэты в Калабрии.

В числе названий предметов имеются: предметы обстановки, орудия и инструменты, посуда, предметы для виноделия. Среди них — 4 слова латинские, в гре-

ческой форме, 1 слово непонятного корня. Эти немногие слова прибавляют скудные данные к уже извлеченным из брачных контрактов названиям предметов быта.

Председатель: *Ник. Малицкий*

А. Смирнов

Е. Скржинская

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 73

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 31–32об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 116-го заседания
разряда ранне-христианской и византийской археологии и искусства
8 августа 1924 г.**

Под председательством вр.и.о. заведующего разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская. <...>

4. Е.Ч. Скржинская просит разрешить ей командировку в Крым (Судак, Феодосию — работы в Феодос[ийском] Музее, и южный берег Крыма), сроком на 1 месяц, с 1-го сентября.

Постановили: поддержать ходатайство о командировке перед Советом II Отделения.

Председатель: *Н. Лихачев*

Е. Скржинская

А. Смирнов

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 74

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 33–33об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 117-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
22 августа 1924 г.**

Под председательством вр.исп.обяз. заведующего разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская.

1. На время отсутствия Н.В. Измайловой секретарем разряда предложено быть Е.Ч. Скржинской. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

А. Смирнов

Секретарь: *Е. Скржинская*

№ 75

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 39–39об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 120-го заседания
разряда византийского искусства и археологии**

3 октября 1924 г.

Под председательством вр.и.об. заведующего разрядом Н.В. Малицкого, присутствовали: Н.П. Лихачев, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает краткое сообщение о своей командировке в Крым, в сентябре тек[ущего] года. Она посетила Южный берег в восточной его части — с Судакком и Феодосией, а также Старый Крым. В Феодосии работала в Музее и осматривала развалины башен и стен, с которых сняла 10 фотографий; 5 фотографий снято по негативам Музея. Музей в Феодосии находится в заброшенном состоянии. В Судакке осматривала генуэзскую крепость, которая, сравнительно со старыми о ней данными за 50 лет, местами обвалилась.

Привезено 2 плана Феодосии и Судака.

Отчет о командировке Е.Ч. Скржинская предполагает сделать в Заседании II Отделения.

Председатель: *Ник. Малицкий*
Е. Скржинская
М. Тиханова
А. Смирнов
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 76

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 40–40об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 121-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского**

17 октября 1924 г.

Под председательством вр.и.об. заведующего разрядом Н.В. Малицкого, присутствовали: Н.П. Лихачев, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Е.Ч. Скржинская сообщает, что разряд археологии и искусства средневекового Запада и эпохи Возрождения, организовавшись и установивши дни своих заседаний, — по субботам, в 2 часа, через 2 недели, — приглашает членов разряда византийской археологии и искусства принять участие в его работе и в его заседаниях.

Постановили: благодарить и принять предложение. <...>

Председатель: *Ник. Малицкий*
М. Тиханова-Клименко
Н. Лихачев
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 77

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 45–45об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 123-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского,
восточно-христианского и византийского
14 ноября 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко.

1. А.А. Васильев сообщает бумагу от Заведующего Феодосийским Отделом охраны памятников искусства и старины, переданную в разряд Ученым Секретарем Академии, в приложении к бумаге присланы списки генуэзских надписей, находящихся в Феодосии, о которых был сделан запрос Академией; в бумаге содержится просьба сообщить сведения о таковых же подписях, находящихся в Академии и в других музеях России, и просьба о литературе по Крыму.

После обсуждения бумаги, постановили:

а) собрать сведения о генуэзских надписях, находящихся в Музеях и иных собраниях и передать их Ученому Секретарю для Феодос[ийского] Музея; в Академии плит с надписями не имеется.

б) дать краткие библиографические указания за невозможностью выслать сами издания.

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
Ник. Малицкий
М. Тиханова-Клименко
А. Смирнов
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 78

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 47–47об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 125-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
5 декабря 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Е.Ч. Скржинская сообщает о бумагах, присланных в Академию от Уполномоченного КрымОхриса по Евпаторийскому округу и от Заведующего Керченским Музеем Марти, в ответ на запрос Академии о генуэзских надписях, имеющих в музеях Евпатории и Керчи, сообщается, что таковых надписей не имеется в музеях Керчи и Евпатории.

4. Е.Ч. Скржинская сообщает, что С.А. Жебелевым передана ей папка с надписью «генуэзцы», из бумаг покойного академика А.В. Никитского, заключающую в себе выписки из документов и черновые заметки, между прочим, заметки к ге-

нуэским надписям, находящимся в Павловске. Эстампажи с них были преданы Е.Ч. Скржинской еще ранее.

5. Е.Ч. Скржинская делает заявление о том, что грамота банка св. Георгия, принадлежащая Н.П. Лихачеву и переданная Н.П. ей для обработки в связи с работами ее по генуэским колониям в Крыму, предполагается ею к докладу в разряде археологии и искусства средневекового Запада и эпохи Возрождения, т.к. по содержанию она не относится к Крыму.

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 79

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 56. Л. 48–49об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 126-го заседания
разряда византийской археологии и искусства
12 декабря 1924 г.**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

4. Е.Ч. Скржинская сообщает бумагу, присланную из Симферопольского музея, и извещающую, что в Музее находится всего одна генуэская надпись, изданная в Известиях Тавр[ической] Уч[еной] Арх[ивной] Ком[иссии], № 8, 1889 г., стр. 88, относящаяся к 1474 году. Принято к сведению. <...>

Председатель: А. Васильев
Н. Лихачев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 80

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 34–34об.

Подлинник. Автограф

**Краткий отчет
за время с 1 окт[ября] 1923 [года] по 1 апр[еля] 1924 г[ода]
научного сотрудника разряда
иск[усства] и археологии древне-христианской и византийской
Е.Ч. Скржинской**

— С 15.V по 15.XI имела отпуск для поездки за границу.
— Начата работа по византийским агиографическим памятникам в целях выделения из них материалов для бытовой стороны жизни в Константинополе. Прочтены чудеса св. Космы и Дамиана и общая литература по вопросу.

— Осуществлена краткая поездка на южное побережье Крыма. Пройдена прибрежная полоса — примерно область береговых владений крымских готов, бегло, насколько позволило 3-х недельное пребывания в Крыму, осмотрены следующие археологические пункты: вокруг Ялты — крепость Ай-Тодор, крепость Исар, могильники Суук-Су; вокруг Карабаха — базилика св. Иоанна Готского в Партените, остатки стен в имении Ай-Рия; остатки укреплений в Алуште. По приезде доложено о виденном в разряде.

Е. Скржинская

11.III.1924 [г.], вт[орник]
СПб.

№ 81

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 35–36

Подлинник. Автограф

**Годовой отчет
за время с окт[ября] 1923 [года] по окт[ябрь] 1924 г[ода]
научного сотрудника разряда археол[огии] и иск[усства]
ранне-христианской и византийской
Е.Ч. Скржинской**

С 1 окт[ября] 1923 по окт[ябрь] 1924 г. производилась работа: 1) по истории и археологии средневекового Крыма и 2) по вопросам византийского быта в южной Италии.

— В связи с 1) были осуществлены две поездки в Крым:

а) в ноябре 1923 г. на южный берег Крыма; осмотрены укрепления Ай-Тодор, Исар, Гурзуф, готский могильник Суук-Су, генуэзские башни в Алуште, развалины базилики св. Иоанна Готского в Партените и вообще все доступные археологические остатки на протяжении 60 верст между Симеизом и Алуштой, причем, по мере возможности, проверена ранее составленная археологическая карта средневеков[ового] Крыма.

в) в сент[ябре] 1924 г. — в Феодосию и Судак. Осмотрены генуэзские укрепления Каффы и Солдайи и Феодосийский музей, обладающий почти всеми плитами с надписями, снятыми с генуэзских построек; привезено 26 фотографий и два археологических плана (Феодосии и Судака), счерченных с оригиналов, сохраняющихся в Феодосийском музее и необходимых для занятий в разряде.

— В связи с 2) изучались частно-юридические акты южн[ой] Италии (по собраниям Trinchera, Cusa и Spata и по отдельным изданиям). Изучена группа брачных договоров и группа завещаний, их своеобразный провинциальный греческий язык с примесью латинского и итальянского, их формулы и терминология, особенно все слова, определяющие предметы материальной культуры; выяснено 82 названия вещей повседневного быта византийской южн[ой] Италии; изучались ю[жно]-ит[альянские] монеты в нумизматическом отделении Эрмитажа.

— В разряде сделаны доклады:

1) О поездке в Крым.

2) Определения и датировка обрывка Мессинской договорной записи.

3) О предметах материальной культуры византийской южн[ой] Италии по брачным договорам (инвентарь приданого).

4) О предметах материальной культуры византийской южн[ой] Италии по за-
вещаниям.

— Сдана ученому секретарю для печатания статья о Мессинском документе
(доклад 2-й).

Е. Скржинская

16.X.1924 [г.], [ч]етверг
Мрам[орный] Дворец

№ 82

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 37–37об.

Подлинник. Автограф

Ученому секретарю Р.А.И.М.К.

**Справка о работе науч[ного] сотр[удника] II кат[егории] Е.Ч. Скржинской с окт[я-
бря] 1923 г. по окт[ябрь] 1924 г.**

I. В связи с занятиями по истории и археологии Крыма:

В ноябре 1923 г. совершена поездка на ю[жный] берег Крыма для обследо-
вания готских могильников Гурзуфа и Суук-Су и базилики в Партените.

В сент[ябре] 1924 г. совершена поездка на места генуэзских колоний, в Фео-
досию и Судак. Привезены фотографии и планы.

Обрабатывался эпиграфический и историко-бытовой материал, относящийся
к генуэзским колониям в Крыму; собирались сведения о том же в ю[жно]-русск[их]
музеях.

В разряде сделано два доклада о поездках в Крым.

В отделении сделано отчетное сообщение о посещении Феодосии и Судака,
с демонстрацией фотографий и планов.

II. В связи с занятиями по византийскому быту:

Разрабатывался материал по вопросу о предметах византийского быта сред-
невековой ю[жной] Италии.

Составлялись карточки с греческими терминами для предметов виз[антий-
ского] быта и домашнего обихода.

В разряде прочтены доклады:

1. Определение и датировка Мессинской договорной записи.

2. О предметах материальной культуры по византийским брачным договорам.

4) О предметах материальной культуры по византийским завещаниям.

Е. Скржинская

25.III.1925 [г.], ср[еда]

Мраморный Дворец

№ 83

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 3–4об.

Подлинник. Автограф

Разряд археологии ранне-христианской и византийской

Отчет

**о деятельности разряда за год,
с 1-го апреля 1923 г. по 1 апреля 1924 г.**

1. Как и в предыдущем году, разряд, в своем основном ядре имел заданием
изучение историко-археологическое средневекового Крыма, частью заканчивая,

частью подготавливая окончание работ в данной области. Другая часть разряда, вступившая в него позднее, работала в области изучения Леонардо да Винчи, византийской миниатюры и сфрагистики.

2. Личный состав разряда: 1) заведующий разрядом, член Академии А.А. Васильев; 2) член Академии Д.В. Айналов; 3) ученый сотрудник Н.П. Лихачев; 4) ассистент А.П. Смирнов; 5) ассистент Н.Д. Протасов (в Москве); 6) научный сотрудник 1-й категории Н.В. Малицкий; научные сотрудники 2-й категории: 7) Н.В. Измайлова, 8) Е.Ч. Скржинская; 9) М.А. Тиханова-Клименко.

3. Научные работы персонально членов разряда:

а) Научно-исследовательская работа: <...> Скржинская, находясь с 15 мая по 15 ноября 1923 г. в заграничном отпуску, начала работу по агиографическим византийским памятникам для выделения из них материала для бытовой стороны константинопольской жизни. <...>

г) Экспедиций в истекшем году за отсутствием средств осуществить не удалось. <...> Скржинская сделала краткую поездку осенью 1923 г. на южное побережье Крыма (три недели), где осмотрела археологические пункты Ай-Тодор, Исар, могильник Суук-Су, базилику Иоанна Готского в Партените, остатки укрепления в Алуште; об осмотре доложено было в разряде.

д) В изданиях АИМК не было возможности за истекший год ничего напечатать. <...>

5. Работа за истекший год не выполнена в желательной полноте из-за невозможности приступить к систематической работе в Крыму. Теоретический план работ выполнен в общем удовлетворительно.

6. Наиболее значительным достижением разряда является постепенное окончание завершения коллективной работы по предварительному историко-археологическому исследованию средневекового Крыма. <...>

Заведующий разрядом,
член Академии А. Васильев

17 м[арта] 1924 г.

№ 84

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 5-6

Подлинник. Автограф

Разряд археологии ранне-христианской и византийской

Краткий отчет

за время с 1-го ок[тября] 1923 года по 1 апр[еля] 1924 [года]

За данный период продолжалась разработка и подведение итогов предшествующих заданий: с одной стороны, заканчивались или обрабатывались задания по историко-археологическому изучению средневекового Крыма; с другой стороны, продолжались работы по исследованию живописи Леонардо да Винчи, византийских печатей, византийских миниатюр и византийского быта.

Личный состав разряда: заведующий разрядом, член Академии А.А. Васильев; член Академии Д.В. Айналов; ученый сотрудник Н.П. Лихачев; ассистент А.П. Смирнов; ассистент Н.Д. Протасов (в Москве); научный сотрудник 1-й категории Н.В. Малицкий; научные сотрудники 2-й категории: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская; М.А. Тиханова-Клименко.

Научные работы персонально членов разряда сводились к следующему: а) <...> Е.Ч. Скржинская начала работу по визант[ийским] агиографическим памятникам в целях выделения из них бытового материала и осуществила осенью 1923 г. краткую поездку в Крым, где ею был осмотрен ряд интересных археологических пунктов. <...>

г) Экспедиций не было за отсутствием средств. Скржинская совершила краткую осведомительную поездку в Крым. <...>

Заведующий разрядом,
член Академии А. Васильев

17 марта 1924 г.

№ 85

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 7–7об.

Подлинник. Автограф

Во второе Отделение РАИМК

Из разряда археологии древне-христианской и византийской

Первоначальным коллективным заданием разряда археологии ранне-христианской и византийской, в его первоначальном составе из члена Академии и заведующего разрядом А.А. Васильева, ассистента А.П. Смирнова и научных сотрудников Н.В. Измайловой, Е.Ч. Скржинской и М.А. Тихановой-Клименко (в первое время регистратора), было историко-археологическое изучение средневекового Крыма. В 1922 году, в силу внутренней перегруппировки научных сил Академии, в состав разряда вошли член Академии Д.В. Айналов; ученый сотрудник Н.П. Лихачев и научный сотрудник 1-й категории Н.В. Малицкий, внесшие в него своими научными познаниями и опытом целый ряд новых проблем и заданий в деятельность разряда.

В настоящее время, т.е. к апрелю 1924 года, литературная обработка материалов по первоначальному заданию разряда отчасти закончена, отчасти близится к окончанию. Дальнейшее изучение средневекового Крыма находится в тесной зависимости от археологической работы на местах, в наиболее важных и интересных археологических пунктах Крыма, — от той работы, которая дает прилив нового, свежего материала и позволит с большей энергией и интересом продолжать изыскания в намеченной области. До сих пор, как известно, приступить к систематической работе на местах не представлялось возможным из-за отсутствия средств.

В последнее время в разряде обсуждался вопрос о том, чтобы объединить как-либо общим заданием весь разряд в его расширенном составе, при непрерывном условии, чтобы каждый член разряда, чувствуя во вновь намечаемой разрядом теме, если таковая будет одобрена Отделением, продолжал свои начатые индивидуальные работы или заканчивал средневековые изыскания по Крыму.

После обсуждений и обмена мнений разряд, учитывая в своей среде наличность представителей-специалистов в различных областях византиноведения, остановился на такой общей предварительной работе: постепенно, путем накопления карточного материала, собирать на основании памятников материальной культуры и литературы сведения о различных сторонах византийского быта. <...> Скржинская [могла бы взять на себя] — материал частно-юридических актов, начиная с актов византийской южной Италии. <...>

Мне казалось бы, что подобная тема, рассчитанная, конечно, не на один-два года, а на ряд лет и проводимая систематически усилиями лиц, объединенных на

общем фоне византиноведения и специально занимающихся в различных отраслях его, могла бы впоследствии подготовить материал и составить некоторую базу для своего рода «Энциклопедии византиноведения».

Заведующий разрядом, член Академии
А. Васильев

20 м[арта] 1924 [г.]

№ 86

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 8–9об.

Подлинник. Автограф

**Отчет разряда
ранне-христианской и византийской археологии за время
с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.**

За данный период Разряд продолжал и частью завершал свои работы по историко-археологическому изучению средневекового Крыма; Разрядом поставлено новое задание, — изучение византийского быта (по разным памятникам византийской культуры — литературные источники, памятники живописи, скульптуры, прикладного искусства, печати и т. пр.); в разработке этого задания участвуют все члены Разряда.

Личный состав Разряда: заведующий разрядом, член Академии А.А. Васильев; член Академии Д.В. Айналов (с июня не состоит в Разряде, будучи избран на должность заведующего Разрядом археологии западного Средневековья и эпохи Возрождения); ученый сотрудник Ф.И. Успенский (с м[есяца] июня); ученый сотрудник Н.П. Лихачев; ассистент А.П. Смирнов; ассистент Н.Д. Протасов (в Москве); научный сотрудник 1-й категории, с июня ученый сотрудник Н.В. Малицкий; научные сотрудники 2-й категории: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская; М.А. Тиханова-Клименко. <...>

Научные работы персонально членов Разряда сводились к следующему:
а) <...> Е.Ч. Скржинская продолжала работу по истории и археологии средневекового Крыма, в связи с чем были осуществлены ею две поездки на южный берег Крыма (между Симеизом и Алуштой) и (во второй раз) в Феодосию и Судак; в связи с работой по вопросам византийского быта в южной Италии изучала частно-юридические акты южн[ой] Италии (группу брачных договоров и группу завещаний, обращая особое внимание на слова, определяющие предметы материальной культуры); в связи с той же темой изучала южн[о]-итал[ьянские] монеты в нумизматическом отделении Эрмитажа; сделала доклады: «О поездке в Крым», «Определение и датировка обрывка Мессинской договорной записи», «О предметах материальной культуры в визант[ийской] южн[ой] Италии по брачным договорам (инвентарь приданого)», «О предметах материальной культуры в визант[ийской] южн[ой] Италии по завещаниям». <...>

л) Командировки состоялись: <...> Е.Ч. Скржинской — в Крым (две поездки). <...>

5-6. За истекший год Разряд работал по-прежнему бодро и энергично. Успешно выполняя поставленные им коллективные задания по основным своим темам, Разряд не проходил мимо и других проблем византийской археологии и искусства, в частности, тщательно следил за новостями научной литературы по византиноведению, откликаясь на них в виде сообщений или критических разборов. <...>

[Заведующий разрядом, член Академии
А. Васильев]

№ 87

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 57. Л. 1

Подлинник. Автограф

**Разряд археологии ранне-христианской и византийской
План работ на ближайшее пятилетие
(1924–1929)**

Разряд состоит из 8 человек.

1) Изучение общими силами разряда по определенному плану различных сторон византийского быта. Задача коллективная.

2) Археологическое исследование Крыма в средние века на месте путем археологических экспедиций и личных поездок.

3) Командировки:

а) в Крым — Херсонес, Мангуп-Кале, Партенит, Феодосия, Судак, Балаклава, Керчь и части горного Крыма; а также на Таманский полуостров. <...>

Желательно по одной поездке в год для каждого члена разряда.

4) Ряд публичных лекций, для которых необходимо иметь по 10 диапозитивов в год на каждого члена разряда.

Заведующий разрядом: *А. Васильев*

21 марта 1924 [г.]

1925 г.

№ 88

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 1–2об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 127-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
2 января 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская. <...>

4. Е.Ч. Скржинская сообщает, что ею послан ответ в музеи Феодосийский и Симферопольский с указанием местонахождения в других местах плит с генуэзскими надписями, указанием литературы по Крыму и работ разряда над генуэзскими памятниками в Крыму.

Ею же сообщается, что хранитель Р[оссийского] Ист[орического] Музея Н.Д. Протасов прислал копии и списки двух надписей, находящихся в Ист[орическом] Музее.

Из Феодосии прислана фотография плиты с надписью и двумя гербами, находившейся в армянской церкви; фотография дает возможность почти целиком прочитать надпись. Феодосийский музей просит прислать ему перевод надписи и возместить расходы по фотографированию ее в размере 3 рублей.

Постановили: 1) выразить благодарность хранителю Р[оссийского] Ист[орического] Музея Протасову за присылку копий надписей; 2) просить Правление Академии возместить Феодосийскому музею расходы по фотографированию надписи в размере трех рублей.

Председатель: *А. Васильев*

Н. Лихачев

Ник. Малицкий

Е. Скржинская

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 89

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 3–6

Подлинник. Автограф

**Протокол 128-го объединенного заседания
разрядов археологии и искусства ранне-христианского и византийского и археологии и искусства средневекового Запада и эпохи Возрождения
9 января 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом археологии и искусства византийского, А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Н.Д. Протасов, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.П. Румянцева, А.Ф. Малов, И.В. Моргилевский. <...>

3. А.А. Васильев делает доклад о новой книге: Bernard Leib, Rome, Kiev et Byzance, a la fin du XI siècle, [rapports religieux des Latins et des Greco-Russes sous le Pontificat d'Urbain II (1088–1099)]. P. 1924.

Докладчик отмечает возникшие в последние годы в русской науке, стремление связать русскую историю с западно-европейской; <...>

Работа Leib'a разделяется на три части. В первой он рассматривает брачные связи между Русью и Западом в XI в. <...> Вторая часть книги посвящена Первому крестовому походу. <...> Третья часть труда Leib'a рассматривает время после I Крестового похода. <...>

Во время обмена мнений по докладу, <...> Е.Ч. Скржинская указывает, что документы, над которыми она работала, — южно-итальянские брачные договоры, с X по XIV в. дают одинаковую картину: брак есть чисто юридическая сделка без всякого церковного обряда. Так же его толкуют юристы, разрабатывавшие в последнее время этот вопрос, как Ferrari. <...>

Председатель: *А. Васильев*
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
А. Смирнов
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 90

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 17–25об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 131-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
30 января 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева.

1. Е.Ч. Скржинская делает доклад: «Генуэзские надписи из Павловска».

Поводом к докладу послужили шесть генуэзских надписей из Каффы, ныне находящиеся в Павловском дворце, которые были изучены докладчицей и с которых ею были сняты эстампажи. Этот материал был расширен введением эпиграфических памятников из самой Генуи и из другой колонии — Перы.

Доклад этот должен служить некоторым введением в эпиграфику и дипломатику поздне-средневековых надписей Каффы, а благодаря однородности материала — также и другой крупной генуэзской колонии — Перы, и самой Генуи. Перечисленные пункты в то же время являются главными центрами, где сохранились эти надписи в наибольшем количестве.

Изданий генуэзских надписей очень немного и они далеко не совершенны. Для Генуи и вообще Лигурии существует издание *Remondini, Iscrizioni medioevali della Liguria (Atti d[ella] Società Ligure XII, 1874)*, охватывающее материал с 1003 по 1282 годы. Для Перы есть издание *Belgrano, Documenti riguardanti la colonia di Pera (Atti, XIII, 1888)*, обнимающее период с 1335 по 1452 годы. Для Крыма самое древнее издание некоторых крымских надписей — 1792 г., *Oderico, Lettere ligustiche*; следующее по времени — 1803 г., *Waxel, Recueil de [quelques] antiquités [trouvées sur les bords de la Mer Noire]*. Затем имеются русские издания, главным образом, В.Н. Юргевича (З.О.О. т. V и VII)⁶² и Ретовского (З.О.О. XIX)⁶³. Кроме этих более крупных изданий, о генуэзских надписях писали В.В. Латышев, [А. Х.] Стевен, Ф. И. Шмит.

Наиболее полное собрание Крымских надписей, издал, как сказано, Юргевич, но его издание не снабжено удовлетворительными таблицами, и чтение текстов часто ошибочно и неполно.

Всего Крымских надписей, хоть и с погрешностями по изданиям, имеется в распоряжении докладчицы около 50. Надо предполагать, что осталось не малое число неизданных надписей, рассеянных по территории нынешних Феодосии и Судака. Примером может служить надпись, найденная докладчицей осенью 1924 г. на дворе армянской церкви св. Архангелов в Феодосии.

Разбор надписей распадается на две части: 1) о внешнем виде, письме и рельефных изображениях надписей; 2) о содержании надписей.

Плиты на которых вырезаны надписи, бывают обыкновенно из довольно грубого, очень прочного известняка, реже из мрамора и достигают значительных размеров (напр[имер], свыше 2-х метров в длину). Шрифт наиболее интересных для нас надписей XIV и XV вв. очень определенный, близкий к так наз[ываемому] готическому маюскулу, состоящему, как известно, из больших заглавных букв готического письма. Докладчица предлагает называть его просто эпиграфическим письмом позднего средневековья. К XIV веку (в известной мере даже в XIII в.) оно вполне вырабатывается, освобождаясь от смешения с капитальным письмом. Признаки типографического письма, взятые из алфавита Павловских надписей и по таблицам Перских надписей выражены в 2-х группах букв.

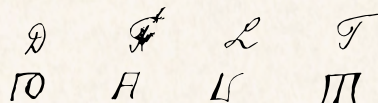
Первая группа (собственно буквы, характерные для готического маюскула) — из шести букв:

<i>c</i>	<i>z</i>	<i>n</i>	<i>m</i>	<i>h</i>	<i>v</i>
<i>ц</i>	<i>z</i>	<i>h</i>	<i>φ, m</i>	<i>h</i>	<i>у, z, g, k</i>

⁶² Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 175–177; Новые надписи генуэзские // ЗООИД. 1868. Т. 7. С. 274–282.

⁶³ Ретовский О.Ф. Генуэзские надписи, найденные в г. Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1896. Т. 19. С. 14–26.

Вторая группа — 4 буквы, все отмечающиеся чрезмерными удлинением обычно коротких хвост:

С течением времени, т.е. к XV веку, буквы растут в длину и уменьшаются в ширину; иногда концы черт заворачиваются и оканчиваются завитками.

Сокращений в генуэзских надписях XIV–XV вв. немного. Употребляются значки для окончания *is*, для конечного *m*; знак, заменяющий слог con, cum, в словах *consul*, *condam*, *construi*. Сокращаются слова: *tempore*, *dominus*, *potestos*, *iohanues* и т.д.

Лигатур очень мало; напр[имер]: *an = an*; *ar = ar*.

Как в античных надписях соблюдена интерпункция: слова разделены одной, двумя, тремя точками. Иногда строки подчеркнуты горизонтальными линиями.

Большинство надписей украшено гербами, особенно надписи позднейшего периода, т.е. XIV–XV вв. На генуэзских надписях XII–XIII вв. гербов мало. Гербы располагаются чаще всего в один ряд над надписью или под надписью. В Пере они чаще сверху, в Судаке исключительно внизу.

Есть еще вид: по сторонам надписи, может быть, древнейший (встречается среди лигурийских надписей XII в.). На Каффских надписях нередко бывает до 6-ти гербов, расположенных в два ряда, по 3 герба в ряду, с одной стороны надписи. Гербы располагаются в определенном порядке: на среднем месте в верхнем ряду — герб Генуи, по бокам его — гербы колонии (Каффы) и генуэзского дожа.

В нижнем ряду среднее место принадлежит представителю колонии — консулу, боковое слева — первому из упомянутых в надписи массариев, боковое справа — второму массарию. Перемена в должностях влечет за собой перемещение гербов, примеры — на Каффских надписях 1383 и 1384 г.

Разобраться в генуэзских гербах довольно трудно, за отсутствием необходимых изданий. Установить их удалось при помощи сличения, исключения и разбросанных, частичных указаний.

Установлены гербы следующих городов и фамилий: Генуя, Пера, Каффа; Doria, Fregoso, Spinola, Grimaldi, Adorno, Gazani, Oliverio, Fazio, Maruffo, de'Marini, Sauli; предположительно — de Bonavey, de Camilla, Mauri.

Гербы раскрашивались, и на одной из Павловских надписей сохранились следы краски.

Содержание надписей.

По содержанию в генуэзском (лигурийском и колониальном) материале больше всего надписей, надгробных и надписей на постройках общественного назначения. Колониальные генуэзские надписи XIV–XV вв., следовательно и Каффские, преимущественно говорят о зданиях, на которых они находятся, надгробных же надписей весьма мало, да и те дошли в обломках, с обрывками слов: *sepulcrum*, *hic iacet*, *requiescat* и т.д.

До строгости формы античных латинских надписей генуэзским надписям далеко, но все же и у них бывает выдержана известная форма.

Группа надписей на постройках может быть разделена еще на три подгруппы:

- 1) Надписи на церквях.
- 2) Надписи на строениях, но по содержанию своему так наз[ываемые] почетные.

3) Надписи на постройках крепостного типа, на стенах, башнях, воротах, мостах и т.д.

1-я подгруппа. Известно три примера:

Надпись 1352 г., с рельефным изображением Магдалины, гласящая о возведении некой постройки, — hoc opus. Но над рельефом — молитвенное обращение в 4-х строках к св. Магдалине. По Уставу 1449 г. в Каффе было церковь св. Магдалины.

Надпись 1363 г., ныне в Павловске. Мраморная плита с очень тщательно вырезанными буквами, двумя гербами Генуи по бокам и изображением агнца, несущего labarum с генуэзским крестом на нем. Как и на предыдущей надписи — наверху молитва, внизу официальное свидетельство о постройке, в данном случае, определенной церкви св. Троицы.

Надпись 1403(?) г., найденная осенью 1924 г. на дворе армянской ц[еркви] св. Архангелов в Феодосии. Надпись гласит о построении церкви во имя ап[остолов] Петри и Павла, которая значится в Каффе и по Уставу 1449 г. Отвлеченно — формулы этих надписей представляются такими:

2-я подгруппа.

Надписи на постройках — почетные. Их всего 4, по 2 в Каффе и в Пере; все относятся к первой половине XV в. Кроме одной, Перской надписи, — они составлены по очень вольной форме и текст их не дает возможности вывести формулу. Перская же надпись в честь претора (podestà) Марруффо, по-поводу постройки стен в Пере, интересна своими подражанием классическим образцам, сплошь капитальным шрифтом и выражением *ἡ γὰρ τῆς* на первой строке.

Одна из Павловских Каффских надписей 1474 г. тоже составлена сплошь капитальным письмом.

3-я подгруппа. Надписи из крепостных сооружений, которые составляют главную массу сохранившихся надписей, как в Каффе, так и в Судаке, и в Пере.

Обычная формула для них следующая:

Так составлена Павловская надпись 1343 г., может быть древнейшая надпись из Каффы, сохранившаяся в виде узкой полосы в трех обломках.

Иногда глагол в формуле употребляется в действительном залоге и тогда получаем следующую схему:

Изредка в тексте надписи имеется определение сооружения, как, напр[имер], turris, fortilicium, ista menia, hoc opus reparacionis turris, hoc portale cum ista turri iuxta mare, и т.д.

Часто стоит просто — hoc orus, а иногда и это опускается и пишется только год и имя правящего лица, а то и просто одни гербы, по которым должны быть ясны и год, и фамилия консула. В Феодосии, на Доковой башне находится плита с тремя гербами, но без надписи. Язык надписей — типичная средневековая латынь с некоторой примесью итальянских форм.

В заключение докладчицей были продемонстрированы эстампажи, сделанные ею в Павловске с шести генуэзских надписей и приведено чтение двух из них, всецело принадлежащее докладчице, так как оно не могло быть сличено с чтением А.В. Никитского, по оставшимся после его смерти черновикам ~~записям~~, относящимся к Павловским надписям: именно этих надписей среди его бумаг не сохранилось.

Показана также фотография найденной осенью 1924 г. надписи из Феодосии и дано ее чтение.

Во время обмена мнений по докладу, О.А. Добиаш-Рождественская отмечает, что докладчица дала почти безупречное чтение трудного материала, представляемого генуэзскими надписями из Крыма. Однако, Каффский материал слишком загроможден обще-генуэзским и крымским.

2) Ошибочно заявление докладчицы, что средневековой эпиграфики не существует. Она разработана в трудах по ранне-христианским надписям, или, напр[имер], в одной из недавно вышедших работ по надписям Парижского диоцеза.

3) Нельзя пользоваться определениями таких старых авторов, как Natalis de Wailly, называя вслед за ним некоторые формы букв минускульными, когда это формы унциальные.

4) Не совсем точно называть шрифт надписей готическим маюскулом.

5) Не следует даже в общих определениях смешивать термины — хартия и кодекс.

Е.Ч. Скржинская дает следующие ответы на эти замечания: первое замечание относительно генуэзского материала, можно принять, как указание на неотчетливое и загроможденное построение доклада.

По существу же нельзя не привлечь, при изучении Крымского материала, надписей самой Генуи и Лигурии, особенно же надписей другой генуэзской колонии — Перы. Эти последние, главным образом, и были присоединены в разборе к Каффским, как одновременные им и однородные по содержанию и форме.

2) То, что средневековой эпиграфики не существует, вытекает из сравнения с высоко-разработанной эпиграфикой античной. Сведенных в целое исследование наблюдений и выводов по средневековой эпиграфике нет, особенно же по периодам классического и позднего средневековья; (так как, например, указанное сочинение по надписям Перского диоцеза доходит только до VIII-го в.); издания же надписей лигурийских (Sanguinetti и Remondini), доводящие свой материал до конца XIII в. не являются научно-обработанными исследованиями ни по эпиграфике, ни по дипломатике. Элементов же эпиграфики, случайно разбросанных во многих изученных сочинениях, докладчица не отрицает, и должна сказать вообще, что на свои выводы не смотрит, как на нечто, совершенно новое, скорее же как на сводку и уяснение, чего до этой поры не делалось.

Дальнейшая же и ближайшая ее задача — подать Крымские надписи научным образом и тем самым заменить уже весьма устаревшее издание Юргевича.

Замечания О.А. [Добиаш-Рождественской] о пользовании Natalis de Wailly и о смешении терминов — хартия и кодекс — докладчица вполне принимает.

По поводу замечания о готическом маюскуле напоминает, что ею было предложено, после сравнения шрифта изученных надписей с готическим маюскулом, называть их письмо эпиграфическим письмом позднего средневековья.

С.А. Жебелев указывает на важность и необходимость изучения Феодосийских надписей, совместно с генуэзскими, для установления их общих формул, и ссылается на пример классической эпиграфики, изучающей формулы надписей аттические, беотийские и т.д. Он выражает пожелание, чтобы при дальнейшей работе над Кафскими надписями, перед тем, чтобы их издать, Е.Ч. Скржинская знакомила бы с отдельными надписями, т.к. возникнет ряд мелких вопросов, которые могут получить ответ лишь при тщательном изучении каждой отдельной надписи.

Д.В. Айналов указывает на правильность попытки докладчицы — дать формулы надписей, а также на отмеченную ею лапидарную традицию, связывающую их с классическими текстами.

С.А. Жебелев и О.А. Добиаш-Рождественская ставят вопрос о взаимоотношениях между средневековой эпиграфикой и ср[едневековой] палеографией, о влиянии второй на первую или о параллельном развитии; вопрос этот не может быть решен в настоящее время и требует дальнейшего изучения.

А.П. Смирнов в связи с этим указывает на желательность привлечения, как сравнительного материала, восточной эпиграфики. <...>

Председатель: А. Васильев
С. Жебелев
Д. Айналов
О. Добиаш-Рождественская
Е. Скржинская
М. Румянцева
А. Смирнов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 91

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 27–29об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 133-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
13 февраля 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Н.Э. Успенская, М.П. Румянцева. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает сообщение о грамоте и восковой печати протекторов банка св. Георгия в Генуе.

Грамота принадлежит коллекции Н.П. Лихачева и была им любезно представлена для обработки Е.Ч. Скржинской.

Грамота не имеет прямого отношения к крымским колониям Генуи, она адресована в Корсику и относится к довольно позднему времени, к 1501 году. Однако, докладчица сочла возможным сделать сообщение об этой грамоте в разряде, т.к. банк св. Георгия владел и крымскими колониями, туда шли его грамоты, подобные той, которая рассматривается в настоящем докладе. Докладчице не удалось установить, была ли издана грамота, за недоступностью изданий, последних лет, особенно посвященных корсиканским материалам.

Грамота представляет собою пергаменный лист, размером 29×33 см.

Первое ее слово — *Protectores*, — написано капитальным шрифтом, расцвечено красками и золотом. В конце текста имеется подпись нотария (предположительно), текст закреплен печатью красного воска с бумажной крышкой, «печатью под бумажкой».

Печати такого рода известны с XIV в. Их обозначают термином — *sceaux plaqués*.

Печать накладывалась дважды: сначала на воск, который затем покрывался влажной бумажкой и еще раз накладывалась печать; таким образом достигалась ясность отпечатка на воске и на крышке.

Воск смешивался со смолой, со скипидаром; в позднее средневековье окрашивался в красный, иногда зеленый цвет.

На печати изображен св. Георгий, покровитель Гени и банка. Вокруг идет легенда капитальными буквами с крестом в начале надписи: «*Sigillum magnificae officii Sancti Georgii Communis Januae*». На пергамене с обратной стороны, под печатью, виден прорез, сделанный для того, чтобы воск лучше пристал.

Присутствие печати на стороне листа с текстом определяет документ, как *litterae patentes* или *aperτες* в данном случае, это распоряжение административного характера; в данном случае — обращенного ко всему населению Корсики, начиная с губернатора, ко всем баронам и феодалам.

Несмотря на то, что оно исходит от частного учреждения, его нельзя отнести в группу частно-правовых документов, т.к. банк св. Георгия владел всеми финансами Генуи, в его руках были все ее колонии; после 1453 г., когда почти все владения Генуи перешли в руки банка, последний обратил особое внимание на Корсику, где происходили частые восстания феодалов. 1501 г. ознаменован концом восстания рода *Lessa* и изгнанием его в Сардинию; фьеф рода — *Аяччио*, был разрушен. На стороне Генуи был род *della Rocca*, который в грамоте называется «верным Генуе». Однако, через несколько лет этот род в свою очередь восстал и его восстание было ликвидировано в 1511 г.

Подобные рассматриваемой грамоте *litterae patentes* посылались и в Крым, по всей вероятности, имели тот же вид и ту же печать. Данная грамота представляет типичный их образец, т.к. составлена по классическим правилам средневековой дипломатики. Начальный протокол ее очень краток и обычен: после наименования отправителей грамоты — протекторов банка св. Георгия идет *adressum*, имена адресатов, и *salutatio*. В конце текста обычно идут подписи протекторов, в данной грамоте они отсутствуют; есть только одна подпись — по всей вероятности — нотария.

Во время обмена мнений по докладу, О.А. Добиаш-Рождественская выражает опасение, что термин, употребленный докладчицей для обозначения данного вида печати, неприменим для столь поздней формы.

На вопрос докладчицы об определении письма грамоты, необычно ясного для письма-курсива XVI в., О.А. Добиаш-Рождественская отвечает, что семикурсив, круглый; был ли он общим и для северной Италии, кроме Генуи — остается под вопросом.

С.А. Жебелев, по поводу оговорок докладчицы о возможности представления в разряде работы, выходящей за рамки целей разряда, высказывается в том смысле, что следует отказаться от этих опасений, во избежание излишней специализации разрядов, и что всякий научный доклад возможен в заседаниях разряда; не следует проводить резкой грани между материалом писанным и предметами материальной культуры.

С.А. Жебелев приводит в пример заседания Русского Археологического Общества, широко открывавшего двери для научных докладов по разнообразным дисциплинам.

О.А. Добиаш-Рождественская вполне присоединяется к С.А. Жебелеву, и, в частности, по поводу настоящего доклада Е.Ч. Скржинской находит, что материал и со стороны методологической, и в силу географических и исторических условий — связью Генуи с Крымом является нужным и ценным для разряда.

Е.Ч. Скржинская и А.П. Смирнов указывают, что и в византийском, и в других разрядах часто в докладах приносят материал, не относящийся прямо к главной теме разряда; иногда приходится слышать упрек в привлечении стороннего материала; однако, часто темы, избираемые для докладов, бывают особенно живыми и нужными для самих докладчиков, и чрезвычайно важно знать, что можно такие темы вносить на заседания своих разрядов. <...>

Председатель: А. Васильев
С. Жебелев
Е. Скржинская
Д. Айналов
Секретарь: Н. Измайлова

№ 92

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 30–31об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 134-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда средневекового Запада и эпохи Возрождения
27 февраля 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Н.П. Лихачев, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Заслушан и утвержден протокол предыдущего заседания. По поводу протокола, Н.П. Лихачев предлагает некоторые замечания к докладу Е.Ч. Скржинской; он полагает, что при том виде печати, какой имеется на грамоте банка св. Георгия, т.е. печати под бумажкой, печать накладывалась не два раза — на воск и на покрывку, а один раз, прямо через покрывку; на воске отдельного отпечатка не было.

Е.Ч. Скржинская ссылается на исследование Ewald'a, Siegelkunde, который указывает три способа печатания, между прочим, с наложением печати дважды.

Н. П. Лихачев сомневается в возможности такого способа и предлагает, что в данном случае применено печатание с одним оттиском. Далее Н.П. Лихачев указывает, что такие печати применялись в русской дипломатике, появились в княжение Ивана III, в конце XV в. Так этот, шедший из Италии, применялся заимствован русскими для сношения с иностранными государствами. <...>

Председатель: А. Васильев
Д. Айналов
Н. Лихачев
М. Тиханова-Клименко
Е. Скржинская
Секретарь: Н. Измайлова

№ 93

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 35-36

Подлинник. Автограф

**Протокол 137-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
27 марта 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильевым присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, К.К. Романов, Н.П. Сычев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Е.Н. Глезер, Л.А. Дурново, Н.В. Измайлова, Е.А. Пистолькорс, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, Л.М. Шуляк, Н.Э. Успенская, М.П. Румянцева, Ю.Н. Дмитриев, М.К. Каргер, Е.О. Костецкая, А.Г. Геккель-Николаева, А.А. Львова, Л.А. Мацулевич, Е.П. Сачавец-Федорович. <...>

2. Председатель доложил отношение из Хозяйственного Комитета Академии от 17 марта 1925 г., за № 862, о представлении заявлений о командировках на поездки 1 мая с[его] г[ода].

Делают заявления о командировках Д.В. Айналов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

Председатель: А. Васильев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
Д. Айналов
Ф. Шмит
М. Тиханова-Клименко
Н. Сычев

№ 94

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 42-44об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 140-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
24 апреля 1925 года**

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильевым присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, А.Н. Кубе, Н.П. Лихачев, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, М.И. Максимова, Л.А. Мацулевич. <...>

3. Заслушаны заявления о командировочных поручениях сотрудников разряда: <...> Е.Ч. Скржинской, в Судак и Феодосию, для исследования генуэзских укреплений и снятия эстампажей с надписей генуэзской эпохи, сроком на 1 мес[яц]; испрашивается ассигнование в размере 130 руб. <...>

Заявления эти были представлены в заседании Совета II Отделения, 17 апреля, командировки разрешены Отделением.

Предварительные заявления о командировках были сделаны в заседании разряда 27 марта с[его] г[ода] (см. протокол № 137). <...>

Председатель: А. Васильев
С. Жебелев
Л. Мацулевич
Н. Лихачев
Е. Скржинская
М. Тиханова-Клименко
Секретарь: Н. Измайлова

№ 95

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 49–50об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 142-го объединенного заседания
разрядов археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и археологии и искусства средневекового Запада**

9 мая 1925 года

Под председательством О.А. Добиаш-Рождественской присутствовали: А.А. Васильев, С.А. Жебелев, К.К. Романов, Н.П. Лихачев, Г.И. Боровка, Н.В. Измайлова, Т.Н. Книпович, А.П. Манцевич, Е.Ч. Скржинская, А.А. Калантар, Н.А. Крижановская, К.С. Ляпунова, Л.А. Мацулевич.

Заслушан доклад Л.А. Мацулевича: К вопросу древностях «готского» стиля в Крыму (Продолжение, см. протокол № 141). Термин — «готский стиль» применяется для характеристики разнородных памятников, охватывающих длительный хронологический период от III–IV вв. до VII в. <...>

Во время обмена мнений по докладу, <...> Е.Ч. Скржинская ставит вопрос о взаимоотношении Суук-Су и Керчи. По характеру предметов это одна группа; можно ли делать заключения о центре изготовления предметов, об их источнике и обогащении одного центра другим? Надо принять во внимание, что в средневековой истории Крыма нет мест, более разобщенных, как места к востоку и к западу от Алушты.

Л.А. Мацулевич говорит, что он рассматривал вещи лишь типологически, не задаваясь вопросом о снабжении и распространении. Он признает, что нельзя определять Керчь Гурзуфом, или только с осторожностью.

Может быть, здесь и были местные типы, которые возможно будет выделить впоследствии. Он считает Гурзуфский могильник христианским, на основании памятников с ясно выраженными христианскими чертами.

Председатель: *О. Добиаш-Рождественская*

А. Васильев

Л. Мацулевич

С. Жебелев

Е. Скржинская

Н. Лихачев

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 96

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 51–56об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 143-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского**

15 мая 1925 года

Под председательством заведующего разрядом А.А. Васильевым присутствовали: Д.В. Айналов, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Лихачев, Л.А. Дурново, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, Л.А. Мацулевич. <...>

3. А.А. Васильев сообщает о результатах заявлений о командировках, представленных разрядом. Ввиду незначительности суммы, выданной на командировки, которой располагает Академия, на каждый разряд могла быть дана всего одна

ассигновка; разряду византийской археологии было предоставлено назначено 100 руб., которые связывались предположительно назначенная для одного лица, а именно Н.В. Измайловой, с предоставлением заведующему разрядом права распределить их иначе, если окажется, что дробление суммы не помешает осуществлению командировок. Так как из числа лиц, просящих от разряда о командировках, двое, в предыдущие годы уже съездили в командировки в Крым на свои средства и начали там работы, заведующий разрядом предложил бы распределить эту сумму поровну между этими лицами, — Е.Ч. Скржинской и Н.В. Измайловой, что даст возможность обеим совершить поездку в Крым.

Постановили: принять предложение заведующего разрядом.

4. Е.Ч. Скржинская делает доклад на тему — «Из истории Генуи в связи с началом ее торгового могущества на Востоке в 60-х гг. XIII века».

Тему для сообщения дало письмо папы Урбана IV в Геную от 23 мая 1262 г., из собрания Н.П. Лихачева. В письме папа выражает недовольство по поводу союза генуэзцев со схизматиком Михаилом Палеологом.

Докладчица делает разбор письма с внешней стороны. Оно представляет собой довольно большой лист пергамента раз[мером] 38 × 59 см, покрытый мелким папским минускулом на 27 строках. Внизу пергамен не имеет загиба для прикрепления печати. Обращают внимание узкие, щелевидные дырочки, по пяти на каждом боковом поле. Такого рода отверстия могли быть проделаны для подвешивания печати на так наз[ываемых] «закрытых письмах», другими признаками которых были прорези около этих дыр, как следствие распечатывания и две горизонтальные и одна вертикальная, или две вертикальные и одна горизонтальная складки, которые образовали из листа пакет. На пакете, под сгибом, писался адрес.

На разбираемом письме есть дырки, есть складки, есть адрес, но нет прорезов; сложенный пакет очень велик и неуклюж по форме, а дырки слишком малы и узки, как будто не были растянуты, проходившим сквозь них шнуром. Кроме того, текст во многих местах подчищен и подправлен.

Представляется крайне заманчивым принять это папское послание за секретное, закрытое письмо. Закрытых папских писем XIII века известно всего только 15 экземпляров, а закр[ытое] письмо папы Урбана IV существует только одно; оно сохранилось в Париже и адресовано «*Archiepiscopo Tyrensi*» (5 августа 1264 г.). Было бы интересно сличить его с рассматриваемым письмом.

Но все вышеперечисленные отступления от признаков подлинного закрытого письма, рядом с множеством подчисток в послании, которое вышло из совершеннейшей канцелярии средневековья, склоняют к предположению, что документ фальшивый.

Однако, он абсолютно свободен от недочетов палеографических и дипломатических и вполне обладает всеми свойствами так наз[ываемых] малых булл или писем с печатью на пеньковом шнуре.

Для проверки его содержания докладчица знакомит предварительно с детальной историей Генуи 1261 и 1262 годов.

Письмо адресовано *Consulibus et Consilio Jenuensi*. В XIII в. в Генуе давно уже не было консулов, с конца XII в. их заменили *podestà*.

Для истории Генуи докладчица пользуется превосходными генуэзскими анналами, которые представляют собой необыкновенно полный и достоверный, но и почти единственный (кроме материала документов) памятник.

В 1257 г. партия гвельфов, господствовавшая за последнее время царствования Фридриха II Гогенштауфена, а особенно при папе Иннокентии IV, представителе генуэзского рода Fieschi, — уступила власть народу, поддержанному гибеллинами. Победившие выдвинули новое правительственное лицо, — народного капитана, Виллельма *Buccanigra*⁶⁴, и новый совет из 32 ануланов; *podestà* и совет коммуны остались, но власть их была лишь номинальной. Однако в адресе всех документов они не переставали упоминаться на первом месте. Капитан постепенно стал полновластным главой генуэзской коммуны, что вызвало недовольство в среде и без того уже отстраненных от управления гвельфов, главным образом, *Grimaldi*, особенных врагов Виллельма *Buccanigra*.

6 мая 1262 г. они подняли восстание и свергли его, а 7 мая собрали парламент и учредили временное правительство из двух *judices* или *consules* и совета. На другой день избран был *podestà*, который и вступил в город 1 июня 1262 г. Следовательно, в промежуток времени между 7 мая и 1 июня 1262 г., Генуей правили 2 *judices* или *consules* и временный *consilium*. Письмо Урбана датировано 23 мая 1262 г. Папа уже знал о переменах в правительстве коммуны и адресовал свое письмо совершенно правильно: двум консулам и совету.

Со стороны внешней политики управление капитана *Buccanigra* ознаменовалось заключением известного Нимфейского договора 13 марта 1261 года, по которому генуэзцы, за помощь флотом Михаилу Палеологу, получали громадные торговые преимущества на Востоке и через это могли всячески умалять значение своей соперницы Венеции. Папа был весьма обеспокоен союзом Генуи с византийским императором, так как он проектировал крестовый поход в ответ на взятие Константинополя. В связи с этим, он неоднократно обращал свои послания в Геную; в их ряду и находит свое место разбираемое письмо от 23 мая 1262 г.

Первое вмешательство папы в дела между Генуей и Византией относится к концу 1261 г., и сведения о нем имеются только в генуэзских анналах; самой грамоты из Рима в Геную не сохранилось. Как раз к этому времени генуэзцы послали первый флот на помощь Палеологу. Первой сохранившейся грамотой Урбана IV в Геную по поводу союза ее с византийским императором исследователи считают Reg. 182 (нумерация по изданию регистров Урбана IV — Guiraud), от января 1263 г. Текст показывает, что грамота резюмирует какие-то предыдущие послания. За время же с восшествия Урбана IV на папский престол и до срока отправки Reg. 182, прошло более года, в течение которого Михаил Палеолог присылал в Геную своих послов и требовал новых подкреплений морскими силами. Генуэзцы уже готовили ему второй флот, и эта новая, конкретная угроза заставила папу послать генуэзцам письмо, разбираемое в настоящем докладе. Таким образом, получается следующий ряд папских посланий:

- 1) не дошедшее до нас, упоминаемое в анналах.
- 2) письмо из собрания Лихачева, от 23 мая 1262 г.
- 3) Reg. 182, от 19 января 1263 г.
- 4) Reg. 228, от 7 мая 1263 г.
- 5) Reg. 721, от 19 октября 1263 г.

⁶⁴ Гульельмо Бокканегра (— ум. 1273 г.) (*итал.* Guglielmo Buccanegra) — генуэзский государственный деятель, первый капитан народа Генуэзской республики с 1257 по 1262 год.

На этом приводится ряд документов Урбана IV в Геную, — незадолго до 18 июля 1263 г., папа начал переговоры об унии.

— Вспомнив и сопоставив все события, легко объяснить без этого темное и как бы ничего не говорящее содержание послания Урбана IV от 23 мая 1262 г.

Адрес понятен, т.к. письмо направлено временному правительству после свержения капитана. Папа вспоминает этот период гибеллинского владычества, говоря, что *in arcum perversum* обратился верный раньше папе город. Указывает он также и на Нимфейский договор, заключенный капитаном со схизматиком; церковь же неоднократно взывала обратиться на истинный путь; — это, может быть, намек на отказ первого генуэзского посольства уничтожить союз с Византией. Теперь папа воспользовался восстановлением прежнего правительства (победили гвельфы, — Grimaldi и др.), о чем он узнал недавно (*nuper*), и снова увещевает Геную отвернуться от Палеолога. «*Nora quasi facta sunt omnia*», и потому следует заключить мир с Венецией. Особенное внимание обращает то обстоятельство, что при письме послано особое, видимо, для данного случая избранное лицо, — архиепископ — Torres'a (Сардиния); в 1263 г. Урбан IV, судя по спискам в регистре посылал этого же архиепископа Проспера с тем же поручением в Геную.

При сличении нашего письма с буллами, отправленными из Рима почти одновременно во Францию, — миноритам (Reg. 131) и Людовику IX (Reg. 132), обнаруживается большое сходство, чего нет при сравнении с другими буллами, если не считать обычных выражений папской канцелярии.

В итоге получается, что разобранный документ Урбана IV, несомненно, документ исторической важности. Он — единственный от периода краткого, но знаменательного в жизни Генуи (между 7 мая и 1 июня 1262 г.). От этого периода, по-видимому, до нас ничего не дошло. Кроме того, он первый из серии папских посланий в Геную, относящихся к союзу ее с Михаилом Палеологом. Грамота эта не попала ни в регистры Урбана IV, ни в регистры генуэзской республики — так называемый *Liber Jurium*; нет о ней упоминания и в анналах. Наконец, письмо это, явно-подлинное, может быть и представляет собой большую редкость, а именно, «закрытое письмо». Вышеуказанные недочеты, говорящие против того, что это «закрытое письмо», отчасти объясняются: отсутствие надразов — тем, что разрезали шнур; величина пакета — общим увеличением листов пергамента к тому времени; лишние складки могут быть позднейшего происхождения; щелевидность дырок — тем, что письмо могло быть запечатано печатью *sub anulo piscatoris* на тонких и плоских пергаменных ленточках; проколы — приходится на случайных местах среди текста и проделаны позднее. Разуры объяснить трудно — они, вероятно, связаны со скрытой от нас судьбой документа. Дорсальных помет нет, (кроме позднейших XVI–XVII вв.), что подтверждает секретность письма, не переданного, подобно другим, в архив. Предполагать подделку в XVI–XVII вв. трудно. Содержание вполне могло быть тайным — для того времени, когда в Генуе было неустойчивое правительство и когда папа мог желать скрыть, что он отбивает союзников у Михаила Палеолога и вводит в число участников крестового похода отлученный город, соперничавший с Венецией.

Во время обмена мнений по докладу, О.А. Добиаш-Рождественская отмечает достоинства доклада, в отношении исторической логики, внимания к историческому фону и к мелочам памятника.

По вопросу об оценке разбираемого памятника, она думает, что он подлинный; за подлинность говорит превосходный его *cursus*; даже самые подчистки говорят

за подлинность, т.к. подчищенные слова не имеют значения. Что касается адреса на оборотной стороне, О.А. [Добиаш-Рождественская] думает, что это дорсальная помета, сделанная тем, кто получил грамоту, для классификации документа, но не адрес, указывающий на lettre close. На грамотах встречаются сходные формулы и выражения обычные для канцелярий.

Н.П. Лихачев присоединяется к О.А. Добиаш-Рождественской в оценке доклада, как сделанного очень систематически и убедительно. Работа эта была им предложена Е.Ч. Скржинской, т.к. булла происходит из того же источника, что и собрание булл в Публичной Библиотеке, которыми занималась Е.Ч. [Скржинская] Последнее собрание прежним владельцем его, Лобановым-Ростовским, было приобретено, по-видимому, из английских рук. Н.П. Лихачев приобрел свой документ в числе прочих в Берлине, у антиквара, к которому он попал из коллекции покойного англичанина Ther Philipps'a, скупившего в Италии огромное количество рукописей.

После анализа, приведенного докладчицей, Н.П. [Лихачев] думает, что документ подлинный, т.к. нет стимула его подделать, для этого надо было бы знать, что litterae clausae Урбана IV — большая редкость, что известен лишь один экземпляр; но на такие редкости нет спроса.

Вполне можно допустить краткий адрес, т.е. и в позднейших документах есть короткие адреса, он мог быть написан и другой рукой, чем самое письмо. В Генуэзском архиве документ, несомненно, был, т.к. имеет позднейшую помету архива. Странно, однако, что не записан в Ген[уэзском] Архиве. По поводу способа запечатания — известно, что «закрытые письма» запечатывались не буллой, а папским тайным перстнем, на воске. В заключение, Н.П. [Лихачев] склоняется к мысли, что мы имеем в этом документе «закрытое письмо» Урбана IV.

М.А. Тиханова-Клименко приводит одно соображение в пользу «закрытого письма»: те лишние вертикальные складки на листе пергамента, которые возбуждают сомнение в том, что он был сложен, как «закрытое письмо», нужно считать позднейшим, т.к. цвет пергамента на оборотной стороне однороден именно с одной стороны пакета, независимо от этих лишних складок.

В пользу подлинности документа говорит его язык, — вполне однородный в ряде фраз и выражений с языком других известных нам булл Урбана IV.

Е.Ч. Скржинская указывает, что эта однородность, доходящая до полных совпадений, особенно заметна в двух ближайших по времени буллах Урбана IV, в других такого буквального сходства нет.

Председатель: [...]

Н. Лихачев

М. Тиханова-Клименко

О. Добиаш-Рождественская

Секретарь: Н. Измайлова

№ 97

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 57–58об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 144-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
29 мая 1925 года**

Под председательством и. о. заведующего разрядом Н.П. Лихачева присутствовали: Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Е.Ч. Скржинская делает дополнения к докладу, сделанному ею на заседании разряда 15 мая о письме папы Урбана IV в Геную.

На собрании медиевистов, состоявшемся 28 мая, в четверг, где доклад этот был ею повторен, одним из оппонентов, В.В. Бахтиным, было высказано предположение, что рассматриваемый документ не выходил из Рима и не попал в Генуэзский архив, т.к. был задержан в папской канцелярии, ввиду политических перемен в Генуе, был кассирован. Этим объяснялись бы все обстоятельства, вызывающие сомнения: щели в пергамене для шнура не были расширены, т.к. шнур не был продернут; разуры возникли несколько позже, т.к. этот документ был позже использован, как черновик и для этого был исправлен.

По мнению докладчицы, это предположение остроумно объясняло бы все спорные вопросы относительно письма.

Н.П. Лихачев возразил бы против этой гипотезы, т.к. в случае кассирования, документ, ввиду того, что содержание его не публичное (~~был бы уничтожен~~) не мог бы служить образцом и не вышел бы из Рима. Однако, документ, несомненно, не остался в Риме, а попал в Геную, т.к. на нем помета архива Генуи XVI века. Эти пометы общи для всех документов генуэзского архива. Письмо не могло быть передано из римского архива в Геную в XVI в., так как тогда оно уже потеряло свою актуальность, а о передаче его, как архивного материала, с научными целями в это время не может быть и речи.

Он не был записан в генуэзские регистры, т.к. были особенности, которые его выделяли. В Генуэзском архиве он оставался до XIX в., когда был исхищен оттуда.

Щелевидные прорехи на пергамене объясняются тем, что надо полагать, закрытые письма печатались секретной печатью на воскомастике, которая накладывалась не на шнур, но на ленточки пергамена. <...>

4. Е.Ч. Скржинская сообщает о предложении Фотографического отдела Академии к разрядам, представить свои пожелания по приобретению фотогр[афических] материалов ввиду ассигновки, полученной отделом.

Председатель: *Н. Лихачев*
М. Тиханова-Клименко
О. Добиаш-Рождественская
А. Смирнов
Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 98

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 61–61об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 147-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
17 июля 1925 года**

Под председательством Н.П. Лихачева присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Е.Ч. Скржинская делает предварительное сообщение о своей командировке в Феодосию и Судак в июне с[его] г[ода]. Работа Е.Ч. Скржинской в Феодосии сосредоточилась в Музее, где ею были сняты эстампажи со всех имеющихся там генуэзских надписей, всего 33, включая и обломки, и проверено чтение надписей, данные в издании их В.Н. Юргевичем, а некоторые надписи заново прочитаны ввиду неточности в чтении Юргевича.

Е.Ч. Скржинская считает чрезвычайно желательным получить оттиски генуэзских надписей, находящихся в Одесском Музее, всего шесть.

В Судак Е.Ч. Скржинская работала в генуэзской крепости, представляющей памятник исключительной важности, единственный в России от эпохи западного Средневековья, сохранившийся почти целиком. Ею сделано полное описание крепости, сняты фотографии всей крепости (5 дюж[ин]) и произведены обмеры всей крепости. Снять эстампажи с надписей, вделанных в стены не удалось, так как до них невозможно было добраться, но надписи, всего шесть, прочтены в бинокль. В заключение, Е.Ч. Скржинская продемонстрировала сделанные ею фотографии.

Постановили: сообщение принять к сведению; признать желательным получение копий надписей из Одесского Музея. <...>

Председатель [...]

М. Тиханова-Клименко

Секретарь: *Н. Измайлова*

№ 99

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 66–69об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 150-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
2 октября 1925 года**

Под председательством и. о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева присутствовали: О.А. Добиаш-Рождественская, Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, М.К. Каргер. <...>

2. Заслушано поступившее из Месткома предложение произвести не позднее 7 октября т[екущего] г[ода] перевыборы представителя разряда в делегатское собрание.

Постановлено: просить Е.Ч. Скржинскую, состоявшую в истекшем полугодии представителем разряда арх[еологии] и иск[усства] ранне-христ[ианского] и визант[ийского], нести его обязанности и в дальнейшем. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

А. Смирнов

Д. Айналов

Ник. Малицкий

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 100

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 72–74

Подлинник. Автограф

**Протокол 152-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства средневекового Запада
и разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
24 октября 1925 года**

Под председательством Н.П. Лихачева, заменившего отсутствующего заведующего зап[адным] разрядом Д.В. Айналова, присутствовали: С.А. Жебелев, К.К. Романов, А.А. Константинова, Н.В. Малицкий, ~~А.П. Смирнов~~, Е.Ч. Скржинская, [М.К.] Каргер, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева. <...>

2. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской «Метрическая генозская надпись» (сообщение также сделано экспромтом).

Данная надпись входит в собрание генозских надписей юга России — работу докладчицы, уже готовую к печати, но докладывать которую полностью ввиду самого характера материала представляется довольно затруднительным; некоторые же №№ этого собрания заслуживают особого внимания и среди них, прежде всего, та, которая является предметом данного настоящего сообщения. Это надпись папы Климента 1348 [г.] (имеется эстампаж и фотография, которые и демонстрируются), помещавшаяся обычно на башне Феодосийской крепости.

Называют ее надписью папы Климента VI (1342–1352 гг.) — так как в ней упоминается папа Климент и помещены его гербы; башней же папы Климента называют угловую, следующая же башня Christo или в просторечии искаженно Chrisco. Благодаря фотографии, полученной теперь Е.Ч. [Скржинская] и изображающей башню Климента до постройки прикрывающего ее дома, удалось рассмотреть закрытое теперь новыми зданиями гнездо надписи, сложная форма которого и размеры совершенно не подходят к плите Климента, почему башней Климента приходится считать не угловую, следующую Christo, где, насколько можно судить из ее весьма затрудненного осмотра, имеется подходящей формы и величины гнездо. Сама же плита небывалой мощности, недурной сохранности; но написана довольно плохо, не всегда соблюдена интерпункция; украшена инкрустацией из темно-зеленых и темно-красных кубиков; ранее были расцвечены и гербы: — гербы (личный герб папы — принадлежащего к одной из южн[ых] франц[узских] семей, Генуи, Кафы и папский (папского престола).

Текст надписи написан гекзаметром — единственная метрическая надпись в Крыму, есть еще одна в Судаке, но она выдерживает метр лишь в 2 первых строках. По содержанию относится к вполне определенному историческому моменту

в жизни Кафы, крестовому походу против татар. Посвящена она Христу (sub vocabulo Christo) — почему башню, на которой она помещалась можно называть также и башней Christo по аналогии с другими Феодора, Георгия Фомы, по приуроченным к ним надписям.

Во время обмена мнений по докладу Н.П. Лихачев, обращаясь к докладчице с вопросом: каковы указания на происхождение герба города Кафы и как он был найден, отмечает, что герб Кафы, тамга имеет полнейшее сходство с тамгой Золотой Орды и, б[ыть] м[ожет], является знаком принятия добровольной вассальности.

Е.Ч. Скржинская указывает, что герб был найден эмпирически, что встречается он все время, как на надписях, так и на монетах, и только одной Кафы, не распространяясь на другие генуэзские колонии черноморского побережья, и высказывает предположение, что разъяснение этому надо было бы искать в документах раннего периода в жизни Кафы, когда определились ее взаимоотношения с татарами, документах, к сожалению, не изданных и даже недоступных.

Председатель: *Н. Лихачев*

Ник. Малицкий

Е. Скржинская

М. Румянцева

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 101

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 75–77об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 153-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
30 октября 1925 года**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, А.А. Константинова, В.Ф. Штейн, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, М.К. Каргер, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева. <...>

4. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской о полученном ею выпуске Atti della Società ligure di storia patria 1917 года, присланном ей проф[ессором] Alessandro Zattes, в котором, как им было указано в письме к Елене Чеславовне, изданы крымские генуэзские надписи. В действительности оказалось не совсем так. В этом выпуске помещен каталог выставки материалов по истории генуэзских колоний на востоке (Catalogo della mostra storica delle colonie genovesi in Oriente, Genova, 1914), имевшей место в 1914 г. в Генуе.

Главнейший материал выставки — фотографии, портоланы, модели кораблей, — привезенные председателем О[бщест]ва Marchese Imperiali из его поездки, предпринятой им перед выставкой по берегам Черного и Средиземного моря, в пункты, где были генуэзские колонии. Надписей всего 15 — и они представляют простую перепечатку плохого издания Юргевича, кое-что Ретовского: — притом материал исключительно Феодосийского музея; — единственная надпись, прочтенная заново Remondini — надпись Климента (см. доклад Е.Ч. Скржинской 24. X. т[екущего] г[ода] в византийском разряде); — чтение его мало отличается от чтения Е.Ч. [Скржин-

ской] Судак представлен еще несовершеннее — по ~~фотографиям~~ рисункам неких гр[аждан] Крашевского и Романовского, надписи же на крепости отсутствуют вовсе.

Председатель: Н. Лихачев

Е. Скржинская

А. Константинова

Ф. Шмит,

Мих. Каргер

А. Смирнов

М. Румянцева

К. Романов

Ник. Малицкий

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 102

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 79–84

Подлинник. Автограф

**Протокол 155-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
13 ноября 1925 года**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, К.К. Романов, О.А. Добиаш-Рождественская, Л.А. Мацулевич, А.А. Константинова, Н.В. Малицкий, Ф.М. Морозов, А.П. Смирнов, Е.П. Сачавец-Федорович, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, Л.М. Шуляк, М.А. Тиханова-Клименко, М.К. Каргер, М.П. Румянцева. <...>

4. М.К. Каргер доводит до сведения разряда полученные им сведения о Судакке. Отметив, что опасения разряда о возможности издания Москвою судакских памятников оправдываются, и что работы в Судаке начинаются, Каргер оглашает выдержки из письма к нему сотр[удника] Моск[овского] Историч[еского] Музея Фомина⁶⁵, написанного с дороги из Симферополя в Судак, куда он направился с целью выяснения организации ремонта крепости, ее охраны и планов имеющих быть летом будущего года раскопок; туда же командирован и Н.Д. Протасов, находящийся сейчас в Херсонесе. Пока отпущено на это дело 800 р. и предполагено издавать периодические сборники.

По поводу сделанного сообщения Е.Ч. Скржинская указывает, что она не предполагает ограничивать свою работу по Судаку одними эпиграфическими памятниками, но продолжает обработку материалов, привезенных ей из летней командировки, имея в виду обработку всего памятника в целом; тем более, что как самая тема, так и выполненная ею командировка, уже давно включены в план работы разряда; в настоящее время ею заканчивается археологический очерк по истории Судакской крепости.

А.П. Смирнов выражает удивление по поводу того, что Н.Д. Протасов, будучи ассистентом византийского разряда, направился в командировку в Херсонес, не предупредив об этом разряд.

⁶⁵ Фомин Александр Александрович (1868–1929).

Из разъяснения секретаря разряда выясняется, что о командировке Н.Д. Протасова летом текущего года разряд был осведомлен; весной 1925 г. им было сделано заявление о командировке в Херсонес, каковое заявление было поддержано разрядом; настоящая же поездка может стоять в непосредственной связи с предыдущей, известной разряду.

Ввиду сделанного разъяснения А.П. Смирнов берет свои слова обратно.

Е.Ч. Скржинская возвращаясь к Судакскому делу и оставляя в стороне разъясненный вопрос о херсонесской командировке, ставит вопрос о том, выполнены ли в полной мере Н.Д. Протасовым, как ассистентом византийского разряда, все формальности в отношении разряда, ввиду того, что он, направившись в командировку в Судак, не предупредил об этой поездке разряд и никак о ней не оповестил. <...>

В результате имевших место обсуждений постановлено: обратиться в Правление Академии с бумагой — для дальнейшего ее направления в Главнауку — указав в ней, что разряд, осведомившись о работах, предпринятых в Херсонесе и Судаке, крайне заинтересован в получении отчетов о достигнутых результатах и сведений о дальнейших предположениях в данном направлении; так как работы в Херсонесе и Судаке входят в утвержденный Главнаукой план работы византийского разряда и им значительно продвинуты. Текст поручено составить секретарю. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

Д. Айналов

Е. Скржинская

М. Румянцева

С. Жебелев

Ник. Малицкий

А. Смирнов

Н. Измайлова

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 103

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 100–103об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 156-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
27 ноября 1925 года**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, Л.А. Мацулевич, Ф.М. Морозов, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева. <...>

4. Заслушан доклад Н.В. Измайловой: «Отчет о командировке в Херсонес (Таврический)». Отметив, что главная цель ее поездки было получение документов (фотографий с мозаик, над которыми Н.В. [Измайлова] работает и которые были изучены и описаны ею в предыдущую поездку 1923 г.), докладчица указывает, что данное ее сообщение явится лишь комментарием к привезенному и демонстрируемому ею фотографическому материалу. <...>

Во время обмена мнений по докладу, <...> Е.Ч. Скржинская 1) ставит докладчице вопрос о достаточности привезенных ей материалов для окончательной разработки поставленной ею темы «Херсонесские мозаики», на что получает ответ, что в пределах данной темы материал имеется полностью, хотя и были бы чрезвычайно желательны дополнительно цветные репродукции мозаик. 2) Е.Ч. [Скржинская] приносит Нат[алье] В[асильевне] благодарность за внимание к работам как самой Е.Ч. [Скржинской], так и всего разряда, выразившиеся в исполнении отпечатков с негативов, изображающих генуэзские укрепления Балаклавы, которые и были привезены Н[атальей] Васильевной; фотографии демонстрируются. <...>

3. Заслушано заявление Е.Ч. Скржинской, что в последнем заседании II Отделения (21 ноября 1925 г.) ею была сдана в Издательство Академии работа: Латинские надписи из генуэзских колоний Крыма (4 печатн[ых] листа, при 6 таблицах).

Принято к сведению. <...>

Председатель: Н. Лихачев
Д. Айналов
С. Жебелев
Ник. Малицкий
Е. Скржинская
О. Добиаш-Рождественская
Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 104

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 89–90

Подлинник. Автограф

**Годовой отчет Е.Ч. Скржинской
по разряду ранне-христианской и византийской археологии и искусства
окт[ябрь] 1924 — окт[ябрь] 1925**

I. В разряде сделаны доклады:

- 1) О генуэзской эпиграфике на примере надписей Павловского дворца.
- 2) О грамоте с восковой печатью протекторов Банка св. Георгия в Генуе (из собр[ания] Н.П. Лихачева).
- 3) Новое известие о союзе Генуи с Византией (Булла п[апы] Урбана IV от 23 мая 1262 г. из собр[ания] Н.П. Лихачева).
- 4) Отчет (в разряде и во II Отдел[ении]) о поездке в Крым в сент[ябре] 1924 г. — изучение генуэзских укреплений в Феодосии: планы и фотографии.
- 5) Отчет (в разряде и во II Отдел[ении]) о поездке в Крым в июне 1925 г. — Изучение генуэзских надписей Феод[осийского] музея, надписей Судака и Судакская крепость.

II. Исполнены командировки:

- 1) в Павловск в дек[абре] 1924 [года] для изуч[ения] 6 генуэзск[их] надпис[ей] из Павл[овского] дворца-музея. Надписи (начатые изучением акад[емиком] Никитским) — прочтены, с них сделаны фотографии и эстампажи.
- 2) В Феодосию и в Судак в июне 1924 г. для работы на генуэзск[ими] надписями Феодос[ийского] музея и башен Судакской крепости: чтение, фотографии, эстампажи; для описания, фотографирования и обмеров генуэзской крепости в Судак.

III. В течение года, по вопрос[ам] о генуэзских надписях — сносилась с музеями — Москвы, Одессы и всего Крыма.

IV. Приготовлено к печати:

1. Булла п[апы] Урбана IV — (как неизданный и первый в ряду документов, освещающих союз Генуи с Михаилом Палеологом).

2) Собрание крымских генуэзских надписей.

Печатается в «Bizanzio»

«Мессинская договорная запись XIII-го в.»*

Е. Скржинская

9.XI.1925 [года] пон[едельник]

Мрам[орный] Дворец

* В Комиссии по социологии искусства в дек[абре] 1924 г. прочтен доклад: «Средневековое искусство в социологическом освещении» (по книге Гаузенштейна «Искусство и общество»⁶⁶).

№ 105

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 41–41об.

Подлинник. Автограф

Ученому секретарю РАИМК

**Из разряда археологии древне-христианской и византийской
Сведения для отчета Академии с октября 1924 по апрель 1925**

<...>

Научный сотр[удник] Е.Ч. Скржинская сделала сообщение о своей поездке в Феодосию и Судак; продолжала работать по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму; особенно же подвергла детальной обработке генуэзские надписи, хранящиеся в Павловском дворце; сделала доклад о документе канцелярии банка св. Георгия и, в связи с изучением византийского быта, продолжала собирание материалов по быту средневековой византийской южной Италии.

Председатель разряда
член Академии А. Васильев

№ 106

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 57. Л. 95–97об.

Подлинник. Автограф

[Отчет]

**Разряд археологии и искусства ранне-христианского и византийского
с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 г.**

1. За данный период Разряду удалось значительно продвинуть работу в пределах основной темы Разряда: историко-археологическое изучение средневекового Крыма. Необходимость работы на местах, в самом Крыму, сказывавшаяся с самого начала работы Разряда, нашла наконец свое осуществление, если и не в виде предполагавшейся экспедиции разряда в целом, то в форме индивидуальных поездок отдельных членов разряда в археологические центры Крыма — Феодосию, Судак, Керчь и Херсонес, — благодаря чему вся работа приобрела более конкретный характер, а в некоторых частях может быть даже завершена. Разряд продолжал разрабатывать и другое задание — изучение византийского и древнерусского быта домонгольского периода (по литературным источникам, памятникам живописи,

⁶⁶ Гаузенштейн В. Искусство и общество / Перевод с немецкого А.Ш. Мароз. М.: Новая Москва, 1923. 336 с.

скульптуры, прикладного искусства, печатям и т.п.); в разработке этого задания участвуют все члены Разряда. <...>

2. Личный состав Разряда: заведующий Разрядом член Академии А.А. Васильев, — с 15 июня 1925 г., ввиду его отъезда в длительную заграничную командировку, обязанности заведующего исполняет ученый сотрудник Н.П. Лихачев; член Академии Ф.И. Шмит (вошел в состав разряда с февраля 1925 г.); ученые сотрудники: Ф.И. Успенский, Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий; ассистенты: А.П. Смирнов, Н.Д. Протасов (в Москве); научные сотрудники II-й категории: Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко.

3. Всего за истекший период разряд имел 31 заседание, из них 10 объединенных с разрядом археологии и искусства средневекового Запада. Ввиду общности интересов и близкого соприкосновения разрабатываемых тем, объединение разрядов с лета 1925 г. стало постоянным и заседания происходили совместно. <...>

Научные работы персонально членов разряда сводились к следующему.

а. <...> Е.Ч. Скржинская продолжала работу по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму, уделив специальное внимание двум вопросам: эпиграфике (надписи Феодосии и Судак) и генуэзским укреплениям (Судак), в связи с чем осуществила поездку: 1) в Павловск для изучения надписей Павловского дворца и 2) в Феодосию и Судак в июне 1925 г.; в пределах 2-й темы разряда (византийский быт) продолжала изучение частно-юридических актов южной Италии. В разряде прочла доклады: 1) «О генуэзской эпиграфике на примере надписей Павловского дворца»; 2) «О грамоте с восковой печатью протекторов банка св. Георгия в Генуе (из собрания Н.П. Лихачева)»; 3) «Новое известие о союзе Генуи с Византией (булла папы Урбана IV от 23 мая 1262 г. из собр [ания] Н.П. Лихачева)»; 4) «Отчет о поездке в Крым в сентябре 1924 г.» (в разряде и II Отделении) — изучение генуэзских укреплений Феодосии: планы и фотографии; 5) «Отчет о поездке в Крым в июне 1925 г.» (Изучение генуэзских надписей Феодосийского музея, надписей Судак и Судакской крепости). <...>

в. Подготовка научных работ к печати: <...> Е.Ч. Скржинская приготовила к печати: 1) «Булла папы Урбана IV (как неизданный и первый в ряду документов, освещающих союз Генуи с Михаилом Палеологом)»; 2) «Собрание крымских генуэзских надписей»; <...>

г. <...> В других установлениях Академии сотрудниками Разряда прочтены следующие доклады: <...> Е.Ч. Скржинская 1) во II Отделении «Отчет о поездке в Феодосию и Судак в июне 1925 г.» (Феодосия — эстампажи надписей Музея. Судак — генуэзская крепость, ее надписи, планы, фотографии); 2) в Комиссии по социологии искусства: «Средневековое искусство в социологическом освещении» (по книге Гаузенштейна «Искусство и общество»).

д. Командировки состоялись: <...> Е.Ч. Скржинская в Павловск (4 поездки) и в Крым (Феодосия и Судак). <...> На командировки Е.Ч. Скржинской и Н.В. Измайловой отпущено по 50 руб., остальные командировки выполнены на собственные средства.

с. Издательская деятельность: <...> Е.Ч. Скржинская — статью «Мессинская договорная запись XIII-го в.» в итальянском журнале *Bizanzio*.

[Председатель разряда
член Академии А. Васильев]

1926 г.

№ 107

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 18–18об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 165-го заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
5 февраля 1926 г.**

Под председательством и.о. заведующего разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, Д.В. Айналов, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

1. Заслушано сообщение С.А. Жебелева о получении им письма от б[ывшего] Председателя Таврической Ученой Архивной Комиссии, ныне предс[едателя] Тавр[ического] О[бщест]ва ист[ории], арх[еологии] и этнографии, [А.И.] Маркевича, в котором этот последний сообщает о предложении созвать осенью текущего года, в августе или начале сентября, археологический съезд в Крыму, осуществив, таким образом, те планы, которые намечали съезд на осень 1914 [г.], не осуществив[шиеся] из-за начавшейся мировой войны, и, связав его, с другой стороны, со столетием Керченского музея, которое исполняется в настоящем 1926 году; запрашивает С.А. [Жебелева] об отношении к этому начинанию археолог[ических] сил Ленинграда и возможном их участии в съезде, без сотрудничества которых съезд, из-за недостаточности местных сил, состояться не сможет. <...>

Огласив письмо, С.А. [Жебелев] просит всех присутствующих высказаться по 2 пунктам: 1) о принципиальной желательности и своевременности созыва такого областного крымского съезда и 2) о возможном участии в нем членов разряда. <...>

Персонально выразили желание и согласие участвовать в съезде: Д.В. Айналов, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, представив доклады по следующим темам: <...> Е.Ч. Скржинская — по генуэзским колониям в Крыму. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

С. Жебелев

А. Смирнов

Е. Скржинская

Ник. Малицкий

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 108

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 27–29об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 169-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 26 февраля 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, К.К. Романов, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской о двух новых книгах по западному средневековью:

- 1) Klaasen. Der Hochmeisterpalast von Marienburg. Königsberg, 1924⁶⁷.
- 2) Hans Hut. Künstler und Werkstätte der Spätgotik⁶⁸.

Отмечая, что, хотя ни та ни другая из названных книг не представляется явлением сколько-нибудь замечательным, докладчица считает нужным доложить о них в разряде, во-первых, как о работах, касающихся именно материальной культуры средневековья, [во-вторых], потому, что среди последних в общем довольно значительных заграничных поступлений в наши библиотеки — они почти единственные посвященные средневековью.

Первая из них книга Klaasen'a, довольно хорошая и полезная монография. Построена очень просто, рассматривает самый памятник и источники его развития. Постройки орденовой архитектуры, как известно, занимают довольно значительное место в литературе по средневековой архитектуре. Данный памятник, однако, не был до сих пор систематически описан и исследован, ни с точки зрения архитектуры, ни искусства. Klaasen, видимо, не архитектор и его занимает, главным образом, второй вопрос — культурно-исторические элементы в здании (а это дело историка искусства, по преимуществу), т.е. те «Internationale Strömungen», которые о нем можно наблюдать. Отмечая, что данный памятник лишен всякого слепого подражания французским догмам, автор указывает те культурно-исторические условия, в которых он вырос (XIII–XIV вв., время наибольшего расцвета Тевтонского ордена), определяет далее хронологические границы в деле создания памятника — XIV в. — исходный момент 1309 г. Замок расположен в зап[адной] Пруссии, на зап[адном] берегу реки Nogat'a. автор рассматривает не весь замок, а лишь дворец Великого магистра, дает его план и описание постепенного роста здания, причем последнее не является его работой, но лишь изложением результатов чужих работ. Дворец представляет собой характерную заловую постройку. Отмечая широкое распространение последней во всех местах расселения германцев, указывает, что наиболее широко оно применялось во Франции XIII века (ср. знаменитый архиепископский дворец в Sens'e, епископский дворец в Meaux, Sainte-Marie de Breteuil); претерпев известные нововведения и принцип разделки стен контрфорсами (ср. Авиньонский дворец) этот тип постройки продолжал жить и в XIV веке. Именно с Авиньонским дворцом Klaasen видит во дворце Мариенбурга наибольшую близость. Рассмотрение французских замков проводится автором в связи с анализом форм западной залы дворца, причем в этом анализе чувствуется несомненная его не вполне хорошая архитектурная образованность, которая сказывается как в недостаточной ясности передачи чужих слов, так и в недоделанности его собственной работы.

Иного характера постройка северной залы, где автором усматривается влияние монастырского рефектория. Наконец, в оборонительной системе, обнаруживается, по его мнению, несомненное влияние французских церквей-крепостей (ср. Арде и др[угие] церкви Прованса, Нарбонны, Альби и того же Авиньона). Несколько слов посвящено декоративным частям здания. Наконец, в последней главе Klaasen стремится не только определить путь проникновения французских влияний,

⁶⁷ Karl Heinz Clasen. Der Hochmeisterpalast der Marienburg. Königsberg: Bons, 1924.

⁶⁸ Hans Hut. Künstler und Werkstatt der Spätgotik. Augsburg: Dr. Filser Verlag, 1923.

но установить — имя художника, устанавливает на основании имеющихся у него материалов, — для большого зала дату — 1330 г. Он опровергает, что западное здание должно было быть построено после 1375 г. Известно, с другой стороны, что в период между 1351 и 1382 [г.] здесь работал призванный из Кобленца архитектор по имени Nicolaus Fellenstein, отмечая, что рейнские области (<...> и Кобленц) расположены в непосредственной близости к Авиньону, памятя с другой стороны, несомненное для него влияние Авиньонского дворца на Marienburg, Klaasen склонен отнести постройку всего западного здания к годам 1375–1382, и видит в нем создание Nicolaus (с 1399 г. дворец как строящийся, в дошедших до нас счетных книгах, уже не упоминается).

Воздерживаясь от окончательной оценки книги, докладчица указывает все же, что несомненным ее недостатком является то, что работа, посвященная памятнику чисто архитектурному, от архитектурного анализа как такового отказывается и потому не вполне выполняет поставленную ее автором задачу.

2-ая книга *Hans'a Hut*. В разработке своей темы — художники и художественные мастерские позднего средневековья — автор руководствуется критерием, прежде всего, бытовым и хозяйственным, пользуется интересными архивными материалами, над которыми им проделана большая работа. Хронологические рамки книги XIV — нач[ало] XV веков, тематические рамки — цех и мастерские, причем автор берет почти исключительно резчиков по дереву; обращая наибольшее внимание на хозяйственную сторону о жизни цеха. Одна из главных частей книги посвящена мастеру и его правовому положению — *Künstler und Recht*. Интересна, хотя и не нова, глава о материале, равно как и об инструментах, иллюстрированная хорошо подобранными и наглядными репродукциями, главное внимание автора обращено на вопросы разделения труда *Arbeitsteilung*. Наибольшей ценностью книги являются, несомненно, ее рисунки и изданные им, по-видимому, впервые некоторые архивные материалы, на тему о нормированном труде и т.п.

В обмене мнений по докладу приняли участников О.А. Добиаш-Рождественская и К.К. Романов.

О.А. Добиаш-Рождественская отметила возможность несколько пополнить список книг по средневековью, назвала работы: Aubert, *Notre Dame de Paris*, Paris, 1923; Braun, *Gechichte de Allan*, 1925 (2 тома); Soulier, *Les influences orientales le peinture toscane*⁶⁹.

Останавливаясь далее на работе Klaasen, указывает, что она производит на нее, по крайней мере, из слушания отзыва, данного о ней, дурные впечатления; как своими датировками (несомненно, слишком ранними), так и целым рядом приведенных характеристик (особенно германского зала, которая оставила ее в полном недоумении), равно как и сделанными сопоставлениями (южн[но]-франц[узские] церкви-крепости и построек Сев[ерной] Германии). К.К. Романов, присоединяясь к сказанному О.А. [Добиаш-Рождественской] о несомненно более позднем происхождении памятника, останавливается на деталях, которые подтверждают его позднюю дату — что разделка стен, где машикулы превратились уже в чисто декоративные детали. Не видит возможности признать и перенос форм, о котором в отношении церквей-крепостей, говорит Klaasen.

⁶⁹ Soulier G. *Les influences orientales dans la peinture toscane*. Paris: H. Laurens, 1924. 447 p.

Отвечая на сделанные замечания, Е.Ч. Скржинская говорит, что книга Aubert ею действительно была упущена, остальные же две тематически вряд ли столь очень связаны со средневековьем и должны быть доложены, скорее, иными специалистами, а не чистыми медиэвистами.

Что же касается книги Klaasen'a, то у нее было аналогичное впечатление о более позднем происхождении памятника, на которое она высказать не решилась и чрезвычайно рада, что оно подтверждается.

Председатель: *Н. Лихачев*
Д. Айналов
Е. Скржинская
Н. Измайлова
Ник. Малицкий
Секретарь: *М. Тиханова*

№ 109

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 37–38об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 172-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 2 апреля 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, К.К. Романов, Н.П. Сычев, Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.И. Николаева и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской о предстоящем съезде в Крыму, К.Э. Гриневич сообщил ей, что это будет не съезд; а конференция; состоится она между 5 и 15 сентября в Керчи; в плане ее работ отведено специальное место темам о Боспорском царстве и о владычестве итальянцев в Крыму, им известно, от А.А. Спицына, что у членов византийского разряда имеются уже готовые доклады для съезда.

Председатель: *Н. Лихачев*
Е. Скржинская
Ник. Малицкий
Д. Айналов
Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 110

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 60–62об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 178-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 25 июня 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством и.о. заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, аспирант [М.И.] Николаева, М.П. Румянцева и М.А. Тиханова-Клименко. <...>

2. Заслушано заявление Е.Ч. Скржинской о командировании в Керчь; сообщая разряду, что имеются сведения о том, что в Крыму предлагаются археологические работы, Е.Ч. [Скржинская] указывает, что не считала бы правильным оставаться в стороне от работ по конкретному археологическому материалу, будут ли они исключительно разведочного характера или примут вид систематических раскопок — почему и просит командировать ее в Крым, — к разряду же обращается с просьбой поддержать ее заявление не только принципиальным одобрением, но и в части, касающейся ходатайства денежной поддержки. Во время своей поездки считает нужным принять участие в археологическом съезде, созываемом в сентябре текущего года в Керчи; к своему заявлению предлагает присоединиться коллегам по крымской работе, мотивируя его тем, что в этом году общее положение дела в Крыму по сравнению с прошлыми годами изменилось и что наиболее целесообразной является поездка нескольких членов разряда одновременно. <...>

4. Заслушано заявление М.А. Тихановой-Клименко о командировании ее в Херсонес, Феодосию и Керчь, в связи с 1) работами ее в разряде и прошлогодней поездкой в Керчь и для принятия участия в Керченском съезде и 2) с тем предложением, которое было сделано Еленой Чеславовой о совместном выступлении нескольких членов разряда.

Разряд постановил поддержать все три ходатайства перед Правлением Академии. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

С. Жебелев

Н. Малицкий

М. Николаева

А. Смирнов

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 111

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 65–68об.

Подлинник. Автограф

Протокол 180-го заседания византийского разряда

9.VII.1926 г. [пятница]

Председ[атель]: Н.П. Лихачев

Присутств[овали]: С.А. Жебелев, Д.В. Айналов, А.П. Смирнов, Н.В. Малицкий, М.Н. Румянцева, М.И. Николаева.

Доклад Е.Ч. Скржинской «Маленькие церкви-базилики в Крыму».

Небольшие однефные базилики, разрушенные или сохранившиеся целиком, встречаются по всему береговому и горному Крыму. Памятники сами по себе незначительны и привлекали мало внимания; они почти не фотографировались и не обмерялись. Цель доклада — указать на них, как на типичный для Крыма археологический материал и, сопоставив их с подобными постройками в других областях, ввести их в общую семью маленьких однефных базилик, рассеянных во всех странах, где процветало христианское зодчество.

Для разбора докл[адчи]ца берет лишь небольшую группу церквей, частью виденных ею самой, частью указанных другими исследователями. При всей ограниченности взятой группы, она дает достаточное представление о крымских однефных базиликах.

В Феодосии, к вост[оку] от стены цитадели, в так наз[ываемом] Карантине, сохранилось три маленькие базилики. Одна из них, имеющая довольно значительные остатки росписи, даже подвергалась реставрации и потому была тщательнее других сфотографирована и обмерена. Описание ее таково:

- Небольшие размеры (прибл[изительно] 10,00 × 8,00 [м]).
- Один неф, крытый стрельчатым сводом, на подпружных арках, опирающихся на консоли.
- Небольшие заплечья.
- Полукруглая выступающая абсида, конха которой сложена на два ряда камней ниже, чем примыкающей к ней свод нефа.
- Вход с зап[адной] стороны. Над дверью — тимпан под рельефной стрельчатой арочкой. Четырехугольное отверстие двери снаружи выложено тесаным песчаником. На сев[ерной] стороне, ок[оло] зап[адной] стены видна заложенная дверь той же формы и с такой же арочкой над тимпаном.
- Окна: на зап[адной] стороне два: одно над дверью, другое низко, справа от двери.

В арке над конхой — маленькое окно. В северн[ой] стене — одно, ныне заложенное, окно. Низко располож[енные] окна в зап[адной] и сев[ерной] стенах обрамлены тесаным песчаником. Два больших окна на сев[ерной] стене пробиты позднее.

- Церковь покрыта двускатной черепичной крышей.
- Кладка стен грубая, нетесаного некрупного известняка на цемянке. Кладка конхи и свода — из отлично тесаного камня. Перекладины и косяки дверей, а также обрамления окон — из тесаного камня.

Описание иллюстрируется планом и photographиями церкви.

В Судаке есть две мал[енькие] базилики: одна в самой крепости, другая около отдельно стоящей башни св. Ильи.

Церк[овь] в крепости оч[ень] мала и плохо сохранилась. Разрушена часть западной стены, вся южная стена и часть абсиды. Сев[ерная] стена сохранилась до начала свода, покрывавшего неф без подпружных арок. План очень прост: однонефная базилика с выступающей полукруглой абсидой. В устройстве абсиды есть одна особенность, не встречавшаяся докл[адчи]це ни в Крыму, ни в других местах; ввиду того, что церковь построена на крутом скате, абсида ее висит над обрывом, опираясь на ряд лучеобразно расходящихся консолей. Кладка крайне грубая, камни почти не прилажены.

Церк[овь] около башни св. Ильи сохранилась до крыши и начала свода. Видны начала подпружных арок. Небольшие заплечья и выступающая пятигранная абсида; на трех гранях, снаружи, рельефные розетки. Вход с запада, одно окно в южн[ой] стене, другое, стрельчатой формы, в абсиде. В сев[ерной] стене, близ абсиды — две четырехугольные ниши, над дверью снутри — нишка под аркой. Кладка нефа — грубая, нетесаный, неровный камень сложен на цементе. Кладка абсиды более тщательная, из тесаных камней. Особенно хорошо прилажены крупные желтоватые камни, на наружной стороне гранной абсиды. Внутри церковь оштукатурена и была покрыта росписью, от которой сохранились слабые следы («12 апостолов!»).

Кроме этих пяти церквей, подобные же церкви отметили: Кёппен, во многих местностях, подробнее же остановившись на церкви в дер[евне] Демерджи и на церкви в дер[евне] Биасала. На последней — греч[еская] надпись 1587 г. Дюбуа-де-Монперё

говорит, что такими церквами «усеяно» все побережье, описывает церковь в дер[евне] Козы и дает ее план. Репников зарисовал план мал[енькой] базилики на Аю-Даге и отметил развалины фундаментов небольших часовен в Кучук-Ламбате, Али-горах, Тепе-Лер, Тоха да Хир (в районе Партенита) и в дер[евне] Уркуста (Байдарск[ая] долина). Подобная же церковь выросла на развалинах большой партенитской базилики, расположившись в среднем нефе и его абсиде. Лёпер раскопал на Мангупе однефную мал[енькую] базилику, с рельеф[ом] св. Георгия. Д.В. Айналов указывает на большое число однефных часовен, преимущественно усыпальниц, в Херсонесе; однако относительно этих часовен следует сразу же сделать оговорку: при полном сходстве плана, они внешним видом весьма отличаются от разбираемых в докладе церквей, т.к. их кладка, относящаяся к более раннему времени, из крупного ровного тесаного камня ничем не напоминает разнится от кладки наших маленьких базилик.

Аналогичные или близкие крымским, малые однефные базилики встречаются во всех областях распространения христианского зодчества. Малая Азия: исследования miss Bell⁷⁰ дают много примеров, в плане оч[ень] близких Крыму, но по кладке отличных и, следовательно, относящихся к иной эпохе. Сирия: нередки малые базилики-баптистерии, при больших церквах, но, возможно, что они не были сводчатыми. В Африке встречаются очень ранние маленькие сводчатые базилики. Кавказ: громадное количество таких церквей, с характерным отличием, а именно с вписанной (не выступающей) абсидой. Они датируются XII–XIII вв. и позднее. Однако к этой группе относится и церковь VII в. в Ани. Особенно же богаты подобными памятниками Греция и Крит. Однако малая значительность таких церквочек не останавливает на себе внимание исследователей и напр[имер] Millet в «École grecque»⁷¹ занят только сложными и большими постройками. Местные ученые больше касаются этих местных базилик. Σωτήριος в статье о росписи Эгинской церкви, дает ее план (с многогранной выступ[ающей] абсидой) и описание. Церковь, близкая, напр[имер], одной из Судакских церквей, точно датирована 1282 г. и отлична от крымских тщательной кладкой из штучного камня. Таких церквей в Греции — множество. Одну группу разобрал Όρλάνδος в статье о сводчатых афинских базиликах. К сожалению, наряду с планами, он не дает внешнего вида базилик, но, по-видимому, они близки крымским. Все они относятся автором к турецкому времени. На Крите такие церквочки почти все поздние, не ранее XVI в. Millet и miss Bell видят на критских церквах анатолийское влияние. Этот основной архитектурный тип на Крите весьма сходен с крымскими базиликами. Абсиды на Крите все выступающие, но нет многогранных. — Из обозрения всего этого материала следует, что твердо сохраняется старый план и меняется выполнение, что просмотренные образцы очень разновременны, но что тип держится устойчиво с очень раннего и до самого позднего периода.

По поводу простой формы однефной базилики (еще Kraus'ом считавшейся крайне редкой, но теперь обнаруженной повсюду) докл[адчи]ца наблюдала два противоположных взгляда. Millet счит[ает] ее первоначальной простой формой, восходящей к IV–V вв. (примеры, открытые miss Bell в Месопотамии). Позднее, думает Millet, чтобы расширить неф и укрепить свод, к боковым стенам снутри при-

⁷⁰ Ramsay W.M., Sir; Bell G., Miss. The thousand and one churches. London: Hodder, 1919. 580 p.

⁷¹ Millet G. L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris: E. Leroux, 1916. 328 p.

ставили опорную аркаду — слепые арки. Тип этот живет рядом с трехнефным типом; кое-где он прививается в развитой форме, со слепыми арками, кое-где сохраняются в первоначальной форме (например, на Крите). Другой взгляд высказан, например, Н.Я. Марром относительно церкви в Ани: план церкви со слепыми арками есть план упрощенной трехнефной базилики, потерявшей боковые нефы и сохранившей в виде переживания колоннад пилястры со слепыми арками. Ὁρλάνδος также объясняет простую форму однонефной базилики переходом, путем упрощения, из более развитой формы со слепыми и подпружными арками. Такое объяснение одним упрощением представляется докладчице неудовлетворительным и недостаточно объясняющим жизнь архитектурной формы.

В Крыму ближайшим по месту рассадником небольших однонефных базилик представляется Херсонес, хотя его памятники несомненно относятся к ранней эпохе. Роспись церкви в Феодосийском Карантине как будто падает на время не раньше XV в., к которому и приходится отнести феодосийские церкви. Другие церкви более грубой кладки возможно отнести преимущественно к XVI в., подобно часовенке в партенитской базилике, определенно возникшей в XVI в.

В заключении докладчица прибавляет, что работа ее сложилась несколько неравномерно, потому что вспомогательный материал доклада оказался гораздо значительнее и ярче, чем основной материал. Для незаметных крымских часовенок пришлось привлечь исключительно крупные группы памятников (например, Vinbirkilisse). Соглашаясь вполне с замечанием С.А. Жебелева, что невозможно исследовать только большие темы и разбирать только первоклассные памятники, докладчица все же полагает, что крымские маленькие базилики, заслуживая полного внимания, как определенная и обширная группа археологических памятников, едва ли требуют исчерпывающего изучения единичных развалин, которые рассеяны иногда в очень неприступных местах и мало сохранились. Эти памятники несложны и однородны, главнейшие же их представители — упомянутые церкви — в общем характерны для всей группы.

Председатель: Н. Лихачев

А. Смирнов

За секретаря: Е. Скржинская

№ 112

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 94–100

Подлинник. Автограф

**Протокол 183-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 29 октября 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего археологии византийской Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, Е.Н. Глезер, С.М. Гайдин, М.И. Николаева, М.А. Тиханова-Клименко, А. П. Смирнов. <...>

Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской: Дополнение к докладу «Маленькие церкви-базилики в Крыму» (см. протокол № 180 от 9.VII.1926).

Эти церкви были осмотрены докладчицей в ее предыдущие поездки; настоящим летом их удалось: 1) осмотреть внимательно вновь и 2) внести известные под-

разделения в эту группу крымских памятников. К первой группе могут быть отнесены церкви феодосийского Карантина, более крупные по размерам и более тщательно исполненные. Вторую группу составляют все остальные, мало с первыми сходные, значительно меньшей величины, плохо выполненные, небрежно сложенные, лишенные какого бы то ни было украшения — исключение представляет разделка абсиды церкви св. Илии в Судаке, украшенной 3-мя розетками. Далее докладчица переходит к отдельным памятникам, рассматривая памятники сначала первой, а потом второй группы.

Церковь в феод[осийском] Карантине с фонтаном, иначе называемая ц[ерковью] св. Стефана; внутреннего ее убранства Е.Ч. [Скржинская] не касается, т.к. фресковая роспись церкви выходит из поля ее знаний.

Церковь с двориком, там же (к описанию и разбору этой последней докладчицей и делаются главнейшие дополнения).

Кладка бутовая, на цемянке, крыша черепицей. К церкви примыкает дворик, в настоящее время заброшенный, но сохранивший остатки любопытной, неожиданной скульптурной декорации — именно слепую арочку изломанного очертания, встречающуюся и в других памятниках Феодосии. Этот остаток заставляет предположить, что вся стена дворика имела подобные украшения, в углу дворика сохранилась небольшая известковая капитель с характерным сталактитовым орнаментом, повторяющимся на других памятниках Феодосии. Размеры дворика невелики. Самая церковь очень высока, имеет резко килевидную арку (демонстрируется) фот[ография] Н.И. Брунова), по абсиде имеется валик; свод стрельчатый из хорошо притесанных удлиненных камней. Внутри церкви обведена невысоким синтроном, забелена, остатков росписи не обнаружено. Внутри стяжута двумя железными болтами. Дверь тщательно обложена тесанным известняком, украшена рельефными армянского типа процветшими крестами. С сев[ерной] стороны <...> видна заложённая дверь, сходная с дверью с зап[адной] стороны; двери сравнительно нарядны; над ними тимпан на 2-х колонках (то же находим мы и в ц[еркви] с фресками). Других отверстий не имеется. Церковь представляет мал[енькую] монастырскую церковку (дворик, синтрон).

Кроме дополнений, сделанных относительно архитектуры карантинных церквей, на основании их осмотра докладчица дает некоторые добавления, почерпнутые из «Описания церковей феодосийского уезда» (сборник оп[исаний] Гавриила (данные относятся к 1825–1830 гг. «Описание...» называет в Карантине только церкви, которые по некоторым признакам можно отождествить с существующими следующим образом

- 1) Церковь Стефана (с фонтаном и фресками) — церковь Благовещения.
- 2) Церковь с двориком — церковь св. Георгия.
- 3) Церковь, занятая архивом — ц[ерковь] св. Дмитрия.

Кроме феодосийских церковей докладчица коснулась малых однонефных базилик Херсонеса — типологически с феодосийскими сходных, но хронологически же относящихся на дов[ольно] знач[ительный] период; именно № 35 и № 12.

1) № 35 — кладка особенно тщательна; 2) № 12 — менее тщательной кладки, но иного вида, чем карантинных церковок. Эта же разница в кладке подтверждает мысль докладчицы, что этот тип базилики, сложившийся очень рано, живет чрезвычайно долго, широко изменяясь лишь в отношении своего исполнения и известных технических навыков.

Далее докладчица переходит ко второй группе церквей — церкви в Судаке: 1) с подвесной абсидкой, тип, совершенно не встречавшийся ни докладчице в ее работе, ни Н.И. Брунову, также им заинтересовавшемуся, с которым Е.Ч. [Скржинская] имела беседу на эту тему; 2) церковь 12 апостолов, или, как правильнее ее назвать, (см. «Описание...») ц[ерковь] св. Илии.

К этой же группе нужно отнести и церковку в дер. Демерджи; докладчице не удалось осмотреть ее лично, но по имеющейся у нее открытке с видом этой базилики, видно изменение, произошедшее в ее состоянии со времен Кёппена и Дюбуа.

Последним памятником, на котором останавливается докладчица и который не был введен ею в доклад, — является церковь Петра и Павла в Балаклаве; посещена была в связи с поисками генуэзской плиты с надписью, заделанной в стену этой церкви и в свое время изданной В.В. Латышевым; надпись прочтена, как выяснилось, совершенно правильно; осмотр же церкви совместно с М.А. Тихановой показал, что эта церквушка (очень малы размеры) ни что иное, как однонефная базилика, обезображенная пристройкой притвора. Около нее валяются собранные к ней древности — мусульманские и армянские; в настоящее время церковь заперта и почти не действует.

Т[аким] о[бразом], и этот новый памятник можно приобщить к этой своеобразной группе крымских памятников XV–XVI вв., которые и были рассмотрены докладчицей.

О.А. Добиаш-Рождественская задает докладчице вопрос: 1) первоначален ли тип церкви (в Судаке) абсиды на консолях или это явление позднейшее, когда церковь повисла над обрывом и ее пришлось укреплять; и нельзя ли в этом усматривать известное эстетическое задание, а не просто техническую невозможность строить иначе?

На что докладчица отвечает, что наблюдаемое устройство несомненно первоначально — кладка однородна, очень несовершенна; прием же этот — просто красивое разрешение технического затруднения.

Е.Н. Глезер, соглашаясь с предположением Е.Ч. [Скржинской] об изначальности такого устройства, указывает, что этот прием технически в архитектуре известен. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*
Н. Малицкий
Н. Измайлова
С. Жебелев
Е. Скржинская
А. Смирнов
О. Добиаш-Рождественская
Л. Мацулевич
Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 113

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 101–106

Подлинник. Автограф

**Протокол 184-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 5 ноября 1926 года**

Под председательством Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, К.К. Романов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Е.О. Костецкая, М.И. Николаева, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Е.Ч. Скржинская сообщает, что в Разряд и, в частности, к ней обратился фотограф В.П. Павлов с предложением продать Академии исполненные им снимки Судака. В начале 1925 г. (февраль) ему было поручено Разрядом произвести фотографирование памятников Судака и Херсонеса, на условиях оплаты материала, причем Академией ему была выдана соответствующая бумага. В настоящее время им привезено 34 снимка, но из них 9 технически неудачны; приобретение же остальных 25 шт[ук] было бы желательным в целях пополнения в Академии коллекции и полного освещения памятника. Стоимость снимка (без негатива — последние пропали) определена Павловым в 75 коп.

Постановлено: поручить Е.Ч. Скржинской переговорить с В.П. Павловым, предложив ему продать названные фотографии (25 шт[ук]) за 12 руб. 50 коп., или же часть коллекции (в размере 10 шт[ук]) по указанной им цене (т.е. по 75 коп. за шт[уку]).

4. Е.Ч. Скржинская сообщает о принесенном фотографом В.П. Павловым и переданном в Разряд для прочтения журнале «Крым» (вып. № 2), издаваемом РО-ПИК'ом. Журнал этот был весь просмотрен, он имеет научно-популярный характер; заключает в себе 4 отдела: общий, экскурсионный, на местах и отдел хроники. В общем отделе имеется 3 статьи по археологии [Г.А.] Бонч-Осмоловского, [Н.Д.] Протасова — «Памятники Судака» и А.С. Башкирова — «Сельджукизм в древнем татарском искусстве». Статья Протасова является самым общим очерком и заключает общие мысли, возникшие у него, очевидно, при первом знакомстве с памятником; высказывается предположение, что Судак представлял колоссальный подъемный материал (ср. противоположное мнение О.И. Полканова); его крепостную архитектуру почему-то считает возможным сблизить не с памятниками Лигурии и сев[ерной] Италии вообще, но с укреплениями южно-италийскими, что чрезвычайно мало убедительно. Статья А.С. Башкирова представляет довольно подробное описание результатов раскопок медресе-мечети в Солхате. Из музеев отражены музеи Евпатории, Алупки, Феодосии. Боданинским составлен экскурсионный план для обозрения Мангупа; [К.Э.] Гриневичем — небольшая заметка прокламативного характера о возобновлении раскопок в Херсонесе. Известный интерес представляет помещенный в книжке план Судака, представляющий план Бертье-Делагарада с поправками, внесенными в него неким Карповичем.

В результате своего краткого сообщения Е.Ч. [Скржинская] отметила, что, хотя журнал «Крым» и не имеет большого научного значения, тем не менее приобретение его библиотекой Академии было бы весьма полезным.

Постановлено: просить библиотеку озаботиться покупкой вышеуказанного журнала («Крым», журнал обществ[енно]-научный и экскурсионный. Вып. 2, Москва, 1926 г. Изд[ание] Росс[ийского] О[бществ]а по изучению Крыма. Главнаука Р.С.Ф.С.Р.).

Председатель: *Н. Лихачев*

А. Смирнов

С. Жебелев

Н. Малицкий

Д. Айналов

Е. Скржинская

Н. Измайлова

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 114

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 110–114об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 185-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 12 ноября 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, К.К. Романов, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Е.Н. Глезер, Е.О. Костецкая, М.И. Николаева, М.П. Румянцева, В.А. Богусевич, Н.А. Винберг, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

4. <...> Е.Ч. Скржинская сообщает результаты своей беседы с фотографом В.П. Павловым — пока еще не окончательной, т.к. названное лицо, не будучи материально заинтересованным в продаже судакских фотографий, не дало, тем не менее, окончательного ответа.

Постановлено: просить Н.В. Малицкого еще раз переговорить с Павловым, вторично предложив ему продать всю коллекцию (25 шт[ук]) за 12 руб. 50 коп.

Председатель: *Н. Лихачев*

Е. Скржинская

Ник. Малицкий

Н. Измайлова

Д. Айналов

А. Смирнов

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 115

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 123–126

Подлинник. Автограф

**Протокол 187-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 3 декабря 1926 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Ма-

лицкий, В.А. Брим, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.П. Румянцева, М.И. Николаева, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

б. Е.Ч. Скржинская сообщает, что во исполнение постановления разряда от [12 ноября сего года] о покупке 25 фотогр[афий] Судака у фотографа Павлова — покупка совершена и снимки переданы в фотографич[еский] отдел Академии.

Принято к сведению.

Председатель: *Н. Лихачев*

Н. Измайлова

Ник. Малицкий

А. Смирнов

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 116

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 136–140

Подлинник. Автограф

**Протокол 189-го экстренного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
в пятницу 24 декабря 1926 г., в 12 часов дня**

Под председательством заведующего разрядом арх[еологии] и иск[усства] ранне-христ[ианского] и визант[ийского] Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, Ф.И. Шмит, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Г.И. Котов, А.П. Смирнов, В.В. Бартольд, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

Заслушан доклад А.С. Башкирова: «Археологическая поездка в Абхазию в 1926 году». <...>

Во время обмена мнений по докладу:

Е.Ч. Скржинская 1) указывает, что, говоря о башне переправы через Ингур, докладчик разумел, очевидно, постройку с нервюрами; 2) задает вопрос, в чем усматриваются машикулы в Сатанджело, каков план башни.

Отвечая на поставленный вопрос, А.С. Башкиров отмечает трудность дать ответственный ответ ввиду недостаточного его знакомства с подобными памятниками, но, что касается плана башни, то это равносторонний квадрат, имеющий утолщение наверху, но иного, чем в Феодосии профиля; правда, о сохранности феодосийских башен, по мнению докладчика, судить трудно, т.к. в отношении них приходится говорить о сильной турецкой реставрации — с последним Е.Ч. Скржинская, опираясь на документальные данные, не считает возможным согласиться. <...>

Председатель: *Н. Лихачев*

Н. Измайлова

Ник. Малицкий

Е. Ч. Скржинская

А. П. Смирнов

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 117

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 76

Там же. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 77

Подлинники. Автографы

[Часы пребывания сотрудников разряда в Академии]

Часы занятий сотрудников Разряда археологии искусства ранне-христианской и византийской в помещении Разряда, хотя и меняются в зависимости от работ в других учреждениях, но на ближайшее время фиксируются так: <...> Е.Ч. Скржинская: ежедневно с 3 до 7 часов. <...>

4.X.1926 [г.], Ленинград

[М. Тиханова-Клименко]

№ 118

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 78–87

Там же. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 77

Подлинники. Автографы

**Отчет Разряда археологии и искусства
ранне-христианского и византийского ГАИМК
за 1926 г. (I.X–I.X)**

В течение отчетного года Разряд продолжал вести работу в двух направлениях: 1) по вопросам византиноведения вообще; 2) по специальной теме: Историко-археологическое изучение средневекового Крыма.

По примеру прошлого года членам Разряда удалось осуществить ряд поездок на места и принять участие в Крымской группе, в работах Археологического конгресса в Керчи. <...>

Научные работы персонально членов Разряда сводились к следующему: <...> Е.Ч. Скржинская: продолжала работу по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму (Каффа, Солдайя, Чембало); закончила обработку эпиграфического материала; в связи с исследованием системы генуэзских укреплений на крымском побережье осуществила поездку в августе–сентябре 1926 г. в Крым, посетив Балаклаву, Алушту, Чобан-Куле, Судак и Феодосию.

Прочла доклады:

- 1) Метрическая генуэзская надпись.
- 2) Новые книги по западному Средневековью.
- 3) Маленькие церкви-базилики в Крыму. <...>

Сотрудники Разряда помимо занятий по Разряду участвовали в работе других органов Академии и исполняли иные обязанности по Академии: <...> Е.Ч. Скржинская и М.И. Тиханова-Клименко работали в Совещании при Комиссии по социологии и искусствоведению по разработке коллективной темы: «Смена стилей и диалектика искусства. <...>

Командировки состоялись: <...> А.П. Смирнова, Е.Ч. Скржинской, М.И. Тихановой-Клименко в Крым; Л.А. Мацулевича, Н.В. Измайловой, А.П. Смирнова, Е.Ч. Скржинской, М.И. Тихановой-Клименко на археологическую конференцию в Керчь (сентябрь 1926 г.) — где были прочитаны всеми командированными доклады (тезисы напечатаны) в Бюллетене Конференции).

Издательская деятельность. <...> Е.Ч. Скржинская печатает статьи: 1) Новое известие о союзе Генуи с Византией в Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven

und Bibliotheken; 2) Собрание латинских надписей генуэзских колоний в Крыму в Atti della Società Ligure di storia Patria; поместила статью «Грамота короля Альфонсо VII из б[ывшего] собрания Н.П. Лихачева» в сборнике в честь С.А. Жебелев.

Заведующий Разрядом: *Николай Лихачев*

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

1.XI.1926 [г.]

Ленинград

№ 119

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 21. Л. 16

Подлинник. Автограф

Разряд археологии и искусства раннехристианского и византийского.

План работ на пятилетие 1926–1931 гг.

На ближайшее пятилетие разряд ставит себе 2 основных задания: 1) Археологическое изучение средневекового Крыма, 2) Изучение византийского и древнерусского быта (домонгольского периода). Первое задание, разрабатываемое разрядом, уже в течение нескольких лет и значительно им продвинутое, благодаря имевшим место поездкам членов разряда на места, в археологические центры средневекового Крыма, и тому, что предварительная исследовательская работа уже проделана, ставится разрядом, в первую очередь, как в силу того, что многое сделано и в некоторых частях может быть завершено, так и в виду того, что работа разряда на местах содействует охране памятников и регистрирует для науки тот археологический материал, который иначе может исчезнуть и уйти из поля зрения науки навсегда, не будучи даже зафиксированным. Второе задание, разработка которого идет параллельно первому, важно и насущно, как с точки зрения науки вообще, так и русской, в частности — 1) как очередная задача византиноведения и 2) так как именно в русских собраниях имеется значительное количество памятников византийского быта.

В связи с указанными двумя заданиями членам разряда необходимы постоянные поездки, как на места работ (Крым — Херсонес, Феодосия, Судак, Керчь и Тамань), так и посещение музеев, где хранятся памятники из названных мест и связанные с ними (Москва, Новгород, Владимир, Киев, Одесса) — не менее одной поездки в год на каждого члена разряда (8 человек). Равно необходимы, в связи с поставленными заданиями, командировки не только в отд[ельные] центры Союза, но и за границу, для работ на местах в музеях, библиотеках и архивах.

В план работ разряда входит также и печатание его работ по названным заданиям, как тех, которые уже готовы, но до сих пор не напечатаны, так и тех, которые будут приготовлены к печати в течение указанного пятилетия.

и.о. Заведующего разрядом: *Н. Лихачев*

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

1927 г.

№ 120

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 7–8

Подлинник. Автограф

**Протокол 192-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 28 января 1927 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего Разрядом археологии и искусства раннехристианского и византийского Н.П. Лихачева, присутствовали: О.А. Добиаш-Рождественская, Ф.И. Шмит, Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, А.С. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.А. Кржижановская, Е.О. Костецкая, М.А. Тиханова-Клименко.

1. Заслушан доклад А.П. Смирнова «Греческий амулет с изображением св. Меркурия, побивающего имп[ератора] Юлиана» (резюме доклада прилагается).

Во время обмена мнений по докладу <...>

Е.Ч. Скржинская, обращаясь к изображению Меркурия на амулете, отмечает его своеобразие — Меркурий представлен в рост, тогда как остальные упомянутые докладчиком изображения представляют его конным или [текст не закончен].

Председатель: *Н. Лихачев*

Е. Скржинская

Н. Измайлова

Н. Малицкий

А. Смирнов

Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 121

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 11–12об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 193-го объединенного заседания
разрядов византийского искусства
и археологии, и археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 4 февраля 1927 г.**

Под председательством заведующего Разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, Н.В. Малицкий, А.С. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.И. Николаева <...>

2. Обсуждение плана исследования Херсонесского некрополя и типа карточки на погребение, представленных К.Э. Гриневичем в Херсонесскую комиссию. Заслушана записка К.Э. Гриневича об исследовании некрополя, с приложением типа карточки.

В последующем обмене мнений, Ф.И. Шмит указывает на неполноту данной карточки и на желательность выработки подробного вопросника к пункту: «описание гробницы».

Н.П. Лихачев напоминает, что Разряд в свое время занимался выработкой карточки на погребения, применительно к некрополю в Керчи и могильнику в Суук-Су, и что желательно рассмотрение карточки теми членами Разряда, которые принимали участие в этой работе. <...>

Постановили: поручить Измайловой, Скржинской и Смирнову представить материал для карточки погребения Херсонесского некрополя, войдя в сношение с другими Разрядами, разработавшими подобный материал.

6. Е.Ч. Скржинская сообщает, что ею только что получены из Русского музея эстампажи с трех плит с генуэзскими надписями из Судака, хранящиеся в музее; ей удалось, при компетентном содействии С.А. Жебелева, прочесть эти надписи; в одной из них год, прочитанный прежде как 1471-й, оказался 1371-м, давая, таким образом, самую раннюю известную дату для Судака; дата имеет значение для времени построения Судакской крепости.

Эти последние добавления к собранию генуэзских надписей будут посланы Е.Ч. Скржинской в Геную, для включения в печатающуюся там ее работу — полное собрание крымских генуэзских надписей.

Председатель: *Н. Лихачев*
С. Жебелев
Ф. Шмит
М. Николаева
Н. Малицкий
За секретаря: *Н. Измайлова*

№ 122

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 13–13об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 194-го объединенного заседания
разрядов археологии и искусства византийского
и археологии и искусства средневекового Запада
11 февраля 1927 г.**

Под председательством заведующего Разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.И. Николаева. <...>

2. Заслушан материал, представленный Е.Ч. Скржинской, Н.В. Измайловой и А.П. Смирновым, по вопросу о регистрировании погребений Херсонесского некрополя в виде выработанного ими типа карточки на погребение (см. Протокол засед[ания] разр[яда] 4.II., § 2).

При обмене мнений указаны следующие дополнения: Ф.И. Шмитом — в описании погребения расположение вещей на костяке;

О.А. Добиаш-Рождественской — особая рубрика для эпиграфического материала, могущего быть найденным при погребении.

Постановили: утвердить тип карточки с указанными дополнениями и передать его в Херсонесскую комиссию (см. Приложение к протоколу № 1).

3. Заслушаны материалы к плану археологического исследования Крыма (см. Протокол 4.II., § 1), представленные Н.В. Измайловой — по памятникам византийского периода и Е.Ч. Скржинской — по генуэзским памятникам Крыма.

При обмене мнений внесены дополнения в отношении «готских» могильников (Суук-Су, Партенит и др.) и генуэзских памятников (регистрация и охрана эпиграфического материала и музейных памятников).

Разряд выражает пожелание издания общего ориентировочного труда по генуэзским памятникам, каковым является труд, написанный Е.Ч. Скржинской.

Постановили: заслушанные материалы с дополнениями передать в Херсонесскую Комиссию (см. Приложение к протоколу № 2).

Председатель: *Н. Лихачев*
С. Жебелев
Ф. Шмит
Е. Скржинская
Н. Малицкий
За секретаря: *Н. Измайлова*

№ 123

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 14–14об.

Подлинник. Автограф Е.Ч. Скржинской

Приложение № 1 к протоколу [№ 194] от 11.II.1927 г.

В Разряд археоло[гии] и иск[усства] раннехристианского и византийского

По поручению Разряда (в заседании 4.II. [19]27 г.) Н.В. Измайлова, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская выработали тип карточки погребения для передачи его в Херсонесскую комиссию, предложившую Разряду произвести эту работу.

Рубрики карточки погребения.

1. Дата раскопки
2. Общее определение (Херсонес — некрополь, храм и т.д.)
3. Датировка погребения
4. Точное указание места и № гробницы
5. Краткое, но полное описание:
 - a) тип могильного сооружения (склеп, камен[ный] ящик и т.п.)
 - b) характерист[ика] комплекса (одиночн[ое], общее погреб[ение])
 - c) положение костяка (скорченное, выпрямленное и т.д.)
 - d) пол и возраст погребенных
 - e) состояние черепа
 - f) сохранность
 - g) наличие эпитафического материала
- 6) Инвентарь, его расположение в погребении и его распределение по музеям
- 7) Чертеж и разрез + ориентация
- 8) Цифровые данные (размеры и глубина залегания)
- 9) Архивные данные

Литература

Рубрики д[олжны] быть нанесены на карточки размером в 1/2 листа, сложенную пополам для удобства обращения.

Е. Скржинская
Н. Измайлова

4.II.1927 п[я]тн[ица]
Мрам[орный] Дворец

№ 124

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 15–16об.

Подлинник. Авторизованная машинопись

Приложение № 2 к протоколу [№ 194] от 11.II.1927 г.

В Херсонесскую комиссию

Государственной Академии Истории Материальной Культуры
из Разряда ВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА И АРХЕОЛОГИИ

В общем плане археологических работ в Крыму, разряд Византийского искусства и археологии обращает внимание на необходимость исследования, а также охраны и поддержки следующих групп памятников:

- I. «Готские» памятники в Крыму.
- II. Памятники византийского периода.
- III. Пещерные города Крыма.
- IV. Памятники генуэзского владычества.

<...>

IV. ПАМЯТНИКИ ГЕНУЭЗСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

В отношении последних необходимо:

а) Принять под тщательный и ответственный надзор все памятники, каковыми являются:

Укрепления Феодосии,

- ”— Судака,
- ”— Балаклавы,
- ”— Чобан-Куле,
- ”— Алушты

и, в связи с этим

а) произвести подробную регистрацию с точным описанием всего, что в настоящее время существует.

б) снять планы со всех поименованных памятников.

в) произвести архитектурный осмотр и приступить к укреплению памятников, соответственно указаниям архитектора.

д) произвести раскопки разведочного типа, в виде пробитых траншей, на площади крепостей Судака и Балаклавы и вокруг башен в Феодосии, Чобан-Куле и Алуште.

е) обратить специальное внимание на охрану и отыскивание эпитафического материала.

ж) выделять и передавать для изучения мелкие музейные предметы Генуэзской эпохи.

Примечание: очередь исполнения работ можно установить только в пункте д): существеннее и интереснее начать раскопки в Судаке и Балаклаве, а затем уже обратиться к более мелким укреплениям. Относительно Феодосии вопрос должен быть рассмотрен особо, в виду того, что площадь желательных раскопок большей частью занята жилыми строениями.

За секретаря Разряда: *Н. Измайлова*

№ 125

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 45–46об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 202-го заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
в пятницу 15 апреля 1927 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего Разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: С.А. Жебелев, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

5. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской о том, что несколько дней тому назад были получены из Центр[ального] Музея Тавриды (Симферополь) 2 карты (копии на кальке) из числа тех 10-ти, список которых, по заявлению н[аучных] с[отрудников] Е.Ч. Скржинской и М.А. Тихановой-Клименко, был направлен Академией в Симферополь с просьбой скопировать на кальку ряд карт Судака, Феодосии и Керчи, из числа имеющихся в Музее.

В настоящее время присланы карта Судака и карта Керчи 1771 г., исполненные, к сожалению, технически далеко не совершенным способом.

Постановлено: 1) выяснить, на каких условиях производятся Центр[альным] музеем Тавриды работы по копированию карт и, в зависимости от получ[енных] разъяснений, просить: 1) заменить копирование фотографированием; 2) соблюдать в исполнении очередь, согласно указаниям Е.Ч. Скржинской.

Председатель: *Н. Лихачев*
Н. Малицкий
Н. Измайлова
С. Жебелев
Е. Скржинская
О. Добиаш-Рождественская
Л. Мацулевич
Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 126

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 54–55об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 205-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства Средневекового Запада
в пятницу 13 мая 1927 г.**

Под председательством заведующего Разрядом археол[огии] и искусства раннехристианского и византийского Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Е.О. Костецкая, Л.А. Мацулевич, М.И. Николаева, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

3. Заслушано сообщение секретаря Разряда арх[еологии] и иск[усства] раннехрист[ианского] и визант[ийского] М.А. Тихановой-Клименко о том, что она уезжает в отпуск и командировку с 25 мая по 10 августа т[екущего] г[ода].

Постановлено: принять к сведению; на время отъезда М.А. Тихановой-Клименко секретарские обязанности просить исполнять Е.Ч. Скржинскую.

Председатель: *Н. Лихачев*
Н. Измайлова
А. Смирнов
Е. Скржинская

№ 127

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 67–67об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 209-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства Средневекового Запада
в пятницу 23 сентября 1927 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего Разрядом арх[еологии] и иск[усства] раннехрист[ианского] и визант[ийского] Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, Ф.И. Шмит, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко.

Председателем ставится на обсуждение вопрос о выставке работ ГАИМК к 10-летнему юбилею Октября и форме участия в ней Разряда.

По обсуждению постановлено:

<...>

3) поручить специальной комиссии в составе М.А. Тихановой-Клименко и Е.Ч. Скржинской 1) выяснить, какие темы выдвигались Разрядом, как они разрабатывались; 2) распределить все заслушанные Разрядом доклады по группам, — группируя их вокруг определенной темы; указанный материал подготовить к ближайшему заседанию Разряда (30.IX.1927 [г.]).

Председатель: *Н. Лихачев*
Н. Измайлова
Ф. Шмит
Л. Мацулевич
Н. Малицкий
Е. Скржинская
Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 128

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 21. Л. 96–97об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 216-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства раннехристианского и византийского
и разряда археологии и искусства Средневекового Запада
в пятницу 30 дек[абря] 1927 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего С.А. Жебелева, присутствовали: Ф.И. Шмит, Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Г.И. Котов, А.П. Смирнов, Л.А. Мацулевич, Л.А. Дурново, М.И. Николаева, Н.В. Измайлова, Е.О. Костецкая, А.Н. Свирин, Е.Ч. Скржинская.

1. А.П. Смирнов делает доклад «О росписи феодосийской карантинной церкви». Резюме, составленное докладчиком, прилагается.

В обмене мнений приняли участие: <...>

Е.Ч. Скржинская добавляет, что Феодосия, турецкая Кафа в XVI в., не была маленьким заброшенным городом, а наоборот, продолжала быть оживленным центром на побережье, судя хотя бы по описанию доминиканца Эмиддио д'Ортели д'Асколли, и вполне допустимо появление в XVI именно веке небольшой, но старательно расписанной церкви, как прихода части многолюдной, по-видимому, греческой колонии в городе. <...>

6. Е.Ч. Скржинская просит Разряд поддержать ее ходатайство перед Академией о напечатании необходимого числа фотографий, нужных для издания ее работы «Крымские генуэзские колонии».

С.А. Жебелев и Разряд обещают поддержку.

Председатель: С. Жебелев
Н. Малицкий
Д. Айналов
Н. Измайлова
Секретарь: Е. Скржинская

№ 129

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 615. Л. 2–2об.

Подлинник. Автограф

[Заявление Е.Ч. Скржинской]

В Академию Истории Материальной Культуры

I. Представляю заявление мое о желании продолжать по-прежнему службу в Академии, в том же разряде (ранне-христ[ианской] и визант[ийской]) и в том же звании (научн[ого] сотр[удника]).

II. В течение моей службы в Академии мною производилась работа по истории и археологии средневекового Крыма, а именно:

а) памятники генуэзских колоний в Крыму (Феодосия, Судак, Балаклава, Алушта, Чобан-Куле), их описание, обмеры, фотографирование, историко-археологическое исследование и приготовление к печати. Готов очерк в 5 листов + 60 иллюстраций.

б) генуэзские надписи (in situ, в Крымских и др[угих] музеях), эстампажи, фотографии, чтение, транскрипция, комментарий, общее введение, приготовление к печати. Печатается в Генуе.

III. В изданиях Академии мог бы быть помещен очерк «Генуэзские колонии в Крыму», упомянутый в [пункте] II-а этого заявления.

Е. Скржинская,
научн[ый] сотрудник разряда археологии и искусства
ранне-христ[ианского] и визант[ийского]

15.XI.1927 вт[орник]

Мрам[орный] дворец

№ 130

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 20. Л. 5–15

Подлинник. Автограф

**Отчет разряда археологии и искусства
ранне-христианского и византийского и его работе
с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г.**

В течение отчетного года Разряд продолжал по примеру прошлых лет вести работу в двух основных направлениях:

- по вопросам византиноведения вообще;
- по специальной теме: Историко-археологическое изучение средневекового Крыма во всей сложности его культурных взаимоотношений в этот период.

Личный состав Разряда: заведующий Разрядом, уч[еный] сотр[удник] Н.П. Лихачев, чл[ены] Акад[емии] А.А. Васильев (в загранич[ной] командировке), Ф.И. Шмит; уч[еные] сотр[удники] Ф.И. Успенский, Н.В. Малицкий; ассистент А.П. Смирнов, научные сотр[удники] Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко (секретарь Разряда). Кроме того, постоянное участие в работах Разряда принимали члены Акад[емии]: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, аспирант М.И. Николаева.

В истекший период Разряд имел (совместно с Разрядом арх[еологии] и иск[усства] Средневекового Запада) 33 заседания. <...>

Научные работы членов Разряда сводились к следующему: <...>

Е.Ч. Скржинская:

1) заканчивала в связи с печатанием за границей ее работы по генуэзской эпиграфике Крыма — обработку всего дополнительно поступавшего материала (надписи Феодосии и Судака, находившиеся в Одесском музее);

2) закончила обработку и подготовку к печати историко-археологического очерка Генуэзских колоний и их памятников в Крыму.

Прочла доклады:

1) «Генуэзские памятники в Крыму» — на Керченской археологической конференции.

2) дополнение к докладу «Маленькие церкви-базилики в Крыму». <...>

Сотрудники Разряда помимо занятий по Разряду участвовали в работе других органов Академии и исполняли иные обязанности по Академии. Группа членов Разряда Д.В. Айналов, Н.В. Измайлова, А.П. Смирнов, М.А. Тиханова-Клименко, позднее Л.А. Мацулевич и Е.Ч. Скржинская состояла членами Херсонесской Комиссии Академии, превращенной впоследствии в Крымское совещание при Академии и принимала деятельное участие в разработке плана археологического исследования Крыма. <...>

В других установлениях Академии членами Разряда прочтены следующие доклады: <...> Е.Ч. Скржинской:

1) Отчет о командировке в Крым и на Керченскую конференцию (1926 г.) — II отделение).

2) Итальянские замки в Крыму (открытое заседание ГАИМК). <...>

Командировки состоялись: <...> Е.Ч. Скржинской в Крым (?). <...>

Издательская деятельность: <...> Е.Ч. Скржинская печатает:

1) Собрание латинских надписей Генуэзских колоний в Крыму в Atti della Società Ligure di storia Patria;

2) Новое известие о союзе Генуи с Византией в Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. <...>

Выполняя поставленные коллективные задания, Разряд следил за новостями научной литературы по византиноведению, откликаясь на них в виде сообщений или критических разборов.

[Председатель: Н.П. Лихачев]

Секретарь Разряда: М. Тиханова-Клименко

9.XI.[19]27

Ленинград

1928 г.

№ 131

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 46–46об.

Машинопись

**Протокол 223-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии и искусства средневекового Запада
в пятницу 2 марта 1928 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего византийским разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, С.А. Жебелев, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.И. Николаева, М.П. Румянцева-Хлусевич, Н.А. Винберг, А.В. Банк, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко. <...>

В связи с организационной Комиссией помощи Крыму Выставкой, Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ сообщает, что ею переданы фотографии по Судаку и Феодосии для их экспонирования на выставке (в помещении Музея города).

Постановлено: принять к сведению.

Председатель: [Н. Лихачев]

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 132

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 68–69

Подлинник. Автограф

**Протокол 230-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии средневекового Запада
в пятницу 1 июня 1928 г., в 2 часа дня**

Под председательством зав[едующего] Разрядом арх[еологии] и иск[усства] средневекового Запада Д.В. Айналова, присутствовали: О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко. <...>

1. Заслушано сообщение Е.Ч. Скржинской: «О новых книгах по Судаку».

а) Книга [Н.Ф.] Лапина «Судак», Москва, 1928 г. Автор — студент Вхутемаса⁷² — взял надписи Судака как тему для дипломной работы для окончания полиграфического

⁷² Высшие художественно-технические мастерские.

факультета Вхутемаса. Издана книжечка очень хорошо, снабжена предисловиями П.[И.] Новицкого и А.С. Башкирова. Несомненно, хорошей частью книги являются хорошо сделанные зарисовки надписей — первые и, вероятно, надолго единственные изображения Судакских плит, что, несомненно, важно; зарисовки сделаны точно, недурно и описание крепости в целом, неплохи наблюдения насчет материала стен, колорита. Историческая же часть слаба, эпиграфическая, хотя и хороша, портится языком чрезвычайно вычурным и безвкусным. Исследованием рассматриваемое издание, конечно, названо быть не может.

б) Книга — работа докладчика — «Генуэзские надписи Крыма», изданные в LVI томе *Atti della Società Ligure di storia Patria* — которой он и составляет главную и почти все заполняющую часть;* книга снабжена иллюстрациями, данными, к сожалению, не на отдельных таблицах, а вкрапленными в текст; из 53-х 44 посланы были Е.Ч. [Скржинской], изданы надписи хорошо, ошибок в тексте почти нет; но есть нежелательное явление — вопреки указанию Е.Ч. [Скржинской] и без ее согласия издатели включили в книгу снимку с 2-х крепостей — первой, даже не находящейся в Крыму и отнюдь не определенной в качестве заведомо генуэзского памятника — крепость Аккермана; 2-ое несомненно не генуэзский памятник — крепость Инкермана. Допущен также ряд неправильностей в определении снимков — что объясняется тем, что подписи к фотографиям не были присланы автору книги и он не смог их проконвертировать.

При обмене мнений: 1) О.А. Добиаш-Рождественская и Д.В. Айналов указывают на желательность и необходимость снабжения книги листом с указанием допущенных неправильностей и соответствующих исправлений; 2) Д.В. Айналов предлагает Е.Ч. [Скржинской] дать библиографическую заметку о ее работе, что последней с благодарностью принимается.

Председатель: [Д. Айналов]
Секретарь: М. Тиханова-Клименко

*Остальное содержание книги составляет — основополагающее историю издания надписей, переписку с Е.Ч. Скржинской, и небольшая статья Rossi. *Inscrizioni della Galata*. Т[аким] о[бразом], издан почти весь известный эпиграфический материал генуэзских колоний Крыма.

№ 133

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 83–86

Подлинник. Автограф

**Протокол 237-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского разряда
и археологии средневекового Запада
в пятницу 2 ноября 1928 г., в 2 часа дня**

Под председательством заведующего разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Ф.И. Шмит, Д.В. Айналов, Н.Б. Бакланов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Г.И. Котов, М.И. Николаева, М.П. Румянцева-Хлусевич, М.А. Тиханова-Клименко.

1. Секретарь сообщает постановление предложение Правления ГАИМК на основании распоряжения [...] НКП РСФСР о том, что заявки на заграничные командировки должны быть представлены Академии не позднее 1.XII.[19]28 [г.], почему

и предлагается разрядам в ближайшее же время сообщить свои пожелания, дабы они смогли провести свои заявки через Отделения, а затем Правление ГАИМК.

Заявки делаются: 1) по Византийскому разряду <...> Е.Ч. Скржинской в Италию на 4 месяца. <...>

Постановлено: поддержать все три ходатайства, предложив Ф.И. Шмиту и Е.Ч. Скржинской заполнить соответств[ующие] анкеты, которые им и передаются секретарем Разряда. <...>

3. Заслушано отчетное сообщение о Судакской экспедиции Е.Ч. Скржинской.

В своем отчете Е.Ч. Скржинская указывает состав экспедиции (Ю.В. Готье, Н.Б. Бакланов, А.Ю. Якубовский, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко); цель — исследование генуэзского Судака–Судакской крепости. Конкретно:

а) фотографирование, распадающееся на 1) фиксацию памятника, 2) рабочие снимки; б) архитектурная работа — съемка, детальные обмеры; в) раскопки-зондажи; г) индивидуальные работы.

Сотрудники экспедиции решили: б[ыть] м[ожет] несколько искусственно распределить материал, для отчета, между участниками — выделить свою работу каждому очень трудно. Несомненно, что экспедиция дала очень много добавлений к работе в Судаке, многое черпалось из общих наблюдений и выводов, делавшихся на месте.

Далее Е.Ч. переходит к отдельным видам работы. I — зондажи. Зондажи были строго определены пределами генуэзской крепости. Оправдание выбора мест зондажей заключается в цели, которую экспедиция поставила — получение ответа на вопрос однородности или неоднородности построек. Всего было сделано 14 зондажей с 16.VII — 2.VIII т[екущего] г[ода]. I группа зондажей — 5 в замке; II — Георгиевская башня — 6 зондажей; III — в нижнем поле стен (б[ашня] Мариони) — 2 з[ондажа]; IV — 14-ый зондаж у большой цистерны.

Выводы, полученные от зондажей, в отношении архитектурных вопросов достаточно выразительны и определены — способ постановки сооружений на скале ясен. Можно на основании зондажей сказать, что памятник от начала до конца однородный, генуэзский и даже не венецианский. Предыдущие же оборонительные сооружения, которые, надо полагать, несомненно, существовали, были, вероятно, деревянные и оказались целиком скрытыми. Единственным местом, вызывающим сомнение, является т[ак] н[азываемая] «Круглая» башня, хотя и фундамент, и наружный обход стен дают ту же картину, что и остальные места. Существование же куска стены с частями росписи является, скорее, доводом в пользу единства, чем наоборот — как указание на использование каких-то материалов, не слишком ранних по своей дате.

Вновь осмотренными, обследованными оказались остатки кладки к зап[аду] от башни «Астагвера» — т[ак] наз[ываемой] «запруды».

Еленой Чеславовой специально прослеживалась система водостоков. Вызывавшая сомнение в своем назначении камера в донжоне теперь определилась совершенно точно как цистерна, благодаря обнаруженному у зап[адной] стены донжона бассейнику с трубами, ведущими в цистерну и в толщу зап[адной] стены донжона.

В порядке индивидуальных работ были дополнительно осмотрены, прочитаны и описаны 2 генуэзские латинские надписи — одна в Старом Крыму, заделанная в ворота русской церкви 1469 года и 2-ая в Судаке, в совхозе, над входом в подвал б[ывшего] Мордвиновского имения 1451 года.

Во время обмена мнений: О.А. Добиаш-Рождественская, полагая чрезвычайно остроумным и правдоподобным предположение о деревянном прошлом Судака, указывает на необходимость копать внутри крепости, т.к. все-таки есть все основания предполагать существование средневекового поселения на внутрикрепостной территории.

Л.А. Мацулевич, указывая, что судя по фотографиям и по чертежам (наброскам) Н.Б. Бакланова, равно как и по глазомерному плану А.Л. Бертье-Делагарда — место у полукруглой башни и самая форма ее, — несомненно, не круглая, а как будто являющаяся чем-то вроде куска стены, использованного генуэзцами, — очень неясна, почему он обращается к Н.Б. Бакланову остановиться в своем докладе подробно на этом месте.

Также недостаточно выясненным представляется место стыка башни Мариони с соседним пряслем стены, где имеется кусок из больших камней, как будто все же являющийся чем-то инородным.

М.А. Тиханова-Клименко указывает, что и в этом, и в других сомнительных местах всюду были взяты образцы раствора. Обращает на себя внимание кусок стены к востоку от гл[авных] ворот, где не только в облицовочной части, но и в собственной кладке стены раствор иной, чем в других местах; в составе его более мелкий песок и битый кирпич. Кроме того, обращает [на себя] внимание и другой кусок стены у «Круглой» башни с большим количеством употребленных в качестве строительного материала камней с остатками росписи, — не являясь доказательством более раннего происхождения этой стены, они указывают на присутствие здесь, очевидно, поблизости, какого-то храма с росписью — по-видимому, роспись м[ожет] б[ыть] отнесена и к XII в.

В отношении церквушек (на кронштейнах, св. Илии и в нем[ецкой] колонии, в Георгиевской башне), которые вызывали сомнение как членов экспедиции, так и присутствующих специалистов в возможности их отношения к генуэзскому строительству — Е.Ч. Скржинская полагает, что они могли быть использованы при генуэзцах — т[ак] н[азываемое] в эту эпоху обостренное отношение к схизме падало и могли сосуществовать и католицизм, и вост[очное] православие.

Председатель: [Н. Лихачев]

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 134

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 91–93об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 240-го заседания Крымской комиссии
Госуд[арственной] Академии истории матер[иальной] культуры
в четверг 6 декабря 1928 года, в 2 часа дня**

Под председательством Д.В. Айналова, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко, присутствовали: Н.Б. Бакланов, Г.И. Котов, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Н.Д. Протасов, А.П. Смирнов, А.Ю. Якубовский, Н.Э. Успенская, Е.О. Костецкая, Е.Ч. Скржинская, А.Л. Якобсон.

Заслушан доклад Н.Д. Протасова: «Отчет о раскопках храма на кронштейнах в Судацкой крепости». <...>

Прения: <...> Е.Ч. Скржинская задает докладчику следующие вопросы: 1) что наз[ывается] ложем намечающейся, но несуществующей северной стены?

- 2) как обосновано сравнение декоративных и конструктивных частей?
- 3) о датировке — датировать донжон можно достаточно точно. Все это происходило достаточно быстро между 1381 и 1385 гг.
- 4) как укреплялась кладка на скале?
- 5) в чем разность кладок южной и северной (существующей) стены;
- 6) каков уровень соли относительно пола церкви? <...>

Отвечая оппонентам, Н.Д. Протасов отвечает относительно разницы уровня пола и соли, что бетонная обмазка соли выше на 10 см плит у южной стены внутри (пол церкви был выше сохранившихся плит) <...>

Е.Ч. Скржинской.

— Разница кладок сев[ерной] и южной стены. Северная — лучше — о предпола[гаемой] визант[ийской] и ее дате сказать трудно.

— Тип загородного храма.

— Указания относительно датировки донжона 1381–1385 гг. ничего не имеет против самого конца XIV, начала XV в. <...>

Председатель: [Д. Айналов]
Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 135

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 17–18об.

Подлинник. Автограф

[Отчет Е.Ч. Скржинской]

Для ревизии РКИ⁷³

а) Н[аучный] с[отрудник] Е.Ч. Скржинская, в разряде археол[огии] и искусства раннехрист[ианского] и визант[ийского] ведет работу по средневековому Крыму: период генуэзских торговых колоний в Крыму (XIII–XV вв.), его история и памятники.

б) За время 1925–26–27 гг. велась работа по названной теме в стенах Академии в Ленинградских библиотеках и, при исполнении командировок, на местах.

Командировки:

в июне 1925 г., в Феодосию (музей и город) и Судак (крепость). Результат: фотографии, эстампажи, чтение генуэзских надписей; описание Феодосийского и Судацкого укреплений, фотографии, обмеры и черновые наброски исследования;

в августе–сент[ябре] 1926 г. — в Феодосию, Судак, Балаклаву, Алушту, Чобан-Куле, Херсонес, Симферополь (музей).

Результат: фотографии, обмеры, черновые наброски очерка, ознакомление со старыми планами из собрания Бертье-Делагарда.

В эту же командировку — участие в Керченском археологическом съезде (в сент[ябре] 1926 г.) с прочтением двух докладов, о крымских генуэзских надписях, о Судаке.

Работа в остальное время:

Обработка и пополнение собранных во время командировок материалов, приготовление их к печати. Приведение в готовый вид к изданию, перевод готовых работ на иностр[анные] языки для заграничного печатания. Такой обработке под-

⁷³ Рабоче-Крестьянская инспекция.

верглись материалы: по эпиграфике, по генуэзским крепостям, по истории торговых генуэзских колоний в Крыму.

в) Напечатала работы:

— «Латинские надписи генуэзских колоний в Крыму» по-французски, ок[оло] 8 печ[атных] листов, 40 иллюстр[аций], печ[атается] в Atti della Società Ligure di storia Patria в Генуе.

— «Крымские генуэзские колонии» (истор[ико]-археологич[еский] очерк), ок[оло] 6 печ[атных] лист[ов], 60 иллюстр[аций]. В рукописи по-русски и немецк[ий] перевод.

— «Новое известие о союзе Генуи с Византией», 1½ печ[атного] листа, две иллюстр[ации]. По-французски, печ[атается] в Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken.

— «Определение и датировка Мессинской договорной записи XIII в. (из ист[ории] земельных отношений в Сицилии», ок[оло] 1½ печ[атного] листа, печ[ать] в Bizanzio, в Риме.

д) — Статья в сборнике «Средневековый быт» — «Средневеков[овый] курорт».

— Статья в сборн[ике] в честь С.А. Жебелева «Грам[ота] испанск[ого] короля Альфонса VII».

Постоянная работа в Рукоп[исном] отд[еле] Публ[ичной] Биб-ки над средневековыми рукописями (из генуэзского архива).

г) Доклады в Академии:

— «Генуэзские надписи из Павловска» (I.1925).

— «Грамота с восков[ой] печатью протекторов Банка св. Георгия» (II.1925).

— «Письмо п[апы] Урбана IV из собр[ания] Н.П. Лихачева» (Генуя и Михаил Палеолог) (V.1925).

— «Отчет о командировке в Феодосию и Судак» (эпиграфика, памятники крепостной архитектуры) (VIII.1925).

— «Метрическая генуэзская надпись из Каффы» (X.1925).

— О книгах: 1) Klaasen. Der Hoch Meisterpalast von Marienburg. Königsberg (1924);

2) Hans Hut. Künstler und Werkstätte der Spätgotik (II.1926).

Докл[ады] на Керченской конференции:

— «Крымские генуэзские надписи» (IX.1926);

— «Судак — генуэзская крепость» (IX.1926).

Докл[ады] в Акад[емии]:

— «Малые церкви-базилики в Крыму» (VI и X.1926).

Открытое засед[ание] Акад[емии]:

— «Памятники генуэзских колоний в Крыму» (XI.1926)

18 июня 1927 г. проведена экскурсия студентов Пед[агогического] Инст[иту]та им. Герцена по Крыму (40 чел[овек]); вознаграждение 60 р[ублей]+30 р[ублей] на кров и пищу. Маршрут — Феодосия, Судак, Ялта, Балаклава, Херсонес, Севастополь с прочтением ряда лекций при демонстрации памятников генуэзского владычества в Крыму и двух лекций, вступительной и заключительной, в Институте.

Е. Скржинская

25.I.1928 [г.]

Мрам[орный] дворец

№ 136

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 5–6

Подлинник. Автограф

Ученому Секретарю

Государственной Академии Истории Материальной Культуры

Разряд археологии и искусства ранне-христианского и византийского

В ответ на Ваш запрос от 17.I. 1928 за № 193 настоящим сообщая:

Разряд археологии и искусства раннехристианского и византийского ведет работу в 2-х основных направлениях:

I. По вопросам византиноведения вообще.

II. По специальной теме коллективной работы: историко-археологическое изучение средневекового Крыма. <...>

Научн[ый] сотр[удник] Е.Ч. Скржинская ведет работу по средневековому Крыму: период генуэзских торговых колоний в Крыму (XIII–XV вв.), его история и памятники. <...>

Кроме вышеуказанных работ, производящихся сотрудниками Разряда как в Ленинграде и Москве (музеи, библиотеки), так и на местах — часть членов Разряда Д.В. Айналов, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, М.А. Тиханова-Клименко, позднее Л.А. Мацулевич и Е.Ч. Скржинская состояли членами Крымского совещания, ныне Крымской комиссии ГАИМК и принимали деятельное участие в разработке и составлении плана археологического исследования Крыма. <...>

[Председатель: Н.П. Лихачев]

Секретарь Разряда арх[еологии] и иск[усства]
ранне-христ[ианского] и визант[ийского]:

М. Тиханова-Клименко

28.I.1928 [г.]

Ленинград

№ 137

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 20–23

Подлинник. Автограф

Отчет о работе Разряда

археологии и искусства ранне-христианского и византийского

за время с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г.

Разряд продолжал работу по двум основным своим заданиям: 1) историко-археологическое исследование средневекового Крыма; 2) изучение памятников восточного Средневековья и собственно Византии (памятники, искусства, архитектуры, художественной промышленности, быта и т.д.), преимущественно на почве нашей страны.

I-я задача — раскрытие сложной смешанной культуры средневекового Крыма, слагавшейся из целой серии бытовавших здесь культур, ее определение в ее отношении со всем средневековым восточным и западным миром — в истекшем году может быть значительно продвинута, благодаря отчасти совместной работе Разряда и его членов, работающих по Крыму, с Крымской комиссией, главным же образом, благодаря тому, что в этом году Академии удалось, наконец, организовать специальную экспедицию в Крым, Судак; на примере памятников последнего вся эта сложная картина выступает достаточно ярко, давая некоторую возможность

продвинуть решение ряда вопросов в области культурных взаимоотношений Крыма с Западом, Кавказом, Малой Азией и древней Русью. <...>

Е.Ч. Скржинская продолжала все еще не завершённую окончательно работу по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму (ввиду медленности осуществления хода и результатов работы, т.е. трудности организовать персональные поездки и экспедиции и еще большей трудности печатать);

1) дополнила и исправила рукопись «Генуэзские колонии в Крыму» (8 листов);

2) в июле–августе т[екущего] г[ода] ездила с археологической экспедицией в Судак, в качестве специалиста по генуэзским памятникам. Участвовала в работе экспедиции по зондажам на территории генуэзской крепости, по фотографированию ее памятников, по записи новых наблюдений и т.п. В то же время прочла и описала две надписи, ранее ускользнувшие из поля зрения и дополняющие общий список ген[уэзских] надписей Крыма. По возвращении из экспедиции разрабатывала материалы по записям и фотографиям. <...>

Сотрудники Разряда, помимо занятий в Разряде, участвовали в работе других органов Академии: Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко принимали деятельное участие в работе Крымской Комиссии, в качестве членов ее. <...>

Командировки состоялись: <...> Е.Ч. Скржинской и М.А. Тихановой-Клименко в Крым — Судак, Ст[арый] Крым, Феодосия (в составе Судакской экспедиции Академии). <...>

Издательская деятельность: <...> Е.Ч. Скржинская напечатала «Les inscriptions génoises de Crimée» (140 стр[аниц] + 52 иллюстр[ации]) (Genova, Atti della Società Ligure..., t. 56). <...>

Разряд находился в научной связи с рядом московских местных музейных и научных организаций, с Таврич[еским] обществом арх[еологии], ист[ории] и этнографии и всеми музеями Крыма.

Разряд следил за всеми новостями научной литературы по византиноведению, подвергая их критическому разбору или делая о них сообщения в заседаниях Разряда.

Разряд принял деятельное участие в организации Отчетной выставки Академии о ее работе к X-летию Октября; сотрудники Разряда Е.Ч. Скржинская и М.А. Тиханова-Клименко организовали часть выставки, посвященную Крыму, экспонировав добытый в течение предыдущих лет требуемый материал. <...>

[Председатель: Н.П. Лихачев]

Секретарь Разряда: М. Тиханова-Клименко

№ 138

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 23. Л. 94–95об.

Подлинник. Автограф

**Разряд археологии ранне-христианской и византийской
[черновик плана работы разряда на 1929–1930 гг.]**

Византийский разряд в ответ на циркуляр Ученого секретаря ГАИМК от 8 апреля 1928 г. за № 3803 и препровожденные при нем общие директивы РАНИОНа к составлению производственных планов научно-исслед[овательских] учреждений на 1929–[19]30 год настоящим сообщает.

Применительно к директивам РАНИОНа Разряд определил в качестве единой общей проблемы следующее:

«Византийская культура как материальная культура Восточного Средиземноморья в средние века (т.е. как стадия общего генетического процесса) и генезис, развитие, пути проникновения и взаимоотношение с другими культурами на территории СССР».

Эта основная проблема, прорабатываемая коллективно, выражается в двух заданиях:

I. Причерноморье (степь, Крым, Тамань, Кавказское побережье и пр.) в его связях со Средиземноморьем и Востоком.

II. Культурные центры и иерархия в их взаимоотношениях.

Из этой основной проблемы с ее подразделениями вытекают отдельные темы, из которых выделяются части, могущие быть представленными Разрядом в течение 1929–[19]30 гг.

По разделу I: <...>

Тема 5. Западно-европейская колонизация на берегу Черного моря и перекрестья западных и восточных торговых путей. Генуэзские колонии в Крыму (Е.Ч. Скржинская)

в 1929– [19]30 гг. <...>

По разделу II. <...>

Тема 9. Культурные связи Византии с Западом (Е.Ч. Скржинская)

Рукопись № 118 Публ[ичной] Биб[лиотеки] в Ленинграде (Е.Ч. Скржинская, Н.В. Малицкий).

К циркуляру Ученого секретаря Разряд отвечает:

1) Разряд изучает все памятники неотрывно от окружающей среды как проявление социальной жизни.

2) и 3) Разряд поддерживает (во время экспедиций, командировок и путем переписки) связь с местными организациями Крыма и со всеми музеями, хранящими памятники византийской культуры. <...>

Секретарь: [М. Тиханова-Клименко]

1929 г.

№ 139

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 21–23об.

Подлинник. Автограф

Протокол 253-го заседания

разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского в пятницу 8-го марта 1929 г., в 2 часа дня

Под председательством заведующего разрядом Н.П. Лихачева, присутствовали: Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, А.П. Смирнов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.П. Румянцева-Хлусевич, М.И. Николаева, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко.

Повестка дня: обсуждение производственного плана Разряда.

Л.А. Мацулевич информирует о суждениях, имевших место в предварительном Совещании, в котором участвовала часть членов Разряда и где обсуждался будущий

производственный план Разряда. Совещание останавливалось на следующих вопросах: 1) общая целевая постановка работ; 2) коллективность работ; 3) плановость; 4) взаимоотношения Разряда с другими Разрядами; 5) наименование Разряда.

Стоя на той точке зрения, которая проводится как Академией, ее Производственным совещанием, так и преподается РАНИОНОМ — о необходимости вести работу коллективно, разрабатывая материал комплексно, стремясь к постановке широких проблем, в разработке которых могли бы принять участие целый ряд лиц и даже установлений; Совещание наметило в качестве задания, которое покрывает всю его работу, ведущуюся и могущую вестись в Разряде, следующее:

«Византийская культура, ее развитие, пути проникновения и взаимоотношения с другими культурами на территории СССР». Внутри этой «темы» Разряда, т.е. определения того, чем занимается Разряд и что подлежит его ведению, наметились две следующие, коллективно разрабатываемые темы:

а) Причерноморье (Степь, Крым, Тамань, Кавказское побережье и т.д.) в его связях со Средиземноморьем, с одной стороны, и Востоком, с другой*.

б) Столица и провинция в их взаимоотношениях. <...>

При таком построении Разряда и определении его темы, Разряд входит как часть в общее целое Академии и занимает определенное место в общей цепи между Разрядом б[ывшего] греко-римского искусства и Разрядом русской материальной культуры, сохраняя упор на Византии, является тем установлением Академии, которое разрабатывает материальную культуру Восточного Средиземноморья на нашей территории в Средние века, т.е. определенную культурную стадию в общем генетическом процессе.

При обсуждении заслушанного сообщения:

О.А. Добиаш-Рождественская указывает, что, не возражая, по существу, против предложенной «темы», — последняя не является еще производственным планом.

На что М.А. Тиханова-Клименко отмечает, что сообщенное и должно быть только «темой», вернее, проблемой, а внутри нее должны быть темы; почему на совещании же было решено, что к сегодняшнему дню члены Разряда, участвовавшие в Совещании, сообщат свои индивидуальные темы, включающиеся как отдельные части в общие задания. <...>

Е.Ч. Скржинская, не только не возражая против законности и необходимости индивидуальной научной работы, считает, однако, необходимым подчеркнуть, что Разряд есть ячейка, организация, часть учреждения, а не вольное ученое общество, и потому он должен выполнять определенные задания в общем плане работ Академии. Каждый же член Разряда, работая над «своим», в «своем» должен это делать осознанно в отношении целого, каждая индивидуальная тема должна быть актуальной для всего коллектива. Необходимо также остановиться еще на одном большом для нашего Разряда вопросе — о «смене», в хорошем смысле, — о молодых силах, которые бы выростали для Разряда и из Разряда. <...>

В результате обсуждения предложение Совещания решено было принять, распределив темы следующим образом:

I. Столица и провинция, внутри нее. <...> 8) Культурные связи Византии с Западом (Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская).

II. Причерноморье <...> 5) Западноевропейская колонизация на берегах Черного моря и перекрестья западных и восточных торговых путей (Е.Ч. Скржинская).

[Председатель: Н.П. Лихачев]

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

*Вариант: «Местные культуры Причерноморья в их взаимоотношениях с Средиземноморьем и Востоком».

№ 140

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 41–42

Подлинник. Машинопись

**Протокол 260-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
и разряда археологии средневекового Запада
в пятницу 10 мая 1929 г.**

Под председательством Н.П. Лихачева, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко, присутствовали: Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, М.И. Николаева, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова.

I. Заслушано сообщение секретаря Разряда, что Местком и Правление Академии просят в срочном порядке сообщить сроки отпусков Разряда для их согласования по линии административной и профессиональной.

В связи с заслушанным сообщением оглашены заявки на отпуска и командировки в следующие сроки: <...>

6) Е.Ч. Скржинская:

с 15.VI — 1.VIII — /отпуск/

с 1.VIII — 15.IX — /экспедиция/

ПОСТАНОВЛЕНО: 1) означенные сроки поддержать, сообщить администрации и в Местком, 2) до 15.VII Разряду вести работу нормально, с 15.VII перенести работу Разряда в поле. <...>

Председатель: [Н.П. Лихачев]

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 141

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 45–45об.

Подлинник. Автограф

**Протокол 262-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского
и византийского и разряда археологии средневекового Запада
в пятницу 31 мая 1929 г. в 2 часа дня**

Под председательством Н.П. Лихачева, присутствовали: Ф.И. Шмит, Д.В. Айналов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Малицкий, Е.Ч. Скржинская, Г. И. Котов, Н.В. Измайлова, М.И. Артамонов, Г.Ф. Воронина, М.И. Николаева, Е.П. Сачавец-Федоровец, Н.А. Винберг, М.А. Тиханова-Клименко.

I. Заслушан доклад Ф.И. Шмита о книге J. Strzygowski. Die altslavische Kunst⁷⁴ (автореферат прилагается). Во время обмена мнений. <...>

⁷⁴ Strzygowski J. Die altslavische Kunst. Ein Versuch ihres Nachweises // Arbeiten des Kunsthistorischen Instituts der Universität Wien. Vol. 40, Augsburg: Filser Publ., 1929. 296 S.

Е.Ч. Скржинская задает докладчику вопрос — является ли его доклад лишь изложением книги Strzygowski или он ставит себе целью дать реконструкцию взглядов автора; 2) неясны причём в его построении «розовые облака» прародины, из которой вышли персидская миниатюра, персидское искусство.

Ф.И. Шмит указывает, что к сегодняшнему дню он не справился с задачей, которую себе поставил, т.е. с реконструкцией, почему получилось изложение.

В отношении упомянутых Е.Ч. [Скржинской] памятников Öslberg указывает, что последние отличаются от славянских памятников, ибо славянское искусство отвлеченно, звериный же орнамент появляется позднее.

В отношении материала Strzygowski лишь устанавливает типичные формы, присущие в большей мере каждому виду материала.

Председатель: [Н.П. Лихачев]

Секретарь: М. А. Тиханова-Клименко

№ 142

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 59–62

Подлинник. Автограф

**Протокол 263-го объединенного заседания
разряда археологии и искусства средневекового Запада
и разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
в понедельник 10-го июня 1929 г. в 2 часа дня**

Под председательством О.А. Добиаш-Рождественской, присутствовали: Н.П. Лихачев, Н.В. Малицкий, Ф.И. Шмит, Е.Ч. Скржинская, М.Н. Медведовская, Б.А. Гржевский, Е.И. Страхович-[Гейерманс], М.И. Махова, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко.

Заслушан доклад М.Н. Медведовской: «Испанские хартии XV–XVII веков». <...>

Е.Ч. Скржинская имеет несколько мелких замечаний. Круг грамот, представленный докладчицей, очень интересен с 3 различных точек зрения: 1) их языка, 2) дипломатических формул, 3) истории. Поразившая докладчицу в одной из хартий ее заключительная часть, отнюдь не своеобразна. Это обычная clausa, заключительная формула. Сравнение этих грамот, их построения с соседними по времени документами (в отношении слагающих их формул) латинскими, итальянскими, м[ожет] б[ыть], французскими помогло бы легче и четче выделить части документа, установившиеся веками. Не поразила бы докладчицу и та живая бытовая картинка, которая встретилась в одном из документов — это документ устного права, и потому «живой быт» в нем естественен и, м[ожет] б[ыть], оживлен лишь множественностью документов, а не единичным образцом. Обычны и те сокращения, которые приводила М.Н. для всего запада и всех языков. Чрезвычайно жалко, что М.Н. не остановилась детальнее на содержании хартий, нам, в силу незнания языка, это было бы весьма важно, особенно в документе о проекте перестройки стен Милана очень нам интересный в связи с [занятиями] разряда по генуэзским колониям Вост[очного] Средиземноморья и, в частности, Крыма. Наконец, очень жаль, что докладчица не остановилась подробнее на языке документов и не попробовала на основании данных языка датировать и место, и время написания, проверить дату лингвистическим методом.

Отвечая, М.Н. Медведовская указывает:

1) что излагать содержание в план ее не входило, и кроме того, она была ограничена временем.

2) доклад не имел задачей дать справку о том, что имеется в этих рукописях и что можно из них извлечь.

Что касается *contractiones*, то докладчица отнюдь не предполагала исчерпать все виды их, примененные в рассмотренных рукописях. Не останавливалась и достаточно детально на языке, т.к. полагала свою задачу в ином.

О.А. Добиаш-Рождественская считает нужным подчеркнуть, что докладчица была поставлена в трудные условия. Хартии эти Н.П. Лихачев для определения и изучения дал сначала О.А. [Добиаш-Рождественской]; последняя не читает по-испански. М.Н. [Медведовская] же все прочла и обо всем имеющемся в них осведомила, и в этом ее большая заслуга. С другой стороны, О.А. [Добиаш-Рождественская] вполне присоединяется к замечаниям Е.Ч. [Скржинской], но нельзя же требовать от М.Н. [Медведовской] сведений дипломатиста. Разумеется, бытовая ценность таких документов есть в массе их, а не в отдельном. Заставлять же историка литературы проделывать то, что обязан сделать историк и дипломатист, нельзя. В одном О.А. [Добиаш-Рождественская] чувствует угрызение совести, а именно в том, что она, не зная с чем М.Н. [Медведовская] имеет дело, не дала ей сведений по палеографии, почему доклад получил несколько сырой вид.

Е.Ч. Скржинская упирает на то, что Разряд не владеет или совершенно недостаточно владеет испанским языком, и потому особенно нужно и ценно было бы строить все на языке. <...>

Председатель: [Н.П. Лихачев]
Секретарь: М.А. Тиханова-Клименко

№ 143

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 65–65об.

Подлинник. Машинопись

**Протокол 265-го заседания
разряда археологии и искусства ранне-христианского и византийского
19 июля 1929 года**

Под председательством Н.П. Лихачева, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко, присутствовали: Ф.И. Шмит, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.П. Румянцева-Хлусевич. <...>

2. Председатель вносит предложение обсудить план будущего разряда, имеющего сконструироваться с 1 октября, как было доложено в производственном Совещании Зам[естителем] Председателем Академии, — в качестве разряда средневековых культур Европы и Передней Азии. Предложение принимается. В порядке предварительного обсуждения плана работ разряда и конструкции самого разряда, членами разряда указывается на необходимость подразделения, рабочих группировок, — внутри разряда, ввиду его размеров, объема заданий и разного подхода к материалу, Л.А. Мацулевичем выдвигаются следующие две группы:

I. 1 группа, в задачу которой входит изучение материала территории нашего Союза и собственно Византии (включается Черноморье), — культуры этой территории и взаимоотношение культур.

Персонально эту группу должны составить Н.П. Лихачев, Л.А. Мацулевич, М.А. Тиханова-Клименко, Е.И. Липшиц.

II. 2 группа — Средиземноморская (включая и Запад) — Д.В. Айналов, Ф.И. Шмит, О.А. Добиаш-Рождественская, А.Н. Кубе, Е.Ч. Скржинская, М.П. Румянцева-Хлусевич, Н.Б. Бакланов, Н.П. Бауер, в случае действительного упразднения секции архитектуры и нумизматики.

Е.Ч. Скржинская, не возражая и не касаясь в настоящее время конструкции, предлагает обратиться к основным темам разряда в целом и их установлений.

М.А. Тиханова-Клименко в порядке информации оглашает уже известный большинству членов разряда проект производственного плана для Ольвийского разряда, предложенный Ф.В. Кипарисовым и построенный применительно к выдвинутой им на последнем производственном Совещании задаче, стоящей перед Академией — изучение материального базиса. Передавая этот проект М.А. [Тиханова-Клименко], Федор Васильевич просил его обсудить в византийском разряде, применительно к византийскому материалу в целом и высказаться о возможности его приложить к комплексу памятников и явлений, изучаемых разрядом.

В связи с сделанной информацией Е.Ч. Скржинская, имевшая с Ф.В. [Кипарисовым] беседу и коснувшаяся и этой темы, дополнительно сообщает, что Ф.В. [Кипарисов] разъяснил, что речь должна идти главным образом о двух первых пунктах материальной культуры — базиса и экономики, надстройки же и синтетические построения в настоящее время в том состоянии материала и его изученности, в каком он находится, могут еще не выступать. Е.Ч. [Скржинская] подчеркивает, что предложенная схема есть программа, по которой должен быть излагаем имеющийся уже и проработанный материал.

Ф.И. Шмит отмечает, что, по его мнению, это установка излагательская, а не исследовательская.

Л.А. Мацулевич, возражая отчасти Е.Ч. [Скржинской] и Ф.В. [Кипарисову], полагает, что это не только излагательская программа, не только то, куда должно уложить готовый материал, а это целеустремленность самого исследовательского процесса. Л.А. [Мацулевича] поразило в этой схеме отсутствие как будто бы генетических элементов.

М.А. Тиханова-Клименко полагает, что это и то и другое — это есть то, в какие темы или главы должен вылиться уже имеющийся проработанный материал, а также и то, на что должен давать ответ самый материал, что должно в нем искать в самом процессе его проработки и даже добывания.

В результате обсуждения Разряд пришел к заключению:

1. Считать возможным по состоянию материала и необходимым, в силу признания принципиально правильными выдвинутые задачи, прорабатывая материал, давать ответы и строить его согласно разделам первому и второму схемы.

2. Считать необходимым выдвинуть в качестве общеразрядных задач следующие темы:

а) константинопольское производство (техника, процесс производства, производственные отношения, экспорт-импорт и т.д.)

б) генетические задания, включающиеся в производственные силы.

3. Частично переработать производственный план Разряда применительно к выдвинутой установке, поручив предварительную наметку секретарю Разряда. <...>

Председатель: [Н.П. Лихачев]

Секретарь: М.А. Тиханова-Клименко

№ 144

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 13

Подлинник. Автограф

**Отчет о работе
с 1 окт[ября] 1928 г. по 1 февр[аля] 1929 г.
научн[ого] сотрудника Е.Ч. Скржинской**

За указан[ное] время:

1) занималась обработкой материалов для «Истории и памятников генуэзских колоний в Крыму», полученных дополнительно экспедицией в Судак летом 1928 г.

2) 2 ноября 1928 г. прочла в разряде докл[ад] «Итоги и выводы относительно Судакской крепости» — отчетное сообщение после экспедиции 1928 г.

3) Занималась подготовкой к заграничной командировке на случай, если она состоится, как испрашивалось, в теч[ение] 1929 г.

4) Состояла членом Месткома, Ком[итета] по охр[ане] труда РКК и произв[одственной] комиссии Академии.

Е. Скржинская

9.II.1929 [г.], суб[бота], Мрам[орный] Дворец

№ 145

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 74–75об.

Подлинник. Автограф

**Годовой отчет
о работе научн[ого] сотр[удника] Е.Ч. Скржинской
(окт[ябрь] 1928 г. – окт[ябрь] 1929 г.)**

Моя работа в Академии составляет часть общего изучения средневекового Крыма как такового и как узла на великих путях, соединявших Запад и Восток. В этом изучении мне поручено специальное исследование вопроса генуэзской колонизации в Крыму в XIV–XV вв. В исполнении такого задания не все еще окончено: напечатанная работа о генуэзских надписях из Крыма (см. *Atti della Società Ligure*, t. 56 «Iscrizioni genovesi», Genova, 1928)⁷⁵ требует продолжения в виде монографии о генуэзских памятниках в Крыму в связи с историей их возникновения и жизни. В течение отчетного года последнее и продвигалось вперед, принимая постепенно более или менее законченные формы (рукопись «История и памятники генуэзских колоний в Крыму»).

Кроме того, мною производилась работа на месте; я разумею участие в археологических экспедициях в Судак. В отчетный год попадает 1) обработка материала экспедиции 1928 г. (дающего общий ответ о субструкциях генуэзской крепости), и 2) вся экспедиция 1929 г. ([авг[уст]–сент[ябрь]), материалы которой ждут обработки в ближайшее время. Это участие в последней экспедиции выразилось в следующем:

- 1) проведение раскопок на двух квадратах (17-м и 18-м);
- 2) расчистка полукруглой башни (площадь раскопа превышает квадрат);
- 3) руководство фотосъемкой крепости в Судак и Балаклаве;
- 4) сравнительное обследование памятников Судака, Балаклавы и Чобан-Куле;

⁷⁵ Skrzinska E. *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava)* // *Atti della Società Ligure di storia patria*, t. 56. 1928. Genova, 1928.

5) разведочный осмотр балаклавской крепости на предмет будущих раскопок. Мною прочитан доклад в Византийском разряде о цельности постройки Су-дацкой крепости (итоги раскопок 1928-го года).

В течение всего года я участвовала в интенсивной работе производственных Совещаний, систематически разбиравших, шаг за шагом, всю научную деятельность Академии и подготовлявших материалы для упорядочения, углубления и расширения оной.

Е. Скржинская

3.X.1929 [г.], четверг
Мраморн[ый] Дворец

№ 146

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 21. Л. 77–79; Л. 80–82 (черновик)
Подлинники. Автографы

Годовой отчет
Разряда археологии и искусства
раннехристианского и византийского ГАИМК
за время с 1-го октября 1928 года по 1-е октября 1929 года

В отчетном году Разряд продолжал в плане своих основных заданий работу а) по археологическому исследованию средневекового Крыма и б) по исследованию памятников собственно Византии, преимущественно на территории нашего Союза. Первая проблема, в процессе проработки ее Разрядом в течение ряда лет, естественно, ширилась и в истекшем году вылилась уже в тему, которая формулируется Разрядом как «Причерноморье (степь, Крым, Тамань и пр.) в его связях со Средиземноморьем, с одной стороны, и с Востоком — с другой». Вторая проблема также изменилась и конкретизировалась, сложившись в «Культурные центры (собственно Византии) и периферия в их взаимоотношениях» (под периферией, применительно к данному материалу, надо разуметь северо-восточную, т.е. территорию нашей страны). Особенно актуальной сделалась тема о взаимоотношении местных культур Причерноморья со Средиземноморьем, причем Разрядом была выдвинута совершенно новая проблема о генетической зависимости самой Византии, самого Средиземноморья от Причерноморья. Задания отдельных членов Разряда группировались внутри и вокруг этих основных проблем. <...>

Заседания Разряда происходили по-прежнему по пятницам, объединенно с Разрядом археологии искусства средневекового Запада, а с весны и с Разрядом прикладного искусства в лице его заведующего и единственного сотрудника А.Н. Кубе. Постоянное участие в заседаниях Разряда принимала аспирантка М.И. Николаева.

Всего Разряд имел за истекший период 32 заседания и несколько совещаний. Некоторые заседания происходили объединенно с другими установлениями Академии: 2 — с Крымской комиссией, 2 — с Разрядом русской живописи, 1 — с Разрядом Средней Азии и отделом Кавказа и Ирана Г[осударственного] Эрмитажа, 1 — с Секцией нумизматики.

<...>

Сделано докладов членами Разряда 12, членами Западного разряда 10 и посторонними Разряду лицами 6. Семь заседаний Разряда и ряд совещаний части его сотрудников были посвящены обсуждению научно-организационных вопросов

(выработке производственного плана и его методологической установки, распределение работы между отдельными сотрудниками Разряда, вопрос о смете и т.д.) в связи с работой производственного Совещания Академии и его реорганизацией. Заседания эти были очень продуктивны и имели своим результатом четко поставленные и темы, являющиеся частями общей проблемы, коллективно прорабатываемой Разрядом.

Персонально работа между сотрудниками Разряда распределялась следующим образом: <...> Е.Ч. Скржинская имеет в плане работ Разряда особое задание по исследованию вопроса о генуэзской колонизации в Крыму в XIV–XV вв. Ею была напечатана работа о генуэзских надписях из Крыма (192[8]). В виду того, что указанное задание требовало продолжения в виде монографии о генуэзских памятниках в Крыму, таковая работа ею и подготовлялась и в отчетном году продвигалась вперед, принимая постепенно более или менее законченные формы (рукопись «История и памятники генуэзских колоний в Крыму»). Кроме того, Е.Ч. обрабатывала специально материалы Судакской экспедиции 1928 г. — в части, касающейся архитектурн[ых] памятников. Участвовала в работе Судакской экспедиции 1929 года в Судак и Балаклаву; прочла в Разряде доклад о «цельности постройки Судакской крепости. Итоги раскопок 1928 года». <...>

Сотрудники Разряда, помимо занятий в Разряде, участвовали в работе других установлений Академии. <...> Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко принимали участие в качестве постоянных работников и в Крымской комиссии. <...> Разряд, а в особенности часть его сотрудников, принимал постоянное участие в работе производственного Совещания Академии, ведшего в отчетном году работу по изучению научной деятельности Академии и выработке новых организационных форм ее работы и установлению новых методологических основ, причем Е.Ч. Скржинская в качестве члена производственной Комиссии и рабочей Комиссии Правления по структуре Академии, М.А. Тиханова-Клименко в качестве члена последней и председателем произв[одственной] Комиссии и Совещания.

Разряд находился в научной связи с рядом Московских и местных научных организаций, в частности Крымских.

Издательская деятельность Разряда. В академических изданиях Разрядом не было напечатано ничего; относительно других изданий указано в связи с работами отд[ельных] работников Разряда. Кроме того, необходимо указать, что еще не вышла из печати часть статей, напечатанных в отчете 1928 года.

Заведующий Разрядом: *Н. Лихачев*

Секретарь Разряда: *М. Тиханова-Клименко*

1930 г.

№ 147

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 5

Копия. Машинопись

В Правление ГАИМК

Во исполнение Вашего предложения от 5.XI.1929 за № 376 представляю проект реконструкции Разряда средневековых культур Европы и Передней Азии и лично его состава Разряда.

Разряд средневековых культур Европы и Передней Азии соседит с Разрядами древних культур северного Причерноморья, до-русских культур восточной Европы и Сибири, русской культуры до эпохи промышленного капитализма, средневековых Кавказа и Ирана. Следовательно, Разряд средневековых культур Европы и Передней Азии должен изучать памятники материальной культуры, начиная с «эпохи переселения народов» и кончая примерно XIV веком, в традиционных хронологических пределах «средневековья», сосредотачивая свое внимание на византийской и романо-готической культурах, поскольку они отразились в памятниках северного Причерноморья. Конкретно Разряд будет иметь дело со средневековыми древностями Крыма и Тамани и с явно импортными из «Византии» и «Европы» древностями Украины, России и Кавказа; в плане обобщений Разряду придется заниматься вопросами и о существовании «Византии» и романо-готической «Европы», и о культурных «влияниях» и «заимствованиях», о взаимоотношениях «центра» с «периферией».

В настоящее время, когда средневековые памятники северного Причерноморья не только не описаны и изданы, но даже не приведены в достаточную известность, наиболее целесообразно, по-видимому, будет такая конструкция Разряда, которая основана на географическом принципе; работники Разряда должны специализироваться на Степном Крыме, на Херсонесе, на Эски-Кермене, на Судаке, на Балаклаве, на Тамани и т.д., и им должна быть обеспечена как возможность экспедиционной работы на местах, так и последующая разработка добытых материалов в стенах самой Академии. Только при этом условии можно надеяться приблизиться к разрешению первоочередного вопроса о состоянии производства на «Юге СССР» в средние века.

В личный состав Разряда в настоящее время входят 3 члена Академии /Н.П. Лихачев, Д.В. Айналов, Ф.И. Шмит/, 3 научных сотрудника /М.А. Тиханова-Клименко, Е.Ч. Скржинская, Л.А. Мацулевич/, 1 научно-технический сотрудник /М.П. Румянцева/, консультанты О.А. Добиаш-Рожественская и А.Н. Кубе. Так как Л.А. Мацулевич получает только 1/2 ставки, есть возможность привлечь вновь к работе на вторую половину ставки специалистку по Херсонесу Н.В. Измайлову. Было бы чрезвычайно желательно получить для Разряда еще хотя бы одну ставку научно-технического сотрудника и ввести в штат давно уже намеченную разрядом Е.Э. Липшиц (8-ая единица).

Зав. Разрядом средневековых культур
Европы и Передней Азии

Ленинград, 11 ноября 1930 [г.]

№ 148

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 12–15

Копия. Машинопись

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 40

29.XI.1929 г.

<...>

4. Утверждаются нижеследующие составы... <...> Разряд средневековых культур Европы и Передней Азии: заведующий Ф.И. Шмит; научные сотрудники I разряда Л.А. Мацулевич — 0,5 оклада; Н.И. Репников — с I.XII; научные сотрудники II разряда

М.А. Тиханова-Клименко, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова (0,5 оклада с I.XII); научно-технические сотрудники М.П. Румянцева и Е.Э. Липшиц (с I.XII). <...>

5. Утверждаются нижеследующие составы Комиссий Академии... <...> Комиссия по регистрации и охране памятников: председатель К.К. Романов. Секретарь Н.В. Малицкий; члены Комиссии И.А. Орбели, П.П. Ефименко, А.Ю. Якубовский, Е.Ч. Скржинская, П.Н. Шульц. <...>

№ 149

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 24–24об.

Подлинник. Машинопись

**Протокол 4-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
во вторник 17 декабря 1929 года**

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: Л.А. Мацулевич, Н.И. Репников, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.П. Румянцева-Хлусевич, Е.Э. Липшиц, А.С. Гущин, А.В. Банк, Рахлин, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко.

1. Заслушали доложенный Н.И. Репниковым план археологических исследований в Крыму, применительно к пятилетнему плану строительства в Крыму, составленный по предложению Экспедиционно-раскопной Комиссии ГАИМК. Н.И. Репниковым совместно с Л.А. Мацулевичем. <...>

2. Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ ставит вопрос в связи с предстоящими летом экспедиционными работами в Судак, Балаклаве и Эски-Кермене, упомянутыми также в записке Н.И. РЕПНИКОВА – об обеспечении этих экспедиций достаточным количеством работников. <...>

По предложению Ф.И. ШМИТА постановлено: Просить Правление Академии обратиться в Правление ЛГУ с просьбой командировать несколько студентов ФИЛ-а ЛГУ, в порядке практиканства в Судак и Эски-Кермен для принятия участия в экспедиции ГАИМК. 2) поручить Н.Б. БАКЛАНОВУ, М.А. ТИХАНОВОЙ-КЛИМЕНКО и Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ и Н.И. РЕПНИКОВУ составить проект обеспечения экспедиций Разряда в Судак, Балаклаву и Эски-Кермен, летом 1930-года необходимой рабочей силой и представить его Разряду в месячный срок.

Председатель: Ф. Шмит

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 150

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 26

Подлинник. Машинопись

**Протокол 5-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
в воскресенье 22 декабря 1929 года**

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, Е.Э. Липшиц, М.П. Румянцева-Хлусевич, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко. <...>

5. Заслушана предварительная информация Л.А. МАЦУЛЕВИЧА о предполагаемых на лето 1930 г. Экспедициях, а именно 1) Скифо-Сарматская Экспедиция

(объединенными силами РСФСР и Швеции; 2) Таманская экспедиция, организационные формы которой не установлены, но которая, по-видимому, начнет работу со сбора подъемного материала, перейдя затем к раскопкам в широком масштабе, с привлечением работников всех специальностей от Византинистов до «Первобытников».

По обсуждению постановлено: 1) Указать на необходимость участия в экспедиции на Тамань работников Разряда Средневековых культур, причем Разряд персонально выдвигает кандидатуру Л.А. МАЦУЛЕВИЧА, в качестве специалиста эпохи, а желательность участия в экспедиции других работников Разряда, ведущих раскопочную работу в плане работ Разряда, в интересах поднятия квалификации (персонально М.А. ТИХАНОВОЙ-КЛИМЕНКО и Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ).

Председатель: Ф. Шмит

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 151

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 34–36

Подлинник. Автограф

**Протокол 7-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
вт[орник] 2 января 1930 года**

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: Н.Б. Бакланов, Н.В. Малицкий, Л.А. Мацулевич, Е.М. Пещерева, Е.Ч. Скржинская, А.А. Спицын, Е.Э. Липшиц, Н.В. Измайлова, М.П. Румянцева-Хлусевич, А.В. Банк, А.А. Некрасов, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко. <...>

3. Заслушан отчет о работах Судакской экспедиции (сообщение Е.Ч. [Скржинской] прилагается в письменном виде). Отчет сопровождался демонстрацией фотографий и черновых планов. <...> По заслушании постановлено: 1) Суждение о работе экспедиции по существу отложить до заслушания всех отчетов, но все же констатировать выполнение намеченного плана работ с превышением;

2) Сообщение Е.Ч. Скржинской принять; <...>

Председатель: Ф. Шмит

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 152

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 40–40об.

Подлинник. Машинопись

**Протокол 8-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
12 января 1930 года**

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: А.А. Спицын, Л.А. Мацулевич, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.П. Румянцева-Хлусевич, Е.Э. Липшиц, А.В. Банк, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко. <...>

3. Слушано предложение Зам. Председателя Академии Завед. Разрядами представить в 15.1.30 заявки на заграничные командировки по Разрядам на 29/30 год (Отношение за № 1313 от 11.1.30 прилагается). В связи с чем заслушано устное ходатайство Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ о предоставлении ей командировки в ГЕНУЮ и Генуэзскую область, сроком на три месяца для изучения Лигурийских памятников архитектуры и работ в Генуэзском архиве, материалы которого, по имеющимся

сведениям, очень богатые, и для XIV и первой половины XV-го века неопубликованные, должны осветить торговлю и торговые пути на Востоке этого времени.

Постановлено: 1) Поддержать ходатайство Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ перед Правлением Академии, отметив, что ее командировка вытекает из общих заданий Разряда и должна в значительной мере способствовать успешности выполнения.

Председатель: *Ф. Шмит*
Секретарь: *М. Тиханова-Клименко*

№ 153

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 260–261

Подлинник. Машинопись

Протокол 15-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
12 марта 1930 года

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: Н.И. Репников, Н.Б. Бакланов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, А.В. Банк, Е.Э. Липшиц, М.П. Румянцева-Хлусевич, Вреден-Кобецкая, М.А. Тиханова-Клименко (секретарь).

<...>

Заслушан план проекта работ экспедиции в Эски-Кермен, переработанный заведующим Разрядом совместно и на основании материалов, представленных Н.И. Репниковым. Оглашая проект плана Ф.И. Шмит, подчеркивает отличия его от плана, представленного Разрядом ранее и составленного Л.А. Мацулевичем и М.А. Тихановой-Клименко, заключающиеся в том, что значительно сокращены статьи расхода на оплату личного состава за счет увеличения объема работ. Личный состав сведен до минимума (см. прилагающийся проект), причем не включено ни одно лицо, могущее хоть сколько-нибудь дублировать друг друга. Часть, упоминающихся в списке лиц должны будут быть оплачены не за счет Академии, а в порядке командировок от других учреждений <...>. При способе проведения раскопок, применяемого Н.И. РЕПНИКОВЫМ, не представляется также необходимым увеличивать число регистраторов. Что же касается самого объема работ и их состава, то настоящий план предусматривает все те работы, которые были включены в первоначальный план, за исключением водопровода — исследование которого потребовало бы очень значительных сумм и лишило бы возможности провести остальные работы. <...>.

Н.И. РЕПНИКОВ указывает, что он предполагает пойти сплошным широким раскопом, фиксируя помещения, а не квадраты, которые при поквдратном раскопе будут ложиться ромбами. При раскопке квадратами путаются стенки слоев. Что касается наблюдения за ходом раскопа, то кроме него самого в Эски-Кермене будет опытнейший копальщик — Н.З. ФЕДОРОВ, 2 надсмотрщика и 2 его помощника, надсмотрщик, краеведы. Общая величина раскопов будет равна приблизительно 9 метрам.

При обсуждении <...> Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ отмечает, что при таком способе копания, представляющем большой интерес, так как представляется несомненно более заманчивым идти по очертанию фундаментов зданий, очерчивая их, чем раскрывать квадраты в каждый данный момент, раскапывание происходит лишь на весьма

ограниченном участке, раскрываемом по 6-ю рабочими (6 рабочих на кирках и 6 — на лопате). Линия общая, ее направление, таким образом, по-видимому, вовсе не намечается, а раскоп ведется в зависимости от того, что раскрывается под первыми слоями почвы. <...>

Председатель: Ф. Шмит

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 154

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 69–70а

Подлинник. Машинопись

**Протокол 14-го заседания
Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
18 февраля 1930 года**

Под председательством Заведующего Разрядом Ф.И. Шмита, присутствовали: Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.П. Румянцева-Хлусевич, Н.И. Репников, Е.Э. Липшиц, при секретаре М.А. Тихановой-Клименко, а также 46 гостей (список присутствующих прилагается). <...>

1. Заслушан доклад Н.И. РЕПНИКОВА «В защиту Эски-Кермена-Дороса, раскопки 1929 г.» (доклад прилагается). <...>

Дополнительные вопросы: <...> Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ. Как смотрит докладчик на длительность традиции в таком вопросе, как строительное искусство, в частности, репостная архитектура?

Ответ: Н.И. РЕПНИКОВ указывает, что вопрос о длительности традиции сложный — он затруднился бы на него ответить, имея тем более слишком мало данных, однако он не думает, чтобы строительный период с таким большим мастерством и мог бы длиться так долго. Конечно, стены эти строили не готы, а византийские инженеры — для постройки таких стен нужно большое мастерство.

ПРЕНИЯ.

Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ позволяет взять себе слово первой, отчасти потому, что именно ее имя упоминалось докладчиком более, чем чье либо еще. Вряд ли вообще, говорит Е.Ч. [Скржинская] — известны случаи столь частого упоминания в докладе имени оппонента, как это имело место сегодня. Отчасти и потому, что здесь имеются известные расхождения методологического порядка. Н[иколаем] И[ванович] ем была выставлена определенная гипотеза — гипотеза для своего утверждения и подкрепления требует ее рассмотрения со всех сторон и максимального расшатывания, что и делалась выступавшими в прошлом году товарищами, в том числе и самой Е[леной] Ч[еславовн]ой. Противопоставления же Эски-Кермену Мангупа никто не делал, никто не старался ставить против Эски Мангуп. Далее Е.Ч. напоминает, что докладчик не упомянул о факте, который мог бы помочь ему в его построении, а именно — отсутствии в письменных источниках перехода из Дороса в Феодоро. Что касается Прокопия, то Е.Ч. [Скржинская] указывала только на основании его указаний у готов не было городов. Рост городов идет не так уже медленно и поэтому можно предполагать и более позднюю дату возникновения Эски-Кермена. Заканчивая, Е.Ч. [Скржинская] подчеркивает, что ни у кого, ни в том числе и у нее не было намерения пошатнуть гипотезу Н.И. [Репникова] относительно Эски-Кермена в пользу Мангупа, отмечалась лишь чрезвычайно малая исследовательность того

и другого и необходимость подробного и пристального их исследования для построения окончательного вывода. Что же касается кладки стен, то она традиционна до невозможности, о чем Е.Ч. [Скржинской] известно, как на основании заключения достаточно компетентных архитекторов, так и на основании собственных наблюдений над архитектурными памятниками Крыма. <...>

Председатель: Ф.И. Шмит
Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 155

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 168

Подлинник. Машинопись

К протоколу заседания разряда от 15.IV.1930

СУДАК

**ПЛАН ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

ЛЕТОМ 1930 г.

I. Личный состав:

1. Ю.В. Готье — начальник экспедиции
2. Н.Д. Протасов *
3. Е.Ч. Скржинская * ведущие раскопки
4. М.А. Тиханова *
5. А.И. Полканов *
6. Н.Б. Бакланов — архитектор
7. А.Л. Якобсон — помощник архитектора
8. М.П. Румянцева *
9. Е.Э. Липшиц * инвентаризаторы и помощники при раскопках
10. А.В. Банк *
11. Фотограф

II. Срок работ:

35 дней с начала июля. <...>

№ 156

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 18–19

Копия. Машинопись

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН

разряда средневековых культур Европы и передней Азии

Разряд изучает материальную культуру восточного Средиземноморья в средние века с IV в. по XV включительно, как стадию общего исторического процесса, ее генезис, развитие, пути, проникновение и взаимоотношения с другими культурами на территории СССР. Таким образом вся коллективная работа разряда направлена на изучение развития производства на данной стадии развития общества.

2. Основная проблема разряда: Причерноморье (степь, береговой и горный Крым, Тамань) в его связях со Средиземноморьем и с Востоком (культурные центры и периферия в их взаимоотношениях). Установленные задания разрабатываются соответственно предложенной типовой схеме, с ударением на отдельные пункты, применительно к состоянию и составу имеющегося материала. Работа выражается

в добывании (экспедиции и командировки) и обработке материала (исследование памятников вещественных, литературных и т.д.)

3. Состав разряда — 8 человек, из них 6 научных сотрудников, включая и члена Академии и 2 научно-технических: Ф.И. Шмит, Н.И. Репников, Л.А. Мацулевич, Н.В. Измайлова, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева-Хлусевич, Е.Э. Липшиц.

Объем работ разряда на год предусматривает для каждого лица предоставление двух докладов по материалу, одного доклада методологического характера и трех сообщений (отчеты, рефераты, рецензии и т.п.). Научно-технические сотрудники ведут работу по регистрации и инвентаризации материала экспедиции как в разряде, так и на местах.

4. Темы и доклады. <...>

Тема 3. Материальная культура итальянских колоний восточного Средиземноморья.

а) Городское хозяйство в городах южного Черноморья по п[унктам] 6, 7, 12, 13, 16, 17. Е.Ч. Скржинская

Городское хозяйство Галаты и городов южно-черноморского побережья по п.п. 6, 7, 12, 13, 16, 17.

Городское хозяйство Генуи по п.п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Городское хозяйство Крымских генуэзских колоний по п.п. 1, 2 — доклад методологический. <...>

б) Военные сооружения.

Н.Б. Бакланов

Замок Судакской крепости по п.п. 1, 2, 3, 6, 13, 15.

Балаклавская крепость по п.п. 1, 6, 13.

Отчет о работах в Судаке и Балаклаве в 1929 г. — сообщения

Е.Ч. Скржинской

5. Экспедиции

а) Экспедиция в Судак.

Задачи: Продолжение систематического раскрытия городища на территории крепости и в колонии и расчистка крепостных сооружений.

План: В порядке продолжения работ 1929 г.

1) Расширение раскопа на разбитой в 1929 г. линии квадратов, с удлинением его на два квадрата (19, 20) — 10 квадратов.

2) Разбивка квадратов и раскопка 1–2 из них по линии, параллельной стержневой линии квадратов 1929 г., исправленной по направлению стен зданий.

3) Раскопка в районе башни Астагверра и специально раскрытие обнаруженного в 1929 г. здания (1–2 квадрата).

4) Окончание расчистки круглой башни (1 квадрат).

5) Расчистка башни Чиголя.

Новые работы. Раскрытие с[еверо]-в[осточной] части т. н. храма Дианы. Обследование остатков новосветских керамических мастерских.

Обследование системы водоснабжения на крепостной участке. Разведка в немецкой колонии (городище). Разведка некрополя там же. Объем работ 20 квадратов.

Кроме того, продолжение и окончание архитектурно-обмерочных работ (нижний пояс стен крепости).

Срок работ 1/2 месяца, время — июль-август. Участники: из числа работников Разряда — Н.Б. Бакланов, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, М.А. Тиханова-Клименко, М.П. Румянцева-Хлусевич. Общий состав экспедиции 12 человек, из которых часть работников московская, часть местная; в число участников экспедиции включается гидролог. <...>

Секретарь разряда

№ 157

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 66–67

Подлинник. Машинопись

**ПЯТИЛЕТНИЙ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН РАЗРЯДА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР ЕВРОПЫ
И ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ**

Объем работ Разряда, охватывающий в настоящее время лишь материальную культур Востоного Средиземноморья в средние века (с IV-го в. по XV в.), в плане пятилетних работ Разряда предполагается расширить, путем включения в предмет изучения разряда материальной культуры западноевропейского феодализма. В то же время основной территории, подлежащей ведению Разряда по-прежнему остается Причерноморье (степь, береговой и горный Крым, Тамань), в ее связях со Средиземноморьем и Востоком. <...>

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

20 февраля 1930 года

№ 158

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 68

Подлинник. Машинопись

**СПИСОК
работ Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии,
предполагаемые к напечатанию в пятилетнем плане работ Разряда**

<...>

5. Генуэзские колонии в Крыму. Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ. 12 печ[атных] листов, 30 табл[иц].

<...>

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 159

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 234–237 (Л. 193–195. Черновик)

Подлинник. Машинопись

Ученому Секретарю ГАИМК

В ответ на ваш запрос от 11 мая т[екущего] г[ода], за № 118 о выполнении Разрядом Средневековых культур Европы и Передней Азии, сообщаю:

1. Проработаны следующие задания: <...>

По теме III-й (Материальная культура итальянских колоний восточного Средиземноморья) <...>

б) Отчет о раскопках в Судаке и Балаклаве в 1929 г. (предварительный)

/Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ/

<...>

Прорабатывается:

По теме III-й

Городское хозяйство в городах южного Черноморья — предварительная проработка материала по Трапезунту /Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ/
Городское хозяйство Крымских генуэзских колоний — переработка ранее законченной работы о Генуэзских колониях в Крыму, в соответствии с новыми заданиями и установками /Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ/

<...>

Кроме того научно-техническими сотрудниками Разряда при участии и остальных участников экспедиции составлялась опись части материалов Судакской экспедиции не занесенных в опись на месте, проверка и разборка материалов (в работе принимали участие, кроме н.-т. сотрудников, на которых лежала основная тяжесть работы /М.П. Румянцевой-Хлусевич — до [февраля] т[екущего] г[ода] бывшей научно-техническим сотрудником — и Е.Э. Липшиц, также и М.А. Тиханова-Клименко и Е.Ч. Скржинская/). Опись закончена почти полностью.

СООБЩЕНИЯ

1. Отчет о работах Судакской экспедиции 1929 г.

<...>

Недостаточная продвинутость работ сотрудников М.А. Тихановой-Клименко и Е.Ч. Скржинской объясняется главным образом их перегруженностью общественной работой в течение зимнего времени.

Секретарь: М. Тиханова-Клименко

№ 160

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 248–249

Подлинник. Автограф

[Разряд средневековых культур Европы и передней Азии]

Разряд средневековых культур Европы и передней Азии имел, с момента своего формирования в ноябре 1929 по конец июня 1930, всего 25 заседаний.

<...>

2.1. Сообщение Е.Ч. Скржинской «О работах Судакской экспедиции 1929 г.» <...> Установленную норму сотрудников Разряда не выполнил никто:

<...>

5) Е.Ч. Скржинская (Пред. Эконом. Сов.) не додала 1 доклад или 2 сообщения. <...> Причина неудачи для <...> 5) чистка и выбытие из личного состава ГАИМК.

№ 161

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 31. Л. 267

Подлинник. Машинопись

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН

**Разряда Средневековых культур Европы и Передней Азии
на октябрь-декабрь 1930 года**

Основную работу Разряда в X–XII 1930 году будет обработка материалов Эски-Керменской экспедиции лета 1930 г.; а также доработка материалов экспедиции 1929 г. В частности, Ф.И. Шмит, непосредственно продолжая и углубляя свою работу 1929/30 г. о базилике, будет изучать Эски-Керменскую базилику 1930 г.; Н.И. Репников

будет работать над составлением технического отчета о раскопной кампании 1930 г., а также над исследованием системы обороны Эски-Кермена; Л.А. Мацулевич доработает свой доклад о материале, найденном в 1929 г. в могильнике Эски-Кермена; М.П. Румянцева-Хлусевич займется описанием материала мелких керамических находок 1930 г., а также технологическим их анализом; Е.Э. Липшиц будет продолжать свою работу над текстами византийских писателей, говорящих о готах.

Наряду с этой работой, необходимо заняться обширным керамическим материалом, доставленным в 1929 г. из Судака. В составе Разряда и ГАИМК, после увольнения М.А. Тихановой-Клименко и Е.Ч. Скржинской, не осталось участников раскопок в Судаке, которые бы могли использовать этот материал, тогда как он, вероятно, представляет значительную ценность для московских членов экспедиции и для Г[осударственного] Исторического музея, совместно с которым велись раскопки в Судаке. Следует закончить опись имеющихся в ГАИМК материалов, уложить их и отправить в Г[осударственный] Исторический музей. <...>

Председатель: Ф. Шмит

Ленинград, 5 октября 1930 [г.]

1931 г.

№ 162

ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–3об.

Подлинник. Машинопись

[Из исходящих секретных бумаг ГАИМК]

Исх. № 12/С

Секретно

21/V–[19]31 [года]

Отсеку Коллектива I

Е.Ч. Скржинская по своему социальному происхождению является дворянкой. Комиссией по чистке ГАИМК снята со следующей мотивировкой «является человеком с явно-антимарксистским мировоззрением (не скрывает своей приверженности к Тихоновской церкви), в результате чего у нее не может быть правильной научной установки в работе».

Во время чистки выяснилось, что Скржинская Е.Ч. является ученицей и последовательницей исторической реакционной школы Л. Карсавина и Гревса. На вопросы, заданные ей Комиссией по чистке, она открыто заявила о своей приверженности к религии, которая по представлению Скржинской ни в какой мере не противоречит марксизму.

Скржинская Е.Ч. находилась в переписке с белоэмигрантами и участвовала в белоэмигрантском сборнике «Семинариум Кондаковианум». За время работы в Академии зарекомендовала себя с самой отрицательной стороны в общественно-политическом отношении.

Отметка в послужном списке об увольнении Скржинской Е.Ч. по «сокращению штата» сделана на основании ст. III § 3 постановления Центральной Комиссии по чистке совapparата при НК РКИ СССР, опубликованном в «Моск[овской] Правде» за № 231/4675 от 22/VIII-30 г.

Государственная Академия Истории Материальной Культуры считает привлечение Скржинской Е.Ч. для научной и научно-технической работы в советских учреждениях недопустимым.

Председатель Академии: *Быковский*
Партуполномоченный: *Сухотина*

1941 г.

№ 163

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1626. Л. 8–8об.

Подлинник. Автограф

(В Конкурсную комиссию ЛГУ)

Автобиография Е.Ч. Скржинской

— Родилась 24 апр[еля] 1897 г. в б[ывшем] Петербурге.
— Родители: мать — врач с 45-летним трудовым стажем (ум[ерла] в 1930 г.); отец — инженер, один из пионеров электротехники в России (ум[ер] в 1912 г.)
— Среднее образование получила в гимназиях Коломенской и Шаффе в б[ывшем] Петербурге.

— Высшее образование получила на Высших Женских (Бестужевских) курсах и в Ленинградском Университете, который окончила в 1919 г. по фак[ульте]ту общественных наук со специализацией, со специализацией по истории западно-европейского Средневековья.

— В 1919 г. была оставлена при Университете для приготовления к преподавательской деятельности и одновременно была приглашена штатным научным сотрудником в Гос[ударственную] Академию Истории Материальной Культуры для работы по истории и археологии Средневекового Крыма.

Участвовала в работах археологических экспедиций в Крым, вела раскопки в Судак. Выступала с отчетом о своих работах на Керченском археологическом съезде в 1926 г.

Издавала комментированный корпус надписей средневекового генуэзского Крыма, до того не имевшихся в научном и полном издании; напечатала очерк по истории средневековых генуэзских факторий в Крыму.

Интересуясь вопросами материальной культуры западно-европейского Средневековья, занималась историей медицины в кабинете истории науки ВИЭМ (Салернская медицинская школа), с 1934 по 1938 г. — историей техники средних веков в Ин[ститу]те Истории Науки и Техники АН. Исследовала ряд источников по истории агрикультуры и ремесла, некоторые опубликовала в комментированных переводах с вводными статьями. Написала общие очерки по разным отраслям средневековой техники.

Эпизодически выполняла разные работы из области истории западно-европейского Средневековья (лекции по истории средневековой литературы в Центральном Доме искусств; подбор материалов для экспозиции по истории средневекового письма и почты в Ленинградском Музее Связи и др.).

В 1936 г. получила ученую степень кандидата исторических наук, без защиты диссертации.

Работа в Университете: в 1936–1937 г. и в 1939–1940 г. читала общий курс латинской палеографии студентам-лингвистам (ЛИФЛИ, затем фил[ологического])

фак[ульте]та); в 1938–1939 г. читала спец. курс (на историческом фак[ульте]те) «Генуэзские торговые фактории в Крыму»; в 1939–1940 г. получила штатную должность доцента (на половинном окладе); читала спец. курс по истории материальной культуры западного Средневековья; руководила практическими занятиями по общему курсу истории Средних веков; провела подготовку студентов по истории и памятникам Средневекового Крыма перед их экскурсией в Крым для обозрения его древностей. В 1940–1941 г. читала спец. курсы по истории Латинского Востока и по истории Генуи и ее факторий в Крыму и вела практические занятия. С 1939 г. участвовала в Комиссии по государственным экзаменам.

Научная подготовка: знание языков: английского, немецкого, французского, итальянского; средневековых национальных языков: латыни и греческого; знание вспомогательных исторических дисциплин — палеографии, дипломатики, исторической библиографии.

Е. Скржинская

11.VI. [19]41 [г.]

Ленинград

См. прилагаемый список работ

№ 164

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1626. Л. 4

Заверенная копия. Машинопись

**ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА
Заседания конкурсной комиссии Истфака ЛГУ
от 29/VI–1941 г.**

VIII. Слушали: Заявление Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ, кандидата исторических наук, об утверждении ее в должности и звании доцента кафедры истории средних веков.

Постановили: Представленные материалы и отзывы Зав[едующего] кафедрой характеризуют Е.Ч. СКРЖИНСКУЮ как серьезного исследователя и добросовестного хорошего педагога. Е.Ч. Скржинская опубликовала ряд ценных исследований, среди которых очень важно место занимает полный корпус генуэзских надписей в Крыму, и широко известный в научных кругах всего мира; читает ряд спец. курсов и руководит практическими занятиями; пользуется большим авторитетом среди студентов и товарищей по кафедре; фактически исполняет в течение двух лет обязанности доцента кафедры истории средних веков. Все это, по мнению комиссии, дает Е.Ч. Скржинской полное право ходатайствовать об утверждении ее в ученом звании и должности доцента, и это ходатайство комиссия всемерно поддерживает.

Комиссия учитывает также отсутствие других заявлений на открывшуюся по кафедре вакансию.

Председатель конкурсной комиссии

Профессор, доктор исторических наук — /Вайнштейн/

Члены комиссии: Академик /Струве/

Доцент, кандидат исторических наук /Окунь/

Выписка верна: секретарь

1945 г.

№ 165

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 11–11об.

Подлинник. Автограф

В Ин-т Ист[ории] Матер[иальной] Культ[уры] АН СССР

I. Автобиография Елены Чеславовны Скржинской

Род[илась] 24.IV.1897 г. в б[ывшем] Петербурге.

Родители: мать — Елена Влад[имировна] Головина-Скржинская, врач-психиатр с 45-летним трудовым стажем; ум[ерла] в 1930 г. Отец — Чеслав Киприанович Скржинский, один из первых русских инженеров-электриков; ум[ер] в 1912 г.

Училась в гимназиях Коломенской и Шаффе в б[ывшем] Петербурге. Оконч[ила] в 1919 г. Ленинградский Гос[ударственный] Университет по факультету общественных наук со специализацией в области истории средних веков (учителями были: проф[ессор] чл[ен]-корр[еспондент] АН СССР О.А. Добиаш-Рождественская, проф[ессор] И.М. Гревс, проф[ессор] А.А. Васильев).

— По окончании Университета была оставлена при кафедре всеобщей истории и одновременно была приглашена в Гос[ударственную] Академию Истории Материальной Культуры в качестве научного сотрудника разряда руковод[имого] проф[ессором] А.А. Васильевым. Состояла сотрудником ГАИМК (научн[ый] сотр[удник] сначала II, затем I категории) до 1930 г., когда была уволена по сокращению штатов, как определено в трудовой книжке, и с выдачей выходного пособия.

— Годы 1931–1934, не имея занятий по специальности, продолжая заниматься в библиотеках Ленинграда (вопросами истории материальной культуры средних веков) зарабатывала на жизнь службой в Научно-исследовательском Ин[ститу]те Гидротехники, затем во Всесоюзном Ин[ститу]те экспериментальной медицины, в кач[естве] переводчика и научного референта (по языкам — англ[ийскому], франц[узскому], немецк[ому], итальянск[ому], и — когда требовалось — латинскому).

— С 1934 по 1936 г. работала в Ин[ститу]те Истории Науки и Техники АН СССР научн[ым] сотрудником отдела истории техники.

— С 1936 г. работала доцентом при кафедре истории средних веков ЛГУ. В мае 1936 г. получила ученую степень кандидата историч[еских] наук (по утверждению Президиума АН СССР).

— С 1937 по 1939 г. для приработки была редактором словаря русского языка в словарной комиссии Ин[ститу]та языка и мышления АН СССР.

— В 1941 г. читала общий курс истории средних веков в Ин[ститу]те народов Севера вплоть до закрытия Ин[ститу]та во время блокады Ленинграда.

— Когда началась война, до сер[едины] ноября 1941 г. читала лекции в частях Красной армии, состоя лектором Дома Красной Армии в Ленинграде.

— В конце мая 1942 г. эвакуировалась из Ленинграда вместе с 2-х летним ребенком в Москву, где оставалась до реэвакуации в июне 1945 г.

— В 1942–1943 гг. читала общий курс истории средних веков в Московском городском педагогическом Ин[ститу]те и там же заведывала кафедрой истории средних веков.

— С 1 авг[уста] 1943 г. зачислена докторантом Ин[ститу]та Истории Материальной Культуры АН СССР.

— С 1 сент[ября] 1945 г. вернулась к работе в ЛГУ, на кафедре истории средних веков.

— В 1944–1945 г. принимала участие в работе византийской группы Ин[ститу]та Истории АН СССР в Москве, выступала на сессии отделения истории и философии АН СССР, посвященной памяти акад[емика] Ф.И. Успенского. По возвращении в Ленинград, продолжаю эту работу в составе византийской группы Лен[инградского] отделения Ин[ститу]та Истории АН СССР.

Е. Скржинская

25.X.[19]45 г.
Ленинград, 47
Крестовский о-в
Ольгина ул. 14 кв. 2

№ 166

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 20–21

Подлинник. Машинопись

ХАРАКТЕРИСТИКА Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ

Докторант Института истории материальной культуры им. Н.Я Марра академии наук СССР с 1 августа 1943 г. (кандидат исторических наук с 1935 г.) Елена Чеславовна СКРЖИНСКАЯ окончила в 1919 г. III Петроградский Государственный Университет⁷⁶, в котором прошла прекрасную школу историка-медиевиста под руководством профессоров О.А. Добиаш-Рождественской, И.М. Гревса, Л.П. Карсавина, А.А. Васильева и др. Владая рядом западно-европейских языков и двумя древними (греческий и латинский), т[оварищ] СКРЖИНСКАЯ еще на студенческой скамье целеустремленно и настойчиво начала заниматься средневековой Италией, не ограничиваясь при этом письменными источниками, но привлекая и памятники искусства и материальной культуры. Вскоре после окончания Университета, при котором она была оставлена (по кафедре истории средних веков) для подготовки к научно-преподавательской деятельности, т[оварищ] СКРЖИНСКАЯ поступила в Академию истории материальной культуры (ныне ИИМК АН СССР), где и проработала в течение почти 11 лет (до сентября 1930 г.), в качестве одного из наиболее активных членов коллектива, изучавшего памятники средневековья нашего юга. Естественно, что здесь интересы т[оварища] СКРЖИНСКОЙ направились, прежде всего, на изучение генуэзских памятников черноморского побережья, — в первую очередь архитектурных комплексов Феодосии, Судака. Балаклавы. Не ограничивая себя изучением только материальных памятников, т[оварищ] СКРЖИНСКАЯ занялась глубоким и всесторонним исследованием письменных источников, эпиграфики и нумизматики, широко поставив проблему итальянцев (генуэзцев и венецианцев) на Черном море. Ряд этюдов и специальная монография, посвященная генуэзским надписям в Крыму, сопровождаемая развернутым историческим очерком средневековой Газарии (опубликованная в 1928 г. в Генуе), явившиеся результатом первых лет работы т[оварища] СКРЖИНСКОЙ определили ее уже и тогда, как признанного исследователя-специалиста.

⁷⁶ 3-й Петроградский государственный университет Народного комиссариата просвещения союза коммун Северной области (1918–1919) — образован в 1918 г. на базе Высших (Бестужевских) женских курсов, существовавших с 1878 г. В августе 1919 г. вошел в состав Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета.

Оторванная последующее десятилетия от коллектива ГАИМК — ИИМК т[оварищ] СКРЖИНСКАЯ и в своей исследовательской работе, а затем и в преподавательской (в качестве доцента ЛГУ), и в научно-организационной деятельности, продолжала сочетать качества прекрасно подготовленного, глубоко и разносторонне образованного историка-медиевиста с интересами историка культуры, специально материальной культуры. Это находит свое выражение в ее деятельности в Институте истории науки и техники, и в работах в Сборниках «Агрикультура в памятниках Западного средневековья» и «Очерки по истории техники западно-европейского феодализма», и в ее работах последних лет, напр[имер], в статье в сборнике, посвященном Ньютону, наконец в ее работе над переводом (к сожалению, до сих пор неопубликованном) трактате Теофила «О различных ремеслах».

В то же время основной темой ее научной жизни остается вопрос, в значительно расширенном, однако диапазоне, средневековом Средиземноморье, «Итальянские республики Генуя и Венеция во взаимоотношении с Византией и их борьбе за Черное море». Тема эта и составляет основное содержание заканчиваемой в настоящее время докторской диссертации т[оварища] СКРЖИНСКОЙ.

В этой последней т[оварищем] СКРЖИНСКОЙ используется весь богатый накопленный ею в течение 25 лет научной работы опыт историка, великолепно владеющего своим материалом, с широким кругозором медиевиста и византиниста, глубокого и тонкого исследователя, с яркой индивидуальностью и литературным дарованием. Докторская диссертация т[оварища] СКРЖИНСКОЙ представит ценное исследование, сочетающее в себе данные и вещественных памятников и письменных источников, и осветит яркую, но малоизвестную страницу в жизни нашей страны.

Следует, наконец, отметить также неизменную активность т[оварища] СКРЖИНСКОЙ в ее преподавательской деятельности, в ее работе во вновь созданной в Академии наук СССР Византийской Комиссии и т.д., равно как и неизменную ее помощь молодым начинающим работникам.

И.о. Заведующего ЛОИИМК
Секретарь Парторганизации

Бернштам А.Н.
В.А. Миханкова

[1945 г.]

1947 г.

№ 167

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 29–29об.

Подлинник. Рукопись

Автобиография Скржинской Елены Чеславовны

Родилась 24.IV.1897 в б[ывшем] Петербурге. Родители: мать, Елена Влад[имировна] Головина-Скржинская, врач-психиатр с 45-летн[им] трудовым стажем. Ум[ерла] в 1930 г. Отец, Чеслав Киприанович Скржинский, один из первых русских инженеров-электриков, ум[ер] в 1912 г.

Окончила гимназии Коломенскую (7 классов) и Шаффе (VIII-ой кл[асс]) в б[ывшем] Петербурге.

Окончила в 1919 г. Лен[инградский] Гос[ударственный] Университет по факультету обществен[ных] наук со специализацией в обл[асти] истории средних веков (под преимущественным руководством чл[ен]-корреспондента АН СССР проф[ессора] О.А. Добиаш-Рожественской).

Была оставлена при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию и одновременно была приглашена в Государственную Академию Истории материальной культуры в качестве научного сотрудника, каковым (сначала II категории, затем I категории) работала до 1930 г., когда была уволена по сокращению штатов, с выдачей выходного пособия.

1931–1934 годы работала научным референтом и переводчиком с английского, французского, немецкого и итальянского языков в Научно-исследовательском Институте Гидротехники, затем в ВИЭМ⁷⁷.

1934–1936 гг. работала в Институте Истории Науки и Техники АН СССР, научным сотрудником отдела истории техники.

В мае 1936 г. по утверждению Президиума АН СССР получила степень кандидата исторических наук, без защиты диссертации.

С 1936 г. работала доцентом кафедры истории средних веков ЛГУ⁷⁸. В эвакуацию из Ленинграда в Саратов не уехала вместе с университетом из-за болезни ребенка 2-х лет и предсмертного состояния брата.

В 1941 г. читала общий курс истории средних веков в Институте Народов Севера, вплоть до закрытия Института во время блокады Ленинграда.

В конце мая 1942 г. эвакуирована вместе с ребенком из Ленинграда в Москву, где оставалась до реэвакуации в июне 1945 г.

В 1942–1943 учебном году читала общий курс истории средних веков в Московском Горьковском Педагогическом Институте и там же заведывала кафедрой истории средних веков.

С 1943 по 1946 г. была докторантом Института Истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР.

С 1 октября 1946 г. работаю старшим научным сотрудником ИИМК им. Н.Я. Марра АН СССР.

В весеннем полугодии 1947 г. читала спец. курс в ЛГУ по кафедре истории средних веков («Северное Причерноморье в XII–XV вв.»).

Е. Скржинская
Ленинград,
1 июля 1947 г.

№ 168

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 31–31об.

Подлинник. Машинопись

ХАРАКТЕРИСТИКА [Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ]

Елена Чеславовна СКРЖИНСКАЯ, 1897 г. рождения, старший научный сотрудник Ленинградского Отделения Института Истории материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии Наук СССР, кандидат исторических наук, русская, беспартийная. Работает в ИИМК с 1943 г. и ранее в ГАИМК с 1920–1930 г.

Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ является высоко квалифицированным историком-медиевистом, пользующимся заслуженным авторитетом и уважением как специалист историк-письменник, хорошо владеющий средневековыми письменными источни-

⁷⁷ Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького при Совете Народных Комиссаров СССР (1932–1944).

⁷⁸ Санкт-Петербургский/Петроградский/Ленинградский университет.

ками, латинскими и греческими, и в то же время сочетающий в себе интерес к памятникам вещественным, в первую очередь, памятникам средневековой гражданской архитектуры.

В настоящее время Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ заканчивает свою докторскую диссертацию «Генуэзские торговые фактории в Крыму, их история и памятники». В работе показаны роль Константинополя как центра Левантийской торговли, прослеживается история генуэзских поселений в Крыму (их возникновение, борьба с татарами, расцвет, борьба с венецианцами и упадок). Далее Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ анализирует письменные и эпиграфические памятники генуэзских поселений в Крыму, характеризует архитектурные памятники этого времени и т.д.

В последнее время Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ приступила к изучению памятников средневековой Тире (Аккермана), вместе с тем Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ ведет ряд работ по Византиноведению.

Большая эрудиция Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ делают ее в высокой степени ценным членом научного коллектива, особенно при разработке тем, касающихся взаимоотношений культуры Древней Руси со странами Западной Европы и Византии.

Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ состоит Ученым секретарем Крымской Комиссии весьма отзывчиво относится ко всем общественным мероприятиям коллектива.

Заместитель директора Института
Истории материальной культуры
им. Н.Я. Марра Академии Наук СССР
член-корреспондент АН СССР
Секретарь партийной организации
ЛОИИМК АН СССР
<...> марта 1947 года

В.И. Равдоникас

В. Миханкова

№ 169

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 281. Л. 32–32об.

Подлинник. Машинопись

ХАРАКТЕРИСТИКА Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ

СКРЖИНСКАЯ, Елена Чеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (Ленинградского Отделения) АН СССР.

В Институте Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ работает с 1943 г., сначала в качестве докторанта, а затем (с 1.IX–46 г.) старшего научного сотрудника. Историк западно-европейского средневековья по своей научной подготовке, хорошо знающая средневековые письменные источники и превосходно владеющая древними и новыми западно-европейскими языками, Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ проявляет и глубокий интерес к изучению памятников материальной культуры. Список научных работ в достаточной мере отражает характер ее безусловно плодотворной научной деятельности.

Последние годы предметом своих занятий Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ избрала «Средневековые генуэзские фактории в Крыму», широко используя при исследовании этого вопроса как западно-европейские письменные источники, так и памятники материальной культуры, оставленные генуэзцами на территории Крыма.

В этой работе Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ показывает место Крыма времени генуэзской активности на Черном и Азовском морях в экономической жизни Средиземноморья;

его роль в транзитной торговле бассейна Средиземного моря с южно-русскими степями и дальше — с севером, востоком и юго-востоком.

Много усилий приложено Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ к тому, чтобы ввести в научный оборот наиболее выразительные источники средневековья, которые в какой-то мере связаны с нашей страной. Ею переведены на русский язык «Записки Иосафата Барбаро о его путешествии в Тану» (XV [в.]), «Записка о различных ремеслах» мастера X(?) Феофила. Как исследование о «Средневековых генуэзских факториях», так и переводы — являются ценным вкладом в советскую историческую науку.

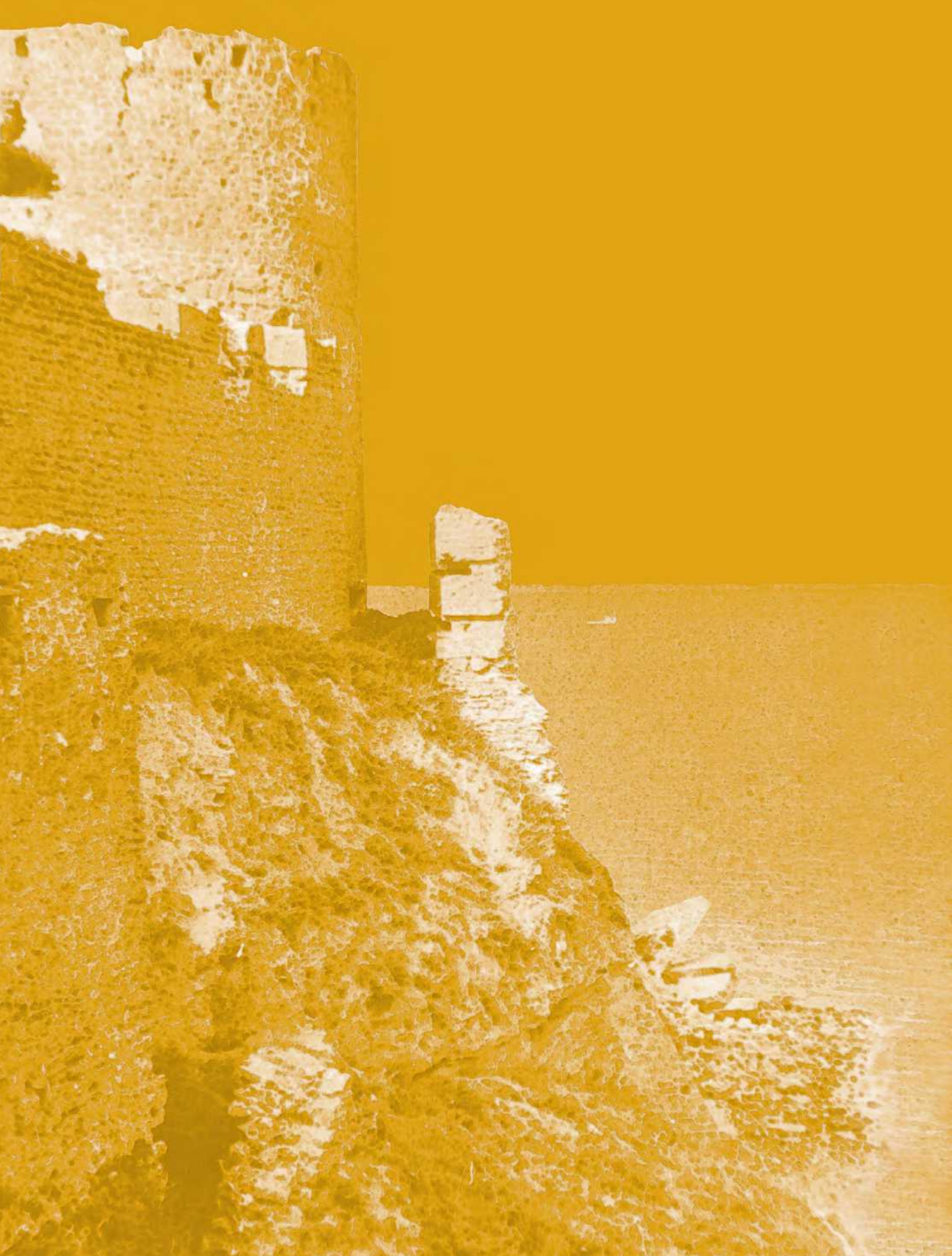
Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ связана и с полевыми археологическими исследованиями. Она принимала непосредственное участие в Судакских экспедициях. В 1944 г. по поручению Чрезвычайной Комиссии Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ, совместно с А.Л. ЯКОБСОНОМ, участвовала в поездке в Крым для определения ущерба, нанесенного памятникам и музеям Крыма немецкими оккупантами.

Зам. Директора Института Истории
Материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии Наук С.С.С.Р.
член-корреспондент АН СССР

В. Равдоникас

2 ноября 1947 г.

З. Е. Ч. Скржинская.
Аккерманская
крепость

Авторы-составители:
О. В. Григорьева,
П. С. Дрёмова,
М. В. Медведева

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ-СОСТАВИТЕЛЕЙ

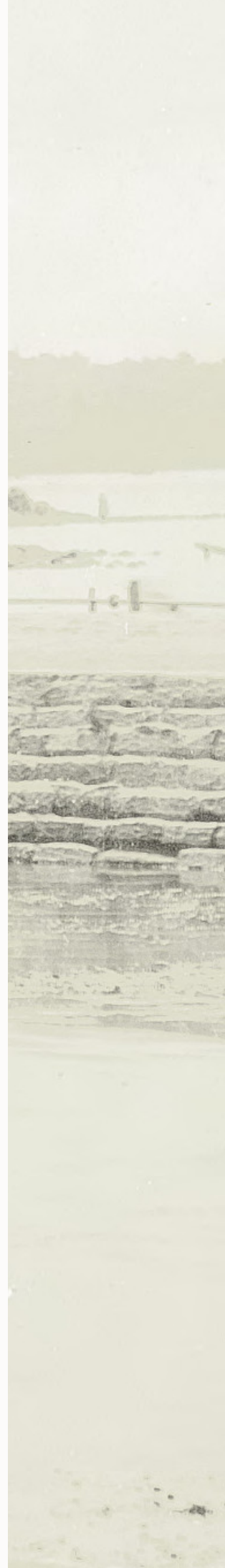
В сентябре 1947 г. состоялась поездка Е.Ч. Скржинской⁷⁹ в Белгород-Днестровский (бывш. Аккерман) для «предварительного обследования» Аккерманской крепости. Серьезно подойдя к этому исследованию, тщательно проработав литературу и эпиграфические источники, исследовательница составила «посильное описание <...> заметно разрушающегося памятника». В Научном архиве ИИМК РАН сохранилась рукопись Е.Ч. Скржинской с подробным описанием Аккерманской крепости на 98 листах и альбомом иллюстраций к ней (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1947. Д. 90, 91). К рукописи также прилагаются небольшой рукописный отчет о командировке с кратким объяснением причин, побудивших Е.Ч. Скржинскую заняться изучением крепости (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 95–95об.); выписки из античных источников, касающиеся древней истории Белгорода-Днестровского (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 96–98).

Значительное количество материалов, связанных с поездкой 1947 г. и изучением Аккерманской крепости, отложилось в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН в личном фонде Е.Ч. Скржинской (Западноевропейская секция Архива СПбИИ РАН, ф. 14 «Е.Ч. Скржинская»), но они до сих пор остаются неизданными⁸⁰ (Васильев, Климанов, 2004а. С. 503–504). Настоящая публикация рукописи Е.Ч. Скржинской об Аккерманской крепости из хранения Научного архива ИИМК РАН станет важным шагом для освещения малоизвестных страниц в деятельности исследовательницы и обозначит начальный этап введения в научный оборот значимого комплекса документов по изучению Аккерманской крепости. Подробное описание памятника ничуть не потеряло своей актуальности, наоборот, выражаясь словами автора, в настоящее время может «помочь разобраться в тех частях крепости, которые могут видоизмениться от разрушения».

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением авторских стилистических особенностей. Восстановленный текст приводится в квадратных скобках. Авторские подчеркивания в тексте сохранены. Опечатки исправлены и не оговариваются. Фамилии и географические названия приведены в соответствии с текстом источника, правильный вариант (в случае неточности) указан в примечаниях. Уточнены данные библиографических ссылок. Подбор иллюстраций в альбоме к Описанию крепости изначально сделан Е.Ч. Скржинской, однако ссылки на рисунки отсутствуют в рукописи. В настоящем издании они расставлены по тексту авторами-составителями. Благодарим Н.А. Павличенко за помощь в переводе и интерпретации фрагментов текстов на иностранных и древних языках.

⁷⁹ В 1943–1953 гг. она являлась научным сотрудником Института истории материальной культуры АН СССР.

⁸⁰ В настоящее время фонд находится в научно-технической обработке и не доступен для работы исследователей.

Орлов Е. П. Скрипникова
командировке
в Белгород - Днепропетровск
с сентября 1947 г.
для изучения крепостей

В сентябре 1947 г. я работала над
огромным архитектурным комплексом -
Аккерманской крепостью, относящейся
к XV - XVIII вв.
в своих земельных частях к XV - XVIII вв.
Работа моя имела характер превраще-
тельного исследования этого сложного на-
мётника, который необходимо было
объяснить пока в том виде, в каком
он предстает непосредственно обозре-
нию. Много была привнесена для изу-
чения исторического и историко-архи-
тектурного фронта, все детали и митра-
журка и историка Белгорода на-
мётника ^{привнесены в состав} через ^{историка}
и оккупации Одессы. Много было
сделано посылное описание кре-

на его
р, 3) Боль-
туренная
на ворота,
особенно.

каменного
остей как
визуально
идейная,
а так на-
каменного
акция обще-
ствования
всем проуче-
нию крепко-
ные факти-

по разрушению
такое описание мостов на митрике;
но вот разобрались в здании
крепости, которые могут водружены
с их разрушением.

Для фиксации на митрике в
виде его описания на 93* шагово-
мента страниц и прилагать
Е. Скрипникова

20 дек. 1948 г.

3.1. Отчет Е.Ч. Скржинской о командировке в Белгород-Днестровский в сентябре 1947 г. для изучения крепости⁸⁰

В сентябре 1947 г. я работала над огромным архитектурным комплексом — Аккерманской Крепостью, относящейся в своих наземных частях к XV–XVIII вв. Работа моя имела характер предварительного обследования этого сложного памятника, который необходимо было объяснить пока в том виде, в каком он предстоит непосредственному обозрению. Мною была привлечена, для получения исторического и историографического фона, вся доступная литература и источники. Мною была изучена эпиграфика Белгорода, памятники которой, хранившиеся в Одесском музее, исчезли после войны и оккупации Одессы. Мною было сделано посильное описание крепости с делением памятника на его части (1) Замок, 2) Малый двор, 3) Большой двор, 4) Порт) и с рассмотрением особых элементов, как группа ворот, система рвов, типы башен, особенности стен и т.п.

Ввиду того, что обстоятельного изучения Аккерманской крепости как будто не предвидится, а местный краеведческий музей не обладает средствами, чтобы как следует фиксировать памятник (нет пока ни генерального плана; не произведено никаких обмеров; общая фотосъемка, без специального отбора объектов, музеем произведена), я считаю совершенно необходимым подробное описание заметно разрушающегося памятника; такое описание может в будущем помочь разобраться в тех частях крепости, которые могут видоизмениться от разрушений.

Эту фиксацию памятника в виде его описания на 93-х машинописных страницах я прилагаю.

20 дек[абря] 1948 г.

Е. Скржинская

⁸¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 95–95об.

Порт. Зап. часть крепости ВАРЛАМЪ СЪХТЪ

Ворота „двухдворные“ (о).

„Зарей“ (п).

Береговые ворота (р).

Камитка на берег (с).

„Пушкинская“ башня (т).

Поместная стена (у).

Портовая (разрушенная)
башня (ф).

Закругляющаяся стена
разрушенной башни (х).
Иде сильнейшая береговая
стена с ~~двухдворными~~

веканом д. „А“
~~двухдворными~~ (к).

„У“ башня (ч).

Развалины крупной
башни, заканчиваю-
щей облицовку рва (ш).
(эскарп)

Камитка в ров (щ).

Следы лестницы к
камитке (з).

Выход рва к
дчану →

3.2. Скржинская Е.Ч. Аккерманская крепость (Разбор ее частей и объяснение памятника в целом)

[ВВЕДЕНИЕ]

Аккерманская крепость сооружена на выдающемся к северу выступе правого, бессарабского, берега Днестровского лимана (ил. 1). Изгиб береговой линии образует с запада от крепостного мыса большую бухту, хотя и открытую, но тем не менее защищенную от ветров и волн широкого, похожего на морской залив, речного устья (ил. 2). Тупо очерченный мыс подымается над водой на крайней северной своей оконечности, причем обнажает мощные слои раковистого известняка, из которого построена и сама крепость. Остальная площадка, занятая укреплением, не будучи особенно возвышающейся над окружающей местностью, отрезана от нее глубоким ровом и представляется островом, ограниченным лиманом, его бухтой и узким коридором рва с отвесными боковыми стенами.

Крепость в ее нынешнем состоянии сохранила характерный общий вид средневековой военной твердыни. К ней в основных ее частях до сих пор еще неприменимы такие определения, как «развалины» или «руины». Это цельный, красноречивый уже при первом взгляде на него, памятник, яркое свидетельство прошлого, крупный исторический источник эпохи, настоящий кусок сложной материальной культуры Средневековья. Наиболее выразителен и полон облик этого архитектурного монумента со стороны лимана; темная каменная громада сгрудившихся крепостных сооружений постепенно очерчивается на отдаленном бессарабском берегу при приближении к нему на «пароме», курсирующем между Овидиополем и нынешним Белгородом-Днестровским. Крепость кажется грузно осевшей и особенно тяжело гнетущей землю; пропорции ее широки, про нее неправильно было бы сказать, что она «высится» (ил. 3). При мысленном сравнении Аккермана с хорошо сохранившимся известным комплексом генуэзской крепости в Судак на Крымском побережье отчетливо сказывается глубокая разница во внешней характеристике того и другого памятника. Судак на огромной вытянувшейся ввысь

скале, законченной на минимальной площадке своей вершины почти сливающейся с ней дозорной башней, с легкими желтоватыми башнями его стены, как бы вырастающими из своих оснований и тянущимися вверх, и Аккерман, широко раскинутый на почти плоской поверхности своего мыса, тяжеловесный и суровый, рождающий даже в светлый солнечный день чувство подавленности, от которого трудно освободиться даже при деловом исследовательском отношении к памятнику, даже при ближайшем изучении деталей — настолько сильно воздействие окружающего целого.

В отношении любого исторического памятника ценны старые описания; поэтому мы готовы отнести с большим интересом к описаниям такого любознательного путешественника, каким был П. Сумароков, проехавший по Бессарабии 150 лет тому назад. Однако, ввиду того, что по Ясскому миру 1791 г. Аккерман был возвращен Турции, Сумароков не побывал ни в городе, ни в крепости, оставшихся в пределах Порты. Не желая, по-видимому, признаться в том факте, что он не видел славного укрепления, дважды завоеванного русскими солдатами и пользуясь трудностью проверки его сообщений, автор записал следующий отзыв об Аккермане, взятый с чьих-то слов, так как через лиман шириною в 9 клм даже в сильный современный бинокль видно не очень много: «...Аккерман или Белград... расположенный по косоугру, в котором ясно взору представляется передняя часть небольшой каменной его крепости, форштат и множество по берегу садов; что являет за водою наипрекраснейший вид»⁸². На плане крепости (ил. 4–6) отчетливо выделяются главные ее части.

I. Замок, отодвинутый в силу характера крепостной территории.

II. Малый двор (именуемый иногда «цитаделью»), простирающийся к югу от замка и определяемый поперечной стеной восточно-западного направления, северным отрезком восточной внешней оборонительной стены и северным же отрезком западной стены над портом.

III. Большой двор, простирающийся к югу от поперечной стены и определяемый ею, восточной, южной и юго-западной внешней оборонительной стеной и западной стеной над портом⁸³.

IV. Порт, вытянутый по западной стороне обоих дворов, вдоль берега бухты, и огражденный приречной стеной и особым укреплением на небольшом, выдающемся в бухту мыске.

Не менее ясное представление о крепостном комплексе и названных его частях дают перспективные планы Аккерманской крепости, снятые непосредственно после взятия Аккермана русскими войсками (генерал О.А. Игельстрём) в 1770 году, в ходе первой турецкой войны (ил. 7, 8). На одном из них на бандероли, реющей в небе над лиманом, выписано следующее название: «Перспектив Аккерманской крепости состоящей

⁸² Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. Москва: в Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1800. С. 223.

⁸³ Большой двор обыкновенно называют 1-м, а малый двор — 2-м, следуя порядку попадания в них, если войти в крепость через Главные ворота.

в безарабии в какомъ состоянии ныне повзятъе российским войском от турок находятца то есть отъ 1770-го году». Внизу помещено «Описание Аккермана» и 16 номеров экспликации: «1. Крепость аккерманская; 2. Замок; 3. въ нутренней же замок; 4. Пороховой внемъ погребъ; 5. Цейхъ-гаузъ артильерійской; 6. Главные ворота; 7. Колитки или проходы на фасобрей; 8. Мечети в коих содержался правиянтъ; 9. Жилое строение в крепости и вне крепости; 10. бывшая полковая церковь; 11. бывшая турецкая баня; 12. во время осады созженное строение; 13. кладбище; 14. разлив реки днестра; 15. при конце рва батарея; 16. водяные ворота»⁸⁴. Из сочетания современного плана и обоих планов-проспектов 1770 года, кроме сделанного выше определения составных частей крепости, необходимо установить во-первых: существенные элементы в ее расположении, каковыми являются ее углы с опорными пунктами внешней оборонительной стены и во-вторых: связь между всеми частями, каковая вытекает из системы крепостных ворот.

Командное и наиболее обеспеченное от напора врага положение принадлежит замку, который является последним пунктом обороны при осаде. Основные удары осаждающих падают на внешнюю линию укреплений, опоясывающих крепость по восточной, южной и юго-западной сторонам, от лимана и до бухты. Повороты этой внешней укрепленной линии усилены мощными наугольными башнями.

При конце рва у бухты стоит четырехугольная башня, носящая наименование «Пушкинской»⁸⁵. Один взгляд на план уясняет важность этой башни: она охраняла край крепости и край крепостного порта; она должна была быть готовой отражать напор врага со стороны стены и, в случае захода его в бухту, со стороны реки.

Другая сильная наугольная башня укрепляла юго-восточный поворот внешней стены. Эта башня может быть названа «Восьмигранной», так как она имеет в плане своем восьмерик и этим резко выделяется среди других — круглых или четырехугольных. Ее позиция также ответственна: выдаваясь вперед в юго-восточном направлении, вынесенная наиболее глубоко в сторону суши, она должна была встречать удары сухопутных сил противника.

Между «Пушкинской» и «Восьмигранной» башнями имеется еще один — не угол, а излом стены, некогда укрепленный круглой башней, впоследствии измененной в бастион⁸⁶.

⁸⁴ План сохранялся в Военно-ученом архиве Главного Штаба. Отд. IX, 38. Размеры его 0,55 × 0,45 м (*Пенников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. С. 25. (Из II тома Записок разряда военной археологии и археографии ИРВЮ)).

⁸⁵ По преданию, сохраненному Надеждиным, рассказывается, что Пушкин просидел всю ночь на террасе одной из аккерманских башен, обращенной на закат (*Надеждин Н.И.* Прогулка по Бессарабии // *Одесский альманах на 1840.* Одесса: в городской тип., 1839. С. 308–447; *Яцимирский А.И.* Пушкин в Бессарабии // *А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений* / Под ред. С.А. Венгерова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908. Т. 2. С. 175). Быть может, ясный вечер над Днестром навял тот стих послания «К Овидию», в котором поэт замечает: «Здесь долго светится небесная лазурь». — Вероятно, что воспоминание об опустевшей, некогда грозной крепости подсказало строфу из «Цыган»: «Тогда боялись мы султана, а правил Буджаком паша с высоких башен Аккермана».

⁸⁶ В дальнейшем это сооружение будет называться, в ряду других бастионов внешней стены, бастионом №13.

Так намечаются оборонные пределы крепости: замок на севере, «Пушкинская» башня, бастион № 13 и «Восьмигранная» башня на юго-западе и на юге.

Главные ворота, через которые и до сих пор входят в крепость, попадая в ее первый двор, находятся примерно на середине восточной части внешней оборонительной стены. В настоящее время, чтобы пройти из первого двора во второй, приходится пользоваться проемом, пробитым в позднейшее время в поперечной стене, западнее прерывающей ее четырехугольной башни. Однако, в той же поперечной стене, но в наиболее удаленном от Главных ворот конце ее, у самой западной стены над портом, имеются другие ворота, которые также, как и вышеназванный проем, соединяют первый двор со вторым. Неподалеку от этих «Междудворных» ворот поперечной стены расположены «Береговые» ворота, соединяющие первый двор с территорией порта.

Взаимоотношение всех ворот — Главных, «Междудворных» и «Береговых» — выясняется направлением идущих через них дорог, линия которых намечена как на планах-перспективах 1770 года, так и на турецко-французском плане, равным образом XVIII века. Пройдя через Главные ворота, дорога следует по первому двору, огибая мечеть «Хюнгер джамиси», от которой сохранился сейчас лишь минарет, к «Междудворным» воротам, через которые приводит во второй двор и к замку; ответвление ее из первого же двора ведет через «Береговые» ворота в порт, а дальше загибает на мысок и проходит под еще одними, ныне не сохранившимися «Водяными», воротами, на южной стороне мыска, прямо на берег.

Так выясняется взаимодействующая роль ворот крепости (Главных, «Междудворных», «Береговых» и «Водяных») и специально обдуманная ее строителями связь между ее частями.

Обратимся к разбору отдельных составных частей крепости, описывая то их состояние, в каком они находились в 1947 году.

I. ЗАМОК

Башни и стены замка

Любая средневековая крепость является, как правило, более или менее сложным архитектурным целым, заключающим в себе главную и подчиненные части. Главной частью, несущей командные функции и играющей роль последнего, сильнейшего укрепления — крепости — отдельное мощное сооружение, чаще всего — наибольшая башня крепости, либо сжатый в единую неприступную постройку замок. В Аккерманской крепости сердце ее составляет ее замок, отступивший на край крепостной территории, чтобы иметь за собой защищающую его кручу скалы, и в то же время свободный для выхода простор лимана, а перед собой — две последовательные линии обороны: южную и поперечную стены.

Аккерманский замок, который господствовал над крепостью и в периоды ее выжидающего, настороженного, готового к сопротивлению состояния, и в периоды осады, в нынешнем своем виде предстает, как тяжелое четырехстороннее сооружение с массивными круглыми башнями по углам (ил. 9–12).

Во второй, малый, двор замок обращен южной стеной и фланкирующими ее башнями — наибольшей из четырех, юго-восточной (башня № 1) и несколько уступающей ей по диаметру юго-западной (башня № 2) (ил. 13). Южная стена замка не связана с башнями; ее поверхность во многих местах, особенно же близ башни № 2, сильно подмазана новым беловатым цементом. Кладка из грубо обработанного среднего и малого размера известняка связана деревом, торцы деревянных брусьев заметны на поверхности фасада. Никаких признаков кирпича в кладке южной стены замка незаметно. Вглядываясь в поверхность всей стены, можно заметить в нижней восточной ее части, ближе к башне № 1 и примерно до середины стены кусок иной, по-видимому более старой кладки. Верхний край стены, ныне полуразрушенный и хранящий следы широких зубцов или — иначе — узких перерывов в парапете (ему соответствует с внутренней стороны уступ караульной дорожки «гульбища»), а также — судя по одной сохранившейся около башни № 2 — маленьких бойниц, узких снутри с расширением снаружи. Уширенная, большой толщины и мощности подошва стены беспощадно повреждена современной стрельбой и зияет глубокими выбоинами. В левой части стены, ближе к башне № 2 — вход во внутренний двор замка в виде неправильно и небрежно сложенной полуциркульной арки: свод входа, выложенный в солидной толще стены замка, имеет слабо стрельчатую форму. Между обеими передними башнями замка (т. е. башней № 1 и башней № 2), параллельно южной стене, в нескольких шагах от нее, была возведена невысокая стенка с калиткой. Ссылаясь на разрушения, происходившие вообще в беспризорной Аккерманской крепости уже не одно десятилетие, местные любители и ревнители старины, которых в Белгороде-Днестровском довольно много, особенно скорбят об исчезновении этой заградительной стенки перед входом в замок. Однако эта деталь замка не представляла собой никакой ценности, будучи поздней и излишней пристройкой. Ее не видно на планах-проспектах 1770 года, но она уже имеется на рисунке художника Вебеля, который в 1848 году сопровождал А.С. Уварова в его разведочно-археологическом путешествии по югу России⁸⁷ (ил. 14).

Сохранилась эта стенка еще в начале нашего века, как видно по фотографиям 1905 года, но теперь она снята не в ущерб, конечно, старинной постройке.

Башни № 1 и № 2 поставлены на квадратные цоколи, сильно уже разрушенные и утерявшие правильные очертания, еще ясные на приглаженном, правда, рисунке Вебеля, имеющем столетнюю давность (1848). Наибольшей и по высоте и по диаметру является башня № 1 на юго-восточном углу замка. Это — огромное, приземистое и широкое по своим пропорциям сооружение, не имевшее увенчания зубцами, но законченное сплошным краем стены, поверх которой следует предположить шатровое покрытие, каковое вообще было свойственно средневековым башням разных стран. — Башня № 1 сложена правильно идущими кругами кладки из грубо обработанного известняка

⁸⁷ См. «Альбом» Уварова (Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. Вып. [1]-2 / Рисовал с натуры худ. М. Вебель; Сост. Иван Медведев. 1853. Табл. 35).

на значительном количестве раствора. В верхней части в кладку впущены заметные снаружи деревянные связи. По характеру кладки стена башни № 1 отчетливо делится на четыре пояса, кажущиеся, если не одновременными (трудно думать, что башня строилась не до конца и надолго забрасывалась), то исполненными разными приемами с употреблением не совсем однотипного по своей величине и обработке камня. Наружная поверхность башенной стены сильно патинирована, как, впрочем, патинирована поверхность и всех других сооружений крепости; но указывается на это именно в отношении башни № 1 потому, что свежий пролом в ее стене ярко обнаружил первоначальную окраску строительного камня. Нынешний его цвет — очень темный, зеленовато-бурого оттенка, в пробоине же на северной стороне башни, неподалеку от восточной стены замка, где вывалилась целая горка облицовки, бута и кусков раствора, видно, что камень, скрытый внутри стены и не подвергавшийся атмосферному воздействию, имеет светло-желтую, густо-желтую или красноватую окраску и поразительно отчетливое строение из слежавшихся ракушек. Таким образом, можно представить, что крепость, ныне выступающая издали темным, почти черным массивом, особенно мрачным рядом со светлой, почти серебристой поверхностью лимана, некогда являлась — целиком или своими вновь построенными частями — как желтовато-белое, во всяком случае светлых тонов сооружение: «по прозвищу у печенегов город Белый из-за того, что камни его кажутся беловатыми» — так отразил это впечатление от Белгорода Константин Порфирородный⁸⁸.

В стенах башни № 1, кажущимися совершенно глухими, проделаны кое-где узкие окна-бойницы⁸⁹; одна из них, ныне оказавшаяся на линии вертикальной трещины в кладке, обращена на юго-запад, но ответственный угол крепости у «Пушкинской» башни; две другие, расположенные друг над другом, смотрят в северо-восточном направлении на лиман; еще одна дает возможность обозреть дали на юго-восток. Таким образом, как и полагалось в средневековых башнях, занимающих важные командные позиции, с главной башни Аккермана можно было осмотреть всю окрестность крепости.

Башня № 2, т. е. вторая башня южного фасада замка, также как и башня № 1, представляет собой огромное, грузное сооружение, хотя и с несколько меньшим диаметром. Подобно башне № 1, она не имела зубцов, но была непосредственно покрыта шатровой кровлей. Ее кладка по своим внешним признакам не так разнообразна, как отчетливо разделяющаяся на четыре различных пояса кладка соседней, большей башни замка; однако и здесь, в кладке башни № 2, заметны разнящиеся друг от друга типы. Кладка связана деревянными брусками, концы торца которых виднеются между рядами камней. Во второй двор обращены два четырехугольных отверстия, верхнее из которых прихо-

⁸⁸ ...с. 37; ... 167 [В тексте пропуск. — *Сост.*]; *Латышев В.В., Малицкий Н.В.* Сочинение Константина Багрянородного «Об управлении государством» // ИГАИМК. 1934. Вып. 91. С. 16. [Цитата в оригинале: «Первый город, называемый у Печенегов Белым вследствие того, что камни его кажутся белыми»].

⁸⁹ Проникать внутрь башни летом 1947 г. не разрешалось; через щель окна-бойницы верхнего яруса заметны внутри башни арки, сложенные из тонкого темно-красного кирпича, которого нигде снаружи, во всей кладке замка, не видно.

дится примерно на середине высоты башенной стены. Оно является гнездом от вынудой в 1899-м году по указанию А.Л. Бертъе-Делагарда мраморной плиты с турецкой надписью⁹⁰. Чтение этой надписи могло бы пролить некоторый свет на историю строительства Аккерманского замка, так как она возвещает о каком-то «возобновлении», «ремонте» постройки. По чтению Я.И. Смирнова, сообщенному Н.И. Репниковым⁹¹, надпись гласила: «Абу-бекр ага возобновил в 785 году». Указанный год гиджры соответствует 1383–1384 гг. нашего летоисчисления и не подходит исторически, так как в этот период, когда как раз родилось и крепло молдованское господарство, не могло быть турецкого строителя в Белгороде. Иное соображение возникает, если допустить другое чтение года гиджры, а именно — год 889, как значилось в старом рукописном описании плиты, сохранившемся в Одесском Музее. Тогда дата ремонта башни № 2 относилась бы к 1484 году, т. е. к году взятия Белгорода турецкими войсками от молдаванского воеводы Стефана Великого. Однако ничего определенного о дате этой надписи сказать невозможно, поскольку ввиду исчезновения надписи во время войны нельзя произвести нового тщательного ее исследования специалистом в области арабской эпиграфики. Установленным остается только факт, что на башне № 2 была турецкая надпись, но что она не говорила о построении башни, а лишь об ее возобновлении.

Ниже гнезда плиты с турецкой надписью имеется окно, обрамленное высеченной в камне рамой и закрытое остатком плиты, вроде тех, которые бывают прорезаны круглой бойницей. Несколько вправо от этого окна из стены выпущен обтесанный тремя гранями камень, имеющий вид полочки или приступки. Такой же приступок имеется в стене башни № 1 там, где к ней примыкает восточная стена замка. Эти вылезавшие из стены камни являются опорами для ноги человека, выступившего для лучшего обозрения местности в первом случае, т. е. на башне № 2, из окна, во втором случае, т. е. на башне № 1, со стены, примыкающей в том месте к башне.

Восточная стена замка, не достигающая своим гребнем верха башни № 1, равна по высоте башне № 3, находящейся на северо-восточном углу замка. По верхнему краю стены вытянут ряд узких, невысоких бойниц и в то же время дозорных отверстий, которых сохранилось пять. На поверхности стены есть две обычного размера бойницы, одна из них находится в верхней части стены, ближе к башне № 3, другая — несколько левее середины, на средней высоте. Оба бойничных отверстия обрамлены камнями более крупными и лучше обработанными, чем камни окружающей их кладки. Кладка стены того же типа, что и кладка башни № 1 в ее общих, характерных чертах: грубо обработанный камень, не всегда одинаковой величины выложен горизонтальными не строго выпрямленными рядами на порядочном количестве известкового раствора.

⁹⁰ Протоколы заседаний № 318 (29 апреля 1899 г.) и № 319 (20 сентября 1899 г.) // Записки ИООИД. Одесса, 1900, протоколы. Т. XXII. С. 80, 101. Надпись была переведена в Одесский музей, откуда исчезла после румынской оккупации во время Великой Отечественной войны.

⁹¹ [В публикации Репникова] приложено неясное изображение (*Репников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 22).

Башня № 3 отличается от двух башен фасада замка плохой сохранностью (ил. 15–18). Признаки разрушения на ней очень выразительны: с юго-восточной стороны она имеет большую, трехугольного очертания, сквозную пробоину, от которой вниз, к нижнему «дверному» отверстию протянулась глубокая расширенная трещина. От верхнего края башни бегут вниз также две трещины, направляющиеся к пробоине. Башня стоит у края крепостной территории, близ обрыва ее к лиману (ил. 19–21), и потому имеет значение как дозорный пункт над Днестром; по ее верхнему краю — так же не имевшему зубцов, как и у башен № 1 и № 2 — были устроены сторожевые наблюдательные оконца, вместе с маленькими бойницами. База башни — из рядов весьма крупных, грубообработанных камней, выше которых — кладка, сходная со многими участками кладки остальных сооружений замка. К башне № 3 подходит стена с амбразурами, окружающая артиллерийскую платформу по восточной стороне замка. Большой интерес возбуждает башня № 3 своим внутренним устройством⁹². Войти внутрь башни можно через разрушенное отверстие, выглядящее сейчас входом, дверью, но на самом деле бывшее окном или бойницей и оказавшееся у подножия башни вследствие подсыпки платформы. Действительно, боковые стенки этого «входа» расширяются кнутри; на правой имеется ниша, обычная в подобных боевых амбразурах и предназначенная для снарядов (например — болтов для арбалета). Нижнее помещение, дно которого ниже уровня амбразуры «входа», — прямоугольное, имеющее хорошо сохранившуюся бойницу на лиман и полуразрушенную лестницу по южной стене, ведущую в третий ярус (если считать вторым тот, в который попадают через входное отверстие). Бойница на лиман прекрасно сохранилась во всех своих частях. В значительной толще кладки боковые ее стенки сужаются по направлению кнаружи; они покрыты сводом из узких плит тонко напиленных камней и сходятся у оконного проема, перед которым устроена каменная скамья, а сам он забран цельной каменной плитой с пробитым в нем отверстием бойницы, которое в очертании своем комбинирует вертикальную щель с наложенным на нее посередине кругом. Выше бойничного отверстия положена поперечная плита, к которой примыкает свод. В обеих боковых стенках проделаны нишки. Через бойницу видна только водная гладь лимана. Выше описанной бойницы, в северной же стене, устроены слегка сводчатые, имеющие скат книзу, отверстия с круглыми бойницами.

Западная гладкая стена внутреннего помещения башни № 3 кажется сложенной позднее, так как она не связана с кладкой стен северной и южной, к которым она примыкает. Это наблюдение вызывает мысль, что башня № 3 — не единая по исполнению постройка.

В южной стене, на образованном в ее толще уступе, сделана лестница в несколько ступеней, подводящая к сводчатому ходу, который под тупым углом сворачивает вправо, т.е. в сторону угла внутреннего двора замка. Стены башни, повышаясь, становятся тоньше; уступ создает поддержку для настила и служит обходной дорожкой внутри

⁹² Повторяю, что проникнуть внутрь башен № 1 и № 2 летом 1947 г. не разрешалось.

башни; наиболее тонкая верхняя часть стены имеет пять парных отверстий, которые более ясно различимы именно снутри, чем снаружи; их система такова: рядом проделаны и маленькая узкая бойница и соответствующее ей небольшое четырехугольное дозорное оконце. Стрелок, стоящий у такой пары отверстий, смотрит в оконце и помещает оружие в бойницу.

Башня № 3 составляет пару с башней № 4 по северному речному фасаду крепости. Башня № 4, некогда круглая, как и остальные три башни замка, теперь сохранила только южную, примкнутую к четырехугольнику замка стену, и очень небольшую часть своей западной стены. Будучи построена на самом краю обрыва над лиманом, она оказалась менее устойчивой, чем другие, и обрушилась почти наполовину еще в 1888-м году. Второе разрушение постигло ее в бурную ночь 29 августа 1947 года, когда упал сохранявшийся до сих пор остаток западной стены, полностью обнажив внутреннюю конструкцию башни. При взгляде снизу, с груд и крупных обломков кладки, засыпанных пылью обвала, бросается в глаза, что первоначально башня была четырехугольной и что впоследствии эта более древняя четырехугольная башня была охвачена толстой стеной круглой башни. Это соображение основано на следующих архитектурных чертах, обнаженных обвалом. — Широкий поперечник обрушившейся стены с западной стороны показывает, что эта стена позднейшей круглой башни частично заложила южную стену более древней башни, с которой она, т. е. обрушившаяся стена круглой башни, к тому же не связана. В этой южной стене имеется вход под стрельчатой аркой, соединявшей, по-видимому, башню с внутренним двором замка; в нынешнем его состоянии этот вход заложен и имеет вид громадной ниши. Приблизительно одна четверть этой ниши скрыта выложенной позднее стеной круглой башни № 4. Кроме того, в верхней части южной стены более древней башни имеется, наполовину прерванная новой боковой стеной круглой башни, нишка; она украшена сверху рельефным орнаментом переплетенного жгута в рельефной же раме. Как часть рамы, так и часть орнамента (приблизительно наполовину) оказались заделанными новой стеной круглой башни, с восточной стороны. Таким образом, открывшаяся внутренняя южная стена более древней четырехугольной башни показывает, что круглая башня охватила своими стенами предыдущую постройку, частично закрыв некоторые ее детали и нарушив их расположение на сохранившейся более древней стене. Упомянутая южная стена четырехугольной башни в настоящее время во многих местах густо замазана серым цементом румынских реставраторов, подкреплявших замок в период румынской оккупации Бессарабии в 1918–1940 гг.

Разрушение башни № 4 сделало возможным видеть фундамент постройки: он покоится на массиве слоистой известняковой скалы.

Северная стена замка между башнями № 3 и № 4 не в пример южной — наиболее опасной в отношении нападения — и восточной, обращенной собственно к гирлам лимана, т. е. к морю, отличается рядом деталей. В верхней и средней ее частях есть окна, из которых открывается широкий вид на Днестр. У подошвы стены — заложенный ныне вход под готической аркой, таким образом эта стена, зажата между двумя башнями,

исполнявшими в значительной мере дозорные функции над рекой, представляется менее уязвимой, чем другие стены замка. Действительно, ее сторона над кручей берега широчайшего водного потока могла ожидать лишь частичного штурма. На этот случай она была снабжена обычным средневековым устройством для подошвенного боя и отражения врага непосредственно под стенами. Это — так называемые машикулы, основным признаком которых было отверстие внизу, через которое осаждавшие могли сбрасывать камни, лить кипяток или кипящую смолу на осаждающих. Аккерманский замок имеет только два таких приспособления, двух различных и довольно своеобразных форм. Одна машикула — у верхнего края северной стены замка — представляет собой миниатюрный балкончик на профилированных консолях, между которыми помещена каменная плита с круглым отверстием; вторая построена в виде висячей башенки, помещенной в углу между северной стеной и башней № 3; низ башни открыт для сбрасывания камней и других защитных средств к подошве укрепления. По-видимому, нужда в машикулах ощущалась лишь в этом пункте замка; нигде больше во всей крепости подобных оборонительных устройств нет, и, насколько можно проследить, не было⁹³.

Предварительной защитой северной стороны замка служила нетолстая стена, прикрывающая замок с реки и стоящая на мощном слое известняка; глыбы его, постоянно отделяющиеся от массива крепостного мыса, обваливаются на берег лимана и громоздятся там в виде каменного хаоса⁹⁴. Эта защитная стена имеет по верхнему краю дозорные оконца в виде мелких четырехугольных отверстий, расширяющихся кнаружи; она заменена в своем начале около сохранившейся части стены башни № [4] и продолжается перед северной стеной замка и башней № 3 и, после перерыва, идет, прикрывая стену платформы с амбразурами, до площадки, образованной концом восточной террасы. Основание мыса внизу у воды подкреплено новыми мощными бетонными контрфорсами и бетонными же арками, лежащими у подошвы обрыва к Днестру. Эти укрепительные работы были произведены (в годы 1918–1940) вовремя, так как с этой именно стороны крепости грозят губительные для нее обвалы высокого берега.

Последняя из рассматриваемых нами стен замка, западная, тянется между башнями № 4 и № 2. Разрушенная башня № 4, особенно после обвала, случившегося в бурю 29 августа 1947 г., представляет ясную картину полной несвязанности кладки башни

⁹³ Ср. точку зрения А.Л. Бертье-Делагарда и вслед за ним Н.И. Репникова на эти пристройки. С мнением Бертье-Делагарда едва ли можно согласиться. Перечисляя «характернейшие черты турецкой постройки» (= Аккерманского замка), он относит к ним «вполне уцелевшие отхожие места в виде висячих пристроек, и к тому же двух, из которых одна особенно старательно закрытая, предназначалась для гарема; подобные части сооружений составляют черту чистокровно турецкого зодчества; таковые имеются также для гарема и в Крыму в Мангупском замке, построение которого турками вне всякого сомнения» (Протокол № 318 заседания (29 апреля 1899 г.) // Записки ИООИД. Одесса, 1900, протоколы. Т. XXII. С. 79; Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 9–10, рис. «а»).

⁹⁴ Естественная отслоившаяся плита известняка, упершись одним краем в громадный, оползший от подножия крепости камень, торчит под острым углом к поверхности камня, образуя с ним вместе нечто вроде открытой пасти, почему эта каменная группа и слывет среди населения под названием «Крокодил». [Описание] Аккерманской крепости см. ниже.

с кладкой стены. В месте стыка башни со стеной — заметная расселина, потому что стена башни во время разрушения отошла от примыкавшей к ней западной стены замка. Эта стена местами сохранилась целиком, включая парапет, в котором видны уже описанные (для башни № 3) парные отверстия: маленькая бойница и рядом с ней квадратное дозорное оконце. На плоской стене виднеется гнездо от вынутой плиты с надписью; сохранилась ее рама, заметна глиняная подмазка. Нет сведений о том, какая именно надпись помещалась в этом опустевшем гнезде. Не находилась ли здесь мраморная плита Одесского Музея⁹⁵, относимая Н.И. Репниковым почему-то к «великим вратам»!⁹⁶ Текст надписи на этой плите не содержит хронологических данных; это благочестивое восклицание: «Всякая забота рассеется посредством покровительства твоего, о Алий!» — По середине стены имеется высокая дверь, обрамленная тесаным камнем и законченная аркой. Обращенная в сторону порта и бухты лимана, она являлась одним из входов в замок и была намеренно устроена на значительной высоте, как обычно делалось в средневековых постройках военного назначения. — Площадка двора перед западной стеной замка повышена земляной насыпью, которая почти скрывает четырехугольное отверстие в этой стене замка, расположенное ниже указанного дверного проема; когда не было подсыпанной площадки, этот последний находился на большей высоте, чем это кажется теперь.

Обойдя замок со всех сторон, мы можем перечислить следующие в него входы: с юга ведет ныне употребляемый и вообще по-видимому, основной вход, который обозначен и на плане проспекта 1770 года; с севера сохранился заложенный вход у подошвы стены с машикулами; с запада зияет по сей день большой проем на значительной высоте и полузасыпанный ныне вход у подошвы стены; о нижней части восточной стены нельзя судить, так как она скрыта насыпью платформы⁹⁷.

Внутренний двор замка

Толщу громадной южной стены замка прорезывает длинный арочный «тоннель», теперь единственный вход во внутренний двор (ил. 22–24). Углы двора доказывают, что четыре наугольных башни — № 1, 2, 3 и 4 — приставлены к четырехугольнику стен, но не вросли в него. Изнутри не видно никаких конструктивных особенностей, которые говорили бы о башнях, укрепляющих углы замка снаружи; более того, этих башен из двора и не видно, если не считать того, что наиболее мощная и высокая из них — башня № 1 несколько возвышается над стеной двора, что и заметно над его юго-восточным углом. Зная о наличии башен № 1 и № 2, можно понять, что узкие двери под стрельчатými

⁹⁵ Во время оккупации Одессы немецко-румынскими войсками в период Великой Отечественной войны, эта арабская надпись была вывезена из Одесского музея.

⁹⁶ Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 21.

⁹⁷ Эта же насыпь скрыла видный снаружи выход через крепостную стену — все части с амбразурами — на террасу над обрывом к лиману.

арками, находящиеся на самых краях южной стены, т. е. в углах двора, ведут в нижние помещения этих массивных сооружений, в их сводчатые подвалы.

Восточная стена двора сразу же останавливает внимание исследователя одной красноречивой деталью: в ней сохранилась абсида с двумя боковыми нишками — признак христианских владельцев и строителей замка. Напршивается мысль, что стены замка древнее пристроенных к углам башен, которые по своей форме, как не возвышающиеся над стеной, приземистые, толстостенные круглые укрепления, могут относиться ко временам уже турецкого Аккермана. Абсида находится на высоте второго яруса исчезнувшего теперь помещения во дворе; она составляла алтарную часть замковой капеллы, имевшую, быть может, покрытие стрельчатым сводом, ввиду того, что арка, очерчивающая абсиду, слегка заострена. Следов штукатурки, тем более росписи, в настоящее время в абсиде незаметно. По-видимому, в турецкое время (т.е. после 1484 г.) глубина конхи, однако не точно посередине, а несколько вправо, была пробита неуклюжим отверстием косо направленной бойницы, имеющей отражение на восточной стене замка — снаружи.

Восточная стена двора смыкается с северной не непосредственно, а посредством скоса между ними, который в какой-то мере соответствует боку примкнутой здесь к стенам замка башни № 3. На северном краю восточной стены, на средней высоте, имеется узкая дверь, обложенная тесаными плитами. Это — выход из башни № 3, связанный с вышеупомянутым коридорчиком с изломом, подводящим к лестнице внутри башни. На скосе угла между восточной и северной стенами находится еще одно дверное арочное отверстие, характерное своим очертанием «бутылки». Это впечатление создается зиянием темного полукружия и пустого промежутка от выпавшего срединного камня арочки, обрамляющей этот выход.

Наиболее богато всевозможными окнами и нишами северная, обращенная на лиман, стена. У ее подножия — две глубокие, сужающиеся кнаружи амбразуры бойниц. Можно предположить такую же третью, но ее не видно, так как северо-западный угол двора занят невысокой каменной постройкой, по-видимому, позднейшего происхождения. Однако снаружи, в нижней части северной стены, заметна только заложенная дверь и без специального архитектурного обследования нельзя установить, как были заложены некоторые из видных изнутри отверстий этой стены. — Во втором ярусе есть две большие широкие амбразуры окон, сводчатые и с боковыми скамейками; правая из них заложена, в левой — окно; такие же, числом три, имеются и в третьем ярусе. Наиболее близкое к северо-восточному углу отверстие, четырехугольное со стороны двора, но сводчатое внутри, выводило, по-видимому, на балкончик верхней машикулы. Между первой и второй, второй и третьей амбразурами, считая слева, устроены нишки. В настоящее время к этим амбразурам нет доступа, так как стена не имеет никаких лестничных выемок. Посередине, на ее поверхности сохранились следы протягивавшихся с севера на юг поперечных стенок, но неясно, части какой постройки они составляют. Эти стенки связаны с кладкой северной части двора.

Западная стена двора, в значительной мере закрытая пристройкой позднейшего происхождения, не видна на половину высоты и длины. Посередине стены очень высокий сводчатый проем во всю толщу кладки, отвечающий выходу из замка на западную сторону. Арка проема из двора выложена тесаными камнями, кое-где сдвинутыми и нарушенными. Правее дверного проема в стене сделана — быть может позднейшая — выемка, соответствующая скату крыши, приставленной к стене постройки; такая же, косо идущая выемка для укрепления стропил осталась и на восточной стене, в которой находится абсида.

В южной стене были уже отмечены — главный вход во внутренний двор замка и два входа в подвалы башни № 1 и № 2. Кроме того, к левой части стены приставлены два, в настоящее время неравной высоты, пилястра, между которыми видны остатки свода. Эти пилястры не совпадают с направлением двух стенок, отходивших от южной стены.

Все четыре стены, ограничивающие двор замка, имеют парапет, местами сильно разрушенный, с бойницами или с парными отверстиями (бойница и оконце); толща кладки образует обходную дорожку по гребню замковых стен, вдоль их парапета с бойницами.

Археологическая разведка в замке

Площадь, занимаемая Аккерманским замком, издавна была местом центрально-укрепления; это диктовалось явным удобством территории, ее преимуществом по сравнению с окружающей местностью в смысле повышенного, выступающего положения над широким лиманом. В течение многих столетий позиция замка оправдывала себя в боевом отношении. Здесь был главный пункт наблюдения и командования; здесь билось сердце обороны города и защиты окружавшей его страны.

Никаких систематических раскопок ни в замке, ни вокруг него не велось. Было произведено несколько археологических — «проб» земли, которые, конечно, не дали сколько-нибудь исчерпывающих ответов. Наиболее интересна для уяснения истории места, занимаемого замком, разведочная раскопка румынского археолога Никореску в 1929 г.⁹⁸, когда он попал в подвал башни № 1 и обнаружил на глубине 4,55 м остатки античной стены, сложенной насухо из крупных плит местного известняка-ракушечника; тут же, на глубине 4 м, был сложен на песке желоб из двух камней, направленный в восточную сторону, под нынешний цоколь башни. — В другом месте, — а именно, несколько западнее башни № 2, — Никореску открыл субструкции какого-то средневекового здания, сложенного из того же известняка на растворе. В более глубоких

⁹⁸ *Nicorescu P. Fouilles de Tyras // Dacia. 1933. Т. 3/4. Р. 557–601.* Эта статья содержит общее изложение о раскопках румын за время с 1928 по 1930 г. и является продолжением предыдущей статьи того же автора о раскопках 1919 года (*Nicorescu P. Scavi e scoperte a Tyras // Ephemeris Dacoromana. 1924. Т. 2. Р. 378–415*). В этой более ранней статье автор доказывает на археологическом материале, что античная Тира находилась частью под современным Аккерманом. Таким образом обе названные статьи охватывают материал раскопок за годы 1919, 1927–1930, произведенных в Аккермане Никореску. За последующий период, 1930–1940, производились дальнейшие раскопки, но статей о них мне не удалось получить.

слоях было найдено много античных черепков. Таким образом, даже небольшие раскопки уже показали, что на месте Аккерманской крепости, в частности — ее замка, издавна было поселение, вероятно, укрепленное.

Соображения относительно замка

Как уже говорилось выше, полное изучение замка в настоящее время затруднительно, так как пока он еще занят. Тем не менее возможный его осмотр и тщательное описание доступных частей наводят на следующие соображения. Понятно, что произведенное исследование памятника позволяет высказать лишь предварительные мысли. — Замок состоит из двух элементов: четырехугольника стен и четырех наугольных башен. В каком конструктивном отношении находятся эти элементы? Все четыре башни (№ 1–2 — 3–4) не связаны с примыкающими к ним стенами. Это, впрочем, представляет собой закономерное явление в фортификационном сооружении: чтобы удар снаряда не передавался по каменной кладке, башни и прясла стен между ними обычно не связывались. Однако осмотр башен, а именно — внутренних частей башни № 3 и открытых разрушением также внутренних частей башни № 4 дает возможность предположить, что круглые башни охватили стеной предшествовавшие им постройки четырехугольного плана; т.е., что круглые башни возникли позднее, чем остатки прямоугольных башен, сохранившихся внутри круговой кладки. Круглые башни, не возвышающиеся (кроме башни № 1) над стенами замка, грузные, толстостенные и приземистые, являются типичными оборонительными сооружениями против огнестрельного боя, против каменных ядер из мортир и пушек. Т.е. они могли быть построены едва ли ранее половины XV-го века. Вспоминается такой выдающийся и широкоизвестный факт, как постройка мощной мортиры для турок во время последней осады Константинополя, при этом — мастером, выходцем из Венгрии, который, переметнувшись из осажденного Константинополя, соорудил для будущих победителей колоссальную мортиру в Адрианополе; тридцать пар быков волокли ее к Босфору в течение двух месяцев; ее диаметр равнялся почти одному метру, а охват ее ядер достигал 1 м 86 см⁹⁹. Конечно, едва ли для осады крепости в Белгороде турки стали бы таскать к ее стенам огнестрельные орудия, понадобившиеся им для взятия византийской столицы, но, тем не менее, в эти годы любая крепость как в западной, так и в восточной Европе и, как видно, в том числе и в местах недалеких от Балканского полуострова, могла ждать бомбардировки солидными пушками. Поэтому толстые, рассевшиеся, круглые башни Аккерманского замка — сооружение исключительно поры огнестрельного боя — могли возникнуть уже в XV в. Однако, против этой датировки встает следующее сравнение. Как будет показано ниже, плиты с надписями со стен и башен крепости, относящиеся к середине и к концу XV века, украшают постройки иного, чем замковые башни, типа. Это — либо четырехугольные башни, характерные для поры метательных орудий, либо высокие ворота, либо недоста-

⁹⁹ ... [В тексте пропуск. — *Сост.*].

точно толстые стены. Именно такие крепостные сооружения свойственны Белгороду XV-го века и, надо думать, турки и взяли его еще таким. Следовательно, можно предположить, что замок молдавского воеводы Стефана V Великого (1467–1504) был в плане таким же, каким мы видим его сейчас, но по углам его стояли четырехугольные башни, остатки которых заметны в башнях № 3 и № 4. Стены, по-видимому, остались те же; особенно твердо приходится это сказать относительно восточной стены, несущей в себе абсиду христианской церкви или часовни.

Итак, в настоящем своем состоянии, замок слагается из разновременных стен и башен. Стены его могут уходить в XIV в. (о судьбе крепости во время татарского нашествия и при Ногае ничего не известно), башни же являются, по всей вероятности, созданием турецких инженеров, но не поздней поры — вероятно начала или середины XVI в. К сожалению, пропала та мраморная плита, в надписи которой был обозначен какой-то год гиджры, хотя она и сохранила важное свидетельство: украшая стену башни № 2 замка (потому, что точно известно, что она вынута в 1899 г. именно из гнезда этой башни) она сообщала не о возведении, а о возобновлении постройки; поэтому дата ее, даже если бы она была раскрыта ученым эпиграфистом, не дала бы года изначального сооружения этой башни и вместе с ней и остальных, в общем, однотипных башен замка.

В XVII — нач. XVIII в. турки, не имея непосредственной необходимости в крепости, как боевом укреплении, хранили в замке оружие и порох; на турецком плане XVIII в. замок обозначен названием «Джебе хане», что значит «Арсенал».

Остается сказать несколько слов по следующим вопросам. Во-первых, — каким способом проникали из двора в наугольные башни? Во все башни, несомненно, можно было проникнуть с обходной дорожки, с «гульбища» каждой стены замка. Кроме того, в башню № 3 вел ход, открывающийся небольшим стрельчатым проемом в северный край восточной стены. В наибольшие башни южного фасада (башни № 1 и № 2) вели двери, служившие входом из углов двора в подвалы этих башен; из нижних же ярусов можно было пройти до верхней площадки башни. — Во-вторых, — к каким помещениям примыкали описанные выше машикулы? Машикула в виде висячей башенки была, вероятно, связана с тем ходом, который открывается «бутылкообразным» отверстием в откос между северной и восточной стенами замка. Машикула — балкончик соответствует наиболее правому, т.е. восточному окну в северной стене замка. — в Третьих, — каково было водоснабжение замка? Этот вопрос, собственно, остается неразрешенным. На разбиравшемся выше турецком плане XVIII в., на той части второго двора, которая заходит к западной стене замка (между башнями № 2 и № 4) стоит слово «*citerne*» [цистерна (*фр.*) — *Сост.*], не относящееся ни к какой специально постройке. Вспомним, что приблизительно около этого места при раскопках Никореску было обнаружено какое-то средневековое строение. Остается неясным, обладал ли замок более или менее значительным водохранилищем, наподобие тех бассейнов, которые до сих пор в полуразрушенном виде свидетельствуют о водоснабжении крепостей Судака и Балаклавы, или же его защитники умели как-то пользоваться водой

непосредственно из лимана. Отсутствие каких-либо похожих на цистерны сооружений вообще на всей территории крепости заставляют предполагать последнее.

[II.] МАЛЫЙ (или 2-ой) ДВОР КРЕПОСТИ

Второй двор крепости по номенклатуре турецкого плана XVIII века «Ич кале», т.е. «внутренняя крепость», распространяется, в большей своей части, к югу от замка, который помещен у самого северного края двора (ил. 25–29). Он ограничен: с севера стеной с амбразурами, которая, начинаясь от башни № 3, переходит после скоса на месте бывшей угловой башни¹⁰⁰ и небольшого отрезка также с амбразурами до бастиона 1 — в основную крепостную стену; с востока — частью восточной стены крепости, имеющей три бастиона и одну четырехугольную башню, на фасаде которой была плита со славянской надписью 1454 года; с юга — поперечной стеной, отходящей от восточной стены немного севернее главных ворот и заканчивающейся, у западной стены над портом «Междудворными» воротами; поперечная стена примерно на одной трети расстояния прерывается высокой четырехугольной башней и делает некоторый излом по направлению к бухте лимана. С запада второй двор ограничен западной стеной, непрерывно тянувшейся от «Междудворных» ворот до разрушенной башни № 4 крепости.

При взгляде с середины площади второго или малого двора крепости весьма характерной представляется поперечная стена. Это — типичная стена феодального укрепления XIII–XV веков, без всякой земляной подсыпки, увенчанная рядом зубцов, за которыми, в сторону внутренней, ограждаемой территории, имеется караульная, обходная дорожка. Древний, т.е. доогнестрельный вид стены усугубляется тем, что в нее включена или прерывает ее типичная средневековая башня: четырехугольная, значительно более высокая, чем стена и также увенчанная зубцами. И сразу же бросается архитектурная нелепость, присутствующая сейчас в этой стене — широкий пролет неподалеку от башни, непосредственно против замка. Это — теперешний проход из первого двора во второй, так называемые «ворота», которые открывают доступ по прямой, ничем не прегражденной линии, к стоящему на противоположном конце двора замку. Названные «ворота» не имеют никаких признаков настоящих крепостных ворот, тех признаков, которые трижды наблюдаются в конструкции всех трех замечательных ворот крепости — в Главных, «Междудворных», «Портовых» (иначе «Овидиопольских»). Пролет в поперечной стене не имеет ни арки (он имеет архитравное перекрытие толстыми деревянными балками) или вернее — ряда арок (обычно их бывает две, три и даже четыре), ни, соответственно, с многоарочным проходом укрепляющих его пристроек, контрфорсов, защитных боковых стен или башни. Это явно позднейшего происхождения проем, проделанный в сплошной стене, чтобы без заезда к отдаленным от восточных главных ворот «Междудворным» воротам попадать во «внутреннюю» крепость, «Ич-кале». Кладка вокруг этого нового проема свидетельствует об его позднем возникновении. Она пока-

¹⁰⁰ Об этой башне будет сказано ниже.

зывает, что в стене было пробито большее, чем требовалось для прохода отверстие, в котором выложили проем под деревянным архитравом, покоящимся на аккуратно укрепленных карнизиками пилястрах. Когда проход был закончен, то выше деревянных балок архитрава была заложена излишняя выбоина; закладка до сих пор резко выделяется на поверхности стены. В боевой обстановке крепости, с обдуманно взаимно дополняющими друг друга частями, ее, не мог быть допустим открытый ход во внутренний, второй двор крепостной территории, да еще по прямой линии к ее военному центру — замку. Таким образом, ясно, что нынешние «ворота» в поперечной стене — не старые, настоящие ворота между дворами крепости. Впрочем, это полностью подтверждается планами-проспектами 1770 г., о которых уже говорилось и которые не отмечают никакого прохода во всей поперечной стене, кроме находящихся на западном конце их «Междудворных» ворот. То же самое подтверждается нанесенной там же линией дороги внутри крепости; она идет от главных ворот к «Междудворным» у западной стены, а от них, несколько загибаясь назад, направляется к замку.

Кладка поперечной стены довольно однообразна, но имеет много заплат. Со стороны второго двора стена грубо подложена, неуклюже утолщена на участке от четырехугольной башни к восточной стене. Это утолщение почти скрыло имевшуюся там лестницу на круговую дорожку стены; кроме того, оно охватило неровным наростом нижнюю часть четырехугольной башни, где поставлен еще и невысокий контрфорс. В углу около первого бастиона восточной стены поперечная стена наращена поздней, кирпичной кладкой и имеет новейший кирпичный скос, также с кирпичной кладкой наверху. Еще следует отметить реставрацию четырехугольной башни со стороны 1-го двора. В начале XX века фасад этой башни обрушился и был до верха восстановлен¹⁰¹, включая и парапет с зубцами. Слишком ровные камни и толстая прослойка белого цемента между ними отличают все новые части этой древней башни.

Есть еще одна выдающаяся особенность у поперечной стены; на ее наружной стороне, т.е. на стороне, обращенной в первый двор, в кладке того отрезка, который подходит к «Междудворным» воротам, была заложена высокая и довольно узкая мраморная плита с греческой надписью 1440 года (ил. 30, 31)¹⁰². Эта дата является второй по древности датой из известных до сих пор эпиграфических дат крепости, если согласится с нашим чтением даты пропавшей греческой надписи 6905 года, т.е. 1397 г. н. эры¹⁰³. Важно, что эта самая надпись 1397 (?) года (ил. 32) некогда находилась в фасадной, т.е. также обращенной в первый двор грани четырехугольной башни поперечной стены¹⁰⁴. Следовательно — и по внешнему виду с характерными для крепостного стро-

¹⁰¹ По свидетельству местных жителей — румынами, в период 1918–1940 гг.

¹⁰² Эта плита, находившаяся в Одесском музее, вывезена румынами во время Великой Отечественной войны.

¹⁰³ Об эпиграфике аккерманской крепости см. ниже.

¹⁰⁴ Эта плита бесследно пропала уже к 80-м годам прошлого столетия.

ительства XIV–XV веков чертами — высота башни, превосходящая высоту стены, прямоугольность башни, зубцы и круговая дорожка за ними — и по датам надписей, некогда находившихся именно здесь, можно считать, что поперечная стена с четырехугольной башней принадлежит к древнейшим частям крепости. Эта стена с башней напоминает датированные надписями стены и башни Судацкой [Так в тексте. Здесь и далее имеется в виду «Судацкой». — *Сост.*] крепости (XIV–XV вв.) в Крыму¹⁰⁵.

[«Междудворные» ворота]

«Междудворные» ворота (ил. 33, 34) являлись в свое время важным элементом в крепостном комплексе Белгорода. Через них и только через них можно было проникнуть из большого (первого) двора крепости во двор малый (второй) или «цитадель», потому что, как указывалось выше, дорога от Главных ворот направлялась именно к «Междудворным» воротам. В настоящее время они совершенно заброшены и даже малозаметны среди отдельных сооружений крепости; некоторые планы всех их не отмечают. Однако на плане-проспекте 1770 года на их месте показана специальная высокая воротная башня, которой заканчивается (у западного конца) глухая на всем протяжении и прерываемая лишь четырехугольной башней 1397 (?) года поперечная стена.

Теперь не существует самого сооружения ворот, потому что благодаря позднейшей (кон. XVIII — нач. XIX в.) насыпке с внутренней стороны западной крепостной стены, скрылась конструкция ворот с севера и потребовалось снизить воротную башню в уровень с подсыпкой стены. При взгляде на ворота извне, т.е. из большого двора, бросается в глаза пара фланкирующих вход пилястров с импостами, на которых сохранилось по два камня, начинавших высокую арку, приставленную к стене фасада. И арка, и верхняя часть фасадной стены сняты; здание ворот не возвышается более над окружающими стенами, как это обычно в средневековой крепости, как это видно на примере Главных ворот и как это засвидетельствовано на плане-проспекте 1770 года. Сохранилась часть стены однопролетной башни ворот в виде сплошного массивного четырехугольного столба, как бы прикрывающего нынешние остатки ворот сбоку, потому что он выдвинут от поперечной стены восточнее правого пилястра портала. Глубже разрушенной высокой арки на фасаде следует сводчатый пролет, поддержанный тремя стрельчатыми арками, пятами своими опирающимися на грубо профилированные импосты на пилястрах из тесаного камня. В камнях пилястров первой из трех арок воротного тоннеля остались отверстия для навешивания створов ворот. Никаких признаков существования спускной решетки, как дополнительного заслона ворот, незаметно, что и понятно, так как ворота запирали лишь одну часть крепости от другой, но не соприкасались с внешним миром. Сквозь кладку остатка восточной стены воротной башни, между пилястрами первой и второй арок пролета, протянут глубокий проем, через который видно (в направлении на восток)

¹⁰⁵ Напр[имер]: закрытую башню консула Фр[едерика] Астагвера 1386 г. или полузакрытую башню консула Кор[адо] Чигала 1404 г.

подножие поперечной стены на значительное расстояние до изгиба ее неподалеку от башни 1397 (?) года. Это окно обеспечивало наблюдение за подступами к воротам и служило бойницей для обстрела угла, образуемого выдвинутым вперед остатком воротной башни и поперечной стеной.

В силу того, что поперечная стена и башня 1397 (?) года после разрастания крепости оказались внутренними, то их не коснулась подсыпка землей. Западная стена второго двора, отделяемая его от порта, возвышается лишь незначительно над скрывающей ее насыпью. Стена эта тянется сплошной линией вплоть до почти развалившейся северной круглой башни порта; по верхнему краю западной стены — хорошо сохранившиеся зубцы и небольшие, расширяющиеся кнаружи бойницы и дозорные отверстия. Так как стражей крепости должен был интересовать не только далекий горизонт лимана и днестровских степей, но и ближайшие участки берега у подножья стены, то названные отверстия имели сильный скос вниз, что давало возможность осмотреть и обстрелять всю прибрежную полосу порта. Севернее разрушенной северной круглой башни порта западная стена крепости не имеет сейчас продолжения вплоть до башни № 4 замка. Эта часть крепостного мыса и крепостных сооружений оказалась особенно непрочной; между двумя почти совершенно разрушенными башнями — северная круглая башня порта оставшимся обломком настолько отошла от стены, что рухнет, по-видимому, очень скоро — стена целыми кусками отставала от давившей на нее подсыпки и обрушивалась на крутой склон к берегу. Обнаженный пласт, слежавшийся из искусственно насыпанной некогда земли, богат, к сожалению, крайне перепутанным материалом черепков: пестреет цветными кусочками поздняя турецкая керамика; мелькают обычные светло-желтые и зеленые, рыжеватые и темно-коричневые тона гаммы повсеместной татарско-причерноморской поливной посуды; встречаются и чернолаковые и краснолаковые черепки и даже обломки ручек и горлышек античных сосудов.

Обвалившаяся северная часть западной стены ограждала небольшую насыпную площадку в этом углу второго двора, где он делает заход к башням № 2 и № 4 замка. Гораздо более значительная площадка устроена с восточной стороны замка, между башнями № 3 и № 1 и началом восточной крепостной стены. Справа от замка, если смотреть на него из второго двора, сразу за башней № 1, сохранилась ныне уже плохо различимая лестница на эту восточную насыпную площадку; она оставляет еще один угол второго двора, образуемый здесь заворотом восточного отрезка наружной стены крепости к башне № 3. Судя по старым изображениям (проспекты Аккерманской крепости 1770 года), этот угол был укреплен башней, от которой теперь не осталось и следа. Взамен нее имеется лишь скос той стены, которая охватывает упомянутую насыпную площадку и тянется от башни № 3 замка к крайнему бастиону восточной наружной стены. Верхний край стены, окружающей насыпь, лишь незначительно поднимается над ее поверхностью и прерывается девятью большими расширяющимися кнаружи и выложенными по бокам крупным, тщательно распиленным камнем, амбразурами. Следует заключить, что эта площадка с амбразурами, иначе — платформа для пушечной

батареи — результат наиболее позднего укрепления Аккермана, во всяком случае произведение позднее 1770-го года. По Кучук-Кайнарджийскому миру 1774 года, завершившему первую турецкую войну, крепость была возвращена туркам и ее стали готовить к новой борьбе. Однако, как в 1789-м, так и в 1806-м годах Аккерман сдался русским войскам без сопротивления. Была ли исчезнувшая наугольная башня все же разрушена при кратких осадах этих годов, была ли она снята намеренно — турками и после них русскими — сказать трудно. Возможно, что военные специалисты могли бы отличить устройство земляной платформы турецкой работы периода между 1791-м годом (когда крепость по Ясскому миру снова вернулась к туркам) и 1806-м годом (когда она была третий раз взята русскими и по Бухарестскому миру 1812 года отошла к России) от того же устройства русской работы между 1806-м годом и 11 ноября 1826 года (когда крепость была упразднена)¹⁰⁶. Для нас важно отметить, что платформа и окаймляющие ее пушечные амбразуры — сооружения конца XVIII-го или начала XIX веков. На турецком плане конца XVIII в., на котором совершенно ясно означена вышеупомянутая несохранившаяся башня и нет обозначения возникшей вокруг нее и на ее месте платформы, указаны другие артиллерийские площадки, с надписью [«Колитки или проходы на фасобрей»], в следующих пунктах: 1) над лиманом при северном окончании рва; 2) вокруг восьмигранной юго-восточной башни; 3) на бастионе № 11 (по турецкому плану это 4-й бастион от восьмигранной башни к западу), не сохранившем сейчас и следов пушечных проемов; 4) на бастионе № 13 той же линии; 5) на вспомогательной башне «А», почти около «Пушкинской» башни, где ныне не наблюдается ни одной амбразуры. — Следовательно, турецкий план был составлен раньше, чем была устроена платформа к востоку от замка, но позднее, чем проспекты крепости 1770 года. — В дальнейшем придется обратиться к только что высказанным соображениям о платформах Аккерманской крепости при разборе других ее пунктов, имеющих широкие артиллерийские амбразуры, а именно: 1) площадки на юго-западной оконечности порта; 2) отрезков стены по обе стороны бастиона № 13 наружной южной стены, при ее изгибе по направлению к «Пушкинской» башне; 3) отрезков стены по обе стороны «Восьмигранной» башни; 4) отрезков стены к югу от главных ворот.

Так же, как и западная, скрыта изнутри земляной насыпью и восточная стена второго двора. Отрезок ее, ограничивающий второй двор с востока, тянется от главных ворот к северу, поворачивая над лиманом к западу, чтобы примкнуть к башне № 3 замка. Восточная стена второго двора (ил. 35–38) усилена четырьмя боевыми укреплениями трех разных форм (считая от главных ворот): небольшим бастионом, восьмигранной

¹⁰⁶ В Полном собрании Законов Российской империи [за] № 659 от 11 ноября 1826 г. помещено «Высочайше утвержденное расписание по Округам крепостей и других мест Артиллерийского ведомства, имеющих Артиллерийские гарнизоны» (ПСЗРИ. Собрание второе. Т. I. 12 декабря 1825–1827. СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1830. С. 1179–1183). На стр. 1181 среди крепостей Дунайского округа названа «Аккерманская, малая по штату гарнизонной артиллерии 1809 г.», и стоит примечание: «Из счисления крепостей исключить и крепостной штат уничтожить» (ПСЗРИ. Собрание второе. Т. I. 12 декабря 1825–1827. СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1830. С. 1179–1183).

низкой «башней», четырехугольной башней (имевшей надпись) и еще одной восьмигранной «башней».

Остановимся на конструкции этих восьмигранных «башен» или бастионов (условно назовем их бастион № 1 — ближе к лиману, бастион № 2 — ближе к Главным воротам). Башнями, также условно, можно назвать их лишь потому, что они замкнуты, закрыты со всех восьми сторон. Бастион № 1 представляет собой низкую восьмигранную массивную постройку без полого внутреннего помещения (как и подобает именно бастиону), но которая вдоль внутренней, выходящей во второй двор грани пересечена сводчатым проходом или тоннелем, прорезывающим две косые грани, также выходящие во двор. Из этого сводчатого прохода каменная лестница из двух небольших маршей, под прямым углом один к другому, ведет на верхнюю земляную площадку бастиона, не имеющую, как и следует по конструкции бастиона, никакого парапета. Бастион составляет плотный земляной массив в каменной обкладке или одежде, противостоящий ударам ядер. Бастион № 1 снаружи — большой обвал, который обнажил интересную часть его конструкции, а именно — его четырехугольное основание, в котором заметно пять отверстий для деревянных связей кладки; под этим фундаментом лежат мощные, но кое-где крошащиеся, пласты известняка. Бастион № 2 подобен бастиону № 1, т.е. он имеет сводчатый ход тоннель вдоль границ параллельный стене крепости, и лестницу на верхнюю площадку. Разница между обоими бастионами этого отрезка восточной стены второго двора состоит в том, что арки входа и выхода сводчатых тоннелей не одинаковы: в бастионе № 1 арка сложена из камня, а в бастионе № 2 — из тонкого кирпича. Небольшим типичным бастионом является последний в этом отрезке стены бастион № 3. Он выступает из стены четырьмя гранями — двумя флангами, перпендикулярно стене, и двумя фасадами, образующими характерную черту бастиона — острое ребро угла, обращенное вперед. Изнутри, из второго двора этот бастион № 3 совершенно незаметен; он укрепляет крепостную наружную стену в том месте, где она смыкается с восточным концом поперечной стены.

Замечательной постройкой на рассматриваемом отрезке восточной крепостной стены представляет собой башня, расположенная между бастионами № 1 и № 2. Четырехугольная в плане эта башня сразу просится на сопоставление ее с той частью крепости, которую мы уже наметили, как более древнюю, чем многие другие, а именно — с поперечной стеной и ее четырехугольной башней, датированной пропавшей ныне надписью по-видимому 1397 (?) годом. К тому же в башне между бастионами восточной стены была плита с надписью: до сих пор видно ее гнездо левее длинной бойницы фасадной грани. Это была славянская надпись 1454 г. (ил. 39)¹⁰⁷. Для Белгородской крепости эта дата не может считаться поздней, тем более, что не всякая надпись на постройке определяет ее воздвижение, но зачастую и возобновление, о чем не всегда говорится.

¹⁰⁷ Ныне она, вместе с другими эпиграфическими памятниками Аккерманской крепости, вывезена из Одесского музея, где сохранялась с 1899 г.

Башня 1454 г., как с внешней, так и с внутренней стороны чрезвычайно напоминает башни Судацкой крепости (XIV–XV вв.) причем, конечно, это сходство несколько не сближает строителей Белгородской крепости со строителями крепости Судацкой, т. е. генуэзцами, а лишь свидетельствует о некоторой общности приемов фортификационной архитектуры, поры до огнестрельного оружия, на Среднеморье [Так в тексте. Здесь и далее имеется в виду «Средиземноморье». — *Сост.*] в очень широком смысле (разумею — со включением в него и побережий Черного моря). Три стены четырехугольной башни 1454 года, выступающие из линии восточной крепостной стены, прорезаны длинными узкими бойницами, типичными так же и для Судака; это сужающиеся снаружи гладкостенные амбразуры заканчивающиеся длинными бойницами во всю высоту амбразуры. Кладка стен башни 1454 года равномерная, из не крупного полуобработанного камня; более тщательно отработанным камнем выложены только ответственные за постройку углы. Теперь верх башни лишен увенчания, которое должно было быть зубчатым. Играя в более позднее время роль бастиона, в ряд с двумя соседними (бастионами № 1 и № 2) четырехугольная башня 1454 года была засыпана землей вровень с насыпью вдоль внутренней стороны стены второго двора крепости, до яруса с тремя бойницами (2-го или даже 3-го при наличии подвала); на земляную площадку внутри башни можно проникнуть с соответствующего бойницам удлиненного четырехугольного окна, выходящего теперь как дверь на пристенную насыпь двора. Дополнением к башне 1454 года служит ее передовое укрепление, представляющее собой излом внутренней облицовки (эскарпа) рва перед самой башней 1454 года и полностью схожее с так называемыми открытыми башнями в Судаке и Феодосии (2-я башня цитадели). Описываемый комплекс состоит из четырехугольной башни в стене и четырехугольного же выступа — несколько похожего на самую защищаемую им башню, — в эскарпе рва.

Этот выступ находится ниже башни 1454 года, иначе говоря, он, рождаясь из внутренней облицовки (или эскарпа) рва, поднимается со дна рва и несколько возвышается над уровнем террасы. Отсюда открывается его внутреннее устройство. В нижнем ярусе имеются два выхода в ров: один из них завален; другой — в северную сторону, к лиману, — обрушился вместе с нижней частью угла выступа. Выше расположен промежуточный ярус, глухой и очень низкий; затем следует ярус с бойницами, — из них две находятся в передней стене, по одной в обеих боковых. Все они того же обычного и простого типа, как бойницы башни 1454 года. Верхний ярус находится на уровне террасы и имеет в своем парапете дозорные окна — три в передней и по два в боковых стенах.

Прясла стен между описанными тремя бастионами и башней 1454 года находятся в хорошем состоянии, с сохранившимися рядами дозорных окон по верхнему краю, по десять-двенадцать окон на прясло. Надо отметить, однако, относительно стен следующее: 1) над дозорными окнами стены между бастионами № 3 и № 2 надложено несколько рядов кирпича; 2) от башни 1454 г., в сторону бастиона № 1, начиналась стена, которая, очевидно, была разрушена, потому что сейчас ясно виден рваный разрыв в кладке и непосредственно к этому кусочку старой стены (отходящей от башни 1454 года) примыкает

не связанное с ней дальнейшее прясло, которое продолжается до бастиона № 1; 3) очень интересен сильно видоизмененный угол крепостной стены севернее бастиона № 1. Здесь, как говорились выше, старая стена была либо переложена, либо надложена в верхней части, содержащей до ныне поздние пушечные амбразуры. Если смотреть с платформы (расположенной к востоку от замка), то угол ее представляется скосом с двумя амбразурами; если же смотреть снизу, с террасы под крепостной стеной, то картина иная. Идя от бастиона № 1, стена, после трех амбразур, образует тупой угол и начинает скос, но за этим углом вырастает какая-то новая стена, продолжающая (хотя и не по той же линии) прежнее направление на север и вскоре образующая прямой угол поворота на запад. Эта стена сложена из другого более выветрившегося камня, и, что важно, она не связана со стеной с амбразурами, а как бы выходит из нее. При объяснении устройства артиллерийской платформы к востоку от замка указывалось, что на планах-проспектах Аккерманской крепости 1770 года отмечена наугольная башня, заканчивающая над лиманом восточную крепостную стену. Только что описанный угол поворота восточной стены на запад, соответствующий скосу стены платформы с двумя амбразурами, и есть часть этой разрушенной северо-восточной четырехугольной башни. За ней утвердилось название: «Гербовой» башни (хотя ныне она имеет вид стены), потому что в ее стену, обращенную на восток, вложена совершенно замшелая, выветрившаяся, потемневшая плита с едва различимыми тремя гербами в ряд. Она находится неподалеку от места плиты 1454 года и могла бы дополнить хронологию этого сложного и интересного участка крепости. Но ни надписи, если она имелась, ни рисунка на поле гербов рассмотреть уже невозможно.

Итак, рассмотрение частей второго двора крепости показало, что из окружающих его стен и башен выделяются как древнейшие, следующие: поперечная стена с башней 1397 (?) года; западная стена, тянущаяся вдоль территории порта, башня 1454 г. и остаток «Гербовой» башни. Необходимо подчеркнуть, что в качестве древнейших выступают башни четырехугольного, но не круглого или многоугольного плана; это соответствует обычной формуле средневековых (ср. Феодосию и Судак) башен периода до внедрения в военную практику огнестрельного оружия, т.е. времени XIV–XV вв. Несомненно, перестройка крепостей применительно к новым средствам осады не могла произойти очень быстро, потому здесь и указан и XV в., как время, когда еще оставались и действовали, а может быть частично еще и выросли заново башни и стены старого образца. Очевидно кое-где и в Белгороде сохранили старые башни, как например, башню 1397 года, быть может потому, что она оказалась внутренней башней крепости, или как например, башню 1454 года, которую укрепили на новый лад, засыпав ее наполовину землей. «Гербовую» же башню, занимавшую слишком ответственное положение на углу крепостной стены, частично разрушили и ввели ее стены в состав новой стены; впрочем, как показано выше, «Гербовая» башня сохранялась в крепости до конца XVIII века, так как она изображена, как существующая наряду с другими на плане-проспекте Аккермана от 1770 года.

III. БОЛЬШОЙ (ИЛИ 1-Й) ДВОР КРЕПОСТИ

Обширная территория первого двора крепости — на турецком плане XVIII в. она названа «Диш кале», что значит «внешняя крепость» — была, по-видимому, когда-то (XIV в. — начало XV в.?) «бургом», если применить средневековую латинскую терминологию для частей укрепленного города, каким была, например, крымская Каффа, имевшая, соответственно кольцам своих укреплений, части, определяемые названиями: [«castrum», «civitas», «burg»], т.е. центральная (не по местонахождению, а по значению) цитадель, затем расположенный вне ее, но также обведенный укреплением, собственно город, место, где живет городское население, и, наконец, предместья, местность вне городских стен, которая тем не менее тянет к городу и некоторым образом составляет его часть. Нельзя не обратить внимания на то, что поперечная стена имеет элементы стены внешней: об этом свидетельствует выступающая из ее линии, обращенная своим фасадом в первый двор, башня 1397 (?) года; об этом же говорят гнезда от плит с надписями, которые помещались, по обычаю средневековых крепостей, на наружных сооружениях крепости, что убедительно доказано, например, расположением таких плит с надписями на башнях Солдат [Так в тексте. Имеется в виду «Солдайи». — *Сост.*] Судака. Эта поперечная стена, отделяла, стало быть, цитадель [«castrum»] от более пространной, также охваченной оборонительными сооружениями, территории города (бурга или бургов)¹⁰⁸.

Первый двор крепости, несмотря на свои значительные размеры, покрывает подобно другим, более основным частям крепости (как замок и второй двор) территорию древнего поселения. Раскопки Никореску в юго-западном углу первого двора, неподалеку от «Пушкинской» башни обнаружили подвал какого-то здания римского времени, несколько римских светильников, римские императорские монеты, стеклянные бусы, римскую краснолаковую керамику; в насыпь этого погребка была впущена средневековая мусорная яма глубиной 2,95 м, в которой было найдено много фрагментов восточной керамики (среди нее разбитое персидское блюдо)¹⁰⁹. Таким образом, и здесь, в пункте наиболее удаленном от замка, были места, населенные еще в древности.

Значительно больший по площади, чем второй двор, первый двор простирается на юг от поперечной стены; это южная половина всей крепости. Он ограничен, как и было кратко указано в начале — 1) восточной стеной в ее части от Главных ворот до «Восьмигранной» башни на юго-восточном углу крепости; 2) всею южной и юго-западной стеной, от «Восьмигранной» башни до башни «Пушкинской» на юго-западном

¹⁰⁸ Ср. устав генуэзских колоний в Крыму, от 1449 года ... VII (1879) р. 576–680, ... [В тексте пропуски. — *Сост.*]. В Феодосии: центр — ...; город в собственном смысле — ..., предместья — ... [В тексте пропуски. — *Сост.*]. Интересен в отношении этих частей города русский план Феодосии, снятый в 1775 г. «План города Феодосии с показанием вокруг оного каменной стены в плане и фасаде».

¹⁰⁹ Римский погреб — ... [В тексте пропуск. — *Сост.*] послужил субструкцией для какого-то, по-видимому, средневекового здания, между стенками которого было много средневековой восточной керамики — ... [В тексте пропуск. — *Сост.*] (это общее название не детализируется). Восстановленное персидское... [В тексте пропуск. — *Сост.*].

углу крепости; 3) западной стеной над портом в ее части от «Пушкинской» башни до «Междудворных» ворот в поперечной стене и так называемого «Гарема».

Изнутри окружающие первый двор стены, за исключением северной, т.е. поперечной, кажутся кусками полуразрушенной кладки, так как вдоль них, со стороны двора, тянется высокая земляная насыпь. На коротком расстоянии она прерывается лишь у Главных и «Береговых» ворот. Таким образом, благодаря земляной подсыпке стен, первый двор имеет вид громадной выемки с поднимающимися краями, окаймленной (с востока, юга и запада) валом, который подпирает почти скрытые землей стены. Только около наугольной «Восьмигранной» башни, около бастиона № 13 и между бастионами № 4 и № 5 из-за насыпи выступают, несколько более повышенные, ровные участки поздней кладки с большими артиллерийскими амбразурами, подобными тем, которые обрамляют платформу, насыпанную к востоку от замка.

К югу от Главных ворот тянется очень короткое прясло восточной стены, которое следует отметить, как место резкого перерыва в ее кладке. Здесь сверху донизу проходит шов, далее которого начинается иная, новая кладка из более плотного менее выветрившегося камня. Очень близко от второй, возникает бастион № 4 — типичный для дальнейшей восточной и южной крепостной стены; он представляет собой четырехгранный заполненный снутри землей выступ, образованный двумя фасадами (выставляющими угол вперед) и двумя флангами (перпендикулярными к стене). Однако эта чистая форма бастиона в данном случае нарушена, так как углы между флангами и стеной заложены, и на этих усиливающих бастион кладках устроены две — по одной с каждой стороны — расширяющиеся кнаружи амбразуры, одинаковые с амбразурами платформы к востоку от замка. Как уже было объяснено в отношении амбразур этой платформы второго двора и амбразур бастиона № 4 следует считать очень поздней переделкой, времени не ранее конца XVIII века. Непосредственно к бастиону № 4 примыкает стена с четырьмя такими же амбразурами; их группа находится посередине между платформой в северной части стены и амбразурами по сторонам «Восьмигранной» башни, т.е. в южной части стены. Это три пункта усиления линии обороны крепости соответственно с требованиями военной практики далеко не того исторического периода, в который служила средневековая Белгородская крепость — оплот южной стороны молдавского господарства.

Бастион № 5 — иного плана, чем бастион № 4 и повторяется несколько раз на протяжении всей стены. Это как бы фасад восьмиугольной постройки (какие, в роли бастионов, имеются в части восточной стены севернее Главных ворот), но лишенной своего продолжения (трех задних граней) в сторону двора и поэтому представляющей только пятигранный выступ. На этом бастионе характерна поздняя его кладка, которая повторяется на всех бастионах крепости. Камни их облицовки и тщательно выведенных углов, образуемых гранями, довольно крупны и хорошо тесаны. Стены всех бастионов кажутся новыми, гладкими и аккуратными по сравнению со стенами, например, башни 1454 года или «Пушкинской» башни. Большинство бастионов имеет еще совершенно особую черту кладки: в ней присутствует тонкий темно-красный кирпич, примененный

для прокладки в количестве четырех рядов или же выложенный «в елочку». На поверхности стен бастиона № 5 видны две кирпичные прокладки по четыре ряда кирпичей, выглядящие на буром фоне известняка иноцветными поясками. Бойницы этого бастиона (в фасадной и в южной гранях) — круглые, т.е. приспособленные для огнестрельного оружия. Куртина с четырьмя амбразурами, идущая от бастиона № 4 не только не связана с бастионом № 5, но неуклюже подведена к нему и закрывает его северную грань; это говорит за то, что устройство амбразур осуществилось позднее, чем устройство бастионов. По другую сторону бастиона № 5, к югу от него, идет глухая стена, без амбразур и каких-либо отверстий, кроме опустевших гнезд от выгнивших деревянных балок в кладке.

Бастион № 6 является четырехгранным бастионом чистой формы, без каких-либо усиливающих его позднейших кладок; он хорошей сохранности и кажется расцвеченным тремя кирпичными поясками. В стене между бастионами № 6 и № 7 заметно наклонно направленное отверстие стока.

Бастион № 7, сходный во всем с бастионом № 6, имеет одну кирпичную прокладку. Между бастионом № 7 и «Восьмигранной» башней — снова стена с большими амбразурами, числом четыре. Соответствием этой группе амбразур у «Восьмигранной» башни с севера является такая же группа из того же числа амбразур на стене, отходящей от этой башни к западу (ил. 40–43).

«Восьмигранная» башня — сооружение позднейшей, чем XIV–XV вв. даты¹¹⁰. Со стороны террасы и рва башня видна целиком. Она несколько расширяется к основанию и кажется скорее стройной, чем приземистой: ребра ее граней усиливают впечатление высоты. Из двора она невысока, заслоняется подпирающей ее насыпью, частично, засыпано и внутреннее помещение башни. В грани, обращенной на двор, имеется дверной проем под аркой из трех тесаных камней, с каменным порогом, углубляющейся под кирпичным сводом сквозь толщу стены башни. Внутри башня четырехугольная, что, надо думать, является ее конструктивной особенностью, так как нет никаких явных признаков того, что она была первоначально четырехугольной, а не многогранной. В нижнем ярусе в трех стенах (за исключением обращенной в сторону двора) устроены ниши под хорошо сохранившимися кирпичными сводами. Снаружи этим сводам отвечают круглые бойницы, видимые на трех гранях — через одну — т.е. на гранях, соответствующих внутреннему четырехугольнику башни. Выше ниш заметны отверстия от деревянных балок пола второго яруса, в который ведет упомянутая дверь. Направо от нее

¹¹⁰ На верхнем крае внутренней облицовки (эскарпа) рва против «Восьмиугольной» башни поныне висит устаревшая охранная надпись Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, гласящая «Памятник архитектуры XII века. Охраняется государством. Аккерманская крепость. Повреждение памятника карается законом. Регистрационный № 1». Содержание надписи подтверждает необходимость, чтобы специалисты-архитекторы из Комитета по делам архитектуры обращались к специалистам-историкам, решая вопрос датировки подведомственных им памятников. К XII веку сохранившаяся до наших дней и стоящая в натуре крепость в Белгороде-Днестровском бывшем Аккермане, не имеет никакого прямого отношения. Это памятник XIV–XV вв. с рядом перестроек последующих столетий, вплоть до конца XVIII-го включительно.

по стене выложена каменная лестница из десяти ступеней, сообщающая второй ярус с третьим, который обозначен выемками для настила пола. Ни во втором, ни в третьем ярусе нет ни окон, ни бойниц, но снаружи на уровне третьего яруса, в грани, обращенной на ров южной стены, сохранилась теперь наглухо заложенная вертикальная узкая бойница. Оригинальна наружная поверхность стен «Восьмигранной» башни при сопоставлении ее с другими крепостными башнями — как «Пушкинская», башня поперечной стены, башня 1454 года, да и все четыре башни замка. С некоторой высоты и до верхнего края она охвачена восемью поясами кирпичной прокладки, причем четыре ряда тонких кирпичей, положенных на довольно обильном растворе, чередуются неизменно с тремя родами тесаного известняка.

Верхний край башни ровный, не сохранивший следов ни зубцов, ни парапета с дзорными окнами; покрытие ее — не сохранившееся — было плоским, деревянным. Постройка башни представляется поздней. Башня, которая обороняла такой важный участок крепости, как далее всего выступающий в сторону суши ее угол, легче других могла подвергнуться разрушению во время осад и требовала более, чем другие, восстановления и поддержания в боевом состоянии. Поэтому на ней более чем на других сооружениях крепости могли осуществиться всевозможные переделки и на ее месте, скорее чем где бы то ни было, могла вырасти новая поздняя постройка. Своей многогранностью башня не нарушает ряда четырех- и пятигранных бастионов прилегающих к ней стен; близка она им и по кладке, так как пестрит такими же, как и они, кирпичными поясами. Они свидетельствуют о турецких строителях.

Прясло стены, идущее от «Восьмигранной» башни к бастиону № 8, как уже говорилось, имеет четыре амбразуры, соответствующие таким же амбразурам на прясле по другую сторону этой башни. Далее в южной крепостной стене чередуются четырехгранные, направленные углом вперед, бастионы № 8, 10, 12 с пятигранными бастионами № 9 и № 11. В стене с амбразурами была комната на террасу, ныне представляющая собой пролом с частью кирпичного свода, заваленного со стороны двора землей.

Бастион № 8 — четырехгранный — имеет в кладке один пояс из тонких кирпичей, расположенных в елочку. В стене, между бастионами № 8 и № 9 также есть проход из двора на террасу над калиткой — разгрузочная арка в кладке. Бастион № 9 — пятигранный, равным образом имеет один ряд прокладки в елочку. Следующая за ним стена к бастиону № 10 не имеет ни калитки, ни каких-либо отверстий по верхнему краю; это отрезок довольно хорошо сохранившейся глухой стены между двумя типичными для крепости бастионами — 9-м пятигранным и 10-м четырехгранным. Последний из них (т. е. 10-й) имеет два кирпичных пояса в кладке; кирпичи положены в четыре параллельных ряда (не в елочку, как в предыдущих случаях). В стене между бастионами № 10 и № 11 устроен выход из двора на террасу в виде дверного отверстия под уплощенной аркой.

Бастион № 11 представляет собой обычный, подобный рассмотренным нами 5-му и 9-му, пятигранный бастион, однако деформированный заполнением углов между его боковыми гранями и стеной, с которой эти заполняющие углы кладки не связаны.

Основное тело этого бастиона отличается двумя кирпичными прокладками по четыре параллельных ряда тонких кирпичей. Прясло стен между бастионами № 11 и № 12 глухое, без калитки.

Бастион № 12 — опять четырехугольный; в его кладке проложены два пояса по четыре параллельных ряда тонких кирпичей. Ввиду обвала облицовки рва перед самым бастионом № 12, обнажился его фундамент, представляющий собой четырехугольное, сложенное из крупных камней основание, площадью превышающее периметр бастиона и положенное на пластах природного известняка. От бастиона № 12 тянется стена с четырьмя амбразурами, которая подходит к бастиону № 13, который стоит на изломе южной крепостной стены, меняющей здесь направление в сторону «Пушкинской» башни, т.е. на северо-запад. Далее бастиона № 13 опять идет стена с четырьмя амбразурами.

Бастион № 13 — не имеющий кирпичной прокладки — интересен своим разрушением, благодаря которому обнаружилось, что четырехгранный выступающий углом вперед, бастион являлся лишь более ранней круглой башней; разрушившиеся часть фасада и западный фланг бастиона обнажили ее стену (в части, примыкающей к крепостной стене) и несколько более широкое ее основание. Еще ниже виден за стеной облицовки рва четырехугольный фундамент. Кладка башни содержит три кирпичных слоя, в четыре ряда тонких кирпичей каждый. В кладке основания заметен один кирпичный слой. Высокую круглую башню с зубцами, стоящую на изломе южной стены Аккерманской крепости, совершенно ясно отметили составители планов-проспектов 1770 года, чем доказывается, что облекший башню четырехгранный бастион был построен позднее года составления проспектов крепости.

Бастион № 14 снова четырехгранный, но без кирпичной прокладки. После этого бастиона стена сильно разрушена; в ней проделан узкий выход на террасу и заметно понижение по направлению к выступу, наподобие небольшой четырехугольной башни. Она представляется вспомогательным укрепленным пунктом при громадной «Пушкинской» башне, имеющей такую же вспомогательную башенку-выступ в западной стене. Наконец, от вспомогательной башни А отходит последняя частица крепостной стены и примыкает к юго-восточной стене «Пушкинской» башни. Здесь, у этой значительнейшей башни наружного оборонительного пояса, кончается сухопутное ограждение крепости, слагающееся, как было видно по детальному его разбору, из отрезков: от лимана до Главных ворот, от Главных ворот до «Восьмигранной» башни, от нее до бастиона № 13 (или перестроенной круглой башни южной стены) и от бастиона № 13 до «Пушкинской» башни.

Описанная крепостная стена была не единственной обороной территории крепости; она выполняли эту функцию, усиленная еще земляной террасой и рвом.

Хорошо сохранившийся, несмотря на постепенное заплывание дна грунтом и на выемку камня местным населением ров опоясывает крепость глубоким (21 м) коридором. К его срезам, под тупым углом, направленным к плоскости дна, вплотную прилегают нетолстые стены, выложенные по обычному способу облицовки из полубрабантовых

камней и бута на известковом растворе. Та стена рва, которая является по фортификационной терминологии эскарпом¹¹, укрепляет земляную насыпь террасы. Эта последняя, ограждаемая парапетом эскарпа, составляет непрерывный обход вдоль подножья стены, башен и бастионов. Таким образом, в разрезе все оборонительные устройства внешнего крепостного пояса состоят из: 1) наружной облицовки рва или контрэскарпа; 2) отстоящей на расстоянии ширины рва внутренней облицовки рва или эскарпа; 3) террасы между парапетом эскарпа и стеной; 4) стены с башнями и бастионами; 5) насыпи вдоль стены со стороны дворов крепости.

Существенно проследить линию эскарпа. Еще в виде стены на круче обрыва она начинается у башни № 4 замка, огибает (с двумя перерывами — обвалами) замок с севера, представляя здесь защитную стенку перед башнями № 4 и № 3, затем образует самый северный ныне выступ крепости — высокую земляную площадку, с которой, направляясь на юг, параллельно восточной стене и рву, начинается терраса.

Защитная стенка замка, при незначительной толщине, была связана продольно положенными в кладку деревянными балками, от которых ныне сохранились их ложа с частицами рассыпающегося дерева. Верхний край обоих, еще стоящих, кусков этой стены содержит ряд узких снутри и немного расширяющихся кнаружи дозорных щелевидных окон, обрамленных тесаными камнями. Между вышеописанной защитной стенкой и крепостной стеной с проемами-артиллерийскими амбразурами — около угла этой стены — есть полуразрушенный выход на террасу. Здесь же небольшая, так сказать начальная, часть террасы, расположенная у подножья замка и северной части крепостной стены, под прямым углом переходит в основную террасу, продолжающуюся вдоль наружной стены вплоть до «Пушкинской» башни. Заканчиваясь на северном своем конце площадкой, эта терраса резко обрывается с трех сторон или, иначе говоря, она, несколько не понижаясь, подходит к лиману. Поэтому снаружи с севера и с востока она имеет вид мощного, одетого каменной кладкой, выступа или массивнейшей четырехугольной башни. Насыпь земли внутри этого выступа оставляет свободной лишь небольшую верхнюю часть стены, очерчивающей площадку; в этой стене два широких проема амбразур на север и на запад и ряд мелких дозорных окон-щелей; таким образом, площадка эта служила прекрасным наблюдательным пунктом над всей видимой отсюда ширью Днестровского лимана и над ближайшей полосой берега. Непосредственно рядом с площадкой начинается ров. Естественное возвышение территории крепости с насыпью террасы на всем протяжении укреплено каменной кладкой эскарпа. В начале, а именно на отрезке до выступа башни 1454 года, эскарп подпирается шестью контрфорсами.

Вообще говоря, ров сохранил облицовку своих стен довольно хорошо, хотя выборка камня для строительных надобностей окружающего населения производилась

¹¹ Эскарпом называется стенка рва, прилегающая к крепости и противоположная контрэскарпу — наружной стенке рва.

неоднократно и хищническим способом; выламывались целые участки, а обвалы никак не укреплялись. Таких разрушенных мест особенно много на южной и юго-западной сторонах крепости, где к самому рву подходят дома и улицы старого квартала Аккермана, слывшего прежде под названием «цыганской магалы» или просто «Кавказа»¹¹². Это старая часть населения, раскинувшаяся сразу за портом, близко от крепости и протянувшаяся вдоль берега. До наших дней живут здесь рыбаки; надутые паруса их лодок на лимане неотделимы от пейзажа крепости и Днестра. Жалкие свои домишки, т.е. «хатенки», о которых говорилось в описании Аккермана в начале XIX столетия¹¹³, они пытались поддержать крепостным камнем, бессознательно совершая некультурное дело разрушения памятника, не оберегавшегося ни городом, ни впоследствии (1896 г.) Одесским Обществом Истории и Древности. Некоторые из этих рыбаков жили здесь, вероятно, как потомки тех «монастровских рыболовов» ... [В тексте пропуск. — *Сост.*], которые с благословения белгородского жупана, под предлогом рыбной ловли, приближались к замку ... [В тексте пропуск. — *Сост.*] — владению генуэзских купцов, братьев Сенарега — и захватили его в 1455 году, чем весьма осложнили политические отношения между Каффой и молдавским господарством¹¹⁴.

Возвращаясь к описанию рва, опоясывающего крепость, надо подчеркнуть чрезвычайно заметную особенность его эскарпа, тянущегося не только параллельно крепостной стене, террасу перед которой он укрепляет, но и отвечающего своими очертаниями некоторым сооружениям в составе этой стены. Действительно, при взгляде на план легко установить, что комплекс, составляемый башней 1454 года вместе с выступом ниже ее, образуемым эскарпом, до известной степени повторяется (в разных вариантах, правда) по всей длине рва. В отрезке оборонительных линий от Главных ворот до «Восьмигранной» башни есть массивный выступ (с тремя круглыми бойницами и рядом щелевидных дозорных окон) эскарпа против пятиугольного бастиона № 5; в отрезке между «Восьмигранной» башней и круглой башней, охваченной бастионом № 13 есть выступ (с тремя круглыми бойницами) против бастиона № 9 и широкий контрфорс (не уменьшенный ли выступ?) против бастиона № 11; в отрезке между бастионом № 13 и «Пушкинской» башней есть слабо профилированный контрофорс против бастиона № 14 и мощный выступ,

¹¹² В первом названии сохранилось турецкое слово «махаллеси», означающее «квартал»; на турецко-французском плане XVIII в. слово это встречается несколько раз: «Кешкин махаллеси» — квартал площади, «Ялын махаллеси» — голый, т.е. пустой, бесплодный, незаселенный квартал, «Су махаллеси» — водяной, приречный квартал. Второе название толкуется местными жителями, как обозначающее гористость данного квартала, что, впрочем, в натуре не замечается. Б.В. Фармаковский в своем отчете за 1905 г. о состоянии Аккерманской крепости писал: «Гласис (крепостной вал), шир[иной] приблизительно 25 саж[ень], частью застроен на ю[го]-з[ападе]. "Кавказом", кварталом города, получившим свое наименование от дикости и разбойничанья его обитателей» (НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 30–33).

¹¹³ ... [В тексте пропуск. — *Сост.*].

¹¹⁴ ... [В тексте пропуск. — *Сост.*]. Донесение в Геную Амвросия Сенарега о бедствиях, постигших братьев Фому, Иеронима, Григория и Иоанна, потерявших... (Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) ordinato ed illustrato dal socio p. Amedeo Vigna. Tomo primo // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1868. Vol. VI. Doc. 121. P. 307–309).

подпертый широким контрфорсом на половину высоты, против «вспомогательной башни А» у самой «Пушкинской» башни. Наконец, обе сильные наугольные башни — «Восьмигранная» и круглая, или бастион № 13 имеют перед собой огибающие их выступы; из них первый, защищающий юго-восточный угол крепости, отличается многогранностью, как бы повторяя форму стоящей здесь же башни, и имеет в трех гранях круглые бойницы, а по верхнему краю, т.е. по парапету террасы — ряд маленьких дозорных окон, щелевидного типа, тщательно выложенных тесаными камнями и расширяющихся кнаружи.

Надо полагать, что с весьма древних времен ров ограждал от стены территорию Белгорода-крепости и до последних лет ее активного существования (т.е. до конца XVIII в.; окончательно упразднена крепость в 1826 г.) играл существенную роль в ее обороне. Поэтому видны места тщательного его ремонта. Например, против бастиона № 4, недалеко от Главных ворот, эскарп был, как видно, возобновлен после обвала. Камни перекладки крупнее и их ряды перемежаются с многочисленными отверстиями для деревянных связей, торцы, которых кое-где сохранились; по-видимому, это место нуждалось в особенном укреплении, потому что нигде в эскарпе не встречается такого количества дерева. Как было сказано выше, здесь же, между Главными воротами и бастионом № 4, заметны следы крупного разрушения, о чем свидетельствует шов в стене и начало более поздней кладки дальнейшей стены. В указанном отремонтированном месте рва в кладку вставлено каменное ядро, как бы напоминающее о тяжелой, сопровождающейся разрушениями осаде. Другим примером ремонта рва служит часть его эскарпа у бастиона № 9. Здесь особенно ясно подножие стенки рва, так как глубина его на этом отрезке почти не изменена выросшим впоследствии грунтом. Нижние ряды кладки покоятся на огромных глыбах буро-зеленоватого известняка (утерявшего на воздухе первоначальный желтоватый оттенок), который вырублен соответственно направлению рва; под выступом, относящимся к бастиону № 9, образовалась расселина, которая полностью заложена обыкновенным строительным камнем крепости, и стенка рва, таким образом, выравнена. И у этого выступа в кладке эскарпа проглядывают деревянные балки — здесь продольные. Колоссальные местами куски скалы обнажены под контрфорсом перед бастионом 11; стенка рва на этом участке удвоена, что видно, благодаря пролomu; немного западнее названного контрфорса остались незаделанными две выбоины в эскарпе и широкая расселина в подстилающей кладку скале. Наилучшей по сохранности частью рва являются отрезки по обе стороны «Восьмигранной» башни и по обе стороны Главных ворот.

Установить форму окончания рва у лимана к востоку от замка уже невозможно, потому что «устья» его нет, оно разрушено и сглажено. Высится только завершение внутренней стенки рва в виде массива северной площадки — конца террасы. По проспекту Аккерманской крепости 1770 года ров заканчивался у лимана башней на конце террасы; ныне существующая северная площадка на проспекте 1770 года не обозначена.

Но другое окончание рва — бухты лимана близ «Пушкинской» башни сохранилось несколько лучше (ил. 44, 45), хотя внешняя его стенка (контрэскарп) полуразрушена

и слилась с приросшим к ней глинобитным домом под камышовой крышей; стенка эскарпа пересекается стоящей почти на пляже бухты на две трети разрушенной круглой башней, которая имеет выход в ров, в противоположной бухте стене. По проспекту 1770 года эта южная круглая башня порта была соединена стеной с «Пушкинской» башней.

Чтобы завершить разбор всех частей обводящей территорию крепости сложной оборонительной линии, следует еще остановиться на двух крупнейших ответственных ее элементах: на «Пушкинской» башне и на Главных воротах.

«Пушкинская» башня

«Пушкинская» башня (ил. 46), ярко запечатлевающаяся в красивом пейзаже лимана и древней крепости, как один из виднейших элементов ее обширного комплекса, была несомненно чрезвычайно важным пунктом обороны как со стороны суши, так и со стороны реки. В этом отношении едва ли не является она вторым по оборонному значению сооружением в крепости после неприступных стен и башен замка. В настоящее время, превратившись в исторический памятник, она сохранила выдающееся значение в ином только смысле; это прекрасно сохранившаяся большая и самостоятельная башня древнейшей формы, т.е. четырехугольная, сравнительно высокая и зубчатая. Иначе говоря — это не видоизмененный кусок старой крепости, стоящий в одном ряду с башней 1397 (?) года; с башней 1454 года; с остатками четырехугольных башен замка (замененных впоследствии ныне стоящими круглыми), а также со старейшими отрезками стены (как, напр., поперечная стена между обоими дворами). На турецко-французском плане XVIII в. к ней следует отнести название «Эмирлер кулеси», т.е. «Башня эмиров».

Вход в «Пушкинскую» башню (во 2-й ее ярус) находится в северной (вернее — северо-восточной) стене, под прикрытием смыкающейся здесь с башней западной крепостной стены. Эта дверь под полуциркулярной аркой, сложенной из трех соответственно вытесанных камней, украшенных небольшим валиком архивольта; выше этого дверного свода в кладке стены различается разгрузочная ярка. В той же, северной, стене в третьем и четвертом ярусах — по одному прямоугольному окну. В западной стене на лиман имеется большое отверстие окна и круглая бойница второго яруса; в последнем, четвертом, ярусе три четырехугольных небольших окна. Восточная стена башни примыкается к юго-западному (и далее — южному) отрезку крепостной стены; в эту сторону обращено одно ныне полузаложенное и бесформенное (с вынутой плитой архитрава) окно третьего яруса и два небольших оконца-бойницы, обрамленных тесаными плитами. Наконец, южная стена башни почти сплошная, что и понятно, так как она обращена в сторону террасы и рва, т.е. наружу. В ней имеется только кажущееся выломанным отверстие на уровне второго яруса и маленькое, с сохранившимся обрамлением, четырехугольное окно в третьем ярусе. Южная сторона башни по верхнему краю сохранила четыре нешироких проема, которые образуют пять массивных зубцов, окаймляющих род террасы на передней (т.е. южной, обращенной наружу) части покрытия башни¹¹⁵. Эта терраса

¹¹⁵ Здесь-то и сидел, по преданию, Пушкин.

занимает не более четверти всего верха башни; остальная часть повышена по сравнению с террасой и не имела зубцов, если только не была надложена позднее, что установить без ближайшего рассмотрения кладки верхних слоев невозможно.

Стены «Пушкинской» башни, за исключением некоторых мест, подмазанных светлым по цвету известковым раствором, кажутся сложенными одновременно и однообразным приемом, хотя, быть может, к этому определению не относятся самые верхние края ее стен.

Внутри «Пушкинская» башня отчетливо делится на четыре яруса. Нижний (первый) ярус наполовину засыпан; полузасыпана, например, амбразура бойницы, обращенной на север, вдоль берега бухты лимана; также полузавалена такая же амбразура, обращенная на восток, вдоль юго-западной крепостной стены. Снаружи обе эти бойницы скрыты земляной насыпью, которая позволяет предположить, что в изначальном виде башня была выше и стройнее. Второй ярус «Пушкинской» башни имел пол на деревянных балках, гнезда от которых (числом 7) сохранились в южной стене (на расстоянии 30–50 см друг от друга). В восточной стене, со второго яруса в третий ведет лестница из 11 ступеней; она утолщает восточную стену на ширину ступенек. Южная стена второго яруса — сплошная; она была обращена во внешний мир и должна была быть наиболее неуязвимой. В западной же стене, защищенной укреплениями порта, имеется огромная сводчатая амбразура, открывающаяся широким окном на лиман. В боковых, сужающихся стенках амбразур — глубокие ниши (как в амбразурах башни № 3 замка). Возможно, что в позднейшее время широкое окно было заложено плитой известняка с круглой или «кувшинообразной» амбразурой.

Дверь северной стены, через которую теперь проникают в башню, находилась не у подножья постройки, а на высоте второго яруса; насыпь внутреннего вала и наплывшая со временем почти скрыли снаружи первый ярус. В башнях типа донжонов, т.е. исполнявших если не главные командные, то ответственные и самостоятельные функции, устройство входа на значительной высоте обычно. Свод двери не расширяется, как в амбразуре западной стены. Изнутри дверное отверстие окаймлено тесаными камнями, имеет арку из трех камней, как и снаружи, и длинную цельную плиту, вставленную горизонтально в кладку над аркой для более равномерного распределения давления на арку. Снаружи дверь расположена в том месте северной стены башни, которое находится под прикрытием примыкающей рядом с ней западной крепостной стены, отходящей в этом месте от «Пушкинской» башни на север, вдоль территории порта.

Третий ярус «Пушкинской» башни точно определяется следами укрепления деревянных балок настила в северной и южной стенах. Интересна большая высокая ниша камина в северной стене. Камин имеет сужающийся верх, уходящий дымоходом в кладку стены; этот камин в конструктивном отношении близок к камину в донжоне Судацкой крепости. Обеспечение башни отоплением лишний раз подтверждает ее крупное значение в системе всех оборонительных сооружений Белгорода. Западная стена третьего яруса имеет уже описанного типа амбразуру с круглой бойницей, а в углу около

северной стены — нишу с поворотом к северу. В заметном утолщении западной стены этот коленообразный излом проходит к северной стене и открывается в ней большим оконным проемом. Южная стена в третьем ярусе также имеет сводчатую амбразуру бойницы, а в восточной стене того же яруса устроена прямоугольная ниша без свода (она и не выходит соответственным проемом на внешнюю сторону этой стены). Выше третьего яруса «Пушкинской» башни поднимался свод; ценным для воссоздания конструкции башни, именно — ее перекрытия, является сохранившаяся на восточной стене щека свода. Следовательно, покрытие башни было сводчатым, т. е. более солидным, чем обычное стропильное. На противоположной западной стене не видно соответствующего очертания примыкавшего к ней свода, но западная стена представляется утолщенной до высоты деревянного настила четвертого яруса. Утолщение западной стены совершилось позднее и нарушило первоначальный свод между восточной и западной стенами башни.

Четвертый ярус составлял верхнюю площадку башни; его деревянный настил лежал поверх свода. Южная стена снаружи до третьего яруса глухая; в третьем ярусе имеет очень глубокую амбразуру, а в четвертом — широкий дверной проем. Привлекает внимание то обстоятельство, что эти детали на внутренней поверхности южной стены не все имеют соответствующие отверстия на ее внешней поверхности. Снаружи на южной стене «Пушкинской» башни, на высоте второго яруса (где внутренняя поверхность стены глухая) есть поломанное и заложное отверстие; в третьем ярусе видно прямоугольное окно в обрамлении из тесаного камня (оно отвечает глубокой амбразуре), а выше, в четвертом ярусе верх стены закончен прерывистым парапетом, в котором преобладает массив кладки в виде пяти широких низких зубцов, разделенных небольшими прямоугольными промежутками, недостаточно узкими для бойниц, которых вообще на этом увенчании башни нет. Наблюдения, произведенные над стенами и, особенно, их верхними краями, позволяют предположить, что южная стена «Пушкинской» башни, обращенная во внешний мир и встречавшая напор врага, была усилена массивной кладкой снутри. Получившееся значительное утолщение создало наверху площадку, окаймленную парапетом из пяти зубцов; северная часть верха башни оказалась более высокой, чем площадка или терраса за парапетом южной стены; в южной стене снутри был проделан дверной проем на эту террасу, а амбразура в этой же стене оказалась очень глубокой, соответственно увеличенной толщине стены. Западная и восточная стены башни обрисовывают понижение верха башни от северной, более возвышенной, части к южной террасе одним (с восточной стороны) и двумя (с западной стороны) уступами. Итак, то обследование, которое доступно было произвести без помощи специальных лесов, приводит к заключению, что «Пушкинская» башня — одно из главных сооружений всего крепостного комплекса, — сохранила основные стены, но подверглась переделке внутри, а именно: южная ее стена, в силу того, что она была фронтальной и должна была главным образом противостоять ударам артиллерии противника, была значительно утолщена, вследствие сего сократилось внутреннее помещение башни, изменились некоторые проемы (во втором ярусе), исчезла бойница с амбразурой, следы которой видны снаружи,

сильно углубилась амбразура третьего яруса, появился дверной проем в верхней части утолщения (на южной стене) и образовалась — на верхнем срезе утолщения — терраса или площадка, оказавшаяся как бы на уступе ниже северной части верха башни. Возможно, что первоначально башня имела зубцы соответственно тому, как должна была их иметь средневековая довольно высокая, в данном случае — четырехугольная башня периода доогнестрельного оружия. На предположение о бывших на стенах башни зубцах наводит правильно расположенные на одном уровне небольшие, удлиненные прямоугольные проемы: по два в западной и в восточной стенах и одно в северной стене. Однако сейчас трудно различить на сильно патинированных стенах башни — были ли они надложены, равно как рассмотреть — есть ли на их поверхности следы заложённых окон, одинаковых с перечисленными ныне существующими. Снаружи «Пушкинская» башня, не будучи перестроена для огнестрельного боя, была подсыпана землей: с севера подходящей сюда насыпью западной стены первого двора, и с востока еще более высоким валом, усилившим юго-восточную и восточную наружные стены.

Около «Пушкинской» башни, как наугольного укрепления, была устроена поздняя¹¹⁶ артиллерийская платформа, не отмеченная на плане-проспекте 1770 года. Для ее создания была нанесена огромная насыпь между Пушкинской башней и частью западной стены первого двора до вспомогательной башни «Б» с одной стороны, и береговой стены над бухтой лимана. Эта платформа, как и платформа к востоку от замка, обведена вновь выложенной стеной с амбразурами для пушек; в стене, идущей от башни перпендикулярно берегу бухты — четыре таких проема с расходящимися кнаружи, гладко выложенными боковыми стенками и с понижающимся уклоном (раскатом); в стене, параллельной бухте — три таких амбразуры, а на углу — один коленчатый проем, обращенный к югу. Платформа несколько заходит за выступы вспомогательной башни «Б», где из под наплывающей здесь земли еще виднеются части укреплявшей со стороны порта стенки. Платформа оползла к северу, на территорию порта и здесь с нее спускается едва заметная в земле каменная лестница, либо одновременная с платформой, либо позднейшая. Поздним устройством является также калитка, образованная стенкой, протянутой от юго-западного угла «Пушкинской» башни к внутренней облицовке (эскарпу) рва, где сохранились две боковые поверхности проема в эскарпе, который, продолжаясь к бухте лимана, вскоре и кончается у развалин небольшой круглой башни (на плане — «южная круглая башня порта»), замыкавшей выход рва к берегу. От башни осталась лишь слегка закругленная часть стены с дверным проемом, обращенным в ров.

Главные ворота крепости

В ряду отдельных сооружений внешней оборонительной линии крепости видное место занимают Главные ворота (ил. 47–50), обращенные в восточную сторону и являющиеся единственным входом в крепость с суши (с лимана в крепость можно проникнуть

¹¹⁶ См. описание подобной платформы в северо-восточном углу второго двора, восточнее замка.

через «Береговые» ворота из порта). Современное состояние Главных ворот свидетельствует о том, что постройка предстоит не в исходном своем виде. Однако основной массив здания ясен. Это — четырехугольное сооружение, значительно возвышающееся над примыкающими к нему стенами; его фасад шире фасада любой, даже крупной башни, и потому едва ли правильно считать его воротной башней или однобашенными воротами. Такое определение можно принять для удобства лишь условно. Ворота, прорезывающие названное сооружение, представляют собой довольно широкий одноарочный пролет под слабо-стрельчатой аркой. Боковые, более узкие, чем фасад, стены воротной башни перегораживают террасу от крепостной стены до эскарпа рва; примерно с трети высоты они изменяют отвесную плоскость на несколько наклонную; иными словами, здание с боков расширяется книзу, его боковые стены в нижней части утолщены. На фасаде резко заметны, кроме арки ворот, еще две конструктивные особенности. Это, во-первых, неглубокая ниша прямоугольного очертания, охватывающая арку портала и простирающаяся над ним на значительную высоту; во-вторых, два низких двухступчатых контрфорса, подпирающих воротную башню до половины ее высоты по обеим сторонам портала.

По непосредственному впечатлению ниша представляется следом подъемного моста, перекидывавшегося через ров перед воротами. Такое устройство для западания мостового полотнища обычно в средневековой крепостной архитектуре. При наличии подобных ниш глаз ищет двух симметрично расположенных отверстий, через которые проходили бы цепи для постепенного опускания и подтягивания моста. Цепи прикреплялись к углам мостового полотнища, тянулись в отверстия в стене фасада, перекидывались через блок и, затем навивались на барабан обыкновенной речной лебедки; эта нехитрая и широко распространенная в средние века грузоподъемная машина должна была быть установлена в одном из ярусов воротной башни; при ином устройстве мост мог подниматься и опускаться при помощи противовеса на концах цепей. Однако симметрично расположенных отверстий для цепей моста не видно на фасаде воротной башни. На одном уровне имеются два небольших, тщательно окаймленных тесаными плитами, прямоугольных оконца; одно находится в нише у самого ее верхнего края, но не в углу; другое — вне ниши, над левым, т.е. южным контрфорсом. Трудно представить подтягивание моста косо направленными цепями; едва ли бы удалось в таком случае плотно вложить мостовые полотнища в нишу. Возможно предположить несовершенное и случайное устройство этого моста, а именно: цепь, проходившая в проем в нише, прикреплялась не к углу, а к соответствующей проему части моста; цепь же, проходившая в проем левее ниши, служила для усиления тяги при подъеме моста только для известной высоты. В структуре ниши имеется одна деталь, которая подсказывает иное объяснение назначения этой огромной впадины над аркой ворот. Обрамление ниши выложено чрезвычайно тщательно рядом тесаных камней одинакового размера. Образующая ими рама несколько отступает от кладки самого углубления ниши так, что сверху донизу, во всю высоту ниши, получаются пазы. Вдоль верхне-

го, поперечного ограничения ниши, образованного только двумя очень длинными тесаными камнями, такого паза нет. Благодаря пазам, вполне сохранившимся до сих пор, следует заключить, что в ложе ниши вверх и вниз двигался заслон, закрывавший пролет ворот. Этот заслон мог быть деревянным и окованным железом; подъем и спуск его мог осуществляться при помощи цепей, проходивших в уже упомянутый проем у верхнего края ниши. Трудно сказать, не было ли аналогичного проема также у края ниши, но расположенного ближе к другому ее углу, симметрично сохранившемуся проему. Кладка в этом месте не обнаруживает следов заделки, хотя камни здесь неровны и швы раствора довольно толсты, как в отремонтированных частях стен.

Два контрфорса, которые фланкируют ворота, кажутся приставленными к воротной башне позднее; их кладка неравномерна, будучи кое-где добавленной; к тому же в нижних рядах кладки имеется кирпич; кирпичными же являются небольшие арочки в нижней части наружных, обращенных на ров сторонах контрфорсов. Естественно предположить, что в пору турецких ремонтов крепости, когда в кладке некоторых ее сооружений появился кирпич (во многих бастионах, в «Восьмигранной» башне, во внутренних арках верхнего яруса башни № 1 замка), были поставлены и эти контрфорсы. Не служили ли упомянутые кирпичные арочки и проникающие на некоторую глубину в основания контрфорсов сводики для облегчения этих последних? Это предположение мелькает при взгляде на контрфорсы в наши дни — на старых же фотографиях¹¹⁷ можно видеть, что кроме арок под контрфорсами были еще арочки,двигающиеся и ныне перед воротами в ров, примерно до его середины. Сейчас этот выступ в значительной мере скрыт землей: уже в XIX в. был уничтожен мост через ров к воротам крепости, и ров перед воротами заполнен землей, чтобы создать земляной переход с гласиса в крепость. Тогда же скрылся под насыпью упомянутый выступ; от него сохранились лишь выложенные тесаными камнями углы (выше которых на выпущенные из кладки камни опирались исчезнувшие ныне арочки) и заметны в боковых стенах заплывшие почти до верха стрельчатые арки, облегчавшие и укреплявшие выступ снизу. С выступа, по-видимому примитивным способом временного настила, перебрасывался мост на контрэскарп рва.

Выше «мостовой» или «заслонной» ниши или, точнее, ниши с пазами, в верхнем ярусе фасадной воротной «башни» не имеющей признаков зубцов, зияет огромный оконный проем, достигающий верхнего края фасадной стены и ограниченный сверху деревянной перекладиной. Боковые стенки этого проема скошены к юго-востоку, т.е. окно обращено в сторону Днестровских гирл и моря. Ближе к северному углу фасада воротной башни, также в верхнем ярусе, имеется еще один оконный проем, более узкий, чем первый; его стенки скошены к северо-востоку, т.е. он обращен на лиман и на противоположный берег. Между обоими описанными окнами видны следы еще одного,

¹¹⁷ Опубликована у Репникова (*Репников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 26).

теперь наглухо заложенного окна. Над северным контрфорсом заметна ниша от вынудой плиты с надписью; сохранилась часть профилированного каменного обрамления и большой тесаный камень сверху. По размерам эта выемка сходится со знаменитой мраморной плитой 1484 года (ил. 51), гласящей о «свершении великих врат», которая была найдена при земляных работах на дворе дома аккерманского жителя Трехтмана в 1866 г., неподалеку от крепости. В углублении ниши с пазами есть еще одна впадина без остатков обрамления, также быть может от плиты с надписью, однако позднейшего времени (ил. 52), когда эта часть углубления над порталом, в силу того или иного изменения в способе закрывания первой арки ворот, оставалась открытой¹¹⁸. Боковые стены воротной «башни» имеют: северная — три окна, южная — два окна в верхнем ярусе. На грани утолщения южной стены на террасу в направлении «Восьмигранной» башни обращено одно окно. У подножья как северной, так и южной боковых стен воротной «башни», у самой крепостной стены, имеются сводчатые, под стрельчатыми арками выходы на террасу. По этим проходам можно проникнуть сквозь воротное сооружение, перегораживающее террасу между крепостной стеной и эскарпом рва; это единственное место пересечения террасы, тянущейся непрерывно вдоль рва и крепостной стены на протяжении всего оборонительного пояса крепости. Благодаря упомянутым двум проходам в боковых стенах ворот, устраняется это пересечение и соединяются между собой два, как бы разъединенных зданием ворот, отрезка восточной террасы.

Пролет ворот представляет собой длинный сводчатый тоннель, перетянутый тремя арками из тесаного камня (ил. 53, 54). Первая (считая снаружи) арка, очень мощная и широкая, со слабым изломом, поднимается сразу за пазами большой ниши. После свода выложена вторая, более узкая арка, определенного стрельчатого очертания. В стенах следующего отрезка свода, за второй аркой, направо и налево проделаны уже упоминавшиеся сводчатые выходы через толщу боковых стен воротной «башни» на террасу. Свод южного выхода нарушен и укреплен двумя горизонтально положенными плитами. Третья арка ворот, почти полуциркульная, имеет ту особенность, что разделена высоко уходящей в свод щелью или пазом, по которому поднималась и опускалась заградительная решетка (ил. 55), весьма часто устраивавшаяся в средневековых укреплениях, именно в последней, внутренней арке ворот. Через третью арку входящий попадал в первый двор крепости.

Над грубо выложенной почти полуциркульной аркой стена внутреннего фасада ворот подвергалась переделкам, так как кладка в этом ответственном месте над порталом лишена правильности. Плиты арки опираются на слабо вытесанные дурно-про-

¹¹⁸ Репников, ссылаясь на неопределенные слова Уварова, относит турецкую надпись с текстом — «Всякая забота рассеется посредством покровительства твоего, о Алий» к Главным воротам (Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 21–22; Уваров А.С., граф. Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. Вып. 2. СПб.: тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1856. С. 178). Надпись прочтена проф. Н.А. Медниковым, находилась в Одесском музее, во время войны вывезена оттуда и пока не возвращена.

филированные импосты. Портал фланкирован двумя четырехугольными пристройками, имеющими по фасаду по одному дверному и по два оконных арочных проема¹¹⁹. Надворный фасад воротной «башни» характерен двумя зияющими входами во второй ярус. Эти арочные дверные проемы разделены лишь пилястром, на который опираются пяты обеих арок, выложенных из тонкого кирпича. Своды обоих проемов направлены вправо и, не имея сообщения друг с другом, заканчиваются окнами на наружном фасаде воротной «башни»: это два отверстия, о которых шла речь в связи с цепями для подъемного моста или заслона. Кладка над порталом ворот со стороны двора создает утолщение, служащее приступком перед обоими проемами с кирпичными арками. Присутствие кирпича в конструкции обоих — к тому же чрезмерно широких для средневекового крепостного строительства (имеются в виду XIII–XV вв.) дверных проемов — свидетельствует об их позднем, следовательно, турецком происхождении. Кирпичные арки на внутреннем фасаде ворот умножают число примеров кирпичной кладки аккерманской крепости, приведенных несколько выше.

В верхнем ярусе той же фасадной стены ворот проделано, также позднее, очень большое по размерам четырехугольное окно, покрытое сейчас деревянной балкой, которая приходится непосредственно под рядом плит, оставшихся от карниза под уничтоженной ныне крышей.

В кладке крепостной стены южнее воротной «башни» обнаруживается шов, ныне сильно разошедшийся. Далее из этой же стены выступает бастион № 4, поставленный очень близко от ворот. Кладка эскарпа рва под бастионом № 4 несет следы переделки: камни облицовки рва здесь значительно крупнее, чем на иных участках той же облицовки, и заметны многочисленные отверстия, в которых кое-где сохранились торцы деревянных связей. Все свидетельствует о крупных разрушениях, случившихся в этом пункте оборонительной линии, рядом с воротами. Допустимо предположение, что при осаде Белгорода в 1484 году, когда молдавский господарь Стефан Великий принужден был сдать крепость туркам, осаждающие бросали большие силы на ворота и, не сокрушив их (по надписи, «велика врата» были только что закончены — постройкой или ремонтом), пробили брешь рядом в стене, причем развалили часть эскарпа рва. С этого места к югу и от «Восьмигранной» башни к западу тянется стена с рядом поздних перестроек и добавлений (ил. 56, 57). Основным элементом этих перестроек являются бастионы — фортификационное усовершенствование XVIII века. Их четырехгранные выступы углом вперед составляют, на первый взгляд, преобладающую форму опорных пунктов наружной крепостной стены. Однако они не являются единственной формой укреплений стены в нынешнем ее виде; они перемежаются с выступами той же высоты и так же засыпанными изнутри, но пятигранными и выступающими вперед не углом, а грань, параллельную стене. Следует отметить, что бастионы (обоих видов) прерывают

¹¹⁹ В настоящее время в южном помещении устроен склад раскопчных инструментов, а в северном находится оссуарий раскопок в виде колоссальной горы костей и черепов и достаточная груда битой керамики.

стену через весьма короткие промежутки куртин. Старые средневековые башни времени метательных орудий ставились значительно реже. Между четырехгранными и пятигранными бастионами есть существенная разница в том, что перед вторыми эскарп рва образует соответственные им выступы, сходные во многих случаях с выступом типа открытой башни перед башней 1454 г. в восточной стене второго двора. Этот замечательный для аккерманской крепости комплекс — датированный надписью 1454 года башни старого средневекового плана и защищающего ее выступа эскарпа рва — нетронутый или почти нетронутый¹²⁰ в своем первоначальном виде — является поучительным куском молдавской, дотурецкой постройки (см. прилагаемый рисунок не со стороны деталей, а как изображение важнейшей группы крепостных сооружений). В древней крепости конца XIV–XV в. подобные комплексы должны были повторяться на всем протяжении внешней оборонительной стены. Полностью теперь они не сохранились, но не от них ли остались упомянутые выступы эскарпа рва перед пятигранными бастионами. Всмотревшись в порядке чередования обыкновенных бастионов (№ 4, 6, 7, 8, 10, 12, 14) с бастионами пятигранными (№ 5, 9, 11), нельзя не обратить внимания на то, что последние распределены равномерно между Главными воротами, «Восьмигранной» башней и «Пушкинской» башней. Справедливо предположить — пока археологические исследования у подножья стены и ее бастионов не выяснят окончательно состояния древних субструкций этих сооружений, — что старые башни внешней стены находились как раз на местах пятигранных бастионов № 5, 9 и 11 и имели перед собой выступы облицовки (или эскарпа) рва, как показывает драгоценный и уже единственный в наше время комплекс башни 1454 года. Каждый из пятигранных бастионов хранит в своем массиве основание и нижнюю часть древней средневековой башни, типа башен периода доогнестрельного оружия; от такой старой башни могла остаться частично видимой только передняя фасадная грань, параллельная как крепостной стене, так и рву; равным образом эта грань могла быть надложена и снутри и снаружи, остальные стены забраны в утолщенную кладку бастиона, верх стен снят, как ненужный, а внутреннее помещение засыпано землей. В ряду пятигранных, т.е. стоящих на местах старых башен бастионов, должен быть поставлен и сильно разрушенный бастион № 13, хотя он и отличается особой конструкцией, как было разобрано выше: в нем скрывается нижняя часть круглой башни, помещенной на изломе, где соприкасаются южный и юго-западный отрезки крепостной стены.

Таким образом, наблюдения, произведенные над теми частями Белгородской крепости, которые более других подверглись переделкам и утратили первоначальный, так сказать «классический» средневековый облик, дают возможность восстановить характер внешнего оборонительного пояса в следующем виде: стена между Главными воротами и наугольной «Восьмигранной» башней имела два прясла и разделяющую их одну башню

¹²⁰ В верхних рядах кладки башни заметно вторичное потребление камня, послужившего для поправки, выравнивания или повышения стен.

(нынешний бастион № 5); стена между «Восьмигранной» башней и «Пушкинской» башней имела четыре прясла и разделяющие их три башни (нынешние бастионы № 9, 11 и 13). «Пушкинская» башня, оборонявшая ответственный угол сухопутной и речной границы крепости (отдаленная от замка, имела около себя две небольшие подсобные башни); одна из них (по плану — вспомогательная башня «А») защищалась таким же выступом в эскарпе рва, какими защищались и другие башни внешней стены¹²¹. К северу от Главных ворот, в отрезке крепостной стены, тянущейся до поворота к замку над лиманом было два прясла стены, разделенные башней 1454 года; на повороте стояла также четырехугольная башня, от которой теперь сохранился лишь северо-восточный угол, носящий название «Гербовой» башни.

Реконструкция наружной оборонительной стены Белгорода может быть освещена и подкреплена иллюстрацией близкими по времени памятниками широкого среднморского круга. Например, сохранились и близки Белгородским четырехугольные башни в стене, терраса перед нею и выступы, образуемые эскарпом рва, в укреплении южно-французского города Оранжа¹²².

IV. ПОРТ

Порт Белгородской крепости расположен по северо-западной стороне крепостного мыса, вдоль берега образуемой этим мысом бухты (ил. 58–60). Территория порта вытянута с юго-запада на северо-восток параллельно западной крепостной стене от «Пушкинской» башни и почти до замка; у линии воды она ограничена приречными стенами и имеет выступ в бухту в виде укрепленного мыска. Здесь — наиболее тихая и уединенная часть крепости; глазам зрителя здесь предстоит не мрачный, все еще носящий былое грозное выражение памятник старины, крепкий и внушительный, каким является Аккерман с других сторон, особенно же с лимана; здесь молчаливо отражаются в тихой воде полуразрушенные остатки мертвого, давно покинутого сооружения, своеобразно и кратко оживающие лишь по вечерам, когда на закате солнце окрашивает их в теплые рыжеватые тона, а контрастные тени выдвигают в поле зрения те или иные части развалины. Эти руины выглядят поистине печально, по крайней мере для историка, едва ли впадающего в ошибку в своем предположении о недалекой гибели готовых упасть стен.

¹²¹ Надо отметить, что в настоящее время против бастиона № 11 и против вспомогательной башни «А» имеются не прямоугольные изломы стены эскарпа, которые в тексте статьи называются выступами, а скорее своеобразные широкие контрфорсы, вырастающие из облицовки рва — результат перекладки эскарпа. Неправилен по форме образующий тупой угол выступ против круглой башни (нынешний бастион № 13); благодаря утолщению стены, получившемуся от устройства бастиона на сохранной внутри его круглой башне, выступ оказывался срезанным, и потому в верхней части он расширен способом нависающих рядов камней под парапетом. Эта особенность отличает выступ бастиона № 13 от других выступов.

¹²² Ср. рис. в словаре ... I, р. 416 [В тексте пропуск. — *Сост.*]. По разработанной французской терминологии фортификационной архитектуры насыпь между крепостной стеной и рвом (то, что в нашем тексте называется терраса) называется [«фр. *fause-braie* — ложная насыпь»]; это определено в позднейший период (XVIII в.) сливается с термином «...» [В тексте пропуск. — *Сост.*], откуда на плане-проспекте 1770 года калитки на стене для выхода на террасу названы «калитки или проходы на фасобрей».

Интересно проследить — именно из порта — наружную западную стену крепости, видимую отсюда полностью, во всю ее высоту. От четырехугольного выступа вспомогательной башни «Б», где кончается насыпь платформы около «Пушкинской» башни, тянется сплошная стена до береговых ворот, перед которыми она делает слабый излом. До этого излома вся нижняя часть стены подложена и утолщена (несомненно позднее, чем была построена сама стена) при помощи нескольких рядов крупных каменных плит, образующих наибольший откос или род талуса. Выше него, по-видимому, было повреждение, так как заметна иная, более светлого тона, кладка и иного цвета связующий ее раствор, как обычно — известковый с примесью гальки. Верхний край стены кое-где попорчен, так что не везде сохранились малые дозорные оконца, перемещающиеся с участком нарушенной кладки. На средней высоте стены — эта ее часть, закрыта насыпью со стороны двора — на далеких расстояниях друг от друга прорезаны три узкие бойницы; между второй и третьей из них (считая от башни «Б») помещена позднейшая круглая бойница. На всей поверхности стены виднеются гнезда от выгнивших деревянных связей. За исключением упомянутого выше отремонтированного куска, эта стена сильно патинирована; она темного буро-зеленого цвета с выветрившимся раствором между камнями, вследствие чего в иных местах камни кажутся разошедшимися.

Еще более старый вид имеет тот отрезок этой стены, который следует за небольшим изломом и тянется по прямой линии до «Береговых» ворот. Выветривание раствора создало здесь особенно глубокие желобки в кладке, которая вообще утратила свою ровность и угрожающе выпучилась, дав две значительные трещины. На поверхности этой части стены имеется лишь одно небольшое окно, примерно на половине ее высоты, а по гребню уцелело три зубца, как признак раннего (доогнестрельного) увенчания стен. Позднее, вместо зубцов устраивали парапеты с дозорными оконцами, расширяющимися кнаружи — они служили одновременно и бойницами. Узкие оконцы видны в крепости повсюду, где сохранился парапет эскарпа рва или на сохранивших свой верхний край куртинах наружной стены¹²³.

[«Береговые» ворота]

«Береговые» ворота (ил. 61–63) выдвигаются в сторону бухты двумя мощными контрфорсами, не связанными с фасадной стеной ворот, но едва ли поставленными позднее самих ворот, как упоры для подсыпанной изнутри стены. Контрфорсы такого назначения имеются в других местах порта — одни, например, подпирали и подпирают причную стену, другие поддерживают северную часть западной стены, — но они заметно отличаются как пропорциями, так и кладкой от привратных контрфорсов. Эти последние служат не только для укрепления ворот, но и для ограждения подступа к ним; как известно, средневековые крепостные ворота (за исключением малозаметных узких калиток)

¹²³ Ср., например, парапет эскарпа около «Восьмигранной» башни, около Башни 1454 г., а также верхний край куртин внешней стены по обе стороны от Главных ворот.

не устраивались, как проемы непосредственно на плоскости стены, но всегда имели перед собой какие-нибудь защитные сооружения, сами являясь особым сооружением, прерывающим стену и господствующим над нею. По кладке привратные контрфорсы производят впечатление старых; в направлениях и параллельном, и перпендикулярном к стене в них были пропущены деревянные связи, от которых сохранились их ложа. Между контрфорсами как бы зажат несколько выступающий из крепостной стены фасад ворот; и плоскость его кажется украшенной разгрузочной аркой и образованной ею нишей. Снизу ниша подчеркнута небольшим уступом над первой полуциркульной аркой входа. Точнее — эту первую арку составляют две узкие, близко друг от друга выложенные арки, опирающиеся на четыре полупилястра с импостами и заключающие между собой щель для движения спускной решетки. За этой двойной аркой, после сводчатого промежутка тоннеля, из которого сделан выход на север, по направлению к «Гарему», ворота имели еще одну арку, очень широкую и без обозначенных на стене полупилястров. О конструкции верхней части ворот судить трудно, так как снутри она скрыта — будучи к тому же снижена, как это было видно на примере «Междудворных» ворот — земляной насыпью, а снаружи не сохранилась выше прилегающих стен. Более детальное обследование ворот в дальнейшем даст возможность решить, где именно была поставлена лебедка для подтягивания спускной решетки. На плане-проспекте 1770 года «Береговые» ворота еще изображены в виде повышающейся на стенами башни.

В том виде, в каком просуществовали данные «Береговые» ворота, они представляются одной из древнейших построек крепости по следующим их чертам: сохранившиеся их части не несут на себе следов переделок; их первоначальная высота, превосходящая высоту прилегающих стен, говорит за возникновение раньше, чем стала широко применяться огнестрельная артиллерия. Кроме того, следует принять во внимание, что эти ворота являются единственным — следовательно, искони необходимым и искони действовавшим — выходом из крепости на берег бухты, в порт.

Отрезок стены между «Береговыми» воротами и «Гаремом» выделяется своим основанием: стена сложена на обнаженных в этом месте мощных пластах известняка, составивших для нее естественный фундамент. Нижние ряды кладки из довольно крупных плит заключают в себе, почти у стены «Гарема», два расположенных рядом отверстия для стока нечистот¹²⁴, с круто-наклонными нижними плоскостями. Несколько дальше, прямо против калитки в приречной стене¹²⁵, в рассматриваемой стене имеется небольшое наблюдательное окно, а между ним и стоками — узкое горизонтальное отверстие, обрамленное, как и окно, небольшими тесаными плитами. Соответствия как окну, так и горизонтальной щели на внутренней поверхности стены, в настоящее время недоступны из-за завалившей их насыпки со стороны первого двора. По верху стены сохранилось девять зубцов, причем промежутки между ними

¹²⁴ См. ниже о коленчатом ходе в южной стене «Гарема» (см. в настоящем издании).

¹²⁵ О ней см. ниже, в части, посвященной приречной стене (см. в настоящем издании).

сделаны расширяющимися, благодаря скошенным поверхностям боковых стенок образующих их зубцов. Этот отрезок стены такой же старый, как и тот, который тянется по другую сторону «Береговых» ворот.

[[«Гарем»]]

Сооружение, именуемое в просторечии «Гаремом»¹²⁶ снаружи, т.е. с территории порта представляет собой широкую по фасаду прямоугольную постройку типа башни (ил. 64, 65), выступающую, подобно другим башням, за линию стены, но не возвышающуюся над крепостными стенами. На фасаде «Гарема», обращенном в сторону бухты, пробиты огромные оконные проемы, под полуциркульными арками, явно позднейшего едва ли не современного происхождения. Внутри «Гарем» имеет два яруса, из которых верхний состоит из сводчатой камеры с двумя слабо стрельчатыми подпружженными арками, освещаемой тремя вышеупомянутыми окнами. В эту камеру есть дверь из первого двора, с площадки перед «Междудворными» воротами, рядом с которыми, только с внешней стороны стены, и расположен «Гарем». На эту же площадку обращено небольшое окно того же, что и дверь, верхнего яруса. В южной стене верхнее помещение «Гарема» имеет широкую, но неглубокую нишу, а у самой двери — ход с коленчатым заворотом в толще кладки, где по связи с расположенными у подножья здесь же двумя вышеупоминавшимися стоками, должно было находиться отхожее место — известное устройство бытового назначения. В западной и восточной стенах «Гарема» остались гнезда от балок для настила пола. Стены нижнего яруса в настоящее время глухие, за исключением западной, в которой имеется одна узкая бойница на бухту лимана; однако едва ли могло крепостное сооружение, стоящее на немаловажном пункте в системе всего окружающего, не иметь бойниц и окон в боковые стороны. Действительно, снаружи и на южной стене в направлении ворот, и на северной стене в направлении всего северного участка порта есть, заложенные ныне изнутри, бойницы¹²⁷. По всей вероятности, в «Гареме» помещался постоянный караул солдат, и здесь же находился наблюдательный пост над портом. При одном взгляде на план становится ясно, что «Гарем» — это центр порта, его командная башня, несущая ряд важных функций в системе крепости. С одной стороны, перед начальником «Гарема» стояла задача наблюдения за всей территорией порта и видимого водного пространства, что достигалось через контакт с башней на выдающемся в бухту мыске; с другой стороны, он следил за «Береговыми» воротами, открывающими доступ за крепостные стены; и, наконец, он, находясь при «Междудворных» воротах, держал связь с замком, а возвышаясь над

¹²⁶ Называется оно так оттого, что кажется более или менее красивым и благоустроенным, может быть из-за трех широких, позднее, чем само здание, возникших больших окон с видом на бухту и лиман.

¹²⁷ Внутренняя поверхность стен «Гарема» покрыта современной штукатуркой, а обрамления окон отремонтированы; в период румынской оккупации здесь была устроена чертежная и находился разборочно-регистрационный пункт при раскопках на крепости.

портом — связь с южным оплотом крепости — «Пушкинской» башней. Из этих соображений, естественно, следует полное отрицание «Гарема» в сооружении, обозначенном по привычке этим названием. Несколько удивительно, что в такой крупной и важной в военном отношении постройке, не видно остатков камина, как это наблюдается в «Пушкинской» башне. Не заметно также никакого непосредственного выхода в порт, для него, по-видимому, пользовались находившимися поблизости «Береговыми» воротами, сохраняя тем самым максимальную неприступность «Гарема», как одной из частей, собственно, крепости, со стороны бухты лимана.

Севернее «Гарема» простирается последний отрезок стены, отделяющий порт от крепости (ил. 66, 67), в данном случае — от малого, второго двора («цитадели»). Эта стена в настоящее время достигает лишь остатков северной круглой башни порта, на дальнейшем же протяжении — а она доходила до башни № 4 замка — она обрушилась, отделившись огромными кусками от массы давившей на нее изнутри земляной подсыпки и сорвавшись с кручи уже высокого в этом месте крепостного мыса. Внизу у берега хаотическими горами лежат части крепко спаянных растворов кладок рядом с внушительными блоками природного известняка, при падении расслоившегося на гигантские ломти. Оголенная ныне от каменной одежды земля в виде прямоугольного выступа — значит — погибшая стена имела здесь подобный выступ — еще плотно держится наподобие каравая, с которого сняли форму. В остатках фундамента этого обнажившегося выступа виден выход желоба, выложенного плитами. Примерно около этого места обрушившейся стены на вышеупомянутом французско-турецком плане отмечена цистерна. Не являлся ли указанный желоб стоком из цистерны на случай надобности ее опорожнения и чистки. Хотя по форме своей он близок к желобам для стока нечистот, выходящих к подножию стены южнее «Гарема».

У описанного обвала стены обнажился земляной срез, как и понятно — не дающий картины расположения культурных слоев: земля была насыпана сюда не более, а то и менее двухсот лет тому назад. Однако срез лишней раз подтверждает богатое керамическое содержание почвы на территории крепости. Наряду с черепками турецкой фаянсовой посуды XVII–XVIII вв. с полихромной росписью, встречаются обычные для всего северного и западного Причерноморья красноглиняные поливные черепки, так называемой «татарской» керамики зелено-желто-коричневой гаммы, и тут же могут попасться блестящие черепковые и краснолаковые обломочки античных сосудов.

От «Гарема» и до указанного места обвала стены последняя тянется непрерываемая ни башнями, ни проходами и не обнаруживает на поверхности даже следов каких-либо отверстий. Это — цельная глухая стена, закрывающая малый двор и подступ к замку со стороны порта. Ее кладка достаточно одинакова, чтобы признать ее единой в основе постройкой, причем древнейшего (т.е. одновременного с предыдущими отрезками западной крепостной стены) происхождения. Та же сильная патинированность камня, то же местами глубокое выветривание швов раствора, то же увенчание верхнего края зубцами, которых здесь сохранилось сорок шесть. Это — стена старой крепости XIV–XV вв., еще не изменившей облика с введением огнестрельного оружия.

У подножия рассматриваемой стены, едва ли достаточно обдуманно (плохие результаты чего будут указаны ниже, на примере приречной стены) пристроены четыре, правда, невысоких, но массивных контрфорса, которые должны в данном случае противодействовать немалому давлению земляной насыпки, доходящей, как говорилось, почти до гребня высокой и не слишком толстой стены со стороны двора. Кладка стены утратила точное отвесное направление: она выпучивается не только там, где снутри находятся «Междудворные» ворота, но и кое-где дальше; несомненно, что некоторые ее части находятся под угрозой обвала.

У небольшого полукружия стены почти совсем разрушенной северной круглой башни порта, остатки которой, отделенные от основной крепостной стены широкой расселиной, готовы обвалиться на берег лимана, начинается приречная стена. Сейчас ее направление лишь намечается отдельно стоящими кусками (их всего три) и исчезающими под обвалом и наплывом грунта следами кладки, но по акварелям художника Иванова, сделанным к концу XVIII века (ил. 68–70), видно, что от северной круглой¹²⁸ башни порта (тогда еще целой) эта стена круто спускалась к мыску ступенчато-понижающимися кладками. К нижним частям этой ступенчатой стены примыкала выровненная, вероятно, отчасти подсыпанная, территория порта, сама же стена, ограждая эту территорию от берега, соединялась с сооружением на мыске.

На мыске в порту, к сожалению, мало что сохранилось в более или менее понятном для исследователя виде. Это — наиболее сильно поврежденная часть крепости. Здесь стояла башня, означенная на французско-турецком плане XVIII в. именем «Бексамат (?) Кулеси». Она возвышалась непосредственно над водой, как видно и по ее развалинам и по двум акварелям Иванова конца XVIII века. Положение башни на врезающемся в бухту выступе наводит на мысль, что на ней был маяк; во всяком случае, отсюда могла производиться световая или дымовая сигнализация кораблям, направлявшимся в Белгородский порт. Сейчас от башни уцелел лишь остаток стены, обращенной к суше, с двумя повышенными кусками затвердевшего бута на известковом растворе, которые выглядят издали, как пострадавшие от времени зубцы. Этот остаток башенной стены отличается полукруглым очертанием, тогда как на обеих акварелях Иванова башня изображена прямоугольной. Остальные ее стены обрушились целиком и лежат в виде груды камня у подножья мыска и в воде. В уцелевшем куске стены башни сохранилась одна деталь: арочный, по-видимому дверной, проем. Он виден только в верхней части, что доказывает факт позднейшей засыпки всего мыска, вплоть до башни. На нем была, по всей вероятности, устроена площадка для артиллерийской батареи, и насыпь немало поспособствовала разрушению древних кладок. От приречных стен, примыкающих к мыску как с севера, так и с юга, отделялись две стены, охватывавшие мысок по бокам и доходившие до башни «Бексамат кулеси». «Вместилище», образованное этими двумя боковыми

¹²⁸ На акварелях Иванова она изображена прямоугольной; сохранившийся остаток ее стены ясно свидетельствует о бывшей круглой башне.

стенами и одной из стен башни, было заполнено землей почти до верха не очень высоких стен. Насыпь полускрыла выход из башни во внутреннюю защищенную часть мыска; она же содействовала полному разрушению существовавших здесь «Водяных» ворот, которые на французско-турецком плане обозначены названием «Су-капусы»; они прорезывали южную стену мыска и выводили непосредственно на пляж. Наконец, эта же насыпь завалила снутри арочный проем в северной стене мыска, соответствовавший «Водяным» воротам в южной. Оба плана-проспекта 1770 года подтверждают существование ворот или прохода в южной стене на мыске¹²⁹. Особенно ценно свидетельство французско-турецкого плана, где явно проведенные линии дорог показывают, что дорога из крепости в порт, пройдя через «Береговые» ворота, сворачивала на мысок и выходила на берег — т.е. к пристаням лодок и к корабельному пляжу — именно через «Водяные» ворота в южной стене мыска. В северной его стене была, по-видимому, лишь калитка. Совершенно бесспорно наличие «Водяных» ворот и на обеих акварелях Иванова, также конца XVIII в.

От мыска к югу, вплоть до полуразрушенной южной круглой башни порта, стоящей при окончании рва около «Пушкинской» башни, была возведена почти у воды довольно высокая стена — продолжение приречной же стены к северу от мыска. Она составляла защиту низменного побережья, значительной полосой протянувшегося под стенами крепости; таким образом, была создана изолированная территория порта и обеспечена оборона западной крепостной стены с «Береговыми» воротами от непосредственного нападения с лимана. Некоторым признаком того, что приречная стена, возможно, возникла позднее, чем западная крепостная стена, служит устройство ее верхнего края: он не имеет зубцов (каковые имеются на западной крепостной стене), но снабжен рядом дозорных оконеч, с расходящимися снаружы стенками. Как было уже указано, подобные дозорные окна устраивались на гребнях стен взамен зубцов с открытыми промежутками именно в период перехода к употреблению огнестрельного оружия. Следовательно, к этому времени может относиться и возникновение приречной стены с рядом почти квадратных отверстий по верхнему наружному краю или, по крайней мере, возникновение ее верхней части. Однако при тщательном рассмотрении кладки под оконцами и между ними утверждается убеждение, что они устроены в стене, имевшей первоначально более древнее увенчание, а именно — зубцы. Кладка обнаруживает их неприкосновенное присутствие на гребне стены, вставку обрамления дозорных окон тесаными плитками и подложенные мелким камнем слои кладки поверх вновь созданных четырехугольных отверстий. Исследование дозорных окон и заложенных зубцов приречной стены приводит к заключению, что приречная стена одновременно или почти одновременно с остальными стенами с зубцами (западная крепостная стена, поперечная стена) принадлежит к древнейшим сооружениям Аккермана.

¹²⁹ На одном из них показаны проходы как в южной, так и в северной стенах мыска; на другом южный проход хотя и не изображен, но упомянут в экспликации под именем «Водяных» ворот.

После того, как перед «Пушкинской» башней была сделана насыпь для артиллерийской платформы и была заполнена землей площадь мыска, а также несколько подсыпана вся территория порта, приречная стена, грозившая покоситься под тяжестью земли с внутренней стороны и, вероятно, уже достаточно подмытая волною лимана с наружной стороны, была укреплена рядом контрфорсов, по высоте почти достигавших линий дозорных окон. Первые три контрфорса (считая от «Пушкинской» башни) подпирали ту часть приречной стены, которая была подсыпана изнутри почти на полную высоту и предложена для устройства пушечных амбразур, которых здесь насчитывается три по речному фасу и одна на углу, при повороте стены платформы вдоль террасы и рва. В настоящее время эти три контрфорса, сильно, почти нацело лишенные облицовки, с вытасченными деревянными связями, еще стоят. Но следующие три, равно как и поддерживавшаяся ими стена, обвалились, по рассказам местных старожилов, в 1898 году. На старой фотографии 1890 года¹³⁰ все восемь контрфорсов еще целы хотя и значительно разрушены в нижних частях размывающей их водой. На несколько более поздней фотографии (аккерманского фотографа П.Р. Геровича)¹³¹ зафиксирован интересный переходный момент: вся приречная стена еще цела, но отделился от нее и рухнул в воду, расколовшись на две части, шестой (считая от «Пушкинской» башни) контрфорс, после которого осталась лишь небольшая тень на совершенно независимо от него сооруженной стене. Падение шестого контрфорса, очевидно, явилось началом, повлекшим за собой разрушение как еще двух контрфорсов — четвертого и пятого, — так и всей соответственной части приречной стены. Сейчас от нее осталось только два отрезка: один, о котором уже было сказано, подпираемый тремя контрфорсами около «Пушкинской» башни и другой, на противоположном конце, т. е. около мыска, подпираемый двумя контрфорсами. Эта последняя часть приречной стены испытывает на себе вредное действие сооружений, предназначенных поддерживать ее. Подмываемые водой, постепенно обдираемые местным населением, снимающим их облицовку, контрфорсы непомерно давят на землю у самого подножия стены, и, накренясь, сами, заставляя покоситься и стену. За последнее время отрезок стены с двумя контрфорсами настолько сильно уклонился от вертикали, что падение его, частичное или целиком, представляется и неизбежным и весьма недалеким.

Вблизи от южной стороны мыска в приречной стене имеется довольно широкий сводчатый проем, род калитки из порта на берег, под полуциркульной аркой со стороны бухты (ил. 71, 72). Соответственно известному правилу расположения крепостных проходов, калитка в приречной стене устроена хоть и недалеко от «Береговых» ворот,

¹³⁰ Хранится в фотоархиве (ныне — фотографический отдел Научного архива ИИМК РАН) Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР (под шифром О.1641/28) и была приложена к делу о раскопках Матвеева, производившихся близ Аккермана в 1890 году (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 18).

¹³¹ Хранится в фотоархиве Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР (под шифром Q.380/50); издана при статье Репникова (*Репников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... Табл. I).

но не на одной линии с ними. Однако древность калитки вызывает сомнения. Бросается в глаза очень тщательная кладка арки и украшение ее выпуклым граненым замком. Углы и ребра камней настолько мало повреждены по сравнению с окружающими камнями в кладках, что вся калитка — и ее арка, и ее косяки, и стенки свода — производит впечатление чрезмерно новое. Поверхность стены, в которой проделана калитка, отремонтирована и промазана цемянкой светлого тона. Выше арки, в кладке заложен — с видимыми границами закладки — больший, чем она сама проем в стене, свидетельствующий о том, что свод был выложен не одновременно с возведением стены, а когда-то позднее. Вместе с этим кажется непонятным присутствие широкого, ничем не защищенного прохода непосредственно на территории порта с открытого берега, когда поблизости были зафиксированные в XVIII веке и существовавшие еще на памяти старожил «Водяные» ворота в южной части мыска. Ни один из планов-проспектов 1770 года не отмечает вышеописанной калитки, но, наоборот, оба они показывают большую, чем видно теперь, защищенность территории порта от «Водяных» ворот на мыске, который был отделен от остальной части порта продолжением приречной стены, не имевшей прерыва и как бы отрезавшей мысок. Теперь этот кусок приречной стены, будучи, по-видимому, полуразобран, оказался скрытым под высоким навалом земли, наполнившей пространство между стенами мыска.

[ЗАКЛЮЧЕНИЕ]

Вышеизложенные результаты исследования крепостных сооружений, совокупность которых составляет порт Белгородской крепости, показывают, что здесь сосредоточены древнейшие части огромного крепостного комплекса Аккермана.

Вывод этот получается из рассмотрения кладок, установления сравнительно малого количества отремонтированных и переделанных мест и наличия старых форм средневекового фортификационного строительства, присущих периоду до введения в широкую военную практику огнестрельного оружия. К встречающимся здесь старым формам крепостной архитектуры относятся: 1) стены значительной высоты при не очень значительной толщине (такова западная крепостная стена); 2) увенчивающие стены зубцы (они сохранились на некоторых отрезках западной крепостной стены и заканчивали верхний край приречной стены); 3) «двойная» арка «Береговых» ворот, приспособленная для спускной решетки; 4) ворота, возвышающегося над стеной типа.

Хронологическими пределами для Белгорода понятия «древнейший», которое, к тому же, связано в данном случае с датами появления и внедрения огнестрельного оружия, являются конец XIV-го и первая треть XV веков. Скудное количество аккерманских плит с надписями не распространяется на портовые сооружения, что до некоторой степени удивительно, принимая во внимание обычаи строителей средневековых крепостей выставлять плиты с датами постройки и своими именами на стенах наружных, обращенных во внешний мир. Очевидно, что этим внешним миром не был для Белгорода лиман и его бухта, а порт являлся не наружной, но наоборот — укрытой частью

крепости; чтобы зайти в бухту, корабли морского флота (а только такие могли представлять угрозу для Белгорода) должны были миновать саму крепость с ее замком на мысу над Днестром. Река до известной степени была тылом, обеспечивающим отход, а во времена (от которых едва ли могли сохраниться какие-либо цельные укрепления), предшествовавшие борьбе с турками, она служила надежной широкой преградой между крепостью и заднестровскими степями. Таким образом, для датировки порта, т.е. всего рассмотренного ряда сооружений вдоль берега бухты лимана, отсутствует эпиграфическая опора, и в этом вопросе приходится, на данной стадии изучения, руководствоваться лишь высказанными соображениями, ставя их в связь с историей как молдавского господства, так и всего Черноморья.

Наряду с постройками, выделяющимися отмеченными чертами древнейшего возникновения, в Белгородском порту имеются значительно более поздние к ним добавления. Это прежде всего контрфорсы как приречной, так и западной стен, дозорные оконца-бойницы вместо зубцов, там же и пушечные амбразуры в надложенных и утолщенных стенах, окаймляющих платформу у «Пушкинской» башни. Контрфорсы появились в непосредственной связи с возведением насыпей вдоль внутренней стороны стен и устройством насыпной артиллерийской платформы в южной части порта. Турки, не опасавшиеся нападения с реки, едва ли трудились над переделкой именно портового района крепости. Это подтверждается планами-проспектами 1770 года, на которые приходится ссылаться постоянно. Отправляясь от их данных, следует считать, что насыпи появились позднее 1770 года, так как на проспектах ясно показаны башнеобразные, т.е. возвышающиеся над стенами «Береговые» и «Междудворные» ворота, которые были снижены при устройстве насыпей до уровня этих последних. Таким образом, если зубцы переделывались в дозорные оконца в какой-то период внедрения огнестрельного оружия, то контрфорсы ставились не раньше XVIII-го века, когда были выложены и широкие амбразуры для орудий в стенах платформы.

**3.3. Альбом иллюстраций
к пред. описанию крепости Аккерман
Е.Ч. Скржинской**

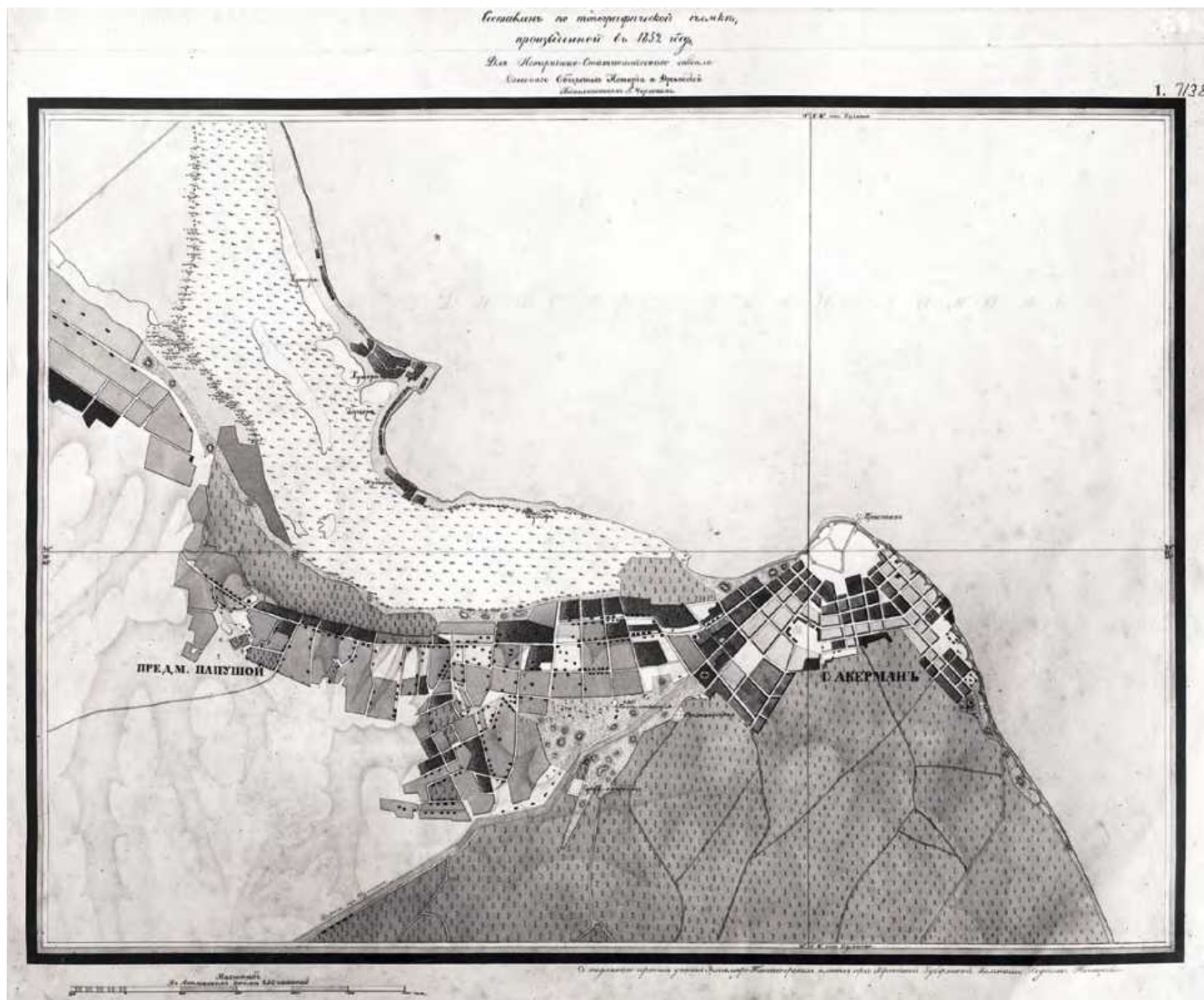
**Ил. 1. Аккерманская
крепость.**

Фотография. 1945 г.

Подписано рукой
Е.Ч. Скржинской:
«Заменить лучшим
общим видом»,
на обороте — «1945 г.»

(рис. 1 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 1об.

Ил. 2. План Аккермана и бухты Днестровского лимана. 1852 г.

Фоторепродукция. Сн. И.Ф. Чистякова по заказу Н.И. Репникова. 1906 г.

Аккерман. Бессарабская губерния. Топографические планы из альбома Одесского общества Истории и Древностей: план города с округой, составленный по топографической съемке 1852 г. Для Историко-Статистического отдела Одесского Общества Истории и Древностей подполковником А. Чирковым. С подлинного чертил ученик землемеро-таксаторских классов, при Херсонской губернской гимназии, Родослав Тоцицкий; масштаб: в английском дюйме 250 сажений. Годы съемки 1906–1908 гг. (См.: Каталог карт, планам, чертежам, видам, хранящимся в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей / сост. Н. Н. М[урзакевич]. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Даникана, 1881. С. 25. № 98 (План Чиркова)).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Копия (Р. Тоцицкого) с топографич[еской] съемки (подполковника А. Чиркова), произведенной в 1852 г. для Од[есского] Общества Ист[ории] и Древн[остей]. Аккерман и бухта Днестровского лимана. Е. Скржинская»

(рис. 2 по нумерации Е. Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. IV 1283 (Ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 2)

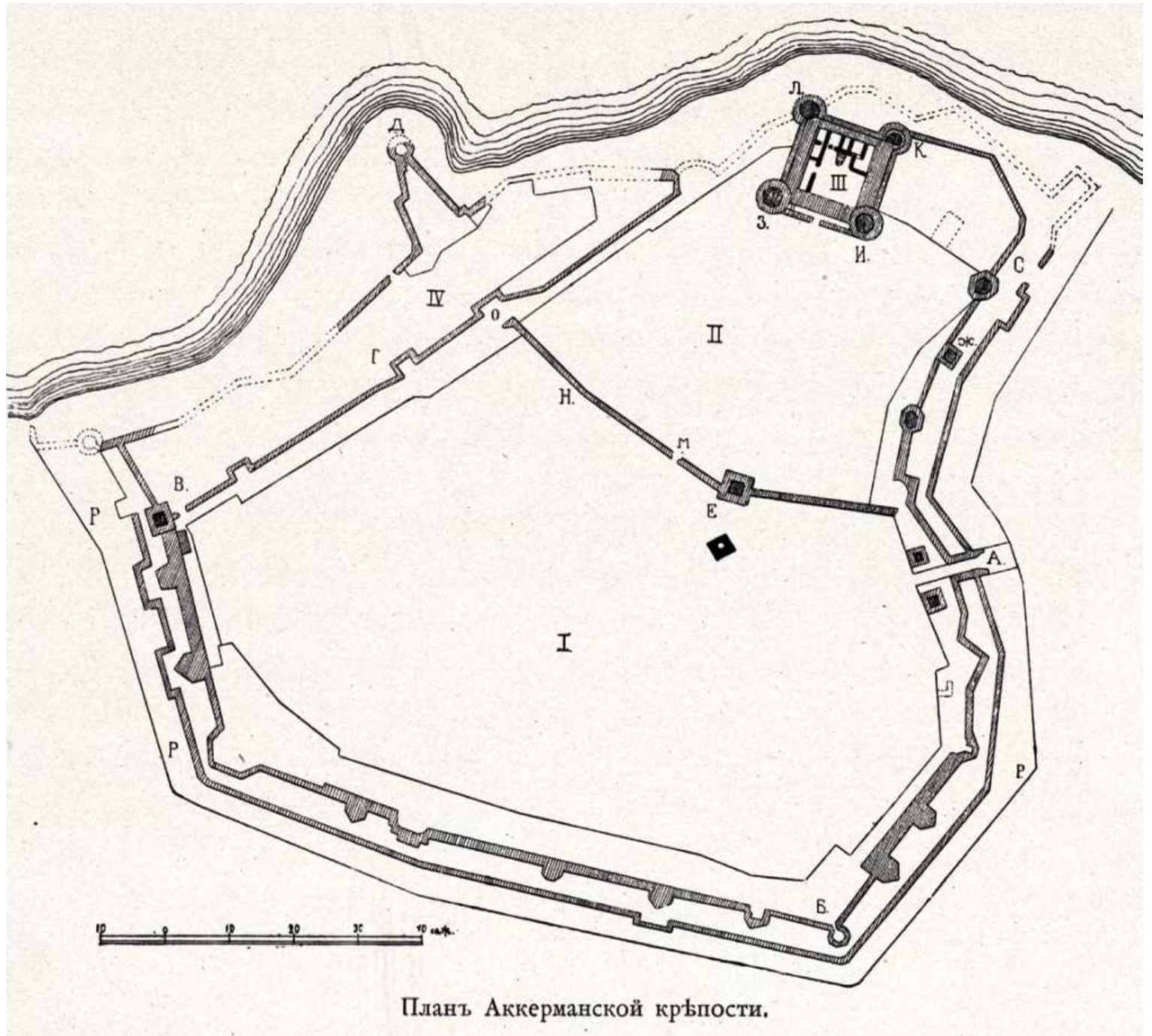
Ил. 3. «Cetatea Albă» (Аккерман).

Художник: архитектор Г. Симотта (George Simotta). 1918.

Репродукция. Типографская печать
(взято из: Arhitectură. Revista Societatea Arhitecților Români. 1941.
Vol. 1. Ianuarie – Martie. București. Pasting after p. 72)

(нумерация Е.Ч. Скржинской отсутствует).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 33

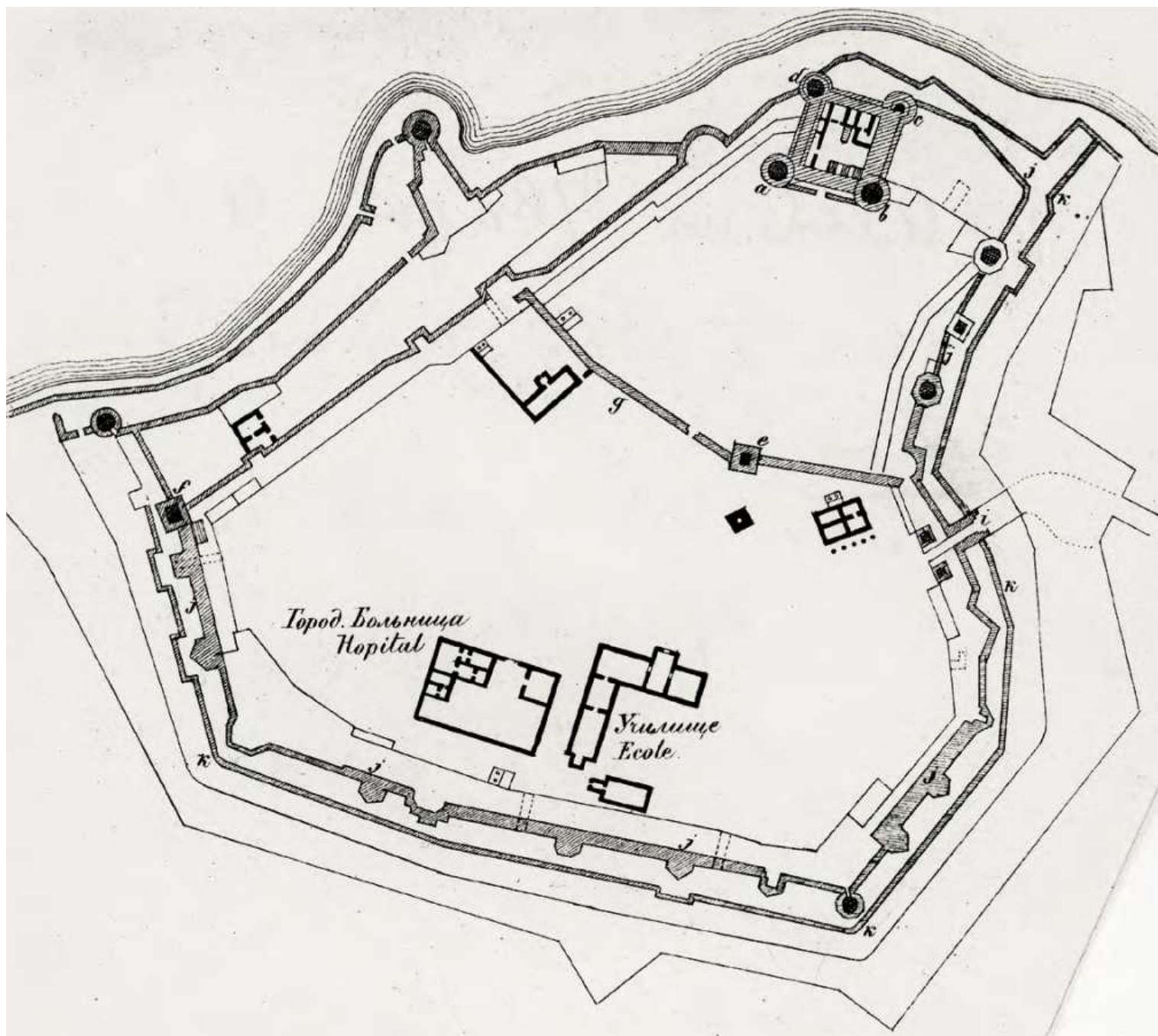

Ил. 4. План Аккерманской крепости. 1913 г.

Репродукция. Типографская печать
(взято из: Репников Н.И. Несколько слов
о развалинах Аккерманской крепости.

СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. С. 3.
(Из II тома Записок Разряда военной археологии
и археографии ИРВИО))

(нумерация Е.Ч. Скржинской отсутствует)

Ил. 5. План Аккерманской крепости. 1853 г.

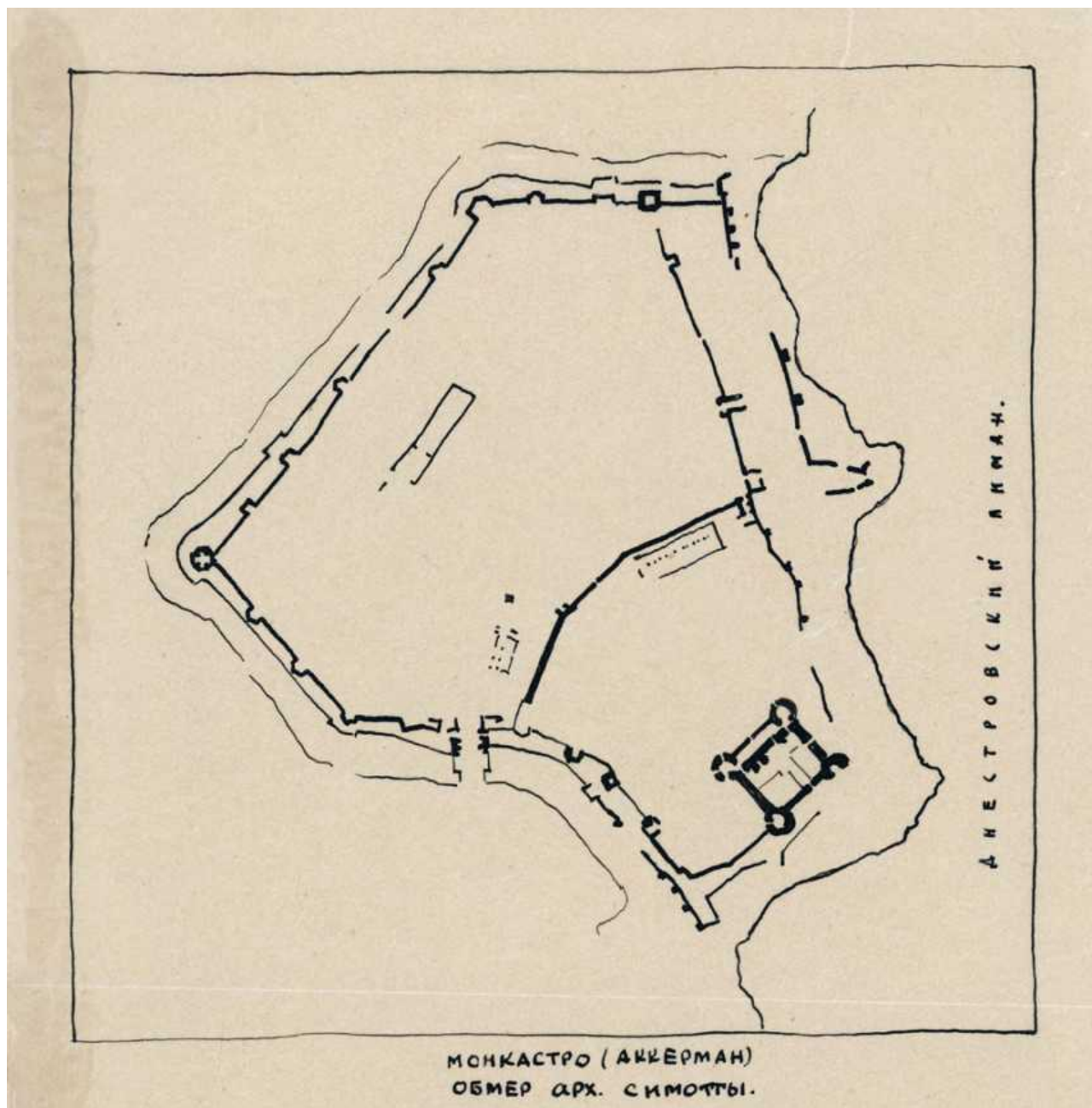
Рис. с натуры М. Вебель. Рис. на кам. Дюпресоар. Печ. В. Дарленг.

Репродукция. Типографская печать (взято из: Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. Вып. [1]–2 / Рисовал с натуры худ. М. Вебель; Сост. Иван Медведев. 1853. Табл. 32, № 23).

На обороте рукой Е. Ч. Скржинской подписано:
«Из альбома Уварова А.С., вып. 2 (1853), табл. 32, № 23. План Аккерманской крепости»

(рис. 4 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

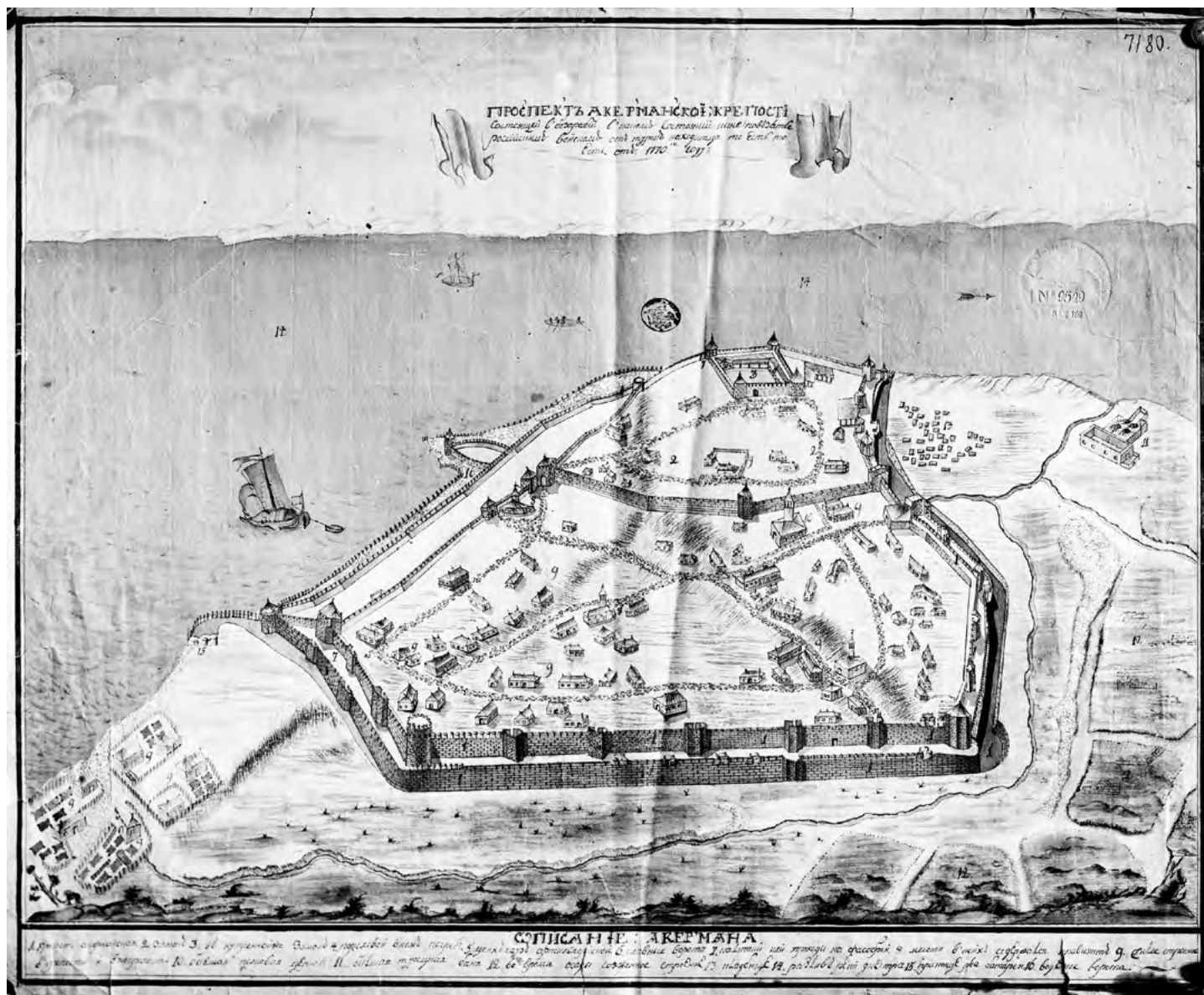
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 20б.

Ил. 6. «Монкастро (Аккерман).
Обмер архитектора Г. Симотты».

Перерисовка на кальке
(нумерация Е.Ч. Скржинской
отсутствует).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 32

Ил. 7. План-проспект Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция. Сн. И.Ф. Чистякова по заказу Н.И. Репникова. 1906 г.

(Аккерман. Бессарабская губерния. Чертеж Военно-ученого архива Главного Штаба, снятый по заказу Н.И. Репникова: «Проспект аккерманской крепости» 1770 г. — перспективный план крепости. Годы съемки 1906–1908 гг.) (см.: Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 24–25).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Аккерман. План-проспект Аккерманской крепости 1770. Военно-учебн[ый] архив Гл[авного] Штаба. Отд. IX, 38. 0,55×0,45. Репников, стр. 25. Е. Скржинская, 1947»

(рис. 5 по нумерации Е. Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. IV 1305 (Ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 3)

На обороте листа, где закреплена иллюстрация, рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Высота — башен 20 м. Выс[ота] стены — 18 м. Толщ[ина] стены — 3 м. Толщ[ина] стены башни — 3 м.
Диаметр двора — 30 м. Фасад портала — 7,95 [м]»

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 3об.

Ил. 8. План-проспект Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция. Сн. И.Ф. Чистякова по заказу Н.И. Репникова. 1906 г.

Аккерман. Бессарабская губерния. Чертеж Военно-ученого архива Главного Штаба, снятый по заказу Н.И. Репникова: «Проспект аккерманской крепости» 1770 г., слева наложен турецкий план аккерманской крепости XVIII в. Годы съемки 1906–1908 гг. (см.: Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости... С. 25. Примечание № 1).

На обороте рукой Е. Ч. Скржинской подписано: «Аккерман. План-проспект Аккерм[анской] крепости. Турецко-франц[узский] план крепости и поселения (по экспликации и проспекту сходно с планом-проспектом 1770 г.). Военно-учебный Архив Гл[авного] Штаба. Тур[ецкие] названия прочтены А.Н. Кононовым. Репников, стр. 25. План составлен, по-видимому, в связи с взятием Аккермана войсками ген. О.А. Игельстрёма (армия Румянцева) в 1770 г. в 1-ую турецкую войну Е. Скржинская, 1947»

(рис. 6 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. IV 1306 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 4)

Ил. 9. Аккерманская крепость.

Замок. Вид с юга.

Фотография. 1945 г.

На обороте рукой

Е.Ч. Скржинской подписано:

«Замок Аккерманской крепости.

Белгород-Днестровский 1945 г.»

(рис. 7 по нумерации

Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.

Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 7

Ил. 10. Аккерманская крепость.

Замок. Вид с юга.

Фотография. 1946 г.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано

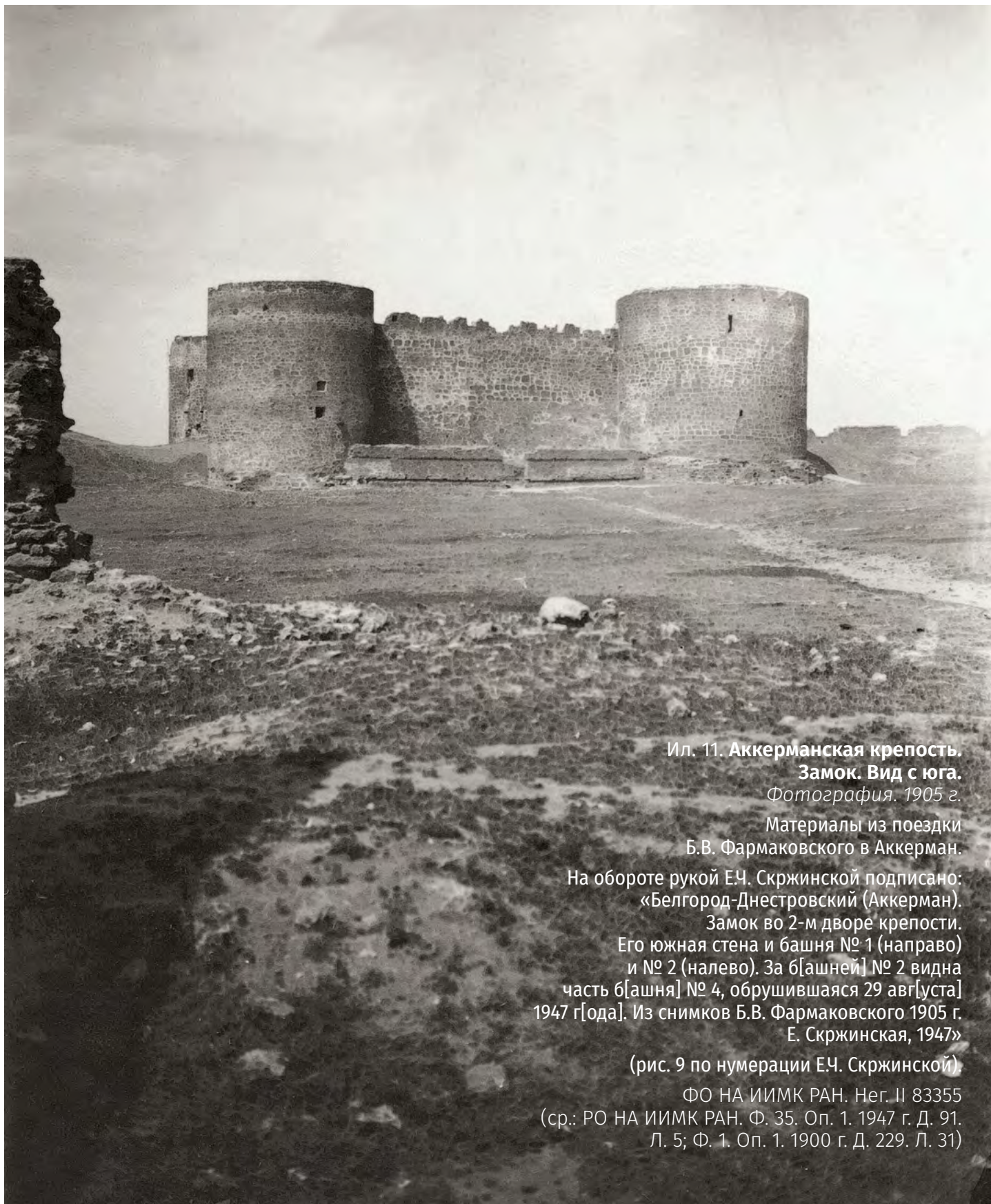
«От С.Н. Бибилова. Снято в 1946 г.

Аккерман-Белгород-Днестровский.

Замок с юго-зап[ада] — вход из 2-го двора»

(рис. 8 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 5

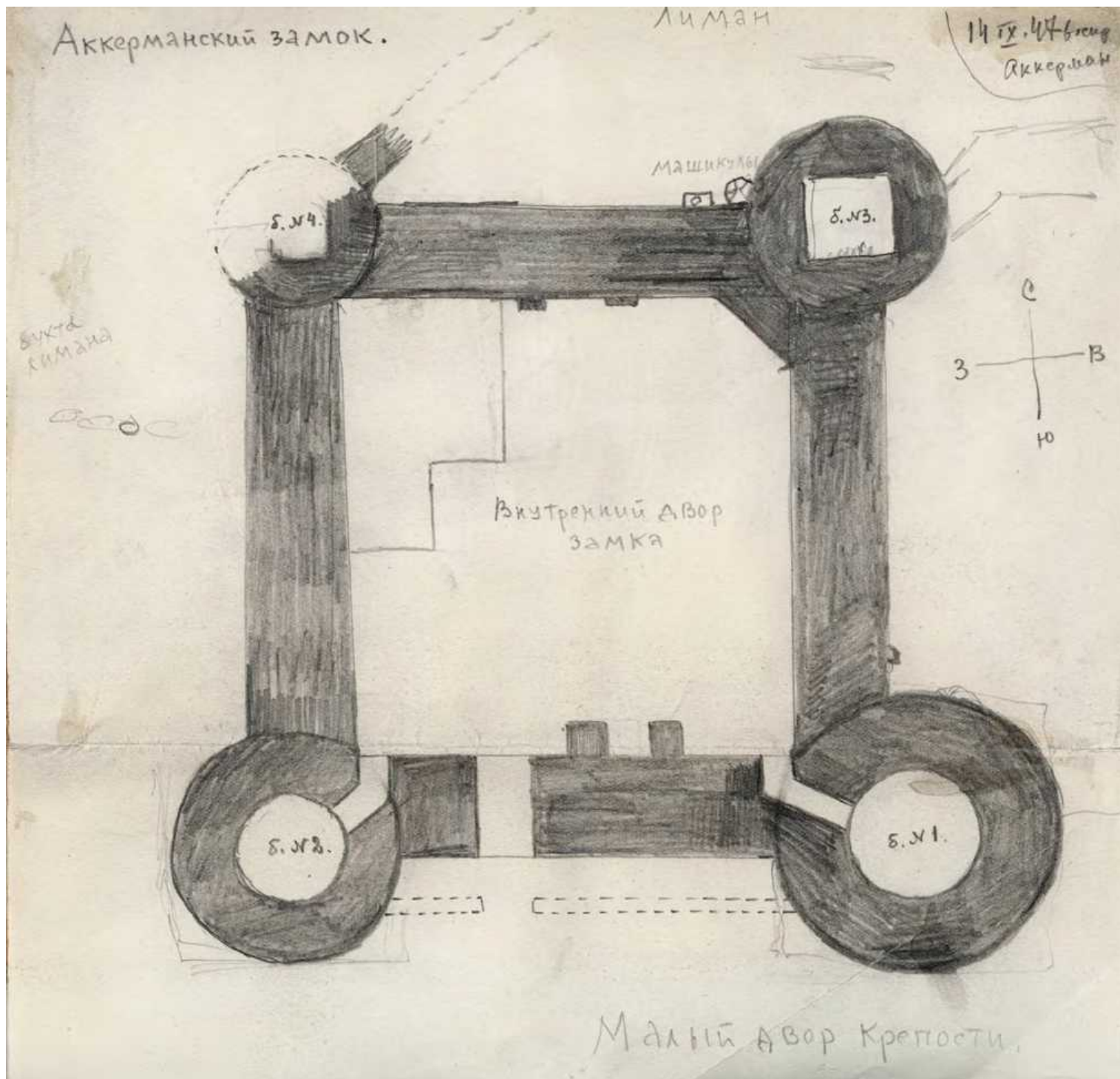
Ил. 11. Аккерманская крепость.
Замок. Вид с юга.
Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки
Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Белгород-Днестровский (Аккерман).
Замок во 2-м дворе крепости.
Его южная стена и башня № 1 (направо)
и № 2 (налево). За б[ашней] № 2 видна
часть б[ашня] № 4, обрушившаяся 29 авг[уста]
1947 г[ода]. Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г.
Е. Скржинская, 1947»

(рис. 9 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83355
(ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91.
Л. 5; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 31)

Ил. 12. Аккерманская крепость. Замок.

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш.

14 сентября 1947 г., воскресенье.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский (рис. 10 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 4об.

Ил. 13. Аккерманская крепость.

Фотография. 1946 г.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:

«От С.Н. Бибилова. Снято в 1946 г.

Аккерман-Белгород-Днестровский.

Вид с минарета на поперечн[ую] стену
и на ю[жную] стену и башни замка»

(рис. 11 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 5

Ил. 14. Аккерман.

Генуэзские башни в крепости. 1853 г.

Рис. с натуры М. Вебель.

Рис. на кам. Дюпресоар. Печ. В. Дарленг

Репродукция. Типографская печать

(из: Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России... Табл. 35).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:

«Аккерман. Замок с юго-запада.

Рис[унок] худ[ожника] Вебеля (1848 г.)

из «Альбома» Уварова, вып. 2 (1853),

табл. 35. Е.Ч. Скржинская»

(рис. 12 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 6

Ил. 15. Аккерманская крепость.

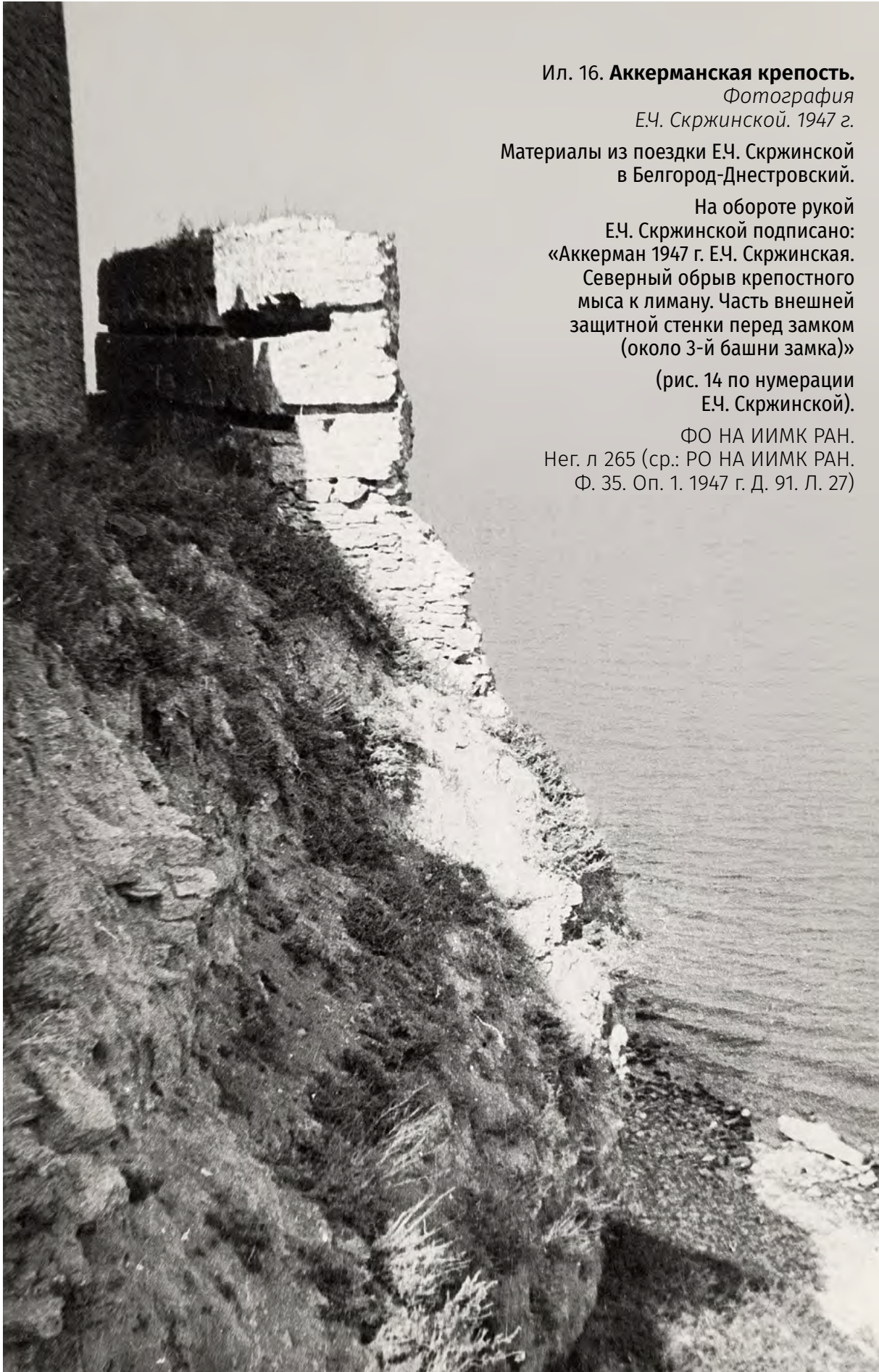
*Фотография
Е.Ч. Скржинской. 1947 г.*

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«3-я башня замка,
северный обрыв
крепостного мыса к лиману,
внешняя защитная стенка
вокруг замка»

(рис. 13 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. л 264 (ср.: РО
НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.
Д. 91. Л. 27)

Ил. 16. Аккерманская крепость.

Фотография

Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. Е.Ч. Скржинская.
Северный обрыв крепостного
мыса к лиману. Часть внешней
защитной стенки перед замком
(около 3-й башни замка)»

(рис. 14 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. л 265 (ср.: РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 27)

Ил. 17. Аккерманская крепость.

Фотография. 1945 г.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской
подписано: «1945 г.»

(рис. 15 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН.

Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.

Д. 91. Л. 26об.

Ил. 18. Аккерманская крепость.

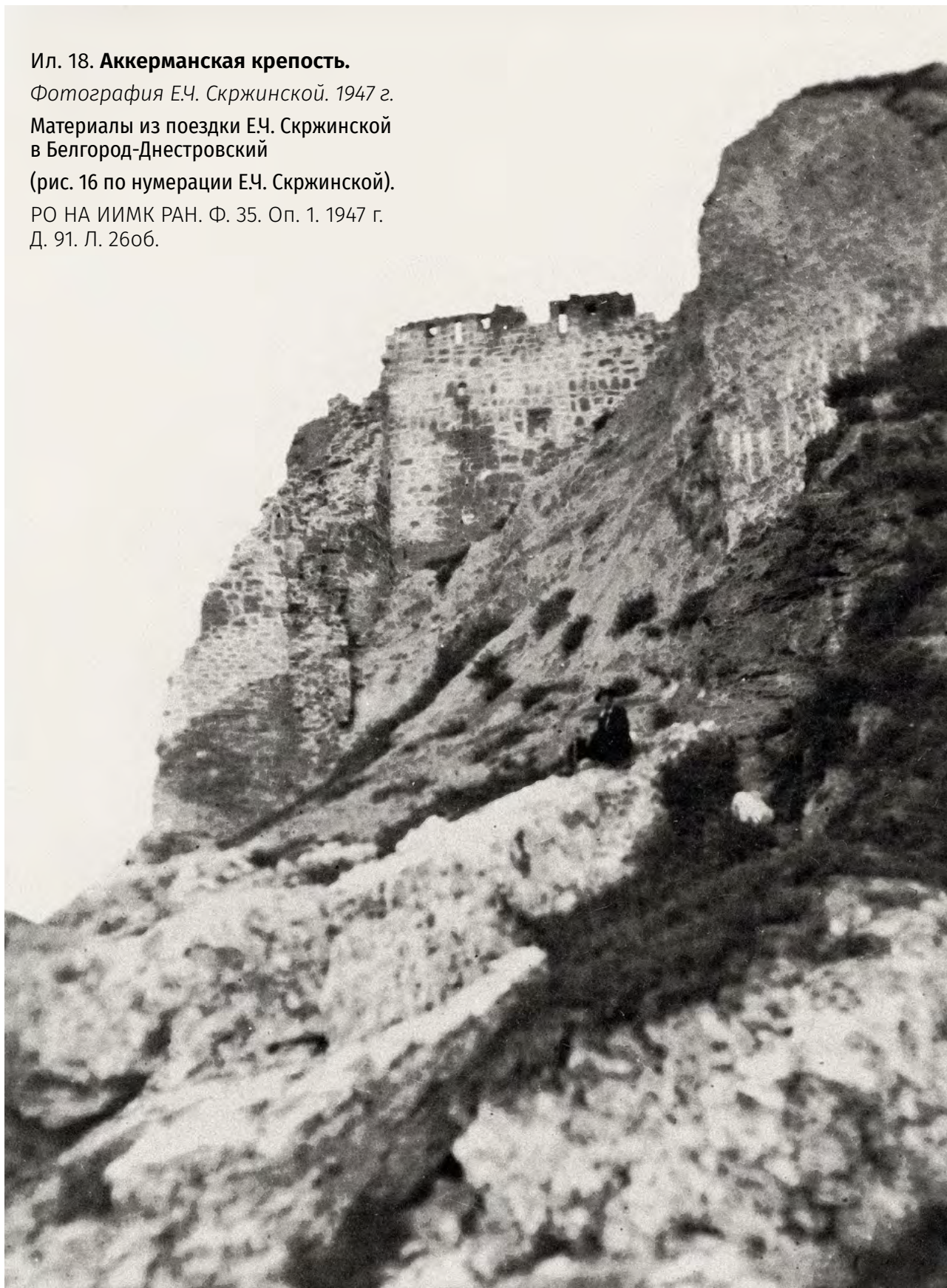
Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский

(рис. 16 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.

Д. 91. Л. 26об.

Ил. 19. Аккерманская крепость.

Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. Е.Ч. Скржинская.
Конец восточной стены, приближающейся
к лиману на северном обрыве
крепостного мыса над лиманом»

(рис. 17 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 60б.

Рис на кам. Дюпресоар.

Печ. В. Дарленг.

Съ. натуре: М. Вебель.

КРЕПОСТЬ

VUE GENERALE DE LA FORTERESSE.

Ил. 20. Аккерман. Крепость. 1853 г.

Рис. с натуре М. Вебель.

Рис. на кам. Дюпресоар. Печ. В. Дарленг.

Репродукция. Типографская печать
(из: Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков
к исследованиям о древностях Южной России...
Табл. 34).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:

«Аккерман. Лиман и крепость с востока.

Рис[унок] худ[ожника] Вебеля 1848 г.

Из «Альбома» Уварова, вып. 2 (1853),

табл. 34. Е.Ч. Скржинская»

(рис. 18 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.

Д. 91. Л. 7

Ил. 21. Аккерманская крепость

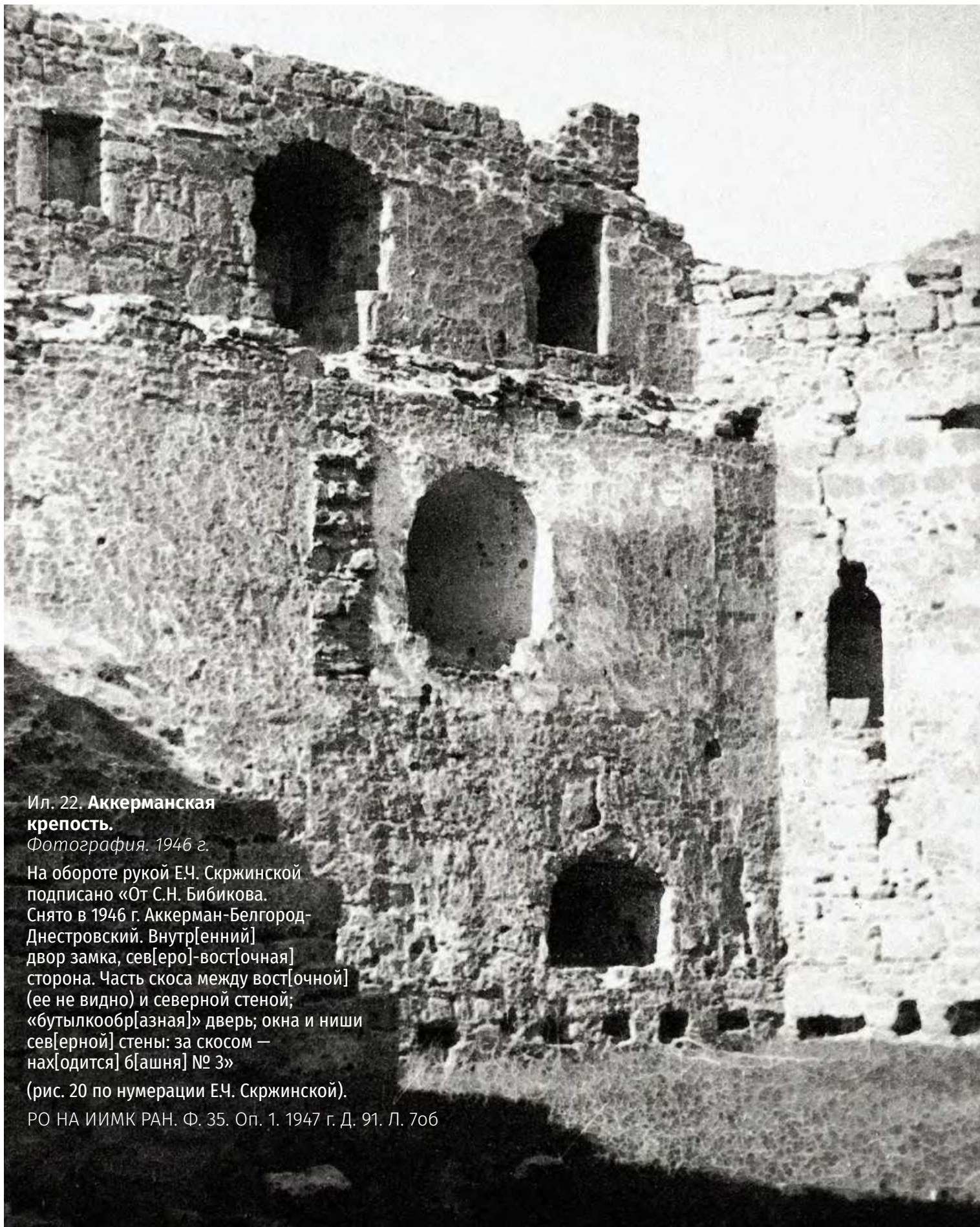
Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. Выход рва к лиману (ок[оло] пристани).
Снимок Л.С. Шилиной»

(рис. 19 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 60б.

Ил. 22. Аккерманская крепость.

Фотография. 1946 г.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано «От С.Н. Бибикова. Снято в 1946 г. Аккерман-Белгород-Днестровский. Внутр[енний] двор замка, сев[еро]-вост[очная] сторона. Часть скоса между вост[очной] (ее не видно) и северной стеной; «бутылкообр[азная]» дверь; окна и ниши сев[ерной] стены: за скосом — нах[одится] б[ашня] № 3»

(рис. 20 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 706

Ил. 23. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Белгород-Днестровский (Аkkerман). Внутр[енний] двор замка.

Зап[адная] стена и «пороховой погреб».
Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г. Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 21 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83354 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 8; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 31)

Ил. 24. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Белгород-Днестровский (Аkkerман).
Внутренний двор замка. Южн[ая] стена с амбразурами. Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г.
Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 22 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83353 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.
Д. 91. Л. 8; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 32)

Ил. 25. Аккерманская крепость.

Фотография. 1946 г.

На обороте рукой

Е.Ч. Скржинской подписано:

«От С.Н. Бибилова. Снято в 1946 г.

Аккерман–Белгород–Днестровский.

М–О (по Репн[никовскому] плану).

Поперечная стена, налево
от 4-х угольной башни; вход М»

(рис. 23 по нумерации

Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН.

Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 8об.

Ил. 26. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Белгород-Днестровский (Аkkerман). Поперечная стена между 1-м и 2-м дворами. Вид из 1-го двора на фоне 4-х уг[ольной] башни — минарет. Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г. Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 24 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83350 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 8об; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 34)

Ил. 27. Аккерманская крепость.

Фотография. 1946 г.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «От С.Н. Бибикова. Снято в 1946 г. Аккерман-Белгород-Днестровский. Минарет в 1-м дворе»

(рис. 25 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 31

Ил. 28. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Белгород-Днестровский (Аkkerман). Поперечная стена между 1-м и 2-м дворами крепости. Вид из 2-го двора. Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г. Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 26 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83348 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 9; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 29)

Ил. 29. Аккерманская крепость.

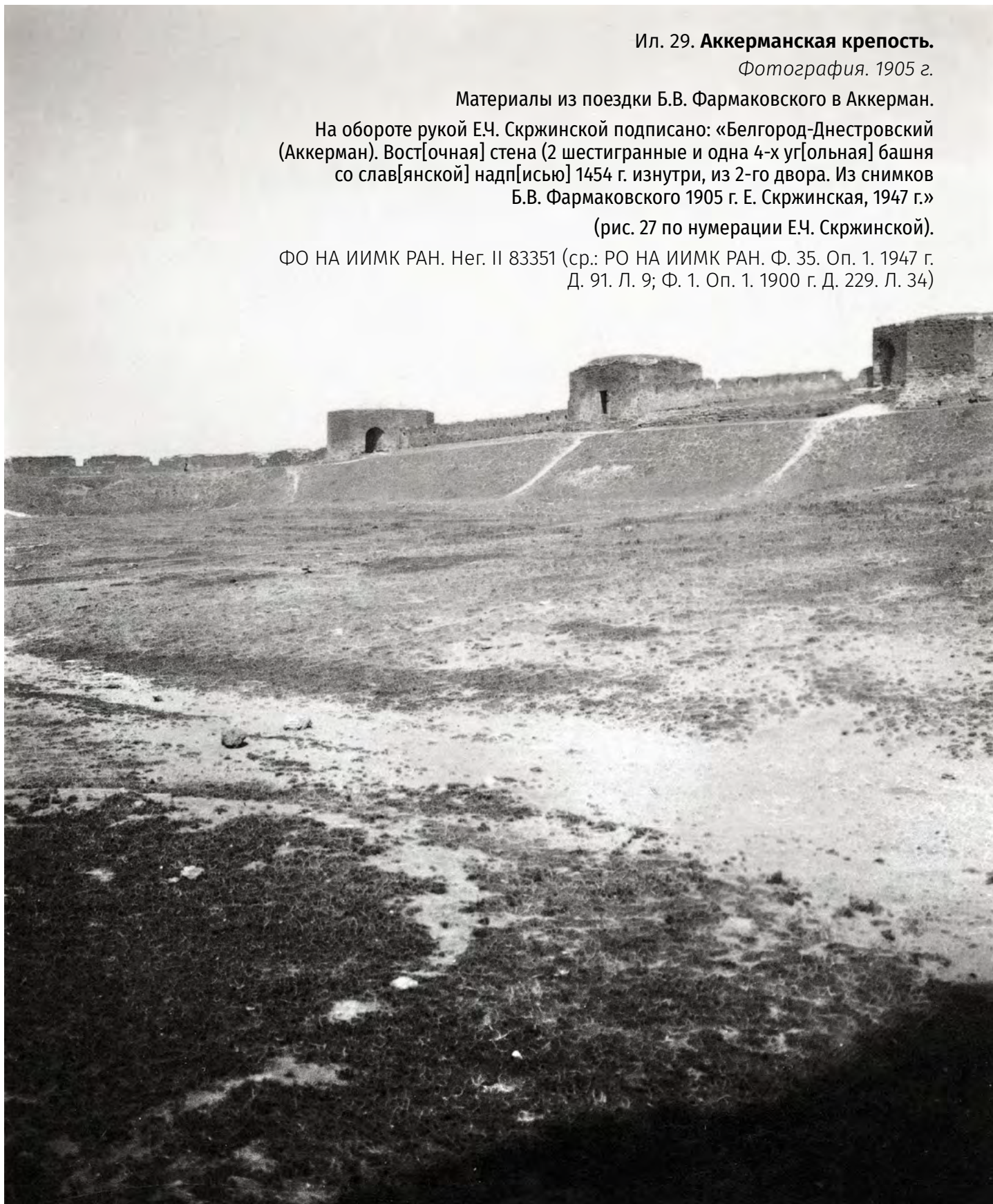
Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Белгород-Днестровский (Аккерман). Вост[очная] стена (2 шестигранные и одна 4-х уг[ольная] башня со слав[янской] надп[исью] 1454 г. изнутри, из 2-го двора. Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г. Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 27 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83351 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 9; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 34)

Ил. 30. Мраморная плита с греческой надписью 1440 г. из поперечной стены Аккерманской крепости (увезена румынами из Одесского музея в 1941–1944 гг.).

Фоторепродукция. Типографская печать (из: Кочубинский А. Лapidарные надписи XV столетия из Белгорода, что ныне Аккерман // ЗООИД. 1889. Т. 15. С. 527–538, табл. II)

(см.: Мурзакевич Н. Аккерманские греческие надписи // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 480–483; Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. Вып. [1]–2 / Рисовал с натуры худ. М. Вебель; Сост. Иван Медведев. 1853. Табл. 35, № 22; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1896. С. 3–5).

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской: «1440 г.», на обороте — «Белгород-Днестровский (Аккерман). Греч[еская] надпись. Е. Скржинская, 1947»

(рис. 66 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. О.1641.8
(ср.: ФО НА ИИМК РАН.
Нег. II 47369; РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 22)

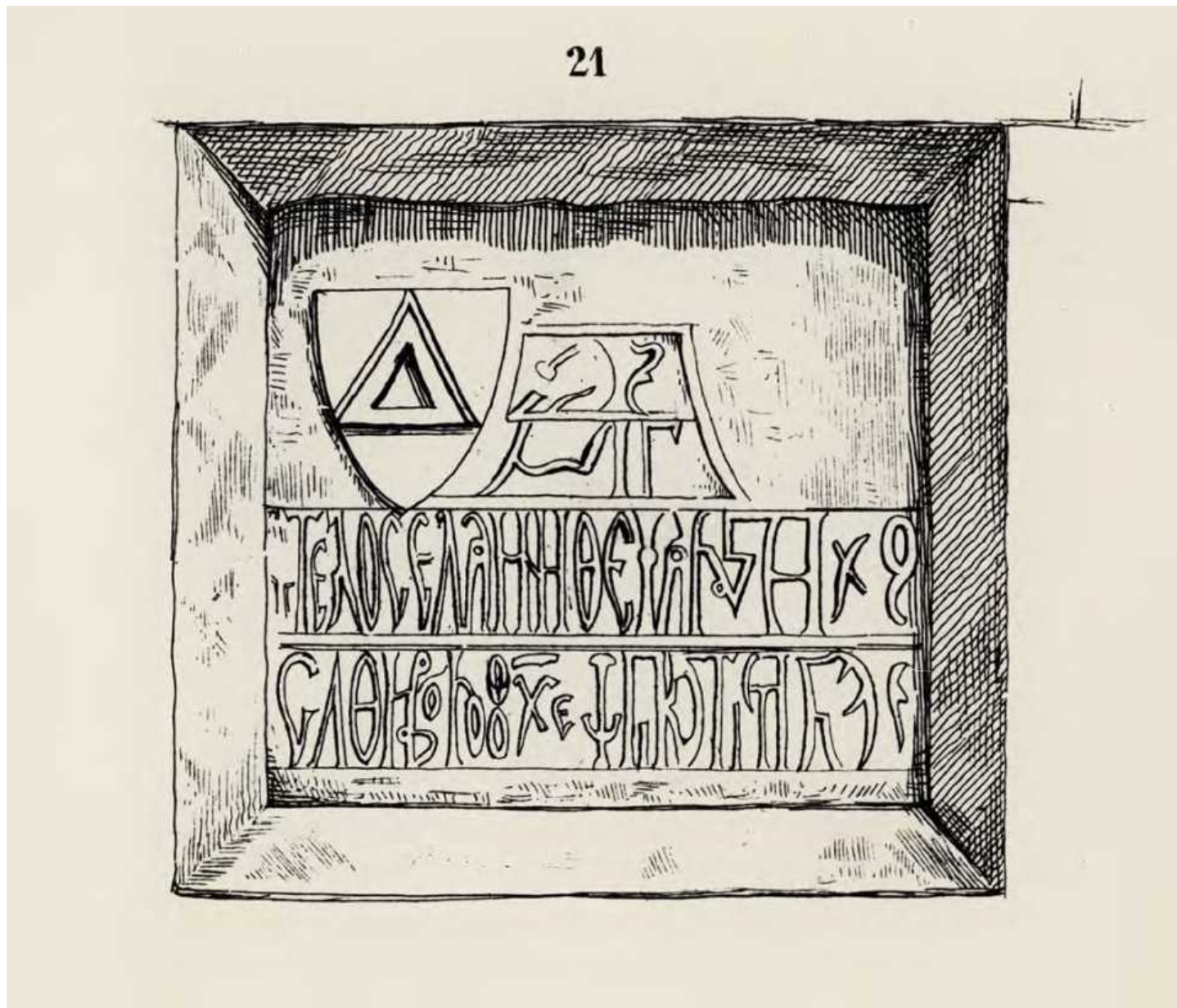

Ил. 31. Мраморная плита с греческой надписью 1440 г. из поперечной стены Аккерманской крепости (увезена румынами из Одесского музея в 1941–1944 гг.) (прорисовка).

Фоторепродукция. Типографская печать (из: Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России... Табл. 35, № 22).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Уваров, А.С. Собр[ание] карт и рисунков] к исследов[аниям] о древностях Ю[жной] России и берегов Черн[ого] м[оря]. Альбом, вып. 2 (1853), табл. 32, № 22. Аккерман. Надпись греч. 1440 г. (6948) ΞΞΜΗ» (рис. 67 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. О.1641.9 (ср.: ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47370; РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 210б.)

Ил. 32. Мраморная плита с греческой надписью 1397 (?) г., найденная в Аккерманской крепости.

Фоторепродукция. Типографская печать (из: Уваров А.С., граф. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России... Табл. 35, № 21)

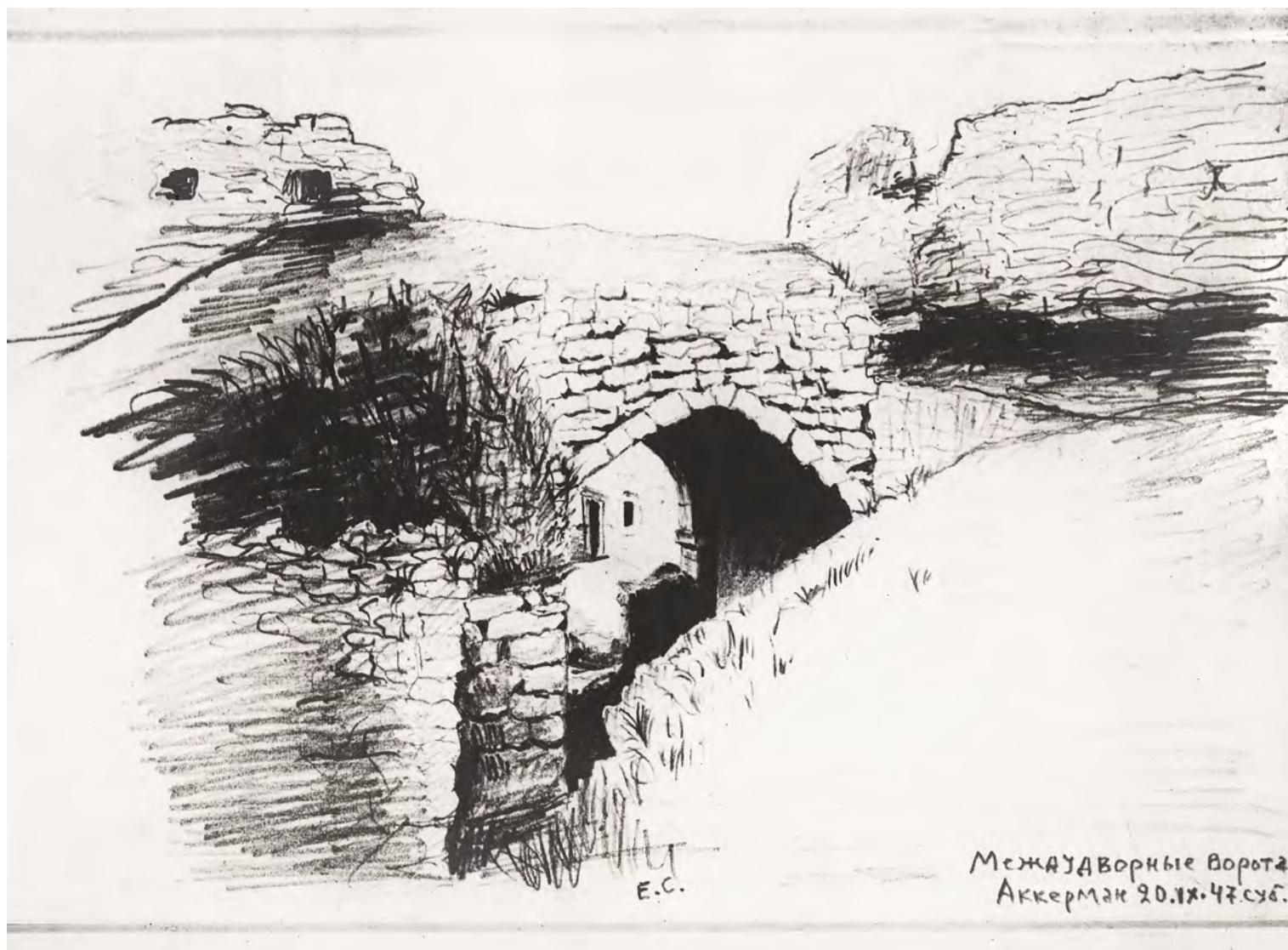
(см.: Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1896. С. 2).

Подписано рукой Е. Ч. Скржинской: « $\Sigma\chi$ =6905=1397», на обороте — «Рисунок худ[ожника] Вебеля, сопровождавшего гр[афа] Уварова в его поездке по ю[гу] России. Греч[еская] надпись (ныне утерянная) из стены башни в поперечной стене Аккерманской крепости. Из альбома Уварова (1853).

Изд[авали:] Мурзакевич, Кочубинский, Латышев. Мое чтение даты и некот[орых] слов. 1397 (?) год. Е. Скржинская, 1947»

(рис. 65 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 21

**Ил. 33. Аккерманская крепость. «Междудворные» ворота.
Вид из 2-го двора крепости.**

*Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш.
20 сентября 1947 г., суббота.*

Фоторепродукция. Сп. фотолаборатории ИИМК АН СССР, 1947 г.

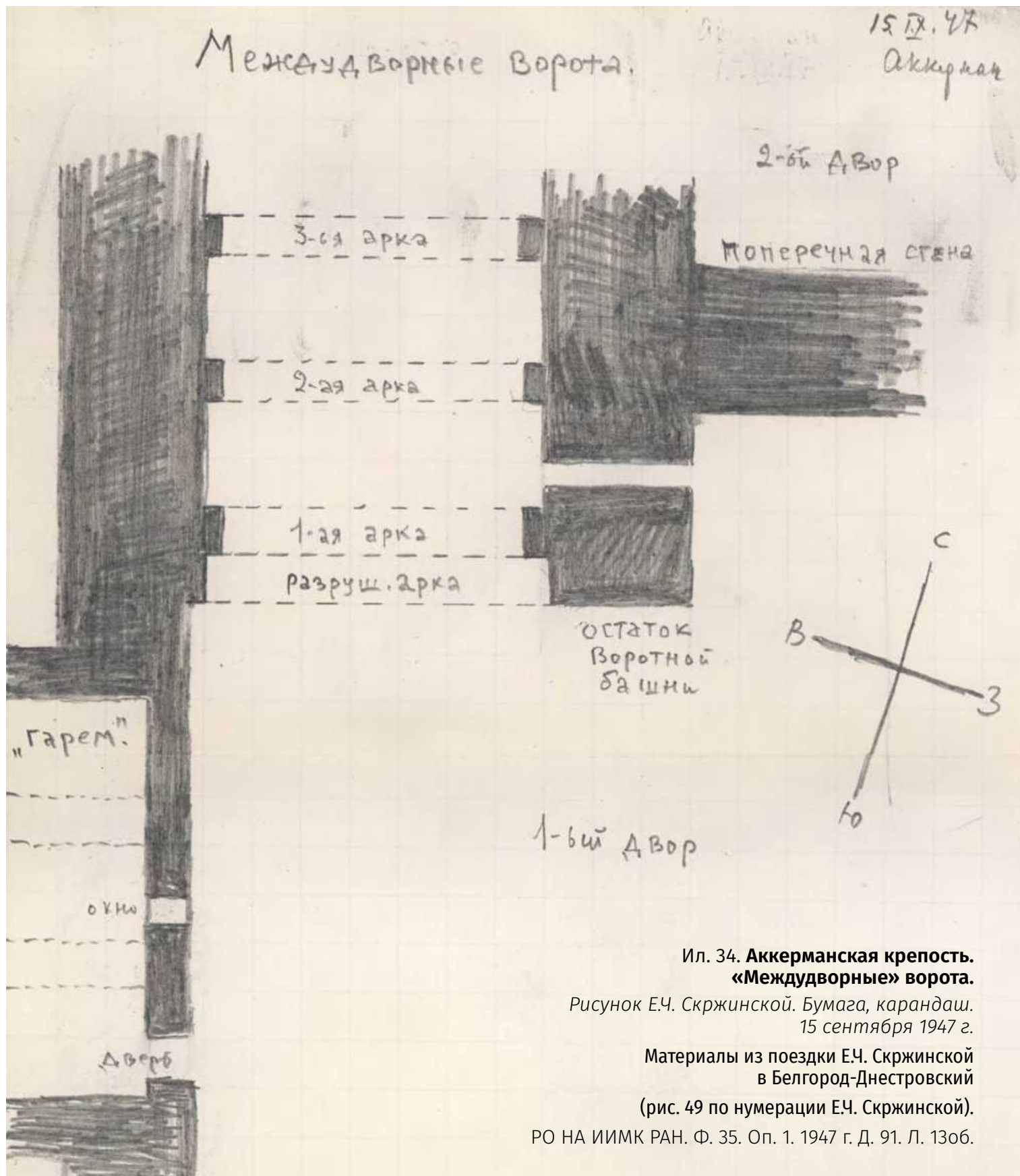
Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской:

«Междудворные ворота из 2-го двора, т.е. с севера»,
на обороте — «Белгород-Днестровский (Аkkerман). 20 сент[ября] [19]47 г.
Ворота между 1-м и 2-м дворами крепости,
в зап[адном] конце поперечной стены.
"Междудворные" ворота. Е. Скржинская, 1947»

(рис. 48 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47365
(ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 14)

Ил. 34. Аккерманская крепость.
«Междудворные» ворота.

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш.
15 сентября 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский

(рис. 49 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 13об.

Ил. 35. Аккерманская крепость.

*Фотография
Е.Ч. Скржинской. 1947 г.*

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в
Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписа-
но: «Аккерман 1947 г.
Е.Ч. Скржинская. Башня
(с надписью — ныне
вынутой — 1454 года)
в отрезке стены между
Главными воротами и
лиманом. Вид с севера»
(рис. 28 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. л 270 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 9об.)

Ил. 36. Аккерманская крепость.

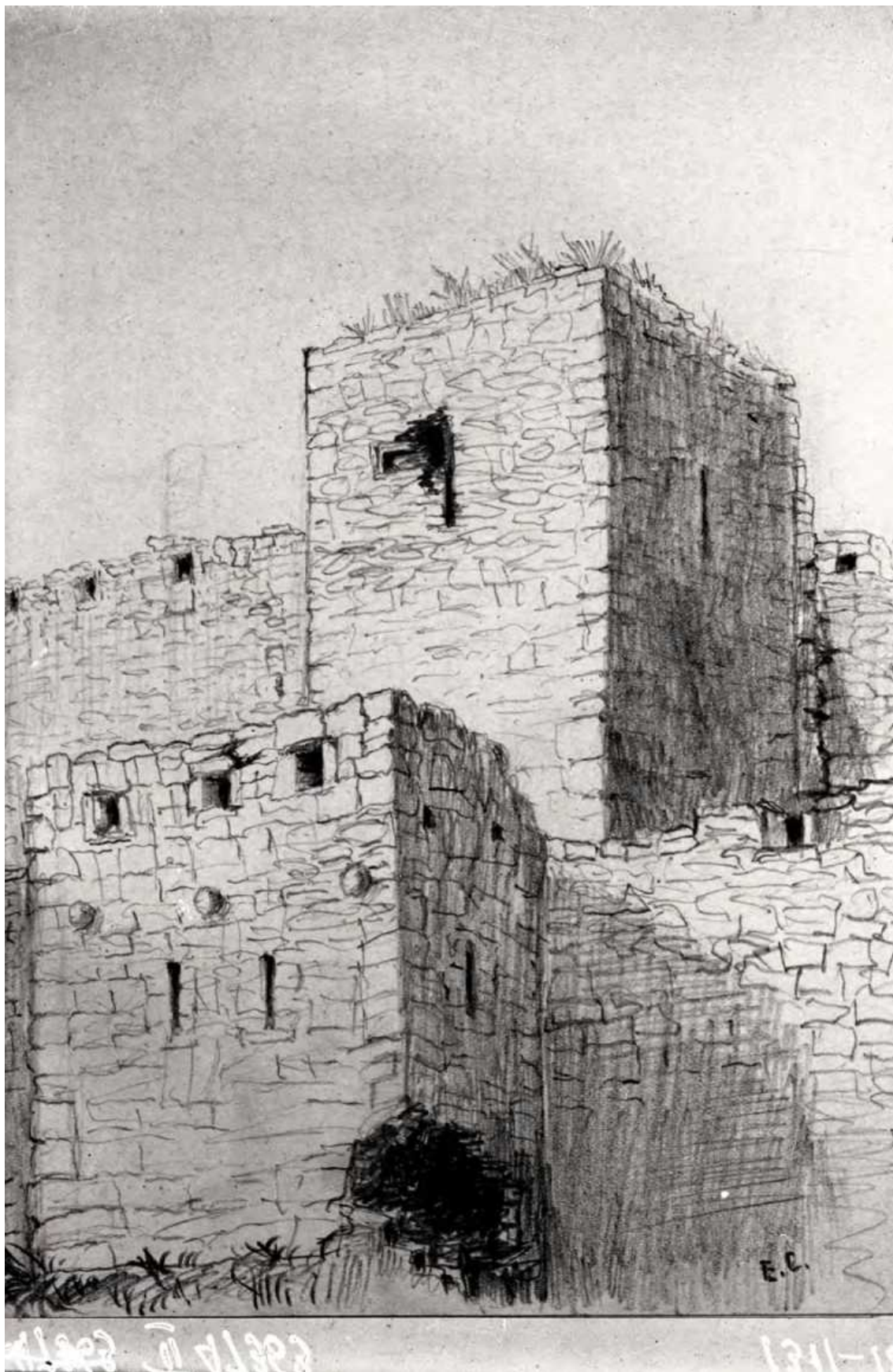
Фотография
Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г.
Е.Ч. Скржинская (тут же
стоит у подножья башни).
Башня (с надписью —
ныне вынута — 1454 года)
в отрезке стены между
Главными воротами
и лиманом. Вид с юга»
(рис. 29 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. л 270 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 9об.)

Ил. 37. Аккерманская крепость.

Рисунок Е.Ч. Скржинской.
Бумага, карандаш.
17 сентября 1947 г.
Фоторепродукция.
Сн. фотолаборатории
ИИМК АН СССР, 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской
написано: «Белгород-
Днестровский (Аккерман).
17 сент[ября] [19]47 г.
4-х угольная башня
с надписью (слав[янской])
1454 года. Выступ
перед ней — внутр[енняя]
облицовка рва. Линия
стены от Главных ворот
к лиману.
Е. Скржинская, 1947»
(рис. 30 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. II 47363 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 10)

Ил. 38. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. Ров от Главных ворот к лиману.
Башня 1454 и крайний сев[ерный] бастион.
Снимок Л.С. Шилиной»

(рис. 31 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.

Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 28об.

Ил. 39. Аккерманская крепость. Мраморная плита со славянской надписью 1454 г., с 4-х угольной башни восточной стены.

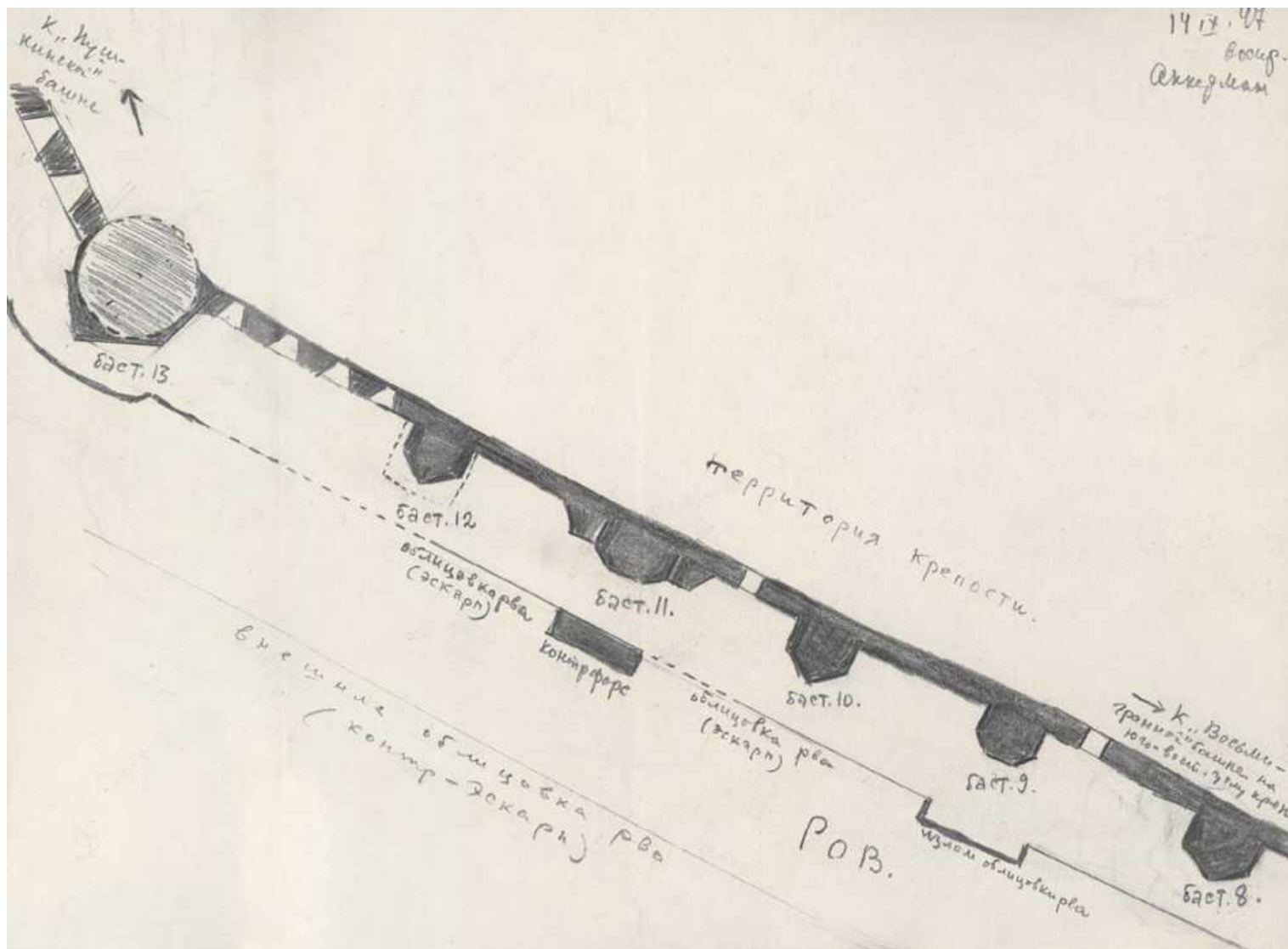
Фоторепродукция. Типографская печать (из: Кочубинский А. Тура (Тирас) Белгород Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года (с тремя снимками) // ЗООИД. 1901. Т. 23. С. 148–178, табл. II).

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской: «1454 г. Напеч[атана] без всяк[их] объясн[ений] в краткой заметке Зографа. Кр[аткие] Сообщ[ения] VIII (1940). стр. 66. рис. 24», на обороте — «Белгород-Днестровский (Аккерман). Слав[янская] надпись 1454 г. — 6962 [г.] — с 4-х угольн[ой] башни в восточн[ой] стене 2-го двора. Изд[ал] А.А. Кочубинский. З.О.О.26 (1907). Е.Ч. Скржинская, 1947»

(рис. 70 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. О.1641.6 (ср.: ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47367;
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 25)

(см.: Зограф А. Н. Древний город Тира – Белгород – Аккерман // КСИИМК. 1940. Вып. 8. С. 66, рис. 24)

**Ил. 40. Аккерманская крепость.
Участок стены между бастионами № 8 и № 13.**

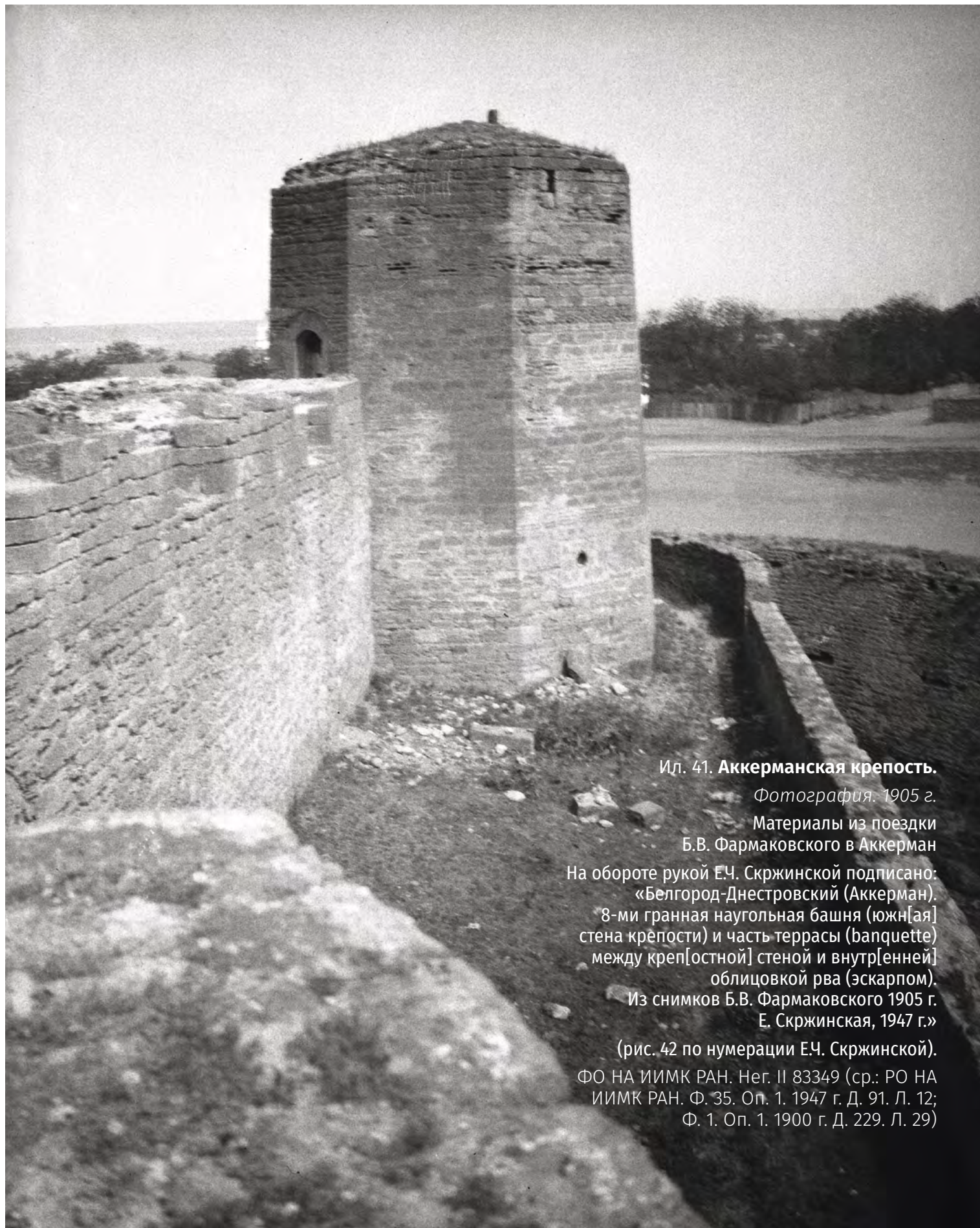
Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш.
14 сентября 1947 г., воскресенье.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«От "Восьмигранной" к "Пушкинской" башне
(от 1-го до 6-го бастиона; от бастиона № 8
до бастиона № 13)»

(рис. 41 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 11об.

Ил. 41. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки
Б.В. Фармаковского в Аккерман

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Белгород-Днестровский (Аkkerман).
8-ми гранная наугольная башня (южн[ая]
стена крепости) и часть террасы (banquette)
между креп[остной] стеной и внутр[енней]
облицовкой рва (эскарпом).
Из снимков Б.В. Фармаковского 1905 г.
Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 42 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83349 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 12;
Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 29)

Ил. 42. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской:
«Заменить», на обороте — «Белгород-
Днестровский (Аkkerман). Бастион № 13
между 8-ми гранной и "Пушкинской"
башнями. Фото Л.С. Шилиной.
Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 43 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 271 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 12)

Ил. 43. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской:
«Заменить», на обороте — «Белгород-
Днестровский (Аkkerман). 13-ый, 12-ый,
11-ый бастионы стены между 8-ми гранной
и «Пушкинской» башнями.

Фото Л.С. Шилиной. Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 44 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 272 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 12)

**Ил. 44. Аккерманская крепость.
«Пушкинская» башня.**

Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. "Пушкинская" башня со стороны рва»

(рис. 45 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 267 (ср.: РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 12об.)

Ил. 45. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

Подписано рукой Е.Ч. Скржинской: «Заменить»,
на обороте — «Белгород-Днестровский (Аkkerман).

Выход рва на зап[адную] бухту лимана.

Направо — "Пушкинская" башня.

Фото Л.С. Шилиной. Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 46 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 269 (ср.: РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 13)

Ил. 46. Аккерманская крепость.

*Фотография
Л.С. Шилиной. 1947 г.*

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Белгород-Днестровский
(Аkkerман). Ч[асть]
юго-зап[адной] стены
и «Пушкинская» башня.
Фото Л.С. Шилиной.
Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 47 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. л 268 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 13)

**Ил. 47. Аккерманская крепость.
Главные ворота.**

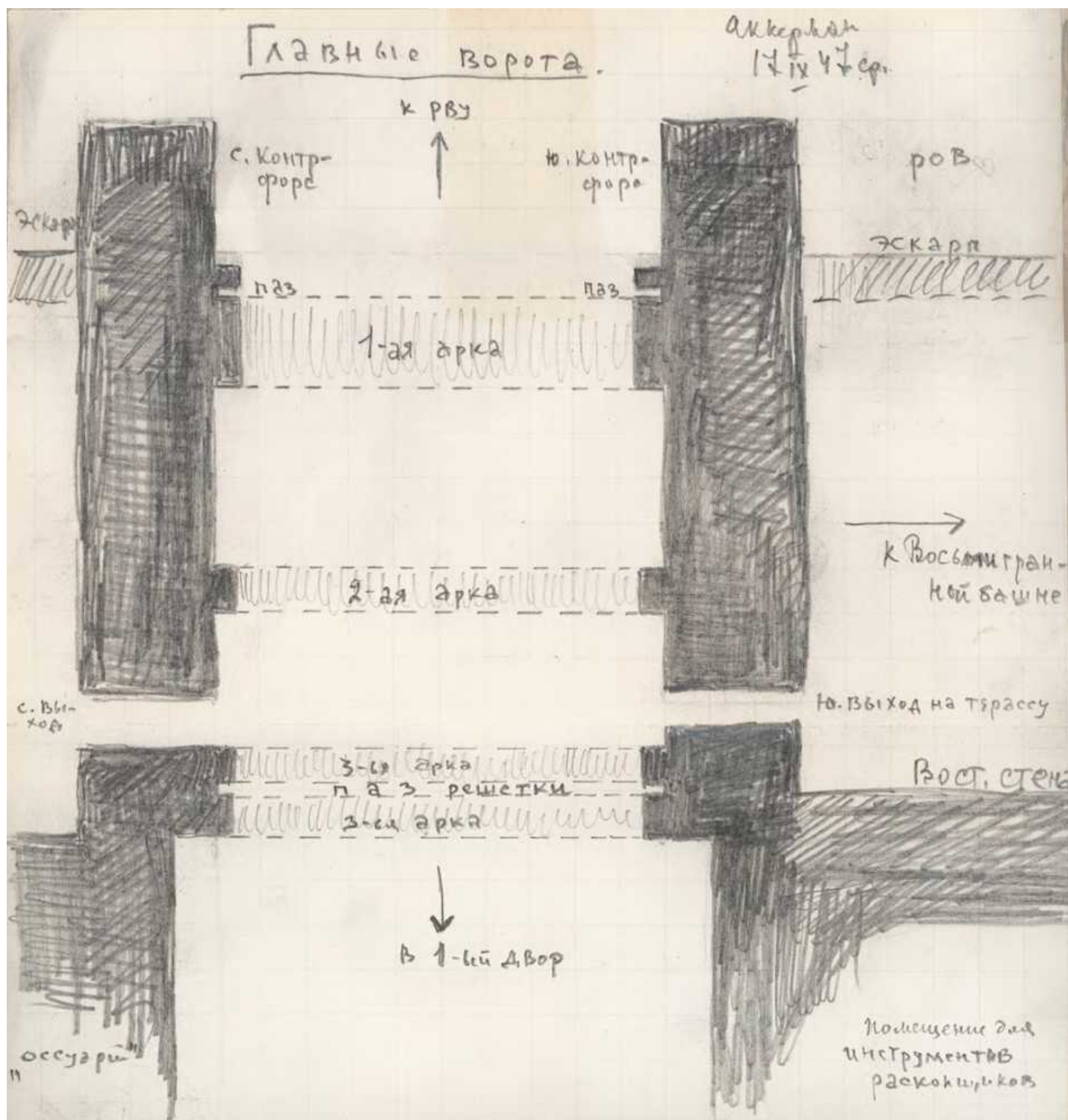
*Фотография Е.Ч. Скржинской.
1947 г.*

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. Е.Ч. Скржинская.
Главные ворота»

(рис. 32 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 263
(ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 29)

Ил. 48. Аккерманская крепость. Главные ворота.

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш. 17 сентября 1947 г., среда.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский (рис. 33 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 10об.

**Ил. 49. Аккерманская крепость.
Главные ворота.**

*Фотография
Е.Ч. Скржинской. 1947 г.*

**Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский
(рис. 34 по нумерации Е.Ч. Скржинской).**

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 28

Ил. 50. Аккерманская крепость. Главные ворота.

Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Левое крыло Главных ворот снутри, из 1-го двора,
и прилегающая стена от ворот к северу.
Человек стоит на начинающейся здесь поперечной стене»
(рис. 35 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 28

Ил. 51. Мраморная плита со славянской надписью 1484 г. из стены главных ворот Аккерманской крепости (увезена румынами из Одесского музея в 1941–1944 гг.).

Фоторепродукция.
Типографская печать
(из: Кочубинский А.
Лапидарные надписи
XV столетия из
Белгорода, что ныне
Аккерман // ЗООИД.
1889. Т. 15. С. 512–527,
табл. I. У Кочубинского
надпись датируется
1438 г. — Публ.).

Подписано рукой
Е.Ч. Скржинской: «велика
врата 1484 г.», на оборо-
те — «Белгород-Днестров-
ский (Аккерман). Слав[ян-
ская] надпись.
Е. Скржинская, 1947»

(рис. 68 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
О.1641.9 (ср.: ФО НА ИИМК
РАН. Нег. II 47370; РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 23)

**Ил. 52. Мраморная
плита со славянской
надписью 1482 г. из
стены Аккерманской
крепости (увезена
румынами из Одесского
музея в 1941–1944 гг.).**

*Фоторепродукция.
Типографская печать
(из: Кочубинский А.
Лапидарные надписи
XV столетия из
Белгорода, что ныне
Аккерман // ЗООИД.
1889. Т. 15. С. 512–527,
табл. III)*

Подписано рукой
Е.Ч. Скржинской: «1482 г.»,
на обороте — «Белго-
род-Днестровский
(Аккерман). Слав[янская]
надпись.
Е. Скржинская, 1947»
(рис. 69 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
О.1641.7 (ср.: ФО НА ИИМК
РАН. Нег. II 47368; РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 24)

Ил. 53. Аккерманская крепость.

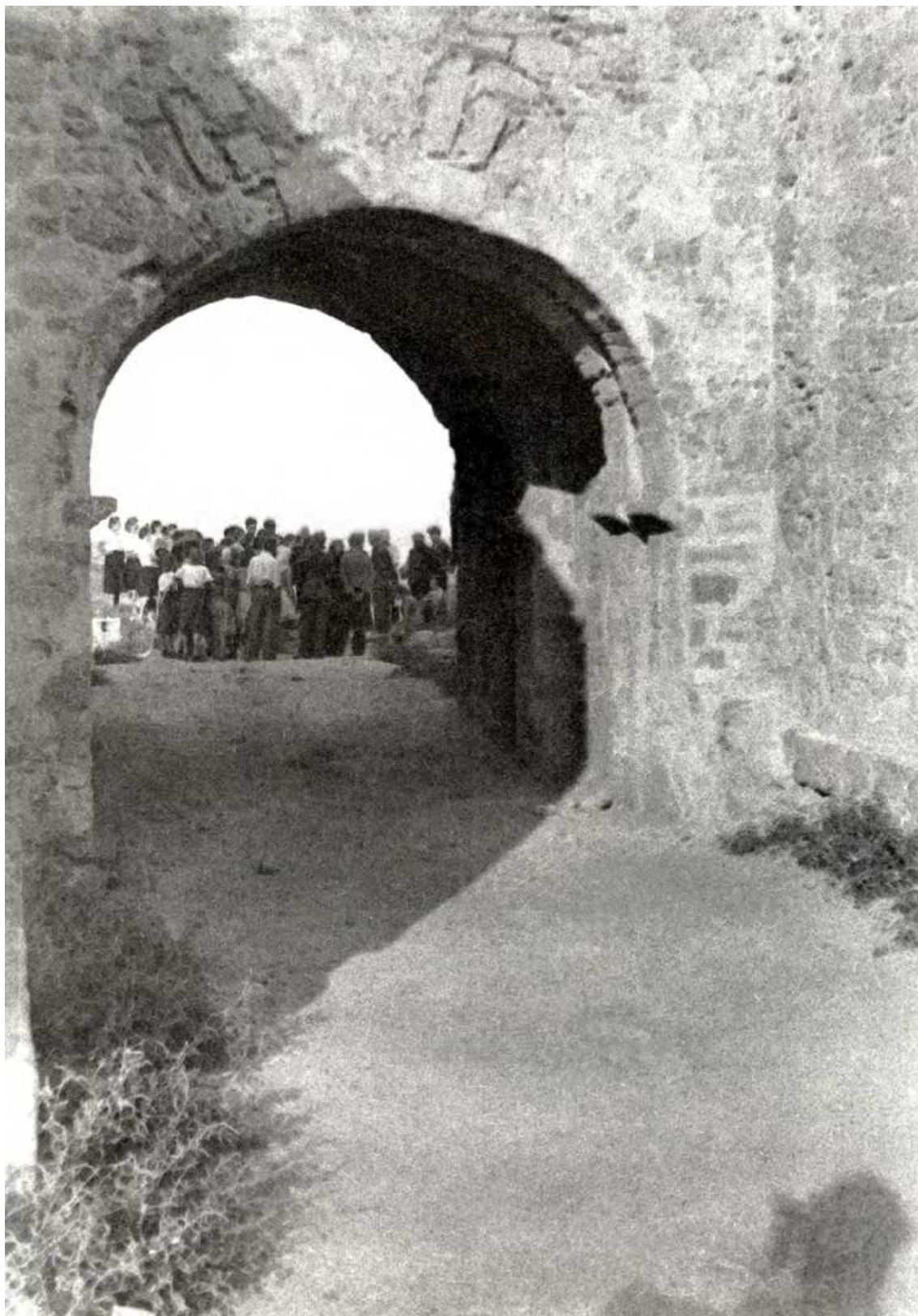
Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Аккерман 1947 г. Портал Главных ворот (из 1-го двора крепости) — наружу. Снимок Л.С. Шилиной (Киев)»

(рис. 36 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 28

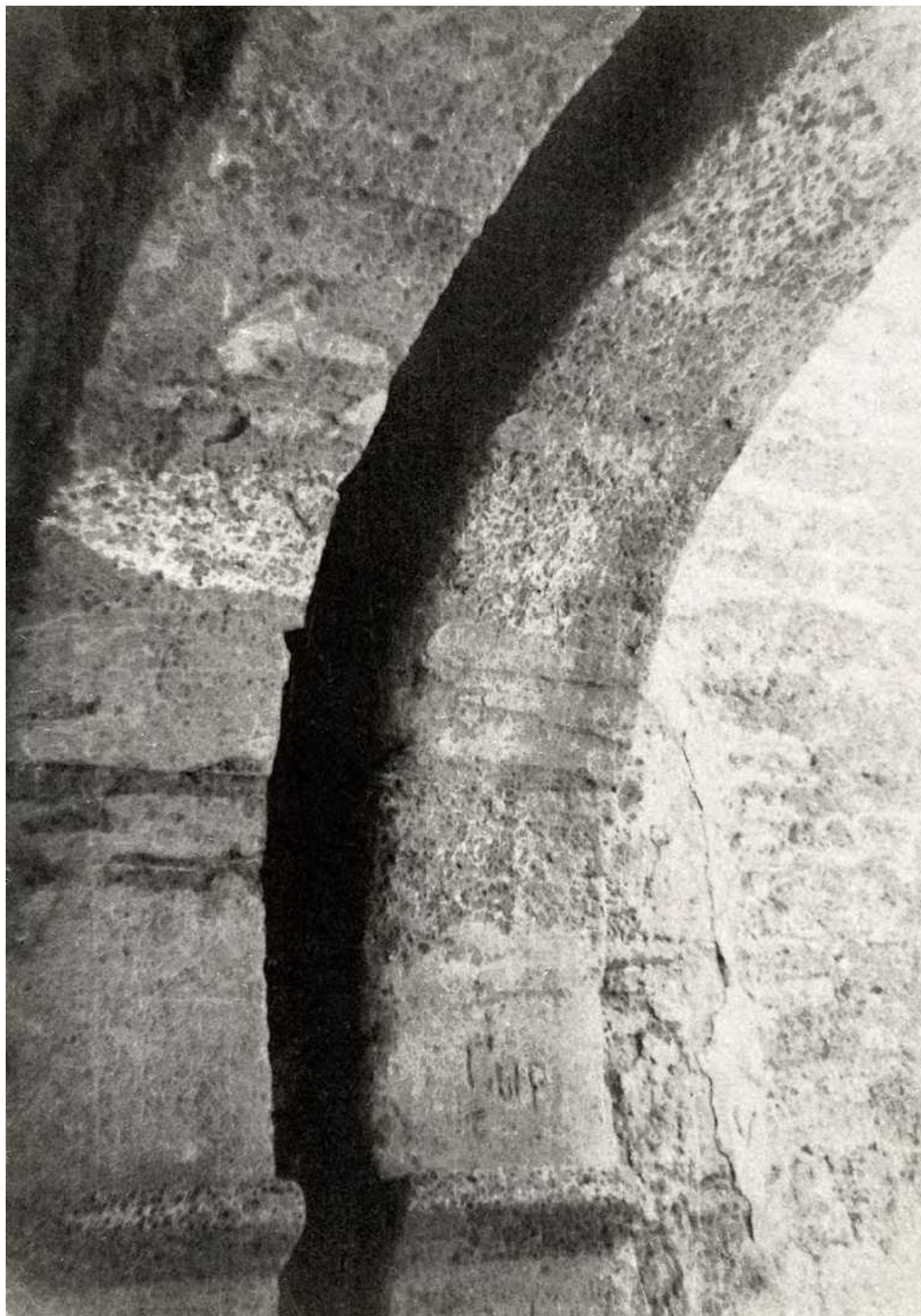

**Ил. 54. Аккерманская
крепость. Портал
Главных ворот.**

*Фотография
Е.Ч. Скржинской. 1947 г.*

**Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский
(рис. 37 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).**

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 27об.

Ил. 55. Аккерманская крепость.

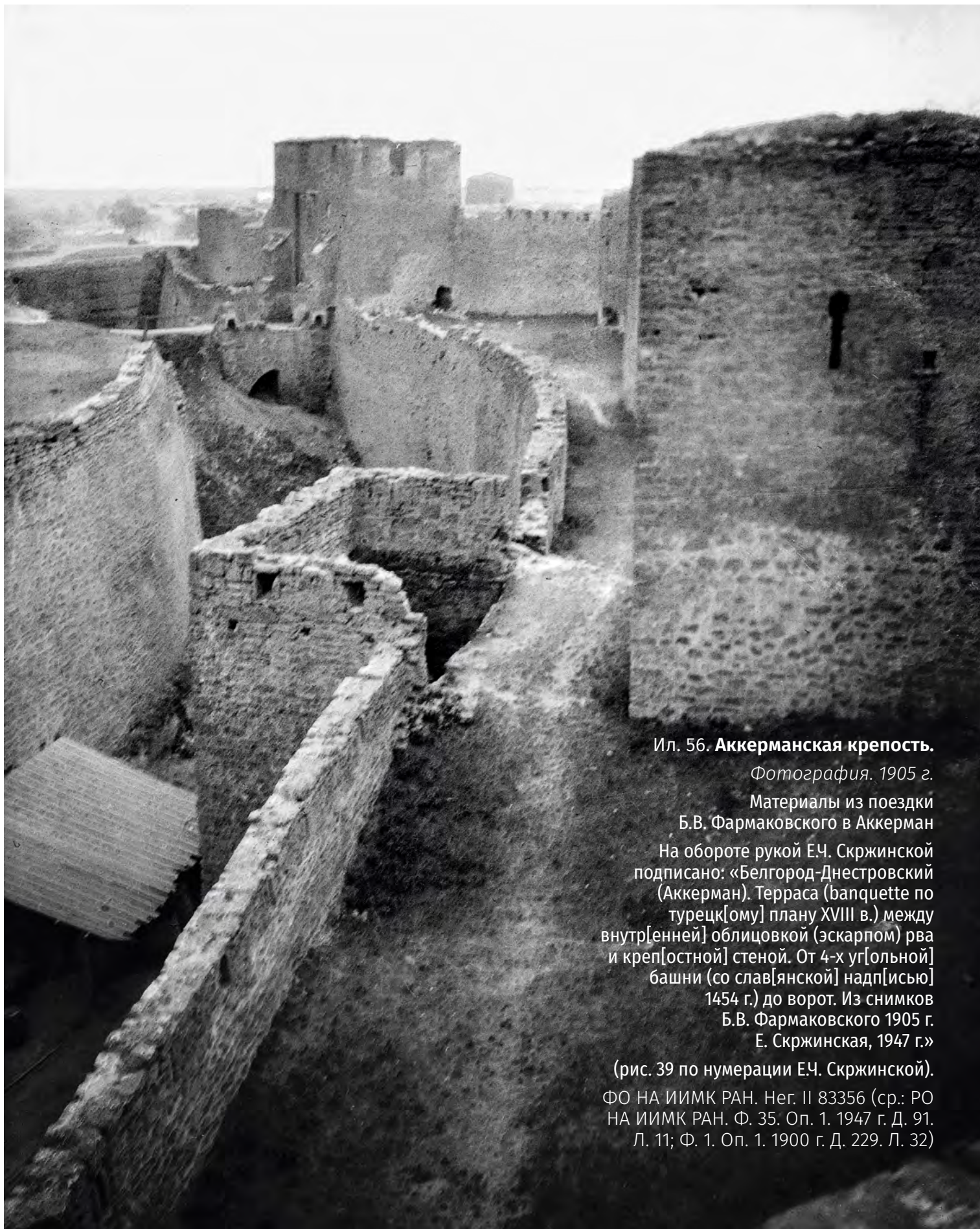
*Фотография
Л.С. Шилиной. 1947 г.*

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в
Белгород-Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г.
Арки Главных ворот.
Щель для спускной
решетки. Снимок
Л.С. Шилиной (Киев)»

(рис. 14 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 27об.

Ил. 56. Аккерманская крепость.

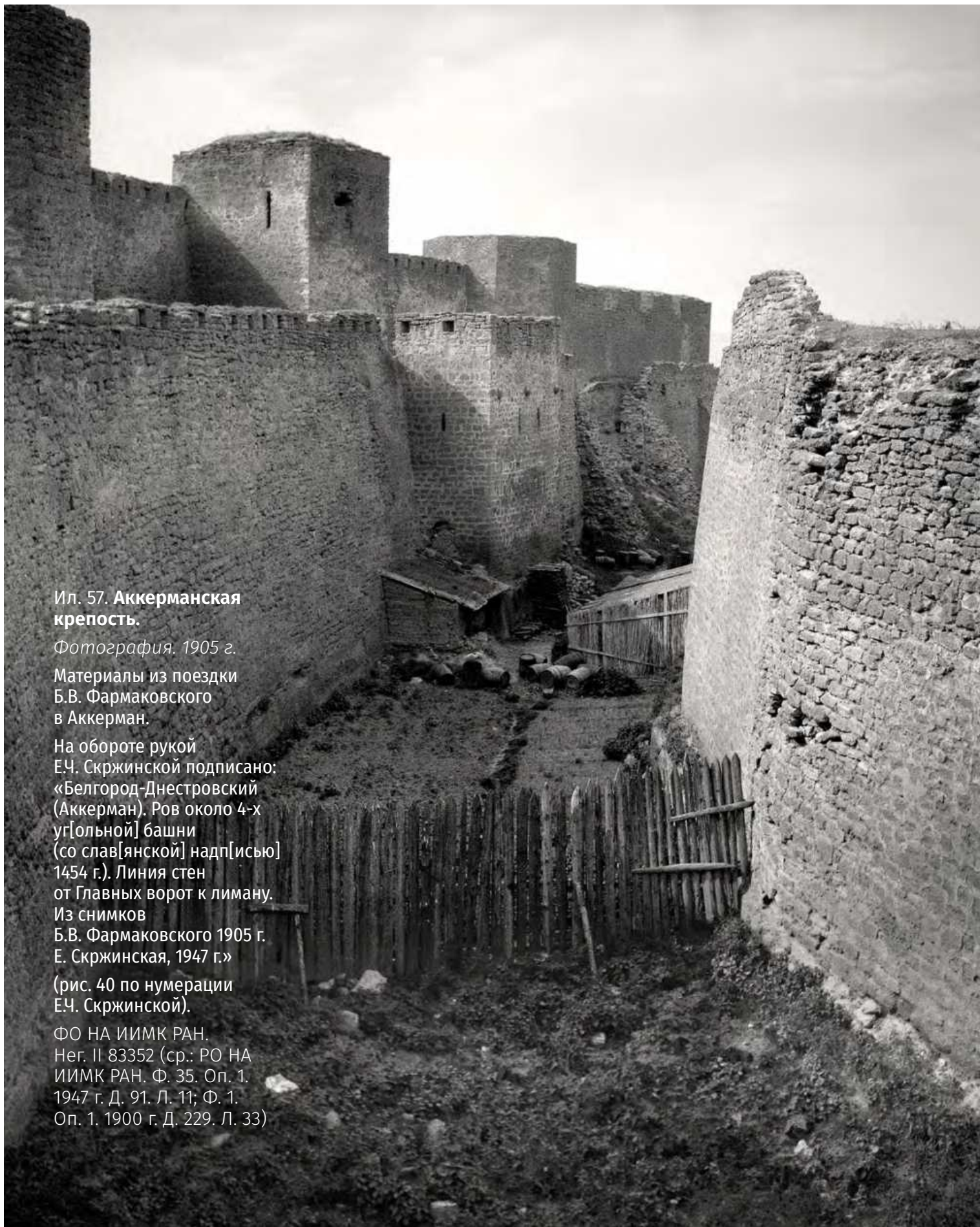
Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки
Б.В. Фармаковского в Аккерман

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
подписано: «Белгород-Днестровский
(Аkkerман). Терраса (banquette по
турецк[ому] плану XVIII в.) между
внутр[енней] облицовкой (эскарпом) рва
и креп[остной] стеной. От 4-х уг[ольной]
башни (со слав[янской] надп[исью]
1454 г.) до ворот. Из снимков
Б.В. Фармаковского 1905 г.
Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 39 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83356 (ср.: РО
НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91.
Л. 11; Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 32)

Ил. 57. Аккерманская крепость.

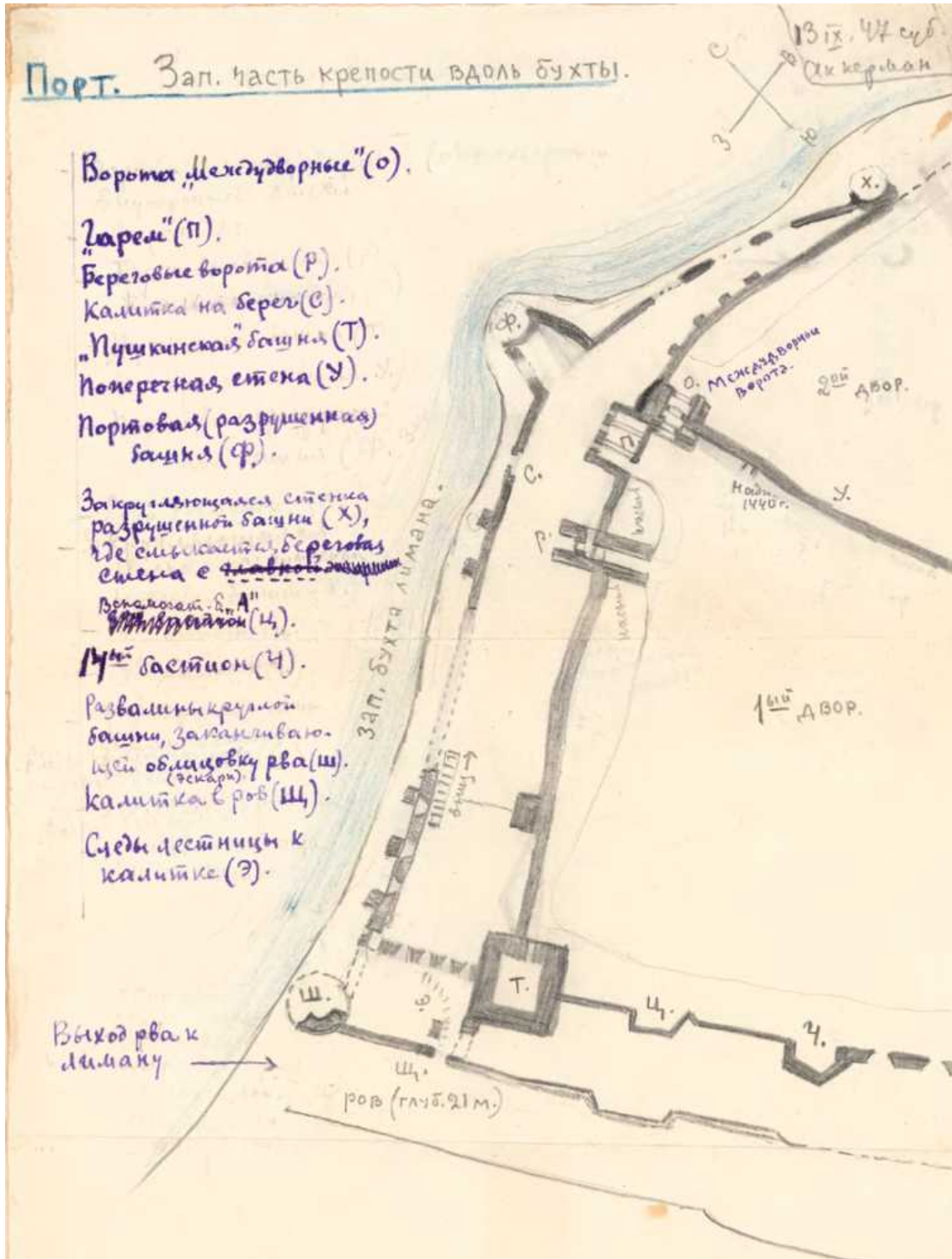
Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки
Б.В. Фармаковского
в Аккерман.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Белгород-Днестровский
(Аkkerман). Ров около 4-х
уг[ольной] башни
(со слав[янской] надп[исью]
1454 г.). Линия стен
от Главных ворот к лиману.
Из снимков
Б.В. Фармаковского 1905 г.
Е. Скржинская, 1947 г.»

(рис. 40 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. II 83352 (ср.: РО НА
ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
1947 г. Д. 91. Л. 11; Ф. 1.
Оп. 1. 1900 г. Д. 229. Л. 33)

Ил. 58. Аккерманская крепость. Порт. Западная часть крепости вдоль бухты. Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш. 13 сентября 1947 г. Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский (рис. 54 по нумерации Е.Ч. Скржинской). РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 15об.

Ил. 59. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки

Е.Ч. Скржинской Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:

«Белгород-Днестровский (Аккерман).

Порт крепости» — над зап[адной] бухтой лимана.

Западные ворота. «Гарем». Стена с калиткой.

Укрепление на мыске.

Фото Л.С. Шилиной. Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 54 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 16

Ил. 60. Аккерманская крепость.

Фотография Л.С. Шилиной. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской Белгород-Днестровский.

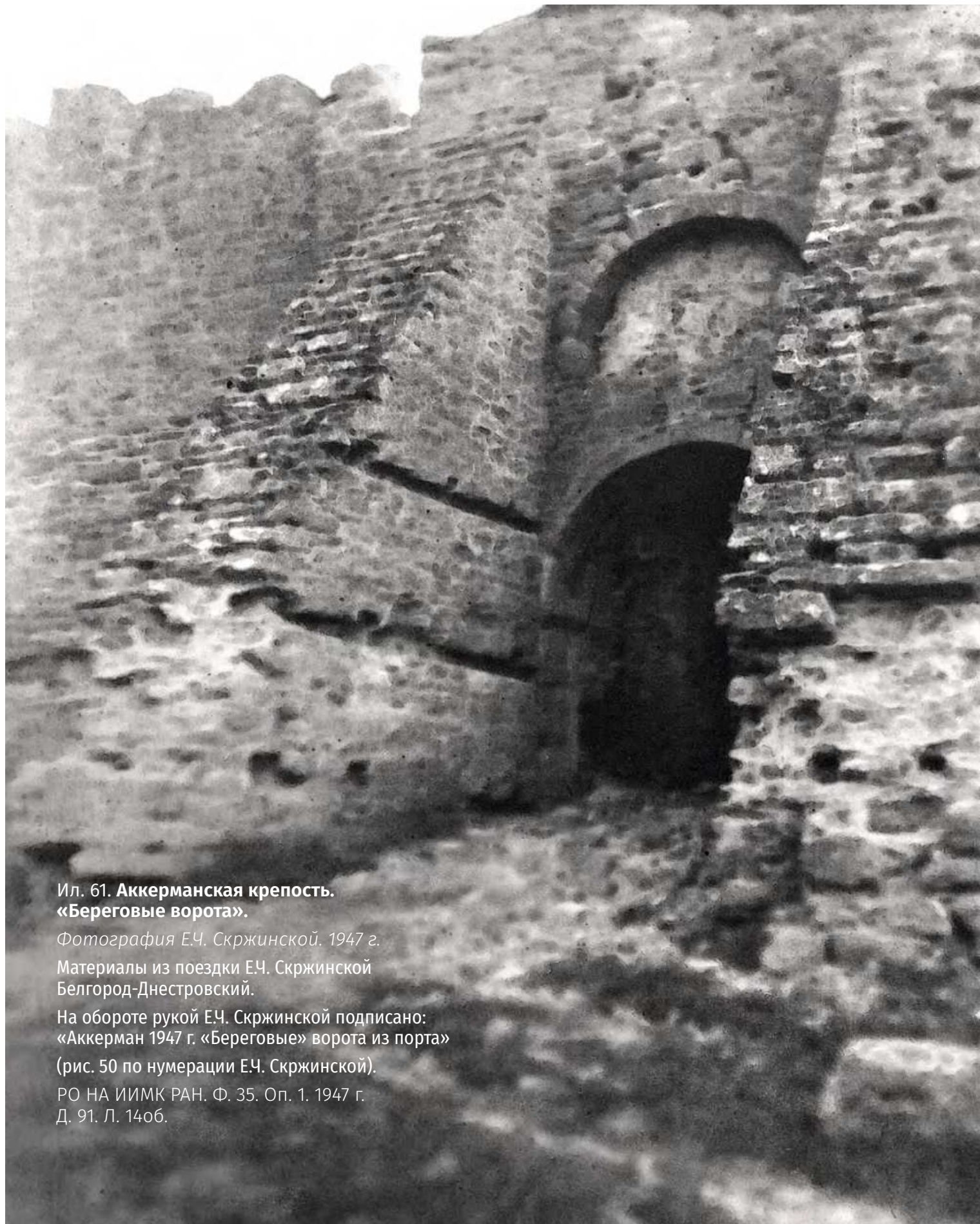
Подписано рукой Е.Ч. Скржинской: «Заменить», на обороте рукой — «Белгород-Днестровский (Аkkerман). «Порт крепости» — над зап[адной] бухтой лимана. Западные ворота. «Гарем». Прерванная стена с контрфорсами (обрушилась в 1898 г.). Фото Л.С. Шилиной. Сент[ябрь] 1947 г.»

(рис. 55 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. л 266 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 16)

**Ил. 61. Аккерманская крепость.
«Береговые ворота».**

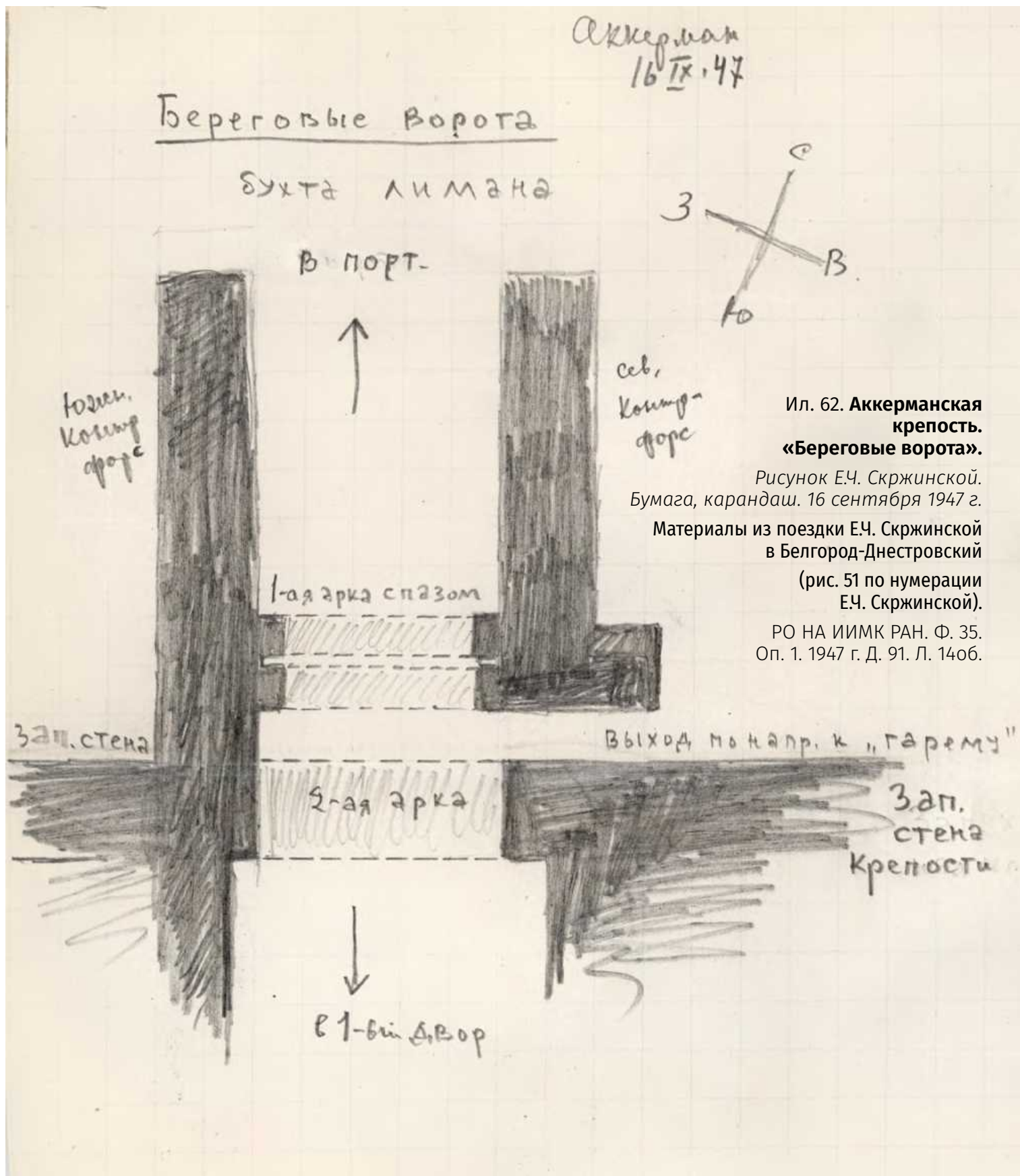
Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской
Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г. «Береговые» ворота из порта»

(рис. 50 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.
Д. 91. Л. 14об.

Ил. 62. Аккерманская крепость. «Береговые ворота».

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш. 16 сентября 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский (рис. 51 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 14об.

**Ил. 63. Аккерманская крепость.
«Береговые»
(«Овидиопольские»)
ворота.**

*Рисунок Е.Ч. Скржинской.
Бумага, карандаш.
16 сентября 1947 г.*

*Фоторепродукция.
Сн. фотолаборатории
ИИМК АН СССР, 1947 г.*

**Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской
в Белгород-Днестровский.**

**На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской
подписано: «Белгород-
Днестровский (Аккерман).
16 сент[ября] [19]47 г.
Западные ворота
из 1-го двора крепости
в порт ("Береговые").
Е. Скржинская, 1947»**

**(рис. 52 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).**

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. II 47364
(ср.: РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г.
Д. 91. Л. 15)

Ил. 64. Аккерманская крепость.

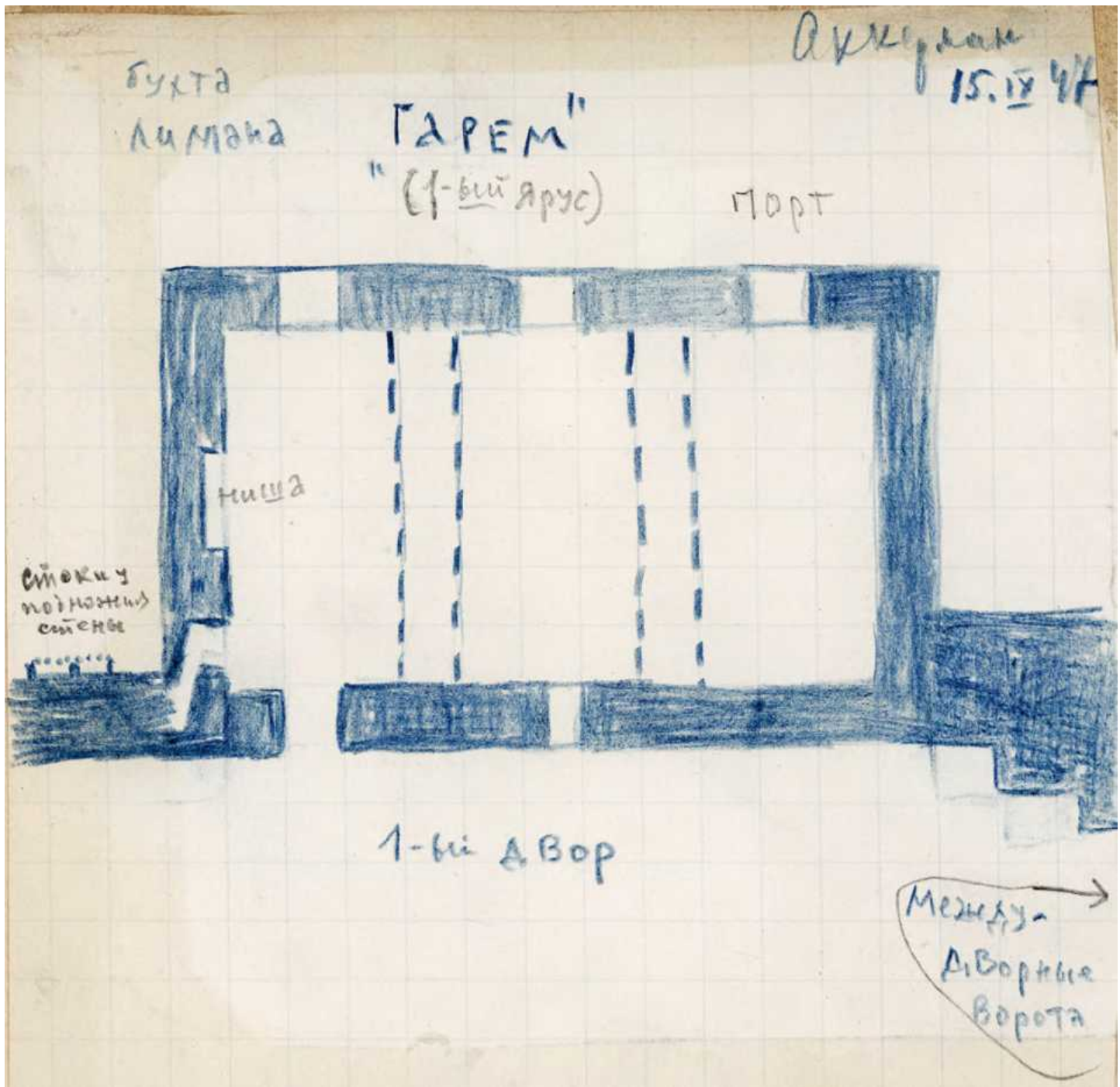
Фотография Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Аккерман 1947 г. "Гарем"»

(рис. 56 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 16об.

Ил. 65. Аккерманская крепость.
«Гарем» (1-й ярус).

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш.
15 сентября 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской Белгород-Днестровский
(рис. 57 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 16об.

**Ил. 66. Аккерманская крепость.
Часть стены у Днестровского лимана.**

*Репродукция с фотографии И. Полномочного. 1890 г.
Сн. фотолаборатории ИИМК АН СССР, 1947 г.*

**Материалы к поездке А.А. Матвеева
в г. Аккерман Бессарабской губ. (см. ил. 77).**

**На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Е. Скржинская. Аккерман – Белгород-Днестровский.
С фотографии 1890-го года А.А. Матвеева. Приречная стена крепости.
Целы еще все 8 контрфорсов. Средняя ч[асть] стены
обрушилась в 1898 г. ныне (в 1947 г.) стоят три контрфорса
у Пушкинской башни и два около калитки»
(рис. 60 по нумерации Е.Ч. Скржинской).**

**ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47372 (ср.: ФО НА ИИМК РАН. О.1641/11;
РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 29об.)**

Ил. 67. Аккерманская крепость.

Репродукция с фотографии П.Р. Геровича. 1891–1897 гг.
Сн. фотолаборатории ИИМК АН СССР, 1947 г.

Серия снимков фотографа П.Р. Геровича (Аккерман) (см. ил. 91).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:

«Е. Скржинская. Аккерман – Белгород-Днестровский.

С фотографии аккерманского фотографа П.Р. Геровича —
90-ые годы XIX в. (сохр[анилась] в фотоархиве ИИМК АН СССР
(В фотоархиве ИИМК АН СССР (Q 380 № 1–14)

Приречная стена, над бухтой лимана целая еще вся стена.
Из 8-ми контрфорсов обрушился 3-ий, считая от калитки,
или 6-ой, считая от «Пушкинской» башни.
Средняя ч[асть] стены обрушилась в 1898 г.»

(рис. 61 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47371 (ср.: ФО НА ИИМК РАН.
O.1641/10; Q 380/50; РО НА ИИМК РАН.
Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 30)

Ил. 68. «Аккерманъ».

Рисунок М.М. Иванова.
Бумага, акварель.
2-ая пол. XVIII в.
Эрмитаж.

Фоторепродукция

(см.: Репников Н.И.
Несколько слов о раз-
валинах Аккерманской
крепости. СПб.: тип. Гл. упр.
уделов, 1913. С. 23–24.
(Из II тома Записок
Разряда военной
археологии и архео-
графии ИРВИО)).

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Эрмитаж. Мих[аил]
Матв[еевич] Иванов
(2-ая пол. XVIII в.).
Альбом акварелей. Книга
«В» № 186, № 29, № 9959.
Репников 23–24.
Е.Ч. Скржинская, 1947»

(рис. 62 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 18

9959.

Аккерман

6695

~~6678.~~

нб.

38.

Ил. 69. «Белград или Акерманъ».

Рисунок М.М. Иванова. Бумага, акварель.
2-ая пол. XVIII в. Эрмитаж.

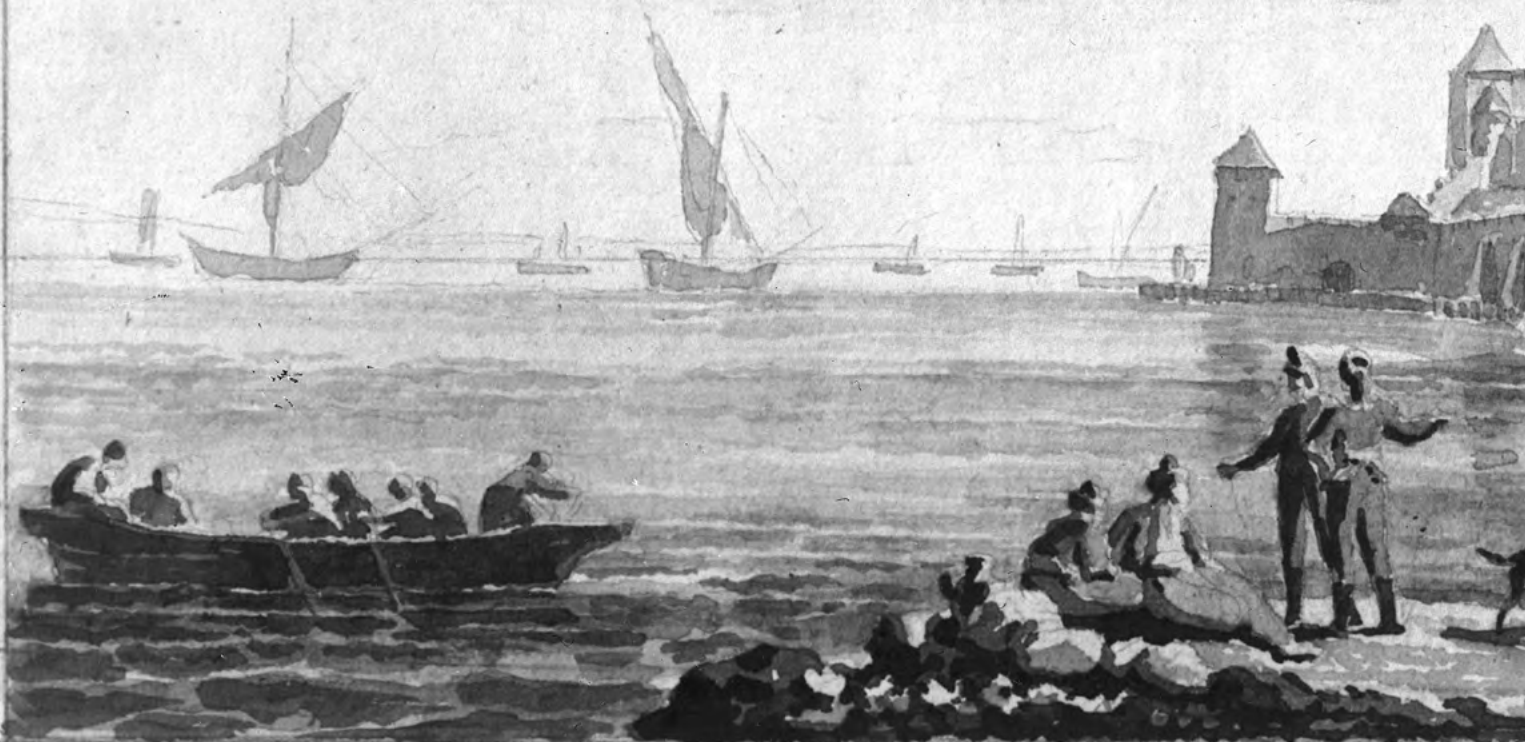
Фоторепродукция

(см.: Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости.
СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. С. 24. (Из II тома Записок
Разряда военной археологии и археографии ИРВИО)).

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Эрмитаж. Мих[аил] Матв[еевич] Иванов (2-ая пол. XVIII в.).
Альбом акварелей. Книга «С» № 186, № 38, № 10024.
Репников, стр. 24. Е.Ч. Скржинская, 1947»

(рис. 63 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 19

Белградъ, или Акерманъ

7018

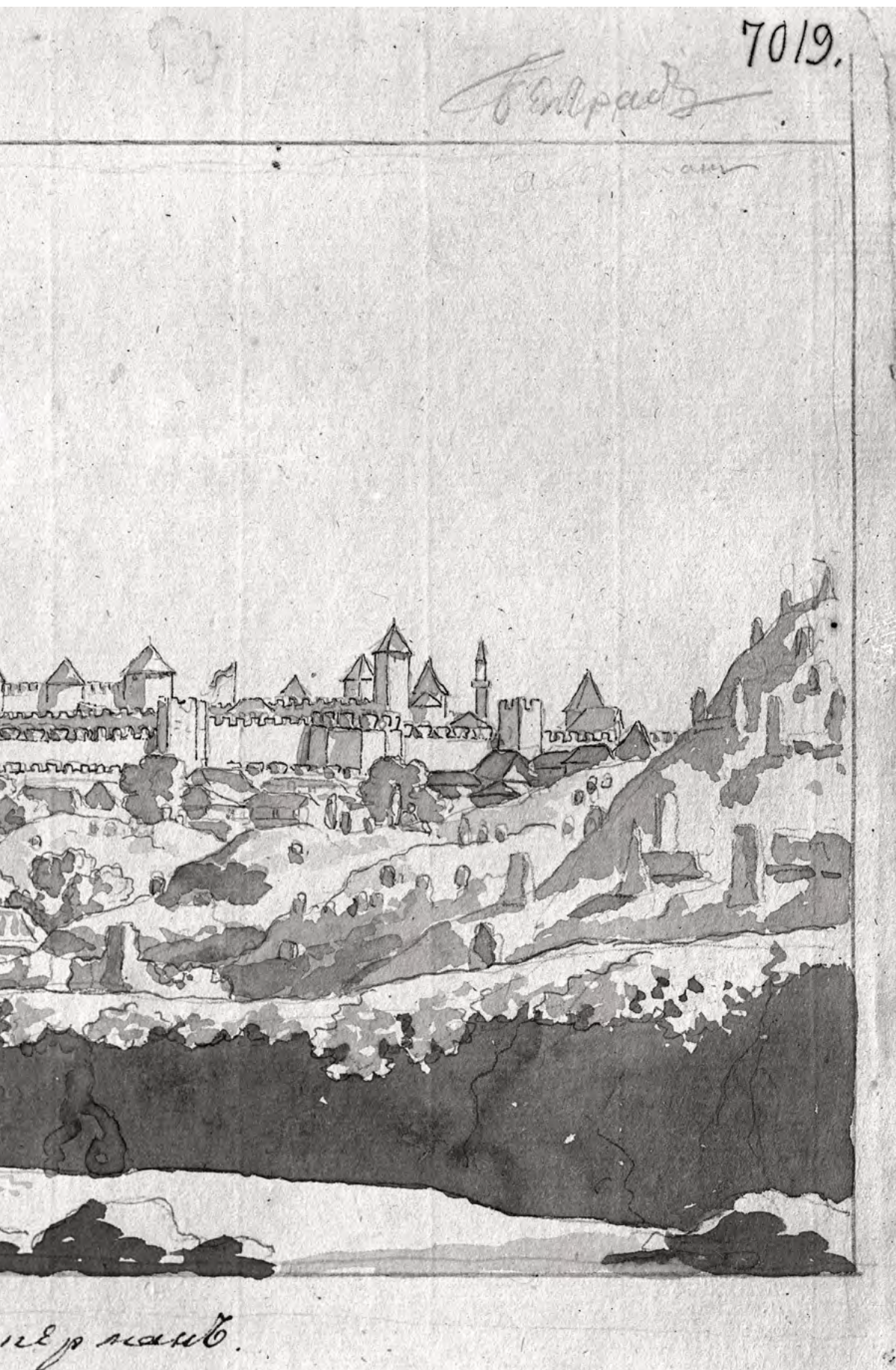

Аккерманъ.

39.

Белград или А

**Ил. 70. «Белград
или Аккерманъ».**

Рисунок М.М. Иванова.
Бумага, сепия.
2-ая пол. XVIII в.
Эрмитаж.

Фоторепродукция

(см.: Репников Н.И.
Несколько слов о раз-
валинах Аккерманской
крепости. СПб.: тип. Гл. упр.
уделов, 1913. С. 24.
(Из II тома Записок
Разряда военной
археологии и архео-
графии ИРВАО)).

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Эрмитаж. Мих[аил]
Матв[еевич] Иванов
(2-ая пол. XVIII в.).
Альбом акварелей.
Рисунок сепией. Книга «С»
№ 186, № 39, № 10025.
Репников, стр. 24.
Е.Ч. Скржинская, 1947»

(рис. 64 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 20

Ил. 71. Аккерманская крепость. Калитка в приречной стене.

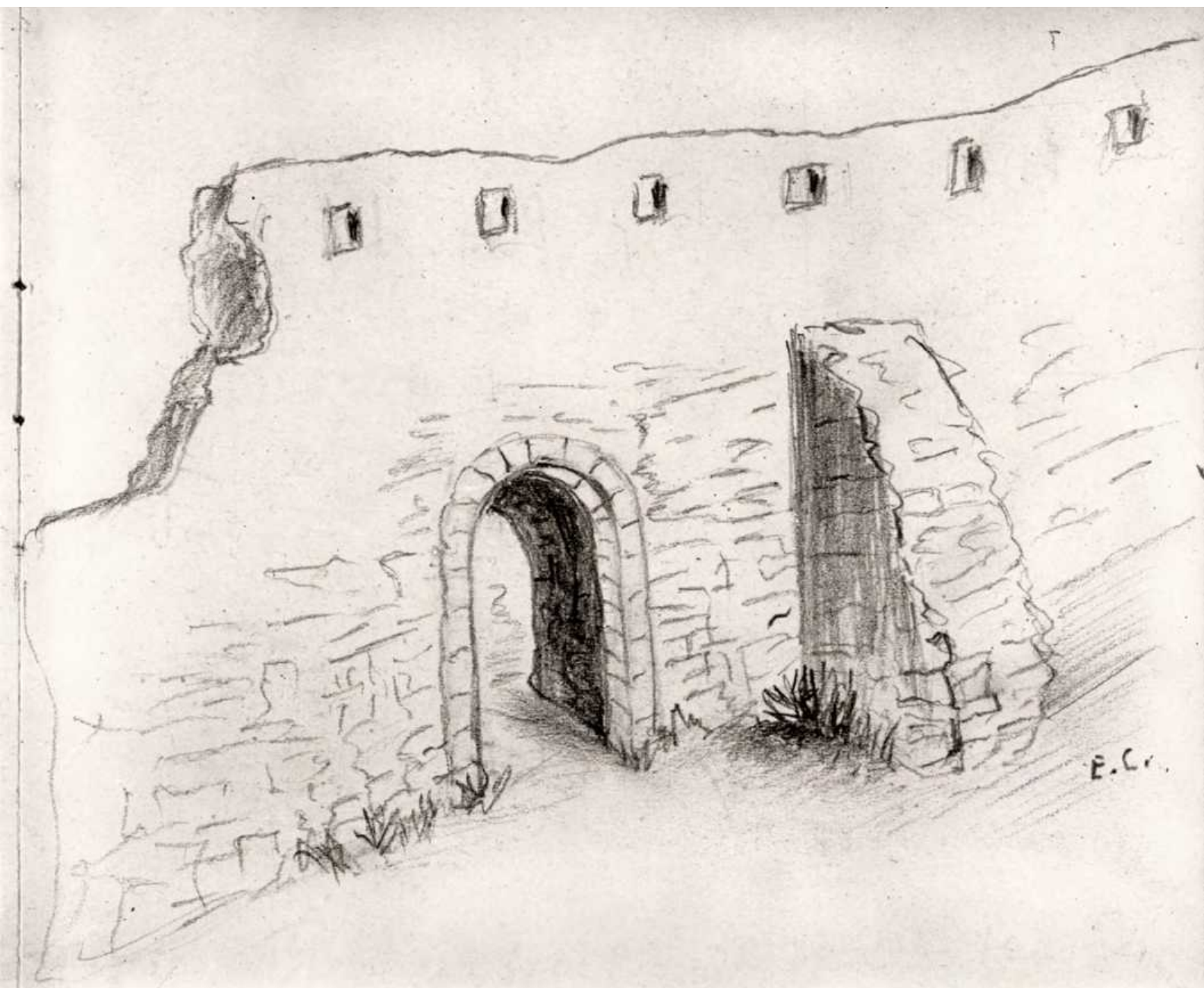
Фотография
Е.Ч. Скржинской. 1947 г.

Материалы из поездки
Е.Ч. Скржинской в Белгород-
Днестровский.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской подписано:
«Аккерман 1947 г.
Л.С. Шилина около калитки
приречной сте[ны]»

(рис. 58 по нумерации
Е.Ч. Скржинской).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35.
Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 17

Ил. 72. Аккерманская крепость. Приречная стена с поздней калиткой и контрфорсом (в порту крепости).

Рисунок Е.Ч. Скржинской. Бумага, карандаш. 16 сентября 1947 г.

Фоторепродукция. Сн. фотолаборатории ИИМК АН СССР, 1947 г.

Материалы из поездки Е.Ч. Скржинской в Белгород-Днестровский.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано: «Белгород-Днестровский (Аkkerман). 16 сент[ября] [19]47 г. Береговая стена с контрфорсами над западной бухтой лимана.

Калитка близ укрепления на мыске — выход на берег. Е. Скржинская, 1947»

(рис. 59 по нумерации Е.Ч. Скржинской).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 47366 (ср.: РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947 г. Д. 91. Л. 17)

Приложение 2. Фотографии конца XIX —
начала XX в. Аккерманской крепости,
не вошедшие в альбом
Е.Ч. Скржинской

№ 14 Аккерманская крепость
БОРСКОЙ 1, 16. 1.
ОЙ КОММИССИИ

Ил. 73. Аккерманская крепость.
Общий вид ворот с внешней стороны.
Фотография И. Полномочного (Одесса), 1890 г.
Материалы к поездке А.А. Матвеева в Аккерман.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. 0.1641/24

Ил. 74. Аккерманская крепость. Стена справа от ворот.

Фотография
И. Полномочного
(Одесса), 1890 г.

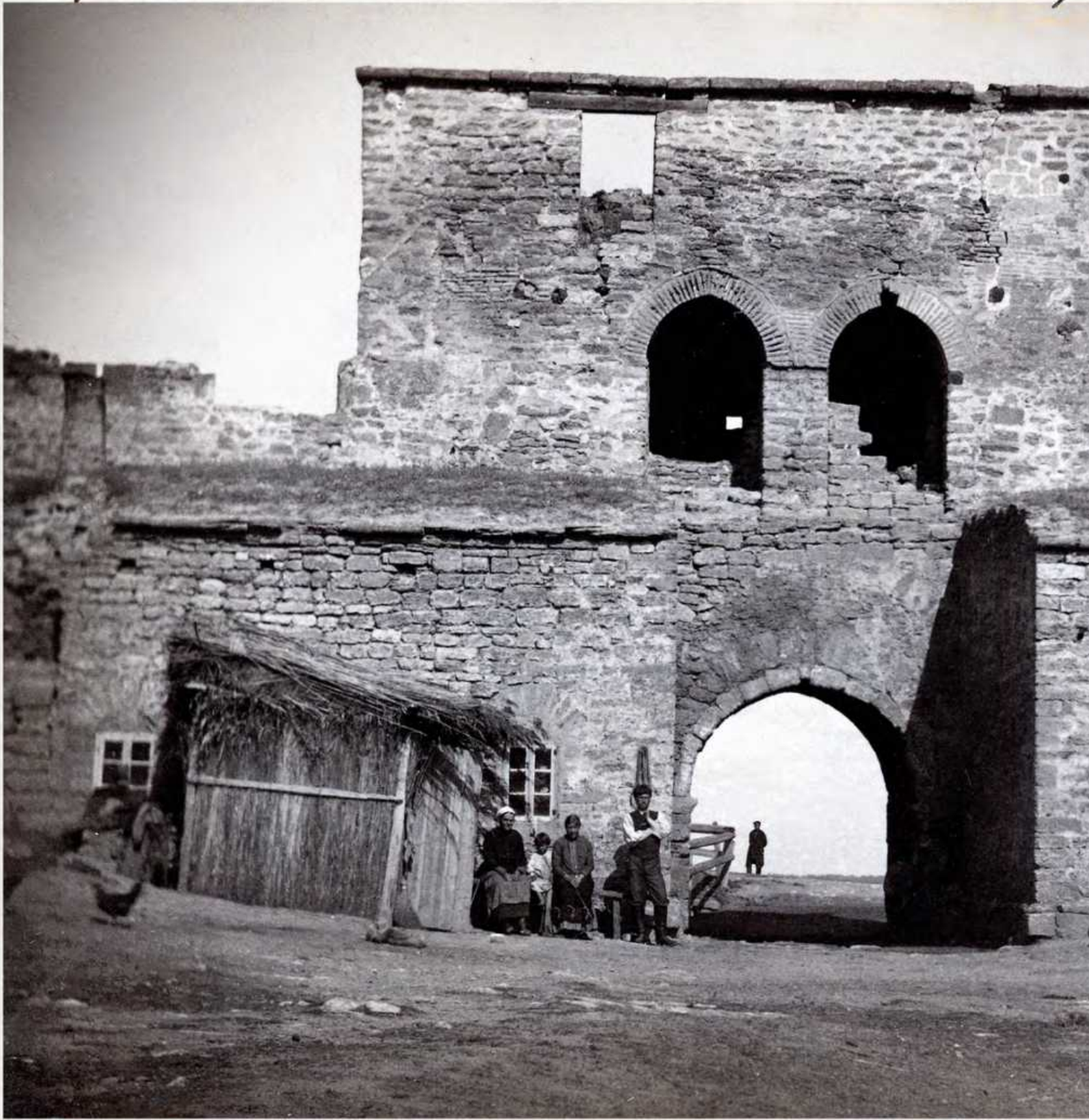
Материалы к поездке
А.А. Матвеева в Аккерман.

ФО НА ИИМК РАН.
Отп. О.1641/25

Ил. 75. Аккерманская крепость.
Башня углового бастиона (слева от входа).
Фотография И. Полномочного (Одесса), 1890 г.
Материалы к поездке А.А. Матвеева в Аккерман.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q.1641/26

Къ раскопкамъ г. Матвѣева. Сп. Д. 18

II 88303

Ворота - изнутри

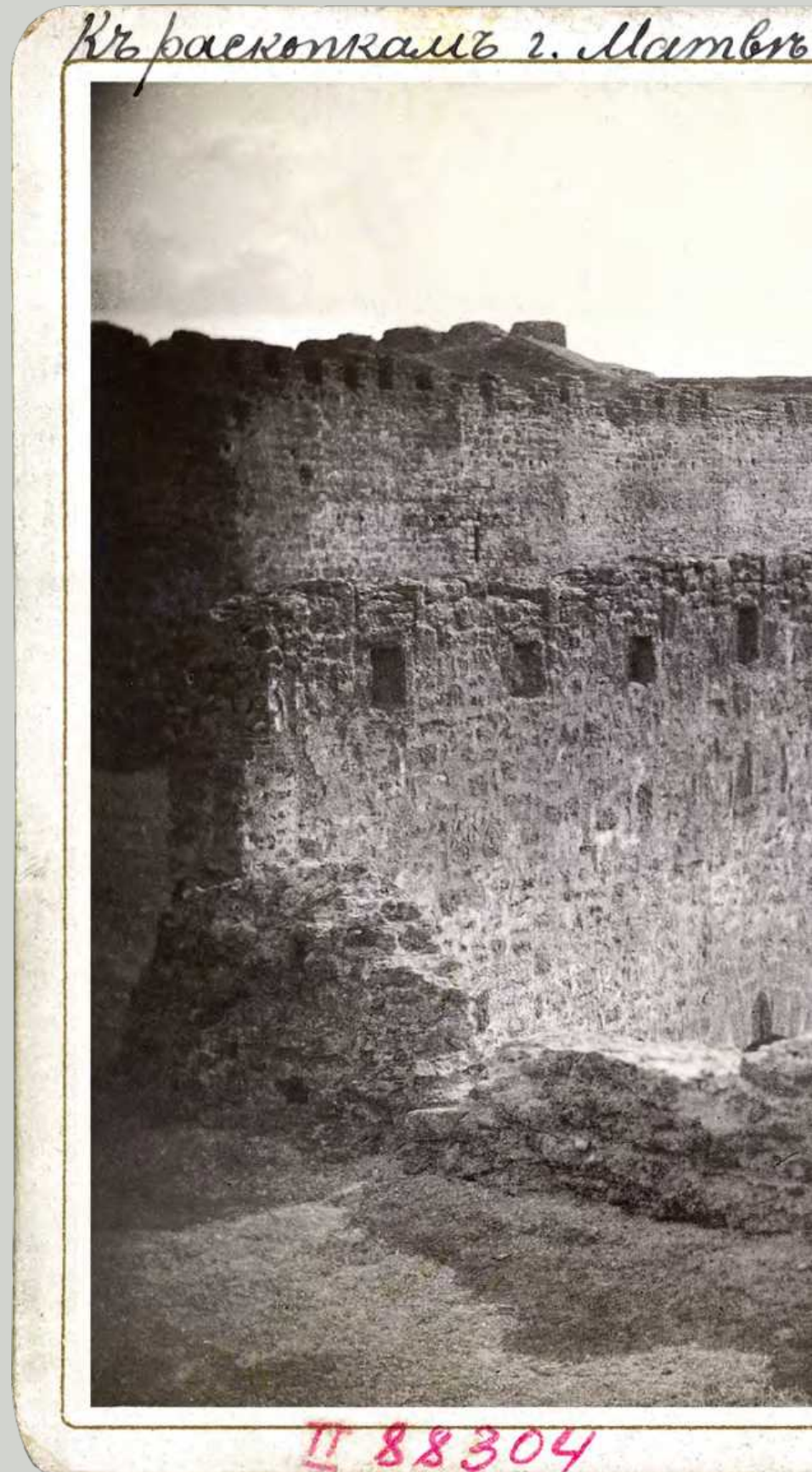

Ил. 76. Аккерманская крепость. Ворота, общий вид изнутри.

Фотография И. Полномочного (Одесса), 1890 г.

Материалы к поездке А.А. Матвеева в Аккерман.

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1641/27

**Ил. 77. Аккерманская крепость.
Часть стены у Днестровского лимана.**

Фотография И. Полномочного
(Одесса), 1890 г.

Материалы к поездке А.А. Матвеева
в Аккерман.

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1641/28
(см. ил. 66)

ева. Су. 9. 18/1890г.

0.1641.28

СКОЙ
1, 16, 5.
КОММИССИИ.

190-9717

Ил. 78. Аккерманская крепость.
Цитадель внутри крепости, общий вид.

Фотография И. Полномочного
(Одесса), 1890 г.

Материалы к поездке А.А. Матвеева в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской подписано:
«Замок с юго-запада. Башни № 1, № 2 и № 4.
Последняя обрушилась почти вся 29 авг[уста]
1947 года».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1641/29

Ил. 79. Аккерманская крепость.
Цитадель, внутренний вид.

Фотография И. Полномочного
(Одесса), 1890 г.

Материалы к поездке А.А. Матвеева в Аккерман.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано:
«Внутренний двор замка. Восточная стена
с абсидой. Северная стена с пилястрами.
Верх башни № 1».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. 0.1641/30

Ил. 80. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аккерман).
1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано:
«Аккерман = Белгород-Днестровский. Вид на
крепость с пристани, со стороны лимана, с севера.
Восточная и северная стены замка.
Башни № 1, № 3 и № 4; последняя еще более
обрушилась во время урагана,
в ночь с 29-го на 30 августа 1947 г.
Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г.
Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/39

84/28
ИМПЕРАТОРСКОЙ
Археологической Комиссии

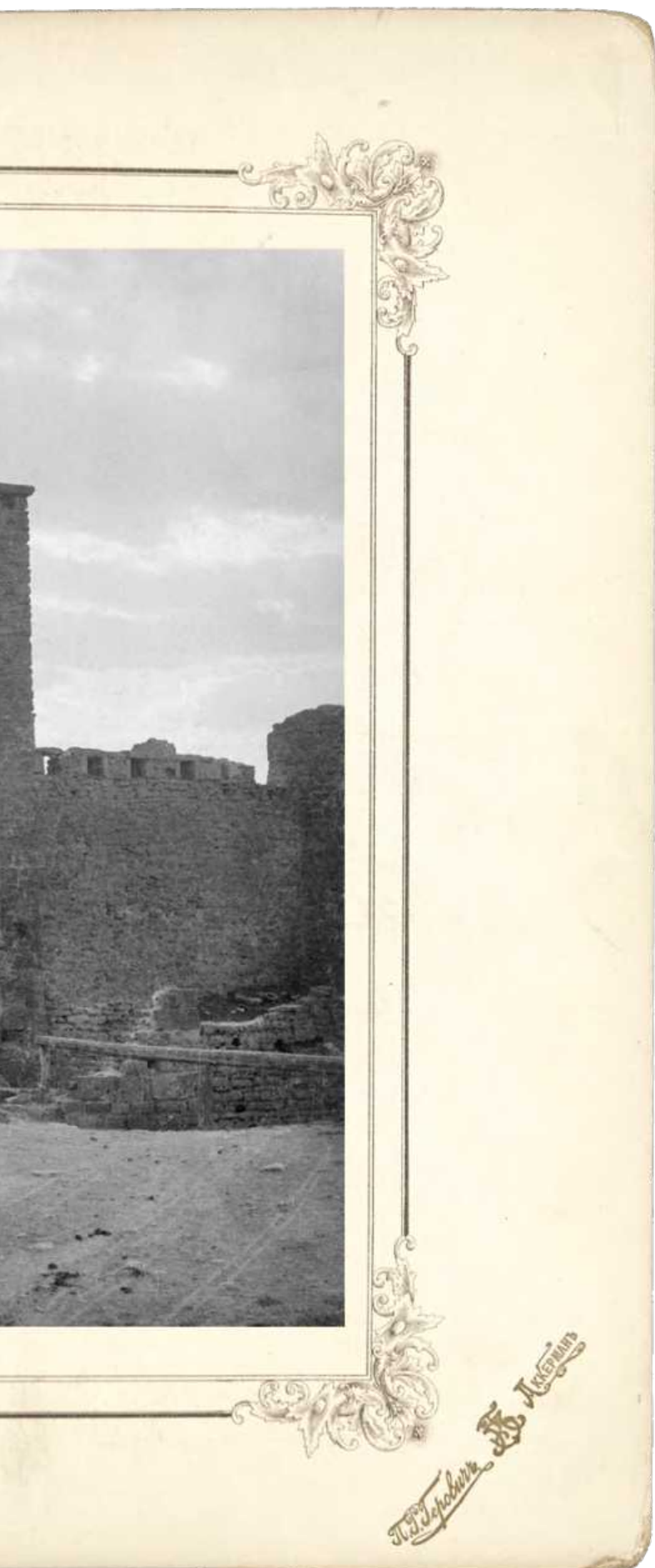

Л. С. Скржинская
Аккерманская крепость

ИМПЕРАТОРСКОЙ
Археологической Комиссии.
№ 40

Ил. 81. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аккерман).
1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано:
«Аккерман = Белгород-Днестровский.
Главные ворота крепости (ведущие
в 1-й двор) в восточной стене. В нише над
правым от зрителя контрфорсе была
заложена найденная впоследствии
в земле плита со славянской надписью
о "совершении великих врат"
в 1484 году при воеводе Стефане.
Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре]
[19]47 г. Аккерман от Репникова».

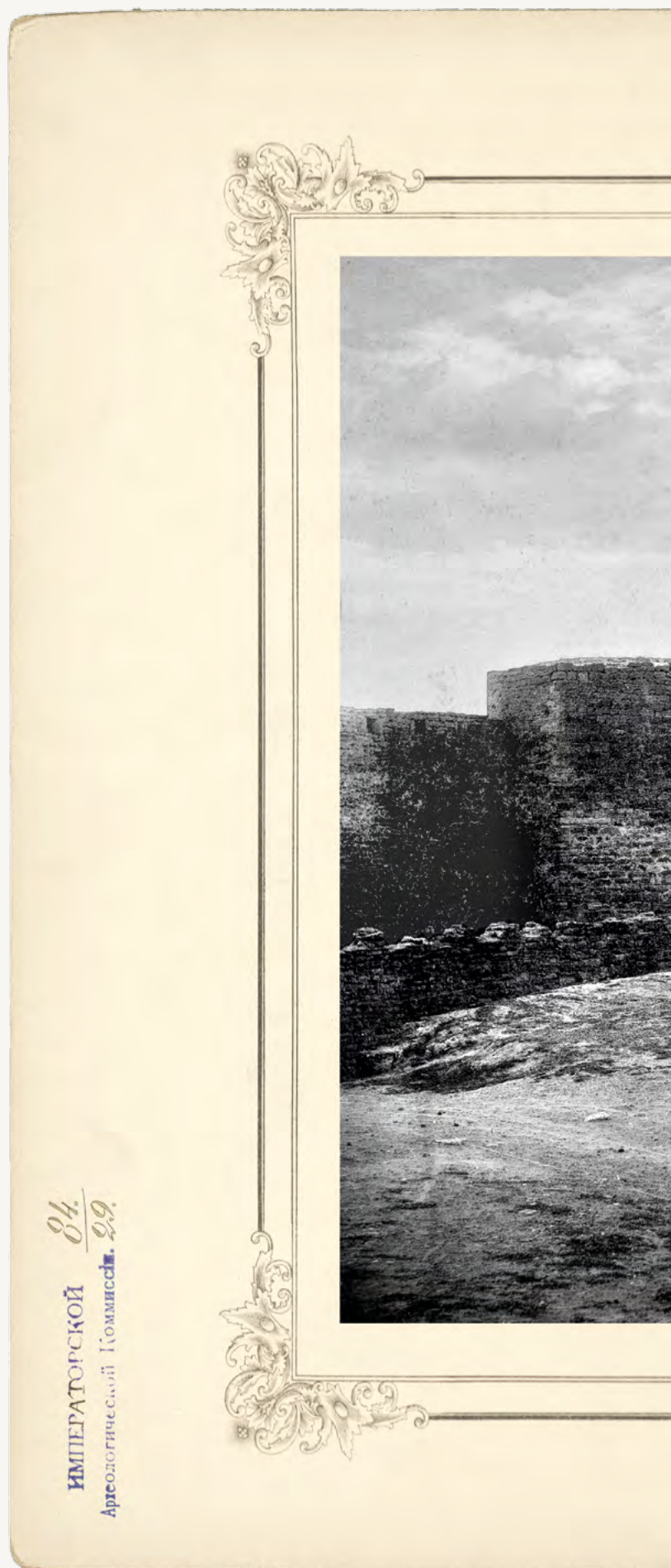
ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/40

Ил. 82. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано:
«Аккерман = Белгород-Днестровский.
Восточная стена крепости, от главных ворот к лиману.
Посередине — одна из древнейших (4-х угольная)
башен; в вост[очной] ее стене — гнездо от вынутой
славянской надписи 1454 г. Снимок неудачен:
угол 4-х уг[ольной] башни сливается со стеной
круглой башни № 1 замка.
Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г.
Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/41

И.С. Скржинский
Ф. Аккерман

ИМПЕРАТОРСКОЙ $\frac{84}{30}$
Археологической Комиссии.

Ил. 83. Аккерманская крепость.

Фотография
П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой
Е.Ч. Скржинской написано:
«Аккерман = Белгород-
Днестровский. Вост[очная]
стена крепости. За сте-
ной — замок (башни № 1
и № 3). Обрыв гласиса
крепости, где в 1945–47 гг.
производились раскопки
(Л.Д. Димитровым)
средневекового Белгорода
и античной Тиры.
Е. Скржинская.
Определ[ено] в окт[ябре]
[19]47 г. Аккерман
от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН.
Отп. Q 380/42

ИМПЕРАТОРСКОЙ
Археологической Комиссии

84.
77.

И.Ч. Скржинская
23.10.47

Ил. 84. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано: «Аккерман = Белгород-Днестровский. Юго-вост[очная] 8-ми гранная (наугольная) башня крепости со стороны рва.

Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/43

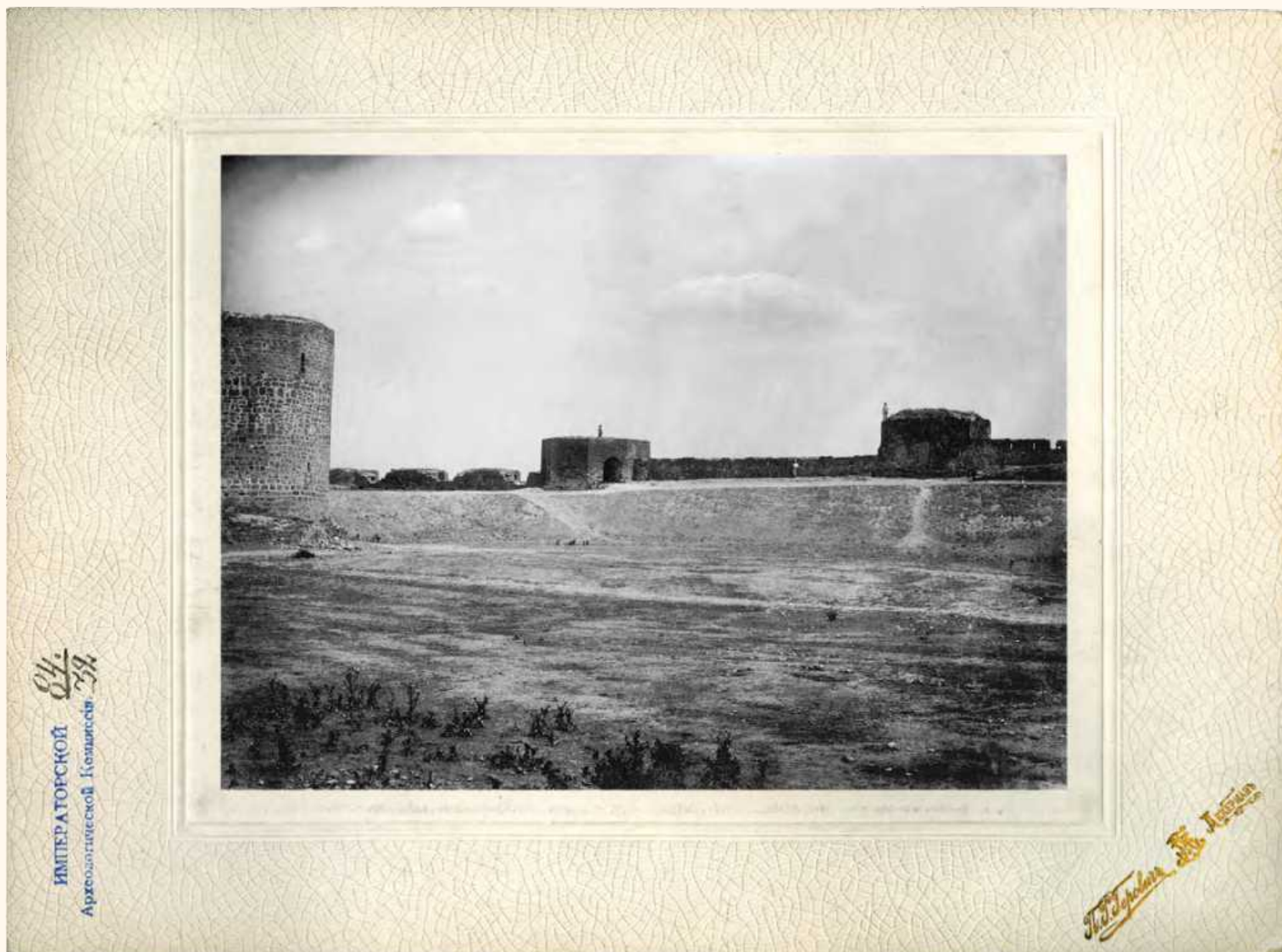
Ил. 85. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано: «Аккерман = Белгород-Днестровский. Замок. Башни № 1 (направо) и № 2 (налево).

Южная сторона замка, обращенная во 2-й двор. Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/44

Ил. 86. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано: «Аккерман = Белгород-
Днестровский. 2-й двор крепости;
восточная стена с бастионом 1
и четырехугольной башней 1454 г.
Частично видна башня № 1 замка.
Е. Скржинская. Определ[ено]
в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман
от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/45

Ил. 87. Аккерманская крепость.

*Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.*

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано: «Аккерман = Белгород-
Днестровский. 1-й двор крепости.
Главные ворота снутри. Поперечная
стена с новым в ней проходом.
4-х угольная башня в поперечной стене.
В башне — гнездо от пропавшей (после
издания Уварова) надписи (начинается
со слова "... 1397 г. (?). Минарет
от мечети 1-го двора крепости.
Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/46

Ил. 88. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано: «Аккерман = Белгород-
Днестровский. 1-й двор крепости.
Угол с 8-ми гранной башней.

Е. Скржинская. Определ[ено]
в окт[ябре] [19]47 г.

Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/47

Ил. 89. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано: «Аккерман = Белгород-
Днестровский. Западная часть
крепости, так наз[ываемая]
«порт» у бухты лимана.

Береговые укрепления на мыске.
К нему подходит стена с калиткой.
Е. Скржинская. Определ[ено]
в окт[ябре] [19]47 г.

Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/48

Ил. 90. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича
(Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской
написано: «Аккерман = Белгород-
Днестровский. Калитка в береговой
стене, на бухту лимана. Налево —
выступ укрепления на мыске.

Е. Скржинская. Определ[ено]
в окт[ябре] [19]47 г.

Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/49

Ил. 91. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аккерман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано: «Аккерман = Белгород-Днестровский. Приречная стена с контрфорсами, тянущаяся от зап[адного] выхода рва к бухте лимана и до укрепления на мыске. По снимку 1890-го года стоят еще все восемь контрфорсов. На данном снимке (между 1890 и 1898 гг.) упал один (3-й от калитки) контрфорс. В 1898 г. упала часть стены на отрезке от 2-го до 6-го контрфорса. Ныне едва стоят два отрезка стены: близ калитки с 2-мя контрфорсами и близ выхода рва — с 3-мя контрфорсами.

Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман от Репникова» (опубл.: Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. Табл. 1, № 2 [из II тома Записок Разряда военной археологии и археографии ИРВИО]).

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/50 (см. ил. 67)

Ил. 92. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аkkerман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано: «Аkkerман = Белгород-Днестровский. "Пушкинская" (ю[го]-з[ападная]) башня крепости. Западная крепостная стена и приречная стена (от развалин южной круглой башни порта). Платформа-насыпь перед "Пушкинской" башней, на бухту лимана. Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/51

Ил. 93. Аккерманская крепость.

Фотография П.Р. Геровича (Аkkerман). 1891–1897 гг.

На обороте рукой Е.Ч. Скржинской написано: «Аkkerман = Белгород-Днестровский. Крепость, северо-западная стена на бухту. "Пушкинская" башня – наугольная на ю[го]-з[апад]. Изнутри, со двора крепости, стена подсыпана землей почти до верхнего края. Пустой участок = внутренняя территория крепости (1-й двор). Справа — часть Береговых ворот, выводящих из 1-го двора в порт. Холмик на пристенной насыпи правее "Пушкинской" башни соответствует вспомогательной башне "Б". Е. Скржинская. Определ[ено] в окт[ябре] [19]47 г. Аккерман от Репникова».

ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 380/52

Ил. 94. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского
в Аккерман.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 30

Ил. 95. Аккерманская крепость.

Фотография. 1905 г.

Материалы из поездки Б.В. Фармаковского
в Аккерман.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 229. Л. 30

Ил. 96. План Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция. Сн. И.Ф. Чистякова
по заказу Н.И. Репникова. 1906 г.

«Аккерман. Бессарабская губерния. Материалы, снятые по заказу
Н.И. Репникова в связи с его работой об Аккерманской крепости.

«План крепости с показанием в каком она состояла в 1770 г.
(Библиотека Одесского общества Истории и Древностей)».

«План Аккерманской крепости с показанием в каком она состояла по взятии
Российским войском от Турок находитца, то есть от 1770 году, с надписью
к плану. Н. А. Р.» (см.: Каталог карт, планам, чертежам, видам, хранящимся
в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей /
сост. Н.Н. М[урзакевич]. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Даникана, 1881. С. 3. № 40).

ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 10130

Ил. 97. План Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция.

Сн. И.Ф. Чистякова

по заказу

Н.И. Репникова. 1906 г.

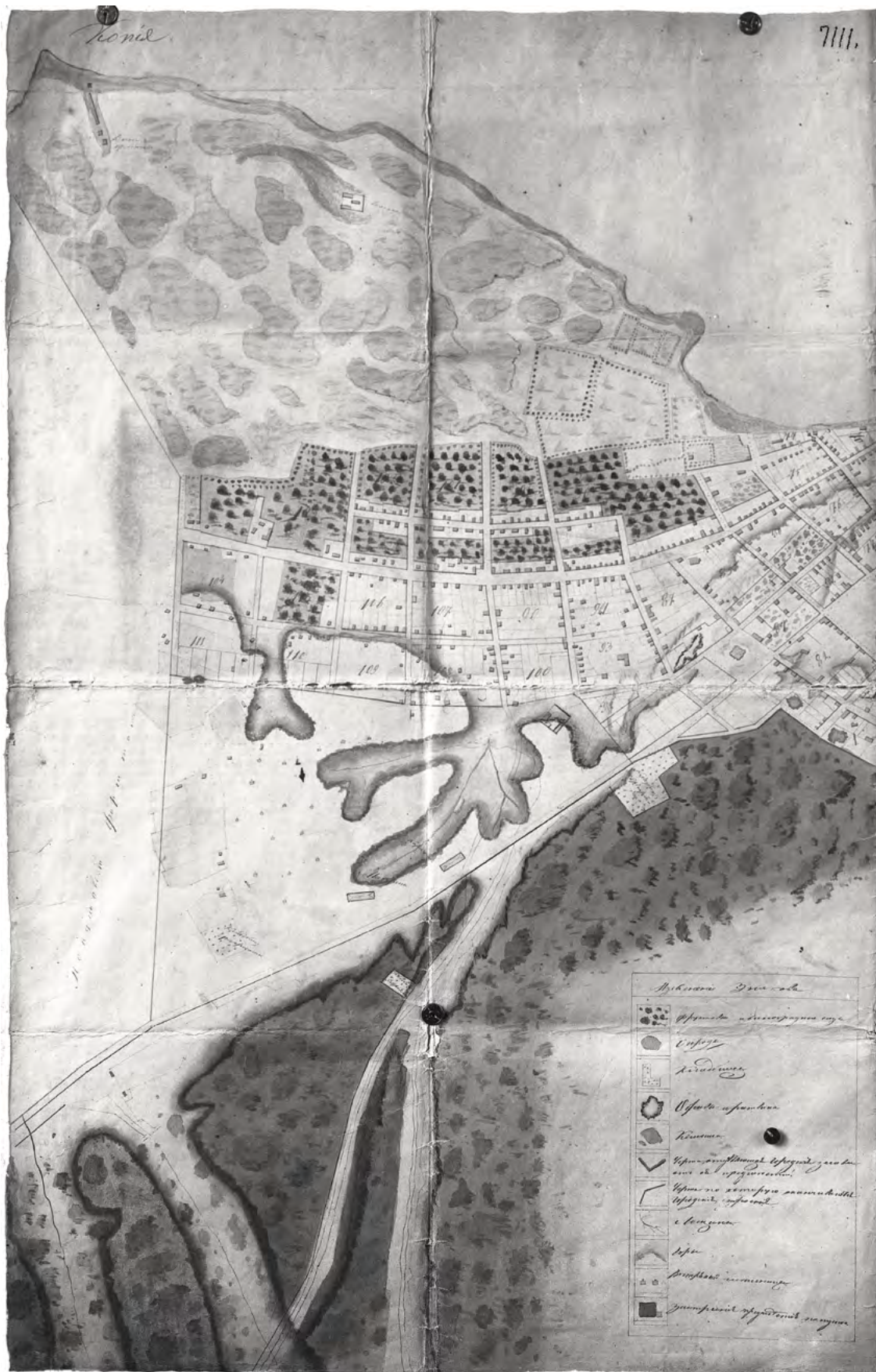
«Аккерман. Бессарабская губерния. Материалы, снятые по заказу Н.И. Репникова в связи с его работой об Аккерманской крепости. План города с крепостью (правая половина), заверенный бессарабским губернским архитектором Гаскет(?). (Библиотека Одесского общества Истории и Древностей)».

«Генеральный план города Аккермана с местоположением и нивелировкой и с нанесением по крепостной эксплакаде вновь предположенного под застройку кварталов. Копия бессарабского областного архитектора Гаскета» (см.: Каталог карт, планам, чертежам, видам, хранящимся в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей / сост. Н.Н. М[урзакевич]. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Даникана, 1881. С. 54. № 228).

ФО НА ИИМК РАН.

Нег. III 10131

Ил. 98. План Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция.

Сн. И.Ф. Чистякова

по заказу

Н.И. Репникова. 1906 г.

«Аkkerман. Бессарабская губерния. Материалы, снятые по заказу

Н.И. Репникова в связи

с его работой об Аккерманской крепости. План

города с крепостью (левая

половина), заверенный

бессарабским губернским

архитектором Гаскет (?).

(Библиотека Одесского

общества Истории

и Древностей)».

«Генеральный план города Аккермана с местоположением

и нивелировкой

и с нанесением по

крепостной эксплакаде

вновь предположенного

под застройку кварталов.

Копия бессарабского

областного архитектора

Гаскета» (см.: Каталог

карт, планам, чертежам,

видам, хранящимся

в Музее Императорского

Одесского общества

истории и древностей /

сост. Н.Н. Мурзакевич].

Одесса: Франко-рус. тип.

Л. Даникана, 1881.

С. 54. № 228).

ФО НА ИИМК РАН.

Нег. III 10132

Ил. 99. План Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция.

Сн. И.Ф. Чистякова

по заказу

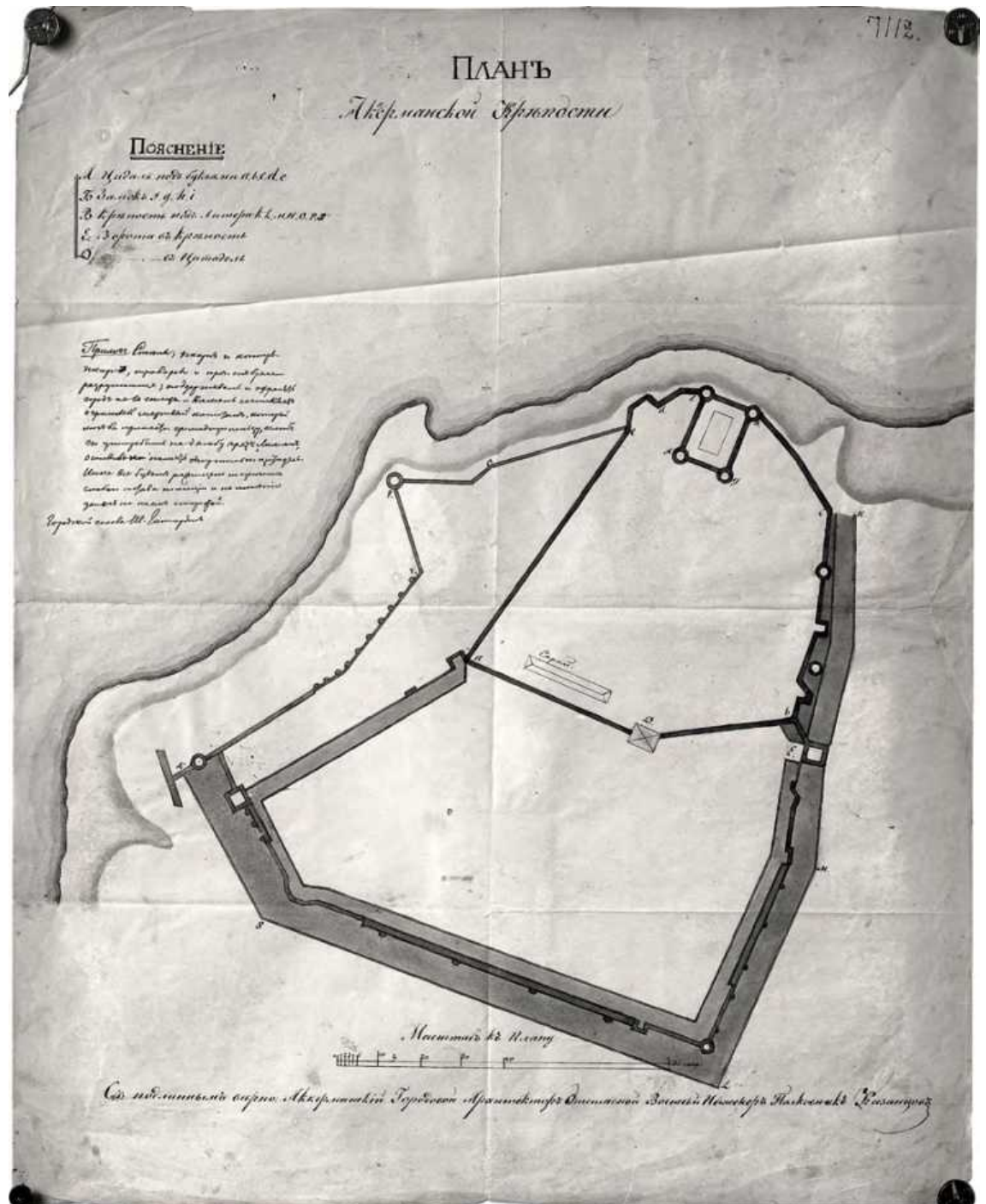
Н.И. Репникова. 1906 г.

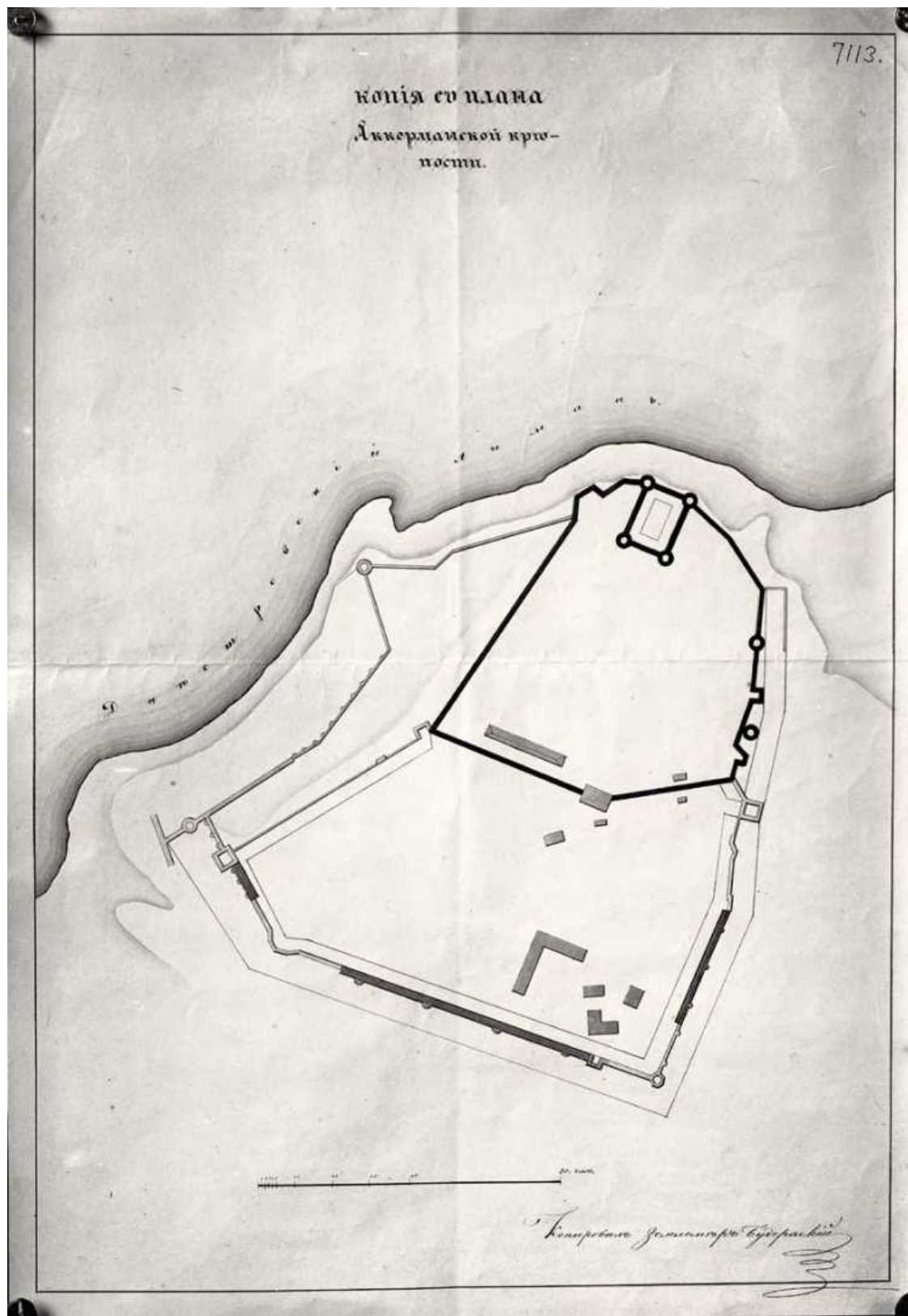
«Аккерман. Бессарабская губерния. Материалы, снятые по заказу Н.И. Репникова в связи с его работой об Аккерманской крепости. План крепости, составленный в XIX веке, заверенный аккерманским городским архитектором Казанцовым (Библиотека Одесского общества Истории и Древностей, Отдел. IV, № 35)».

«План Аккерманской крепости. С подлинным сверял аккерманский городской архитектор отставной военный инженер-полковник Казанцов. И. Е. Г.» (см.: Каталог карт, планам, чертежам, видам, хранящимся в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей / сост. Н.Н. М[урзакевич]. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Даникана, 1881. С. 16. № 205).

ФО НА ИИМК РАН.

Нег. III 10133

Ил. 100. План Аккерманской крепости. 1770 г.

Фоторепродукция.
Сн. И.Ф. Чистякова
по заказу
Н.И. Репникова. 1906 г.

«Аккерман. Бессарабская губерния. Материалы, снятые по заказу Н.И. Репникова в связи с его работой об Аккерманской крепости. Копия плана крепости, снятая землемером Будераевским (Библиотека Одесского общества Истории и Древностей).

«Вид Аккерманской крепости. Копировал землемер Будараский. И. Н. С.» (см.: Каталог карт, планам, чертежам, видам, хранящимся в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей / сост. Н.Н. Мурзакевич]. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Даникана, 1881. С. 16. № 208).

ФО НА ИИМК РАН.
Нег. III 10134

Глоссарий имен

Бертъе-Делагард Александр Львович (1842–1920) — русский археолог, историк, нумизмат, профессиональный военный в чине инженер-генерал-майора. Строитель ряда торговых портов, железных дорог, водопроводов и др. на юге России. Выдающийся исследователь Крыма. Вице-президент и фактический руководитель Одесского общества истории и древностей (1899–1919). Член Таврической ученой архивной комиссии, Московского археологического общества, Императорского Русского археологического общества, Императорской археологической комиссии. Автор многочисленных трудов по истории, археологии, нумизматике, этнографии Крыма.

Браун Федор Александрович (1862–1942) — русский филолог-германист, археолог. Член Императорской археологической комиссии. Профессор Высших историко-литературных женских курсов; декан и профессор Петербургского университета (1905–1918). Член-корреспондент АН СССР. Специалист в области германской и скандинавской истории, филологии эпохи Средних веков.

Васильев Александр Александрович (1867–1953) — русский византист, востоковед, арабист. Профессор Юрьевского университета; профессор и декан историко-филологического факультета Петербургского педагогического института; профессор Петербургского университета. Член Императорского Православного палестинского общества; член-корреспондент РАН (с 1919 г.). Заведующий разрядом раннехристианской и византийской археологии и искусства РАИМК (1919–1925); Председатель РАИМК (1920–1922). Профессор Висконсинского университета, основатель американской византологии.

Вебель Мориц Богданович (1821–1875) — русский художник-портретист и академик архитектуры Императорской Академии художеств. В Петербурге по его проектам построены особняки, доходные дома, дачи на Аптекарском острове. В 1848 г. М. Вебель в качестве художника сопровождал графа А.С. Уварова в его экспедиции на побережье Черного моря, по результатам которой опубликованы «Исследования древностей южной России и берегов Чёрного моря» с атласом рисунков (издан в Санкт-Петербурге в 1853 г.).

Герович Пинкус Рувинович — фотограф, владелец фотомастерской «Ателье увеличительных портретов» (1895–1941), на ул. Михайловская в г. Аккерман. В 1913 г. получил малую золотую медаль за составление фотографического альбома видов Бессарабской сельско-хозяйственной и промышленной выставки в г. Аккерман.

Иванов Михаил Матвеевич (1748–1823) — русский живописец и акварелист, один из основоположников и главных мастеров классицистического пейзажа последней трети XVIII в. Академик и профессор Императорской Академии художеств, хранитель отдела рисунков императорской коллекции в Эрмитаже. Сделал многочисленные рисунки Кавказа, Крыма и других мест России.

Игельстрём (Игельстром) Осип Андреевич (*Otto Heinrich Graf Igelström*) (1737–1823) — российский дворянин, государственный деятель и военачальник, генерал от инфантерии. Посол в Речи Посполитой; глава Уфимского и Симбирского наместничеств. Участвовал в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В сентябре 1770 г. руководил успешным взятием османской крепости Аккерман, после чего произведен в генерал-майоры.

Императорское Одесское Общество Истории и Древностей (ИООИД) — одно из старейших и крупнейших в России исторических научных обществ (1839–1922). Объединяло историков, археологов и любителей древностей. Имело целью всестороннее изучение истории Южной России.

Лёпер Роберт Христианович (1865–1918) — русский историк, археолог, византист. Ученый секретарь Русского императорского археологического института в Константинополе; член Таврической ученой архивной комиссии, Императорского Русского археологического общества, Императорской археологической комиссии; директор музея в Херсонесе.

Матвеев Антон Александрович (1852–?) — русский историк, археолог, педагог; преподаватель истории в Одесской рисовальной школе, заведующий общеобразовательным училищем при той же школе; член Распорядительного комитета по устройству VI Археологического съезда (Одесса, 1884 г.); член Одесского общества истории и древностей, Крымского Горного клуба, Московского археологического общества. В 1890 г. провел археологические изыскания в Аккерманском уезде.

Медников Николай Александрович (1855–1918) — русский востоковед, арабист, специализирующийся на раннесредневековой истории и географии стран Ближнего Востока. Профессор Санкт-Петербургского университета, член Императорского Православного палестинского общества.

Никореску Пауль (*Nicorescu Paul*) (1890–1946) — румынский археолог, ученик профессора Новороссийского университета Э.Н. Штерна. В 1920-х гг. стал мэром г. Аккермана, в 1920–1930-х гг. проводил исследования в Аккерманской крепости.

Полномочный И.И. — художник, фотограф из Одессы, сопровождавший А.А. Матвеева в его поездке в Аккерман в 1890 г. и сделавший снимки Аккерманской крепости.

Репников Николай Иванович (1882–1940) — русский археолог, этнограф. Сотрудник Этнографического отдела Русского музея, Центральных государственных реставрационных мастерских, ГАИМК. Проводил археологические изыскания в северо-западных и южных областях России.

Симотта Георг (*George Simotta*) (1891–1979) — румынский архитектор, художник-акварелист. Построил множество зданий в период между Первой и Второй мировыми войнами. Сотрудник Комиссии по Историческим памятникам, профессор Архитектурного факультета в Бухаресте.

Смирнов Яков Иванович (1869–1918) — русский археолог-востоковед, византист, историк искусства. Преподаватель Санкт-Петербургского университета, член корреспондент Императорской академии наук (с 1907 г.), смотритель, а затем старший хранитель Отделения Средних веков Эрмитажа.

Сумароков Павел Иванович (1767–1846) — российский дворянин, государственный деятель, писатель, путешественник; автор известного описания «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест», вышедшего в 1800 г.

Уваров Алексей Сергеевич, граф (1824–1884) — русский археолог, коллекционер, благотворитель, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Один из основателей Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества (будущего Императорского Русского Археологического общества). Создатель и руководитель Московского археологического общества, инициатор первых археологических съездов в России. Один из основателей Исторического музея в Москве и его первый директор. Проводил археологические изыскания в разных районах России. В 1848 г. провел исследование древностей на юге России и по его итогам издал на русском и французском языках труд «Исследования древностей южной России и берегов Черного моря» с атласом (издано в Санкт-Петербурге в 1851–1856 гг.).

Фармаковский Борис Владимирович (1870–1928) — русский археолог-антиковед и историк искусства. Профессор Петербургского историко-филологического института, Бестужевских курсов, Петроградского университета. Член-корреспондент Императорской академии наук (с 1914 г.), ученый секретарь Русского императорского археологического института в Константинополе; член Императорской археологической комиссии, Императорского Русского археологического общества, Германского археологического института. Один из основателей РАИМК–ГАИМК, ее действительный член и ученый секретарь.

Приложение 3. Из материалов к отчету. Рабочие выписки Е.Ч. Скржинской

Подготовка и комментарии: Е.О. Стоянов

Среди материалов Научного архива ИИМК РАН, связанных с поездкой Е.Ч. Скржинской в Аккерманскую крепость, имеются три тетрадных листа (НА ИИМК РАН. Ф. 35. 1947. Д. 90. Л. 96–98) с записями, выполненными рукой Елены Чеславовны (чернила и карандаш). Это выписки из сочинений трех античных авторов разных эпох (псевдо-Скимна, Страбона, Зосима), касающиеся древней Тиры (будущего Аккермана/Белгорода-Днестровского) и ее окрестностей¹. Выписки на древнегреческом сопровождаются русским переводом фрагментов и разнообразными пометами.

Греческий текст во всех случаях воспроизведен по первому тому свода В.В. Латышева «Scythica et Caucasia»: об этом свидетельствуют прямые ссылки на него (*Латышев*, 1890. С. 88, 118, 793–794). Переводы при этом существенно отличаются от латышевских и, очевидно, принадлежат самой Скржинской.

В публикуемом отчете Е.Ч. Скржинской эти свидетельства прямого отражения не получили: античное прошлое Аккермана здесь вообще «вынесено за скобки». Возможно, выписки делались с расчетом на продолжение исследований и более широкое — в том числе в хронологическом плане — раскрытие темы. Отметим, что часть этих материалов (Страбон о «пустыне гетов», Зосим о готских походах III в.) впоследствии была использована Еленой Чеславовной при комментировании «Гетики» Иордана (*Иордан*, 1960. С. 200, 259). Там же была дана краткая, но информативная сводка известий античной письменной традиции о Тире и низовьях Днестра — от Геродота до Стефана Византийского (Там же. С. 199–200).

Но каково бы ни было назначение этих кратких выписок, они ценны как наглядная иллюстрация научного метода Скржинской, основанного на тщательном учете и анализе максимально широкого круга источников — как имеющих прямое отношение к предмету исследования, так и позволяющих рассмотреть последний в широком историческом контексте.

Текст приводится в авторской редакции за единственным исключением: этнонимы, в соответствии с нормами современной орфографии, даются со строчной буквы.

¹ Общие проблемы истории и археологии древней Тиры освещены в ряде работ (важнейшие см.: *Зограф*, 1957; *Античная Тира...*, 1979; *Пругло*, *Бондарь*, 1984; *Карышковский*, *Клейман*, 1985; *Самойлова*, 1988; *Охотников*, 1990; *Сон*, 1993).

Дом Белгорода

95

Путь от Джестра по 96
 зап. побережью Черного моря
 практиковался в ср. III в. н. э.

Зосим (V в.) „Новая история“
 кн. I гл. 42 (Манимел I имп.
 793-794)

Оставшиеся Скифы = Готы, ободренные
 предвзвешенными намерениями [других Скифов]
 соединившись с Герулами, Невками и
 Готами, собрались ок. р. Мира
 περι τὸν Τύραν ποταμὸν ἀδρα-
 σθέντες, ὅς εἰς τὸν Πόντον εἰς
 εἰσβάλλει, ναυαγῶντα ἐκπονήσαντες,
 построили 6 тыс. судов (πλοῖα)
 и нагрузили на них 320 тыс. чел.
 [т. е. по 50-60 чел. на судно] и пошли
 вдоль берега к гор. Момиссу - кеврам;
 осадил в Мази маркианополит - кеврам
 прошил через Босфор - кр. Велинополь - к Афону
 и т. д.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 96

Для Белгорода

Путь от Днестра по зап. побережью Черного моря практиковался в сер. III в. н.э.

Зосим (V в.) «Новая история»

кн. 1 гл. 42 (Латышев I стр. 793–794)

Оставшиеся скифы = готы, ободренные предыдущими набегами [других скифов] соединились с герулами, певками и готами, собрались ок. р. Тиры περὶ τὸν Τύραν ποταμὸν ἀθροισθέντες, ὃς εἰς τὸν Πόντον εἰς* εἰσβάλλει, впадающей в Понт, построили 6 тыс. судов (πλοῖα) и погрузили на них 320 тыс. чел. [т.е. по 50–60 чел. на лодку] и поплыли вдоль берега к гор. Томису — не взяли; осадили в Мезии Маркианополь — не взяли прошли через Босфор — через Геллеспонт — к Афону и т.д.

*Зачеркнуто неверно написанное начало следующего слова (в середине слова ошибочно поставлена конечная *сигма*).

Комментарий:

Приведена выписка из сочинения позднеантичного историка Зосима (*Zosim.* I, 42, 1–2). Выдержка дана в переводе Е.Ч. Скржинской с частичным дублированием переводного текста греческим оригиналом (сообщение о впадении р. Тиры в Понт). Перевод местами конспективный, с добавлением пояснений и замечаний самой Скржинской.

Греческий текст В.В. Латышева, использованный Скржинской, основан на критическом издании Л. Мендельсона (*Mendelssohn*, 1887). Скржинская также могла сверяться с изданием И. Беккера в «Corpus scriptorium historiae Byzantinae» (*Bekker*, 1837).

Полный русский перевод «Новой истории» Зосима см.: *Болгов*, 2010.

Цитируемый фрагмент посвящен описанию неудачной морской экспедиции готов в 270 г. н.э.

Среди упомянутых географических названий:

Понт (*Понтийское море*) — Черное море.

Тира (*Тирас*) — р. Днестр.

Геллеспонт — Дарданеллы.

Мёзия — римская провинция, занимающая территорию между нижним течением Дуная и Балканами; в конце I в. н.э. разделена на Верхнюю и Нижнюю Мёзию (прибрежная часть относилась к последней).

Маркианополь — совр. г. Девня (Болгария).

Томис (*Томы*) — совр. г. Констанца (Румыния).

95
97
75

πισ. κοσμι 187. Η.Θ.

Das Belgorod

Συραβον κη VII π. 3 8 14 και I κυρ. 118

Μεταξὺ δὲ τῆς Ποτικῆς θαλάττης τῆς
ἀπὸ ἡλίου ἔστι Τύραν και ἡ
Πῶν Γεσῶν ἐγγυία πρόκειοαι
Πεδίασ τὰδ και ἀνύδρσ

Меню, конн, морем и местностями от
Ушра ^к Мирс до пропастей
Генских, мушкетер, все ровном и
дезвонан

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 97

пис. после 18 г. н.э.

Для Белгорода

Страбон кн. VII гл. 3 §14 Лат[ышев] I стр. 118

Μεταξὺ δὲ τῆς Ποντικῆς θαλάττης τῆς ἀπὸ Ἰστρου ἐπὶ Τύραν καὶ ἡ τῶν Γετῶν ἐρημία
πρόκειται, πεδιὰς πᾶσα καὶ ἀνύδροσ

Между Понт. морем и местностью от Истра док* Тире** леж пролегает
Гетская пустыня, вся ровная и безводная.

*Вписано сверху вместо зачеркнутого *до*.

**Первоначально стоявшее *ы* исправлено на *е*.

Комментарий:

Приведена выдержка из VII книги «Географии» Страбона (*Strabo* VII, 3, 14 = VII, 305).

Греческий текст воспроизведен по В.В. Латышеву, использовавшему издание Г. Крамера (*Kramer*, 1847). Не исключено, что Скржинская могла сверяться и с позднейшими критическими изданиями Страбона, доступными ей, — например, А. Майнеке (*Meineke*, 1907. S. 419). Определить это, впрочем, затруднительно, поскольку новых конъектур для данного фрагмента эти издания не предлагают.

Текст переписан точно, с единственной ошибкой: ἀνύδροσ вместо ἄνυδροσ.

Полные русские переводы «Географии» см.: *Мищенко*, 1879; *Стратановский*, 1964 (оба впоследствии переиздавались).

Речь в данном фрагменте идет о Буджакской степи (у Страбона дословно «пустыня» (ἐρημία), поскольку в древнегреческом отсутствовало отдельное слово для обозначения степного ландшафта) между Дунаем (Истр) и Днестром (Тира/Тирас). Название последнего по-гречески омонимично городу в его устье (Τύρας), но очевидно, что в данном случае говорится именно о реке. В настоящее время в русскоязычной литературе реку принято называть Тирас, а город — Тира. Скржинская же в обоих случаях употребляет «Тира» (см. также: *Иордан*, 1960. С. 199–200), в целом следуя более ранней традиции (ср. *Мищенко*, 1879. С. 307; *Латышев*, 1890. С. 118; но *Стратановский*, 1964. С. 279 — уже «Тирас»).

Отмеченная Скржинской дата завершения работы Страбона над «Географией» (вскоре после 18 г. н.э.), определяемая по ряду упоминаемых в труде реалий, пересмотру не подвергалась (см. напр.: *Диеск*, 2000. Р. 151; 2017. Р. 1).

76
98

И "Землеоплеме" (Περσίτης) ^{Мира - Белгород}
 предполож. Скифия Кассского
 (показано царю восточному Никомиду
 во время II-м (147-95 до н.э.) или III-м
 (95-75 гг. до н.э.) — и.е. II или I в. до н.э.
 Матт. I, 88.

Еще 798-803

Ὁ ποταμὸς

τὸς βαδὺς τ' ὄν εὐβοτὸς σε σαῖς |

νομαῖς,

ἡ νομή -
наши земли
св. а до
сурана, обильно

τῶν ἰσχύων διαδέειν ἐμποροῦς ἔχων,
^{сбыти, торговлю}

Река Мира, глубокая и изобилующая настибцами
предоставляющая купцам торговлю рыбой,
См. на обр.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 90. Л. 98

Тира — Белгород

Из [?] «Землеописания*» (Περιήγησις) предполож. Скимна Хиосского
(посвящено царю вифинскому Никомиду но неизвестно II^{му} (147–95 до н.э.) или
III^{му} (95–75 до н.э.) — т.е. II или I в. до н.э.

Лат[ышев]. I, 88.

стихи 798–803 ὁ ποταμὸς
Τύρας βαθύς τ' ὄν εὐβοτός τε ταῖς νομαῖς**,
Τῶν ἰσχύων διάθεσιν*** ἐμπόροις ἔχων

Река Тира, глубокая и изобилующая пастбищами,
Предоставляющая купцам торговлю рыбой,
см. на обор.

* Чтение последней буквы предположительно.

** Из-за нехватки места слово перенесено на следующую строку. Слева приписано карандашом:

ἡ νομή —

пастбище

стадо

страна, область

*** Сверху карандашом надписано: «сбыт, торговля».

Αρχιμ. ΜΙΜΗΡ
 ΦΟΛΙΑ № 35, 1947
 96
 90

ταῖς ὀλκάβιν τε ναυβίν ἀνάπλουσιν ἀβφαλῆ.
 Олькадам - кораблям - диапоплым
 плаванне вѣрх по мегентю.
 Ομιόντιμος δὲ σὺ ποταμῶ κείται πόλις
 Τύβας ἀποικος γενομένη Μιλησίωτ...
 Одиокимпий реке, Милии пѣтѣ город
 Мира, сѣвѣтѣи казанѣи Милеѣи...
 σπ. 813-15
 τὸ κῆτος
 κρημν.
 ἕρπαια

Οὗτος δὲ πάντων ἐστὶ χρεωδέστατος,
 κήτη μεγάλα καὶ πολλὰ καὶ καρποὺς φέρων
 τοὺς φερομένους νομάς τε τοὺς βορκήμαβιν
 и всех других река зѣтѣи - капполемаз, она прино-
 ситъ мнозицебѣ крупнѣи роудѣи и плодѣи, и вѣтѣице
 [ετο δεεβ] κατὴν διμυα εὐς σκατѣи. φῶν - роудѣице
 προυβοδѣице

ΡΟ ΝΑ ΙΙΜΚ ΡΑΝ. Φ. 35. Οπ. 1. 1947. Δ. 90. Λ. 98οβ.

ταῖς ὀλκάσιν τε ναυσὶν ἀνάπλουν ἀσφαλῆ.

олькадам — кораблям — благополучное
плавание вверх по течению

Ὁμώνυμος δὲ τῷ ποταμῷ κεῖται πόλις

Τύρας ἄποικος γενομένη Μιλησίων...

Одноименный реке, лежит там город
Тира, ставший колонией милетян...

Οὗτος δὲ πάντων ἐστὶ χρειωδέστατος,

κῆτη μεγάλα καὶ πολλὰ καὶ καρποὺς φέρων

τοὺς φυομένους νομάς τε τοῖς βοσκήμασιν

{ст. 813–15

τὸ κῆτος —

крупн.

рыба*}

Из всех других река эта — наиболее полезная; она приносит множество крупной
рыбы и плодов, и вспоенные [ею здесь] пастбища для скота

φύω — рождать

производить**

*Глосса к κῆτη (ст. 814).

**Глосса к φυομ[έ]νους (ст. 815).

Комментарий:

Приведены фрагменты из поэмы неизвестного автора, приписываемой Скимну Хиосскому. Греческий текст Латышева, использованный Скржинской, дан по первому тому «Geographi Graeci minores» К. Мюллера (GGM. Vol. I. P. 196–237).

Текст переписан с некоторыми неточностями (далее указаны номера стихов):

(799) εὐβοτός τε вместо εὐβοτός τε;

(800) ἰσχύων («сил») вместо ἰχθύων («рыб») — очевидно, машинная описка;

(803) пропущена запятая после Τύρας;

(813) Οὔτος вместо Οὔτος;

(815) φυομενους вместо φυομένους; νομάς τε вместо νομάς τε.

Современные исследователи склонны датировать поэму в пределах последней четверти II в. до н.э. (Marcotte, 2000. P. 7–8; Korenjak, 2003. S. 12).

Даты правления вифинских царей Никомеда II (147–95 гг. до н.э.) и III (95–75 гг. до н.э.) взяты Скржинской у Латышева (Латышев, 1890. С. 87; отсюда же — рейхлиново чтение «Никомид»). Эта хронология, общепринятая в конце XIX в., была вскоре решительно пересмотрена Т. Рейнаком (Reinach, 1902. P. 167–182): тот доказал, что под

именем Никомеда II объединяли двух последовательно царствовавших монархов — Никомеда II Эпифана (149–127 гг. до н.э.) и его сына Никомеда III Эвергета (127–95 гг. до н.э.); Никомед Филопатор таким образом становился Никомедом IV (95–74 гг. до н.э.; все даты приведены согласно принятой ныне хронологии: *Габелко*, 2005. С. 527). Разумеется, Елена Чеславовна, никогда специально эллинистической эпохой не занимавшаяся, могла упустить это обстоятельство². Не стоит к тому же забывать, что перед нами только черновые рабочие выписки.

² Добавим, что в том же 1947 г. было начато переиздание свода Латышева в приложении к «Вестнику древней истории» (без оригинальных текстов, но с дополненными и исправленными переводами), — и там преамбула к псевдо-Скимну была оставлена без изменений (см.: ВДИ. 1947. № 3 (21). С. 223). Успела ли Скржинская ознакомиться с этим номером журнала до составления публикуемых выписок — установить едва ли возможно.

Список литературы*

- Ананьев, Бухарин*, 2021 — *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Вот в какое время мы жили, и замолчать этот факт я не могу...» (Академик С.А. Жебелёв и «чистка» ГАИМК в 1930 г.) // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2021. Т. 10. С. 278–315.
- Античная Тира...*, 1979 — *Античная Тира и средневековый Белгород*: Сб. науч. тр. / Отв. ред. П.О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1979. 146 с.
- Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института Археологии Академии наук СССР. 1919–1956 гг. Указатель / Отв. ред.: Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 263 с.
- Бауер*, 2015 — *Бауер Н.П.* История древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. / Под ред. П.Г. Гайдукова. М.: Русское слово, 2015. 816 с.
- Беляева*, 2010 — *Беляева С.А.* К истории археологического изучения памятников турецкой культуры на территории современной Украины // Османский мир и османистика. Сб. ст. к столетию со дня рожд. А.С. Тверитиновой (1910–1973) / Сост. и отв. ред.: И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М.: ИВ РАН, 2010. С. 42–56.
- Беляева, Фиалко*, 2010 — *Беляева С.А., Фиалко Е.Е.* Два хамама Аккермана (опыт корреляции археологических и письменных источников) // Археологія і давня історія України. Вип. 1: Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ, 2010. С. 413–418.
- Беляева, Фиалко*, 2017 — *Беляева С.А., Фиалко Е.Е.* Керамика Изника конца XV–XVI вв. из раскопок Нижнего двора Аккерманской крепости // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова и др. Казань: Б. и.; Кишинев: Stratum Plus: Университет «Высшая антропологическая школа», 2017. Т. 2. 561–580 (Археологические источники Восточной Европы).
- Беляева и др.*, 2012 — *Беляева С.А., Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е.* Основные результаты исследований Аккерманской крепости в 1999–2010 гг. // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (Бахчисарай, 5–7 сентября 2012 г.) / Редкол.: А.И. Айбабин и др.; ред.-сост. В.Е. Науменко. Бахчисарай: [Бахчисарайский историко-культурный заповедник], 2012. С. 15–16.
- Болгов*, 2010 — *Зосим.* Новая история / Пер., комм., указ. Н.Н. Болгова. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2010. 344 с.
- Бойцов*, 1992 — *Бойцов М.А.* Не до конца забытый медиевист из эпохи русского модерна... // Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М.: Высшая школа, 1992. С. 3–33.
- Брагина и др.*, 1973 — *Брагина Л.М., Добродомов И.Г., Кучкин В.А.* Рец. на: Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука, 1971. 275 с. // История СССР. 1973. № 1. С. 185–190.
- Бруяко, Сапожников*, 2000 — *Бруяко И.В., Сапожников И.В.* Белгород-Днестровская крепость как памятник военно-инженерного искусства (основные этапы истории конца XIV–XIX вв.) // Stratum plus. 2000. № 5. С. 443–451.

* В список включены работы, посвященные научной деятельности и личности Е.Ч. Скржинской, а также иные издания, цитируемые в настоящей монографии; библиография трудов исследовательницы дается в разделе 2.1.2.

- Вальков, 2015 — Вальков Д.В. Генуэзская эпиграфика Крыма. М.: Российский фонд содействия образованию и науке, 2015. 368 с.
- Васильев, 2010 — Васильев А.Н. Из архива Е.Ч. Скржинской (из полемики двух византинистов по поводу комментирования публикуемых источников) // ВИД. 2010. Т. XXXI. С. 11–19.
- Васильев, Климанов, 2004а — Васильев А.Н., Климанов Л.Г. Е.Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 458–521.
- Васильев, Климанов, 2004б — [Васильев А.Н., Климанов Л.Г.] Приложение 1. Список опубликованных работ Е.Ч. Скржинской // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 519–521.
- Васильев, Климанов, 2004в — [Васильев А.Н., Климанов Л.Г.] Приложение 2. Литература о Е.Ч. Скржинской // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 521.
- Вахромеева, 2018 — Вахромеева О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2018. 903 с. (Ubiuniversitas, ibi Europa).
- Власова, 1999 — Власова Е.В. И.К. Суручан и его музей // Stratum plus. 1999. № 6. С. 362–368.
- Габелко, 2005 — Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2005. 576 с. (Studia classica).
- Горончаровский, 2022 — Горончаровский В.А. (науч. ред.-сост.) Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография. СПб.: ИИМК РАН, 2022. 872 с.
- Девель, 1929 — Девель Т.М. Выставка результатов работ Академии истории материальной культуры на 1919–1927 гг. // Сообщения ГАИМК. Л.: ГАИМК, 1929. Т. II. С. 217–240.
- Журналы заседаний..., 1911 — Журналы заседаний разряда военной археологии и археографии // Записки разряда военной археологии и археографии ИРВИО / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. Т. I. С. I–XXXI.
- Залеская, 1991 — Залеская В.Н. А.П. Смирнов // Византиноведение в Эрмитаже. Л.: Гос. Эрмитаж, 1991. С. 62–64.
- Записки разряда..., 1911 — Записки разряда военной археологии и археографии ИРВИО / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. Т. I. 112 с.
- Зограф, 1957 — Зограф А.Н. Монеты Тире. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 130 с., X табл.
- Императорская археологическая комиссия..., 2019 — Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: Коллективная монография: в 2 т. / Науч. ред.-сост.: А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. 1616 с.
- Каганович, 2007 — Каганович Б.С. Е.Ч. Скржинская о Н.Я. Марре // ВИД. 2007. Т. XXX. С. 514–519.
- Карышковский, Клейман, 1985 — Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Историко-археологический очерк. Киев: Наукова думка, 1985. 160 с.
- Кетрару, 2005 — Кетрару Н.А. Очерки истории археологии Молдовы. 1715–1945. Кишинев: Tyragetia, 2005. 88 с.
- Кетрару, 2011 — Кетрару Н.А. Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // Stratum plus. 2011. № 6. С. 17–26.
- Киселева, 2014 — Киселева Е.Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг.: Основные комплексы источников, их анализ и значение: Дис. ... канд. ист. наук. Специальность 07.00.09. М.: Ин-т российской истории РАН, 2014. 179 с.

- Климанов*, 1991 — *Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // *Репрессированная наука* / Отв. ред. М.Г. Ярошевский; сост.: А.И. Мелуа, В.М. Орел. Л.: Наука, 1991. Т. 1. С. 424–453.
- Климанов*, 2002 — *Климанов Л.Г.* Эпиграфика «эпохи итальянских торговых колоний на Крымском полуострове» в научном наследии Е.Ч. Скржинской (1897–1981) // *Сугдейя, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины: Материалы науч. конф. (16–22 сентября 2002 г.)*. Киев; Судак: б. и., 2002. С. 123–126.
- Климанов*, 2006 — *Климанов Л.Г.* Е.Ч. Скржинская и история изучения генуэзских поселений и их памятников в Крыму // *Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История — археология — эпиграфика*. Киев; Судак; СПб.: Академперіодика, 2006. С. 6–22 (Библиотека Софии Киевской).
- Котляр*, 2000 — *Котляр Н.Ф.* Елена Чеславовна Скржинская и ее труды по истории средневековых Руси, Византии и Италии // *Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье* / Подг. текста к печати М.В. Скржинской; вступ. ст. Н.Ф. Котляра. СПб.: Алетейя, 2000. С. 5–35.
- Кравченко*, 1986 — *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV в.). Киев: Наукова думка, 1986. 124 с.
- Красножон*, 2012 — *Красножон А.В.* Крепость Белгород (Аккерман) на Днестре (история строительства). Кишинев: Stratum plus, 2012. 411 с.
- Красножон*, 2016 — *Красножон А.В.* Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях. Кишинев: Stratum plus; Одесса: Б. и., 2016. 475 с.
- Красножон*, 2018 — *Красножон А.* Фортеці та міста Північно-Західного Причорномор'я (XV–XVIII ст.). Одеса: Чорномор'я, 2018. 312 с.
- Красножон*, 2021 — *Красножон А.В.* О дате модернизации Аккерманской крепости Франсуа Кауффером // *Stratum plus*. 2021. № 6. С. 255–267.
- Латышев*, 1890 — *Scythica et Caucasica*. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / *Eveteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione Rossica edidit V. Latyshev*. Собрал и издал с русским переводом В.В. Латышев. Т. I. Греческие писатели. СПб.: тип. Императорской Академии наук, VIII, 946 с.
- Мажуга*, 1987 — *Мажуга В.И.* Исторический источник как предмет истории культуры (Об исследовательском методе Е.Ч. Скржинской) // *ВИД*. 1987. Вып. XII. С. 3–24.
- Мажуга*, 1997 — *Мажуга В.И.* Е.Ч. Скржинская — исследователь и публикатор исторических источников // *Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica)* / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1997. С. 490–505 (Византийская библиотека. Источники).
- Мажуга*, 2010 — *Мажуга В.И.* Елена Чеславовна Скржинская (1894–1981) // *Портреты историков. Время и судьбы*. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2010. С. 125–131.
- Майко*, 2017 — *Майко В.В.* Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925–1931 гг. // *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев: коллективная монография* / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 232–271.
- Маркевич*, 1900 — *Маркевич А.И.* И.К. Суручан. Некролог // *ЗООИД*. 1900. Вып. XXII. С. 49–51.
- Медведев*, 1983а — *Медведев И.П.* Елена Чеславовна Скржинская: Некролог // *ВВ*. 1983. Т. 44. С. 267–268.
- Медведев*, 1983б — *Медведев И.П.* Список печатных трудов Е.Ч. Скржинской // *ВВ*. 1983. Т. 44. С. 268–269.

- Медведева*, 2010 — *Медведева М.В.* Императорская Археологическая Комиссия и проблемы сохранения древних стен Пскова в конце XIX — начале XX в. // Диалог культур народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / Отв. ред.: Н.В. Хвощинская, А.Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 474–483.
- Медведева*, 2014 — *Медведева М.В.* Стены и башни Новгородского Кремля в рукописных и фото-документах Научного архива ИИМК РАН // Новгород и Новгородская земля. История и археология / Отв. ред. В.Л. Янин. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2014. Вып. 28. С. 336–345.
- Медведева*, 2022 — *Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-сост. В.А. Гончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 142–166.
- Медведева*, *Мусин*, 2019 — *Медведева М.В., Мусин А.Е.* Императорская археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / Науч. ред.-сост.: А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. Т. 2. С. 1237–1401.
- Медведева и др.*, 2022 — *Медведева М.В., Сулягина Н.А., Эрдэнэ-Очир Н.-О.* Неизданный каталог Ноин-улинской коллекции. Архивные материалы. 1920–1930-е гг. СПб.: ИИМК РАН, 2023. 420 с. (Архивное наследие ИИМК РАН. Т. II).
- Мищенко*, 1879 — География Страбона в семнадцати книгах / Пер. с греч. с пред. и указ. Ф.Г. Мищенко. М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1879. XVIII, XXV, 856, CCLXXVII с.
- Неусыхин*, 1963 — *Неусыхин А.И.* Рец. на: Иордан. О происхождении и деянии гетов. *Getica* / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы) // ВВ. 1963. Т. XXII. С. 304–319.
- Охотников*, 1990 — *Охотников С.Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1990. 88 с.
- Памяти...*, 1982 — Памяти Елены Чеславовны Скржинской (1897–1981) // СВ. 1982. Вып. 45. С. 383–384.
- Пескова*, *Корзухина*, 2003 — *Пескова А.А., Корзухина Г.В.* Древнерусские энколпионы: Нагрудные кресты-рекварии XI–XIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 432 с. (Труды ИИМК РАН. Т. VII).
- Платонова*, *Кирпичников*, 2013 — *Платонова Н.И., Кирпичников А.Н.* Отдел славяно-финской археологии: история и ученые // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 191–243.
- Покрышкин*, 1904 — *Покрышкин П.П.* Смоленская крепостная стена (съ 17 табл.), стран. 1–25 // Известия ИАК. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1904. Вып. 12. С. 1–25.
- Пругло*, *Бондарь*, 1984 — *Пругло В.И., Бондарь Р.Д.* Тира, Никоний и поселения Нижнего Поднестровья и Подунавья // Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред.: Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. М.: Наука, 1984. С. 26–32, 99–104 (Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т.).
- Пушкарева*, 2012 — *Пушкарева Н.Л.* Женщины-историки в России 1810–1917 годов // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1 (12). С. 228–245.
- Репников*, 1912 — *Репников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости // Записки разряда военной археологии и археографии ИРВМО / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1912. Том II. С. 59–87.

- Репников*, 1913 — *Репников Н.И.* Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости. Отд. отд. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. 31 с., IV табл.
- Рудакова*, 2018 — *Рудакова Л.П.* Императорское Русское военно-историческое общество и изучение памятников Древней Руси. 1908–1914 гг. // *АВ*. 2018. № 30. С. 291–300.
- Савельев та ін.*, 2023 — *Савельев О.К., Красножон А.В., Савельева К.С.* Дослідження в південно-західній частині Тіри-Білгорода в 2020–2021 рр. (попередні результати) // *Стародавнє Причорномор'я*. Випуск XIV / Голов. ред. О.М. Луговий. Одеса: Одеський нац. ун-т ім. І.І. Мечникова, 2023. С. 247–256.
- Савина*, 1995 — *Савина В.Н.* Императорское общество истории и древностей и охрана крепости в Аккермане // *Старожитності Причорномор'я* / Від. ред. В.Н. Станко. Одеса: Гермес, 1995. Вип. 1. С. 66–75.
- Самойлова*, 1988 — *Самойлова Т.Л.* Тира в VI–I вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1988. 120 с.
- Сапожников, Кашуба*, 2021 — *Сапожников И., Кашуба М.* «Имеем честь заявить, что мы нашли клад»: искатели сокровищ юга Бессарабии в конце XIX — начале XX в. // *Tyragetia, s.n. Chişinău*, 2021. Vol. XV [XXX], nr. 2. С. 167–190.
- Сапожников, Кашуба*, 2022а — *Сапожников И., Кашуба М.* Работы А.А. Матвеева 1890 года у Аккермана по поручению ИАК: разведки, раскопки и изучение памятника с латинской надписью // *Tyragetia, s.n. Chişinău*, 2022. Vol. XVI [XXXI], nr. 1. С. 103–136.
- Сапожников, Кашуба*, 2022б — *Сапожников И., Кашуба М.* «Царская гробница» некрополя Тире, открытая в 1895 году: по документам архива ИАК и данным картографии // *Tyragetia, s.n. Chişinău*, 2022. Vol. XVI [XXXI], nr. 1. С. 251–272.
- Сапожников, Левчук*, 2022 — *Сапожников И.В., Левчук В.В.* Урочище, колонія і село Шабо: археолого-історіографічні нотатки. Одеса: Бондаренко М.О., 2022. 360 с.
- Свейшиков*, 2016 — *Свейшиков А.В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиэвистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 415 с. (MEDIAEVALIA).
- Скржинская М.* [электронный ресурс] — *Скржинская М.* И тогда я прочла Карсавину стихи... // *Русофил. Русская философия, культура / Некоммерческий проект Владимира Шаронова*. URL: <https://russophile.ru/2016/10/08/%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8-%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0-%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BB%D0%B0-%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения: 22.03.2023).
- Сон*, 1993 — *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев: Наукова думка, 1993. 156 с.
- Стратановский*, 1964 — *Страбон*. География в 17 книгах / Пер., ст. и комм. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 943 с. (Классики науки).
- Схиртладзе и др.*, 2019 — *Схиртладзе З., Тезелашвили И., Смирнов Н.* (ред.-сост.) Материалы для изучения росписи церкви св. Григория в Ани. Записи Николая Сычёва 1911–1912 гг. Тбилиси: б.и., 2019. 209 с.
- Фармаковский*, 1926 — *Фармаковский Б.В.* Отчет о деятельности Государственной Академии истории материальной культуры с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 гг. с приложениями // *Сообщения ГАИМК Л.*: ГАИМК, 1926. Т. I. С. 3–36.
- Чижов*, 2022 — *Чижов С.И.* Русская нумизматика: Библиографический опыт / С.И. Чижов; вступ. статья, составление, ред. П.Г. Гайдукова и М.А. Смирновой. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2022. LXVI, 582 с. (История русской науки. Исследования и материалы. IV).
- Чиркова*, 2013 — *Чиркова А.В.* К истории изучения документов папской канцелярии в России (XIX–XX вв.) // *ВИД*. 2013. Т. XXXII. С. 294–318.

- Шаронов*, 2018 — *Шаронов В.И.* Карсавин — Скржинской: «Именно Вы связали мою метафизику с моей биографией и жизнью вообще...» // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Изд. Дом «ЯСК», 2018. С. 384–433.
- Шлапак*, 2001 — *Шлапак М.Е.* Белгород-Днестровская крепость: Исследование средневекового оборонного зодчества. Кишинев: ARC, 2001. 238 с.
- Шувалов*, 1999а — *Шувалов П.В.* Предисловие ко второму изданию // *Олимпиодор Фиванский. История*. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1999. С. 5–9.
- Шувалов*, 1999б — *Шувалов П.В.* Римляне и варвары в комментариях Е.Ч. Скржинской // *Олимпиодор Фиванский. История*. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1999. С. 12–17.
- Яровая*, 2000 — *Яровая Е.А.* О новых прочтениях нобильских имен каффинского и солдайского лапидария (по материалам Е.Ч. Скржинской) // *Степи Европы в эпоху средневековья* / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Изд-во Донецкого Национального университета, 2000. Т. 1. С. 265–270.
- Bekker*, 1837 — *Zosimus / Ex recognitione I. Bekkeri.* Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1837. XL, 454 p. (CSHB. XXIX).
- Dueck*, 2000 — *Dueck D.* Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustan Rome. London; New York: Routledge, 2000. x, 227 p.
- Dueck*, 2017 — *Dueck D.* Introduction // *The Routledge Companion to Strabo* / Ed. by D. Dueck. London; New York: Routledge, 2017. P. 1–6.
- Korenjak*, 2003 — *Die Welt-Rundreise eines anonymen griechischen Autors ("Pseudo-Skymnos") / Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar von M. Korenjak.* Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2003. 117 S. (Bibliotheca Weidmanniana. VIII).
- Kramer*, 1847 — *Strabonis Geographica / Recensuit, commentario critic instruxit G. Kramer.* Vol. II. Berolini: In Libraria Friderici Nicolai, 1847. IV, 612 p.
- Marcotte*, 2000 — *Géographes grecs. Tome I: Introduction générale; Ps.-Scymnos: Circuit de la Terre / Texte établi et traduit par D. Marcotte.* Paris: Les Belles Lettres, 2000. CLXVIII, 310 p. (Collection Budé).
- Meineke*, 1907 — *Strabonis Geographica / Recensuit A. Meineke.* Vol. II. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1907. XIII, [417] p.
- Mendelssohn*, 1887 — *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova / Edidit L. Mendelssohn.* Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1887. LIV, 306 p.
- Reinach*, 1902 — *Reinach Th.* L'Histoire par les Monnaies. Essais de numismatique ancienne. Paris: Ernest Leroux, 1902. IV, 272 p.
- Strzygowski*, 1917 — *Strzygowski J.* Altai-Iran und Völkerwanderung: ziergeschichtliche Untersuchungen über den Eintritt der Wander- und Nordvölker in die Treibhäuser geistigen Lebens anknüpfend an einen Schatzfund in Albanien. Leipzig: Hinrichs, 1917. 319 S.

Список сокращений

- АВ — Археологические вести. Санкт-Петербург
- АЕ — Археографический ежегодник. Москва
- АИИТ — Архив истории науки и техники. Москва; Ленинград
- ВВ — Византийский временник. Москва; Ленинград
- ВДИ — Вестник древней истории. Москва
- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград/Санкт-Петербург
- ВИЭМ — Всесоюзный институт экспериментальной медицины
- ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
- ДонНУ — Донецкий Национальный университет. Донецк
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
- ИАК — Императорская археологическая комиссия
- ИВ РАН — Институт востоковедения РАН
- ИИМК АН СССР/РАН — Институт истории материальной культуры АН СССР/РАН
- ИООИД — Императорское Одесское общество истории и древностей
- ЛО ИИМК — Ленинградское отделение ИИМК АН СССР
- МВД — Министерство внутренних дел
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград
- Рабпрос — Союз работников просвещения СССР
- РАИМК — Российская академия истории материальной культуры
- РАН — Российская академия наук
- РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
- РО — Рукописный отдел
- СВ — Средние века. Москва
- СПБНИИ РАН — Санкт-Петербургский Институт истории РАН
- ФО — Фотографический отдел
- ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
- CSHB — *Corpus scriptorium historiae Byzantinae. Editio emendatior et copiosior, consilio B.G. Niebuhrii C.F. instituta, auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae continuata. Bonna.*
- GGM — *Geographi Graeciminores / E codicibus recognovit, prolegomenis, annotatione, indicibus instruxit, tabulis aeri incisis illustravit C. Mullerus. Vol. I–II. Parisiis: Editoribus Firmin-Didot et sociis, 1854–1861. CXLV, 577; lvii, 665 p.*

Научное издание

АККЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ:
КОМАНДИРОВКА Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ
В СЕНТЯБРЕ 1947 ГОДА

Научные редакторы: М.В. Медведева, М.Т. Кашуба

Верстка и художественное оформление *И.Н. Лицук*
Корректор *О.В. Смушко*

Подписано в печать 20.10.2023. Формат 60×90 ¼.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 55.
Тираж 300 экз. Заказ 1092

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134
9450922@gmail.com

